
**ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН
В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ:
ПАРТНЁРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

17 сентября 2021 г.

г. Чита

**HISTORICAL DEVELOPMENT
OF THE BORDER REGION:
PARTNERSHIP AND COOPERATION**

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

September 17, 2021

Chita

Забайкальский государственный университет (г. Чита, Россия)
Финансово-экономический университет (г. Улан-Батор, Монголия)
Байкальское региональное отделение Академии военных наук
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов
Отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае

ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: ПАРТНЁРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО

Международная научно-практическая конференция

**17 сентября 2021 г.
г. Чита**

Чита
ЗабГУ
2021

УДК 94(571.55)082
ББК 63.3(2)(2Рос-4Чит)я43
ББК Т3(2)(2Рос-4Чит)я43
П 755

*Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета*

Рецензенты

*П. А. Новиков, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии,
Институт управления, экономики и права Иркутского национального исследовательского
технического университета, г. Иркутск, Российская Федерация
Дамба Гэрэлмаа, д-р наук, профессор Финансово-экономического университета,
г. Улан-Батор, Монголия*

Редакционная коллегия

*Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), А. В. Дроботушенко,
Н. Г. Дятчина, В. В. Кузнецов, Ю. Н. Ланцова, Г. В. Мясникова,
М. В. Пряженникова, Ю. Г. Саранчина, О. А. Яремчук*

П 755 **Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество** : материалы международной научно-практической конференции / Забайкальский государственный университет ; ответственный редактор Е. В. Дроботушенко. – Чита : ЗабГУ, 2021. – 261 с.
ISBN 978-5-9293-2810-7

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции, посвящённой 170-летию Забайкальской области и присвоения Чите статуса города, прошедшей в г. Чите в сентябре 2021 г. в рамках программы ежегодных научно-практических конференций по теме «Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии». В ходе работы научного форума обсуждались вопросы всеобщей и отечественной истории, истории Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья, истории приграничных территорий Китайской Народной Республики и Монголии. В докладах нашло отражение теоретическое осмысление категории «регион», проблем регионального развития разного уровня. Отдельное внимание уделено вопросам экономики, филологии и лингвистики.

Материалы издания будут интересны учёным, общественным деятелям, преподавателям и учителям высших, средних и средних специальных учебных заведений, а также всем тем, кто интересуется историей, проблемами политического развития мира, вопросами экономики, лингвистики и филологии.

УДК 94(571.55)082
ББК 63.3(2)(2Рос-4Чит)я43
ББК Т3(2)(2Рос-4Чит)я43

Transbaikal State University (Chita, Russia)
University of Finance and Economics (Ulaanbaator, Mongolia)
Baikal Regional Branch of Academy of Military Science
Transbaikal Regional Branch of Russian Political Scientists Society
Department of the Russian historical society in Trans-Baikal Regim

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION: PARTNERSHIP AND COOPERATION

International Scientific-Practical Conference

**17 September 2021
Chita**

Chita
Transbaikal State University
2021

УДК 94(571.55)082
ББК 63.3(2)(2Рос-4Чит)я43
ББК Т3(2)(2Рос-4Чит)я43
П. 755

*Recommended for Publication by the Organizing Committee
of the Scientific and Practical Event of Transbaikal State University*

Reviewers

P. A. Novikov, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of History and Philosophy
of the Institute of Management, Economics and Law
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation
Damba Gerelmaa, Doctor of Sciences,
Professor of the University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

Editorial board

*E. V. Drobotushenko (chief-in-editor), A. V. Drobotushenko,
N. G. Diatchina, V. V. Kuznetsov,
Yu. N. Lantsova, G. V. Myasnikova, M. V. Pryazhennikova,
Yu. G. Saranchina, O. A. Yaremchuk*

Historical Development of the Border Region: Partnership and Cooperation : proceedings of the international scientific-practical conference / Transbaikal State University ; Chief-in-Editor E. V. Drobotushenko. – Chita : Transbaikal State University, 2021. – 261 p.
ISBN 978-5-9293-2810-7

The collection presents the materials of reports and speeches of participants of the international scientific and practical conference, held within the framework of the program of annual scientific and practical conferences on the topic "Cross-border cooperation: historical events and modern realities" in Chita in September 2021. The conference was dedicated to the 170th anniversary of the Trans-Baikal Region and giving Chita the status of a city.

During the scientific forum, issues of General and National history, the history of Siberia, the Far East and Transbaikalia, the history of the border territories of the People's Republic of China and Mongolia were discussed. The reports reflect the theoretical understanding of the category "region", the understanding of the problems of regional development at different levels. Special attention is paid to the issues of economics, philology and linguistics.

The materials of the publication will be of interest to scientists, public figures, teachers and teachers of higher, secondary and secondary specialized educational institutions, as well as to all those who are interested in history, problems of political development of the world, issues of economics, linguistics and philology.

УДК 94(571.55)082
ББК 63.3(2)(2Рос-4Чит)я43
ББК Т3(2)(2Рос-4Чит)я43

Содержание

Приветственное слово	9
Предисловие	12

РАЗДЕЛ 1. Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории

<i>Харитонов А. М.</i> Арабская математическая география на границах ойкумены (взгляд географа)	13
<i>Камнева Г. П., Сотников С. А., Сотников А. А.</i> Университет в жизни студента второй половины XIX в.	16
<i>Кальмина Л. В.</i> Кульджинский «Передел» на страницах «Восточного обозрения»	19
<i>Севостьянова Е. В.</i> «Лицо, заслуживающее наибольшего внимания...»: императрица Китая Цы Си на страницах газеты «Восточное обозрение» в период восстания ихэтуаней (конец XIX – начало XX в.)	23
<i>Вайраух Т.</i> Война и мир: большая политика на немецком курорте	28
<i>Гребенкин А. Н.</i> Охрана Николая II во время пребывания на территории Привислинского края в начале XX в.	32
<i>Костяев Э. В.</i> Войны и революции Рафаила Абрамовича	36
<i>Цыбенков Б. Д., Курас Л. В.</i> О реквизиции скота отрядом атамана Семёнова у Монголэкса в Восточной Монголии в 1918 г.	39
<i>Кузьмин Ю. В.</i> Российский врач П. Н. Шастин в Монголии (1923–1937 гг.)	43
<i>Кузнецов В. В.</i> Мао Цзэдун и формирование Единого антияпонского национального фронта в Китае	47
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Беседы с зарубежными религиозными деятелями представителей Совета по делам религий при Совете Министров СССР как источник по истории религий в Советском Союзе	50
<i>Тимощук А. С.</i> Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории в свете ХМСР (хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения) методологии	52

РАЗДЕЛ 2. Сибирь, Дальний Восток и Забайкалье в исторической ретроспективе

<i>Мясников А. В., Мясникова Г. В.</i> Вольное рудоискательство в Нерчинском горном округе в 50–60-е гг. XVIII в.	56
<i>Евтехов Р. А.</i> Штатная организация городской полицейской службы Читы (середина XIX – начало XX в.)	59
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Вторая Забайкальская духовная миссия в записках миссионеров и публикациях современников	63
<i>Мясников А. В.</i> К вопросу о судьбе Минерального кабинета Нерчинского горного округа	68
<i>Ланцова Ю. Н.</i> Обзор деятельности Восточного института в 1899–1909 гг. (по материалам журнала Общества русских ориенталистов «Вестник Азии»)	72
<i>Дацышен В. Г.</i> Проблемы чайной торговли в Забайкалье в период ДВР	74
<i>Константинов А. В.</i> Государственный институт народного образования в Чите: к 100-летию высшего образования в Забайкалье	78
<i>Чапьгин И. В., Петрушин Ю. А.</i> Сибирская деревня в годы НЭП (на примере Куйтунского сельского общества Иркутской губернии)	82
<i>Сазонова В. А.</i> Историография китайских мигрантов на территории Дальнего Востока в 1920–1930-х гг.	90
<i>Карасёв С. В.</i> Имя в истории. Борис Нестеров – руководитель военной кафедры Иркутского горного института в начале 1930-х гг.	93
<i>Пряженникова М. В.</i> Деятельность первичной партийной организации Читинского государственного педагогического института в 1939–1940 учебном году	96
<i>Яремчук О. А.</i> Научно-исследовательская работа в Читинском пединституте в начальный период Великой Отечественной войны	100
<i>Беспалько Д. Н.</i> Влияние фактора заготовительных цен на пушной промысел в Забайкалье (1930–1960)	103
<i>Макеева С. Б.</i> Оценка деятельности коллектива Забайкальской железной дороги в обеспечении советско-китайского торгово-экономического сотрудничества (1949–1960 гг.)	107
<i>Исаков С. М.</i> Развитие детской и молодёжной прессы на территории Западного Забайкалья (современная Республика Бурятия)	111
<i>Кузнецов С. И.</i> Забайкалье в творчестве бывших японских военнопленных	114

РАЗДЕЛ 3. Регион как объект изучения. Проблемы регионального, межгосударственного и внутригосударственного развития

<i>Бахлова О. В., Бахлов И. В.</i> Соотечественники в ракурсе политики России на пространстве содружества независимых государств: исследовательские подходы	117
<i>Блохин В. Н.</i> Проблемы развития регионов (на примере Республики Беларусь)	120
<i>Акматалиева А. М.</i> Стратегические возможности и ограничения ЕС в Центральной Азии	123
<i>Гарбузарова Е. Г.</i> Пандемия COVID-19: последствия для стран Центральной Азии	127
<i>Халанский И. В.</i> Пограничный конфликт Кыргызстана и Таджикистана в апреле 2021 г.	131
<i>Млепо А. А.</i> Продвижение образовательных услуг в Китае: характеристика целевой аудитории	136
<i>Мерзлякова И. С.</i> Положение женщины в традиционном китайском обществе	138
<i>Ц. Должинсүрэн, Д. Гэрэлмаа</i> Персональный уход в организации здравоохранения	141
<i>Иванова Т. М.</i> К вопросу духовно-нравственного воспитания студентов-иностранцев в процессе обучения русского языка как иностранного	149

РАЗДЕЛ 4. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

<i>Линьков В. В.</i> Региональные особенности производства основных видов агропродукции витебщины в расчёте на душу населения	154
<i>Гао Чжэньцин</i> Исследование текущего положения, проблем и контрольных мер китайско-российского торгово-экономического сотрудничества	157
<i>Б. Авирмэд</i> Некоторые вопросы управления аудиторскими организациями	163
<i>Цзээнтана, Л. Оюунцэцэг</i> Исследование политики и правовой среды, поддерживающей инновационное развитие промышленности Китая	166
<i>Т. Энхцэцэг, Д. Гэрэлмаа</i> Эффективные решения и результаты по преодолению цикла бедности	176
<i>П. Гантөмөр, Б. Лхагважаргал</i> Анализ финансовой и денежной политики Монголии	188
<i>Э. Долгион, Ц. Батсүх</i> Анализ факторов, влияющих на принятие инвестиционных решений отдельными инвесторами	196
<i>Ж. Танан, Т. Оюунгэрэл</i> Слияние и мошенничество в бизнесе (тематическое исследование)	204

РАЗДЕЛ 5. Филологические проблемы трансграничья: литературоведческий, лингвистический и методологический аспекты. Фольклор (филологическое и лингвистическое направления)

<i>Абросимова О. Л., Ван Чжихао</i> Национальный менталитет как основа для образования фразеологизмов (на материале русского и китайского языков)	213
<i>Игнатович Т. Ю.</i> Наглядно-образный потенциал забайкальского народно-разговорного дискурса	216
<i>Воронченко Т. В.</i> «Гуран» и «Чикано»: к вопросу о сибирско-американском этнокультурном параллелизме	220
<i>Потапова К. Р.</i> Мифопоэтические образы и мотивы в литературе этнических авторов Забайкалья и Северного Китая (на материале произведений А. Латкина и Г. Блэкрейна)	225
<i>Пляскина Е. И.</i> Положительно оценочные номинации детей в забайкальских говорах	228
<i>Трофимова О. В.</i> Методы и приёмы работы со «Словарём фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пашенко на уроках русского языка	231
<i>Биктимирова Ю. В.</i> Особенности лексико-семантической группы «Русская кухня» в полиэтническом Забайкалье (в аспекте обучения РКИ)	234
<i>Щурина Ю. В., Вырупаева М. В.</i> Бинарная оппозиция концептов <i>деревня – город</i> в языковом пространстве региона	238
<i>Филинкова Е. О.</i> Образ города Читы в художественных и публицистических текстах	242
<i>Горковенко А. Е., Петухов С. В.</i> Роман Михаила Шишкина «Письмовник» в контексте Боксёрского восстания в Китае	245
<i>Цыбенков Б. Д.</i> Об одной народной песне бурят и баргутов и её вероятной связи с историей этнических групп	248
<i>Ерофеева И. В., Муравьёв А. В.</i> Медиаобраз России в дискурсе Китая: когнитивные противоречия	251
Сведения об авторах	255

CONTENTS

Welcom Address	9
Preface	12

SECTION 1. Actual Issues of the History of Fatherland

Kharitonov A. M. Arabic Mathematical Geography on the Borders of the Oikumene (Geographer's View)	13
Kamneva G. P., Sotniko S. A., Sotnikov A. A. University in the Life of a Student the Second Half of the XIX Century	16
Kalina L. V. Kuldzha "Redivision" According to "The Eastern Review" Publications	19
Sevostyanova E. V. "The Person Who Deserves the Most Attention...": the Empress of China Cy XI on the Pages of the Newspaper "Eastern Review" During the Yihetuan Uprising (ate XIX – early XX Century)	23
Thomas Weyrauch War and Peace: Big Politics in a German Spa Resort	28
Grebenkin A. N. Protection of Nicholas II During his Stay in the Territory of the Privislinsky Region at the Beginning of the XX century	32
Kostiaev E. V. Wars and Revolutions by Raphael Abramovich	36
Tsybenov B. D., Kuras L. V., On the Case of Confiscation of Livestock by Ataman Semenov's troop at Mongoleks in Eastern Mongolia in 1918	39
Kuzmin Y. V. Russian Doctor P. N. Shastin in Mongolia (1923–1937)	43
Kuznetsov V. V. Mao Zedong and the Formation of a Unified Anti-Japanese National Front in China	47
Drobotushenko E. V. Conversations with Foreign Religious Leaders of the Representatives of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR as a Source on the History of Religions in the Soviet Union	50
Timoschuk A. S. Opical Issues of National and Universal History in the Light of the CDMCJ (Chrono-Discrete Monogeographic Comparative Jurisprudence) Methodology	53

SECTION 2. Siberia, the Far East and Transbaikalia in Historical Retrospect

Myasnikov A. V., Myasnikova G. V. Free Ore Prospecting in the Nerchinsk Mining District in the 50–60-ies of the XVIII Century	56
Evtekhov R. A. Staff of the City Police Service Chita (middle XIX – beginning XX century)	59
Drobotushenko E. V. The Second Transbaikal Spiritual Mission in the Notes of Missionaries and Publications of Contemporaries	63
Myasnikov A. V. To the Question of the Fate of the Mineral Cabinet of the Nerchinsk Mining District	68
Lantsova Y. N. Review of the Activities of the Oriental Institute in 1899–1909 (Based on the Materials of the Journal of the Society of Russian Orientalists "Bulletin of Asia")	72
Datsyshen V. G. Problems of the Tea Trade in Transbaikalia During the FER	75
Konstantinov A. V. State Institute of Public Education in Chita: to the 100 TH Anniversary of Higher Education in Chita	78
Chapygin I. V., Petrushin Y. A. Siberian Village During the NEP (on the Example of the Kuitun Rural Society of the Irkutsk Province)	82
Sazonova V. A. Historiography of the Chinese Migrants in the Far East in the 1920–1930s	90
Karasev S. V. A Name in History. Boris Nesterov – Head of the Military Department of the Irkutsk Mining Institute in the Early 1930s	93
Pryazhennikova M. V. Activities of the Primary Party Organization of the Chita State Pedagogical Institute in the 1939–1940 Academic Year	96
Yaremchuk O. A. Research Work at the Chita Pedagogical Institute in the Initial Period of the Great Patriotic War	100
Bespalko D. N. The Influence of the Factor of Capital Prices on Fishing in the Transbaikalia (1930–1960)	103
Makeeva S. B. Assessment of the Activities of the Collective of the Zabaikalsk Railway in Providing the Soviet-Chinese Trade and Economic Cooperation (1949–1960)	107
Isakov S. M. Development of Children's and Youth Press in the Territory of Western Transbaikalia (Modern Republic of Buryatia)	111
Kuznetsov S. I. Transbaikalia in Art Works of Former Japanese Powers of War	114

SECTION 3. The Region as an Object of Study. Problems of Regional, Interstate and Intra-State Development

Bakhlova O. V., Bakhlov I. V. Compatriots from the Perspective of Russia's Policy in the Commonwealth of independent states: Research Approaches	117
Blokhin V. N. Problems of Regional Development (on the Example of the Republic of Belarus)	120
Akmatalieva A. M. EU Strategic Opportunities and Constraints in Central Asia	123
Garbuzarova E. G. COVID-19 Pandemic: Implications for Central Asian Countries	127
Khalanskey I. V. Border Conflict of Kyrgyzstan and Tajikistan in April 2021	131
Mlepo A. A. Promotion of Educational Services in China: Characteristics of the Target Audience	136
Merzlyakova I. S. The Status of Woman in Traditional Chinese Society	138
Doljinsuren Ts., Gerelmaa D. Person Centered Care in Health Organization	141
Ivanova T. M. On the Issue of Spiritual and Moral Education of Foreign Students in the Process of Teaching Russian as a Foreign Language	149

SECTION 4. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

Linkov V. V. Regional Features of the Production of the Main Types of Agricultural Production of the Vitebsk Region Per Capital	154
Gao Zhenqing Research on the Current Situation, Problems and Countermeasures of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation	157
B. Avirmed Some Issues of Management of Audit Organizations	163
Tsetsentana, L. Oyuntsetseg Research on the Policy and legal Environment Upporting the Innovation Development of China's Industry	166
T. Enkhtsetseg, D. Gerelmaa Effective Solutions and Outputs of Breaking the Poverty Cycle	176
P. Gantumur, B. Lkhagvajargal Analysis of Mongolia's Financial and Monetary Policy	188
E. Dolgion E., C. Batsukh Analysis of Factors Influencing Investment Decision Making of Individual Investors	196
J. Tanan, T. Oyungerel Merger and Fraud in Business (Case Study)	204

SECTION 5. The Philological Problems of Transgenica: Literary, Linguistic and Methodological Aspects. Folklore (Philological and Linguistic Direction)

Abrosimova O. L., Wang Zhihao National Mentality as the Basis for the Formation of Phraseologisms (Based on Russian and Chinese)	213
Ignatovich T. Yu. Visual-Figurative Potential Transbaikal Folk-Colloquial Discourse	216
Voronchenko T. V. "Guran" and "Chicano": to the Subject of Siberian-American Ethnocultural Parallelism	220
Potapova K. R. Mythopoetic Images and Motifs in the Literature of Ethnic Authors of Transbaikalia and Northern China (Based on the Works of A. Latkin and G. Blackrane)	225
Plyaskina E. I. Positive Evaluation of Children's Nominations in the Transbaikal Dialects	228
Trofimova O. V. Methods and Techniques of Working with the "Dictionary of Phraseological Units and Other Stable Combinations of the Trans-Baikal Territory" by V. A. Pashchenko in Russian Language Lessons	231
Biktimirova Y. V. Features of the Lexical and Semantic Group "Russian Cuisine" in the Polyethnic Trans-Baikal Region (in the Aspect of Teaching Russian as a Foreign Language)	234
Shchurina Y. V., Vyrupaeva M. V. Binary Opposition <i>Village</i> – <i>City</i> in the Language Space of the Region	238
Filinkova E. O. The Image of the City of Chita in Artistic and Journalistic Texts	242
Gorkovenko A. E., Petukhov S. V. Mikhail Shishkin's Novel "The Letter Writer" in the Context of the Boxer Rebellion in China	245
Tsybenov B. D. About one Folk Song of the Buryats and Barga and Its Probable Connection with the History of Ethnic Groups	248
Erofeeva I. V., Muravyov A. V. Media Image of Russia in Chinese Discourse: Cognitive Contradictions	251
Information about the Authors	255

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

WELCOM ADDRESS

*Уважаемые участники конференции!
Уважаемые забайкальцы!*

От имени Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока и от себя лично приветствую организаторов, участников и гостей международной научной конференции «Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии».

Безусловно, проведение научно-практической конференции, посвящённой истории Забайкалья и его административному центру г. Чите, проблемам их современного развития, межрегиональному и международному сотрудничеству, имеет особое значение.

В этом году забайкальцы празднуют две важные даты: 170-летие со дня образования Забайкальской области и придания Чите статуса города и 100-летие высшего образования в Забайкалье.

Символично, что конференция проходит на базе историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета, который является крупнейшим высшим учебным заведением края.

В этот знаменательный день желаю участникам конференции интересных дискуссий, установления новых научных контактов и развития научных связей между регионами России!

A handwritten signature in dark ink, appearing to be 'N. M. Kharitonov', written in a cursive style.

С уважением **Н. М. Харитонов**,
Председатель Комитета Государственной Думы
по региональной политике и проблемам
Севера и Дальнего Востока

**Уважаемые организаторы, участники
и гости международной научно-практической конференции
«Приграничный регион в историческом развитии:
партнёрство и сотрудничество»!**

От себя лично и от всего большого коллектива Забайкальского государственного университета поздравляю Вас с проведением столь значимого международного научного мероприятия, которое стало традиционным и из года в год собирает учёных из многих стран и населённых пунктов России для обсуждения самых разных проблем развития обществ в истории на современном этапе.

Конференция проводится в рамках проекта ежегодных международных научно-практических конференций «Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии».

2021 год является знаменательным для Забайкалья. Это год 170-летия образования Забайкальской области и придания Чите статуса города. Это год 100-летия высшего образования в регионе. И, конечно, это год 80-летия с начала Великой Отечественной войны – тяжелейшего испытания для нашего народа.

Очевидно, что крупнейшее высшее учебное заведение региона Забайкальский государственный университет не могло остаться в стороне от названных дат. В рамках работы нашей конференции все они найдут отражение.

Одним из организаторов научного форума уже второй год подряд является Финансово-экономический университет Монголии (г. Улан-Батор). Хочу сказать отдельное Большое Спасибо его руководителю, господину Б. Мөнхбаяру. Совместная работа по организации и проведению конференции, участие в её работе российских и монгольских учёных, несомненно, укрепляет дружбу и сотрудничество между Российской Федерацией и Монголией, а также нашими учебными заведениями. Позволяет развивать научные контакты.

С российской стороны, в свою очередь, помимо Забайкальского государственного университета соорганизаторами конференции выступил ряд общественных организаций Забайкальского края.

Участие в конференции 2021 г. приняли учёные, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, краеведы, аспиранты из 12 городов Российской Федерации. Статус международной подтверждается участием в форуме представителей Монголии, Германии, Китайской Народной Республики, Белоруссии, Кыргызстана.

Желаю участникам конференции, прежде всего, здоровья, успехов во всех начинаниях, установления новых и укрепления имеющихся научных контактов, серьёзных научных дискуссий.

A handwritten signature in blue ink, consisting of a stylized 'S' followed by 'A' and 'I'.

С. А. Иванов,
ректор Забайкальского государственного университета,
г. Чита, Россия

Эрхэм хүндэт найзуудаа!

Чита хотод зохион байгуулж буй олон улсын эрдэм шинжилгээ, практикийн томоохон бага хурлын зохион байгуулагчид, оролцогчдыг Монгол Улсын Санхүү, эдийн засгийн их сургуулийн нэрийн өмнөөс болон хувиасаа мэндчилж байна. Орос, Монгол, Хятад улсын хил орчмын бүс нутгуудын түүхэн болон өнөөгийн нөхцөл байдлын олон талын асуудлуудын талаар хэлэлцэж байна. Хамгийн чухал зүйл бол энэхүү бага хурал нь олон улсын шинжлэх ухааны хэлхээ холбоог хөгжүүлэхэд хэдэн жилийн өмнөөс чиглэж ирсэн юм. Тус бага хуралд олон орны эрдэмтэд оролцдог.

2021 онд «Хил дамнасан хамтын ажиллагаа: түүхэн үйл явдлууд болон орчин үеийн бодит байдал» сэдэвт бага хурал нь Өвөр байгалийн бүс нутаг байгуулагдаж, Чита хотын статустай болсны 170 жилийн ойд зориулагдаж байна. Өвөр байгалийн хязгаар нутаг нь Монгол улстай хиллэдэг. Орос, Монголын найрсаг хөршийн харилцааг хөгжүүлэх нь бидний хувьд маш чухал тул тус чуулганыг зохион байгуулах нь онцгой ач холбогдолтой гэж үзэж байна.

Манай их сургуулийн зохион байгуулж буй эрдэм шинжилгээний бага хурлыг зохион байгуулахад нэг биш удаа дэмжлэг үзүүлж буй Өвөр байгалийн улсын их сургуулийн удирдлагад маш их талархаж байгаагаа илэрхийлье. Бид хамтран олон ажлыг амжуулна гэж бодож байна. Бидний хэлэлцсэн асуудлууд, хэлэлцүүлгийн үр дүнд гаргасан тогтоолууд нь хоёр улсын эдийн засгийг хөгжүүлэх, боловсролын үйл ажиллагааны чанарыг сайжруулахад тус дэм болно.

Манай хурлын зочид, төлөөлөгчид, оролцогчид болон зохион байгуулагчид Та бүхэндээ эрүүл энх, сайн сайхан, эрдэм шинжилгээний ажил нь амжилттай байхыг хүсье!

Манай хоёр улс болон манай их дээд сургуулиудын хоорондын хамтын ажиллагаа улам бэхжиж, энэхүү хурал маань бидний хамтарсан сүүлчийн төсөл биш байна гэдэгт итгэж байна.

Хүндэтгэсэн, Б. Мөнхбаяр,
Санхүү Эдийн Засгийн Их Сургуулийн Ректор
Монгол улс, Улаанбаатар хот

Уважаемые друзья!

От лица Финансово-экономического университета Монголии и от себя лично хочу поприветствовать организаторов и участников большой международной научно-практической конференции в г. Чите, в рамках работы которой обсуждаются самые разные вопросы истории и современного состояния приграничных территорий России, Монголии и Китая, ведутся дискуссии по актуальным проблемам развития разных стран. Самое важное в том, что конференция уже не первый год направлена на развитие международных научных контактов. В ней принимают участие учёные из разных стран.

В 2021 г. конференция «Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии» посвящена 170-летию Забайкальской области и приданию Чите статуса города. Забайкальский край граничит с Монголией. Для нас очень важно развитие добрососедских отношений между Россией и Монголией, поэтому проведение такой конференции видится особо важным.

Хочется сказать большое спасибо руководству Забайкальского государственного университета, с которым наш университет организует и проводит уже не первое научное мероприятие. Думаю, что совместными усилиями нам удастся добиться многого. Обсуждаемые проблемы и вынесенные по итогу обсуждения резолюции помогут развитию экономики двух стран, повышению качества образовательной деятельности и т. д.

Желаю организаторам, участникам и гостям нашей большой конференции здоровья, благополучия, плодотворного научного поиска!

Надеюсь, что сотрудничество между нашими странами и университетами будет крепнуть и данная конференция станет не последним совместным проектом.

Б. Мөнхбаяр,
ректор Финансово-экономического университета,
Монголия, г. Улан-Батор

Предисловие

PREFACE

2021 год, с сохранившимися ограничениями, связанными с пандемией COVID-19, с новыми форматами проведения научных мероприятий, продолжил негативные тенденции года предыдущего. Закрытые границы не позволяют в полной мере проводить международные научные форумы. Несомненно, присутствует дистанционный формат конференций, однако он ограничивает общение между учёными.

Несмотря на это, историко-филологический факультет Забайкальского государственного университета решил не нарушать устоявшихся научных традиций и в сентябре 2021 г. провести очередную научно-практическую конференцию по программе ежегодных научных конференций «Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии».

В этом году научный форум посвящён двум значимым для Забайкалья датам – 170-летию с момента образования Забайкальской области и 170-летию придания Чите статуса города. Для исторического общества региона названные даты во многом предопределили календарь научных, образовательных и иных событий. Несомненно, что в рамках работы конференции к проблематике истории Забайкалья и организационный комитет и участники обратятся не раз.

Важным для Забайкалья является 100-летие высшего образования. Один из организаторов научного форума – крупнейшее высшее учебное заведение Забайкальского края Забайкальский государственный университет. Отсюда очевидно и обращение к тематике истории образования в регионе.

Ещё одна, скорбная дата для нашей Родины, это 80 лет с начала Великой Отечественной войны. О тех событиях мы также говорим в рамках работы конференции.

Второй год подряд одним из соорганизаторов большого международного научного мероприятия выступил Финансово-экономический университет Монголии (г. Улан-Батор). Организационный комитет конференции выражает огромную благодарность за участие в организации и проведении форума его руководителю, ректору господину Б. Мөнхбаяру. Считаю, что укрепление научных и образовательных связей между нашими университетами ведёт к укрупнению дружбы между российским и монгольским народами.

Выступили соорганизаторами конференции (это многолетняя традиция) и несколько общественных организаций Забайкальского края: Байкальское отделение Академии военных наук (г. Чита и Иркутск), Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов, отделение Российского исторического общества в г. Чите.

Организаторы конференции не стали менять направления её работы, сохранив их уже не в первый раз:

- Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории.
- Исторические аспекты развития приграничных территорий России, Китая и Монголии в XVII–XXI вв.
- Вторая мировая война: предыстория, события, уроки.
- Забайкальский фронт: события, участники, итоги боевых действий.
- Регион как объект изучения.
- Приграничный регион в историческом развитии.
- Соотечественники: жизнь за рубежом и связь с Родиной. История и современность.
- Российско-китайское, российско-монгольское и китайско-монгольское экономическое сотрудничество.
- Правовое сотрудничество приграничных регионов России, Китая и Монголии.
- Российско-китайские, российско-монгольские и китайско-монгольские контакты в сфере образования, науки и культуры. Особенности приграничного взаимодействия.
- Филологические проблемы трансграничья: литературоведческий, лингвистический и методологический аспекты (филологическое и лингвистическое направления).

Для участия в конференции в 2021 г. свои материалы представили учёные, преподаватели учебных заведений, краеведы из Германии, Китая, Монголии, Кыргызстана, Белоруссии, а также 12 городов Российской Федерации.

Материалы сборника могут быть полезны всем, кто интересуется проблемами всеобщей и отечественной истории, истории Сибири, Дальнего Востока, Забайкалья и иных регионов России, вопросами теоретического осмысления и практики регионального развития, межрегионального сотрудничества и т. д.

Отдельные разделы сборника представляют интереснейшие материалы по филологии, лингвистике и литературоведению, проблемам методологии филологического и лингвистического знания, изучения фольклора, средств массовой информации.

Редакционная коллегия

РАЗДЕЛ 1. Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории

SECTION 1. Actual Issues of the History of Fatherland

УДК 91:94
ББК 26.8г

Арабская математическая география на границах ойкумены (взгляд географа)

Александр Михайлович Харитонов

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия
e-mail: mavr@tig.dvo.ru

Арабская география и картография занимали ведущие позиции в науке средних веков. Тем не менее, именно арабская география Руси остаётся наиболее загадочной для современной исторической науки. В чём же причины подобного положения? Анализируется развитие арабской математической географии.

Ключевые слова: арабская география, Варяжское море, Азовское море, Древняя Русь, Скифия

Arabic Mathematical Geography on the Borders of the Oikumene (Geographer's View)

Alexander M. Kharitonov

Pacific Institute of geography Feb RAS, Vladivostok, Russia
e-mail: mavr@tig.dvo.ru

Arabic geography and cartography occupied leading positions in the science of the Middle Ages. Nevertheless, it is the Arab geography of Russia that remains the most mysterious for modern historical science. What are the reasons for this situation? The development of Arabic mathematical geography is analyzed.

Keywords: arabic geography, the Varangian sea, Azov sea, Ancient Russia, Scythia

Современная историческая наука чрезвычайно высоко оценивает этнографические данные арабской географии о Руси и окружающих её народах. Однако чисто географические данные этой же самой географии историки склонны оценивать как недостаточно информативные для построения подробной географической карты Восточной Европы (Скифии и Сарматии). А ведь арабская наука, в том числе географическая и картографическая [1; 7 и др.], занимала ведущие позиции в рамках науки средневековья. Почему же современная «продвинутая» историческая наука не справляется с отождествлением ряда географических объектов у арабов средних веков с современными топонимами?

Прежде всего, современная картография базируется на двух основных способах построения географических карт. Для обзорно-географических мелкомасштабных карт обычно используются географические координаты с использованием методов астрономии для их получения. Для более точных топографических карт применяют уже методы геодезии с использованием метрических приборов. При этом на топографических картах также присутствует сетка координат, т. е. применяемые современными географами методы не противопоставляются друг другу на практике.

В арабской географии географические координаты на астрономической основе приме-

няются достаточно часто. В этом можно убедиться, открыв географические книги средневековья в переводе отечественных востоковедов [4 и др.], по координатам которых легко построить и собственно сами географические карты.

Аналогом топографических карт вполне могли бы послужить «дорожники», указывающие расстояния между отдельными городами для нужд путешественников и торговцев. Впрочем, последние вряд ли ими пользовались, скорее, их знания использовали в своих работах учёные-географы и не только арабской школы географии.

Казалось бы, эти данные легко переиначить на современный лад, если привлечь к делу географов. Однако здесь и возникают проблемы. Та же работа Т. М. Калининой [4], которой мы уделим наибольшее внимание, должна по своему смыслу носить название, начинающееся с «Географические сведения...». Ведь в аннотации к ней об этом недвусмысленно говорится. Впрочем, если заглянуть в самый конец книги, то там название её в выходных данных и вовсе иное!

Но, похоже, не любят историки и востоковеды с кем-либо советоваться, кроме своих коллег, тем более с географами. Ведь их кумиры – классики востоковедения и истории уже очень давно определили все географические объекты на исторической карте в соответствии со своими геополитическими предпочтениями. Правда, некоторые из этих классиков перестраховались и объявили эти сведения предварительными, но их последователи читали, видимо, данные труды невнимательно.

Вполне возможно, если в названии издания, претендующего на статус научной монографии, появилось бы слово «география», то редакция издательства «Наука» могла бы потребовать наличия географа в качестве одного из рецензентов, что явно нежелательно для автора работы.

Конечно, подобный «географический» перевод лучше, чем ничего, но мало что даёт нового в сравнении со своими предшественниками давностью 50 лет и более. Разве что он более доступен, за что, безусловно, спасибо его авторам.

Что же главного географического упустили в своих комментариях переводчики? Если речь идёт о географических координатах, то желательно было бы привести примеры значимых для арабской географии координат Багдада, Мекки, Иерусалима для сравнения, иначе монография теряет свою географическую целостность. Не в этой ли эклектичности

и кроется одна из причин жалоб на невозможность идентифицировать сведения арабской географии для территории Древней Руси, в частности со стороны Е. С. Галкиной [2]?

Действительно, что, казалось бы, можно сказать о географии, представитель которой Ал Хараки утверждает, что морем варанков является не Варяжское (современное Балтийское, по мнению историков) море, но античная Меотида (Азовское море) [3]?

Интересны с общегеографической точки зрения и утверждения арабской географии об «обитаемой четверти земли», вслед за географией античности. По широте это должно быть $(90 + 90) : 4 = 45^\circ$. Но по данным Т. М. Калининой получается, что больше, если считать от 15° южной широты до 63° северной. Тогда от полюса до полюса получится скорее все 360° .

Правда, широта последнего, 7-го климатического пояса принята у арабов за 48° . Кстати, в работе Т. М. Калининой [4, с. 85] вообще встречается значение 95° широты для Аланской горы, хотя там же для всех Аланских гор указано явно правильное 59° . Однако и это намного севернее современной широты Кавказских гор, где размещают саму Аланию.

При подобной широте острова амазонок, действительно, впору искать где-то в Балтийском море, а не у берегов Меотиды, где их всегда помещала историческая и географическая традиция. Приведём также некоторые значения широт для современных городов: Москва – 56° , Санкт-Петербург – 60° , Сочи – 44° , Севастополь – 45° , Астрахань в устье Волги – 46° .

Полагая, что и другие данные значений широты для территории, прилегающей к Руси, явно завышены, спросим – насколько? Не в два же раза! Ведь протяжённость градуса земного меридиана арабам была хорошо известна, поскольку они сами измеряли её на местности [5]. Полученные ими в результате этих измерений значения были потому даже точнее аналогичных значений для эпохи античности.

На наш географический взгляд подобное завышение широты свидетельствует, что эти местности учёные непосредственно не посещали. Данные были получены по косвенным источникам. Вероятно, использовались дни пути. Величина последних могла варьировать в довольно широких пределах.

К тому же дороги средневековья не были такими прямыми, как современные. Да и количество мест переправ было сильно ограничено. Скорее всего, преувеличение значения широты на границах арабской ойкумены в пределах Руси должно было способствовать

сокращению размеров «белого географического пятна», которое получалось в географии Аристотеля. Вряд ли это было сделано намеренно, как сдвиг географических координат на некоторых картах СССР с целью дезинформации возможного противника. А вот перенесение арабами некоторых объектов севернее, возможно, частично связано также с горным характером местности, где расстояния напрямую на карте должны несколько сокращаться из-за наклона местности.

Какова же допустимая ошибка в построении подобных карт? Обычно хорошим считается показатель не выше 5 % от действительного, но при приближении к крайним границам ойкумены хорошей можно считать даже ошибку в 10...15 % (6...10° по широте). При этом ошибка всегда будет со знаком «минус», т. е. действительные значения широты будут всегда ниже приводимых, что историки обычно не учитывают и тем самым ещё больше расширяют известные пределы ойкумены, что делать ни в коем случае не следует.

Кстати, определять более-менее точно широту места умели всегда, так что поэтому мы и считаем, что подобные грубые ошибки вряд ли вызваны её неверным измерением. Вот с долгой проблемой в определении места, особенно на море, были вплоть до изобретения хронометра.

Не учитывают также историки тот факт, что топонимы склонны двигаться вслед за их носителями, что для ряда славянских и тюркских примеров показывают работы В. А. Курбатова [6 и др.]. Это ещё одна причина искать первоначальные топонимы как можно южнее на современной карте. Ведь ещё гениальный Аристотель утверждал необитаемость холодного климата на севере Земли, о чём напрочь забыли практически все комментаторы географических сочинений античности и средних веков. Неужели потому, что геополитически им это крайне невыгодно?

Вот и появляются комментаторы, которые утверждают о знании ранней арабской географией территории Горного Алтая или даже Енисейских гор. За 100 лет хотя бы подобные-то утверждения можно было бы исключить из своих исторических рассуждений? А из нашего предварительного географического анализа должно следовать, что северо-восточная часть арабской карты вообще не годится в качестве основы для создания таковой. Здесь ошибки порой превышают все 20 % только по одной широте.

При этом очевидно, учитывая в целом высокий уровень арабской географии, не очень удачные попытки реконструкции арабских географических карт самой Т. М. Калининой. Уж слишком прямолинейна и потому примитивна попытка показать координаты, приводимые аль-Хорезми, в цилиндрической проекции. Как раз данная проекция не очень удачна для карт северных районов Земли. Здесь наблюдаются наибольшие искажения в протяжённости широт. Вряд ли гениальный арабский математик не знал подобного. Почему бы сразу не отразить эти координаты хотя бы в той проекции, что применялись на карте, приписываемой обычно Птолемею?

Пока же можно констатировать, что комментирование исторических сочинений практически никак не продвинулось со времён комментария 50...100-летней давности, что хорошо подчёркивают приводимые в монографиях отсылки на работы почти одних классиков этой науки.

Отдельные небольшие поправки за это время в общий расчёт принимать как-то даже не хочется. Дорого же исторической науке обходится отказ от сотрудничества с современной географией, которую (историческую пусть пока только) историки по традиции причисляют к вспомогательным историческим дисциплинам.

Источники и литература

1. Багров Л. История картографии. М.: Центрполиграф, 2004. 320 с.
2. Галкина Е. С. Тайны Русского каганата. М.: Вече, 2002. 430 с.
3. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия: в IV т. Т. III. Восточные источники / Т. Н. Джаксон [и др.]. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009. 264 с.
4. Калинина Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М.: Наука, 1988. 180 с.
5. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения: в 6 т. Т. 4. Арабская географическая литература. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 919 с.
6. Курбатов В. А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V–XIX вв.) М.: Эксмо: Алгоритм, 2005. 382 с.
7. Харитонов А. М. Арабская география Древней Руси в системе общегеографических знаний средних веков // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 2 ч. Ч. 1. С. 16–19. Чита: ЗабГУ, 2020.

УДК 94
ББК 63.3(2)5

Университет в жизни студента второй половины XIX в.

*Галина Петровна Камнева^{1,a}, Сергей Александрович Сотников^{2,b},
Андрей Александрович Сотников^{3,c}*

^{1,2,3} Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия
^ae-mail: kamnevagp@gmail.com; ^be-mail: sergey@histr.ru; ^ce-mail: microlabuss@mail.ru

В статье рассматривается социальная группа – студенчество. Студенты играли важнейшую роль в жизни общества. В течение второй половины XIX в. к ним было приковано внимание общественности. Объясняется это возложенными на студентов надеждами. К началу XX в. студенты являлись силой, на которую властям приходилось обращать внимание. Радикализация студенчества вызывала тревогу и в обществе. Социальная база и число студентов существенно увеличилось, что, несомненно, повлияло на общественное развитие в целом. Студент-разночинец – типичный студент начала XX в. Мода на новые течения, получившие распространение в студенческой среде и обществе в целом, делала религию чем-то постыдным. Атеизм – своеобразный тренд, который беспокоил общество. Объяснялось это «падением в безнравственность», хотя на деле всё было не так плохо.

Ключевые слова: студенчество, учёба в университете, внимание передовой общественности, быт студенчества Российской империи

University in the Life of a Student the Second Half of the XIX Century

Galina P. Kamneva^{1,a}, Sergey A. Sotniko^{2,b}, Andrey A. Sotnikov^{3,c}

^{1,2,3} Moscow Region State University, Moscow, Russia
^ae-mail: kamnevagp@gmail.com; ^be-mail: sergey@histr.ru; ^ce-mail: microlabuss@mail.ru

The article deals with the social group students. Students played a crucial role in the life of society. Throughout the second half of the XIX century, they attracted the attention of the public. This is explained by the hopes placed on the students. By the beginning of the 19th century, students were a force that the authorities had to pay attention to. The radicalization of the students caused alarm in the society as well. The social base and the number of students increased significantly, which undoubtedly influenced the social development in general. The student-raznochinets – the typical student of the beginning of the XIX century. The fashion for new trends, which became widespread in the student community and society as a whole, made religion something shameful. Atheism is a peculiar trend that has disturbed society. This was explained by the “fall into immorality”, although in fact it was not so bad.

Keywords: students, studying at the university, the attention of the advanced public, the life of the students of the Russian Empire

С середины по конец XIX в. в высших учебных заведениях Российской империи существовало пять факультетов: факультет восточных языков, медицинский, физико-математический, юридический и историко-филологический. За первое место по количеству студентов в разные года боролись медицинский и юридический факультеты. Менее популярным был факультет восточных языков.

Отношение к университету, учёбе и науке в целом зависело от выбранного факультета. Юридический факультет – самый массовый. Возможно, главной причиной являлся тот факт, что учиться на нём было легко. Этому есть ряд подтверждений. Например, С. Ю. Витте вспоминает о том, что, поступив одновременно с братом на разные факультеты, прикладывал намного больше усилий и во всех отношениях ему приходилось быть бо-

лее ответственным: «я поступил на математический, а мой брат на юридический... юридический факультет, на котором меньше всего можно заниматься, ...а на математическом не заниматься невозможно» [3, с. 42]. Композитор С. Н. Василенко придерживается аналогичного мнения, утверждая, что юридический факультет был популярен среди обеспеченных студентов, а легче он был по большей мере тем, что не предусматривал огромного количества каких-либо лабораторных работ, как это было на других факультетах, главным здесь была хорошая память [2, с. 548]; «нигде так не веселились, не прожигали жизнь» [2, с. 549]. На юридический факультет поступали и для того, чтобы впоследствии было проще перевестись на другой [13, с. 42]. Однако стоит отметить, что данный факультет не был обделён выдающимися профессорами-юриста-

ми. Можно выделить таких известных людей, как Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин и др. В 50–60 гг. XIX в. юридический факультет был оплотом западников.

Среди студентов-гуманитариев всё же были люди, ценившие науку. На филологическом факультете таких было много. Преподаватели гуманитарных факультетов играли важнейшую роль, от них зависело намного больше. На филологическом факультете, если лекции были скучными, на них могло присутствовать 10...12 чел. [8, с. 17]. Возможно, именно по этой причине у историков были самые интересные лекции: преподаватели готовились тщательнее, понимая специфику предмета и посещающих лекции студентов. При этом историк Пичета вспоминает, что даже на необязательных занятиях можно было многому научиться и расширить исторический кругозор [10, с. 585].

Вероятно, самые заинтересованные молодые люди поступали на медицинский факультет. Подготовка к занятиям проходила серьёзно, как и сами лекции, поскольку профессия врача требовала особенной ответственности. При всей важности профессии бывали случаи, когда студенты сталкивались с проблемами. Одной из таких проблем была нехватка трупов: студенты покупали трупы или их части на собранные средства [6, с. 266]. Встречаются ироничные воспоминания на этот счёт: «...он разглядывает кость и не может найти какого-то отростка...тогда они начинают ощупывать собственное тело и искать этот отросток на своем костяке, что часто удавалось благодаря худобе, обычной для бедных студентов» [5, с. 139].

В целом, желание пообщаться с товарищами, а не учебная деятельность было главной причиной, по которой студенты посещали здание университета. Чем старше становились студенты, тем меньшее количество времени они выделяли на занятия. Отметим, что полные аудитории собирали лишь известные профессора. Посещение занятий в 1860-е гг., по сути, было необязательным. Однако существовал свободный доступ всех желающих посетить занятия в том числе других факультетов и курсов. Свинын отмечает широкий круг возможностей для студентов в плане посещения лекций [11, с. 20].

Внимание передовой общественности было приковано к данной проблеме. Причину они видели в слабой воспитательной политике внутри учебных заведений. Гиляров-Платонов указывает на формальное отношение руководства университетов к учебной деятельности студентов: «университету нужно только

приличие, один внешний вид» [4, с. 38]. Часть вины, безусловно, лежит и на недисциплинированных преподавателях, которые начинали читать свои курсы спустя какое-то время после начала учебного года и позволяли себе опоздания на занятия [5, с. 139].

Важную роль в жизни каждого студента играли экзамены. Часто отношение к преподавателям складывалось именно по тому, как экзамены принимались. Современник вспоминает, что существовали две категории преподавателей: одни принимали экзамен в дружеской обстановке в форме беседы, другие же воспринимали экзамен, как пытку [11, с. 54]. Процесс сдачи экзамена можно рассматривать по-разному, всё зависит от отношения к учебе. Экзамен является стрессом, поскольку неизвестно, попадётся ли хороший билет: «студент давно убедился, что таким способом обнаружить знаний нельзя» [Там же, с. 121]. У экзаменаторов также было различное отношение. Например, С. Ю. Витте вспоминает, как профессор помог сдать ему экзамен по богословию, порекомендовав Витте, как студента, читающего полезную литературу. Сам Витте вспоминал названную книгу как книгу «скабрёзного содержания» [3, с. 54]. Один из профессоров раскладывал билеты по порядку, зная, кто на какой билет сможет ответить [9, с. 152].

Студенты по понятным причинам не могли не воспользоваться различного рода уловками. Отношение и к этой стороне дела было различным. Так, А. С. Изгоев порицает положительное отношение студентов к хитростям, особенно к подделке аттестатов [7, с. 207]. И. А. Митропольский выделяет такую категорию студентов, как мазольщики. Так называли студентов, которые садились на первые парты перед преподавателем; причём часто бывало так, что за символическую плату сторож аудитории клал вещи студента, занимая тем самым парту в отсутствие самого студента [6, с. 239].

Сама экзаменационная система постоянно менялась. Экзамены сдавали и раз в год, и два-три раза, было время, что сдача экзаменов было только на первых двух курсах. Однако отмены экзаменов для всех не было ни разу.

Помимо экзаменов важную роль в формировании внутреннего портрета студентов играла наука. Это было обусловлено и тягой к знаниям, и сформировавшейся традицией посещать популярные научные мероприятия.

Особой популярностью пользовались диспуты. Чаще всего это была защита диссертации. Пичета вспоминает, как провозглаше-

ние одного из преподавателей доктором наук произвело сильнейшее впечатление на студентов и вызвало бурю оаций [10, с. 592].

При университетах создавались научные общества. Одним из крупнейших было Политехническое общество, созданное в 1875 г. при Техническом университете. Члены общества писали много статей и постоянно думали о науке [1, с. 200]. В 1870-х гг. по всей территории России проводятся экспедиции, участниками которых были и студенты [12, с. 108].

Создавались и студенческие кружки, которые были ближе по духу студентам. Кружки помогали восполнять пробелы в знаниях. Участники самостоятельно искали ответы на те вопросы, на которые не получали ответов в стенах университета. Однако студенческие кружки, как особая сфера студенческой жизни, отходила от науки и вставала на дорогу политики, и уже к концу 1890-х гг. этот процесс завершился.

«Ольденбургский кружок» был создан на базе Санкт-Петербургского университета с целью отвлечь студентов от политики. Однако, несмотря на аполитичность кружка, его инициатор был посажен в карцер.

Таким образом, можно однозначно ответить, что для большинства студентов экзамен был стрессом. Одни не готовились, другие готовились, но волновались, что попадётся неудачный билет, третьи испытывали переживания с моральной точки зрения: одни готовились меньше, а сдали лучше. Студенты прибегали к различным хитростям, чтобы избавиться либо от сложностей подготовки, либо от несправедливости. Система была несовершенна, это осознавалось и студентами, и некоторыми преподавателями.

Безусловно, единой схемы приёма экзамена, как и единого способа подготовки не было. Однако и процесс обучения, и экзамены формировали студента. Рассматривая систему экзаменов, условно можно выделить три периода: отношение к экзамену было ответственно

обеими сторонами процесса в 1860-е; в 1870–1880-е гг. экзамен воспринимался как общее дело, потому и подготовка велась корпоративно; 1890-е гг. – смягчение системы, равнодушие как студентов, так и преподавателей.

Кружки являются неотъемлемой частью жизни студентов. Одни использовали их как место для получения новых знаний, расширения кругозора, других привлекала активная научная деятельность, третьи испытывали особый интерес к общественно-политической жизни. Кружки 1860-х гг. являются примером классического научного кружка. Кружки 1870–1880-х гг. из-за борьбы с ними властей являются периодом разложения как самих кружков, так и товарищества в целом. Терялась атмосфера, которую так ценили сами студенты. К концу века границы между наукой и политикой в кружках будут практически стёрты. В обществах не было единства, и потому они распадались, не успевая сформироваться. Наука отходила на второй план, а политическими вопросами начинают заниматься различные группировки.

К концу века одни студенты становились консерваторами, другие уходили в подпольную деятельность, часто меняя образование на революционную деятельность. Третьи занимали относительно нейтральную позицию в поисках пути развития России. Религиозный вопрос был частью поиска, самоидентификации и самопознания, и в зависимости от конкретного студента трансформация из верующего в атеиста и наоборот проходила по-разному. В связи с изменениями, происходившими в студенческой среде, расширяется круг интересов. Из-за увлечённости социалистическими учениями студенты больше задумываются о материальном благосостоянии, что не было характерно для студентов 1860-х гг. Появляются дурные пристрастия: алкоголь и курение. Больше времени проводится за обсуждением актуальных тем не в студенческой столовой, а в питейных заведениях.

Источники и литература

1. Анцупова Г. Н. МГТУ глазами историка. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2000. 222 с.
2. Василенко С. П. Из воспоминаний композитора // Московский университет в воспоминаниях современников: сборник / сост. Ю. П. Емельянов. М.: Современник, 1989. С. 548–554.
3. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. М.: Мысль, 1991. 718 с.
4. Гиляров-Платонов Н. П. Университетский вопрос, «Современные известия», 1868–1884 гг.: сборник статей. СПб.: Победоносцев, 1903. 290 с.
5. Засосов Д. А. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов: Записки очевидцев. Л.: Лениздат, 1991. 269 с.
6. Из воспоминаний о Московском университете И. А. Митропольского // Воспоминания о студенческой жизни. В. О. Ключевский, П. Н. Обнинский, Д. Н. Свербеев, С. М. Соловьев, А. И. Кирпичников, В. А. Гольцев Ф. И. Буслаев и др. М.: Типография Общества распространения полезных книг, аренд. И. К. Солнцевым, 1899. С. 235–270.

7. Изгоев А. С. Об интеллигентной молодёжи (Заметки об её быте и настроениях) // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. М.: Новое время: Горизонт, 1990. 210 с.
8. Курбский В. Очерки студенческой жизни (из дневника бывшего студента). М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1912. 203 с.
9. Первые дни в университете (отрывок из воспоминаний А. П. Кирпичникова) // Воспоминания о студенческой жизни. В. О. Ключевский, П. Н. Обнинский, Д. Н. Свербеев, С. М. Соловьев, А. И. Кирпичников, В. А. Гольцев Ф. И. Буслаев и др. М.: Тип. Об-ва распространения полезных книг, аренд. И. К. Солнцевым, 1899. С. 133–165.
10. Пичета В. И. Воспоминания о Московском университете (1897–1901 гг.) // Московский университет в воспоминаниях современников: сборник / сост. Ю. П. Емельянов. М.: Современник, 1989. С. 583–597.
11. Свинын И. А. Воспоминания студента 60-х годов, за 1862–1865 гг. Тамбов: Скл. изд. у Ивана Аполлоновича Свинына (тип. Губ. правл.), 1890. 155 с.
12. Чумакова Т. Наука в российских университетах (вторая половина XIX века) // Высшее образование в России. 2005. № 2. С. 103–110.
13. Юркина Н. Н. Повседневная жизнь московского студенчества: 1830–1890-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2006. 19 с.

УДК 94.5
ББК 63.3(5)

Кульджинский «Передел» на страницах «Восточного обозрения»

Лилия Владимировна Кальмина

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: kalminal@gmail.com

В статье впервые анализируются материалы газеты «Восточное обозрение» о возвращении Россией Китаю Илийского края, который в течение десяти лет находился в её ведении после подавления уйгуро-дунганского восстания. В публикациях сибирской газеты определяется проблемное поле события, его последствия для престижа и политического влияния обоих государств. Изданием сделан вывод о моральном превосходстве России при её серьезных стратегических потерях.

Ключевые слова: газета «Восточное обозрение», Кульджа, Илийский край, Россия, Китай, таранчинцы

Kuldzha “Redivision” According to “The Eastern Review” Publications

Lilia V. Kalmina

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russia
e-mail: kalminal@gmail.com

For the first time the article dwells upon The Eastern Review publications about Ili Region recovering from Russia to China, this region being for ten years under Russia’s jurisdiction after the suppression of the Uighur-Dungan rebellion. In this Siberian newspaper publications the frames of the event is defined, as well as its consequences for prestige and political influence of both states. The publication made conclusion about Russia’s moral superiority though this country faced serious strategic losses.

Keywords: The Eastern Review newspaper, Kuldzha, Ili Region, Russia, China, Taranchinetses

Проблематика газеты «Восточное обозрение», позиционировавшей себя как «газета литературная и политическая», в первую очередь касалась вопросов развития восточных окраин Российской империи и положения в странах Востока, поскольку последний «имеет самое прямое отношение к русской жизни и политике» [2]. Из восточных соседей империи

главное внимание, в свою очередь, уделялось Китаю, что редакция объясняла протяжённостью общей сухопутной российско-китайской границы [18]. Если происходившие в Китае события были значительными и затрагивали российские интересы, это сразу приковывало к ним внимание газеты и редкий номер выходил без их освещения. Как раз за год до осно-

вания «Восточного обозрения» произошло событие, прочно утвердившееся на её страницах, передача Китаю Илийского края (провинция Синьцзян), находившегося в ведении России в течение десяти лет после уйгуро-дунганского восстания 1862–1869 гг. [22, с. 225–236]. Синьцзян, к концу XIX в. ставший важным экономическим партнёром России в трансграничном Центрально-Азиатском регионе, в политическом плане оценивался исследователями как наиболее турбулентная часть Российской империи [1, с. 63]. Вводом войск на территорию Илийского края, предотвратившим создание на территории Восточного Туркестана единого исламского государства, Россия стремилась обезопасить свои границы. Сомнения, что Россия вернёт Илийский край после того, как опасность миновала, у Китая присутствовали. Сожаление о необходимости его возвращения Россию тоже посещало. Это, в частности, прозвучало в докладе бывшего Семипалатинского губернатора А. П. Проценко о российско-китайских отношениях, сделанном в Императорском Географическом Обществе в ноябре 1883 г.: «При занятии Кульджи (административная и военная столица Синьцзяня. *Л. К.*) мы заявили, что занять её вынуждены по необходимости и что это занятие временное. Но кто же верит, когда производится занятие в таких местах... где от прочности положения и лишнего шага зависит влияние и могущество империи на окружающие колеблющиеся народности и племена. ... Мы зажились в Кульдже и забыли, что мы здесь временные жители. ... Конечно, мы должны были по правилам вежливости возвратить Кульджу как временно взятую табакерку от соседа, а все-таки отдавать было больно, хороша была табакерка» [15]. К тому же территория края и после передачи Китаю представляла для России значительный интерес. Во-первых, его западная часть по договору закреплялась за Россией; во-вторых, Россия имела здесь довольно широкие торговые и политические права [19, с. 156]. В соответствии с договором населяющие край в течение года при желании могли перейти на российскую сторону.

Процесс передачи территории края и его последствия стали постоянной темой газеты на два года. Новости редакция получала из первых рук: в Кульдже работал её собственный корреспондент, материалы которого публиковались в разделе «Из Кульджи» или «С Китайской границы». Некоторые корреспонденции по «кульджинскому вопросу» редакция получала из монгольского города Кобдо, где также держала корреспондента.

«Проблема Кульджи» получила точную характеристику и печальный прогноз в одном из первых же посвящённых ей материалов очерке А. Сумарокова «Кульджа. Накануне сдачи», опубликованном в двух номерах. «Кульджа, бывшая 10 лет русской, становится китайской, – печально констатирует корреспондент. Русская колония развилась здесь очень быстро, поскольку по своему местоположению была очень удобна для торговли с западным Китаем. С падением Кульджи как русской колонии вся наша торговля с западным Китаем останется только на бумаге, потому что ни один караван не дойдёт до места и будет разграблен шайками китайских дунган и таргоутов (так в тексте. Речь идёт о монгольском народе торгуты. *Л. К.*), которые и теперь открыто грабят вблизи наших границ. ... Остаться в Кульдже, когда из неё уйдут наши войска... немыслимо ввиду голодных и грубых китайских солдат, которые заменят русские войска...». Очерк завершается словами: «Мы последний раз взглянули с грустью на знакомые места. Прощай, Кульджа!» [5].

В течение Илийского «передела» особое внимание газета уделяла двум проблемам: нарушению договора китайцами и препятствиям, чинимых китайскими властями переходу народов края на российскую территорию, что было причиной постоянных пограничных конфликтов. «... Прибывшие в Илийский край китайцы уже начинают нарушать трактаты и стесняют как торговлю нашу, так и положение русско-подданных, не обращая внимания на присутствие наших войск и комиссара с консулом». После этого сообщения корреспондент резонно задаётся вопросом: «если теперь, при присутствии нашего отряда в кульджинском крае, китайцы ведут себя так нахально и незаконно, игнорируя всякий порядок, то что же будет после ухода оккупационных войск?» [3].

Вопрос возможной перемены подданства жителями Илийского края был, пожалуй, самым острым в отношениях обеих стран: речь, по сути, шла об их престиже. Газета что ни день печатала сообщения, какие народы и в каком количестве изъявляют желание перейти на российскую территорию или, напротив, остаться на китайской. По этим сообщениям, впечатление складывалось однозначное: «... у китайцев останется народу очень немного, благодаря молве о резне и грабежах, замышляемых будто бы китайцами после выхода из Илийского края наших властей и войск» [10]. Расклад по предпочтениям газетой тоже был сделан точно: «таранчи и дугане, никогда не мирившиеся с китайским владычеством и охотно принимавшие участие в восстании, уй-

дут в Россию. Высказанные некоторыми официальными лицами опасения, что они, соблазненные китайскими обещаниями, преодолеют ненависть и недоверие к китайцам и переменят свои намерения» [4], не подтвердились. Почти всё мусульманское население..., комментирует наблюдатель за подписью Н. П., изъявили желание переселиться в наши пределы в Семиреченскую область на места, отведённые администрацией. Их не остановило даже то, что приходилось «покинуть свою родину, бросить дома, сады, поля, бросить всё, к чему с детства они привыкли, к чему издавна так близко лежало их сердце! ...им приходилось оставить землю, которую они почти 200 лет обрабатывали своим потом и которую они так нежно лелеяли!». Однако они пустились в путь, «льстя себя надеждой под покровительством русских снова поправить своё расстроенное материальное состояние» [9]. Кочующие же в Иссык-Кульском уезде улюты обратились к губернатору с просьбой отпустить их к китайцам, «кроме сарт-калмыков, которые, наоборот, усердно и слёзно просят об оставлении их в русском подданстве» [6].

Обе стороны очень болезненно относились к уходу своих людей в чужие пределы, особенно Китай. Получив Илийскую долину, он в то же время лишался рабочих рук, обрабатывавших здешние земли, поскольку её население в большинстве своём изъявило желание уйти с русскими. Поэтому Поднебесная империя усердствовала в мерах к его удержанию, не останавливаясь перед насилием. «Киргизы, вероятно, предвидя совершенное обеднение, задумали бежать к русской границе, – передаёт из Кобдо корреспондент газеты В. Е., – ...но власти... пустились преследовать беглецов, нагнали их и силой принуждали вернуться; киргизы не слушались, завязалась драка, причем трёх киргизов убили насмерть, несколько человек изранили и более 30 человек потонуло в реке Кобдо». Но после столкновения кобдинскому чиновнику всё-таки удалось уговорить часть киргизов вернуться [8]. «Китайцы даже интригуют увлечь из наших пределов наших коренных подданных каракиргизов и давно здесь проживавших калмыков-улютов, – передаёт корреспондент газеты из Кульджи. – ... Китайцы понимают трактат уже чересчур в свою пользу: им следует хорошо внушить, что они не имеют права переманивать к себе наших киргизов, коренных, исконных наших подданных» [7]. «Предполагается улюты не задерживать, ибо всё равно уйдут тайком, – с сожалением констатирует российская сторона, объективно оценивая ситуацию; сарт-калмыков, как окалмычив-

шихся мусульман, коренных выходцев из Ташкента, желательно оставить у нас» [6].

После 10 марта 1883 г., когда сроки выбора подданства и места жительства истекли, кульджинский корреспондент газеты подвёл предварительные итоги переселения, в котором Россия одержала чистую победу. «В Кульджинском крае осталось таранчей около 500 семейств, переселилось же, можно предполагать, свыше десяти тысяч домов, что составит не менее 75 т. душ; дунган переселилось 5,000 душ и 5,440 кибиток киргизов всего, следовательно, перешло из Кульджинского края в наши пределы свыше 100,000 душ» [11]. Данные нуждались в уточнении: китайцы сообщали, что у них осталось более тысячи семейств таранчей. Газета так объяснила расхождение в цифрах: перед окончанием срока переселения многие из таранчей, которых китайцы считали уже своими подданными и которым были выданы особые дощечки, заменяющие российские паспорта, заявили о переходе в русское подданство. Явившись к заведующему кульджинским населением, они забросали этими дощечками весь его двор, дав этим понять, что не хотят оставаться в китайском ведомстве. Русское подданство «родному китайско-маньчжурскому» предпочли и многие из таранчинских старейшин, которые уже получили от китайского чиновника особые охранные листы [12]. Затянувшие с выбором или разочаровавшиеся в нём продолжали попытки перемещения с обеих сторон границы. Но теперь по отношению к нарушителям жёстко действовали обе стороны, что нашло отражение на страницах газеты. «В пограничной местности случаются переходы в китайское ведомство единичных личностей из вышедших к нам илийцев-таранчей, дунган и киргизов, – сообщает в своей корреспонденции сотрудник «Восточного обозрения» с китайской границы. ...Так, недавно перебежало несколько представителей... киргизов, но они схвачены в Кульдже нашими казаками и доставлены в Верный [13]. В Китае опустевший Илийский край был не в состоянии обеспечить себя хлебом. А из-за искусственного увеличения численности таранчинцев, дабы представить ситуацию в более благоприятном свете, норма сбора хлеба с населения была повышена. Собственный корреспондент газеты писал, что таранчинцы «...с завистью смотрят... на поселившихся у нас собратьев своих и раскаиваются, проклиная тот час, когда приняли они решимость остаться на китайской территории». Россия не могла равнодушно отнестись к своим бывшим подданным, оказавшимся на грани голода. Но газета не одобрила такого

рода благотворительность, заявив пером своего корреспондента, что «по всей справедливости нам пора бы перестать кормить «друзей» китайцев «на свою же голову» и во вред благосостоянию нашего населения». Ситуация вызвала массовое недовольство таранчинцев, но перебежчиков в российские пределы китайцы ловили и наказывали [14].

Современники гордились, что всё таранчинское и дунганское население, несмотря на предоставляемые им китайцами льготы, подкуп серебром и скотом, «оставило чудную страну, могилы предков, свои святыни и пошло за русскими в голую пустынную степь» [21]. Однако опубликованное газетой выступление А. П. Проценко, о котором уже упоминалось, поубавило эйфории. Докладчик, проанализировав политическую ситуацию в Или, пришёл к неутешительному выводу о результатах возвращения Кульджи Китаю. Занятие города и помощь, оказанная китайским войскам в подавлении дунганского восстания, предупредили возникновение мнимого независимого ханства. Это имело значение для окружающих кочевников и таранчей, увидевших могущество русской власти и в первый раз почувствовавших сильного защитника на Востоке. Однако созданием здесь прочного российского базиса в конечном итоге воспользовался Китай, который оперся на него не только для своего укрепления, но и для выступления против России. Кульджа, принеся немало выгод администраторам всех мастей, не принесла их только русской торговле: она была убита запретом вывоза хлеба для частных лиц. В результате кульджинской уступки Россия отступила от намеченных ранее границ и не воспользовалась удобным историческим моментом для укрепления своего могущества и влияния на западе Азии, получив от Китая в качестве «благодарности» лишь бесконечные споры и беспорядки на границе. По мнению докладчика, могущество Китая на его западных территориях упрочено и обеспечено именно благодаря России, которая проиграла ему в дипло-

матии [15]. Одержав победу в моральном плане как партнёр, выполняющий свои договорные обязательства, и держава, привлекательная для населяющих Китай народов, Россия серьёзно потеряла в геополитическом.

Публикацией этого доклада газета закрыла «кульджинскую» тему, хотя сообщения о желании отдельных групп населения перейти на российскую территорию изредка появлялись на её страницах. Впервые за месяцы молчания газета вернулась к этому вопросу после катастрофического землетрясения, произошедшего в Верном в мае 1887 г., напомнив о печальных последствиях отдачи Кульджи, которые стали сказываться с первого дня возвращения её Китаю. Газета посетовала, что таранчинцы, изъявившие желание перейти в российское подданство, так и не стали «русскими»: вид их поселений и их быт ничем не напоминали русскую провинцию и в развитии заметно отставали от смежных китайских районов, где «городки растут как муравейники» [16].

Любопытно, что спустя время газета получила единомышленника в лице российского военного агента подполковника Генерального штаба Фёдорова, исследовавшего Илийский край. В своих выводах он был по-военному категоричен: край должен быть занят российскими войсками как выгодная в стратегическом плане территория. В противном случае китайцы могут воспользоваться ею как плацдармом для вторжения в российские пределы. В исходе военных столкновений он не сомневался: китайские власти сами не верят в прочное обладание ими Кульджи, а в крае ещё остались воспоминания о русском владычестве [20, с. 97, 132, 160–161].

Остаётся добавить, что такого рода идейную поддержку «Восточное обозрение» получало достаточно часто. Газета постоянно публиковала аналитические статьи известных востоковедов, чьи политические прогнозы впоследствии признавались политическими и военными деятелями.

Источники и литература

1. Башкуев В. Ю. Роль Синьцзяна во внешней политике России и СССР в Центрально-Азиатском регионе (вторая половина XIX первая половина XX в.) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 1. С. 61–71.
2. Восточное обозрение. 1882. № 6.
3. Восточное обозрение. 1882. № 15.
4. Восточное обозрение. 1882. № 19.
5. Восточное обозрение. 1882. № 22.
6. Восточное обозрение. 1882. № 27.
7. Восточное обозрение. 1882. № 29.
8. Восточное обозрение. 1882. № 31.

9. Восточное обозрение. 1882. № 39–40.
10. Восточное обозрение. 1883. № 19.
11. Восточное обозрение. 1883. № 21.
12. Восточное обозрение. 1883. № 26.
13. Восточное обозрение. 1883. № 34.
14. Восточное обозрение. 1883. № 48.
15. Восточное обозрение. 1883. № 49.
16. Восточное обозрение. 1887. № 23.
17. Восточное обозрение. 1887. № 27.
18. Восточное обозрение. 1887. № 31.
19. Кальмина Л. В., Курас Л. В. На случай войны с «заклятым другом» (Проекты «китайской» политики России в донесениях военных агентов на рубеже XIX–XX вв.) // Вестник Томского университета. 2020. № 456. С. 152–161.
20. Краткий военно-статистический обзор Илийского края Генерального Штаба Подполковника Федорова // Сборник материалов по Азии. СПб.: Изд. Стат. Отделения Генерал-квартирмейстерской части Главного Штаба, 1902. С. 79–199.
21. Поклевский-Козелл И. И. Кульджа: жемчужина наших степей // Новый торговый путь от Иртыша в Верный и Кульджу и исследование реки Или на пароходе «Колпаковский». СПб.: Тип. и лит. Д. И. Шеметкина, 1885. Текст электронный // LIVEJOURNAL. URL: <https://rus-turk.livejournal.com/74071.html> (дата обращения: 20.04.2021).
22. Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. СПб.: Изд-во Министерства иностранных дел; тип. Императорской Академии наук, 1889. 271 с.

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)

«Лицо, заслуживающее наибольшего внимания...»: императрица Китая Цы Си на страницах газеты «Восточное обозрение» в период восстания ихэтуаней (конец XIX – начало XX в.)

Елена Васильевна Севостьянова

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия
e-mail: sevostyanova.elena@mail.ru

В статье рассматривается информация, которую транслировала самая авторитетная газета Восточной Сибири о китайской императрице Цы Си на рубеже XIX–XX вв. При всей калейдоскопичности публикаций, сплошной просмотр газеты «Восточное обозрение», выборка и анализ материалов позволяют утверждать, что в публикациях относительно роли императрицы наиболее последовательно транслировались три версии. В целом интерес к императрице был ситуативным – ограничен обсуждением её роли в сложной для Китая политической ситуации. Характеристики личных качеств были амбивалентны, в зависимости от того, какой версии событий придерживался автор публикации.

Ключевые слова: Китай, «Восточное обозрение», императрица, восстание боксеров, ихэтуани

“The Person Who Deserves the Most Attention...”: the Empress of China Cy Xi on the Pages of the Newspaper “Eastern Review” During the Yihetuan Uprising (ate XIX – early XX Century)

Elena V. Sevostyanova

Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, Russia
e-mail: sevostyanova.elena@mail.ru

The article examines what information was broadcast by the most authoritative newspaper in Eastern Siberia about the Chinese Empress Ci Xi at the turn of the XIX–XX centuries. Despite all the kaleidoscopic nature of the publications, the continuous viewing of the newspaper “Eastern Review”, the selection and analysis of materials allow us to assert that in the publications regarding the role of the empress, three versions were most consistently broadcast. In general, the interest in the empress was situational-limited to discussing her role in a difficult situation. The characteristics of personal qualities were ambivalent, depending on which version of events the author of the publication adhered to/

Keywords: China, “Eastern Review”, the Empress, the boxer rebellion, ihetuan

Проблема механизма и динамики формирования и трансляции образа Китая, в том числе средствами российской печати, не раз становилась предметом исследования [21, с. 598]. Анализируя интерпретации образа восточного соседа, формирование стереотипов у российской читающей публики, авторы отмечали, что под влиянием военно-политических событий конца XIX – начала XX в. интерес к Китаю возрос, а газеты и журналы стали масштабным и стабильным каналом поступления информации. Однако, по мнению некоторых авторов, в целом в российской периодике материал подавался нерегулярно и бессистемно, что не позволяло читающей публике составить цельное представление о Китайской империи. По оценке А. В. Ремнева, журналы и газеты начала XX в. запугивали российского обывателя грядущим нашествием жёлтой расы, придавая традиционному интересу к Востоку и, в частности, к Китаю зримый оттенок страха [25, с. 334]. Политические события в Китае начала XX в. стимулировали интерес к императрице, так В. Корсаков считал – её в многолетнем периоде 1855–1908 гг. «центральной фигурой, вокруг которой наплаивались политические события» [19].

В рамках нашего исследования выбор издания определялся заметной ролью газеты «Восточное обозрение» в общественно-политической жизни Восточной Сибири и значительным охватом аудитории. Газета с момента своего создания не теряла интереса к восточным соседям Российской империи, а Илийский кризис, война между Японией и Китаем, строительство КВЖД стимулировали этот интерес [26; 27]. В рамках исследования внимание к образу императрицы Цы Си обусловлено более широким исследовательским устремлением ответить на вопрос, возможно ли выявить единую и цельную редакционную позицию самой авторитетной газеты Восточной Сибири в отборе и интерпретации материалов о Китае.

В целом на рубеже веков в каждом номере газеты «Восточное обозрение» были представлены разнообразные аналитические и фактологические материалы о Китае: телеграммы РТА и иностранных телеграфных агентств, аналитические редакционные статьи, сообщения корреспондентов, дайджесты иностранных газет, воспоминания и частные письма. При всей динамике интереса к Китайской империи сведения об императрице и стиле её правления на страницах газеты «Восточное обозрение» до рубежа веков были скудными и редкими. В частности, передавались некоторые черты характера: ум, коварство, подверженность «чужому влиянию», по-

ощрение при дворе сплетен и наушничества, фаворитизма [27, с. 70]. Как отметила Ю. Г. Благодер, столичные журналы создавали и транслировали два противоречивых образа императрицы – осторожной сторонницы и яркой противницы реформ [1]. С усилением восстания ихэтуаней и началом объединённого европейского похода в Китай оценки и характеристики роли и личности императрицы встречались на страницах «Восточного обозрения» чаще: газета признала императрицу «лицом, заслуживающим наибольшего внимания».

Хотя восстание ихэтуаней (боксёрское восстание) датируется 1898–1902 гг., В. Г. Дацишен отмечал, что во второй половине XIX в. в Китае шла непрерывная антимиссионерская и антихристианская борьба, ставшая с 1870 гг. основной формой социального протеста, причем её возрасшая активность постепенно смещалась с юга на север [5]. По оценке исследователя, накал антихристианских страстей усилился к 1890 г. «На азиатском Востоке «в настоящий момент происходят такие вещи, последствий которых никто не может предсказать», – такими словами начиналась передовая статья «Китайские дела» газеты «Восточное обозрение», опубликованная 20 октября 1891 г. [18, с. 1]. Сообщая о «волнениях» в некоторых провинциях Китайской империи, газета утверждала, что для пекинского правительства «опасно всякое вмешательство иностранных держав, ибо подавление волнений силами объединённой европейской эскадры «будет куплено дорогой ценой различных новых уступок иностранцам» [Там же, с. 1]. Оценивая народные восстания, газета утверждала, что они направлены не против иностранцев, а против теперешнего маньчжурского правления, предостерегала от активного иностранного вмешательства, полагая, что восстания приведут, в конечном счёте, к обновлению китайской политики и реформированию. В феврале 1892 г. газета поместила большую статью «Сведения о тайных обществах и сектах в Китае», приходя к выводу, что причины «бурного проявления народного недовольства в Китае» были не религиозного, а «по преимуществу» политического характера; тайные общества и секты стали выразителем народной ненависти, «возбудили национальный инстинкт» китайцев «изображением опасностей» иноземного влияния [24, с. 1]. Не раз отмечая, что о целях и структуре обществ известно «очень немного», «Восточное обозрение» считало, что к концу века массовое стихийное народное движение «далеко переросло рамки любого тайного общества» [10, с. 1].

Отсутствие объективной информации породило самые разные версии происходивших событий и фантастические слухи [6]. К началу XX в. о «Большом кулаке» – время возникновения и цели в российской периодике бытовали версии «разноречивые» и, по мнению «Восточного обозрения», «в целом неудовлетворительные». Одни полагали, что это тайное общество возникло недавно не более двух-трёх лет назад, другие относили время возникновения «в очень отдаленную эпоху». О мотивах действий транслировались две версии. Одни авторы приписывали обществу «вражду к европейцам, христианской пропаганде и китайцам-христианам», но считали общество сторонником императрицы. Другие полагали, что «боксеры» выступают против маньчжурской династии. Последнее утверждение казалось «Восточному обозрению» неправдоподобным: «трудно допустить, чтобы китайское правительство было так плохо осведомлено, что покровительствовало бы секте с враждебными династии тенденциями» [11, с. 3]. Некоторые корреспонденты утверждали, что такое покровительство существует и подкрепляли перечислением того, что императорская фамилия снабжает «боксеров» оружием, китайское правительство издаёт указы, «порицающие императорские войска за убийство» мятежников. «Восточное обозрение» регулярно размещало информацию из иностранных газет, в которых выдвигались и частные версии. Например, *“New York Herald”* видела главную причину восстания в том, что при строительстве железных дорог европейские инженеры пренебрегли («как предрассудком») китайским обычаем почитания могил предков. Деньги, выделенные для оплаты отчуждения участков и переноса могил, они присвоили и прокладывая дороги, просто «выбрасывали китайские кости из могил» [14, с. 4].

Несмотря на нарастание восстания ихэтуаней, вплоть до лета 1900 г. мало кто в России «всерьёз верил», что придётся воевать с Китаем. Мобилизация 1900 г., объявленная российской властью (как писали забайкальские корреспонденты, «грянувшая, как гром, и разом всколыхнувшая монотонную жизнь селений»), воспринималась жителями трансграничных территорий катастрофически: «тяготы» мобилизации население Забайкальской области ставило по значимости в один ряд с такими неконтролируемыми событиями, как массовые эпизоотии скота, неурожаи и стихийные бедствия [28]. Вступление России в конфликт с Китаем стимулировало интерес к происходившим событиям среди всех слоёв населения трансграничных территорий. Из

Иркутской, Енисейской губерний и Забайкальской области приходили многочисленные сообщения о том, что простой народ собирается для совместного прочтения телеграмм или очередных номеров газет.

При всей калейдоскопичности публикаций сплошной просмотр газеты «Восточное обозрение», выборка и анализ материалов позволяют утверждать, что в публикациях относительно роли императрицы наиболее последовательно транслировались три версии.

Согласно первой версии, вдовствующая императрица, прямая сторонница восставших, издала указ об истреблении всех иностранцев и [31, с. 4], как «представительница особого рода политики», ненавидит Запад и все его «опасные новшества». Императрица также «очень озабочена тем, чтобы воспитать нового наследника в духе ненависти ко всему иностранному» [7, с. 3]. *“Nord China Herald”* в мае 1900 г. поместила письмо «одного китайца», перепечатанное «Восточным обозрением», в котором автор «спешил уведомить, что тайный план искоренения всех иностранцев в Китае действительно существует». Во главе заговора стоит вдовствующая императрица [12, с. 4]. И недаром боевой клич «боксеров» «Защита королевской династии! В море дьяволов!». В вину императрице ставили и дворцовый переворот: в сентябре 1898 г. Цы Си вернулась к единоличной власти, посадив императора фактически под домашний арест в одной из дворцовых палат [2; 8, с. 4]. *“Frankfurt Zeit”* полагала: когда императрица «не наткнулась на протест (европейских) держав», враждебная иностранцам партия в Китае решила, что «наступила пора действовать». Поскольку безнаказанными оставались нападения на европейских миссионеров, английских и французских офицеров, «императрица должна была увериться, что державы боятся её обученного иностранцами войска» [13, с. 4]. Американская ассоциация в Шанхае уведомляла правительство своей страны, что «образ действий императрицы парализует политику открытых дверей», они опасаются восстаний и «насилия во вред интересам иностранцев» в Китае и предлагают «спешное совместное вмешательство держав» [29, с. 4]. Устранённого от власти императора (находящегося под строгим надзором императрицы-регентши и приставленных её агентов, вынуждаемого подписывать бумаги, которые он даже не читает) предлагалось защитить «от козней императрицы» «штыками войск цивилизованного мира» [20, с. 4]. Обсуждались и планы императрицы «завлечь» и «умертвить всех до единого представителя иностранных держав»

[17, с. 3]. «Восточное обозрение» не очень доверяло таким сведениям, полагало, что несомненно одно – боксёры стали «выразителями китайской замкнутости и недовольства европейским влиянием», именно поэтому они пользуются сочувствием императрицы.

Вторая версия оправдывала императрицу, приписывая враждебные иностранцам настроения её окружению. *“Daily Mail”* называла Туана «господином положения», у которого императрица, император и командующий северной армией находятся в полном подчинении [12, с. 4]. Из Шанхая телеграфировали, что принц Туан захватил императора, императрицу и овладел высшей властью [32, с. 4]. Все императорские эдикты диктуются им. Ссылаясь на сведения китайского чиновника из Шанхая, *“Standart”* писала, что принц Туан «терроризирует вдовствующую императрицу», требует, чтобы «арсеналы работали не переставая, изготавливая оружие и боеприпасы» [15, с. 3]. У императрицы и императора отняли знаки их сана и поставили их перед выбором – «быть отравленными или заколотыми» [3, с. 4].

Третья версия демонстрировала политическое коварство императрицы – стремление извлечь выгоды, столкнув боксёров и иностранцев, поскольку и те и другие угрожали её власти. «Опять носятся по Пекину слухи о новых замыслах вдовствующей императрицы», писал собственный корреспондент «Восточного обозрения» в середине февраля 1900 г. Поскольку императрица намерена снять с себя ответственность за происходящие события, она издаёт «уклончивые» и тайные указы [12, с. 4]. Об одном таком указе «уклончивого характера» сообщалось, что, хотя «формально» указ осуждал боксёров, но, по существу, оправдывал их действия и насилие над христианами и иностранцами тем, что перешедшие в христианство китайцы поменяли религию «из низменных и корыстных побуждений». Боксёров указ называл не мятежниками, а «братьями», обходил молчанием убийство миссионеров и объявлял, что разграбление миссий совершено «злонамеренными людьми, присоединившимися к боксёрам» с целью «извлечь выгоды из беспорядков».

Немногие авторы отказывали императрице в политическом влиянии. Они не пытались полностью снять с императрицы ответственность за восстание, но считали, что Цы Си вынужденно выбирает из двух зол меньшее, поскольку практически не имеет никакого политического веса и возможности выбора стратегии и тактики действий: императрице «ошибочно

приписывают всемогущество», тогда как сторонников на самом деле у неё очень немного. Осознание своего бессилия заставляет её издавать приказы о снисходительном отношении к мятежникам: если и не удастся восстановить порядок, то хотя бы направить ярость восставших не против династии.

После бегства императрицы из Пекина, оккупированного европейскими отрядами, корреспондентов больше всего интересовал вопрос о том, где она находится [4, с. 3].

В целом интерес к императрице был ситуативным – ограничен обсуждением её роли в сложной ситуации. Характеристики личных качеств были амбивалентны в зависимости от того, какой версии событий придерживался автор публикации: поддержка или противостояние реформам, влияние на императора, поддержка или подавление восстания ихэтуаней. «Восточное обозрение» не раз подчёркивало, что «очень трудно установить» причастны ли императрица и китайское правительство к антиевропейскому движению [9, с. 1]. Однозначной оценки нет и в современных исследованиях. Так, *Jung Chang* считает, что Цы Си, осуществляя «невнятную политику в отношении ихэтуаней, послала многих из них на верную смерть, но в то же время она спасла практически всех иностранцев, оказавшихся в китайской западне» [30, с. 159].

После окончания совместного похода европейских держав осенью 1901 г. из Пекина сообщалось, что в городе «царит полное спокойствие с тех пор, как он очищен» от восставших [23, с. 4]. А 19 сентября газета поместила статью о подписании 7 сентября 1901 г. документа об окончании европейско-китайского противостояния с описанием церемонии подписания, характеристикой содержания статей «Боксёрского протокола», оценками итогов «китайской экспедиции» европейских держав и перспектив отношений с Китаем [16, с. 4]. Заканчивалась статья упоминанием «очень характерной вещи»: многие из китайских высших сановников «застраховывают свою жизнь ввиду возможности скорого приезда императрицы в Пекин: если повелительница оставит им головы на плечах, то тем лучше», если же они не уцелеют, то европейские страховые компании выплатят значительные суммы их семьям. Саму Цы Си европейцы совместным решением от ответственности «за злодеяния боксёров» освободили. В сообщениях всё чаще отмечалась «убеждённость» императрицы в «необходимости примирительной политики» и реформах [22, с. 4].

Источники и литература

1. Благодер Ю. Г. Образ императрицы Цы Си в российской периодической печати XIX начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1. С. 37–39.
2. Бокщанин А. А. Правительницы Китая // Общество и государство в Китае. 2010. № 40. С. 71–79.
3. В Шанхае. Телеграммы РТА // Восточное обозрение. 1900. № 142. 28 июня. С. 4.
4. Где императрица? // Восточное обозрение. 1900. № 197. 3 сентября. С. 3.
5. Дацышен В. Г. Боксерская война. Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900–1901 гг. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2001. 335 с.
6. Иностранное обозрение. Текст: электронный // Вестник Европы. 1900. № 9. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1880–1900/VE/1900_09.htm (дата обращения: 11.06.2021).
7. Иностранные известия. Китай // Восточное обозрение. 1900. № 88. 21 апреля. С. 3.
8. Иностранные известия. Китай. Государственный переворот // Восточное обозрение. 1900. № 29. 8 февраля. С. 4.
9. Иркутск, 13 июля // Восточное обозрение. 1900. № 154. 13 июля. С. 1.
10. Иркутск, 18 июня // Восточное обозрение. 1900. № 134. 18 июня. С. 1.
11. К событиям в Китае // Восточное обозрение. 1900. № 135. 20 июня. С. 3.
12. К событиям в Китае // Восточное обозрение. 1900. № 144. 1 июля. С. 4.
13. К событиям в Китае // Восточное обозрение. 1900. № 149. 7 июля. С. 4.
14. К событиям в Китае // Восточное обозрение. 1900. № 150. 8 июля. С. 4.
15. К событиям в Китае // Восточное обозрение. 1900. № 237. 25 октября. С. 3.
16. К событиям в Китае. О китайском императоре // Восточное обозрение. 1901. № 206. 19 сентября. С. 4.
17. К событиям в Китае. Участие императрицы во враждебных к иностранцам действиях // Восточное обозрение. 1900. № 214. 26 сентября. С. 3.
18. Китайские дела // Восточное обозрение. 1891. № 43. 20 октября. С. 1.
19. Корсаков В. Китайская императрица Цзи-Си // Вестник Европы. 1909 № 1. С. 401–410.
20. Лондон. РТА // Восточное обозрение. 1900. № 214. 26 сентября. С. 4.
21. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 598 с.
22. Пекин. Телеграммы РТА // Восточное обозрение. 1901. № 285. 30 декабря. С. 4.
23. Пекин. Телеграммы РТА // Восточное обозрение. 1901. № 202. 13 сентября. С. 4.
24. По поводу успокоительных заявлений китайской миссии в Париже // Восточное обозрение. 1892. № 4. 26 января. С. 1.
25. Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX в. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2014. 552 с.
26. Севостьянова Е. В. «Вот уже третий год Кульджинский вопрос водит нас за нос ...»: Россия и Китай в разрешении Илийского кризиса на страницах газеты «Восточное обозрение» // Genesis: исторические исследования. 2020. № 1. С. 21–36.
27. Севостьянова Е. В. «Дряхлый Восток заставил говорить о себе...»: Китай и Япония на страницах газеты «Восточное обозрение» в последней четверти XIX в. // Российско-китайские исследования. 2019. № 3, т. 3. С. 62–75.
28. Севостьянова Е. В. Мобилизация в повседневной жизни населения Забайкальской области в период «китайских осложнений» (1900–1901 гг.) // Социодинамика. 2021. № 4. С. 22–47.
29. Телеграммы РТА. Шанхай // Восточное обозрение. 1900. № 52. 7 марта. С. 4.
30. Цзюнь Чан. Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая. 1835–1908. М.: Центрполиграф, 2016. 608 с.
31. Шанхай // Восточное обозрение. 1900. № 131. 15 июня. С. 4.
32. Шанхай. Телеграммы РТА // Восточное обозрение. 1900. № 136. 21 июня. С. 4.

УДК 94
ББК 63.3(4)6

Война и мир: большая политика на немецком курорте

Томас Вайраух

Министерство внутренних дел Германии, г. Хойхельхайм, Германия
e-mail: dr.thomas.weyrauch@gmx.de

Курорт Бад-Наухайм в Гессе (Германия) привлекал в разное время много известных людей, в том числе политиков из России и Китая, таких, к примеру, как Николай II, императрица Александра Федоровна, ведущих политических деятелей Китая Ху Ханьмина, Ван Чунхуя, Конг Сянси. Их пребывание в Бад-Наухайме, казалось, носило частный характер, но включало в себя большую политику, которая была жизненно важна для их стран.

Ключевые слова: Бад-Наухайм, Николай II, Александра Федоровна, Дармштадт, Фридберг, Гессен-Дармштадт, Гитлер, Гомиьндан, Ху Ханьмин, Цзян Цзешуи, Конг Сянси, Ван Чунхуй, Китайско-японская война

War and Peace: Big Politics in a German Spa Resort

Thomas Weyrauch

German Ministry of the Interior, Heuchelheim, Germany
e-mail: dr.thomas.weyrauch@gmx.de

The spa resort of Bad Nauheim in Hesse/Germany attracted many famous persons including politicians from Russia and China such as Tsar Nicholas II., Tsarina Alexandra Fyodorovna, as well as the leading politicians Hu Hanmin, Wang Chunhui and Kong Xiangxi. Their stay in Bad Nauheim seemed to have a private character, but included big politics, which was vital for their home nation.

Keywords: Bad Nauheim, Darmstadt, Friedberg, Hesse-Darmstadt, Nikolai II, Alexandra Fyodorovna, Hitler, Guomindang, Hu Hanmin, Jiang Jieshi, Kong Xiangxi, Wang Chonghui, Sinojapanese War

The small German town of Nauheim had a salt spring, so that even today salt works characterize the townscape. In the 19th century, it became a spa for heart and circulatory diseases as "Bad Nauheim", which attracted famous guests, among them influential politicians. At the latest with the stay of the Russian tsar family Bad Nauheim was world famous. On August 30, 1910, Tsar Nicholas II of Russia and his family arrived in Friedberg, Hesse, for an eight-week spa and vacation stay. For this purpose, the entire castle was cleared in order to guarantee sufficient security for the guests. While the tsarina underwent a bathing cure with 21 baths in neighboring Bad Nauheim, her husband Tsar Nicholas took a drinking cure (12: p. 210; 8: p. 120); 13: pp. 102; Stadt Bad Nauheim, <https://www.bad-nauheim.de/de/lebenswert/stadtinfo-geschichte/beruehmte-besucher>; Life PR Bad Nauheim, <https://www.lifepr.de/pressemitteilung/bad-nauheim-stadtmarketing-und-tourismus-gmbh/Bad-Nauheim-gedenkt-der-russischen-Zarenfamilie/box-id/713981>, download April 8th, 2021.

In addition to visiting relatives and dealing with health problems, the trip was also intended to deepen relations between Russia and Germany. Bismarck's policy of equilibrium had disturbed

the relationship between the two states, and the three-emperor alliance of 1881 did not fundamentally improve this. After the Russian-Austrian antagonism became visible again in 1887, Bismarck consolidated the German-Russian partnership through the secret reinsurance treaty, which freed Russia from fear of a joint German-Austrian attack. The treaty was valid for three years. During the reign of Wilhelm II, only the semblance of German-Russian friendship could be maintained. The reinsurance treaty (Rückversicherungsvertrag, Договор перестраховки) was not renewed by Bismarck's successor, Leo von Caprivi, in 1890. Russia then concluded a military convention with France in 1892. In 1905, the Russian Empire also suffered a heavy defeat in the Russo-Japanese War (20: p. 17).

There were unstable domestic political conditions: Social problems leading to the January 22, 1905, workers' uprising in St. Petersburg, which had been put down with great severity, prompted the tsar to convene a Duma in response to a demand by the demonstrators. In this way he accommodated the liberal and bourgeois forces and at the same time reacted to Russia's defeat in the war against Japan in the same year, which had intensified criticism of the

government. The social demands of the workers, on the other hand, were not met. After workers organized another uprising in Moscow in December 1905, which was again put down by force of arms, the tsar used that event as a justification for restricting the rights of the newly founded Duma. In 1906, the first Duma elections resulted in a clear victory for the reform forces over the conservative parties loyal to the tsar. The tsar then dissolved the Duma and, by changing the electoral law, favored the conservatives, who thus gained a majority in new elections. Thus, the new Duma was largely dominated by forces loyal

to the tsar. Consequently, the Russian state succeeded in stabilizing its power again, but discontent increased in parts of society. This was especially true of the workers, intellectuals and parts of the liberal bourgeoisie. But many peasants were also dissatisfied that their demand for a comprehensive redistribution of the land had not been met. Under Prime Minister Stolypin, the Russian government, starting in 1906, tried to stabilize the state through various reforms and save it from another revolution. As we know, Stolypin's reform was bound to fail (3: pp. 41, 188; 16: pp. 229, 274; 4: p. 243; 9: p. 13).

Fig. 1. The Grand Duke and Grand Duchess of Hesse with the Tsar and the Tsarina, Castle of Friedberg

Therefore, there were good reasons to protect the couple of Tsar and Tsarina with extreme security measures in Bad Nauheim, Friedberg and other places (Giessener Anzeiger April 29th, 2017, https://www.giessener-anzeiger.de/lokales/stadt-giessen/nachrichten-giessen/russischer-zar-nikolaus-ii-besuchte-am-2-oktober-1910-den-botanischen-garten-in-giessen_17851266, download 07.04.2021).

The trip to the Tsarina's relatives and her stay in the neighboring towns of Friedberg and Bad Nauheim ended with their departure to the German Emperor Wilhelm II, whom Nicholas met in Potsdam on November 4th, 1910 for a harmonious exchange. A war between the two states did not seem likely at the time (17: pp. 124).

In the period that followed, the world changed: China's millennia-old monarchy gave way to an unstable republic in 1912. The First World War shook almost all states, and Russia and Germany also experienced the revolutionary transformation to a republic. The Bolsheviks transformed the tsarist empire into the Soviet Union in 1917, while Germany produced a weak

democracy that ultimately gave rise to Hitler's Nazi dictatorship in 1933.

Bad Nauheim's fame also had an impact on Chinese domestic politics in 1936 and 1937:

Initially, the town hosted Hu Hanmin (胡漢民), who was in conflict with Jiang Jieshi (蔣介石, Chiang Kaishek). Initially, the relationship between the two politicians was good, but a dispute ignited between them over how to deal with the invading power of Japan, which had occupied Manchuria in 1931, and over the new constitution to be introduced. The rift led to Hu's resignation as chairman of the Legislative Council. A coup that had taken place shortly before had made Jiang suspicious, so Jiang briefly placed Hu Hanmin, the Speaker of the Legislative Council, under house arrest to prevent any such actions endangered Jiang's position. Hu Hanmin therefore retreated to the British crown colony of Hong Kong and railed against Jiang in the newspaper Min Bao and through international media networks. (21: p. 68; 22: p. 138; 24: pp. 135, p. 141, p. 148; 25: p. 138).

The rich banker and financial politician Dr. Kong Xiangxi (孔祥熙), who was close to Ji-

ang, therefore visited Hu Hanmin in Hong Kong in 1934 to appease him and persuade him to cooperate again with the central government and Jiang Jieshi. In the course of the conversation, Kong offered Hu Hanmin that he would finance a longer study trip to Europe for Hu (The Oriental Watchman, Sept. 1934, S. 15, <https://documents.adventistarchives.org/Periodicals/OWAHOH/OWAHOH19340901-V10-09.pdf>, download April 5th, 2021).

The generous visitor Kong, a 75th generation descendant of Kongzi (孔子, Confucius), U. S. -educated economist, was related by marriage to Sun Wen and Jiang Jieshi, as all three men had married one of the influential Song sisters. With the marriage of the third Song sister, Meiling, to Jiang Jieshi, the newly celebrated "Unifier of China," in 1928, Kong Xiangxi was now at the zenith of power. He first served the Republic as Minister of Industry and Commerce, and from early 1933 as Minister of Finance. (10: pp. 104, p. 326, p. 428; Carl Jacobson, Director (1981–2012), Oberlin Shansi Memorial Association: H. H. Kung: Strengthening China through Education and the "Oberlin Spirit", <https://www2.oberlin.edu/library/digital/shansi/bios.html>; US Office of the Historian, Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1930, Volume II, The Minister in China (Johnson) to the Secretary of State, Peiping, December 18, 1930. <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1930v02/d27>, downloads April 5th, 2021).

Hu Hanmin, who was suffering from a heart condition, between August 20 and October 14, 1935, went to the spa in Bad Nauheim. Kong Xiangxi not only financed his trip, accommodation in an international hotel and medical treatment, but also an entourage of eleven people, including legal politicians Wang Chonghui (王寵惠) and Lin Ping, a doctor, two cooks and Hu's daughter Mulan (2).

Subsequently, in the relaxed atmosphere of Bad Nauheim, Hu Hanmin stopped criticizing Jiang Jieshi publicly altogether. That calm restraint, in turn, made Hu acceptable to the majority of his party and briefly brought him back to the center of China's political powerhouse as Guomindang Chairman (21: p. 95; 25: p 153.).

One of the prominent Chinese visitors to Bad Nauheim, who has been completely forgotten locally, was the already introduced Kong Xiangxi, known as "Dr. H. H. Kung" (Dr. Kung Hsiang-hsi) at the time of his Nauheim visit. In addition to attending the coronation ceremony of the British king, one reason for Kong Xiangxi's trip in 1937 was the hope that European and American countries would provide support and assistance in financial loans and the purchase of weapons and military equipment.

To this end, Kong Xiangxi visited Italy, the Czech Republic, Switzerland, Germany, France, Belgium, and the United States in succession. Kong ordered a large number of ordnance in the Czech Republic and Germany, then shipped them to China (11: pp. 53; 18: pp. 319; 15: p. 340; 14: p. 223; Xiong Jie: Kong Xiangxi ceng fu ying cunjia qiaozhi liu shi jiamian li shoudao wangshi liyu fabu shijian (雄杰: 孔祥熙曾赴英参加乔治六世加冕礼 受到王室礼遇). In: Yuxi Zixunwang Dec. 6th, 2020, <http://www.xqbxz.com/wenhua/2020120655236.html>, download Jan. 23rd, 2021.).

Fig. 2. Hu Hanmin with his daughter Hu Mulan

A two-hour meeting with Adolf Hitler took place at Obersalzberg on June 13, 1937, during which Hitler offered Kong to mediate in China's conflict with Japan. Since the government under Jiang Jieshi had been cooperating again with the Chinese Communist Party and its armed units or with the Soviet Union for several months, there were obviously reservations in the NSDAP leadership. As a key player in the December 1936 release efforts of Jiang Jieshi, who had been pinned down by the coup of Generals Zhang Xueliang (張學良) and Yang Hucheng (楊虎城), Kong knew that this forced, fragile peace with the Chinese Communists, their armed units, and the Soviet Union was to serve the common struggle against Japan. He had to keep a low profile domestically, however, so as not to jeopardize the alliance with the Communists, but was able to make the difference clear to Hitler (15: p. 340; 11: pp. 69).

That diplomatic marathon was certainly not good for Kong's condition. Kung Xiangxi did not live a healthy life: he was overweight and smoked fifteen Havana cigars a day. (5: p. 44.)

In order to finally have his heart disease treated, Kong Xiangxi visited Bad Nauheim. However, the stay was not only for Kong's recovery, but was intended to deepen diplomatic

ties with Germany in the existential needs of the Republic of China. Consequently, Kong met numerous visitors in Bad Nauheim, including arms dealers or diplomats. The fact that Kong and his delegation were always under secret service guard is proven by the protocol of the responsible official of the security service (1).

Fig. 3. Dr. Kong Xiangxi with travel companions in Bad Nauheim in 1937

After Japan's military created new facts by attacking more Chinese territories, Kong Xiangxi wrote a letter to Adolf Hitler in Bad Nauheim on September 3rd, 1937, to dissuade him from supporting Japan (11: p. 77).

The intension failed, however, so that Finance Minister Dr. Kong Xiangxi ended his stay in Bad Nauheim and returned to China. Immediately thereafter, he held the office of Prime Minister of the Republic of China between January 1, 1938 and November 25, 1939. In addition to the

policy of rehabilitation under wartime conditions, his efforts included the settlement of persecuted European Jews in northern China (6: p. 756; 21: p. 386; 19).

In the times after World War 2, visitors to Bad Nauheim were probably less politically tangential. The most famous was Elvis Presley, who did his military service here (Stadt Bad Nauheim, <https://www.bad-nauheim.de/de/lebenswert/stadtinfo-geschichte/beruehmte-besucher>, download April 8th, 2021).

Literature and Archival documents (Источники и литература)

1. Protokoll of SS-Hauptscharführer Reining Oct. 5th, 1937, Hessisches Staatsarchiv Darmstadt, Best. G 12 B, Nr. 20/5.
2. Melderegister für Kurfremde 1935, Stadtarchiv Bad Nauheim, Original, handschriftlich geführtes Melderegister für Kurfremde 1935, Buchstabe H.
3. Ascher 2001, Abraham: P. A. Stolypin: The Search for Stability in Late Imperial Russia. Stanford/California: Stanford University Press.
4. Ascher 1994, Abraham: The Revolution of 1905: Russia in Disarray. Stanford: Stanford University Press.
5. Bollard 2020, Alan: Economists at War: How a Handful of Economists Helped Win and Lose the World Wars. Oxford: Oxford University Press.
6. China Handbook 1950, Ed.: The China Handbook Editorial Board. New York: Rockport Press 1950.
7. Der Tagesspiegel (Newspaper). Berlin: Verlag Der Tagesspiegel 1945 pp.
8. Knodt 1977, Manfred: Die Regenten von Hessen-Darmstadt, 2nd ed., Darmstadt: Schlapp.
9. Korros 2002, Alexandra S. A Reluctant Parliament: Stolypin, Nationalism, and the Politics of the Russian Imperial State Council, 1906 1911. Lanham Boulder New York Oxford: Rowman & Littlefield.
10. Lee 2005, Khoon Choy. Pioneers of Modern China: Understanding the Inscrutable Chinese. New Jersey London Singapore Beijing Shanghai Hong Kong Taipei Chennai: World Scientific.
11. Leutner 1998, Mechthild: Deutschland und China 1937–1945: Politik – Militär – Wirtschaft – Kultur. Berlin: Akademie Verlag.

SECTION 1. Actual Issues of the History of Fatherland

12. Magistrat der Stadt Bad Nauheim 1997: Vom Söderdorf zum Herzheilbad. Die Geschichte (Bad Nauheims bis zur Gegenwart. Bad Nauheim: Wetterauer Zeitung.
13. Nees 1997, Ernst Dieter: Die Entwicklung von Stadt und Bad 1835 1945. In: Magistrat der Stadt Bad Nauheim, Vom Söderdorf zum Herzheilbad, S. 99 ff.
14. Oriental Affairs: A monthly review (Monatszeitschrift). Shanghai : H. G. W. Woodhead. 1900 ff.
15. Pakula 2009, Hannah: The Last Empress: Madame Chiang Kai-shek and the Birth of Modern China. New York: Simon & Schuster.
16. Sablinsky 1976, Walter: The Road to Bloody Sunday: Father Gapon and the St. Petersburg Massacre of 1905. Princeton: Princeton University Press.
17. Schwertfeger 1924, Bernhard: Die diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes 1871 1914. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte.
18. Seagrave 1985, Sterling: The Soong Dynasty. New York: Harper & Row.
19. Shai 2017, Aron: China plante die Rettung der Juden Europas. In: Der Tagesspiegel Oct. 8th, 2017.
20. Storey 2020, William Kelleher: The First World War: A Concise Global History. Lanham/Maryland: Rowman & Littlefield.
21. Taylor 2009, Jay: The Generalissimo: Chiang Kai-shek and the Struggle for Modern China. Cambridge/Massachusetts London/England: Belknap Press of Harvard University Press.
22. Tong 1953, Hollington K.: Chiang Kai-shek. Taipei: China Publishing Co.
23. Wei 2017, Shuge: News under Fire: China's Propaganda against Japan in the English Language Press, 1928–1941. Hongkong: Hong Kong University Press.
24. Weyrauch 2015 (1), Thomas: Chinas demokratische Traditionen vom 19. Jahrhundert bis in Taiwans Gegenwart. 2nd ed., Heuchelheim: Longtai.
25. Weyrauch 2015 (2), Thomas: Chinas unbeachtete Republik, vol. 1: 1911 – 1949. 4th ed., Heuchelheim: Longtai.

Photos

1. The grandduke and grandduchess of Hesse with the tsar and the tsarina, Castle of Friedberg. Ansichtskartenversand, <https://www.ansichtskartenversand.com/bilder/akgeschichten/245.jpg?tabsestfilltab=a187f038568f784e48b2a7f35c3c5925>, download April 8th, 2021.
2. Hu Hanmin with daughter Hu Mulan in Bad Nauheim. Hessisches Staatsarchiv Darmstadt, HSTAD R 4, Nr. 24219 Bild Hu Hanmin mit Tochter in Bad Nauheim (Link: <https://arcinsys.hessen.de/arcinsys/detailAction?detailid=v5438305>).
3. Dr. Kong Xiangxi with travel companions in Bad Nauheim in 1937, Hessisches Staatsarchiv Darmstadt, Best. R 4, Nr. 18954 Bild Kong Xiangxi mit Delegation in Bad Nauheim (Link: <https://arcinsys.hessen.de/arcinsys/detailAction?detailid=v3190387>).

УДК 94
ББК 63.3(2)5

Охрана Николая II во время пребывания на территории Привислинского края в начале XX в.

Алексей Николаевич Гребенкин

Среднерусский институт управления, филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Орел, Россия
e-mail: angrebyonkin@mail.ru

В статье рассмотрена организация охраны Николая II во время его поездок в Привислинский край в начале XX в. на примере мероприятий, запланированных и реализованных в 1910 г. Автор приходит к выводу, что редкие поездки императора в Спалу, Скерневице и другие охотничьи угодья побудили руководство охраны использовать схему, успешно реализованную в Ливадии: главную роль в обеспечении пропускного режима играла Дворцовая полиция как самое опытное из охранных подразделений.

Ключевые слова: Российская империя, Николай II, Привислинский край, охрана, Дворцовая полиция

Protection of Nicholas II During his Stay in the Territory of the Privislinsky Region at the Beginning of the XX century

Alexey N. Grebenkin

Central Russian Institute of Management, branch of RANEPa, Orel, Russia
e-mail: angrebyonkin@mail.ru

This article examines the organization of the protection of Nicholas II during his trips to the Privislinsky region at the beginning of the XX century. On the example of the events planned and implemented in 1910, the author comes to the conclusion that the rare trips of the emperor to Spala, Skernevice and other hunting grounds prompted the management of the guard to use the scheme successfully implemented in Livadia: the main role in ensuring the access regime was played by the Palace Police as the most experienced of the security units.

Keywords: Russian Empire, Nicholas II, Privislinsky region, security, Palace police

Николай II периодически посещал Привислинский край, где располагались императорские охотничьи угодья. Вследствие эскалации политического терроризма, а также негативного отношения местного населения к самодержавной власти во время этих визитов он мог подвергнуться нападению. Однако охрана польских резиденций была поставлена на прочную основу лишь к концу 1900-х гг., её внешний периметр в Беловеже был поручен казакам Собственного Е. И. В. конвоя, а в Скерневице «посты... занимались нижними чинами от Собственного Е. Вел. Сводного пехотного полка и Конвоя и пост... пропускной у калитки, ведущей в парк (путь к Сабостианскому дворцу) занимался нижними чинами Остроленского полка» [1, л. 63]. Чины 181-го пехотного Остроленского полка играли большую роль в охране Скерневице: от этой части выставлялись 38 суточных и 17 ночных постов вокруг ограды. На главном карауле находились солдаты 38-го пехотного Тобольского полка. Кроме того, от Кубанского казачьего дивизиона, размещавшегося в Варшаве, командировались казаки, занимавшие 7 ночных постов по берегу реки Луппы. В Спале наружная охрана находилась в ведении городских Дворцовой полиции. Поскольку в Ливадии Дворцовая полиция, являвшаяся там основным компонентом охраны, зарекомендовала себя положительно, начальник Дворцовой полиции полковник Б. А. Герарди в 1910 г. ходатайствовал перед дворцовым комендантом генерал-адъютантом В. А. Дедюлиным о том, чтобы охрана всех ворот и калиток в Беловеже, Спале и Скерневице была возложена на чинов Дворцовой полиции. Внутренняя охрана дворцов должна была быть поручена чинам Собственного Е. И. В. Сводного пехотного полка, которому, кроме того, следовало присылать на пропускные посты Дворцовой полиции необходимое количество присмотрщиков. Охрану ограды предполагалось передать в ведение казаков Собственного Е. И. В. кон-

воя. Дворцовый комендант утвердил данное ходатайство. При этом он «изволил возложить на... Дворцовую полицию охрану всех ворот и калиток наружной ограды дворцов, в кои имеют быть впуски и выпуски лиц, как проживающих в черте ограды или имеющих там проживать, так и всех лиц, кои, так или иначе, должны иметь допуск в императорские дворцы или дворцовые здания» [2, л. 11].

В мае 1910 г. начальник Дворцовой полиции Б. А. Герарди направил управляющему княжеством Ловичским маркизу С. И. Велёпольскому просьбу прислать списки всех лиц, проживавших в дворцовых зданиях в Спале и Скерневице или бывавших там по делам службы, а также временных служащих и рабочих, поставщиков и подрядчиков. В июне 1910 г. был отдан ряд распоряжений, касавшихся охраны Николая II во время его поездок в Беловеж, Спалу и Скерневице. Поскольку осуществление пропускного режима было возложено на Дворцовую полицию, а помощь в сопровождении лиц, являвшихся на посты, на Собственный Е. И. В. Сводный пехотный полк, в Беловеже на 6 пропускных постов было решено назначить 20...25 присмотрщиков, а на пост у входа во Фрейлинское помещение ещё 4 присмотрщиков. В Спале присмотрщики предполагалось назначить на 3 из 5 пропускных постов и для наблюдения за работами в Дворцовом парке. Их общее количество должно было составлять 10...15 человек. В Скерневице присмотрщики должны были находиться на 4 пропускных постах и наблюдать за работами в саду. Это требовало привлечения 20...25 солдат Сводного полка. Кроме того, 14 человек планировалось назначить на 2 суточных и 2 ночных поста у дворца.

Собственный Е. И. В. конвой, как и прежде, был важным компонентом охраны дворцов и парков. В Беловеже казаки должны были быть назначены на 9 конных и 9 пеших постов. Продолжительность смены на конных постах составляла 8 часов. С учётом 5 запас-

ных суточный конный наряд включал 27 человек. Из 9 пеших постов один был почётным у Главного подъезда (в составе одного урядника и двух казаков). Смена длилась 6 часов, запасных казаков было 9. Численность пешего казачьего наряда составляла 44 человека. В Спале от Конвоя выставлялись 10 суточных и 2 ночных поста. Поскольку мог потребоваться конный наряд, туда были командированы 55 пеших и 4 конных казаков. В Скерневице располагался один казачий пост, что требовало привлечения 4 человек. Кроме того, 3 пеших казака находились в запасе, а 3 конных предназначались для выполнения различных поручений.

В деревне Сточек планировалось разместить трёх полицейских надзирателей, которые осуществляли регистрацию лиц, проживавших в императорских резиденциях. Б. А. Герарди настоял на этом вопреки мнению дворцового коменданта. Точно так же был оставлен пост Дворцовой полиции на железнодорожном павильоне в Беловеже, ибо «... отсутствие такового может вызвать некоторую неполноту в своевременных желательных для Дворцовой полиции сведениях о всех прибывающих ко дворцу лицах» [1, л. 73 об.]. Общая численность командированных сотрудников Дворцовой полиции равнялась 70 (в т. ч. начальник, его помощник, 16 чиновников для поручений и полицейских надзирателей, 3 писаря, 43 городских и 6 жандармских унтер-офицеров).

В Скерневице городские Дворцовой полиции должны были занимать 13 постов: 1) дежурный; 2) у Главных ворот (пропускной); 3) на чёрном дворе; 4) в дворцовом парке у моста через речку Луппу; 5) под железнодорожным мостом; 6) у Оранжерейных ворот (пропускной); 7) у выездных ворот напротив дворца; 8) у ворот, ведущих на конюшенный двор; 9) у ворот, ведущих из сада на конюшенный и чёрный дворы; 10) у ворот на дворе дома лесного управления; 11) у ворот от вокзала; 12) у театра с левой стороны (непропускной); с правой стороны театра размещался пост Собственного Е. И. В. конвоя; 13) у ворот дома служащих Сабастиянского дворца (пропускной). Во время следования императора через Дворцовую площадь у публики выставлялись подчаски. Кроме того, для контроля за лицами, допускаемыми на трассу высочайшего проезда, на пост у Главных ворот заступал чиновник для поручений Дворцовой полиции.

Единственный пеший пост Собственного Е. И. В. конвоя в Скерневице выставлялся у театра с правой стороны. Табель постов Собственного Е. И. В. Сводного пехотного полка в

Скерневице выглядела следующим образом: 1) пост у бокового входа во дворец от Свитского флигеля; 2) пропускной пост у входа во дворец от Главной кухни по галерее; 3) и 4) ночные посты у дворца.

Вскоре выяснилось, что император будет находиться на охоте в Припилицких лесах лишь наездом, т. е. без проживания в Спале. С учётом этого помощник Варшавского генерал-губернатора по полицейской части генерал-лейтенант Л. К. Утгоф составил «Записку о мерах охраны Высочайшей охоты в Припилицких лесах в районе Радомской и Петроковской губерний». Лесные районы, предназначенные для охоты, окружались густой сетью кавалерийских постов, которая размещалась на опушке лесов; причём в день охоты закрывались все дороги, проходившие через эти угодья. Для удобства охраны усадьбы Спала и лесов район охраны был разделен на 6 полицейских участков, на которых находились 8 офицеров, 32 участковых жандармских унтер-офицера, 67 конных стражников и 245 пеших стражников. Кроме того, для наружной охраны лесов и всех путей следования назначались 2 полка кавалерии. В Томашове был учреждён особый розыскной пункт под общим руководством помощника начальника Варшавского районного охранного отделения. Для наблюдения за местным населением на участки охраны были назначены жандармские унтер-офицеры. Общее заведование участками в районе Петроковской губернии было поручено начальнику Петроковского губернского жандармского управления полковнику В. А. Беклемишеву, а в Радомской – начальнику Радомского губернского жандармского управления полковнику В. А. Шликевичу. Им были подчинены все жандармские и полицейские чины, находившиеся в районе охраны, а войска должны были выполнять все их указания.

В районе Петроковской губернии были учреждены 3 участка охраны. На них командировались 4 полицейских офицера, 12 конных и 120 пеших стражников. В усадьбе Спала и 9 других населённых пунктах были размещены жандармские пункты, на каждом из которых находились 2 унтер-офицера. В районе Радомской губернии также учреждались 3 участка охраны. Их занимали 4 полицейских офицера, 30 конных и 125 пеших стражников. В трёх населённых пунктах были созданы жандармские пункты по 4 унтер-офицера на каждом. Для охраны пути в Спалу в пределах Петроковской губернии общей протяжённостью 40 верст были назначены 3 полицейских офицера, 40 конных и 120 пеших стражников (в т. ч. 40 городских и 1 пристав из Лодзи).

Они с 1 октября должны были занимать временные посты на наиболее опасных участках дороги (у мостов, виадуков, гатей и т. п.).

Кроме двух кавалерийских полков (лейб-гвардии Гродненского гусарского и 13-го Владимирского уланского), предназначенных для оцепления мест охоты и охраны путей сообщения, к местам охраны было отправлено 900 нижних чинов гвардейской пехоты, которые должны были играть роль загонщиков.

Путь следования Николая II от Скерневиц до Спалы был разбит для регистрации населения на 3 основных участка, которые делились на 41 район. Регистрационное бюро было усилено 5 конными и 5 пешими стражниками, действовавшими в Петроковской губернии, и 1 конным стражником, который находился в Радомской губернии. Все железнодорожные станции охранялись филерскими отрядами, состоявшими в ведении полковника Петрова. Кроме того, филеры сопровождали наблюдаемых лиц. Пути следования охранялись агентами Дворцовой охранной стражи, а в охране участков, пролежавших через лесные массивы, действовали полицейские собаки. Для надзора за лесной стражей и егерями в районе охоты были назначены 20 жандармских унтер-офицеров, одетых в егерские костюмы.

Генерал-лейтенантом Л. К. Утгофом был составлен ещё один документ – «Записка о мерах охраны места пребывания Их Императорских Величеств в городе Скерневицах и местностей высочайших охот в Скерневицком и Ловичском уездах Варшавской губернии». Внутренняя охрана Скерневицкого дворца, в котором должен был жить Николай II, была поручена Собственному Е. И. В. Сводному пехотному полку, Собственному Е. И. В. конвою и городовой Дворцовой полиции. За наблюдательную службу, надзор за местным населением, наружную охрану ограды Скерневицкого парка, охрану всех путей следования высочайших особ к местам охоты и оцепление этих мест отвечали местная полиция, усиленная чинами земской стражи из других уездов, Варшавская городская полиция, регистрационное бюро, чины охранных отделений и охранной стражи. Днём возле ограды дворцового парка выставлялись 10 полицейских и 36 воинских постов (при этом полиция выставлялась возле части ограды, непосредственно примыкавшей к городским улицам), а ночью ставились дополнительные воинские посты от пехотных частей и сотни Кубанского дивизиона. Постовые должны были направлять всех желавших пройти в парк на пропускные посты Дворцовой полиции. Регистрационное бюро

усиливалось чинами местной земской стражи, помощниками местных уездных начальников, а также стражниками из других уездов. Наружную постовую службу в целях обеспечения свободного следования по улицам Скерневице во время высочайших проездов и охраны той части ограды дворцового парка, которая примыкала непосредственно к улицам города, несли 2 офицера, 5 околоточных надзирателей и 70 городских Варшавской городской полиции. Кроме того, был создан общий резерв для оцепления мест охоты и дорог следования высочайших особ в дни охоты в составе 2 офицеров, 28 старших и 111 младших стражников, полка кавалерии и 2 сотен казаков. Район охоты делился на 8 участков, каждый из которых оцеплялся особым нарядом из состава резерва. Наконец, особые наряды полиции и казаков предназначались для охраны пути в Спалу. Они выставлялись на улицах города и на шоссе, ведущее к г. Раве.

5 августа 1910 г. дворцовый комендант генерал-адъютант В. А. Дедюлин направил министру императорского двора генерал-адъютанту барону В. Б. Фредериксу записку, в которой были уточнены детали охраны Николая II во время его пребывания в Скерневице. Полицейский надзор за жителями Скерневице, лицами, прибывавшими в этот город, а также жителями окрестных населенных пунктов усиливался. Аналогичные меры принимались в отношении железнодорожных станций и пограничных пунктов. Охрана усадьбы Скерневице возлагалась на Дворцовую полицию, Собственный Е. И. В. Сводный пехотный полк и Собственный Е. И. В. конвой. Дворцовая полиция должна была отвечать за регистрацию жителей усадьбы и надзор за ними, несение службы на пропускных постах у всех ворот и калиток, обслуживание и охрану телефонной станции. Собственный Е. И. В. Сводный пехотный полк занимал пропускные посты у служебных входов в Скерневицкий дворец, осуществлял контроль над дорожками парка, ведущими ко дворцу, и высылал наряд присмотрщиков для наблюдения за рабочими в парке и садах усадьбы. Казаки Собственного Е. И. В. конвоя несли службу на пропускных постах у парадных входов в Большой и Малый Скерневицкий дворцы, у театра, а также на постах в парке вдоль реки Луппы. Особый наряд казаков предназначался для встреч и сопровождения Николая II и членов его семьи во время прогулок в экипажах.

Для решения указанных выше задач в Скерневице должны были быть командированы начальник Дворцовой полиции, его помощник, 14 классных чиновников и 56 городских,

2 офицера, 10 унтер-офицеров и 41 рядовой Собственного Е. И. В. Сводного пехотного полка и 1 офицер, 10 урядников и 40 казаков Собственного Е. И. В. конвоя.

Таким образом, охрана Николая II и членов его семьи во время пребывания на территории Привислинского края отличалась рядом особенностей. Ввиду того, что император ездил охотиться в польские леса достаточно редко, главным компонентом охраны, как и в Ливадии, являлась Дворцовая полиция, сотрудники которой обладали необходимым опытом и могли быстро сориентироваться на незнакомой местности. Поэтому осуществление пропускного режима было

возложено на дворцовых городовых. В этих же целях к охранным мероприятиям привлекалось большое количество дислоцировавшихся на территории Привислинского края полицейских и воинских формирований, личный состав которых хорошо знал местные условия и мог оказать необходимую поддержку структурам, подведомственным дворцовому коменданту. Кроме того, использование дополнительных сил было обусловлено тем, что охране во время императорских охот подлежали не только резиденции, но и многочисленные и достаточно протяжённые трассы проезда, а также обширные охотничьи угодья.

Источники и литература

1. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 508. Оп. 1. Д. 963.
2. РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1582.

УДК 94
ББК 63.3(2)5

Войны и революции Рафаила Абрамовича

Эдуард Валентинович Костяев

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия
e-mail: edikost@bk.ru

В статье впервые в отечественной историографии проводится специальный анализ теоретических взглядов и практической деятельности в годы революции 1905–1907 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг., революции 1917 г. в России, а также Гражданской войны такого малоизвестного деятеля отечественной социал-демократии, как меньшевик Рафаил Абрамович (Рейн). При этом делается вывод: находясь в России и затем вынужденно оказавшись в эмиграции, он являлся одним из наиболее непримиримых борцов против большевизма.

Ключевые слова: Первая мировая война, РСДРП, меньшевизм, интернационализм, «оборончество», Р. А. Абрамович

Wars and Revolutions by Raphael Abramovich

Eduard V. Kostiaev

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia
e-mail: edikost@bk.ru

For the first time in Russian historiography, the article provides a special analysis of the theoretical views and practical activities during the revolution of 1905–1907, the First World War of 1914–1918, the revolution of 1917 in Russia, as well as the Civil War of such a little-known figure of Russian social democracy as the Menshevik Raphael Abramovich (Rein). At the same time, it is concluded that while in Russia, and then forced to find himself in exile, he was one of the most irreconcilable fighters against Bolshevism.

Keywords: First World War, RSDLP, Menshevism, internationalism, "defencism", R. A. Abramovich

Будущий выдающийся российский меньшевик-бундовец, политический, общественный деятель и публицист Рафаил Ицк Абрамович Рейн (псевдоним «Абрамович») родился 21 июля 1880 г. в местечке Вышка Дина-

бургского уезда Витебской губернии в мещанской семье. Учёбу проходил в Рижском политехническом институте, а в социал-демократическое движение вступил уже в конце 1899 г. В 1901 г. он вступил во Всеобщий ев-

рейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд) и тогда же был исключён из института за участие в революционном движении. Уехав за границу, Абрамович окончил там впоследствии Льежский политехнический институт.

С 1904 г. он являлся уже членом Центрального комитета (ЦК) Бунда, быстро «приобрёл широкую популярность в Бунде в качестве неутомимого работника, выдающегося тактика и искусного оратора...» [6, с. 26]. В годы первой российской революции 1905–1907 гг. после проходившего в 1906 г. Стокгольме IV (Объединительного) съезда Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) Р. А. Абрамович вошёл от Бунда в её ЦК и «играл в нём заметную роль в тесном сотрудничестве с вождями меньшевиков» [6, с. 26].

В период Первой мировой войны он являлся одним из главных сподвижников лидера меньшевиков-«интернационалистов» в эмиграции Юлия Осиповича Мартова (Цедербаума) и характеризовался по своему отношению к мировому конфликту, как «последовательный интернационалист мартовского толка» [6, с. 26].

В мае 1917 г. Р. А. Абрамович вернулся из эмиграции в Петроград, став здесь «наиболее влиятельным после Мартова представителем интернационалистского крыла меньшевиков» [6, с. 26]. Согласно воспоминаниям меньшевика Давида Юльевича Далина (Левина), если роль А. С. Мартынова (Пикера), С. Ю. Семковского (Бронштейна) и И. С. Астрова (Повеса) в окружении Ю. О. Мартова в 1917 г. была небольшой, то «быстро выросло значение Р. Абрамовича, который, сосредоточиваясь всё больше на общерусских вопросах, выделялся как оратор и политик и всё более занимал место в ряду с Мартовым и Даном» [5, с. 157].

Другой меньшевик-«мартовец», Н. Н. Суханов (Гиммер) полагал, что Р. А. Абрамович, несмотря на свой «интернационализм», был «любяльным» по отношению к «революционно-оборонческому» большинству меньшевистской партии во главе с И. Г. Церетели и Ф. И. Даном (Гурвичем) и стоял вплоть до Октябрьского переворота «одной ногой во фракции Мартова, другой в сферах Церетели» [7, с. 257].

На Чрезвычайном съезде РСДРП (объединённой) в декабре 1917 г. Р. А. Абрамович стал заместителем председателя партии меньшевиков, коим являлся тогда Павел Борисович Аксельрод. Рафаил Абрамович отвергал представление об Октябрьском перевороте как о бунте солдатчины и признавал, что за большевиками шла значительная часть пролетариата. Раз это так, считал он, хорошие

большевики или плохие, меньшевикам в качестве представляющей интересы рабочего класса партии нельзя участвовать в вооружённом свержении захвативших власть большевиков, нужно вступить с ними в переговоры и предотвратить «гражданскую войну путём соглашения, а не борьбы до победного конца с большевиками» [4, с. 280]. Соглашение же это было необходимо для создания однородного социалистического правительства от энесов до большевиков без представителей российской буржуазии, которое управляло бы страной вплоть до созыва Учредительного Собрания.

В ночь на 11 февраля 1918 г. Р. А. Абрамович огласил на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (ВЦИК) декларацию социал-демократической фракции, где утверждалось, что подписание большевиками в Брест-Литовске условий сепаратного мира с Германией означало «политическое самоубийство российской революции» и превращение России в «безвольного вассала германского империализма...» [1, с. 277].

14 февраля 1918 г. Р. А. Абрамович высказался за более активное выступление ЦК меньшевиков против готовившегося подписания Брест-Литовского мирного договора, а также за организацию обороны и за восстание в случае, если мир будет подписан. Он считал необходимым для партии стать во главе движения против сепаратного мира, полагая, что всю борьбу против большевистского правительства Совета народных комиссаров (СНК) надо вести под углом протеста против этого преступного мирного договора.

На проходившем 14–16 марта 1918 г. в Москве IV Всероссийском съезде Советов, где решался вопрос о ратификации Брест-Литовского мирного договора, Р. А. Абрамович огласил декларацию фракций меньшевиков и Бунда, в которой партия обращалась к международному пролетариату с призывом противодействовать завоевательным планам австро-германского и японско-американского империализма, направленным к разделу революционной России или расхищению её богатств: «РСДРП заявляет, – гласил документ, – что... отвергая условия подписания Брестского мира, она будет добиваться пересмотра этих условий, организуя политическую борьбу... за разрыв Брестского мирного договора» [1, с. 317].

15 марта 1918 г. Р. А. Абрамович заявил на митинге в Москве, что Гражданская война на Украине и разгон большевистскими штыками Учредительного Собрания знаменовали «рас-

пад России на отдельные куски» [1, с. 326]. Весной и летом 1918 г. он был одним из организаторов движения уполномоченных от фабрик и заводов, «пытавшегося стихии большевистского терроризма противопоставить волю широких рабочих масс к укреплению революции на демократических путях» [6, с. 26].

20–21 июля 1918 г. Р. А. Абрамович выполнял роль одного из наблюдателей от социалистических партий на Всероссийском рабочем съезде, а 23 июля был арестован в Москве как председатель Всероссийской конференции уполномоченных от фабрик и заводов. Большевик Давид Борисович Рязанов (Гольдендах) в сентябре 1918 г. привозил к нему в тюрьму жену, чтобы попрощаться перед казнью, однако в январе 1919 г. Абрамович был освобождён по ходатайству некоторых западноевропейских социал-демократов (например, письму одного из лидеров австрийской социал-демократии Фридриха Адлера главе Советского правительства В. И. Ленину).

Рафаил Абрамович не согласился с решением 12-й конференции Бунда, проходившей в марте – апреле 1920 г., о выходе из состава РСДРП, признании программы Российской коммунистической партии (РКП) (большевиков) и присоединении к Коммунистическому интернационалу (Коминтерну). С группой правых бундовцев он создал в апреле 1920 г. на конференции в Витебске «Социал-демократический Бунд», оставшийся на меньшевистских позициях.

В мае 1920 г. Р. А. Абрамович заявил о невозможности существования в России, где рабочий класс был меньшинством, «чистой диктатуры промышленного пролетариата», настаивая на необходимости «соглашения с крестьянством на почве соответствующей экономической и продовольственной программы и раздела с ним политической власти». Он также полагал, что в вопросах о гарантиях свободных выборов в Советы, свободы слова, печати и собраний для трудящихся, самостоятельности рабочих профсоюзов от государственной власти проходила «наиболее резкая грань, отделяющая нас, социал-демократов, сторонников пролетарского демократизма и демократической диктатуры, от коммунистов, ставших в своей практике на почву террористической диктатуры даже в среде самих трудящихся». В том же 1920 г. Абрамович признавался, что «в ближайшую эпоху» существование какой-либо советской антикоммунистической оппозиции «немыслимо», партия меньшевиков «слаба и малочисленна», а исход её борьбы против большевиков «предрешиён заранее» [2, с. 471–472, 482, 504].

Белого генерала барона П. Н. Врангеля Р. А. Абрамович называл «наймитом всемирной плутократии» и «лакеем царистской реакции», «оплаченным Антантой и ею возведённым в звание правителя России реакционным претендентом», а его поражение считал победой не только большевистского правительства, а «всей русской революции» и «всего русского народа» [2, с. 729–731].

В сентябре 1920 г. с разрешения большевистского ЦК и лично В. И. Ленина Р. А. Абрамович выехал вслед за Ю. О. Мартовым в Берлин, где они составили Заграничную делегацию ЦК РСДРП и организовали с февраля 1921 г. издание журнала «Социалистический вестник». Абрамович являлся также одним из лидеров «Венского» (2 ½) Интернационала, затем членом Исполнительного комитета и Бюро Социалистического рабочего интернационала.

В марте 1921 г. он негодовал вместе с Ю. О. Мартовым по поводу введения боевых частей Красной армии на территорию Грузинской демократической республики, где у власти находились тогда меньшевики во главе с премьером Ноем Николаевичем Жордания. Р. А. Абрамович призвал тогда пролетарские организации всего мира оказать на Советскую Россию энергичное давление, чтобы заставить большевистское правительство уважать принципы национального самоопределения и оставить в покое мирную республику грузинских рабочих и крестьян, явно забыв при этом (или не захотев вспомнить), как войска этой «мирной» республики весной и летом 1918 г. при молчаливом согласии Германии были введены в Абхазию, Адлер, Сочи и Туапсе. В 1922 г. он назвал Советскую Россию «ярко выраженным полицейским государством», в котором проводится политика физического истребления инакомыслящих и «террористического деспотизма» [3, с. 403, 404].

В ходе трёхмесячной пропагандистской поездки по США в 1925 г. Р. А. Абрамович активно критиковал на массовых собраниях просоветские иллюзии американских рабочих и интеллектуалов. Вместе с тем в начале 1926 г. он пытался вступить в переговоры с большевистским правительством о возвращении лидеров меньшевиков в СССР для участия в социалистическом строительстве.

В ночь на 10 апреля 1937 г. в Барселоне пропал единственный сын Р. А. Абрамовича Марк Рейн, талантливый инженер и преданный социалист, являвшийся добровольцем в одной из республиканских бригад (его похитили и расстреляли чекисты). После прихода Гитлера к власти в Германии он жил в Париже, осенью 1940 г. переехал в США. По ини-

циативе Абрамовича в 1942 г. была создана «Американская рабочая конференция по иностранным делам», объединившая деятелей профессионального движения, профессуру, журналистов и политических эмигрантов из Европы. В период Великой Отечественной войны он разошёлся во взглядах с меньшевиком Ф. И. Даном, допускавшим

возможность демократической эволюции Всесоюзной коммунистической партии (ВКП) (большевиков) и Советского Союза. Умер Рафаил Абрамович Рейн 11 апреля 1963 г. в Нью-Йорке, оставив о себе память как об одном из наиболее жёстких и непримиримых критиков и борцов против большевизма и коммунизма.

Источники и литература

1. Большевики в большевистской России, 1918–1924... / под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона: в 3 т. Т. 1. Большевики в 1918 году. М.: РОССПЭН, 1999. 797 с.
2. Большевики в большевистской России, 1918–1924... / под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона: в 3 т. Т. 2. Большевики в 1919–1920 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 934 с.
3. Большевики в большевистской России, 1918–1924... / под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона: в 3 т. Т. 3. Большевики в 1922–1924 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 726 с.
4. Большевики в 1917 году / под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона: в 3 т. Т. 3. От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 2. От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября – конец декабря). М.: РОССПЭН, 1997. 712 с.
5. Большевики: сборник статей / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. Venson: Vermont, Chalidze publications, 1988. 309 с.
6. Р. А. Абрамович // Социалистический Вестник. 1963. № 3/4. С. 25–27.
7. Суханов Н. Н. Записки о революции: в 3 т. Т. 2, кн. 3–4. М.: Политиздат, 1991. 399 с.

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)

О реквизиции скота отрядом атамана Семёнова у Монголэкса в Восточной Монголии в 1918 г.

Базар Догсонович Цыбенков^{1,а}, Леонид Владимирович Курас^{2,б}

^{1,2} Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия,
^аe-mail: bazar75@mail.ru; ^бe-mail: kuraslv@yandex.ru

В статье рассмотрен один из многочисленных случаев реквизиции скота летом 1918 г. отрядом атамана Семёнова в Восточной Монголии у Мергенванского отряда Ургинского района Монголэкса. Работа основана на материалах фондов Государственного архива Иркутской области (доклад контролёра-инспектора Ликвидационного бюро Монголэкса А. А. Немерова). Авторы изучают некоторые обстоятельства данного дела, привлекая материалы, отражающие общую ситуацию в Монголии в преддверии Монгольской революции 1921 г.

Ключевые слова: Монголэкс, Восточная Монголия, атаман Семёнов, реквизиция скота

Финансирование: Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ – Министерства образования, культуры и науки (Монголия), № 19-59-44004 «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира» (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.) (номер госрегистрации АААА-А20120021490062-5).

On the Case of Confiscation of Livestock by Ataman Semenov's troop at Mongoleks in Eastern Mongolia in 1918

Bazar D. Tsybenov^{1,а}, Leonid V. Kuras^{2,б}

^{1,2} Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies Siberian Branch Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia
^аe-mail: bazar75@mail.ru; ^бe-mail: kuraslv@yandex.ru

The article studied the case of the requisition of livestock in the summer of 1918 by the troop of Ataman Semenov in Eastern Mongolia from the Mergenvan detachment of the Urga region of Mongoleks. The work based on materials from the funds of the State Archives of the Irkutsk Region, in particular, on the data of the

SECTION 1. Actual Issues of the History of Fatherland

report of the controller-inspector A. A. Nemerov, who worked in the Liquidation Bureau of Mongoleks. The authors analyzed many of the circumstances of this case, also drawing on materials reflecting the general situation in Mongolia on the eve of the Mongolian Revolution of 1921.

Keywords: Mongoleks, Eastern Mongolia, ataman Semenov, requisition of livestock

Funding: The article was prepared within the framework of the RFBR project – Ministry of Education, Culture and Science (Mongolia), No. 19-59-44004 “The Mongolian Revolution of 1921 in the Mirror of the Transnational History of the Mongolian World” (to the 100th anniversary of the Mongolian Revolution of 1921) (state registration number AAAA-A20-120021490062-5).

В июне 1919 г. начальнику Монгольской экспедиции (*далее* – Монголэкс), занимавшейся закупками скота в Монголии для нужд действующей армии на германском фронте, был отправлен доклад контролёра-инспектора А. А. Немерова о конфискации имущества, денег и скота отрядом атамана Семёнова у монголов. Из доклада следует, что речь идёт о деле, имевшем место в Восточной Монголии летом 1918 г. Поскольку показания служащего Монголэкса З. Токаря датированы 19 августа 1918 г., все произошедшие события имели место в июне – августе 1918 г. Для выяснения обстоятельств инцидента контролёр-инспектор А. А. Немеров и агент Ургинской конторы А. И. Заплавный посетили район деятельности Мергенванского и Керуленского отрядов Ургинского района, подвергшихся нападению отряда атамана Семёнова. Указанные закупочные отряды работали на территории Восточной Монголии. Прибыв на место, Немеров и Заплавный посетили ставку монгольского князя в Мергенванском хошуне и выяснили, что хошунному управлению о пребывании отрядов экспедиции в хошуне официально ничего не известно. И лишь один монгольский чиновник заявил, что узнал в частном разговоре о пребывании русских, покупающих скот в местностях: Улан-Худых (очевидно, Улан-Худаг, в пер. с монг. яз. «Красный колодец» – *авт.*) и Джирим. Это и были стоянки Мергенванского закупочного отряда: в первом самого заведующего отрядом Бермана, а во втором его помощника Гофмана [3, л. 11]. Незнание монгольских властей о пребывании и деятельности в их регионе российского закупочного отряда выглядит довольно странно. На наш взгляд, монгольский князь и хошунное управление не могли не знать об их присутствии. Как известно, служащие Монголэкса – начальники закупочных отрядов работали в тесном взаимодействии с крупными монгольскими феодалами, администрацией и для успешности своих закупок прибегали к подаркам влиятельным монголам [7, с. 129]. По всей видимости, местная монгольская знать, не зная какой оборот могут принять дальнейшие события, решила занять нейтральную позицию по отношению к прибывшей инспекции. С одной сто-

роны, инспекция могла поспособствовать возврату реквизированного скота или финансовому возмещению расходов, поэтому справедливое расследование отвечало интересам монголов; с другой – конфискация была проведена одним из белогвардейских отрядов, входящих в состав войск атамана Семёнова, который в ту пору был ярким сторонником идеи панмонголизма [5, с. 32–33] и поэтому в глазах монголов он был одним из потенциальных сильных союзников. Однако последующая деятельность атамана Семёнова в 30–40-е гг. XX в., его сотрудничество с японцами и благосклонное отношение к немецким фашистам показали его беспринципность и приспособленчество [4, с. 185–187].

К весне 1918 г. ряды Особого Маньчжурского отряда (*далее* – ОМО) включали наиболее активную часть населения, готовую к вооружённым действиям против власти Советов. Весной-летом 1918 г. ОМО вела тяжёлые бои с превосходящими силами Красной Армии на Даурском фронте; наблюдались многочисленные случаи дезертирства из рядов ОМО: из его рядов бежали и китайцы-наемники, и часть казаков. В конце июля 1918 г. ОМО отступил в полосу отчуждения КВЖД [8, с. 19; 9]. Как мы видим, ОМО находился в сложном положении и, очевидно, нуждался в лошадях и провизии. Поэтому для их изыскания предпринимались различные меры, в том числе и переход в соседнюю Монголию. Поскольку речь идёт о переходе российско-монгольской границы вооружённым белогвардейским отрядом летом 1918 г., то можно сделать вывод, что восточные рубежи Монголии охранялись слабо, и белогвардейцы пересекали их ещё задолго до известного похода барона Унгерна на Ургу в ноябре 1920 г. Другая ситуация наблюдалась в Западной Монголии, где монгольские власти в 1918 г. пытались противодействовать движению отрядов Монголэкса и устраивали всяческие затруднения при покупке скота в Монголии. Так, в апреле 1918 г., прослышав о выезде из Бийска под предлогом торговли 300 вооружённых людей с двумя пулеметами и шестью матросами, едущих в Кобдо; а также о вооружённых людях, едущих из Монды в Улясутай с торгов, Улясутайский

сайд (чиновник) распорядился собрать солдат и поставить их для охраны в хошуне Ахай-бэйсэ [2, л. 1]. Выясняется, что в Западной Монголии, в частности в Улясутае, были сильны позиции китайских властей. Воспрещение монгольским хошунам продавать скот отряду Монголэкса было вызвано протестом китайского правительства, вследствие опасения отправки скота в Германию [2, л. 7]. Поэтому Бычков, начальник отряда Монголэкса, работавший в Западной Монголии в 1918 г., вёл сложные переговоры с монголами и китайцами.

Продолжая расследовать деятельность Мергенванского отряда Монголэкса в Восточной Монголии, контролёр-инспектор Немеров установил, что начальник отряда З. Б. Берман и его сын, состоящий агентом II разряда, были увезены в Сам-бейсе (др. назв. Санбэйсэ, совр. г. Чойбалсан – *авт.*) конторщиком Сухининым, который по приезду семеновцев-офицеров, примкнул к ним и по их приказанию увёз под своим наблюдением и охраной обоих Берманов в Сам-бейсе. В местности Цаган-Уйхэ на стоянке богатого монгола Лубсан-Дорджи был оставлен служащий отряда З. Токарь. По сути, он был оставлен в качестве заложника, поскольку часть скота, угнанного семёновцами, не была оплачена Берманом монголам, и он остался должен им, главным образом, Лубсан-Дорджи. Следует заметить, что З. Токарь остался со скотом с согласия семёновцев, которые обещали выяснить вопрос в оплатой в Сам-бейсэ и оттуда прислать серебро и деньги в уплату за купленный скот. Для этой цели семёновцы взяли с собой одного из кредиторов, монгола Лодон-тойна. Уезжая в Сам-бейсе, Берман дал Токарю указание по ликвидации долгов, скота и имущества Экспедиции, не дожидаясь ответа из Ургинской конторы. С дороги он послал Токарю странного содержания записку, в которой советовал ехать домой и уже после приписал «или в Ургу» [3, л. 11–11об.]. На наш взгляд, описываемые события отражают начавшуюся смуту и хаос в делах Монголэкса, не совсем обоснованную линию поведения и мотивы действий служащих закупочного отряда, вызванную нападением одного из подразделений войска атамана Семёнова. По мнению Немерова, в этой ситуации Берману следовало сохранять самообладание и дать следующие указания Токарю: подробно информировать Ургинскую контору Монголэкса о произошедшем, просить её энергичного содействия в деле охраны имущества и скота и доставке его в Ургу [3, л. 11об.]. Заметим, что в целом Ургинский район деятельности Монголэкса в кругу его служащих негласно имел репутацию

района с просоветской ориентацией. Возможно, это обстоятельство указывает на активную работу Ургинского Революционного комитета. Русская часть Урги была известна своими революционными настроениями. Они передавались и монголам, как простому народу, так и прогрессивным чиновникам. Со временем монголы более отчётливо стали осознавать, что помощь к ним придёт не из Японии или США, а из соседней России. По мере изменения общей ситуации вокруг Монголии и нарастания политического кризиса в стране становилось понятным, что монголы могли обратиться за помощью только к Советской России. В деле усиления пророссийской ориентации монголов большую роль сыграли бурятские демократы, волею судеб оказавшиеся в Монголии. Они заслуженно пользовались уважением монгольского населения, внося большой вклад в дело развития образования и науки, медицины и культуры. Во многом благодаря проживавшим в Монголии бурятам монголы находились в курсе событий, происходивших в Сибири, в частности в Забайкалье; знали о деятельности Бурнацкова и Бурнардумы, об идее национального самоуправления и бурятской автономии [10, с. 385–386]. Через посредничество бурятских лидеров национального движения Э.-Д. Ринчино, Ц. Жамцарано и других монгольским революционерам в 1920 г. удалось убедить руководство РСФСР в необходимости оказания помощи Монгольской народной партии, в подготовке и организации Монгольской революции 1921 г.

Возвращаясь к расследованию контролёра-инспектора Немерова, отметим, что финансовые операции Мергенванского отряда, включая расчёты за скот как с кредиторами, так и с должниками, были, по его мнению, в высшей степени запутанными. Выяснение всех данных затруднено отсутствием необходимых документов, увезённых семёновцами. Поэтому в распоряжении Немерова были лишь показания Токаря и монголов. Главное затруднение возникло в расчётах за взятый в долг скот, большая часть которого была получена у Лубсан-Дорджи. Он и другие монголы не желали отпускать этот скот до тех пор, пока им не будет уплачен долг. Заметим, что с лета 1917 г. монголы отказывались принимать бумажные деньги, предпочитая плиточное серебро [6, с. 41]. В то же время, по данным контролёра-инспектора, служащий З. Токарь, оставленный Берманом в качестве заложника у Лубсан-Дорджи, возможно, мог совершить обманные действия. Их приезд с Заплавным был неожиданностью для него, поскольку он ликвидировал бы часть скота и инвентаря в

свою пользу и сослался бы на то, что его забрали семёновцы [3, л. 12]. В целом, ситуация с закупками скота отрядами Монголэкса в Монголии летом 1918 г. была чрезвычайно сложной. Так, в распоряжении № 849 от 30 июня 1918 г., отправленном руководством Монголэкса в Урге на имя начальника Цецен-гуновского отряда Ургинского района И. С. Давидсона, говорилось, что половина сезона для закупки скота уже прошла и средства для продолжения таковой из Иркутской главной конторы не поступают; учитывая всю политическую конъюнктуру России настоящего времени, невозможно ожидать дальнейшего поступление средств в таком размере, чтобы все закупочные отряды могли работать полным ходом. В документе предписывалось немедленно приступить к сокращению штата служащих на месте на две трети, а рабочих по усмотрению начальника отряда [1, л. 24]. В другом распоряжении на имя Давидсона за № 887 от 3 июля 1918 г. говорилось: ввиду чрезвычайно тяжёлого финансового положения экспедиции дальнейшие закупки скота прекратить, штат служащих сократить до минимума [Там же, л. 29].

Непростая ситуация сложилась и у помещика Бермана Гофмана, чья стоянка находилась в местности Джирим. Двое рабочих отряда были захвачены семёновцами, но сумели бежать с дороги. Вместе с имуществом отряда, в числе которых был ящик с документами, они направились не в Ургу, а в село Желтура (совр. Джидинский район Республики Бурятия), к месту своего жительства. Впоследствии всё указанное имущество, а также лошади были изъяты у них и отосланы в Ургинскую контору Монголэкса [3, л. 12об.]. Из стоянки Бермана, по показаниям Токаря, было отправлено 225 голов скота на стоянку Гофмана. Оттуда они были угнаны со скотом Гофмана в местность Далай-ван, где попали к семёновцам [Там же, л. 14]. Точное количество скота, угнанного семёновцами из стоянок Мергенванского закупочного отряда Монголэкса, не установлено. По всей видимости, к

225 головам скота со стоянки Бермана нужно добавить скот, угнанный отрядом атамана Семёнова со стоянки Гофмана. Ситуация с реквизицией скота семёновцами была непростой и осложнялась разного рода вынужденными долговыми обязательствами начальника Мергенванского отряда перед рядом зажиточных монголов и китайских торговцев. Так, Берман продал китайцу Далай-Унгэ (кит. имя Цюнь-Сян-Жуй) 2 куля буды, 2 куля проса, 2 куля пшеничной жареной муки, 1 куль крупчатки белой, 50 пачек спичек, 40 пачек свечей – все в уплату за долг по скоту [Там же, л. 13об.]. Для расследования этого запутанного дела, в основе которого лежала реквизиция скота семёновцами, контролёр-инспектор А. А. Неме-ров и агент Ургинской конторы Монголэкса А. И. Заплавный были вынуждены задержаться в урочище Цаган-Уйхэ (Восточная Монголия) почти на месяц. Тем не менее за это время им удалось осуществить расчёты и выгнать собранный скот в Ургу.

Революции 1917 г. и Гражданская война в Сибири не могли не затронуть территорию Монголии, которая с начала XX в. всё теснее входила в орбиту российского влияния. Закупочные отряды Монголэкса, преследовавшие благородную цель – обеспечения мясом войск на российско-германском фронте, в своей деятельности в Восточной Монголии столкнулись с одной из противоборствующих сторон – белогвардейцами в лице отряда атамана Семёнова. Как мы видим, последовавшая реквизиция скота семёновцами в 1918 г., а также конфискация документов и имущества, почти полностью приостановили работу одного из закупочных отрядов Монголэкса. Между тем, в самой Монголии во всех слоях общества царилло чувство недовольства Кяхтинским тройственным Соглашением 1915 г., у передовой части чиновничества и интеллигенции пробуждался интерес к революционным веяниям, доносившимся из России. Приближалась Монгольская революция 1921 г., коренным образом изменившая ход исторического развития Монголии.

Источники и литература

1. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 71. Оп. 2. Д. 196.
2. ГАИО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 265.
3. ГАИО. Ф. 71. Оп. 6. Д. 6.
4. Курас Л. В. Атаман Семёнов: любовь, переросшая в предательство // Власть. 2014. № 2. С. 184–188.
5. Курас Л. В. Панмонголизм в воззрениях атамана Семенова // Власть. 2010. № 8. С. 31–34.
6. Оськин М. В. «Особая» экспедиция П. К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915–1919) // Mongolica. 2014. Т. 12. С. 36–42.
7. Оськин М. В. Петр Кузьмич Козлов – организатор и первый руководитель экспедиции по заготовке скота в Монголии. Июль 1915 – март 1917 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 3, т. 23. С. 127–131.

8. Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Г. М. Семенова в гражданской войне в Забайкалье в 1918–1920 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск: ИГУ, 2011. 28 с.

9. Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск: Оттиск, 2013. 308 с.

10. Цыбенков Б. Д., Курас Л. В. «Ургинский район, определённо прослышавший в Харбине как большевистский...»: Байкальский регион и Монголия 1917–1919 гг. в материалах Монголэкса // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2021. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 382–387.

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)

Российский врач П. Н. Шастин в Монголии (1923–1937 гг.)

Юрий Васильевич Кузьмин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
e-mail: kuzminuv@yandex.ru

Представлена творческая биография П. Н. Шастина (1872–1953 гг.). Основное внимание уделено «монгольскому периоду» (1923–1937 гг.) лечебной деятельности российского врача. Имя Павла Николаевича Шастина хорошо известно в современной Монголии, его уважают и почитают как основателя светской монгольской медицины. Бюст Шастина по-прежнему стоит около больницы, носящей его имя.

Ключевые слова: Н. П. Шастин, врачебное дело, Монголия, больница, госпиталь, Иркутск, биография

Финансирование: Грант РФФИ 20-59-4408 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

Russian Doctor P. N. Shastin in Mongolia (1923–1937)

Yuri V. Kuzmin

Baikal state University, Irkutsk, Russia,
e-mail: kuzminuv@yandex.ru

The article presents the creative biography of the Russian doctor P. N. Shastin (1872–1953). The main attention is paid in the article “the Mongol period” (1923–1937) to the medical activity of the Russian doctor. The name of Pavel Nikolaevich Shastin is well known in modern Mongolia, he is respected and revered as the founder of secular Mongolian medicine. His bust still stands outside the hospital that bears his name.

Keywords: N. P. Shastin, medicine, Mongolia, hospital, Irkutsk hospital, biography

Financing: Russian Foundation for Basic Research (RFBR) Grant 20-59-4408 “World and Russian Mongolian Studies: National Schools, Concepts, Personalities”.

Имя русского врача П. Н. Шастина в Монголии и его врачебная деятельность в 1920-х гг. хорошо известна в Монголии и России. Его вклад в создание системы здравоохранения Монголии высоко оценены в Монголии. Однако биографические сведения и полная творческая биография П. Н. Шастина до сих пор изучены не достаточно полно. Многие периоды его деятельности слабо известны в современной историографии. Появление новых исторических исследований, документальных материалов, мемуаров позволяет существенно расширить и раскрыть малоизвестные страницы жизни русского врача в Монголии и Иркутске.

С Монголией связана деятельность нескольких поколений семьи Шастиных. Дети

П. Н. Шастина также работали врачами в Монголии. Его дочь Нина Павловна Шастина – известный российский монголовед, известный специалист по истории русско-монгольских отношений и истории российского монголоведения [8]. Правнук Николай Павлович Шастин – доктор медицинских наук, заведующий отделением детской хирургии московской клиники им. Н. Ф. Филатова.

В летописях города Иркутска неоднократно упоминается семья Шастиных. Особенно часто упоминаются священнослужители храмов и монастырей Иркутска и Иркутской губернии на протяжении двух веков. Николай Иакинфович Шастин (1851–1909 гг.) окончил Иркутскую духовную семинарию, служил в

ряде церквей, а в 1890–1892 гг. обучался на миссионерских курсах монгольскому языку в Казанской духовной академии, затем служил в Иркутской духовной семинарии и ряде церквей, в 1906 г. возведён в сан протоиерея. В 1877 г. он похоронил жену и остался с двумя сыновьями Павлом и Михаилом [6, с. 30]. В Монголии в 1893–1895 гг. настоятелем Ургинской консульской церкви служил миссионер Забайкальской духовной миссии Николай Петрович Шастин, в Свято-Троицком храме начались постоянные богослужения. Таким образом, интерес к Монголии и монгольскому языку был у целого ряда священников семьи Шастиных [5, с. 100–102], и это не могло пройти вне внимания П. Н. Шастина.

Павел Николаевич Шастин (1872–1953 гг.) – известный сибирский врач, хирург, сибирский общественный деятель, заслуженный врач Российской Федерации (1947 г.). Павел Николаевич родился 10 февраля 1872 г. в поселке Куйтун Иркутской губернии, в пять лет потерял мать. Окончил иркутскую гимназию и поступил в Казанскую духовную академию, где проучился один год. Был исключён из академии за чтение рукописной версии романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Таким образом, почти случайно не состоялась традиционная для семьи Шастиных духовная карьера священника и была избрана профессия врача.

Он успешно окончил медицинский факультет Томского университета, во время учёбы давал уроки ученикам старших классов, а также подрабатывал фельдшером на строительстве Обь – Енисейского канала. С 1896 г. преподавал в нескольких учебных заведениях Иркутска. В 1897 г. был назначен на должность штатного врача и преподавателя народной медицины Иркутской духовной семинарии. Некоторое время работал в Ивано-Матренинской больнице города Иркутска. В 1899 г. стал сверхштатным ординатором Иркутской Кузнецовской гражданской больницы. Специализировался как успешный хирург. За безупречную службу П. Н. Шастин был награждён орденами Св. Станислава II и III степени, Св. Анны II и III степени. В 1909 г. Николай II пожаловал ему ежегодное пособие на обучение детей [4, с. 559].

Занимался общественной деятельностью в Иркутске. В 1906–1913 гг. был гласным Иркутской городской Думы. В 1917 г. в Кузнецовской больнице был избран коллективом её руководителем. В годы Первой мировой войны П. Н. Шастин с 1914 по 1917 гг. возглавлял Иркутский госпиталь Красного Креста в Варшаве, Риге, Петрограде, много оперировал

раненых воинов. В дальнейшем Шастин оказал значительное влияние на развитие хирургии в Иркутске и получил признание в медицинских и общественных кругах города. Из воспоминаний выпускницы Иркутского института благородных девиц А. В. Богодаровой мы узнаём, что П. Н. Шастин работал врачом в этом учебном институте в период революций 1917–1918 гг.: «В деревянном пристрое располагался лазарет, кабинет врача и амбулатория с палатами для больных. Помню, что врач у нас был Шастин, тот самый, который потом уехал в Монголию и положил начало здравоохранению в этой стране, открыл первую общественную больницу» [7, с. 263].

Павел Николаевич Шастин был направлен в Монголию в 1923 г. по просьбе правительства Монголии. Направление именно его было не случайным. Ещё в 1920 г. в Иркутске врач П. Н. Шастин успешно вылечил в Иркутске заболевшего будущего лидера монгольской революции Д. Сухэ-Батора. Поэтому как опытный врач и хирург, прошедший суровые испытания Первой мировой войны был направлен в Монголию.

К этому времени он имел уже двадцатилетний стаж врачебной работы и был врачом-универсалом. Сначала П. Н. Шастин работал в госпитале Народно-революционной армии, затем создал первую светскую больницу для гражданских лиц и амбулаторию, которые и возглавлял. Под госпиталь было переоборудовано двухэтажное здание «Монголор» в конце Консульского поселка [9, с. 129]. Вместе с ним работал военный врач А. С. Орлов. Во время эпидемии чумы заболел и П. Н. Шастин, но смог перебороть болезнь. Он снял гимнастёрку и надел монгольский дэли, чтобы быть ближе к простым монголам [9, с. 129]. Излечение смертельно больных монголов резко повысило авторитет в Урге. Но путь к признанию светской медицины был тернистым: больницу поджигали, видимо, конкуренты из среды тибетских лекарей.

В Монголии была высокая заболеваемость кожных заболеваний, трахомы, поэтому объём врачебной работы советских врачей в Монголии был значительным и разнообразным [1, с. 253–255]. Таким образом, П. Н. Шастин положил начало научной медицине в Монголии. До него в начале XX в. лечебную деятельность в Урге выполнял бурятский врач С. Б. Цыбиктаров. Ранее в Монголии массово практиковалась только тибетская медицина. Павел Николаевич Шастин успешно работал в Монголии 14 лет и своей лечебной деятельностью добился высочайшего доверия у монгольского населения, позднее советских вра-

чей называли именем «Шастин». Он воспитал целую плеяду монгольских врачей, подготовил значительное число медицинских сестёр, организовал практическое обучение монгольских медицинских работников.

Его дочь, Нина Павловна Шастина (1898–1980 гг.), приехала в Монголию к отцу в 1923 г. вместе с младшим братом Леонидом. Она окончила иркутскую гимназию с золотой медалью и педагогический факультет Иркутского госуниверситета, получила классическое гуманитарное образование, интересовалась историей Греции, Древнего Рима и Египта, писала стихи и участвовала в известном литературном объединении «Барка поэтов». В Монголии она оказалась в среде известных исследователей Монголии, а также знаменитых российских путешественников П. К. Козлова, Н. К. Рериха, которые в середине 1920-х гг. находились в Монголии. Н. П. Шастина работала в библиотеке Комитета наук Монголии, стала заведующей европейского отдела Научной библиотеки. Шастина плотно общается с Ц. Ж. Жамцарано, другими известными монгольскими учёными, изучает монгольский и тибетский языки. Научная среда была благоприятной для изучения монголоведения, в Монголии в это время успешно работают В. А. Казакевич, А. Д. Калинин, С. А. Кондратьев, А. Д. Симук и др. Её серьезно интересует ранняя история кочевой Монголии, она изучает монгольский Цам, описывает монгольские храмы, современный монгольский театр. Семья Шастиных жила рядом с Ц. Г. Бадмажаповым, переводчиком монгольского языка, участником экспедиций П. К. Козлова, в 1915–1917 гг. он возглавлял торговые конторы Монгольской экспедиции по закупке скота. В 1925–1931 гг. работал в государственных учреждениях Монголии, имел большую семью и близко общался с семьёй Шастиных, проживая в соседних домах. Он имел большую библиотеку по монголоведению, которая не могла не заинтересовать Н. П. Шастину, консультировал по «монгольским проблемам», как участник многих российско-монгольских переговоров в Петербурге и Урге, как переводчик при русском финансовом советнике. Семья Шастиных постоянно жила и тесно соприкасалась со всеми экспедициями в Монголию, общалась с её участниками и насыщалась научными проблемами каждой из них. Кстати, сейчас дом Ц. Г. Бадмажапова – музей города Улан-Батора (Урги).

С 1937 по 1942 гг. Н. П. Шастина живёт в Ленинграде, работает в Библиотеке Академии наук, библиотеке Института этнографии, продолжает заниматься монголоведением, живёт

в квартире П. К. Козлова вместе с его вдовой. В 1950 г. Н. П. Шастина защищает кандидатскую диссертацию «Первые сношения Московского государства с Алтын-ханами Западной Сибири». Она ввела в научный оборот классические монгольские источники: «Шара туджи» (1957 г.), «Алтан-Тобчи» Лубсан Данзана, публикует монографию «Русско-монгольские посольские отношения в 17 веке» (1958 г.). Длительное время Н. П. Шастина занималась вопросами истории российского монголоведения, опубликовала серию статей по этой теме. Таким образом, Н. П. Шастина всю жизнь посвятила исследованию монгольского источниковедения и русской историографии, внесла существенный вклад в российское монголоведение [8, с. 150–160].

Сын Шастина, Николай Павлович, врач, приехал работать в Монголию в 1926 г. При его непосредственном участии были открыты двухгодичные курсы медсестёр, где он преподавал [10, с. 460]. Другой его сын, Леонид Павлович Шастин (1904–1942 гг.), приехал ранее – в 1924 г. и работал в Ученом Комитете наук МНР в 1920–1930-е гг. В 1929 г. при Центральной республиканской больнице Улан-Батора были организованы двухгодичные сестринские курсы, до этого времени были месячные курсы для подготовки медсестёр.

Российские экспедиции в Монголию и Тибет П. К. Козлова и Н. Рериха всегда находили помощь и поддержку со стороны П. Н. Шастина. Путешественники находили в доме Шастиных любезный приём, о чём свидетельствуют дневники и отчёты П. К. Козлова и Николая и Юрия Рерихов в середине 1920-х гг. Тесные отношения и дружба связывала семью П. Н. Шастина и советских специалистов, работавших в Монголии в 1920–1930-х гг. Так, близкие и дружеские отношения связывали семью Э. Ринчино и П. Н. Шастина.

Близкие и дружеские отношения связывали семью Шастиных и с работниками Ученого Комитета Монголии, советскими специалистами, работавшими в это время в Монголии: А. Д. Симуким, С. А. Кондратьевым, его женой М. И. Клягиной-Кондратьевой, П. К. Козловым и его женой Е. В. Козловой, тибетологом Тубянским. Сохранились уникальные и яркие мемуары М. И. Клягиной-Кондратьевой о семье Шастиных: «Иногда мы ходили в гости. Семейных домов знакомых у нас было чрезвычайно мало, почти не было, в сущности. К Шастиным и Бадмажаповым нас приглашали обычно «всем Учкомом» (т. е. вместе с Симуким и Тубянскими). Обе семьи жили довольно далеко от нас, пожалуй, больше чем в 2 километрах. Жили они на самой окраине,

недалеко от консульского посёлка. Дома тех и других по Урге считались роскошными, хотя по московским масштабам их можно было сравнить просто с хорошими дачами: это были одноэтажные дома по 6...7 не очень больших комнат... У Шастиных вечер проходил примерно так же, но разнообразился гитарой и песнями дяди Миши, старого холостяка, проживавшего в семье своего брата доктора П. Н. Шастина... Сам П. Н. был прелестный, очень душевный человек, жена его Мария Игнатьевна нравилась мне меньше. Старший сын его, Николай, молодой доктор, был женат на довольно красивой женщине, Тамаре Николаевне Яценко, родившей от него сына Павлика, но явно не любившей мужа и флиртовавшей с другими. Единственная дочь их Нина Павловна, неглупая образованная девушка, не сумела устроить свою личную жизнь, что было очень грустно. Три других сына в это время жили в Ленинграде» [13, с. 96–97]. Там же отмечается, что на вечеринках и встречах обсуждались «монгольские проблемы»: научные экспедиции по Монголии и научные проблемы. Возможно, именно Н. К. Рерих, Ю. Н. Рерих, Тубянский обратили внимание Н. П. Шастиной на тибетские сюжеты. Возможно, изучение монгольского и тибетского языков начиналось под руководством Ю. Н. Рериха или Тубянского, или Ц. Жамцарано.

В начале 1930-х гг. в Монголии проходили сложные политические процессы, шла смена политической элиты Монголии и советских советников. В «Докладе военного врача А. Л. Кобринна “О медико-санитарном обследовании МНКА”» от 27 марта 1931 г. читаем следующую характеристику работы П. Н. Шастина: «Постановка лечебного дела в госпитале неудовлетворительна, и госпиталь вовсе не имеет характера военного лечебного заведения, а скорее похож на тип гражданской земской больницы дореволюционного периода. Это объясняется тем, что во главе госпиталя с 1924 по 1930 гг. находился врач Шастин, гражданский врач без всякого опыта по военной администрации и знания военной службы, человек антисоветского настроения и державшийся всё время на службе благодаря своему уменью подлаживаться монголам и втираться к ним в доверие. Мер по поднятию лечебного дела в госпитале Шастин не предпринимал, занимаясь, главным образом, практикой на дому и среди монгольской верхушки; военных врачей Шастин старался всячески выставить в невыгодном виде, очернить их у монгол, сохраняя, так сказать, “свою монополию” по лечению мон-

гольских верхов, а стало быть, создавая у них мнение и авторитет в свою пользу» [10, с. 295]. Представляется, что данная характеристика не является объективной, а определяется субъективным мнением конкретного лица, с которым не сложились отношения. Возможно, было желание занять его должность, но мешал высокий авторитет П. Н. Шастина у монгольских властей. Оценка об отсутствии опыта руководства военным госпиталем не соответствует действительности, так как в годы Первой мировой войны Шастин руководил более 3 лет военным госпиталем, а также больницей в Иркутске с 1917 по 1923 гг. Совершенно незаслуженно П. Н. Шастину приписываются «антисоветские настроения», это явный отголосок левацких настроений в политическом руководстве МНР и советских советников того времени.

В 1934 г. П. Н. Шастин был награждён правительством МНР орденами Трудового Красного Знамени и Полярная Звезда, а его портрет и биография были помещены в Почётную книгу «100 знатных людей Монголии». В 1961 г. Указом Великого народного хурала МНР Клинической больницы было присвоено имя П. Н. Шастина и установлен бюст русского врача. Бюст неоднократно переносился, но всё же сохранился.

В 1930-х гг. многие советские специалисты были вынуждены покинуть Монголию. Первоначально семья Шастиных планировала вернуться в Иркутск, но родственники отказали в жилье и помощи, пришлось искать другие варианты работы и проживания [2]. В 1937 г. семья П. Н. Шастина покинула Монголию. Павел Николаевич получил назначение во всесоюзный пионерский лагерь «Артек», где проработал до 1953 г. Впоследствии он стал главным врачом «Артека» и заслуженным врачом Российской Федерации. В это время Монголию покинули многие советские специалисты, политические деятели из СССР. Его жена – Мария Игнатьевна Орловская, фельдшер по профессии, они познакомились в иркутской больнице. Его сын Николай Павлович также работал врачом в Монголии. Внук Павел Николаевич продолжает врачебную династию Шастиных – детский хирург.

Имя Павла Николаевича Шастина хорошо известно в современной Монголии, его уважают и почитают как основателя светской монгольской медицины. Его бюст по-прежнему стоит около больницы, носящей его имя. Семья Шастиных тесно связана с Монголией, многие годы они работали врачами в стране, а Н. П. Шастина стала известным советским монголоведом.

Источники и литература

1. Башкуев В. Ю. Российская медицина и монгольский мир: исторический опыт взаимодействия (конец XIX первая половина XX вв.). Иркутск: Оттиск, 2016. 436 с.
2. Гольдфарб С. И. Час выбора. Анатолий и Елена Шастины в Иркутске. Иркутск: Байкал, 2000. 400 с.
3. Ибрагимов М. А., Дэмбэрэл Б. Очерки по истории развития здравоохранения МНР. М.: Медицина, 1977. 264 с.
4. Иркутск. Историко-краеведческий словарь. Иркутск: Сибирская книга, 2011. 596 с.
5. Корниенко Н. Н. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Монголии: вторая половина XIX в. – 2010-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Улан-Удэ, 2018. 294 с.
6. Крючкова Т. А. Материал к родословной фамилии Шастиных в Иркутске // Вестник Международного центра азиатских исследований. Иркутск, 2008. № 15. С. 26–33.
7. Кузнецова М. В. Иркутская школа в XVIII первой половине XIX веков. Иркутск, 2011. 312 с.
8. Кузьмин Ю. В., Свинин В. В. Иркутская школа монголоведения (XVII–XX вв.). Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП, 2014. 438 с.
9. Ломакина И. И. Монгольская столица, старая и новая (и участие России в её судьбе). М.: ТНИ КМК, 2006. 293 с.
10. Монголия в документах архивов ФСБ России (1922–1936 гг.) / науч. ред. В. В. Наумкин. М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.
11. Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сб. документов. Ч. 1. М.: Граница, 2019. 360 с.
12. Цокто Бадмажапов – первооткрыватель «мертвого» города Хара-Хото // Библиотека журнала «Тайны Бурятии». Улан-Удэ: Домино, 2006. 52 с.
13. Яцковская К. Н. Из воспоминаний М. И. Клягиной-Кондратьевой // Mongolica. 2007. Т. 7. С. 87–101.

УДК 94(5)

ББК 63.3(5)

Мао Цзэдун и формирование Единого антияпонского национального фронта в Китае

Виктор Владимирович Кузнецов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

e-mail: smith14101961@mail.ru

Основное содержание статьи посвящено отношению Мао Цзэдуна к созданию Единого антияпонского национального фронта в Китае в 30-е годы XX в. В ней детально рассматривается вопрос о выработке позиции лидера китайских коммунистов по формированию фронта, его целям и задачам, представляется его мнение по Сианьскому инциденту декабря 1936 г.

Ключевые слова: Единый антияпонский национальный фронт; Коммунистическая партия Китая; Гоминьдан; Сианьский инцидент; Квантунская армия

Mao Zedong and the Formation of a Unified Anti-Japanese National Front in China

Viktor V. Kuznetsov

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: smith14101961@mail.ru

The main content of the article is devoted to Mao Zedong's attitude to the creation of a unified anti-Japanese national front in China in the 30s of the twentieth century. It discusses in detail the issue of developing the position of the leader of the Chinese Communists on the formation of the front, its goals and objectives, and presents his opinion on the Xian incident of December 1936.

Keywords: The anti-Japanese national United front, the Communist party of China, Kuomintang, Xian incident, the Kwantung army

Проблема создания Единого национального фронта в колониальных и зависимых государствах Востока активно дискутировалась ещё на заседании II конгресса Коминтерна в 1919 г., где глава Совнаркома В. И. Ленин доказывал своим оппонентам – социал-демократам Индии, Ирана и Мексики приоритет общенациональных целей над узкоклассовыми

ми на первом этапе революционной борьбы. Формирование единых национальных фронтов в Китае, Иране, Турции в 20-е гг. XX в. доказало правоту вождя российских марксистов. Однако особо остро эта проблема вспыхнула с началом формирования двух очагов международной напряжённости в 30-е гг. XX столетия. Одним из ярких примеров складывания чрезвычайно серьёзной внешнеполитической ситуации, в рамках которой и возник единый национальный фронт, объединивший практически все национал-патриотические силы, явилась ситуация в Китае.

Японская агрессия в Китае началась в самый разгар внутривосточной борьбы двух партий – Гоминьдана и Коммунистической партии Китая, расколовшей китайское общество. Руководство Гоминьдана в лице её лидера Чан Кайши, к тому времени завершившее объединение и революционное преобразование страны на основе трёх принципов беспрекословного вождя национального единства Китая Сунь Ятсена, ошибочно принимая реальную угрозу со стороны Японии за небольшой локальный конфликт, не стремилось мобилизовать все силы для борьбы с захватчиками. Лидеры КПК, напротив, верно оценили опасность вторжения Квантунской армии, которая стремительно захватила не только Ляодунский полуостров, но и весь северо-восточный Китай. Лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун писал, что «ещё в 1933 году Коммунистическая партия Китая заявляла о своей готовности заключать с любыми частями гоминьдановских войск соглашения о совместной борьбе против японских захватчиков», обуславливая это решение тремя требованиями: «прекращение наступления на Красную армию, предоставление свобод народным массам и вооружение народных масс» [3, с. 47]. Далее, продолжая раскрывать свою позицию по вопросу создания единого национального фронта, Мао сообщает: «В августе 1935 г. Коммунистическая партия Китая и китайская Красная армия обратились ко всем партиям и группам и ко всем соотечественникам с призывом создать Объединённую антияпонскую армию и правительство национальной обороны для совместной борьбы против японского империализма» [Там же]. В декабре того же года руководство КПК приняло решение о создании совместно с представителями национальной буржуазии единого антияпонского национального фронта. В августе 1936 г. ЦК КПК направил в ЦИК Гоминьдана письмо, в котором требовал от главного внутривосточного оппонента прекращения гражданской войны и создания еди-

ного фронта. Впоследствии Мао вспоминал, что руководство Коммунистической партии Китая не ограничивалось декларациями, телеграммами, письмами и решениями. «Партия неоднократно вела переговоры с Гоминьданом через специально посылаемых представителей. Однако и это не дало результатов» [3, с. 48].

Решающим моментом в выработке компромисса по формированию Единого антияпонского национального фронта в конце 1936 г. стал так называемый Сианьский инцидент. Один из генералов военной группировки северо-восточного Китая Национально-революционной армии Гоминьдана Чжан Сюелян, изгнанный японскими захватчиками из подконтрольной ему территории, ещё в 1935 г. разделял позиции, высказанные лидерами китайских коммунистов. Однако руководство Гоминьдана стояло на своём, не желая переносить всю остроту военного удара с решения внутривосточной задачи – борьбы с коммунистами на отражение японской агрессии. Чан Кайши в то же время отклонил инициативы японского правительства, изложенные в «меморандуме Хирота», предлагавшие объединить усилия Квантунской армии и гоминьдановских войск по разгрому коммунистических «советских районов» в Китае.

Девятого апреля 1936 г., не найдя понимания своей позиции у руководства Гоминьдана, Чжан Сюелян начал прямые переговоры с представителем КПК Чжоу Эньлаем. Переговоры шли долго и непросто, но завершились выработкой единой позиции по отражению японской агрессии. Узнав об этом, 4 декабря Чан Кайши прибыл в ставку Чжана Сюеляна в г. Сиань. Однако полное нежелание вырабатывать компромиссную позицию со стороны национального лидера быстро завели переговоры в тупик, и 12 декабря Чжан Сюелян отдал приказ о его аресте [6, с. 305–306]. Эти события вызвали бурную реакцию как со стороны внутривосточных сил, так и на международной арене. Руководство Гоминьдана предлагало провести стремительное наступление правительственных войск на Сиань и освободить главу правительства. Лидеры КПК, и прежде всего Мао Цзэдун, требовали немедленно расстрелять Чан Кайши [4, с. 423–424]. Однако за короткий срок домашнего ареста лидер Гоминьдана неожиданно согласился выполнить пункты программы Чжана Сюеляна, и 25 декабря был освобождён [5, с. 199].

Хотя Мао Цзэдуну и не удалось убедить генерала национально-освободительной армии расстрелять своего главнокомандующего, он считал Сианьский инцидент значимым

событием в истории Китая и, отчасти, собственной победой. В феврале 1937 г. ЦК КПК направил в исполком Гоминьдана телеграмму, в которой говорилось: «Вся страна радуется мирному разрешению сианьского вопроса. Отныне курс, направленный на установление внутреннего мира, единства, сплочённости, на защиту страны, начинает претворяться в жизнь, и это является счастьем для государства и нации» [4, с. 430]. Далее лидеры китайских коммунистов излагали свои условия формирования Единого антияпонского национального фронта. От правящей партии требовалось: «...полное прекращение гражданской войны и концентрация национальных сил для единодушного противодействия внешней агрессии»; введение демократических свобод и амнистии всем политическим заключённым; «созыв конференции представителей всех партий, группировок, социальных слоёв и армий, концентрация всех способных людей страны для совместного спасения Родины; быстрое и полное завершение всех подготовительных работ для войны против Японии; улучшение жизни народа» [Там же]. Руководство КПК, в свою очередь, давало следующие обязательства: «прекратить противопоставление одной власти другой» и политику вооружённых восстаний с целью свержения национального правительства; переименовать советское правительство в правительство Особого района Китайской республики, а Красную армию в 8-ю Национально-революционную армию, которые будут подчиняться непосредственно Центральному правительству и Военному комитету в Нанкине; «установить в революционных опорных базах демократический режим на новых началах и прекратить конфискацию помещичьих земель» [3, с. 49].

После мирного разрешения Сианьского кризиса военные действия между гоминьдановскими войсками и отрядами Красной армии в открытом виде больше не возобновлялись. Начался новый этап переговоров в формировании единого антияпонского национального фронта, основные задачи которого Мао Цзэдун определил в беседе с английским жур-

налистом Джеймсом Бертрамом: «В области политики необходимо, во-первых, преобразовать нынешнее правительство в правительство единого фронта с участием народа. Это правительство должно быть демократическим и вместе с тем централизованным. Оно должно проводить необходимую для страны революционную политику. Во-вторых, нужно предоставить народу свободу слова, печати, собраний, союзов, вооружённого отпора врагу, с тем чтобы война стала всенародной. В-третьих, необходимо улучшить условия жизни народа путём отмены тяжких поборов и налогов, снижения арендной платы за землю и ссудного процента, улучшения материального обеспечения рабочих... В-четвёртых, нужно активизировать внешнюю политику. В-пятых, перестроить политику в области культуры и просвещения. В-шестых, беспощадно подавлять национальных предателей» [Там же, с. 74–75].

В военной сфере Мао предлагал провести коренную перестройку, «отказаться в стратегии и тактике от чистой обороны и перейти к активным ударам по врагу, старые порядки заменить новыми, разобщённое командование заменить единым, положить конец недисциплинированности армии, отрывающей её от народа, добиться развёртывания широкой народной партизанской войны, которая бы содействовала операциям регулярной армии...» [Там же, с. 75].

Выполнение этих задач требовало много времени и усилий. Не всё, о чём говорил Мао Цзэдун, было достигнуто, однако основная цель была выполнена. В итоге долгих и непростых переговоров было выработано неофициальное соглашение о прекращении гражданской войны, о реорганизации Советов в районах, подконтрольных коммунистам, в демократические органы власти, а Красной армии в 8-ю армию НРА. Идейной основой национального сотрудничества была провозглашена Программа, принятая на первом Конгрессе Гоминьдана в 1924 г., опирающаяся на три народных принципа Сунь Ятсена и выражающая интересы всех социальных слоёв Китайского государства.

Источники и литература

1. История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, 1998. 736 с.
2. Мао Цзэдун. Маленькая красная книжца. М.: Алгоритм, 2007. 448 с.
3. Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 4 т. Т. 2. Период войны против японских захватчиков. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. 476 с.
4. Панцов А. В. Мао Цзэдун. М.: Молодая Гвардия, 2007. 867 с.
5. Чжан Ю., Холлидэй Дж. Неизвестный Мао. М.: Центрполиграф, 2007. 845 с.
6. Шорт Ф. Мао Цзэдун. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 606 с.

УДК 94

ББК 66.3(0):63.3(2)6:86.29:86.73(3)

**Беседы с зарубежными религиозными деятелями представителей
Совета по делам религий при Совете Министров СССР
как источник по истории религий в Советском Союзе**

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

e-mail: drzz@yandex.ru

В статье характеризуется практически неизвестный источник по истории религий в СССР – беседы с зарубежными религиозными деятелями представителей Совета по делам религий при Совете Министров СССР в 1974–1975 гг., представленные в документах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Это свидетельства оценки представителей буддистов своего участия в работе Азиатской буддистской конференции за мир (АБКМ) в Улан-Баторе. Помимо этого, акцентировано внимание на предложениях делегаций разных стран по развитию движения буддистов Азии за мир, в том числе и те, которые могли повлиять на буддизм в Советском Союзе. Отмечается, что данная проблематика на сегодня не нашла отражения на страницах научных публикаций.

Ключевые слова: религия, религиозный деятель, буддизм, Совет по делам религий, Азиатская конференция буддистов за мир

**Conversations with Foreign Religious Leaders of the Representatives
of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR
as a Source on the History of Religions in the Soviet Union**

Evgeny V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: drzz@yandex.ru

The article describes a practical unknown source on the history of religions in the USSR – conversations with foreign religious figures of representatives of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in 1974–1975. They are presented in the documents of the State Archive of the Russian Federation (SARF). In it, representatives of Buddhists evaluated their participation in the Asian Buddhist Conference for Peace (ABCM) in Ulaanbaatar. In addition, they focused on the proposals of delegations from different countries for the development of the Asian Buddhist movement for peace, including those that could influence Buddhism in the Soviet Union. It is noted that this problem is not reflected in the pages of scientific publications today.

Keywords: religion, religious leader, Buddhism, Council for Religious Affairs, Asian Buddhist Conference for Peace

Одним из малоизвестных источников по истории религий как в СССР, так и в мире в целом являются записи бесед с зарубежными религиозными деятелями по вопросам истории и современного состояния различных религиозных учений. Беседы проводились представителями Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Одно из архивных дел хранилища Государственного архива Российской Федерации содержит записи таких бесед за 1974–1975 гг. Речь идёт о стенографии встреч с представителями буддистов Азии, участников мероприятий, проходивших в рамках деятельности Азиатской буддистской конференции за мир (АБКМ).

История существования и деятельности Азиатской буддистской конференции за мир не стала предметом широкого анализа исследователей. Отдельные публикации существуют,

но их немного [4; 5 и др.]. Штаб-квартира Азиатской буддистской конференции за мир находилась и находится в главном монастыре буддистов Монголии – Гандантэгченлина. На момент своего расцвета в 1970–1980-х гг. АБКМ считалась самой крупной в мире организацией по борьбе с войной и прекращению войн [3]. Это международная неправительственная организация буддистов Азии, основанная в 1970 г.

Всего в анализируемом архивном деле представлено четыре беседы. Одна, от 15 марта 1974 г. со священником, известным в буддистском мире, господином Гёцу Н. Сато. С ним по поручению Совета по делам религий встретились член Совета А. Нуруллаев и заместитель заведующего отделом (в источнике не уточняется каким) Л. Щербаков, участвовавший в составе японской делегации в заседании АБКМ в Улан-Баторе в монастыре Ган-

дантэгченлина. Свою известность господин Сато получил как активный борец за мир, выступавший в своих речах против распространения ядерного оружия [2, л. 1].

Член Совета А. Н. Нуруллаева – известный исламовед, с 1967 г. руководитель отдела мусульманства и буддизма Совета по делам религий [6].

На упомянутом заседании АБКМ среди прочего обсуждался вопрос о создании в каждой стране национального координационного центра организации. Через него буддистские организации отдельных азиатских государств должны поддерживать связь с АБКМ и «учувствовать в движении». Координационные комитеты должны были также вести работу по «недопущению» в АБКМ «инакомыслящих». Данная идея была на заседании поддержана [2, л. 1].

Представители Совета по делам религий, оценивая в отчёте по беседе данный факт, отмечали, что создание национальных координационных центров может «вызвать разобщение» в АБКМ» и привести организацию к распаду на «замкнутые» самостоятельные институализированные структуры в каждой стране. Напрямую не говорится, что это плохо, так же как и не акцентируется внимание на координационном центре в СССР, однако тональность замечания представителей Совета позволяет предположить, что они выступали против заявленной инициативы.

Господин Сато высказал предложение о разделении движения АБКМ на зоны. Для чего это было нужно в документе не указывается. Представитель японской делегации в высказанной инициативе, говорил о поддержке делегации Индии. Представители Совета по делам религий отмечали, что предложение не было согласовано с делегацией буддистов Монгольской Народной Республики. В любом случае, инициатива должна была быть закреплена в уставе АБКМ [Там же].

Беседой с господином Сато, как представителем японской делегации, представители Совета по делам религий в марте 1974 г. не ограничились. Аналогичная беседа состоялась 18 марта с представителем японской делегации господином Кётоку Накано. Основное её содержание заключалось в восторге от советской Монголии и СССР и положения в них буддистов. В Японии того времени, по мнению К. Накано, существовало об этом «превратное впечатление».

Господин Накано изначально поддерживал позицию, высказанную от лица японской организации господином Сато с предложением разделить Азиатское движение буддистов за мир на четыре региона, при этом присоединить

к ним государства, которые на 1974 г. вообще не высказывались о присоединении к организации. В ходе беседы с представителями Совета по делам религий он изменил свою позицию и обещал по возвращении в Японию «разобраться с данным вопросом» [2, л. 3].

Следующие две беседы состоялись у Л. Щербакова с представителями индийской делегации. Запись беседы с Домадаром Рупавате, министром строительства и социального благосостояния штата Махараштра (г. Бомбей), состоялась 19 марта 1974 г. Д. Рупавате не согласен с предложением господина Сато. В основе его позиции лежало следующее высказывание: «Я не коммунист, но я не антикоммунист. Выделение СССР и Монголии в особую зону ослабит движение, а подчинение региональным комитетам вообще умертвит его. Оно превратится в замкнутую организацию» [Там же, л. 4]. Его мнение разделяли и другие члены индийской делегации.

Будучи в СССР, господин Рупавате познакомился с методами работы Совета по делам религий при Совете Министров СССР и во время беседы с его представителем высказал убеждение, что такой орган нужен в Индии. Им была высказана благодарность буддистским организациям СССР за встречу. Во время поездки по Советскому Союзу он посетил г. Улан-Удэ, Москву, Ленинград [Там же, л. 4].

Беседа Л. Щербакова и А. Нуруллаева состоялась с другим делегатом Индии, членом индийского парламента от партии Индийский национальный конгресс (ИНК) от округа Дели, Вице Президентом общества «Индия – СССР» Шаши Бушаном. Последний отметил, что положительно, в целом, относится к азиатскому буддистскому движению за мир. «Оно положительно, так как окружает Китай, который проводит агрессивную внешнюю политику». В Улан-Баторе в 1974 г. господин Шаши Бушан был избран Генеральным Секретарем подготовительного комитета 3-й Азиатской буддистской конференции за мир. Со стороны Совета по делам религий при Совете Министров СССР его убедили в том, что советские буддисты окажут помощь в организации [Там же, л. 6].

По предложению господина Сато наиболее авторитетный представитель индийской делегации отметил: «...движение вообще может обойтись без всякого устава, но так как обсуждалось не то, нужен ли устав, а поправки о разделении на зоны, он внёс предложение, чтобы Президент и Генеральный Секретарь АБКМ избирались лишь от первой зоны, в которой СССР и МНР» [Там же, л. 7]. За данное предложение выступили также представители Южного Вьетнама. В ходе беседы

было высказано согласие с тем, что разделение на зоны не желательно [2, л. 7].

Таким образом, приведённые беседы показывают, что на заседании АБКМ 1974 г. ярко прослеживалась политическая подоплёка. Представители Совета по делам религий при Совете Министров СССР считали, что основной из обсуждавшихся вопросов был направлен на изменение сил в буддистском мире Азии. Речь шла о том, что при разделении буддистов макрорегиона на зоны отдельное выделение СССР просоветской Монголии приведёт к их постепенной изоляции, что, очевидно, абсолютно неприемлемо.

Приведённая характеристика бесед представителей Совета по делам религий при Совете министров СССР говорит о том, что это интереснейший, но, к сожалению, малоизвестный источник по истории религий в целом и по истории религиозных отношений, религиозных процессов и религиозной политики в СССР в частности.

В исследовании мы охарактеризовали только несколько бесед с зарубежными рели-

гиозными деятелями представителей Совета по делам религий при Совете министров СССР. Из представленных архивных документов видно, что такие беседы были, если не постоянными, то достаточно частыми. Соответственно, можно говорить о них как об отдельном, особом источнике по истории религий в СССР. Однако очевидно, что требуется серьёзная работа по выявлению аналогичных бесед. Представляется, что они могут стать объектом отдельного, большого, самостоятельного исследования, которое, по нашему мнению, в значительной мере обогатит имеющиеся данные по истории религий в Советском Союзе.

В связи с изменением социально-политической парадигмы в СССР на рубеже 1980–1990-х гг., трансформацией геополитических реалий Азиатская буддистская конференция за мир прекратила на некоторое время свою деятельность. Однако возобновила её в 2001 г., проведя Пленум Исполнительного комитета в г. Улан-Удэ [1]. Началась новая страница её истории.

Источники и литература

1. Азиатская буддистская конференция за мир возобновила свою деятельность. Текст: электронный // NEWSru.com. URL: <https://www.newsru.com/religy/10aug2001/bodhi.html> (дата обращения: 14.05.2021).
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 772.
3. Генеральная Ассамблея Азиатско-буддистской конференции за мир. Текст: электронный // Буддийская традиционная сангха России. URL: <https://sangharussia.ru/news-ibur/generalnaya-assambleya-aziatsko-buddijskoj-konferentsii-za-mir> (дата обращения: 14.05.2021).
4. Жугдэр Ч. О деятельности Азиатской буддистской конференции за мир // Философские и социальные аспекты буддизма / отв. ред. Р. Е. Пубаев, М. Т. Степанянц. М.: [б. и.], 1989. С. 30–35.
5. Уланов М. С. Религиозно-философский взгляд буддизма на проблему войны и мира // Вестник Калмыцкого ун-та, 2015. № 4. С. 53–58.
6. Харчев К. Памяти Абдула Нуруллаева. Текст: электронный // Независимая газета. 2009. 1 июля. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2009-07-01/2_memory.html (дата обращения: 14.05.2021).

УДК 930.2

ББК 63

Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории в свете ХМСП (хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения) методологии

Алексей Станиславович Тимощук

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия
e-mail: a@timos.elcom.ru

В статье анализируются возможности методологии школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения применительно к актуальным вопросам отечественной и всеобщей истории. ХМСП-методология – это исследования причин хроноразрывов в истории государств. Представлен ретроспективный анализ гуманизации уголовно-исполнительной политики и названы причины советской хронопаузы в соблюдении прав человека.

Ключевые слова: временной разрыв, хронопауза, хроноразрыв, ХМСП, индустриализация, модернизация, нелинейная клиодинамика, историческое время

**Opical Issues of National and Universal History in the Light of the CDMCJ
(Chrono-Discrete Monogeographic Comparative Jurisprudence) Methodology**

Alexey S. Timoschuk

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

e-mail: a@timos.elcom.ru

The article analyzes the possibilities of the methodology of the school of chrono-discrete monogeographic comparative jurisprudence in relation to topical issues of national and general history. HMSM methodology is a study of the causes of chronological breaks in the history of states. A retrospective analysis of the humanization of the penal policy is presented and the reasons for the Soviet chronopause in the observance of human rights are named.

Keywords: time gap, chronopause, chrono break, HMSM, industrialization, modernization, nonlinear dynamics, historical time

Школа хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (ХМСП) зародилась в Нижнем Новгороде. Её основатели, правовед Алексей Андреевич Дёмичев и историк Кирилл Андреевич Дёмичев, задумали описать причины временных разрывов в развитии общественно-правовых систем. Предметом ХМСП-анализа могут быть концепции и институты, принципы и кодексы. Острые исследования заключается в том, чтобы ответить на вопрос, почему явление имело место в истории, затем прервалось и возобновилось снова. Концептуальный каркас школы включает следующие категории: «ХМСП-методология», «сравнительное правоведение», «хронодискретная идея», «хронодискретное явление», «хронодискретный институт», «хроноразрыв», «хронопауза» [2].

Коренные изменения после революционных событий октября 1917 г. инициировали череду масштабных разрывов в общественных отношениях, институтах, праве. Время, именуемое в культурологии «Серебряным веком», стало «золотым» для развития общественного сознания. За короткий период между реформами Александра II и революцией 1917 г. были достигнуты очень важные сдвиги в общественном развитии, политической системе, уголовном законодательстве. Однако они были уже запоздалыми ответами на вызовы времени. Изучение правовых хроноразрывов в России имеет, поэтому, драматический оттенок «упущенных возможностей» [7].

Участие в международных пенитенциарных конгрессах, тюремный патронат, постпенитенциарное попечение – всё это уже было у нас на этапе нормального эволюционного развития системы [8; 9]. Приход большевиков к власти в 1917 г. – это водораздел между обществом поступательной эволюции и обществом революционного скачка. Разрыв карательной политики был неизбежен, поскольку достижение высоких показателей не было об-

условлено самим ходом истории. Социальные изменения нужно было вырвать, а это означало террор [9].

Возвращение российского государства к либеральной модели общественной жизни и наказания стало возможно только после ускоренной индустриализации, перераспределения собственности, выравнивания уровня жизни. Умеренный экономический либерализм, дополняемый нравственным консерватизмом, есть естественное развитие общества процветания, к которому приходят после ликвидации разрыва в имущественном состоянии. Запретить лозунг «грабь награбленное» можно только в условиях появления массового класса собственников. Советская власть, отрицавшая частную собственность, подготовила этот класс благодаря социально-экономическому рывку в производстве потребительских товаров, типовому жилищному строительству, а также урбанизации.

Наша страна возвращается к «разрушенному до основания». Открытие постсоветской эпохи заключалось в том, что путь развития до октября 1917 г. был нормальной эволюционной парадигмой, прервав которую, мы не можем предложить ничего лучшего, как встать снова на путь государственно-правовых институтов начала XX в. Частная собственность, парламент, прокуратура, адвокатура, мировой суд, суд присяжных, институты гражданского общества – всё это атрибуты открытого общества [6].

Юридически в советский период не было разрыва между гуманистической и репрессивной системами наказания, была только хронопауза 1918–1937 гг., когда действовал и на уровне законов классовый принцип наказания. Формально юридически он устраняется уже в сталинской конституции, предусматривавшей демократические права. В этом заключается существенное ХМСП-отличие между двумя тоталитарными режимами. В нацист-

ской Германии был хроноразрыв между гуманистической юриспруденцией и репрессивной националистической, когда были сформированы на уровне закона концепции «недочеловека» и «окончательное решение еврейского вопроса». В большевистской России следует говорить о хронопаузе, когда воинствующая риторика по отношению к «бывшим» на уровне законов постепенно угахла.

Конечно, это не означает, что на социально-экономическом уровне в СССР произошло восстановление в правах либеральных институтов. Здесь как раз наблюдается хроноразрыв, в отличие от Западной Германии, где в постнацистский период социально-экономической политики Аденауэра были восстановлены институты гражданского общества, была запущена программа *Wiedergutmachung*, реституции собственности евреев.

События 1917 г. в нашей стране получают переосмысление в свете ХМСП-методологии. Революция – это ускоренная социальная модернизация или быстрый насильственный способ передела собственности. Подобно тому, как Пугачёв жёг ненавистные бумаги, документы, закладные, что символизировало свободу от права собственности на крепостных, октябрьская революция уничтожала права всех владельцев дореволюционной собственности [4]. Машина насилия не может остановиться только на классовых врагах. На следующем этапе врагами становятся вчерашние союзники – левые эсеры и анархисты. После этого врагов начинают искать среди своих партийцев и беспартийных. ГУЛАГ уже был встроено в саму логику быстрого социального преобразования и стал символом сталинской модернизации.

Таким образом, представления о поступательном развитии общества и его институтов следует дополнить нелинейными факторами временного разрыва, или хронопаузы, когда общество догоняющего типа реализует угнетённые доселе тренды. Нормальное классическое развитие России было прервано из-за социально-экономического отставания, когда нужно было перестраивать общественные отношения, осуществлять индустриализацию, урбанизацию, механизацию сельского хозяйства. Огромная аграрная страна не могла принять европейские стандарты содержания заключённых в условиях обострения социальных противоречий. Большевики, или, по-другому, максималисты, это партия мобилизационного рывка, ускоренного социально-экономического развития, на алтарь которого были принесены миллионные жертвы ГУЛАГа.

При этом хроноразрыв в России реализовался по неклассическому сценарию, когда

некоторое подобие демократизма и гуманизма по отношению к осуждённым можно было усмотреть в выступлениях и действиях первых лиц в самые первые годы советской власти, а также после хрущёвской оттепели.

Декларативная часть советской юстиции имела гуманистический фасад на протяжении всего периода своего существования. Профессиональные журналы типа «Вестника советской юстиции» публиковали статьи о заботе, о семье заключённого, об улучшении их быта, об освобождении женщин и детей от трудовой повинности [1].

Хроноразрыв в развитии УИС 1917–1989 г. вызван реализацией догоняющего плана модернизации, обострившего классовые противоречия и необходимость имплементации мобилизационной экономики, одним из условий которой стал принудительный труд заключённых.

Хронодискретная пауза в развитии уголовной политики имеет, таким образом, не просто формально-юридический характер, когда принимается уголовно-исполнительный кодекс в 1924 г. Фактическая пауза наступила вследствие классовой концепции общества.

Лагерную систему следует рассматривать как часть модернизационного рывка, наряду с коллективизацией, механизацией, электрификацией, изъятием золота у церкви и системой Торгсина, служившей инструментом создания индустриального общества.

Реформы 90-х гг. прошлого века представляются будто продолжение реформ XIX в. Централизация тюремной системы Александром II стала только началом её гуманистического преобразования, затронувшего широкий спектр пенитенциарных новаций, начиная с улучшения условий содержания до создания ведомственной печати.

Хронодискретный принцип развития вещей и явлений свойственен многим государственно-правовым институтам, не исключением является и уголовно-исполнительная система, чья история насчитывает множество веков. Хотя УИС ведёт отсчёт со второй половины XIX в., т. е. сравнительно недавно, сам феномен наказания имеет более давнюю историю. Исторические традиции его осуществления формировались и до создания стройной системы специализированных учреждений.

Многие идеи появлялись, апробировались, уходили и опять появлялись вновь в отечественной пенитенциарной теории и практике. Принцип гуманизма по отношению к осуждённым впервые был реализован Екатериной II и затем минимизирован более поздними

монархами из-за нарастания революционного движения. Краткий ренессанс пенитенциарного гуманизма можно увидеть в деятельности Временного правительства. Гуманистическая политика исполнительно-распорядительного и законодательного органа государственной власти в России в период между февралём и октябрём 1917 г. на практике потерпела крах из-за криминализации общества, была забыта на время советского периода развития нашего государства и реанимирована в постсоветский период.

Сходна судьба и тюремной благотворительности. Впервые она появилась при Екатерине II. Императрице были близки просветительские идеалы итальянского криминолога-гуманиста Чезаре Беккариа, которого она даже приглашала в Россию для просветительской работы. Благоустройством тюрем занимались члены императорской фамилии, подавая пример дворянам. Так, Марфо-Мариинская община, основанная великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, оказывала медицинскую и духовную помощь всем обездоленным и малоимущим, значительным образом узни-

кам тюрем, бывшим ссыльным. Тюремная благотворительность была предана забвению в советский период и начала вновь активно развиваться после демократических реформ. Это же касается и идеи общественного контроля над тюрьмами, что реализовывалось до 1917 г., затем находилось в хронопаузе, а сейчас возрождено в виде общественных советов, деятельности правозащитников, медиации [5].

ХМСП-анализ позволяет прийти к системным выводам о необходимости профилактики гуманитарных разрывов в пенитенциарной политике, что невозможно без снятия социальных конфликтов труда и капитала. Безработица, коррупция, разрыв между бедными и богатыми – это социальная почва для дестабилизации устойчивого развития государства. Таким образом, нижегородская ХМСП-школа нашла продуктивную методологию, которая позволяет исследовать и прогнозировать пенитенциарную системогенетику под новым углом зрения, комбинированно, с учётом как социально-исторических процессов, так и философско-диалектических.

Источники и литература

1. Горбунова М. М., Рубцов Д. И., Трофимова Н. Н. Формирование общественного мнения о деятельности отечественной системы исполнения уголовных наказаний в советский период // Вестник ВЮИ. 2018. № 2. С. 171–177.
2. Дёмичев А. А. О понятийном аппарате хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. науч. трудов по материалам Второй Всерос. науч. конф. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. С. 9–19.
3. Тимошук А. С. Научная школа хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения и пенитенциарная системогенетика СССР // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. науч. трудов по материалам Третьей Всерос. науч. конф. Н. Новгород: РАНХиГС, 2020. С. 239–255.
4. Тимошук А. С. Революция и гражданская война в России как инструменты модернизации общества // Революция 1917 года и Гражданская война: региональное измерение общероссийских процессов: материалы Всерос. круглого стола, посвящ. 100-летию Великой Российской Революции и 95-летию окончания Гражданской войны (7 декабря 2017 г.). Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017. С. 3–11.
5. Тимошук А. С. Медиация как феномен хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Медиация как новая технология разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего: оценки эффективности и перспективы развития: сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Архангельск: САФУ, 2020. С. 44–47.
6. Тимошук А. С. ХМСП: метафизика, философия, системогенетика // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. науч. трудов по материалам Второй Всерос. науч. конф. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. С. 19–25.
7. Трофимова Н. Н. Пенитенциарная система Российской Империи в эпоху общественно-политического кризиса революционного периода (1905 февраль 1917 гг.) // Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире: сб. трудов междунар. науч. конф. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2017. С. 450–454.
8. Трофимова Н. Н., Щепетов К. М. Исторические традиции формирования общественного контроля за постпенитенциарной адаптацией осужденных в Российской Империи (конец XIX – начало XX в.) // Пенитенциарное право: Юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 1. С. 101–106.
9. Трофимова Н. Н., Рубцов Д. И. Международные тюремные конгрессы как форма сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний (историко-правовой аспект) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 5. С. 24–27.

РАЗДЕЛ 2. Сибирь, Дальний Восток и Забайкалье в исторической ретроспективе

SECTION 2. Siberia, the Far East and Transbaikalia in Historical Retrospect

---

УДК 930
ББК 63

Вольное рудоискательство в Нерчинском горном округе в 50–60-е гг. XVIII в.

Алексей Владимирович Мясников^{1,а}, Галина Васильевна Мясникова^{2,б}

¹ Редакция сайта журнала «Вокруг света», г. Москва, Россия

² Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

^аe-mail: avmyasnikov@mail.ru; ^бe-mail: chita131957@yandex.ru

В середине XVIII в. для увеличения производительности Нерчинских заводов, поставлявших в казну серебро и свинец, по инициативе знаменитого специалиста в металлургии И. А. Шлаттера был реализован интересный эксперимент. Его суть состояла в том, чтобы разрешить людям разных сословий искать, разрабатывать и поставлять на Нерчинские заводы полезные ископаемые. В статье на основе неопубликованных ранее материалов приводятся сведения о внедрении новшества, получившего название «вольное рудоискательство», а также изложены его результаты.

Ключевые слова: Забайкалье; Нерчинские заводы; вольное рудоискательство; И. А. Шлаттер; Н. Г. Клеопин

Free Ore Prospecting in the Nerchinsk Mining District in the 50–60-ies of the XVIII Century

Alexey V. Myasnikov^{1,а}, Galina V. Myasnikova^{2,б}

¹ editorial office of the website of the magazine “Around the World”, Moscow, Russia

² Transbaikal State University, Chita, Russia

^аe-mail: avmyasnikov@mail.ru; ^бe-mail: chita131957@yandex.ru

In the middle of the XVIII century, to increase the productivity of the Nerchinsk factories that supplied silver and lead to the treasury, an interesting experiment was implemented on the initiative of the famous specialist in metallurgy I. A. Schlatter. Its essence was to allow people of different classes to search, develop and supply mineral resources to the Nerchinsk plants. This article, based on previously unpublished materials, provides information about the introduction of an innovation called free mining, as well as its results.

Keywords: Transbaikalia; Nerchinsk plants; “Volnoye ore prospector”; I. A. Schlatter; N. G. Cleopin

В 1756 г. Нерчинские заводы перешли из ведения Берг-коллегии в подчинение учреждённой в Петербурге Экспедиции о Нерчинских заводах. Во главе этого учреждения был поставлен знаток металлургии, горного и монетного дел Иван Андреевич Шлаттер. Ознакомившись с делами вверенных ему предприятий, он решил, что из Даурии поступает не так много серебра, сколь могло бы. По его

мнению, чтобы получить больше драгоценного металла, необходимо было увеличить количество заводов и рудников. Но как того добиться?

С немецкой педантичностью Шлаттер принялся изучать документы уральских и сибирских заводов, наводить о них справки. В конце концов он понял, что лучшее решение для развития горно-заводского дела земель

даурских – привлечь к поиску и разработке руд вольных приискателей, или, говоря современным языком, – свободных предпринимателей. Такой опыт уже успешно реализовался на Пермских заводах. Кроме того, для поддержки вольного рудоискательства уже имелась законодательная база. Прежде всего, это знаменитая Берг-привилегия Петра I, изданная 10 декабря 1719 г. [3, с. 211–221]; указы Петра о наказании людей, мешающих искателям, и Берг-регламент 1739 г.

В 1757 г. Шлаттер представил Сенату свой проект создания вольного рудного промысла в Даурии. В нём он сначала доказывал, что частники – люди проворные, трудолюбивые, готовые искать руду в дремучих горах и лесах и способные найти подход к местным жителям, особенно инородцам, которые добились больших успехов в открытии подземных богатств [5, с. 259]. Он предложил по примеру Пермских и некоторых иностранных заводов пригласить «охочих» людей искать за Байкалом руды, выдать искателям ссуды, продать им необходимые припасы и материалы, передать в их распоряжение «умеренное» количество рабочих. Ясачных людей, вступивших в рудный промысел, надлежало освободить из ведения воеводской канцелярии и защищать от притеснений. Крестьяне, вставшие на путь рудоискательства, освобождались от горных работ. Рудопромышленникам за добычу и доставку на казенные заводы руд полагалась плата.

На посту руководителя Нерчинских заводов Шлаттер хотел видеть Никифора Герасимовича Клеопина, опытного рудознатца и администратора, находившегося тогда в Екатеринбурге. Клеопину уже доводилось бывать на Нерчинских заводах. В 1737 г. он управлял здесь Нерчинским горным промыслом, искал руды. Поэтому даурские земли знал хорошо. Второй раз он сюда прибыл вследствие шлаттерова приказа в 1758 г. и с первых же дней пребывания в Даурии изыскивал возможности увеличить количество заводов, организовать рудоискательные отряды, привлечь вольных рудоискателей. С его ведома Канцелярия Нерчинского горного начальства распространила в Нерчинском Заводе, Нерчинске, Селенгинске и многих других местах края объявления о приглашении всех желающих в рудный промысел. В них подробно расписывались положения Берг-привилегии, Берг-регламента и проекта Шлаттера.

Вскоре в канцелярию стали поступать доношения от купцов, крестьян, инородцев с просьбой позволить им заниматься рудным промыслом. В большинстве случаев на их

просьбы приходил положительный ответ. Соглашаясь быть рудопромышленниками, они не только получали право искать полезные ископаемые в Нерчинском уезде и других местах Сибири, но и разрабатывать найденные месторождения должны были «своим коштом». Им дозволялось разрабатывать заброшенные рудники и прииски, принимать в товарищество других «охочих людей». Они могли просить у горного начальства предоставить им рабочую силу, припасы и инструменты. Нередко начинающие рудопромышленники вынуждены были просить об исключении из числа посадских, освобождении их от податей или каких-либо общественных должностей, вроде церковного старосты.

Одним из первых в роли вольного рудоискателя решил попробовать себя тайша одиннадцати хоринских родов Иринцей Шодоев. Узнав, что за открытие руд полагается вознаграждение, он объявил о нахождении руд в заброшенной «чудской копи» в урочище Кудун около р. Мунгут. По приказу Канцелярии Нерчинского горного начальства в указанном им месте была проведена разведка, по итогам которой на карте появился новый рудник. Поначалу на нём наряду с русскими горняками трудились буряты тайши Шодоева. Своим подчинённым он приказал заниматься поиском руд и сообщать обо всех выявленных месторождениях полезных ископаемых. Позднее в заброшенных копиях в урочище Цаган Дая и на речке Хаширгаче он находил рудные признаки и очень хотел получить за свои старания титул князя. Но официального прошения о зачислении в рудопромышленники тайша, видимо, не подавал. По крайней мере, документов об этом пока не выявлено.

В 1759 г. прошение о вступлении в рудный промысел подали крестьянин Ундинской слободы Киприян Селиванов, нерчинский посадский Василий Коробейников, крестьянин Зерентуйской деревни Андрей Лопатин и иркутский купец Михаил Сибиряков. На первых порах Лопатин и Сибиряков были компаньонами. Вместе безуспешно пытались найти руды; вместе, признав неудачу, обратились к начальству с просьбой дать им для разработки казенные прииски. Руководство предоставило товарищам Чикачинский и Цагайский прииски. После этого Лопатин отказался от участия в рудном промысле. Сибиряков же продолжал упорно трудиться и стал знаменитым рудопромышленником.

С весны того же знаменательного 1759 г. новоиспечённый рудопромышленник Козьма Филипов начал поиски руд. Некоторое время ему не везло. Не хватало опыта. Но в октябре

он заявил, что наткнулся на рудную жилу в Троицкой горе, в распадке напротив нижней плавильной фабрики Нерчинского завода.

В 1760 г. список даурских рудопромышленников пополнился новыми именами. Среди них был зайсан тунгусского намясинского рода Ортокой Боегонов, который, подав в канцелярию прошение о вступлении в промысел, принялся искать руду в Приаргунье, на реках Уле и Берее.

Заниматься горным делом пожелал и томский купец Фёдор Григорьевич Шабалин. Он обязывался искать руды и привозить их за свой счёт на Нерчинский завод, но только если они будут найдены в его окрестностях, «не далее двадцативерстного расстояния» [1, л.л. 57–58]. Находчивый купец, очевидно, чтобы тратить меньше сил на разведку, просил разрешить разрабатывать оставленные «за безнадёжностью» рудники и использовать строевой лес. Весной того же года он, собираясь на поиски руд в Братскую степь, потребовал у канцелярии дать ему двух горных слугителей, один из которых должен был знать кузнечное дело. Его экспедиция не увенчалась успехом. Только в 1762 г. ему удалось отыскать на речке Нижней Борзи, в 5 верстах от места, где предполагалось построить Кутомарский завод, небольшое месторождение полиметаллических руд. Кроме того, работники купца, данные ему от горного начальства, занимались разработкой казенного Новомонастырского рудника и Килгинских приисков. Однако на их содержание у приказчика Шабалина Никифора Селиванова не было денег. Сам Шабалин никаких известий не посылал.

Канцелярия Нерчинского горного начальства отреагировала на такое нарушение незамедлительно: работники Шабалина были возвращены на казённое содержание, а на рудники и прииски, разрабатываемые Шабалиным, был отправлен унтершихтмистер Яким Олонцов. Он обязан был следить за слугителями, регулярно осматривать места их работы и рапортовать в Нерчинский Завод обо всех событиях [Там же, л. 100].

Почти одновременно с Шабалиным вольным горным промыслом занялся иркутский цеховой, а в прошлом нерчинский житель и успешный искатель самоцветов Иван Гурков. В связи с этим он просил канцелярию содействовать в исключении себя и сына из иркутского посада, что и было выполнено. В 1760 г. Гурков «для сыску разного вида камней» совершил путешествие вниз по Аргуни. От канцелярии Нерчинского горного начальства в помощь ему были даны два рудокопщика и бергаер Иван Бутаков. Небольшой отряд

Гуркова в утёсе между деревнями Мулачи и Записино добыл около трёх пудов разных минералов «цвету вишнёвого, зелёного и белого» [Там же, л. 171].

В 1760 г. в рудный промысел вступил упоминавшийся ранее Андрей Лопатин. Теперь он уже представлялся как надсмотрщик яренского купца Федора Таханова, под своё начало получил горных рабочих и обязывался платить им жалованье. Команда Лопатина разрабатывала Новововоскресенский рудник и поставляла на Нерчинский завод руду. Недалеко от этого рудника за свой счёт Лопатин разрабатывал собственный рудник. Вскоре он уведомил канцелярию Нерчинского горного начальства о том, что принимает в своё товарищество купца Тарханова.

В следующем году в вольные рудопромышленники были зачислены иркутский купец Андрей Шалин, нерчинские посадские Семён и Иван Носыревы, нерчинские купцы Фёдор и Михаил Резанцевы, селенгинский купец Фёдор Хлепятин. Купцы Резанцевы не были успешными рудоискателями и сосредоточились на подрядных перевозках руд и леса к Нерчинскому и строившемуся Калукчанскому заводу.

Девятого декабря 1764 г. выходец из детей боярских Иван Лоншаков донёс в канцелярию Нерчинского горного начальства, что на реке Шилке, в двух верстах от деревни Лоншаковой, ему посчастливилось отыскать руду. Содержание металлов в образцах, присланных им в Нерчинский завод, было таким: свинца 10 фунтов, а серебра 3 ½ золотника в пуде. Канцелярия приказала открывателю с наступлением весны «своим коштом» начать разработку месторождения. Иван Лоншаков смог заложить только два шурфа, глубиной в поларшина каждый, после чего по причине «малоимущества» отказался от продолжения работ и попросил выдать вознаграждение за открытие. Тогда горное начальство направило к «рудным местам», выявленным на Шилке, команду во главе со штейгером Мелехиным. Углубив одну из выработок Лоншакова, он установил, что «руда простирается жилою перпендикулярно шириною два с четвертью аршина как в гору так и в почву, без пресечения» [2, л. 523]. Начальство признало месторождение «благонадежным». В награду за открытие Лоншакова освободили от заводских работ с присвоением штейгерского чина и заплатили 100 р.

Но большинству рудоискателей фортуна не благоволила. Например, Фёдор Резанцев в 1764 г. докладывал в канцелярию Нерчинского горного начальства, что, несмотря на стара-

ние, не смог отыскать новых руд и приступить к их добыче, отчего пришёл в «немалое изнурение». Поэтому он просил исключить его из числа рудопромышленников [2, л.л. 273–273об.]. Подобные обращения поступали и от других искателей.

Никифор Герасимович Клеопин, покинувший Забайкалье в 1761 г., предполагал, что внедрить частное горное дело в Даурии будет не просто, ибо знал, что здешние земли отличаются от пермских. Он помнил, что в Перми есть «верховые» рудные месторождения, а по сему на разработку их нужно меньше усилий и затрат. Нерчинские руды залегают глубоко в горах, что требует дополнительных вложений.

Несмотря на некоторую поддержку со стороны казны, вольные рудознатцы, не имевшие должных познаний и опыта, трудились впустую и тратили огромные деньги. Они выходили из медвежьих углов тайги разорёнными, потерявшими надежду найти что-либо достойное. Многие из них разуверились, что занимаются перспективным делом. По решению Сената

частным промышленникам разрешалось искать руды, создавать рудники, но при условии, что прииски и разработки будут вестись на 70-вёрстном расстоянии от заводов, через 15 лет эксплуатации рудники придётся отдать казне [4, с. 193]. Разочарованным рудопромышленникам ничего не осталось, как оставить поиски и вернуться к привычным делам.

Горному начальству не удалось реализовать пермский прогрессивный опыт в Забайкалье. Вольный рудный промысел здесь не прижился. Только самый упорный и инициативный рудопромышленник Михаил Сибиряков смог не только остаться в деле, но и построить собственный завод. Тем не менее, непродолжительная, но бурная пора вольного рудоискательства, позволила горно-заводским специалистам собрать дополнительную информацию о природных богатствах Забайкалья и заложить несколько рудников (Кличкинский, Шилкинский, Михайловский), которые впоследствии стали одними из основных поставщиков сырья для Нерчинских заводов.

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 31. Оп. 1. Д. 24.
2. ГАЗК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 173.
3. Данилевский В. В. Русская техническая литература первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 369 с.
4. Изгачев В. Г. Частный рудный промысел в Нерчинском горнозаводском округе // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск: Наука, 1965. С. 185–200.
5. Корепанов Н. С. Никифор Клеопин. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2014. 288 с.

УДК 94
ББК 63.3(2)53

Штатная организация городской полицейской службы Читы (середина XIX – начало XX в.)

Роман Артурович Евтехов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
e-mail: lib-lab-scan@mail.ru

В работе рассмотрена эволюция организационно-штатной структуры городской полиции Читы со времени создания отдельной Забайкальской области до революции и распада управленческой системы. Автор не претендует на детальное описание функций, деятельности, роли и значения городской полиции, а лишь ограничивается описанием штата, численности и размера жалования полицейских. Сведения почти за семьдесят лет существования Читинской городской полиции в федеральных и региональных архивах позволили осветить эволюцию штатной организации и прийти к выводам о соответствии численного состава несению города.

Ключевые слова: городская полиция; Чита; штатная организация полиции; полицмейстер; городские; Забайкальская область

Staff of the City Police Service Chita (middle XIX – beginning XX century)

Roman A. Evtekhov

Moscow State University M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

e-mail: lib-lab-scan@mail.ru

The paper considers the evolution of the organizational and staff structure of the Chita city police from the time of the creation of a separate Trans-Baikal region to the revolution and the collapse of the administrative system. The author does not pretend to describe in detail the functions, activities, role and significance of the city police, but only restricts himself to a description of the state, the number and size of police officers' salaries. Information for almost seventy years of the existence of the Chita city police in federal and regional archives made it possible to illuminate the evolution of the staff organization and come to conclusions about the correspondence of the numerical strength to the city.

Keywords: City police; Chita; full-time police organization; police chief; policemen; Trans-Baikal region

Полицейская система Российской империи была одним из основных столпов монархической власти. Наряду с непосредственно правоохранительными функциями полиция занималась и подавлением любого выражения сомнения в правомерности деяний власти. В этом отношении всевластие полиции было средством сохранения режима. Но не всегда очевидно, соответствовало ли штатное обеспечение полиции её широчайшей компетенции и не являлось ли всевластие полиции в Российской империи своеобразной компенсацией её малочисленности? Роль и значение полиции на окраинных, а особенно приграничных, территориях была крайне высока. В отсутствие земского самоуправления, упрощённой системы институтов власти и значительной удалённости от столицы полиция была воплощением государственности.

Забайкальский регион с момента присоединения, как и всё восточное приграничье, имел своеобразные особенности на фоне других сибирских регионов. Игнорировать их стало невозможным уже с середины XVIII в., когда появился, а в последствии в 1775 г. был реализован проект создания Удинской провинции с центром в г. Удинск (Верхнеудинск). Несмотря на долговечность провинции, она была расформирована в 1783 г. с созданием Иркутского наместничества, план по созданию особой области за Байкалом был вновь повторен уже в середине XIX в.

11 июля 1851 г. «из Забайкальских округов Иркутской губернии: Верхнеудинского за исключением Троицкосавка и слободы Кяхтинской и Усть-Кяхтинским с прилегающим к ним землям и Нерчинского» была образована Забайкальская область с центром в г. Чите [5, с. 476]. Высший административный аппарат области составили военный губернатор, областное правление и канцелярия губернатора. Областное правление ведало делами областной полиции, а для порядка в городе

была создана городская полиция. Штат первой городской полиции состоял из полицмейстера (жалование 300 р. в год) и квартального надзирателя (100 р.), а им на канцелярские расходы и писцов полагалось 300 р. в год [6, с. 195]. Через десять лет (1862 г.) город продолжал оставаться не вполне значительным по численности, всего 3 020 чел., поэтому штат решено было оставить прежним. Сумма расходов на канцелярские расходы была увеличена до 1 130 р. в год, в счёт чего была включена сумма (400 р.) на содержание секретаря. Жалование полицмейстера выросло в три раза, а квартального в 2,5. В это время в помощь полиции появилось двое выборных от местного общества.

Общероссийской реформой полиции 1867 г. все штаты городских и окружных полицейских управлений (так они стали называться) были модернизированы. На основании указа 12 июня 1867 г. на заседании совета ГУВС были приняты решения относительно нового устройства полиции Забайкалья [2, л.л. 2–3об, 7, 7об.]. Полицейский штат г. Читы значительных изменений не претерпел. Исполняющим обязанности полицмейстера в 1867 г. был назначен подполковник Терентьев. Увеличилось жалование штатных служащих, которое теперь состояло из двух равных частей, собственно жалования и столовых денег. Годовой итог жалования составлял: у полицмейстера 1 176 р., полицейского надзирателя – 490 р., секретаря – 588 р. Штатом был предусмотрен и переводчик с монгольского языка, но в документах не указан размер его жалования и источник поступления средств. Возможно, наём переводчика предполагался из средств, отпущенных на наём писцов, сторожей и канцелярские расходы, составлявших 1 000 р. в год. Аналогичная должность предусматривалась в штате Верхнеудинского окружного полицейского управления, там жалование в год у переводчика составляло 294 р. в год. Допускаем, что долж-

ность переводчика лишь проектировалась, но так и не была создана.

Город начал стремительно расти, и указанным штатом соблюдение полицейского порядка было уже невозможно, поэтому основу полицейской стражи города составляли прикомандированные казаки. Всего при Читинской полиции в 1869 г. их состояло 11 чел. Пожарная команда в это время целиком состояла из 5 прикомандированных казаков. По сообщению полицмейстера, при городской полиции должно было состоять 15 полицейских, «а во время выхода рабочих с приисков в октябре-ноябре ежегодно 25 человек...» [3, л. 6], что в этот период не исполнялось. Всего при Забайкальской полиции состояло 55 казаков. Их содержание для пеших обходилось в 46 р. 60 к. в год, а конных в размере 94 р. 65 к. Дискуссия о замене казаков вольнонаёмными гражданами длилась долгие годы и почти всегда натывалась на спорные в определённой мере аргументы: 1) в регионе (городе) нет способных к полицейской службе людей; 2) на жалование, которое получают казаки, никто из вольнонаёмных служить не согласится; 3) даже если такие люди найдутся, в бюджете таких средств изыскать невозможно. Конечно, в регионе, где было значительное число отставных военных, найти нужных людей можно было и несмотря на малые размеры жалования. Причины, по которым и губернатор, и полицейские начальники были заинтересованы в службе казаков в полиции, были различны. Во-первых, они, как действующие военные в отличие от вольнонаёмного населения, были что называется «более послушны», возможности взыскания с казака, как со служилого, были куда больше, чем с обывателя. Местное население в общении с военными в качестве полицейских, очевидно, становилось менее строптивым. Во-вторых, привычные к воинской дисциплине бывшие военные: полицмейстеры и окружные начальники считали казаков предпочтительнее, физически более способными к несению полицейской службы. В результате ситуация и впоследствии менялась слабо [3, л. 48]: в 1871 г. при городской полиции Читы состоял 1 урядник, 19 казаков (5 при пожарной охране) и только один вольнонаёмный. Стоит отметить, что суммы на содержание чинов на всей территории России должны были отличаться в силу дороговизны отдалённых районов, что, как правило, ускользало от внимания правительства. Местные чиновники отмечали, что «Чита областной город, имеет значительный рынок, а также пункт, в который стекается всякий сброд и между прочим: беглые с каторги и при-

исков... [поэтому] деятельность полиции требует отличного состава, особенной энергии, усердия распорядительности и даже отваги и смелости. В этих пунктах на полицейскую службу могут быть определены люди лишь с большим разбором, а с другой стороны ввиду тяжести этой службы риску с ней сопряженному и не всякий охотно на неё идет. Поэтому такие оклады, какие признаны наибольшими в мнении государственного совета можно положительно сказать, что в Чите ... нельзя найти даже чернорабочих, не говоря о людях имеющих какую-либо профессию и ремесло» [4, л. 16].

Постепенный рост Читы как центра требовал увеличения штатных единиц полиции, что долго обсуждалось и было реализовано «Проектом штатов городских и окружных полицейских управлений Приамурской области» от 9 июня 1888 г. [7, с. 119]. Штат теперь состоял из полицмейстера (VII кл.; жалование 2 100 р. в год), двух полицейских надзирателей (X кл.; жал. 1 000 р. каждому; на канц. расх. по 300 р. каждому) и секретаря (X кл.; жал. 720 р.). Всего по штату расход на полицию города составлял 5420 р. в год, достаточно значительная сумма расходов, которая в большинстве своём лежала, в отличие от торговых городов, на средствах казны, а не местного общества.

К началу XX в. стало очевидно, что эти штаты не могут при сохранении и увеличении функционала продолжать качественно свою работу. В 1908 г. штат общей полиции области был усилен созданием при городской полиции Читы сыскного отделения IV разряда. В его состав включены: начальник (жалов. 900 р., разъездных 100 р.); 2 полицейских надзирателя (по 500 р. каждому) и 3 городских (по 360 р. каждому). К этому добавлялись средства на канцелярские расходы (500 р.) и сыскные расходы (1 200 р.) [8, с. 132]. По факту такой штат не мог производить дела всего обширного региона и в большей степени был ориентирован на деятельность в городе.

Штат Читинской городской полиции действовал со времени последнего преобразования 6 июня 1909 г. вплоть до революции [1, л. 23об.]. Штатная система в этот период была устроена следующим образом: город делился на четыре части, за порядком в которых наблюдали приставы, в местности посёлок «Вокзал Дальний» была учреждена должность полицейского надзирателя, который подчинялся полицмейстеру. У приставов были, как правило, помощники, очевидно в основном для посылок и производства письменных дел. Нижними чинами полиции в это

время были городские, старшие и младшие (как ранее урядники и рядовые казаки). В годы первой русской революции городских в Чите насчитывалось около тридцати человек. Конечно, комплектация нижних чинов была примерно в два раза ниже нормативных, положенных городу из расчёта по численности населения. Всеми виной была нехватка средств. Военный губернатор неоднократно возбуждал ходатайства об увеличении штатной численности полиции Читы. В редких случаях это получалось; так, число городских к 1908 г., увеличилось до 75, а к 1910 г. до 99 человек. Излишне говорить, что эти показатели отставали от нормативных в 2...2,5 раза.

Незадолго до революции состояние возмущения общества всё возрастало и это вызывало опасения в среде чиновничества. Многочисленные циркуляры губернатора об изыскании средств к предотвращению волнений и злоумышлений в городах вызывали волну прошений от начальников полиции об увеличении штатов и довольствия чинам полиции. Но только мерами полицейского воздействия остановить неприятие населением имперской власти было уже невозможно. Смятение в деятельности государственных институтов отмечается в документах революционного времени. Второго марта 1917 г. в Читинское областное правление поступила телеграмма Нерчинского полицейского пристава Новоковского, где он просил «*дать знать, остановлена ли уездная полицейская служба*» [1, л. 1]. Первыми преобразованиями Временного правительства губернаторы были отстранены от своих должностей, а вместо них назначались губернские комиссары, то же самое произошло с уездными начальниками, которые заменялись уездными комиссарами. 10 марта 1917 г. был упразднён наиболее ненавистный обществом аппарат полиции. На смену царской полиции была организована милиция,

что означало возврат к идее народного ополчения времён Александра I. Термин «милиция» был избран для того, чтобы избавиться от отрицательного восприятия правоохранительных органов, за которыми тянулся негативный шлейф. К 20-м числам марта в крупных городах Забайкалья были образованы временные комитеты общественной безопасности (КОБы) во главе с уездными комиссарами. КОБы почти сразу потребовали от полиции передачи её делопроизводства и имущества. Созданная милиция частично содержалась на остатки средств царской полиции и добровольные пожертвования. В апреле 1917 г. в городах Забайкалья началось серьёзное обсуждение и подача проектов будущей регулярной милиции, её штатов и объёмов средств на её содержание.

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что чуть менее чем за семьдесят лет существования в качестве областного центра Чита из местечка, где необходимости в отдельной полиции не было совсем, стала одним из самых криминальных городов Сибири. Несмотря на областной статус и систематические попытки полицейского и губернаторского руководства усилить городскую полицию, рост численности населения и преступлений опережал рост количественный и качественный полицейского штата. Стоимость содержания полиции Читы быстро росла и не соответствовала требованиям по обеспечению безопасности города. Очевидно, что вплоть до распада империи одной из стратегий сохранения стабильности и безопасности власти была пропорция малочисленности полиции при её почти безграничной власти по отношению к обществу. В конечном счёте это был единственный способ сохранения в неизменном виде старых институтов самодержавной власти, который привёл к крушению всей системы.

Источники и литература

1. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1об. Д. 5346.
2. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1об. Д. 12523.
3. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7697.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. Оп. 44. Д. 32. Л. 61.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XXVI. Отделение 1. 1851 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1852. № 25394. С. 476–479.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XXVI. Отделение 2. 1851 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1852. Штаты и таблицы, к закону № 25394. С. 158.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. Т. 8. СПб.: Гос. типография, 1888: От № 4933–5685 и Дополнения (к 1,3,6,7,8 тт.), 1890. Штаты и таблицы, к закону № 5318. С. 117–122.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXVIII. Отделение 2. 1908 г. СПб.: Государственная типография, 1891. Штаты и таблицы, к закону № 30672. С. 130–132.

УДК 94
ББК 86.372.24-3

Вторая Забайкальская духовная миссия в записках миссионеров и публикациях современников

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: drzz@yandex.ru

В статье характеризуются записки миссионеров и публикации современников по истории существования и деятельности второй Забайкальской духовной миссии, созданной в начале седьмого десятилетия XX в. В целом, история второй Забайкальской миссии находила отражение на страницах научных публикаций. В то же время опубликованные записки и публикации современников, специально, в одном исследовании не характеризовались. Итоговым выводом исследования стало замечание о важности деятельности миссионеров в Забайкалье, а также мысль о недостаточной на сегодняшний день изученности проблемного поля статьи.

Ключевые слова: православие; православная церковь; миссионеры; викариатство; епархия; Забайкалье; Иркутская епархия; Забайкальская епархия

The Second Transbaikal Spiritual Mission in the Notes of Missionaries and Publications of Contemporaries

Evgeny V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: drzz@yandex.ru

The article describes the notes of missionaries and publications of contemporaries on the history of the existence and activities of the second Transbaikal spiritual mission, created at the beginning of the seventh decade of the XX century. In general, the history of the second Transbaikal mission was reflected in the pages of scientific publications. At the same time, the published notes and publications of contemporaries were not specifically characterized in one study. The final conclusion of the study was a remark about the importance of the activities of missionaries in Transbaikalia, as well as the idea that the problem field of the article is not sufficiently studied to date.

Keywords: Orthodoxy; Orthodox Church; missionaries; vicariate; diocese; Transbaikal; Irkutsk diocese; Trans-Baikal diocese

История православной церкви в Забайкалье многогранна. Это храмовая архитектура, хозяйственно-экономическая и образовательная деятельность, благотворительность и т. д. Однако особое значение для региона имеет миссионерство православной церкви, что предопределено полиэтничностью региона. Уже к моменту прихода православных миссионеров в Забайкалье на его территории проживали эвенки и буряты. Первые являлись приверженцами шаманизма, вторые, изначально шаманисты, в последующем буддисты. Часть осталась приверженцами шаманизма. Помимо коренных жителей миссионерской работы со стороны православной церкви требовали старообрядцы, которых в регионе было немало. В XIX в. в некоторых деревнях получил распространение единоверие, что также подразумевает деятельность в отношении него со стороны православных миссионеров.

Собственно само православие в регионе началось с появления духовной миссии. Это

Даурская духовная миссия, отправленная за Байкал по Указу царя Фёдора Алексеевича с Благословения Патриарха Московского Иоакима (Савёлова) и постановлением церковного собора 1681–1682 г. Даурская миссия, по разным данным, просуществовала до 1741 г., иногда годом её закрытия называют 1764 г. В 1742 г. скончался последний член миссии – архимандрит Мисаил. Вероятно, именно тогда миссия как таковая прекратила своё существование. В 1764 г. в результате секуляризации церковного имущества два из существовавших в Забайкалье православных монастыря лишились содержания от государства, а один был закрыт. Поскольку деятельность первой духовной миссии в регионе была связана именно с православными обителями, миссионерство после этого на некоторое время перестало активно существовать (в силу отсутствия финансирования) [32, с. 4–5].

На сегодняшний день точных статистических данных по деятельности первой духов-

ной миссии за Байкалом нет. Известно, что её члены заложили два монастыря, однако каковы были успехи на поприще миссионерства, сказать сложно. Вообще, данных по истории православной церкви в Забайкалье до приблизительно середины XIX в. не много. Они отрывочны и не дают полной картины не только миссионерства, но и состояния православия в регионе в целом.

Несколько иная ситуация относительно периода с середины XIX в. В документах более позднего периода встречаем самую разнообразную информацию по истории забайкальского православия второй половины XIX – начала XX в. Из печати выходят первые книги по проблематике статьи, появляются отчёты миссионеров. Здесь важно то, что были живы современники событий, и в некоторых случаях их воспоминания появлялись на страницах как документов, так и печатных изданий.

К середине третьей четверти XIX в. относится появление второй Забайкальской духовной миссии. По её деятельности информации относительно много. Вторая духовная миссия за Байкалом в разной степени становилась объектом внимания учёных. Это специальные труды и отдельные упоминания в контексте рассмотрения иных аспектов православной истории Забайкалья. Первые исследования появились ещё в досоветское время [4; 5; 6; 7; 8; 9; 17; 35; 36 и др.].

Совершенно очевидно, что история забайкальского миссионерства изучена не в полной мере.

Вторая Забайкальская духовная миссия берёт своё начало, по разным данным, в 1861 или в 1862 гг. [1, с. 67; 4, с. 19; 32, с. 5 и др.]. В рамках предметного поля статьи мы не ставим задачу всесторонне осветить историю миссии или её деятельность. Цель – охарактеризовать значительный комплекс публикаций, в которых приводится фактическая информация по миссии, и оценить, насколько они помогают в воссоздании истории последней. Исследование с элементами сказанного вышло из печати в досоветское время за авторством Т. А. Догуревича, который, характеризуя распространение христианства в Сибири, за основу взял миссионерские отчёты и различные записки [18].

Хронологически одной из первых, появилась работа за авторством «Е. В.» «Забайкальская миссия. Письма из Посольского монастыря». В отдельных публикациях можно встретить указание на то, что «Е. В.» – это сокращённое «Епископ Вениамин». Речь, судя по всему, идёт о первом викарном епископе Селенгинском Вениамине (Благонравове).

Письма написаны с 1862 по 1864 гг. и изданы отдельной книгой в 1865 г. В самой книге указания на то, что автором был Вениамин, нет, однако тот факт, что он являлся автором целого ряда работ и письма были именно из Посольской обители, где проживали епископы Селенгинские, викарии Иркутской епархии, говорит именно об этом. Всего опубликовано пять писем, в них автор рассуждает о трудностях начала работы новой духовной миссии в Забайкалье [22].

В 1867 г. на страницах на тот момент епархиального для Забайкалья журнала – официального издания Иркутской епархии «Иркутские епархиальные ведомости», опубликована большая статья «Забайкальская духовная миссия в 1866 году». Автор, всё тот же епископ Вениамин (Благонравов), приводит в ней подробные сведения о миссионерских станах и личном составе миссии, её финансовом состоянии и т. д. [24].

Через год из печати выходит книга того же автора «Забайкальская духовная миссия в 1867 году». На просторах сети *Internet* нами встречен скан статьи с аналогичным изданием. Возможно, это публикация в журнале «Православное обозрение». Упоминание об этом встречаем на последней странице [21]. Последние из названных книга и статья аналогичны таковой за 1867 г. в «Иркутских епархиальных ведомостях», однако имеет некоторые дополнения.

Интересны работы по истории второй Забайкальской духовной миссии епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии Мартиниана (Муратовского), будущего епископа Курильского, Камчатского и Благовещенского, затем епископа (а позже – архиепископа) Таврического и Симферопольского. Это труды «Забайкальская православная миссия в ... году» (многоточие поставлено нами, так как существуют публикации с аналогичными названиями за разные годы – Е. Д.). Издание представляет собой хронологию существования миссии за один год. В нём даётся общий взгляд главы православного миссионерства в Забайкалье на происходившие процессы, перечисляются миссионеры и миссионерские станы в регионе [27].

За 1870 г. работа Мартиниана со схожим названием вышла из печати в виде небольшой книжки в Посольске, где располагалась резиденция второй Забайкальской духовной миссии, а именно, в Посольском Спасо-Преображенском монастыре. Там же проживали селенгинские викарные епископы. Труд опубликован отдельным разделом в «Сборнике сведений о православных миссиях и деятель-

ности Православного миссионерского общества», вышедшем из печати в 1872 г. в московском издательстве «Типография Ф. Готье». Обе публикации аналогичны изданию за 1869 г., с дополнениями [28; 29].

Следуя хронологическому принципу изложения материала, остановимся на работе одного из начальников второй Забайкальской духовной миссии Архимандрита Михаила (Козлова). «Беседы со старообрядцами» опубликованы в Санкт-Петербурге в 1887 г. в виде объёмной книги. Непосредственно Забайкалью посвящена только часть издания. Беседы, по сути, это проповеди, однако встречаем в них упоминание населённых пунктов региона, отдельных фактов из жизни старообрядцев и деятельности в отношении них миссионеров русской православной церкви [3].

К 1893 г. относится публикация в Москве книги священника Т. Березина «Забайкальская Православная миссия в царствование Императора Александра II (1855–1891)». В ней большим разделом даются сведения об «инородцах». Основной объём исследования – это подробная характеристика второй Забайкальской духовной миссии с приведением статистических данных. Отдельная глава посвящена деятельности православных миссионеров в Забайкалье с приведением количества обращённых в православную веру «инородцев» [2].

В начале XX в. на страницах целого ряда номеров епархиального журнала, на этот раз официального издания Забайкальской епархии (с 1894 г.), «Забайкальские епархиальные ведомости», из печати вышли записки члена духовной миссии, именуемого в печати «Могучь (В. В. Н-й)». Это исторический очерк, в котором приводятся имена миссионеров, описываются трудности миссионерской работы в среде ламаистов. Отмечается, что новый этап миссионерства православной церкви в Забайкалье начался в 1862 г. с возведением в сан епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии, начальника миссии Вениамина (Благонравова). Публикация носит отчасти научный характер, имеет ссылки на источники и опубликованные материалы. Первые номера содержат достаточно объёмный текст с подробной характеристикой того или иного аспекта существования второй духовной миссии [32].

К 1904 г. относится выход из печати книги протоиерея Александра Никольского «Забайкальская духовная миссия (1681–1903): Очерк из истории православной миссии в Восточной Сибири». Объёмный труд даёт общее представление о Забайкалье с характеристикой

его географического положения, религиозных верований на территории региона, анализом деятельности первой, Даурской, духовной миссии. Отдельное внимание, как ясно из названия книги, уделено миссионерству в рамках миссии второй. Приводятся исторические сведения по Селенгинскому викариатству Иркутской епархии, деятельности духовных и светских властей в Забайкалье, особенностям проповеди среди коренных жителей. Помимо этого, даётся статистика по количеству крещений «инородцев», перечисляются православные миссионеры Забайкалья [33]. На наш взгляд, данный труд претендует на определённую фундаментальность, с учётом времени написания и издания.

Отдельно следует сказать об изданиях, в названии которых нет упоминаний второй Забайкальской духовной миссии или миссионерства. Несмотря на это, содержание работ есть не что иное, как характеристика деятельности миссионеров с упоминанием самой миссии. Ярчайшим примером таких публикаций являются труды Мелетия (Якимова), бывшего забайкальского миссионера, будущего епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии, позже епископа Якутского и Вилюйского, а затем епископа Рязанского и Зарайского.

Мелетия (Якимова) иногда называют «церковным писателем». Это один из немногих священнослужителей Забайкалья, кто прославился на ниве яркого и известного потомкам «книгописательства». Помимо него были и некоторые иные, однако они оставили за собой наследие в виде не более чем одного-двух известных трудов по теме. Мелетий же получил известность как автор нескольких работ по православной истории региона. Это такие два наиболее известных труда, как «Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии» и «Православие и устройство церковных дел в Даурии (Забайкалье), Монголии и Китае в XVII и XVIII столетиях. Историческое исследование» [19; 30]. Менее известен его труд «Пустынный Варлаам, основатель Иоанно-Предтеченского скита на границах Китайской монголии, в Чикойских горах за Байкалом (эпизод из истории русского православного миссионерства в Сибири)», характеризующий жизненный путь Варлаама (Надёжина) и его деятельность на миссионерском поприще в среде коренных жителей региона, старообрядцев и единоверцев [31].

Научный склад ума и невероятно деятельный характер сделали Мелетия (Якимова), по нашему мнению, одной из самых ярких фигур православной истории Забайкалья.

Для широких масс он таковой не стал. Однако для специалистов, сказанное является очевидным. Помимо своих публицистических талантов, он прославился как подвижник православия. Наибольшей оценкой этому станет его дальнейшее архиерейство на разных кафедрах. Однако для нас важна его деятельность в Забайкалье. Своё проявление она нашла в двух основных ипостасях, обычного миссионера и викарного епископа Иркутской епархии. Предметное поле данной статьи не предполагает характеристику деятельности отдельных миссионеров, однако для полноты картины в отношении Мелетия (Якимова) несколько слов скажем. В центре забайкальского миссионерства второй половины XIX в., Посольском Спасо-Преображенском монастыре, он появился сразу после основания второй духовной миссии, затем был назначен миссионером в Кударинский стан Селенгинского бурятского ведомства [13, л. 146об.; 14, л. 4]. В дальнейшем, уже в сане епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии, он примет самое деятельное участие в открытии Читинской православной женской общины, позже преобразованной в монастырь [10, л. 2; 11, л. 1; 12, л. 32; 15, л. 10; 16, л. 1].

Все издания миссионеров носят субъективно-положительные оценки миссионерской деятельности православной церкви в Забайкалье. И это объяснимо. Было бы странно, если бы авторы стали критиковать сами себя.

Несколько иная ситуация с публикациями авторов светских. Далёкие от миссионерской деятельности, они несут в своих работах совершенно иную риторику. Ярчайшим примером этого может являться высказывание известного историка Сибири Петра Головачева: «Сибирские миссии, уже целые десятки лет действующие по мёртвому духовно-бюрократическому шаблону, не смущаются отсутствием сколько-нибудь заметных результатов своей деятельности...» [9, с. 5]. Аналогичную оценку встречаем в работе «О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье» русского дипломата, публициста князя Эспера Ухтомского [26]. При этом П. Головачев говорил о духовных сибирских миссиях в целом, без какой-либо конкретики, Э. Ухтомский же давал оценку православному миссионерству именно в Забайкалье. Это позволила сделать ему поездка по региону.

В 1907 г. во Владивостоке опубликована небольшая книга «О современных нуждах Забайкальской Духовной Миссии: извлечение из отчёта о командировке в Забайкальскую область летом (23 июля – 23 августа) 1905 г. за-

коноучителя Восточного Института, священника Булгакова» [34].

Вероятно, существуют и некоторые иные, не известные автору данной статьи публикации светских авторов с материалами по истории второй Забайкальской духовной миссии и истории миссионерства в регионе в период её существования.

Следует сказать о кратких заметках на страницах «Забайкальских епархиальных ведомостей» с информацией о том или ином аспекте миссионерской деятельности православной церкви в регионе. Примером такой является статья «Из Цицикарского миссионерского стана» и др. [25, с. 4–9].

По итогам исследования можно сделать несколько выводов:

1) опубликованные записки действовавших забайкальских миссионеров и труды современников по работе второй Забайкальской духовной миссии являются богатейшим и ценнейшим наследием по истории миссионерства православной церкви в Забайкалье во второй половине XIX – начале XX в.;

2) на наш взгляд, названные публикации изучены и охарактеризованы недостаточно; самое главное – они не стали объектом специального, узконаправленного исследования. Собственно, отчасти заполнить данный пробел, и призвана данная статья. Отметим, что публикации не равны по уровню научности, качества изложения материала и информативности. Однако в совокупности они позволяют воссоздать достаточно полную историю второй Забайкальской духовной миссии и миссионерства за Байкалом во второй половине XIX – начале XX в. в целом;

3) представляется, что дополнением к имеющимся запискам миссионеров и исследованиям современников по истории второй православной духовной миссии в Забайкалье могут стать отчёты о её работе, которые публиковались в разные годы как отдельными брошюрами, так и разделами на страницах официальных епархиальных изданий, сначала «Иркутских епархиальных ведомостей», позже – «Забайкальских епархиальных ведомостей»;

4) автор не претендует на полноту представленного списка публикаций, предполагая, что могут существовать редчайшие издания, которые до настоящего времени ему не встречались.

Сказанное предопределяет необходимость дальнейшей серьёзной работы в рамках предметного поля статьи. Это труд по выявлению неизвестных или малоизвестных изданий в библиотечных хранилищах, а возмож-

но, и в частных коллекциях. Это серьезный анализ и синтез полученных данных, сравнение их между собой и выявление закономерностей и отличий. Представляется, что данная работа может стать отдельным направлением специального исторического исследования по истории и историографии православия в Забайкалье.

Источники и литература

1. Басалаев А. Е. Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области (1884–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чита: Забайкал. гос. пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2000. 235 с.
2. Березин Т., священник. Забайкальская Православная миссия в царствование Императора Александра II (1855–1891). М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1893. 44 с.
3. Беседы со старообрядцами Начальника Забайкальской духовной миссии Архимандрита Михаила. СПб.: Тип. Е. А. Поздняковой, 1887. 145 с.
4. Богодухова Н. С. Забайкальская духовная миссия и образование // Роль интеллигенции в духовном развитии общества. Чита: Забайкал. гос. пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 1999. С. 19–23.
5. Богодухова Н. С. Забайкальская духовная миссия (1861–1874) // 2000-летие христианства. Четвертые Иннокентьевские чтения. Чита: Забайкал. гос. пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2001. С. 167–171.
6. Васильев С. И. Православные миссионеры на Иргени (вторая пол. XIX в.) // 2000-летие христианства. Четвертые Иннокентьевские чтения. Чита: Забайкал. гос. пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2001. С. 159–166.
7. Васильев С. И. Шаманизм и шаманисты в описании православных миссионеров Забайкалья (60–70-е годы XIX в.) // Действующая структура. Проблемы формирования гуманитарной среды: научный альманах. Чита: Забайкал. гос. пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2002. С. 94–95.
8. Васильев С. И. 140 лет Забайкальской духовной миссии // Забайкалье и православие. Пятое Иннокентьевские чтения: материалы науч.-практ. конф. Чита: Забайкал. гос. пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2020. С. 163–165.
9. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 8. Оп. 1. Д. 780.
10. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3154.
11. ГАЗК. Ф. 153. Оп. 2. Д. 5.
12. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2006.
13. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2130.
14. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 3059.
15. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 3122.
16. Головачев П. Сибирские миссии // Сибирские вопросы. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1908. № 17–18. С. 1–7.
17. Гусейнова Т. Н. Миссионерская деятельность архимандрита Иринарха Настоятеля Троицкого Селенгинского монастыря // Русская Православная Церковь в Сибири: история и современность: материалы конф., посв. 350-летию основания с. Посольское и Посольскому Спасо-Преображенскому монастырю (24–26 января 2003 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2003. С. 134–138.
18. Догуревич Т. А. Свет Азии. Распространение христианства в Сибири в связи с описанием быта, нравов, обычаев и религиозных верований инородцев этого края. На основании миссионерских отчетов, записок путешественников и лучших исследований по данному вопросу. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1897. 165 с.
19. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии, собранные миссионером Архимандритом Мелетием. Казань: Университ. тип., 1875. 199 с.
20. Епископ Вениамин. Забайкальская духовная миссия в 1867 году. М.: Тип. Каткова и Ко, 1868. 49 с.
21. Епископ Вениамин. Забайкальская духовная миссия в 1867 году. Текст: электронный // Православное обозрение (Е. Д.). С. 14–26. Электронная библиотека Репозиторий. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000533563> (дата обращения: 20.06.2021).
22. Е. В. Забайкальская миссия. Письма из Посольского монастыря. СПб.: Синодальная тип., 1865. 72 с.
23. Е. М. Сведения о состоянии Якутской епархии за истекшее семилетие (1889–1896). Рязань: Тип. Братства Св. Василия, 1898. 20 с.
24. Забайкальская духовная миссия в 1866 г. // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1867. № 12. С. 130–140; № 13. С. 142–151; № 14. С. 154–163.
25. Из Цицикарского миссионерского стана // Забайкальские епархиальные ведомости. 1901. № 13. С. 4–9.
26. Князь Эспер Ухтомский. О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье. СПб.: [б. и.], 1892. 48 с.
27. Мартириан, епископ. Забайкальская православная миссия в 1869 году // Труды православных миссий Восточной Сибири. Издание Иркутского Комитета Православного миссионерского общества: в 2 т. Иркутск: Тип. Н. Н. Синицына, 1884. Т. 2. 1868–1872 гг. С. 255–263.

28. Мартиниан, епископ. Забайкальская православная миссия в 1870 году. Посольск: [б. и.], 1871. 35 с.
29. Мартиниан, епископ. Забайкальская православная миссия в 1870 году // Сборнике сведений о православных миссиях и деятельности Православного миссионерского общества. М.: Тип. В. Готье, 1872. С. 247–262.
30. Мелетий, епископ Рязанский и Зарайский. Православие и устройство церковных дел в Даурии (Забайкалье), Монголии и Китае в XVII и XVIII столетиях. Историческое исследование. Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1901. 219 с.
31. Мелетий, архимандрит. Пустынник Варлаам, основатель Иоанно-Предтеченского скита на границах Китайской монголии, в Чикойских горах за Байкалом (эпизод из истории русского православного миссионерства в Сибири). Рязань: [б. и.], 1901; Одесса: [б. и.], 1912. 56 с.
32. Могучь (В. В. Н-й). Борьба Православной миссии с ламаизмом и его друзьями (Исторический обзор деятельности Забайкальской духовной миссии). За период сорокалетия (1862–1902) ее самостоятельности // Забайкальские Епархиальные Ведомости. 1902. № 14. Отдел неоф. С. 3–14; № 15. Отдел неоф. С. 3–9; № 16. Отдел неоф. С. 11–15; № 17. С. 6–11; № 18. Отдел неоф. С. 1–8; № 22. Отдел неоф. С. 1–5; 1903. № 5–6. Часть неоф. С. 71–75; № 7–8. Часть неоф. С. 114–117; №№ 9–10. Часть неоф. С. 142–147.
33. Никольский А., протоиерей. Забайкальская духовная миссия (1681–1903): Очерк из истории православной миссии в Восточной Сибири. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1904. 98 с.
34. О современных нуждах Забайкальской Духовной Миссии: извлечение из отчета о командировке в Забайкальскую область летом (23 июля 23 августа) 1905 года законоучителя Восточного Института, священника Булгакова. Владивосток: Паровая тип.-лит. газ. «Дальний Восток», 1907. 48 с.
35. Савельев А. А. Православная миссия и христианские секты в Забайкалье на рубеже XIX–XX вв. // Власть. 2014. № 8. С. 88–94.
36. Шагжина З. А. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Забайкалье, вторая половина XVII – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ: БГУ, 2000. 189 с.

УДК 94
ББК 63.3(2)53

К вопросу о судьбе Минерального кабинета Нерчинского горного округа

Алексей Владимирович Мясников

Редакция сайта журнала «Вокруг света», г. Москва, Россия
e-mail: avmyasnikov@mail.ru

В XVIII в. в Нерчинском Заводе был создан первый в Забайкалье, один из первых в России музей, который назывался минеральным кабинетом. Он просуществовал до начала XX в., данных о нём после 1917 г. долгое время не было. В статье на основе недавно выявленных автором документов раскрывается история минерального кабинета в период ДВР, высказываются предположения о его дальнейшей судьбе.

Ключевые слова: Нерчинский горный округ; минеральный кабинет; история геологических музеев; Дальневосточная республика

To the Question of the Fate of the Mineral Cabinet of the Nerchinsk Mining District

Alexey V. Myasnikov

Editorial office of the website of the magazine, "Around the World", Moscow, Russia
avmyasnikov@mail.ru

In the XVIII century, the first museum in Transbaikalia and one of the first in Russia was created in the Nerchinsk Plant, which was called the mineral cabinet. It existed until the beginning of the XX century, there was no data on it after 1917 for a long time. The author describes the history of the mineral cabinet during the DVR (FER) period in this article on the basis of recently identified documents and also suggests its distant fate.

Keywords: Nerchinsk mining district; mineral cabinet; history of geological museums; Far Eastern Republic

Говорят, что переезд хуже пожара. Иногда справедливость этого парадоксального высказывания подтверждают случаи экстренных переездов семей или целых учреждений. Яр-

кий тому пример – почти полное уничтожение одного из старейших минералогических музеев России в результате постоянных переездов в начале XX в.

В 1903 г. из старинного села Нерчинский Завод потянулись в Читу обозы с канцелярией, документами, книгами, химическими реагентами. Переезжало в областную столицу Главное управление Нерчинского горного округа, которое с XVIII в. управляло заводами, приисками и рудниками большей части Забайкалья, принадлежавшей императорской фамилии. Вместе с управлением переезжал и Минеральный кабинет, или, как его называли, «музеум Нерчинских заводов», «геологический музей горного управления».

Это был один из старейших музеев России, основанный в 1788 г. начальником Нерчинских заводов Е. Е. Барботом де Марни. Коллекции для кабинета пополняли выдающиеся учёные и просветители Э. Г. Лаксман, Ю. И. Эйхвальд, С. П. Татаринов, М. П. Герасимов. Сформированное за 115 лет собрание давало представление о минеральных богатствах края, располагало образцами российских и зарубежных минералов и окаменелостей, а также действующими моделями различных машин, применявшихся в горном деле. Таким образом, музей представлял собой бесценное достояние не только Нерчинского округа, но и всей российской науки.

В Чите его стали называть геологической коллекцией Главного управления Нерчинского округа, Минералогическим и геологическим музеем Горного управления. Старое название «Минеральный кабинет» вышло из употребления. Горные служащие с особым трепетом относились к экспонатам, привезённым из старого Нерчинско-Заводского музеума и представлявшим уже историческую ценность. Их запрещено было отдавать в другие музеи, дарить или продавать частным лицам.

Часть коллекций, не относившаяся к историческим реликвиям, по сложившейся традиции предназначалась для обмена и снабжения экспонатами учебных и научных заведений. Управление Нерчинского округа в начале XX в. передало местные минералы в Петербургский политехнический институт, Женский педагогический институт в Петербурге, Екатеринославское высшее горное училище, Читинское ремесленное училище.

Музей регулярно пополнялся экспедиционными материалами, образцами минералов и руд, привозившимися с предприятий округа. Поэтому каталог геологического собрания надо было обновлять каждые десять лет. Для удобства он был разделен на четыре части: приходную, справочную, каталог ценных экспонатов и научный каталог [1, л.л. 1–2].

Революционные события 1917 г. нарушили размеренную жизнь старого музея. Вскоре

после того, как в Читу в начале марта поступили известия о свержении самодержавия и учреждении Временного правительства, горное начальство края заявило о готовности подчиняться новой власти. На рудниках и приисках Нерчинского округа одно за другим вспыхивали волнения рабочих, которые требовали повышения зарплаты, сокращения рабочего дня. Стабилизировать ситуацию, реформировать управление забайкальскими горными предприятиями взялся Константин Николаевич Тульчинский, возглавивший округ в апреле 1917 г. Он предполагал создать вместо дореволюционного управления Нерчинским округом Забайкальское горное управление, в структуру которого должен был войти музей с библиотекой [2, л.л. 4–5].

Однако эти планы так и не были реализованы. В феврале 1918 г., когда в Забайкалье установилась Советская власть, Тульчинский оставил свой пост. В августе 1918 г. Читу при поддержке японских интервентов заняли войска белого атамана Г. М. Семёнова. Советская власть в Забайкалье пала, но её сторонники продолжали вооружённую борьбу. В Крае разгоралось пламя гражданской войны.

В этих сложных условиях музей почти не пополнялся. Более того, в мае 1920 г. Г. М. Семёнов отдал музейное помещение японцам. Горный инженер Г. А. Стальнов, заведовавший музеем, позднее рассказывал: «Выдворяли музей при мне. Было дано всего лишь несколько подвод, на которых всего перевезти было нельзя, всё же остальное, что не помещалось на них, вынесли во двор, где и лежало недели две. Особенно варварски была выброшена на двор библиотека, которую повыбрасывали японцы прямо в окно. Для охраны коллекций нам не было предоставлено воинского караула, и все инженеры Горного Управления дежурили поочередно круглые сутки» [5, с. 3]. С огромным трудом сотрудники управления сохранили ценнейшие коллекции и свезли их в дом фотографа Коновалова на Александровской (Амурской) улице.

На этом злоклучения старейшего музея края не закончились. В начале октября 1920 г. семёновские власти приказали музейным работникам освободить дом Коновалова. С разрешения командующего войсками Читинского района генерала Рудольфа Карловича Бангерского музей был возвращён на прежнее место. В том же месяце японские и белогвардейские формирования под напором Народно-революционной армии ДВР покинули Читу. Освобождённый город стал столицей Дальневосточной республики.

Правительство молодого государства, стремясь решить проблемы культурного строительства и развития науки, обратило внимание на бедственное положение уникального музея. В ноябре особая комиссия при Главном штабе ДВР, а также сотрудники Техничко-Промышленного отдела Госконтроля провели осмотр помещения, где хранились коллекции. Им открылась картина, свидетельствующая о варварском отношении семёновцев к наследию горного округа. В большой холодной комнате в беспорядке стояли шкафы для хранения экспонатов, на полу лежали ящики, полочки, мешочки и коробочки. Здесь же было разбросано так много образцов минералов, руд, этикеток к ним, что члены комиссии буквально не могли сделать и шага, не наступив на какую-нибудь редкость. Комиссия признала, что «значительное количество образцов будет потеряно для коллекции и если не принять мер к упорядочиванию таковой, то ещё больше образцов придёт в негодность» [3, л.л. 65–65об].

Сотрудники Техничко-промышленного отдела, среди коих был и упомянутый ранее Г. Стальнов, предложили перенести музей в более тёплое помещение, чтобы там разобрать все экспонаты, провести ревизию. Скептическое отношение к их идее выразил один из самых известных и уважаемых геологов Сибири Яков Антонович Макеров. Будучи опытным полевиком и музейщиком (имелся опыт работы в геологическом кабинете Петербургского университета), он знал, что для хранения, обработки научных коллекций нужны особые условия, соответственно просторные помещения с особым температурно-влажностным и световым режимом. Найти свободные здания, подходящие для размещения музея, в Чите, переживающей перипетию гражданской войны и становления новой государственности, было почти невозможно. Макеров опасался, что геологический музей будут просто переселять из одного здания в другое и потому счёл за лучшее передать коллекции в Читинский музей Географического общества (так называли краеведческий музей), где бы они могли храниться в хороших условиях и быть доступными для исследователей.

Как заведующий музеем, Г. А. Стальнов категорически возражал против слияния музейных собраний. Его выступления были поддержаны Горным управлением. В итоге до конца 1920 г. геологический музей дважды переносили из одного помещения в другое, а в 1921 г. вновь поместили в здание Управления Нерчинского горного округа, занятое Главным штабом ДВР.

Основатель Читинского краеведческого музея, видный общественный деятель и революционер Алексей Кириллович Кузнецов отлично понимал значение минерального кабинета Нерчинского горного округа и хотел спасти его коллекции. 5 января 1921 г. он вместе со своим коллегой краеведом А. Харчевниковым обратился в Министерство народного просвещения ДВР со следующим ходатайством: «В настоящий момент, когда Читинский музей Российского Географического общества становится одним из наиболее полезных учреждений, имеющих краевое значение, и необходимых для культурно-просветительных целей Дальневосточной Республики, было бы весьма важно дать Администрации Музея возможность пополнить научный материал путём присоединения коллекций и библиотеки Нерчинского горного округа. Ценная и богатая коллекция Горного Управления находится в невозможных условиях, и уже более 15 % экземпляров разрознены с этикетками, потеряв таким образом свою ценность. Ценные и редкие экземпляры валяются буквально в подвале, необходимо принять срочные меры, чтобы сохранить это народное достояние. Передача коллекций Музею является наиболее рациональной мерой, чтобы сохранить их, так как в музее имеется специальное помещение и должный уход, и использовать в должной мере научное их значение» [3, л. 50].

Предложение Кузнецова встретило понимание в Министерстве просвещения и многих других правительственных учреждениях. 27 января на совещании представителей Географического общества и Горного управления было достигнуто соглашение, по которому коллекции могли быть перевезены в краеведческий музей при условии предоставления последним обширного помещения. При этом вопрос, кому именно будут принадлежать собрания, тактично умалчивался.

Такая формулировка А. К. Кузнецова не устраивала. Он написал в Высший экономический совет республики, что настаивает на передаче коллекций Горного управления в «полное распоряжение Читинского краевого музея» [3, л. 37]. 3 февраля 1921 г. президиум совета постановил: «Признать необходимым срочное предоставление Советом Краевого музея помещения для сосредоточения всех коллекций, инструментария и библиотеки Главного управления Нерч. Горн. Округа, а вопрос о дальнейшем назначении коллекций оставить открытым впредь до приведения их в порядок» [3, л. 32].

Постановление не внесло никакой ясности в дискуссии о судьбе минерального каби-

нета. А. К. Кузнецов решительно отвергал все предложения оппонентов и не хотел идти на компромиссы. Решительность и уверенность Алексея Кирилловича, с которыми он отстаивал свою позицию, казалось, начинали приносить свои плоды.

Руководство Главного штаба ДВР не раз заявляло, что перевезёт коллекции из своего здания в краеведческий музей. Для очередного переезда геологического собрания даже была назначена дата – 2 июля 1921 г. Однако по не известным причинам все экспонаты были доставлены в Областное Горное управление, где долгое время лежали в беспорядке.

Несмотря на неудачу, сотрудники краеведческого музея во главе с А. К. Кузнецовым не оставляли надежды получить минералогическое собрание бывшего Нерчинского округа. В акте о состоянии музея от 3 марта 1922 г. ими было выражено мнение, что администрация Горного управления чинит препятствия в решении спора о передаче коллекций, поскольку ей образцы минералов и руд нужны «для обстановки и украшения» [4, л. 13].

5 августа 1922 г. Я. А. Макеров в письме в Центральное Горное управление Миннархоза ДВР изложил краткую историю разрушения некогда богатейшего минералогического музея и критически оценил его состояние. «После двукратной переброски, в декабре 1920, – писал он, – я определил потери коллекций не менее 15...20 %, что же такое он представляет в настоящее время, сколько погибло вновь затем при ещё более беспорядочных перевозках, совершенно нельзя сказать до полного приведения в порядок этих коллекций.

Весьма вероятно, что теперь всего сохранилось не более 50...60 %, остальная же часть хотя и налицо, но потеряла всякую цену для музея. В сущности, оставшиеся коллекции не стоят тех затрат, какие требуются, что-

бы их привести в порядок и затем охранять их» [3, л.л. 2–3об].

Учитывая разруху, воцарившуюся в музее, Макеров продолжил настаивать на передаче коллекций в собственность Географического общества с условием, что они будут доступны для геологов. Главное горное и заводское управление ДВР, ознакомившись с его доводами, предпочло сохранить самостоятельность музея и выделило 190 р. на ремонт шкафов для хранения коллекций и на оплату труда 2 рабочих в течение 2 месяцев. Восстановление минерального кабинета было доверено Макерову.

14 октября 1922 г. он сообщал: «В настоящее время остались неразобранными около 70 ящиков и лотков; вся остальная коллекция, занимающая около 20 шкафов, приведена пока во внешний порядок и очищена от грязи. Теперь остаётся только рассортировать коллекции и расположить их в порядке нумерации» [3, л. 15].

Как видно, Якову Антоновичу с помощниками предстояло ещё немало трудов. Пока не ясно, удалось ли им осуществить намеченное. Скорее всего, не терпящая суеты жизнь старого музея в который уже раз резко изменилась под влиянием политических событий.

14–15 ноября 1922 г. было принято постановление о самороспуске Дальневосточной республики. В Забайкалье устанавливалась Советская власть.

Вероятно, какие-то коллекции бывшего минерального кабинета достались новой горной администрации или попали в краеведческий музей. Впрочем, выяснение дальнейшей судьбы экспонатов старейшего геологического собрания Забайкалья, их поиски, а по сути, открытие заново – тема отдельного, и, несомненно, очень интересного повествования.

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 31. Оп. 1. Д. 4124.
2. ГАЗК. Ф. 210. Оп. 1. Д. 58.
3. ГАЗК. Ф. Р-2569. Оп. 1. Д. 59.
4. ГАЗК. Ф. Р-1545. Оп. 1. Д. 2.
5. Культуртрегеры // Дальне-Восточная республика. 1920. № 177. 18 декабря.

УДК 94
ББК 63.3(2)53

**Обзор деятельности Восточного института в 1899–1909 гг.
(по материалам журнала Общества русских ориенталистов «Вестник Азии»)**

Юлия Николаевна Ланцова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: astra205@yandex.ru

В статье анализируется деятельность Восточного института в первые десять лет своего существования, по материалам журнала «Вестник Азии». Выделяются сильнее и слабые стороны работы института. Рассматривается учебная, научная деятельность, востребованность выпускников. Отмечается, что журнал «Вестник Азии» даёт достаточно широкое представление о деятельности Восточного института на рубеже XX–XXI вв., когда зародилась школа практического востоковедения на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Восточный институт; переводчик; Россия; Дальний Восток; Китай; Япония; «Вестник Азии»

**Review of the Activities of the Oriental Institute in 1899–1909
(Based on the Materials of the Journal of the Society of Russian Orientalists
“Bulletin of Asia”)**

Yuliya N. Lantsova

Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: astra205@yandex.ru

The article analyzes the activities of the Eastern Institute in the first ten years of its existence, based on the materials of the journal “Bulletin of Asia”. The strengths and weaknesses of the Institute’s work are highlighted. The article considers the educational and scientific activities, the demand for graduates. It is noted that the journal “Bulletin of Asia” gives a fairly broad idea of the activities of the Eastern institute at the turn of the XX–XXI centuries, when the school of practical Oriental studies was born in the Far East.

Keywords: Oriental Institute; translator; Russia; Far East; China; Japan; “Bulletin of Asia”

Развитие международных связей, особенно в приграничных территориях, невозможно без людей, знающих иностранные языки. Активное расширение контактов с Китаем, Кореей, Японией показало острую необходимость большого количества переводчиков с китайского, корейского и японского языков. Однако нужды местной администрации не могли быть удовлетворены факультетом восточных языков Петербургского университета [7, с. 14].

Потребность в увеличении выпуска востоковедов была очевидна, и 21 октября 1899 г. в г. Владивостоке для изучения восточных языков и стран был образован Восточный институт (работал до 1920 г.) [3; 5; 6].

Подробная характеристика становления Восточного института даётся в журнале Общества русских ориенталистов «Вестник Азии», издававшемся в Харбине. Статья помещена в разделе «1. Общественно-политический отдел», без указания автора. В статье говорится: поскольку «ответственность за интересы и достоинство России на Дальнем Востоке ложится в значительной степени и на всё русское общество» [4, с. 6], деятель-

ность Восточного института имеет большое общественно-политическое значение. Авторы постарались отметить как положительные, так и сложные моменты в деятельности института.

Открыт институт был «год спустя после водружения русского флага на высотах Порт-Артура и три года спустя после начала активной политики России в Маньчжурии (постройка КВЖД)». В Положении о Восточном институте от 24 мая 1899 г. говорилось, что он создаётся с целью подготовки учащихся лиц к служению в административных и торгово-промышленных учреждениях восточно-азиатской России и прилегающих к ней государств [4, с. 7].

Авторы отмечают, что сразу же после его создания начинаются сложности. Прежде всего из-за того, что на немногочисленный профессорский состав помимо их основной учебной и научной деятельности были возложены и посторонние задачи. Например, институту была поручена цензура иностранных произведений, перевод разного рода официальной переписки и документов в связи с Боксёрским восстанием 1900 г. и т. д.

Сложности были и в том, что кафедры корееведения и японоведения были единственными в России и в Европе и преподавателям, прежде чем начать учить студентов, приходилось «подтягивать» свои знания, приобретённые в весьма короткие сроки.

Обучение в Институте было четырёхлетним. На втором году обучения делилось на четыре отделения: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское. На всех отделениях преподавались общие предметы (богословие, китайский, английский, французский языки, география и этнография Китая, Кореи, Японии и т. д.); также были специальные – на китайско-японском отделении – японский язык и обзор политического устройства и торгово-промышленной деятельности Японии; на китайско-корейском отделении – корейский язык и обзор политического устройства и торгово-промышленной деятельности Кореи; на китайско-монгольском – монгольский язык и обзор политического экономического строя Монголии, с выяснением значения для них ламаизма; на китайско-маньчжурском – маньчжурский язык и обзор политического и экономического строя и торгово-промышленной деятельности Маньчжурии [4, с. 8]. С 1906 г. была введена кафедра тибетоведения.

Как отмечено в статье, это фактически было совмещение всех факультетов восточных языков Санкт-Петербургского университета, Юридического факультета и Коммерческой Академии, и это, по мнению авторов, чрезмерно и вредно в научном отношении. Однако при такой разнообразии не было кафедры сравнительного языкознания [4, с. 9].

Не очень хорошо характеризуется деятельность первого директора института А. М. Позднеева. При том, что он был хорошим профессором монгольской словестности и выдающимся монголоведом, отмечается деспотичность руководства, период его директорства называют, со слов студентов, «монгольским игом» [4, с. 10].

При выборном директоре А. В. Рудакове была предпринята попытка реформ, однако институту было отказано в увеличении числа профессорских кафедр, и только три лучших выпускника остались работать в Институте.

Выпускники Восточного института могли получить учёные степени только после прохождения экзаменов за курс факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Проблема была в том, что в Университете не было профессора японской, корейской и тибетской словестности и т. д. В Институте было обязательным знание двух восточ-

ных языков, а в Университете – трёх. При таком положении дел получение выпускниками Института учёной степени было практически невозможно. Отрицательно на развитие Института повлияли прекращение приёма в Институт слушателей-офицеров, низкая оплата деятельности профессоров и т. д.

При всех проблемах во внутренней организации, с которыми столкнулся Институт с момента его образования, за первые 10 лет было осуществлено 6 выпусков. Это по всем отделениям – 129 человек, 71 студент и 38 офицеров.

Приводится численность выпускников по отделениям (1–5 выпуск). По китайско-японскому – 19, китайско-корейскому – 13, китайско-монгольскому – 17 и по китайско-маньчжурскому – 36 [4, с. 14]. 26 работ выпускников были награждены золотыми и серебряными медалями и почётными отзывами. Лучшие работы и результаты летних командировок до 1906 г. печатались в «Известиях Восточного Института».

Выпускники Института трудоустроивались, прежде всего, в Министерство иностранных дел, КВЖД и в русско-китайский банк. Военное Министерство ввиду «перепроизводства» с 1909–1910 гг. прекратило прикомандирование офицеров к Восточному институту и стало использовать гарнизонные школы, хотя огромную помощь армии институт оказал в период русско-японской войны. На начало военных действий в русской армии оказалось всего трое владеющих японским языком. Петербургский факультет восточных языков отказал генералу Куропаткину в его просьбе прислать студентов, знающих японский и китайский языки, из-за их отсутствия. Тогда из Восточного Института были вызваны все студенты 4-го курса, однако отмечается, что многие офицеры-слушатели института оставались в своих частях вне театра военных действий.

По данным А. М. Буюкова, статистические данные об участии офицеров в русско-японской войне даёт «Список офицеров-слушателей Восточного института, бывших на театре военных действий». Согласно ему, 18 офицеров 1–3-го курсов принимали участие в русско-японской войне. Среди них подполковник И. Е. Иванов, поручик И. Ф. Дюков, штабс-капитан П. Шкуркин, штабс-капитан В. В. Блонский, подъесаул Какременецкий, поручик В. Н. Шаренберг, капитан К. И. Терепин-Рыбников и другие, которые занимались проведением войсковой и агентурной разведки против японцев. Но, согласно другим официальным данным, в боевых действиях против Японии

принимало участие не 18, а 30 офицеров-слушателей института, один из которых умер [1]. Офицеры-слушатели и студенты Восточного института приняли активное участие в военных действиях на фронтах русско-японской войны. Война раскрыла профессиональные возможности специалистов-востоковедов как в переводческой работе, так и в организации тайной разведки японских войск в действующей русской армии. Все владивостокские восточники после окончания войны при оставлении армии получили блестящие референции от высшего военного начальства.

В работе анализируется не только участие студентов и слушателей в военных действиях, деятельность выпускников, но и работа профессоров и преподавательского состава института. Отмечается огромное количество литографированных и печатных лекций и пособий, составленных профессорами инсти-

тута, прежде всего Е. Смальвиным и Н. Кюнером [4, с. 17]. Особой ценностью института была богатейшая библиотека, до 60 000 названий.

Таким образом, созданная на Дальнем Востоке школа практического востоковедения заслужила большой авторитет. Впервые в России были заложены основы практического изучения Китая, Кореи и Японии. Отмечается, что русское общество вправе «требовать от Восточного института, как единственного высшего учебного заведения, стоящего на рубеже европейской и азиатской цивилизации, авторитетного слова по вопросам жизни Дальнего Востока, имеющего крупное общественно-политическое значение и влияние на судьбы “России Дальнего Востока”» [4, с. 18]. А залог дальнейшей успешной деятельности института – в нравственной поддержке общества и внимании к его нуждам со стороны государства.

Источники и литература

1. Бужков А. М. Восточники на фронтах русско-японской войны 1904–1905 гг. Текст: электронный // Известия Восточного института. 1995. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochniki-na-frontah-russko-yaponskoj-voyny-1904-1905-gg> (дата обращения: 22.05.2021).
2. Дыбовский А. С. Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920) и практическое востоковедение России. Текст: электронный // ИСОМ. 2018. № 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksey-matveevich-pozdneev-1851-1920-i-prakticheskoe-vostokovedenie-rossii> (дата обращения: 22.05.2021).
3. Еланцева О. П. «Совершенно новое учреждение и неизведанное дело»: к истории становления Восточного института во Владивостоке. Текст: электронный // Гуманитарный вектор. Серия «История, политология». 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenno-novoe-uchrezhdenie-i-neizvedannoe-delo-k-istorii-stanovleniya-vostochnogo-instituta-vo-vladivostoke> (дата обращения: 22.05.2021).
4. К десятилетию Восточного института (21.X.1899–21.X.1909) // Вестник Азии. Журнал Общества русских ориенталистов. Харбин: Русско-Китайско-Монгольская тип. газ. «Юань-дунь-бао». 1909. № 2 (октябрь). С. 5–19.
5. Курилова Л. А. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке России (1899–1975 гг.). Текст: электронный // Вестник ТГЭУ. 2000. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-vysshego-obrazovaniya-na-dalnem-vostoke-rossii-1899-1975-gg> (дата обращения: 22.05.2021).
6. Полянская О. Н. Монголоведение в университетах России в XIX начале XX вв. Восточный институт во Владивостоке. Текст: электронный // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика, психология». 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mongolovedenie-v-universitetah-rossii-v-xix-nachale-xx-vv-vostochnyy-institut-vo-vladivostoke> (дата обращения: 22.05.2021).
7. Серов В. М. Становление Восточного института (1899–1909 гг.) // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 14–36.

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)

Проблемы чайной торговли в Забайкалье в период ДВР

Владимир Григорьевич Дацышен

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия
e-mail: dazishen@mail.ru

Инициатива китайского лидера Си Цзиньпина «Один пояс – один путь» и современные потребности развития регионов Китая и России в зоне так называемого «Великого Чайного Пути», в том числе Забайкалья, активизировали интерес к истории русско-китайской чайной торговли. Период гражданской войны и иностранной интервенции в Сибири был сложным и противоречивым в истории России и русско-китай-

ских отношений. Создание на востоке России Дальневосточной республики позволило решить ряд сложных проблем, возникших в Советской России в условиях послевоенной разрухи и политики «военного коммунизма». Статья посвящена проблемам чайной торговли в 1920–1921 гг. В рамках Дальневосточной Республики её властям, в сотрудничестве с кооперативными организациями и старыми русскими чаоторговыми фирмами, удалось обеспечить поставки чая для русского населения и заложить основы будущего развития советско-китайской чайной торговли. На основе документов Государственного архива Забайкальского края восстанавливается историческая картина налаживания поставок китайского чая в ДВР и анализируются проблемы русско-китайской чайной торговли в 1917–1922 гг.

Ключевые слова: чайная торговля; чаоторговые фирмы; Сибирь; Забайкалье; Дальневосточная республика; Китай

Problems of the Tea Trade in Transbaikalia During the FER

Vladimir G. Datsyshen

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: dazishen@mail.ru

The initiative of Chinese leader Xi Jinping “One Belt – One Road” and the current development needs of the regions of China and Russia in the area of the so-called “Great Tea Road”, including the Trans-Baikal region, have intensified interest in the history of the Russian-Chinese tea trade. The period of civil War and foreign intervention in Siberia was a complex and controversial one in the history of Russia and Russian-Chinese relations. The creation of the Far Eastern Republic in the east of Russia allowed us to solve a number of complex problems that arose in Soviet Russia in the conditions of post-war devastation and the policy of “war communism”. The article is devoted to the problems of the tea trade in 1920–1921 in the Far Eastern Republic. Russian authorities, in cooperation with cooperative organizations and old Russian tea trading companies, managed to ensure the supply of tea to the Russian population and lay the foundations for the future development of the Soviet-Chinese tea trade. Based on the documents of the State Archive of the Trans-Baikal Territory, the historical picture of the establishment of Chinese tea supplies to the Far Eastern Federal District is restored and the problems of the Russian-Chinese tea trade in 1917–1922 are analyzed.

Keywords: tea trade; tea trading companies; Siberia; Transbaikalia; Far Eastern Republic; China

В истории России, особенно восточных районов страны, особое место занимает чайная торговля. До начала XX в. подавляющее большинство потребляемого в стране чая производилось в Китае. Большая часть его поступала не только в Сибирь и Европейскую Россию, но и Среднюю Азию и Монголию через Забайкалье. Чайная торговля была важнейшим фактором развития и поддержания транспортных коммуникаций, финансовой системы и налоговых поступлений. С обеспечением и обслуживанием чайной торговли были связаны многие забайкальцы.

К началу революции 1917 г. чай в России относился к числу товаров первой необходимости. Большинство чая поступало в страну уже не из Монголии, а через Дальний Восток. Органы государственной власти держали на контроле поставки чая с Дальнего Востока во внутренние районы России. В конце февраля 1917 г. газеты сообщали: «Распорядительным комитетом министерства путей сообщения установлена с 1 марта ежедневная суточная норма вывоза чая из Владивостока и Сретенска по 5 вагонов» [4].

Революционные события вызвали сначала инфляцию и девальвацию рубля, а затем разрушение транспортной и финансовой инфраструктуры, экспроприацию властями то-

варных запасов и репрессии в отношении торговцев. Это привело к разрушению системы чайной торговли, к падению закупок и поставок чая в Россию. Одним из проявлений кризиса стало появление на рынке и новых спекулятивных фирм, таких как «Дальне-Восточное товарищество». Сибирские газеты писали: «В городе уже давно ощущается недостаток чая» [7]; «Иркутск переживает сейчас чайный кризис, приходящий далеко не от отсутствия чая» [8].

В Сибири в период Омского правительства чай продолжал поступать. Например, только с 14 февраля по 1 марта в Красноярск по железной дороге было доставлено 882 пуда кирпичного и 400 пудов байхового чая [5]. В 1919 г. сибирские кооперативы договаривались о поставках чая с западно-забайкальскими кооперативами, такими как Общество потребителей «Экономия» и Прибайкальский Союз Кооперативов, а также со старыми чаоторговыми фирмами, такими как «Высоцкий и Ко». В целом, в период белой власти сибиряки были обеспечены чаем. Газеты указывали: «К приходу Советской Власти, в распоряжение сибирской кооперации было... чаю 13,750 пудов» [6].

С установлением власти большевиков в Сибири рыночные отношения были ликвиди-

рованы, товарные запасы кооперативов и предпринимателей власти реквизируют, появился дефицит всех продуктов первой необходимости, в том числе и чая. Однако в Забайкалье в 1920 г. была создана Дальневосточная республика, которая фактически находилась под властью большевиков, но, во многом благодаря жёсткой позиции Японии, Москва не стала проводить в ДВР политику «военного коммунизма». Особая внешняя и внутренняя политика, проводившаяся властями Читы, позволила сохранить и мягко трансформировать систему чайной торговли на востоке России.

Сразу после создания Дальневосточной республики её власти для обеспечения населения товарами первой необходимости наладили сотрудничество со старыми кооперативными организациями. До окончательного завершения гражданской войны в приграничье с Маньчжурией закупки товаров для региона осуществлялись через Монголию. Осенью 1920 г. правительственные структуры ДВР заключили договоры на закупку и поставку предметов первой необходимости, в том числе и чая. Один из таких договоров сохранился в фонде «Министерство продовольствия и торговли ДВР» Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). В документе говорится: «Договор. Г. Верхнеудинск, тысяча девятьсот двадцатого года октября 19 дня, мы, нижеподписавшиеся с одной стороны Заведывающий Экономическим Отделом Министерства Иностранных Дел, с другой Верхнеудинское Кооперативное Т-во Экономия заключили настоящий договор в следующем: 1. Товарищество Экономия принимает на себя организацию закупки на внешнем рынке рогатого скота, хлеба, мануфактуры, чая и предметов первой необходимости. 2. Для осуществления поставленных п. 1 задач Т-во организует агентурные конторы в следующих пунктах: Троицкосавске, Маймачене, Урге, Шанхае. Харбине...» [1, л. 9].

Выполняя условия соглашений с властями, забайкальский кооператив приобрёл осенью 1920 г. для ДВР товары, в том числе чай. В сообщении Верхнеудинского кооперативного товарищества «Экономия» в МИД ДВР от 6 ноября 1920 г. говорилось: «На основании договора, заключённого с Министерством от 4.XI с. г., настоящим сообщаем, во исполнение заказа нами заготовлены следующие товары, прибыли в Верхнеудинск мануфактуры 100 000 арш., чаю байхового 6 000 фун. Находятся в пути к Верхнеудинску 500 голов рогатого скота, 10 000 фун. байхового чаю» [1, л. 17]. В другом сообщении говорилось, что в

Монголии заготовлено 15 тыс. фунт. чая [1, л. 54]. 9 февраля 1921 г. председатель правления Верхнеудинского кооперативного товарищества «Экономия» Камынин сообщал в Министерство продовольствия и торговли в Чите: «Настоящим сообщаем, что по заготовкам товаров непосредственно для Вас настоящему времени выполнено: 1. Заготовлено 5000 ф. чаю байхового. 2. 50 мест чаю кирпичного черного...» [Там же, л. 56].

Закупка произведённых в Китае товаров для Сибири через Внешнюю Монголию экономически была невыгодной. Руководство кооператива «Экономия» отмечало: «Правительство ДВР, будучи в Верхнеудинске, предложило нам приобретать в Монголии такие товары, как то: мануфактура, чай, галантерея и другие продукты фабричного производства, которые были на монгольском рынке случайными, т. е. шедшими в обход вследствие нашей отрезанности от Дальневосточных рынков и цены на товары были повышены в два раза против Владивостока и Харбина» [Там же, л. 54]. Ситуацию усугубили политические катаклизмы, разыгравшиеся во Внешней Монголии, в результате которых китайские фирмы в 1921 г. вынуждены были уехать оттуда в Маньчжурию.

Власти ДВР тоже были недовольны деятельностью верхнеудинского кооперативного товарищества. Представитель Внешторга при Минпродторге ДВР в Верхнеудинске М. И. Подгут 24 декабря 1920 г. докладывал в Читу: «За все время деятельности “Экономии” ничего не получено существенного кроме 200.000 арш. мануфактуры, принадлежащей китайской фирме Кон-ха-шен в г. Вудинске» [Там же, л. 36]. Правда, в документе «Сведения На товар, принятый от фирмы Конхашен, находящийся на учёте внешторга 19/XI–20 г.» кроме разного рода тканей был указан и «Чай байховый 3 376 ф.» [Там же, л. 40]. Кроме того, в числе приготовленных к ввозу в Забайкалье из Маймачена товаров указано 1300 ф. чая байхового и 84 кирпича чёрного чая [Там же, л. 40об.].

Распространение власти ДВР до границ с Маньчжурией позволяло изменить инфраструктуру и систему поставок чая в Россию. В сообщении Верхнеудинского кооперативного товарищества «Экономия» в ноябре 1920 г. указывалось: «В связи с занятием Читы меняются условия заготовок, дающих возможность приобретать многие товары на Востоке в месте их производства. Монгольский же рынок должен быть использован в приобретении продуктов местного производства как то кожи, овины, скота и жиров» [Там же, л. 17].

Действительно, с начала 1921 г. на запад активно пошли чайные запасы, накопленные

на границе с Маньчжурией, а также стали налаживать поставки чая из Китая. Министр продовольствия и торговли С. Я. Гросман и Торгово-промышленное Товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К-о» в лице доверенного Г. Г. Голландскова 25 декабря 1920 г. подписали договор на поставку чая [1, л. 7]. Компания продала хранящийся на складах в Сретенске и Кокуе байховый чай в неразвешенном виде, не оплаченный таможенным сбором и акцизом, по 33 к. мелким серебром за фунт [Там же, л. 7]. Состоялись переговоры с Шанхайской конторой Сибирского отделения «Центросоюза» на поставку чёрных кирпичных чаёв марки «Т-ва Караван» [2, л. 9].

В «Докладной записке о состоянии торговли чаем» на имя начальника управления продовольствия и торговли Бучинского от 24 января 1921 г. говорилось о чайных запасах «Т-ва Губкина-Кузнецова» в Сретенске: «Всего у Кузнецова имеется в Сретенске Чай байховый 3217 ящ. – 13 347 п. 18 ф. бр. Чай кирпичный – 64 574 п. 06 ф. бр.» [Там же, л. 1]. В документе говорилось о начале отправки этих запасов чая на запад. Кроме того, в документах говорится о закупках чая «через Центросоюз у Т-ва В. Высоцкого и К-о»: «Чай хранится в трех помещениях: 1 / В развесной Высоцкого, 2/ На складе Симятицкой и 3/ На складе Коляденко. Все складочные помещения сухие, хорошие, находятся до сего времени под акцизным надзором. Ввиду крайней нужды в Сретенске помещений бывшей развесной Высоцкого под Ц. Б. и Рабочий Клуб, желательная скорейшая отправка чая из Сретенска» [Там же, л. 1]. Что касается запасов чая в компании «В. Вогау и К-о.» он же «Караван» в Сретенске, то сообщалось: «В Сретенске на складах Т. Д. «В. Вогау и К-о» хранится чай в количестве. Чай байхов. неразв. 11 569 ящ. – 44.000 п /приблизит./ Чай байхов. развеш. 9270 ф. ... 450 ф. » [Там же, л.л. 1, 1об.].

Власти ДВР с начала 1921 г. решали задачи обеспечения чаем Советской России. Но в условиях послевоенной разрухи делать это было не просто, тем более что в Амурской области и в Хабаровске к началу 1921 г. весь чай уже был реквизирован. В документах указывалось: «По справкам в А. О. П. в Благовещенске свободного чая от реквизиции нет. Нет также чая и в Хабаровске. В общем положении с байховым чаем в Забайкалье таково: У Высоцкого куплено 14.000 пуд. Бр. Кузнецова принимает 12.347 п. ... Вогау хранится 44.000 п. ... Всего 71 347 п. брут., что составляет приблизительно 61.000 пуд. нетте. Принимая во внимание большое народонаселение России, указанное количество чая являет-

ся незначительным. Не лучше обстоит дело и с черным кирпичным чаем. Обращаю самое серьезное внимание на полное отсутствие зеленого кирпичного чая» [Там же, л.л. 1об.].

В начале 1921 г. работавшие в Чите специалисты начали восстанавливать русско-китайскую торговлю чаем. В следующей докладной записке, от 24 января, говорилось: «Обращаю внимание на недостаточное количество располагаемого Нами чая. Всего байхового чая в Забайкалье имеется весом нетте приблизительно 61.000 пуд., что составляет 2.440.000 фунтов. Если считать народонаселение России в 100.000.000 человек и принимая во внимание, что байхового чая больше нет ни в Забайкалье ни в Совет. России, то на каждое лицо придётся всего 3 золотника чая. Такое количество чая считаю недостаточным. Заготовка или закупка чая производится на зарубежных рынках /чайных биржах/ только в сезон, раз в год, начиная официально с мая месяца, но неофициально сделки первых рук совершаются гораздо раньше и часто самые ходовые дешевые чаи на чайную биржу уже не поступают. Правда, можно и потом купить требуемую партию чая, можно купить её и не в сезон, но уже не из первых рук, а у перекупщиков-оптовиков, это увеличивает стоимость чая. Не так давно имел определённые сведения, что оптовых чайных фирм имеется в Шанхае колоссальный склад товаров, как байхового, так и кирпичного, готовые к отправке во Владивосток, и только политические события задерживают отправку товаров... в скором времени должен начаться новый сезон прессовки кирпичного чая и необходимо войти в те или иные соглашения с Китайскими фабрикантами, по крайней мере, поставить их в известность, что мы явимся на рынок, как покупатели. Необходимо, чтоб Китайские фабриканты знали, что они будут иметь сбыт своего товара, иначе кирпичный чай будет изготовлен в ограниченном количестве, что сильно увеличит его стоимость» [Там же, л. 3–31об.].

Специалисты из Читы предлагали программу совершенствования русско-китайской чайной торговли, в том числе и с целью улучшения качества поставляемого в Россию чая. В «Докладной записке № 3» от 27 января 1921 г. говорилось: «На чайных плантациях при изготовлении и сортировке чая остаются высевки, т. е. мелкий чай, смешанный с чайной пылью, которая идет на изготовление кирпича посредством прессовки. Но потребление рынка кирпичного чая настолько велико, что высевок не хватает, поэтому фабриканты кирпичного чая покупают обыкновенные байхо-

вые чаи, вернее низкого качества, на особых мельницах перемалывают чай и уже затем прессуют перемолотый чай в кирпичи. Зачем это делается? Пошлина раньше на байховый чай была 20 к. фунт. На кирпичный же чай была 3 рубля 75 к. пуд, что составляет 9 3/8 к. на фунт... Затем, байховый чай облагался ещё Акцизом не меньше 20 к. на 1 фунт, в то время, как кирпичный чай был освобожден от Акцизного налога. Вся эта несовершенная система косвенных налогов вела к тому, что для того, чтобы доставить чай по наиболее дешевой цене зачастую портили хороший чай, перемалывая и прессуя его. Исходя теперь из тех соображений, что вся система косвенных налогов будет если не уничтожена, то, во всяком случае, более планомерна и рациональнее, я не вижу большой будущности у рынка кирпичного чая. Больше чем вероятно, потребление кирпичного чая в скором времени сойдет на нет» [2, л. 4].

Благодаря Дальневосточной республике в начале 1920-х гг. не была полностью разрушена система поставки в Россию чая из Китая. А ликвидация ДВР произошла, когда в Советской России стали формироваться рыночные отношения внутри страны и восстанавливаться

внешнеэкономические связи. Чайная торговля была переведена на хозрасчёт. В 1923 г. государственный трест «Чаеуправление», созданный в Москве в 1922 г., закупил во Владивостоке более 400 тыс. пудов чая, начав планомерное снабжение чаем населения Советского Союза. И в 1924–1925 финансовом году чай занял первое место среди всех ввозимых в СССР через Читинскую таможню товаров в стоимостном выражении [3, л. 128].

Таким образом, в условиях гражданской войны на востоке России возникли проблемы с поставками чая из Китая и снабжения населения этим продуктом первой необходимости. Проблемы ещё больше обострились после установления в Сибири власти большевиков. Создание на востоке России Дальневосточной республики позволило не только смягчить эти проблемы, но и восстановить поставки чая из Монголии и складов, расположенных на границе с Маньчжурией. В 1920–1921 гг. властям ДВР, в сотрудничестве с кооперативными организациями и старыми русскими чае-торговыми фирмами удалось обеспечить поставки чая для русского населения и заложить основы будущего развития советско-китайской чайной торговли.

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 144.
2. ГАЗК Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 155.
3. ГАЗК. Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 85.
4. Енисейский край. 1917. 22 февраля.
5. Народное Дело. 1919. № 11. 16 марта.
6. Народное Дело. 1920. № 10. 2 ноября.
7. Сибирская жизнь. 1919. 31 января.
8. Труд (Минусинск). 1919. 2 февраля (20 января).

УДК 94
ББК 63.3(2Чит)

Государственный институт народного образования в Чите: к 100-летию высшего образования в Забайкалье

Александр Васильевич Константинов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: konstant1956@mail.ru

Статья посвящена 100-летию высшего образования в Забайкалье, юбилей которого связан с созданием в 1921 г. в Чите Государственного института народного образования. Подчеркивается, что деятельность института происходила в условиях Дальневосточной республики, в то же время его деятельность показана на фоне развития высшего образования в Сибири. Особое внимание уделено научной деятельности вуза, его роли в развитии образования в регионе.

Ключевые слова: Дальневосточная республика; Чита; высшее образование; Государственный институт народного образования

**State Institute of Public Education in Chita:
to the 100TH Anniversary of Higher Education in Chita**

Alexander V. Konstantinov

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: konstant1956@mail.ru

This article is dedicated to the 100th anniversary of higher education in Transbaikalia, which is associated with the establishment of the Institute of Public Education in Chita in 1921. The Institute functioned under the conditions of the Far Eastern Republic, at the same time taking the Soviet model of education as its foundation. The work of the Institute is shown against the background of higher education development in Siberia. Particular focus is made on the research activities of the institute and its role in the development of education in the region.

Keywords: the Far Eastern Republic; Chita; higher education; State Institute of Public Education

В 2018 г. в Чите отметили юбилей – 80-летие высшего педагогического образования в Забайкалье, который связан с созданием Читинского государственного педагогического института (1938). А через три года – в 2021 г. отмечаем 100-летие высшего образования в крае, беря за точку отсчёта создание Государственного института народного образования в Чите (1921), который также решал задачу подготовки педагогических кадров. Всё это свидетельствует о непростой истории развития высшего образования в крае и является поводом ещё раз обратиться к этой теме.

Причины появления в Чите в 1921 г. первого высшего учебного заведения становятся понятными, если посмотреть в целом на ситуацию с развитием высшего образования в Сибири в эти годы. Первенствующее положение в этом отношении, несомненно, занимал Томск, где был старейший в крае университет и ещё несколько высших учебных заведений. В годы гражданской войны при белых правительствах в Томск были эвакуированы и работали там до 1920 г. Казанский и Пермский университеты. В 1917–1918 гг. открываются Коммерческий и Сельскохозяйственный институты в Омске. Создаются и новые университеты – Иркутский (1918) и Дальневосточный (1920). К концу 1920 г. в восточных регионах страны действовало девять высших учебных заведений, в которых обучалось свыше 10 тыс. студентов. Отметим, что все перечисленные учебные заведения открывались и при царской власти, и при Временном правительстве, при Советской власти и белой государственности. Всё это доказывает, что общество к этому времени достигло определённой критической точки – понимания необходимости развития высшего образования. В то же время материальное обеспечение учреждений высшего образования, как и в целом всей системы народного образования, в эти годы неуклонно снижалось и достигло критического уровня [1].

Особо следует сказать о развитии в Сибири педагогического образования. В 1917 г. к имеющимся в Забайкальской области трём учительским семинариям (в Чите, Верхнеудинске и Александровском Заводе) прибавилась семинария в Сретенске. В 1920 г. открылся учительский институт в Чите (всё это были средние профессиональные учебные заведения). В 1921 г. в Красноярске, Иркутске, Чите и Владивостоке открываются институты народного образования – прообразы педагогических вузов. Институт в Чите возник в период, когда город являлся столицей Дальневосточной республики. Базой открытия института стал Читинский учительский институт (директор Н. П. Кожин). О его деятельности известно крайне мало. Располагался он в здании 1-й женской гимназии, которое находилось на углу улиц Уссурийской и Софийской. Созданная ещё в 1893 г. гимназия имела неплохую материальную базу, но с февраля 1920 г. здание заняли штабы отступающей колчаковской армии, а с осени НРА ДВР, в здании вышло из строя отопление и освещение.

Институт создавался в сложное время. Прежде всего, нужно было укомплектовать вуз профессиональным составом преподавателей. На предложение работать в Чите откликнулись профессора и преподаватели из Казани, Томска, Иркутска и других городов. В Читу они приезжали по разным причинам: одни спасаясь от голода, который охватил Поволжье и Сибирь, другие не испытывали симпатий к советской власти и их уже коснулись «чистки» преподавательского состава. В «сытой» Чите ситуация была несколько лучше, чем в других сибирских городах, да и в конституции ДВР провозглашался принцип демократии, была надежда на сохранения принципа университетской автономии. Поэтому для многих предложение работать здесь казалось привлекательным. У нас нет конкретных данных о материальном положении преподавателей вуза, но об этом мы можем судить другим

данным. О нищете и разорении населения Читы сообщает американский журналист Дж. Вуд в статье, опубликованной в журнале *"National Geographic Magazine"* (1923) (в Чите о ней стало известно в 1990-е гг.). В частности, он приводит описание парада учащихся, на котором большинство из них, а также и некоторые учителя были босыми [2; 3].

Потребовалось много сил, чтобы восстановить здание (отопление, освещение, мебель и т. д.). Первым ректором института стал известный историк профессор Владимир Иванович Огородников. Открытие института состоялось 9 октября 1921 г. в составе двух факультетов: физико-математического (декан профессор А. А. Половинкин) и гуманитарного (декан профессор М. М. Рубинштейн, а после его отъезда профессор П. П. Маслов). В институте работали пять профессоров, семь постоянных преподавателей, девять временных, семь ассистентов. Среди них: П. И. Попов, В. А. Захваткин, С. П. Мокринский, В. И. Ищерский, В. А. Малаховский, К. А. Ненадкевич, В. Я. Толмачев, Ц. А. Киселев, А. А. Сарфельс, В. Н. Борман и др. Лекции на курсах читали и видные забайкальские краеведы, общественные деятели А. К. Кузнецов, А. Н. Бек, М. И. Союзов и др. [4]

Важнейшим направлением деятельности вуза стали научные исследования. 9 октября 1922 г. в актовом зале института состоялось торжественное заседание по случаю празднования первой годовщины со дня его открытия. Основной доклад «Современные задачи изучения Русского Востока в связи с международным и географическим его положением» сделал профессор А. А. Половинкин, декан физико-математического факультета, министр народного просвещения ДВР. Выбор темы был не случаен, докладчик – географ, а перед институтом ставилась задача изучения территории всей Дальневосточной республики от Байкала до Тихого океана. Автор говорил о возрастающем международном значении Востока, когда Япония вышла на материк и стала первостепенной мировой державой, а у Китая с его колоссальными запасами полезных ископаемых, обилием дешевых и добросовестных рабочих рук великое будущее. В этих условиях и Русский Восток с его громадными природными ресурсами играет значительную роль в международной политике. В этих условиях, – считал Половинкин, – существует необходимость обобщить ранее полученные научные материалы по Дальнему Востоку, которые имеются в различных изданиях, и создать общий историко-географический очерк Дальнего Востока. Также он ставит задачи необходимости изучения народов, насе-

ляющих эту территорию, сохранения архивов. Докладчик мечтает увидеть атлас, который содержал бы карты и другие сведения по истории, географии, статистике и экономике региона [8]. Как видно, и сегодня основные положения доклада, прочитанного 100 лет назад, актуальны.

В феврале 1922 г. Совет института постановил приступить к изданию «Трудов Государственного Института Народного Образования в г. Чите». Редактором «Трудов» стал ректор института профессор В. И. Огородников. В небольшой статье «От редактора», подготовленной ректором, говорится, что недавняя годовщина со дня открытия института «принесла с собой и первый плод совместной научной деятельности профессоров и преподавателей». Книга вышла при активном содействии замминистра народного просвещения ДВР М. П. Малышева под названием «Труды Государственного Института Народного Образования. Кн. 1» и состояла из двух разделов – «науки естественные» и «науки гуманитарные». В первом были статьи проф. А. А. Половинкина «К вопросу о так называемой “вечной” мерзлоте в Сибири» и Н. К. Ненадкевича «Очерк исследований висмутовых руд Забайкалья». Второй раздел содержал статьи профессоров П. П. Маслова «Значение бюджетных исследований для науки о частном и о народном хозяйстве», В. А. Малаховского «Современные методы истории русского языка», М. К. Азадовского «Ленские причитания», и завершала сборник статья ректора вуза В. И. Огородникова «Из истории покорения Сибири. Покорение Юкагирской земли». Как видно, направленность сборника – «сибироведение» [9]. Публикацией «Трудов» институт заявил о существовании ещё одной организации (помимо Забайкальского отдела Русского географического общества), которая занимается научными исследованиями.

В январе 1923 г. были опубликованы «Известия Государственного Института народного Образования в Чите. Книга 1», содержащие несколько отделов – научный, педагогический, хроника, библиография. Открывала издание статья профессора А. А. Половинкина «Современные задачи изучения Русского Востока в связи с международным и географическим его положением», которая представляла собой уже упомянутую речь по случаю годовщины института. Также здесь были напечатаны статьи Б. Э. Петри «Доисторические кузнецы Забайкалья» и В. А. Малаховского «Об изучении сибирской диалектологии». Педагогический отдел более обширен, содержал статьи по ра-

боте Наркомпроса, будущего школы. Следует обратить внимание на статью известного забайкальского общественного деятеля, врача и педагога А. Н. Бек «К выяснению психологических причин, влияющих на успешность в занятиях детей». «Известия» содержали обширный информационный материал о деятельности музеев республики – Читинского, Хабаровского и Троицкосавского, и проблемах в организации их работы. Последний отдел включал статьи по изданной литературе [5].

В институте велась активная научная работа со студентами. Действовали научные общества и кружки: экономический, историко-литературный, философское общество; кружок друзей музея и любителей естествознания. Помимо организаций публичных лекций в течение зимы 1922 г. кружковцы приводили в порядок и переписывали библиотеку ЧОКМ и библиотеку ЗО РГО. Весной 1922 г. при участии членов литературного кружка издан литературно-художественный сборник «Камены».

Несомненно, планка взятая институтом в сложное время, начала 1920-х гг., была достаточно высока. В августе 1922 г. в правительстве ДВР обсуждался вопрос о преобразования ГИНО в университет, планировалось открытие новых факультетов. Однако последующие события нарушили эти планы. В конце 1922 г. ДВР вошла в состав РСФСР, начался процесс пересмотра личного состава как преподавателей, так и студенчества (несколько ранее это происходило в сибирских вузах). Из 10 профессоров ИНО остались трое – А. А. Половинкин, А. Н. Петров и А. Л. Бродский (новый ректор). В марте 1923 г. распоряжением Наркомпроса РСФСР институт был преобразован в Читинский государственный университет, но одновременно (жизненные реалии оказались суровыми) переведён на местный бюджет, что делало его существование невозможным. Дальревком, не имея средств, в итоге принял решение об объединении Дальневосточного и Читинского университетов с переводом преподавателей, студентов и имущества во Владивосток [7].

Читинский вуз оказался не единственным, на который не хватило средств. Некоторые институты в это же время были реорганизованы в средние профессиональные заведения, и к началу 1923/1924 уч. г. в Сибири осталось лишь семь высших учебных заведений. В 1924 г. обучение в вузах сократили до трёх лет, отменив курсовые и дипломные (вернулись к прежним срокам и методам обучения в 1926 г.). Можно с уверенностью сказать, что ликвидация высшего учебного заведения в Чите отрицательно сказалась на развитии края. Единственной научной организацией осталось только Забайкальское отделение Русского географического общества, которое являлось общественной организацией, да и оно в начале 1930-х гг. было ликвидировано. Учителей для края теперь готовили только в педагогических техникумах, которые, по словам наркома просвещения А. В. Луначарского, являются прескверными, где царит самый затхлый семинарский дух и за ними требуется бдительный надзор [6, с. 262].

Вновь высшее учебное заведение в крае – Читинский педагогический институт, возникло только через 15 лет (1938), а его первое научное издание – «Ученые записки», вышло только в 1957 г. Развитие высшего образования в крае шло сложным путём, между двумя высшими учебными заведениями не наблюдается какой-либо преемственности. Хотелось бы, чтобы следующий юбилей высшего педагогического образования прошёл в отремонтированном актовом зале историко-филологического факультета ЗабГУ, который с начала 2000-х гг. закрыт (о его существовании многие студенты и не догадываются). На современной эмблеме ЗабГУ римскими цифрами указан год его создания MCMLXXIV (1974), а на официальном сайте 1972 г. Так что скоро юбилей и – ещё один повод подвести определённые итоги развития высшего образования в крае.

Источники и литература

1. Водичев Е. Г., Коробкова Н. П., Литвинов А. В. Высшая школа на востоке страны // Историческая энциклопедия Сибири. Т. I. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2013. С. 356–262.
2. Джуниус Б. Вуд. Дальневосточная республика (Заметки американского путешественника о Чите 1920-х гг. // National Geographic Magazine Т. XLI, № 6. Вашингтон, 1922; Переводчик. 2001. № 2. С. 67–91.
3. Джуниус Б. Вуд. Дальневосточная республика (Заметки американского путешественника о Чите 1920-х гг. // National Geographic Magazine Т. XLI, № 6. Вашингтон, 1922; Переводчик. 2001. № 3. С. 72–76.
4. Дроботушенко Н. Е. Из истории создания Читинского института народного образования // Народное образование Забайкалья: история и опыт. Чита: Поиск, 2000. С. 101–105.
5. Известия Государственного Института Народного Образования в г. Чите. Январь 1923. Кн. 1. Чита: Тип. Заб. губком РКП, 1923. 335 с.

6. Луначарский А. В. Главнейшие задачи народного просвещения в текущий момент // Известия Государственного Института Народного Образования в г. Чите. Январь 1923. Кн. 1. Чита: Тип. Заб. губком РКП, 1923. С. 252–265.

7. Малявина Л. С. Читинский институт народного образования (1921–1923 гг.) // ДВР и завершающий этап гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 118–122.

8. Половинкин А. А. Современные задачи изучения Русского Востока в связи с международным и географическим его положением // Известия Государственного Института Народного Образования в г. Чите. Январь 1923. Кн. 1. Чита: Тип. Заб. губком РКП, 1923. С. 1–20.

9. Труды Государственного Института Народного Образования в г. Чите. Кн. 1. Чита: Тип. Заб. губком РКП, 1922. 354 с.

УДК 94
ББК 63.3(2Ирк.)

Сибирская деревня в годы НЭП (на примере Куйтунского сельского общества Иркутской губернии)

Игорь Викторович Чапыгин^{1,a}, Юрий Александрович Петрушин^{2,b}

^{1,2}Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия,
^ae-mail: IGOR_VCH@mail.ru; ^be-mail: yurypetrushin@mail.ru

В 2021 г. исполняется 100 лет принятия в нашей стране новой экономической политики (НЭП). В публикации ставится цель отразить роль НЭП для сибирской деревни как типичного примера тысяч деревень и сёл советской России того времени, переживающих сложные хозяйственные проблемы. Делается это на примере одного из сельских обществ Иркутской губернии того времени. Основу исследования составил значительный массив архивных документов.

Ключевые слова: НЭП; Иркутская губерния; сельское хозяйство; сельхозналог; батрачество; бедняки; середняки; кулаки

Siberian Village During the NEP (on the Example of the Kuitun Rural Society of the Irkutsk Province)

Igor V. Chapygin^{1,a}, Yuri A. Petrushin^{2,b}

^{1,2}Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
^ae-mail: IGOR_VCH@mail.ru, ^be-mail: yurypetrushin@mail.ru

2021 marks the 100th anniversary of the adoption of the New Economic Policy (NEP) in our country. This publication aims to reflect the role of the NEP for the Siberian village as a typical example of thousands of villages and villages of Soviet Russia at that time, experiencing complex economic problems. This is done on the example of one of the rural societies of the Irkutsk province at that time. The research was based on a significant array of archival documents.

Keywords: NEP; Irkutsk province; agricultural industry; agricultural tax; farm laborers; poor people; middle peasants; fists

Принципиально новым шагом в налоговой политике стало принятие X съездом партии в 1921 г. решения о замене развёрстки продовольственным налогом. 21 марта 1921 г. резолюция X партийного съезда была законодательно закреплена в Декрете ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом». 28 марта 1921 г. Совнарком утвердил Декрет, разрешивший свободный обмен, покупку и продажу сельскохозяйственных продуктов в губерниях, выполнивших подразвёрстку. С этого времени начался постепенный переход от «военно-

го коммунизма» к новой экономической политике (НЭП), длившийся примерно год, с учётом местной специфики. При сборе налога круговая порука отменялась, а исчисление налога осуществлялось снизу, от крестьянского хозяйства, которое выступало в качестве окладной единицы. Налог хлебофуража на каждое хозяйство исчислялся в соответствии с тремя показателями: площадью пашни, урожайностью и количеством едоков. Продналог был намного меньше развёрстки.

Заготовка хлеба путём товарообмена протекала трудно. Это объяснялось времен-

ной дезорганизацией продовольственного аппарата, слабостью кооперации, недостаточным ассортиментом промтоваров, неясностью видов на урожай, осторожностью крестьян к новым веяниям.

В 1922 г. был принят новый Земельный кодекс РСФСР. Крестьяне получили право свободного выбора форм землепользования. Разрешалась, хотя и в крайне ограниченном раз­ мере, аренда и применение наёмного труда.

Одновременно власти развернули агитационную работу по пропаганде продовольственного налога. Крестьяне нуждались в чётком разъяснении новой политики Советской власти. Протоколы сельских сходов, партийных ячеек говорят о желании крестьян больше знать о кооперации, о потребительском обществе, о едином сельхозналоге.

В 1923 г. в Иркутской губернии массовым тиражом стала распространяться брошюра «Единый сельскохозяйственный налог в Иркутской губернии». Она была написана простым и ясным языком. В ней приводились примеры взимания налога с хозяйств, представлена шкала налогообложения. Единый сельхозналог вводился взамен натурального, труд­ гужного, подворно-денежного обложения. Сумма налога исчислялась в ржаных единицах (пудах ржи), но уплачивалась не натурой, а деньгами. Вносить налог можно было в несколько сроков. Перед началом каждого срока уплаты объявлялась цена пуда ржи. Всё зависело от изменения рыночных цен на хлеб. Денежный налог крестьяне вносили в Куйтунский волысполком. У каждого плательщика был окладной лист, где делалась отметка об уплате, выдавалась квитанция о внесении налога.

При обложении налогом учитывалось количество пашни, посева, число едоков в хозяйстве, количество крупного рогатого скота. Не подлежал обложению мелкий скот: овцы, козы, свиньи. Это способствовало росту их поголовья в деревне. Особенно быстро росло поголовье овец, не требующих много корма, дающих шерсть и мясо. Не облагались налогом бедняцкие хозяйства. Их долю несли справные хозяйства. Пытаясь выскользнуть из налогового пресса, зажиточные хозяйства делили свои наделы на более мелкие, выделяя семьи сыновей в отдельные хозяйства. Всё это ускоряло процесс дробления крестьянских хозяйств, снижало их товарность, вело к архаизации, простому натуральному обмену.

В 1924–1925 гг. ценовая политика была окончательно закреплена в пользу сельского товаропроизводителя. Было расширено пра-

во на аренду земли и использование наёмного труда. Окончательно был осуществлён переход от натурального налога к денежному обложению, что давало крестьянам большую свободу для развития рыночного хозяйства, было выгодно государству.

Из архивных данных о найме батрачества на 1925 г. по Куйтунской волости мы можем судить, например, о социальном положении крестьян деревни Кундуй. Согласно справке, зажиточных крестьян в этой деревне не значилось. Средняцких хозяйств было 91. 19 дворов считались бедняцкими. 10 середняцких хозяйств деревни нанимали батраков. Следовательно, в такой деревне преобладали середняцкие хозяйства. Эта картина была типичной для большинства хозяйств Куйтунского района. Из 4 828 хозяйств района 500 хозяйств постоянно держали батраков, 400 хозяйств нанимали сезонных батраков [1, л. 50]. Коммунистам разрешалось держать в своих хозяйствах батраков при условии, что нанимаемый работник должен быть как член семьи, не разрешалось эксплуатировать его. Партийным ячейкам предписывалось регулярно устраивать сельские и волостные собрания батраков с повесткой дня: «Батрачество и Советская власть», «Охрана труда в деревне», «Политические и экономические задачи батрачества в условиях НЭП», «Кодекс о труде».

Всё более актуализируется в крестьянской среде тема землеустройства. Дело в том, что в условиях НЭПа зажиточные крестьяне расширяли посевные площади за счёт аренды земли у бедняков. Например, по данным обследования в с. Барлук в конце 1925 г. выяснилось, что крепкие крестьянские хозяйства начинали «машинизироваться», расширять посе­ вы, а отсюда происходил захват земли бедняков и середняков или сдача её в аренду. В этом селе крепкие хозяйства начинали активно применять четырёхпольную систему с посевом клевера.

Бедняки сдавали землю в аренду зажиточным хозяйствам из-за отсутствия достаточного количества «семян, а также живого и мёртвого инвентаря». Условия сдачи были такие: за одну сданную в аренду десятину просили 3–4 пуда хлеба. В довоенное время аренда одной десятины земли стоила 5 р. Например, хозяйство М. А. Мелентьева (Каландаришвильская станица) имело 17 десятин посева, 3 лошади, 9 коров, сельхозинвентарь. Хозяин держал постоянного батрака. Платил работнику натурой. За летний период от Пасхи до Покрова (апрель – октябрь) платил батраку 15 пудов ржи в месяц, при годовом содержании. Зимой от Покрова до Пасхи давал

работнику 6 пудов ржи в месяц. В довоенное время такому же работнику платилось в летний сезон от 7 до 8 рублей, зимой от 3 до 5 р. в месяц. Хозяин считал, что выгоднее иметь срочных работников, поэтому сдельно работ не сдавал. Фамилия этого хозяина в округе вызывала отрицательное мнение. Он бил работников. Расчёт вёл неправильно. Дело доходило до суда, этот хозяин был оштрафован на 35 р. В итоге М. Мелентьев попал под следствие.

Другой пример, крестьянин Воронцовской станицы, Илейского сельсовета Н. Бакулин также нанимал работников. За 1 десятину: сжать, связать в снопы и сложить в скирды – он рассчитывался с работником 15 пудами хлеба. Зимой подёнщикам за молотьбу платил 1 пуд хлеба в день, летом 1,5 пуда. Для сравнения в довоенное время (до 1914 г.) за эти работы платилось: за уборку десятины 18 пудов хлеба. Зимой подёнщикам – 40 к., летом – 1 р. в день. Наиболее выгодной Н. Бакулин считал сдельную систему и наём подённых работников. Конфликтов с работниками он не имел, и власть его не притесняла. В целом наём срочных работников, подённых форм сдельщины в середине 1920-х гг. в Куйтунском районе был очень распространён. К такой форме найма прибегали и некоторые середняки. Если учесть, что количество безлошадных в районе насчитывалось 285 хозяйств, становится понятно, откуда рекрутировались подённые работники и батраки. Правда, некоторые из них, пытаясь сохранить свои хозяйства, арендовали лошадей у родственников или богатых хозяев. Но дороговизна такой аренды, особенно плуга, не позволяла им выйти из нужды. Например, за аренду плуга крестьянин должен был вспахать у арендатора 3 десятины земли. На свой надел времени и сил почти не оставалось [4, л. 23].

Архивные документы говорят о нарастающей земельной споров в деревнях Тагане, Каразее, других сёлах района. Зажиточные крестьяне отказывались от пересмотра землеустройства, владели лучшими наделами, скрывали от налоговых органов количество посевов. Немало конфликтов между богатыми и бедными крестьянами возникало на почве деления сенокосных угодий, установления границ наделов между старожилами и новосёлами, порядка подворной гоньбы. Зачастую они решались в пользу зажиточных хозяев, от которых в немалой степени зависело экономическое положение бедноты. Советские и партийные органы, учитывая условия НЭПа, пока весьма пассивно выступали на стороне

бедноты, доля которых составляла примерно 35 % хозяйств по району.

В хозяйственном отчёте Губернскому партийному комитету комиссия Куйтунского района в 1925 г. отмечала, что Куйтунский район по экономическому положению чисто земледельческий. Географическое положение его располагалось по обеим сторонам Транссибирской магистрали. В состав района входило 18 сельсоветов с 75 населёнными пунктами, в которых насчитывалось 4869 крестьянских хозяйств. Количество посевов и скота постоянно увеличивается. К 1926 г. Тулунский уезд, в состав которого входила Куйтунская волость, а потом Куйтунский район, достигли довоенного уровня. Лучшие хозяйства получали до 90 пудов пшеницы с десятины. Росло число кулацких хозяйств. Комиссия примерно определила хозяйственное положение кулаков.

К первой группе кулаков отнесли хозяйства с посевом свыше 16 дес. Это составляло 0,72 % хозяйств района.

Ко второй группе – кулацкие хозяйства, имевшие свыше 15 десятин посева, в которых осуществлялся культурный способ обработки земли и наём рабочей силы.

Третья группа. Хозяйства имели свыше 10 десятин земли, а хозяин прибегает к найму рабочей силы.

Четвёртая группа. Хозяйства, имеющие небольшой посев, хороший инвентарь, скот; в них ведётся культурный способ хозяйствования. Как видно из классификации комиссии, к кулакам были отнесены в основном справные хозяйства, в число которых попадали и середняки. При раскулачивании в начале 1930-х гг. эти категории справных крестьян пострадали в массовом порядке.

При этом власть не учитывала систему отработок и семенные ссуды, которые бедняки брали у зажиточных хозяев, так как местная кооперация удовлетворяла эту потребность только на 15 %. Зажиточные крестьяне, как правило, строго наказывали беднякам сохранять в тайне размер ссуды, боясь попасть в категорию кулаков. Бедняки арендовали у зажиточных хозяев и молотилки, сеялки, веялки, жатки, плуги. Плата за аренду сельхозинвентаря была высокой. Например, за пользование молотилкой расплата предполагалась натурой, из расчёта 1/10 части обмолоченного хлеба.

К концу 1928 г. комиссия, работавшая в Куйтунском районе, примерно определила окончательный социальный состав хозяйств. Кулаками посчитали – 1,1 % хозяев; зажиточными – 4,9 %; середняками – 25 %; малоимущими середняками – 29 %; бедняками – 25 %

хозяйств. Зажиточных крестьян в конечном итоге причислили к кулакам, их число составило 6 % хозяйств [3, л. 23].

Архивные документы передают противоречивую и сложную политическую и психологическую атмосферу середины 1920-х гг., складывающуюся в крестьянской среде. Вот какие вопросы и выдержки из выступлений крестьян вошли в отчёт Куйтунского райкома ВКП (б) при проведении агитационной работы по единому сельхозналогу от 18 августа 1926 г.: почему рабочие и служащие налог платят при зарплате 75 р. в месяц, а крестьяне с доходом в 60 р. за год? Можно ли покупать и продавать землю? Почему в больницах в первую очередь лечат застрахованных членов общества? Почему нет скидок на налог при раскорчёвке новых земель? В выступлениях крестьян звучали явные недовольства: «Мы только и вывозим государство на своей шее. За это нам ничего не дают, всё с нас берут. Товары дорогие, гораздо дороже, чем в царское время, а цена на хлеб одинаковая. Ржаная мука идёт по 50...55 копеек». «Почему рабочие трудятся 8, а мы 18 часов. От того и товары дорогие. Пусть рабочие работают по 12 часов, тогда товары подешевеют». Недовольство социальным положением прозвучало в следующем выступлении крестьян: «Почему рабочему платят пенсию, а крестьянам ничего не дают, а если хлебороб покалечился? Как жить?». «Хорошо тем, кто живет в волостном селе Куйтун. Здесь поля хорошие, рынок близко, кооперация, больница, здесь Советская власть, а кто далеко живет?» При этом крестьяне соглашались, что хозяйство постепенно идёт «вверх, жить стало лучше». «Но раз мы хозяева своего государства, мы и должны его нанимать, – рассуждали хлеборобы. Пусть власть помогает, прежде всего, агрономией, чтобы 1 десятина давала не 40, а 140 пудов хлеба». В заключение встреч с представителями советской власти один из крестьян заявил: «9 лет советской власти, а улучшений мало» [2, л.л. 33–37].

Общие собрания сельчан по принятию единого сельхозналога проходили повсюду весьма активно. Обратимся к протоколу общего собрания от 22 августа 1926 г. в деревне Кундуй. На собрании председательствовал Е. Артамонов, секретарём был Г. Петрушин. Доклад о положении единого сельхозналога на 1926–1927 гг. делал председатель Куйтунского Волостного Исполнительного Комитета И. Первушин. Докладчик сказал, что с 1926 г. окончательно вводится единый сельскохозяйственный налог. Освобождались от его уплаты хозяева с доходом до 60 р., а это в основ-

ном бедняки и неимущие. Льготы по налогу предоставлялись семьям красноармейцев. После выступления докладчику были заданы вопросы. Крестьянин Юшкин попросил исключить из налогового обложения погибшие от стихии хлеба. «Создайте авторитетную комиссию по списанию озимого и части ярового хлеба погибшего от заморозков». Крестьянин Ф. Оберемок интересовался льготами обложения для инвалидов. Он резко заявил: «Прошлую весну с бедняка содрали последнюю овцу, всё лето без куска хлеба сидели». Крестьянин Н. Юшкин настойчиво интересовался: «Как будут облагаться кустари, ведь они поднимут цену за свои изделия, а это ударит по крестьянину». Провокационный вопрос поставил районному представителю власти крестьянин С. Кузенков: «Что будет, если государство не соберёт налоги с крестьян?». Докладчик старался доходчиво отвечать на вопросы. Собрание приняло постановление: обложение налогом на 1926–1927 гг. признать удовлетворительным, линию обложения правильной, учесть все пожелания крестьян.

Новая экономическая политика в деревне к концу 1920-х гг. изменила социальный состав населения Куйтунского района. Так, число бедняцких хозяйств выросло с 252 в 1924 г. до 897 в 1927 г. Это в 3,5 раза больше. Средняцких с 480 в 1924 г. до 1 062 хозяйств в 1927 г., в 2,2 раза. Зажиточных в 1924 г. было 152 хозяйства, в 1927 г. их стало 232, т. е. возросло в 1,5 раза [5, л. 104]. Наиболее заметно выросло число бедняцких хозяйств. Власти пытались оказать им материальную поддержку.

С середины 1920-х гг. в районе организовываются первые машинные товарищества. Расширяется кооперативное движение. С помощью кредитной кооперации в Куйтуне организовывается зерноочистительный пункт, пункт проката сельхозтехники, небольшая ремонтная сельскохозяйственная мастерская. Интересно, что с 1928 по 1932 гг. кредитным товариществом в Куйтуне руководил известным в прошлом партизанский командир Н. А. Бурлов. В соседнем районном центре Тулуне действовало отделение сельскохозяйственного склада, обслуживающее близлежащие деревни. Со склада по льготным ценам отпускали кредитным товариществам двухлемешные плуги отечественной фирмы «Профинтерн», бороны завода «Серп и молот». Здесь же можно было приобрести более качественные плуги зарубежной фирмы Р. Сакка, сенокосилки фирмы Круппа.

Новая экономическая политика способствовала росту хозяйственной деятельности, развитию кооперации, возникшей ещё в до-

революционный период. Перед государством и властью на местах встала необходимость организовать товарный обмен между государственной промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством, наладить торговую смычку между городом и деревней. С этой целью на местах партийные и советские органы организовывали государственную и кооперативную формы торговли, регулировали частную торговлю. К середине 1925 г. в Куйтунском районе действовало 2 вида кооперации.

Куйтунское потребительское общество в 1924–1925 гг. объединяло 43 населённых пункта, с 3 153 хозяйствами. Оно насчитывало 2 246 пайщиков с 4 726 р. паевого капитала. Всего обществом было кооперировано 71,29 % хозяйств. На одного человека приходилось 2 р. 10 к. паевого взноса. Это была небольшая цифра [9, л. 20].

Потребительская кооперация была представлена большой лавкой в Куйтуне и отделениями в сёлах Тулюшке, Хаихте, Андрюшино, Или; участках Александро-Невском, Каландаришвили, Каранцае. Товарищество подчинялось Иркутскому губернскому союзу и обслуживало весь район. Размер паевого взноса составлял 5 р. Во главе кооператива стояло Правление из 3 человек. Председателем кооператива являлся член РКП (б) П. И. Галичин. Интересно посмотреть на цены в лавках потребительской кооперации в 1925 г. Керосин стоил 7 к. за фунт (примерно 400 г); мыло – 35 к.; сахар рафинад – 38 к.; сахар песок – 32 к.; соль – 1 р. 20 к. за пуд; спички – 1,2 к. за короб; гвозди – 20 к. за фунт; ситец – 42...52 к. за метр; сатин – от 75 к. до 1 р. 30 к. за метр; железо листовое – 1 р. 80 к. за лист. Не случайно крестьяне высказывали недовольство, когда цены на промышленные товары, например гвозди, почти равнялись цене на сахар; ситец и сатин были гораздо дороже продовольствия, а лист железа равнялся стоимости 4 фунтов (почти 2 кг) сахара [8, л.л. 5, 13]. Это явление называлось «ножницами цен». Углублялся разрыв между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней.

Куйтунское потребительское общество закупало товары, ткани у Московского камвольного треста иногда себе в убыток, взяв средства из оборота. Например, шерстяные ткани по цене 4...8 р. за метр лежали на прилавках и не раскупались из-за дороговизны товара.

Наряду с государственной потребительской кооперацией в районе существовала частная торговля. Она постепенно сокращалась. Если в 1922 г. в районе было 40 частных лавок, то к 1925 г. их осталось 11. Частные

лавки торговали в основном по праздникам и в будни до позднего вечера. Цены здесь были выше, чем в государственной торговле. Например, сахар в частной лавке стоил 45 к. за фунт. Это на 7 к. выше, чем в потребкооперации [8, л. 13]. Естественно, покупатели предпочитали обращаться за товарами в кооперативную торговлю. Удельный вес частника в сельском товарообороте сокращался. В целом покупательная способность населения была невысокой. Сказывалось слабое денежное обращение населения района. В основном наблюдался натуральный обмен (бартер).

Потребительская кооперация проводила заготовки у населения ржи, овса, пшеницы, кожи. Пуд ржи стоил 30...40 к., к 1926 г. её цена немного поднялась и составила 60 к. Овёс в кооперативной лавке в с. Тулюшка принимался по 25 к. за пуд. Это была очень низкая цена на хлеб. Недовольные крестьяне говорили: «легко ли мужику продавать хлеб по такой цене?» [11, л. 1]. Посредством кооперации в районе заготавливалось до 250 000 пудов хлеба в год. Из них примерно 100 000 пудов направлялось на реку Лену, на золотые прииски. Хлеб также возили на продажу в Куйтун. Большие обозы шли на Жигалово (за 300 верст). Частный капитал в хлебозаготовках в районе большой активности не проявлял. Судя по архивным документам, наиболее успешно в 1925 г. дела шли у братьев Неизвестных из с. Харик. Они вывезли на мельницу в Иркутск 15 тыс. пудов пшеницы, отправили 2 вагона овса на строящуюся Амурскую железную дорогу. В Куйтуне хлебным бизнесом занимался Магомет Омар Оглы, но прогорел. Частные скупщики хлеба в районе действовали очень осторожно, называя себя государственными агентами или уполномоченными по заготовкам. Как правило, они скупали хлеб и давали денежный задаток. Это привлекало крестьян. Власть постепенно вытесняла частника с деревенского рынка. Частным торговцам и посредникам ограничивали денежный и товарный кредит, запрещали вести заготовку сырья и продовольствия в деревнях. К 1927 г. частная торговля была существенно подорвана и повсеместно сворачивала свою деятельность.

Заглянем на местный базар в Куйтуне 1925 г. Здесь торговали 2...3 лавки со скудным ассортиментом товаров. Крестьяне, приезжавшие с окрестных деревень, торговали с возов продуктами со своего хозяйства – хлебом, молоком, яйцами, но главным образом мясом. Меж возниц ходили немногочисленные покупатели, в основном служащие учреждений Куйтуна.

Кредитное общество объединяло в районе в основном зажиточную и середняцкую часть крестьянства. Оно обслуживало 4 тысячи дворов. Пай был равен 3 р. Председателем общества являлся член коммуны «Сила» коммунист П. К. Усов. Кредитное общество включало три кредитных товарищества: Куйтунское, Барлукское и в с. Ново-Или. Кредитное общество располагало небольшим уставным капиталом пайщиков и выдавало ссуды в основном зажиточным крестьянам. Денежные кредиты крестьяне разбирали охотно и очень быстро. Это общество также выдавало небольшие стипендии в школы, на подписку газет [10, л. 52].

Промышленность в районе была представлена двумя паровыми мельницами в Куйтуне и Илях. Самой крупной мельницей была паровая на станции Куйтун. Она входила в «Электротоварищество». На ней было установлено два паровых котла. Мельница молола до 2500 пудов зерна в сутки. Здесь трудилось 35 рабочих. При этой мельнице действовали слесарная, столярная мастерские, кузница. На мельнице постоянно возникали проблемы снабжения водой и дровами.

Водяные мельницы были в Каранцае, Чеботарихе. В районе действовали мелкие кустарные предприятия: 15 сапожных, 41 кузнечных, 12 кожевенных, 12 пимокатных, 11 портняжных. Были кустари печники, бондари и т. п.

С середины 1920-х гг. в районе действовали маслодельческие артели: «Новая деревня» в с. Барлук (25 членов); «Совэкспорт» в с. Тулюшка (21 член); «Согласие» в с. Броды (21 член); «Единение» в с. Андрюшино (40 членов); в Александро-Невской станице (25 членов). В Барлуке существовал «Охотсоюз».

Советская налоговая политика была главным хозяйственным рычагом в начале 1920-х гг. Переход к продналогу оживил обмен между промышленностью и земледелием, способствовал превращению крестьянских хозяйств из потребительских в производящие. В условиях НЭП заметно повысилась урожайность зерновых. На столах сельчан появилось масло, сало, мясные продукты. Ожили местные рынки. Реализовав хлеб, крестьяне покупали мануфактуру, фабричную обувь, одежду. Однако государство и в условиях новой политики пыталось ущемить крестьян. Оно предлагало цены на хлеб твёрдые, лимитные, а не рыночные, что вызывало недовольство крестьян. Но пока действовали рынки, эта проблема не приобретала большой остроты.

По данным обследования, в 1925 г. в Куйтунском районе было 4869 хозяйств,

24 600 едоков, засевалось 16 101 десятина посева, имелось 19 257 лошадей и крупного рогатого скота. На каждое хозяйство приходилось 25 р. 92 к. налога. На каждого едока выпадало 5 р., на посев 6 р. 40 к. налогового обложения. Власть признавала, что сельхозналог был в общем тяжёлым, особенно для середняцкого хозяйства [8, л. 12]. Взимание налога было сложным делом. Недоимки и штрафы – повсеместным явлением. Случались показательные процессы, описи имущества у неплательщиков.

Средняцкие хозяйства деревень в 1920-е гг. засевали в среднем от 6 до 16 дес., по другим данным – от 10 до 20 дес. Ниже середняцких хозяйств сеяли 5...10 дес. Бедняцкие хозяйства осиливали 1...5 десятин посева.

Особенно тяжёлым был быт бедняков. Например, семья из 4 человек при 1 лошади засекала 1 десятину. Чтобы засеять одну десятину требовалось 15 пудов семенного хлеба. Хлеба бедняцкой семье хватало до Нового года. Потом нанимались к богатым хозяевам поденщиками, работали на мельнице, весной и летом пасли скот. Продолжительность рабочего дня была от восхода до захода солнца. Система обработки существовала такая: вспахать десятину стоило 5 р. Косьба хлеба за дес. – 3 р. 50 к. Молотьба машиной за 600 снопов давала 2 пуда хлеба [8, л. 4]. О незавидном материальном положении бедноты можно судить по сводкам ОГПУ, в которых приведены высказывания крестьян. Так, крестьянин бедняк из с. Чеботариха М. А. Мартынов показывал односельчанам изношенную до дыр одежду, называя её «туркестаном», заявлял: «Дожили, что есть и носить нечего. Мы бедняки ничего от хлебозаготовок не имеем. Раньше хоть кулак давал, а теперь от Советской власти – кукиш» [14, л. 9].

По данным отчёта Куйтунского районного исполкома (РИК), за 1927–1928 гг. средний посев на хозяйство составлял в 1924 г. 3,16 дес.; 1925 г. – 3,2 дес.; 1926 г. – 4,89 дес.; 1927 г. – 3,86 дес. [5, л. 28]. Как видим, с 1927 г. наблюдается уменьшение посева. Оно связано с принятием в 1926 г. нового налогового законодательства. Новый налог приближался к подоходному обложению и включал посевную площадь хозяйства, скот (в том числе мелкий), огородничество, табаководство, птицеводство, пчеловодство. Скот облагался с 2-летнего возраста, лошади старше 4 лет, свиньи старше 6 месяцев, а также перезимовавшие овцы и козы, которые до этого налогом не облагались. По Тулунскому округу, куда входил наш Куйтунский район, нормы налогообложения выглядели следующим образом: с одной

десятины посева взимался налог 34 р., с покоса – 9 р., с коровы – 12 р., с лошади – 15 р., с овцы и козы – 1 р. 50 к. Налог считался прогрессивным. Его ставка увеличивалась по мере доходности хозяйства и едоков. Вот почему в районе, как впрочем, повсеместно в Сибири, начался процесс раздела семей, чтобы выскользнуть из налогового бремени. Повсеместно зажиточные хозяева сокращали посева, увеличивали количество паров. Они фиктивно сдавали свои наделы в аренду бедноте, при этом наказывали ей не говорить о действительном положении вещей с землепользованием дотошным уполномоченным.

Новая налоговая политика в условиях НЭП позволяла малоимущим бедняцким хозяйствам платить 2...3 % от своего дохода; середняцким 10 %; зажиточным 15 %. Таким образом, новый налог позволял малоимущим платить меньше, чем в 1925 г. Необлагаемый минимум составлял 60 р. с хозяйства и 20 р. с едока. С середняцких и зажиточных хозяйств плата по налогу увеличивалась. На них падала основная база налогообложения. Так, новые экономические решения власти создавали себе союзника – бедноту, которая должна была сыграть свою решающую политическую роль в образовании будущих коллективных хозяйств и нанесении удара по справным хозяйствам.

В докладной записке уполномоченного Иркутского отдела ОГПУ по Тулуновскому уезду, в который входил Куйтунский район, содержалась информация о политических настроениях крестьян на начало 1926 г. В документе говорилось, что зажиточная часть крестьян относится к советской власти враждебно. Они были недовольны ростом налогов и смягчением налогов бедноте. Так, на собрании в 3-й Крестовоздвиженской станице зажиточный крестьянин А. Т. Бакулин сказал: «Раньше, при царизме на нас вешали ярмо лиственничное, а теперь чугунное. Давят непосильными налогами. Весной хлеб будет по 1 р. 50 к. – 2 р. за пуд». 2 января 1926 г. в Сельсовете этой же станицы И. Г. Бакулин говорил односельчанину Ф. Кузнецову, что власть Советов продержится недолго, скоро её растащут иностранные государства. Никто с Советами не торгует, тянут долги. Народ страдает от налогов. В Шерагуле крестьяне говорили, что между рабочими и крестьянами неравенство во всём. Где лозунг о равенстве? В участке Ахтинский в сельсовете крестьянин Р. Приходько заявлял: «Нехай пропадёт эта власть. Раньше один староста подали собирал, а теперь один едет с наганом, другой с наганом и все налог выколачивают» [13, л.л. 30, 31, 33].

В 1928 г. в районе возникли первые серьёзные трудности с хлебозаготовками. Уполномоченные района, постоянно разъезжавшие по деревням, посылали в районный центр Куйтун тревожные сводки о проблемах по распространению государственного займа, уплате сельхозналога, о трудностях сдачи хлеба государству. В них говорилось, что крестьян не устраивали твёрдые цены, они не хотели продавать хлеб себе в убыток. Ситуацию и дух того времени передаёт письмо уполномоченного райкома, сохранившееся в архиве. Обратимся к его содержанию. «Вот брат такое дело, – пишет уполномоченный своему коллеге Кузнецову в Куйтунский райком партии. – Собрание бедноты в Кундуе сорвали попавшие на него подголоски зажиточных крестьян. Первый из них, Макаров Захар имеет молотилку и изрядно зарабатывает. Но особенно горланил Блинов Константин (платит налога 60 р.). Нам говорили, – заявлял К. Блинов, – будет введён единый сельхозналог, а тут оказывается надбавки по самообложению. Собрание ваше собирается напрасно, с нашим желанием не считаются. Бедняк Петрушин сказал: я вам не прочь заплатить самообложение, но голосовать не буду, зажиточные потом в долг хлеба не дадут. Одним словом, – пишет уполномоченный, – в Кундуе такая обстановка, что самообложение провести не легко. Нужна помощь. Давай пиши. 25 декабря в соседней деревне Чеботарке созываю общее собрание. Видимо, тоже мужички погорланят. Отвечай. 22 декабря 1928 г. Село Кундуй».

Подобные настроения были у крестьян других деревень нашего района. Возьмём сводку уполномоченного (1928 г.) из с. Минга-туй. Он писал в райком партии: «Работаю с утра до вечера, выколачиваю заём. Дело идет туго. Крестьяне села везут хлеб в Куйтун, где им вместо денег выдают облигации займа. Поэтому они говорят, а мы уже внесли заём. Денег нет. Хлеб выколачиваю так, что едва ли у них останется для самогонварения. Крестьяне Барлука, Бурука, Хаихты, Завая, Уяна спешно размалывают зерно на муку и везут продавать в Братск. В Завале зажиточное население настроено антисоветски. Особенно людей пугает денежное обложение». В заключение уполномоченный пишет, что простудился и боится подцепить тиф.

Власть переходит к нажиму, силовым методам. Создаются специальные репрессивные тройки по хлебозаготовкам и подписке на займы. В переписке с партактивом ячеек постоянно звучит фраза «Быть более решительными по взиманию сельхозналога. Всякая

мягкотелость при диктатуре пролетариата не годится!» Появляется лозунг «Кто не платит налог и заём – враг Советской власти!». Из краевого центра поступает жёсткая директива: «К кулакам и укрывателям хлеба применять репрессивные меры, активнее выявлять зажиточные хозяйства». Протоколы собраний партийной ячейки участка Кундуй отражают сложность ситуации накануне чрезвычайщины. Например, в протоколе заседания 9 мая 1928 г. читаем следующее: «принять все меры для сдачи излишков хлеба по хлебозаготовкам. Использовать для этого культурные силы. Предлагалось организовать коллективную сдачу хлеба через красные обозы» [12, л. 19].

В январе 1929 г. очередной уполномоченный райкома сообщал из этой деревни: «Состоялась раскладка налога по самообложению в селе Кундуй. Всё идёт с большим трудом». В это время государство возвращается к строгой регламентации аренды земли. По Закону ЦИК от 15 декабря 1928 г. зажиточным хозяевам запрещалась как сдача земли, так и её аренда. В 1929 г. были приняты законы, ещё более ограничивающие применение наёмного труда. Расширяющаяся политика хлебозаготовок посредством государственных и кооперативных организаций по твёрдым ценам вела к свёртыванию частной торговли, сужению рынка. По деревням района ползли слухи, направленные против хлебозаготовок, советской власти. По сводкам ОГПУ, учительница в селе Ключи говорила крестьянам, что скоро будет переворот, придерживайте хлеб! В село Барлук приехал гость из Иркутска, угощал мужиков водкой и говорил, что советская власть скоро падёт. На место Сталина, Рыкова, Калинина придут Троцкий, Зиновьев, а коммунистов не будет [3, л. 10]. В районе всё более ощущается дефицит хлеба, который крестьяне придерживают, не реализуют по невыгодным им государственным ценам. Власть пытается решить проблему хлебозаготовок посредством контрактации сельхозпродуктов. Эта мера имела плано-регулирующий характер, окончательно подрывала рыночные отношения. Постепенно нарастают репрессивные меры. Они были благословлены И. Сталиным в ходе его поездки в Сибирь в 1928 г. К крестьянам, отказывающимся продавать хлеб по государственным расценкам, начинает применяться ст. 107 УК РСФСР. Хлеб изымался, а «виновных» ждал суд. Противостояние обострялось. В одном из документов архива читаем: «Коммунисты ячейки обеспокоены. Зажиточные крестьяне поднимают голову, грозятся свести счёты, укрывают посевы, вредят». В Ан(Александра Невского)-Станице кулаки рассчитали

всех комсомольцев и грозятся их избить. Уполномоченный райкома партии сообщал в 1928 г. из 5-й (бывшей Петропавловской) станицы Ахтинского сельсовета, что у зажиточных крестьян есть винтовки и ружья. У них много хлеба ещё не изъято. Нужно глубже запустить щупальцы в их закрома.

Куйтунский райком партии дал команду вывесить на видных местах в деревнях объявление следующего содержания: «На основании разъяснения краевого прокурора Сибири сельсовет предлагает всем гражданам, укрывшим кулацкое имущество и хлеб, а также тех, кто знает, где спрятано таковое имущество и хлеб, заявить об этом не позднее суточного срока “неразборчиво” ноября 1929 г. По истечении этого срока лица, не сообщившие сельсовету о нахождении у них на хранении имущества и хлеба, у которых впоследствии таковое будет обнаружено, будут привлекаться к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 169 УК, карающих как соучастников, мошенничество лишением свободы до 5 лет с конфискацией имущества. Подпись. Сельсовет».

Особенно сложно было со сбором налога по самообложению. Крестьяне не понимали сути этого налога. Власти им разъясняли, что этот налог идёт на социальные и культурные нужды местных советов. В ответ некоторые крестьяне возражали. Они говорили: самообложение нам не нужно, мы детей на учителей учить не будем. Кто хочет учиться, те пусть платят самообложение (с. Чеботариха). Другие говорили, что этот налог равен 2...3 пудам хлеба, который можно пустить на самогон. В Барлуке зажиточные крестьяне собрались в сельсовете и решили послать делегацию в Москву с ходатайством о снижении налога. Они даже собрали средства для делегации, которая 15 января 1930 г. выехала в Тулун. Добралась ли делегация до Москвы неизвестно [7, л. 14].

В посевную кампанию 1928 г. Куйтунский райком партии даёт новое указание сельским партийным ячейкам: организовывать коллективные машинные товарищества. В сёла и деревни вновь зачастили уполномоченные, шумно проходят собрания бедноты. Между тем заметно снижается производство сельхозпродукции. В 1930 г. план сельскохозяйственных заготовок по району был выполнен только на 65 %. Власти пытаются применить «тактику пряника», объявляя о премировании добросовестных хлебосдатчиков дефицитными товарами повседневного спроса. Но и эта мера не принесла существенных позитивных изменений с хлебозаготовками. Да и у государства не хватало для премирования самых

ходовых товаров повседневного спроса. А вскоре, в сентябре 1930 г. в Куйтунский район поступила очередная грозная телеграмма из Восточно-Сибирского краевого отдела торговли (г. Иркутск) следующего содержания: Согласно указанию Наркомторга директива о премировании хлебодатчиков дефицитными промтоварами на кулацко-зажиточные хозяйства не распространяется. Крестьяне окончательно потеряли всякий интерес к бесплатным хлебозаготовкам. К тому же, в 1929–1930 гг. в нашем районе в очередной раз ударили ранние заморозки, погубившие хлеба. В 1931 г. ко всем бедам добавились засуха и градобитие. Но даже в этих неблагоприятных условиях средняя урожайность в единоличном секторе по Чеботарихинскому сельсовету составила по 10 центнеров зерновых с гектара. Это свидетельствовало об устойчивости единоличных крестьянских хозяйств.

Логика жёсткого налогового пресса на середняцкие и зажиточные крестьянские хозяйства объяснялась переходом сталинского руководства к политике ускоренной индустриализации. Оппозиция к этому моменту была в основном разгромлена. Большевицкая власть приступила к концентрации и централизации всех средств для строительства социалистической промышленности, а затем коллективизации.

Таким образом, на примере деятельности Куйтунского сельского общества Иркутской губернии видно, как шёл процесс вытеснения капиталистических элементов (кулаков) и торговцев из хозяйственной жизни региона – типичный в хозяйственной жизни Сибири того периода, показывающий этап решительной схватки между экономическими и административными методами в государственном секторе хозяйствования, приближением конца НЭП.

Источники и литература

1. ГАНИИО (Государственный архив новейшей истории Иркутской области). Ф. 243. Куйтунский районный комитет КПСС. Оп. 1. Д. 93.
2. ГАНИИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 158.
3. ГАНИИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 184.
4. ГАНИИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 188.
5. ГАНИИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 200.
6. ГАНИИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 201.
7. ГАНИИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 301.
8. ГАНИИО. Ф. 270. Тулунский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 188.
9. ГАНИИО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 208.
10. ГАНИИО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 213.
11. ГАНИИО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 262.
12. ГАНИИО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 223.
13. ГАНИИО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 233.
14. ГАНИИО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 301.

УДК 94
ББК 63.3(2Чит.)

Историография китайских мигрантов на территории Дальнего Востока в 1920–1930-х гг.

Василина Александровна Сазонова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: vasilinass@mail.ru

Статья посвящена анализу историографии интереснейшей проблемы – особенностей проживания китайских мигрантов на территории Дальнего Востока в разные исторические периоды. Отмечается, что в отечественной исторической науке существует постоянный, устойчивый интерес к теме. Для разных этапов выделяются особенности изучения жизни мигрантов из Китая на Востоке молодого советского государства.

Ключевые слова: китайские мигранты; Дальний Восток; трудовые ресурсы; экономика; сотрудничество

Historiography of the Chinese Migrants in the Far East in the 1920–1930s

Vasilina A. Sazonova

Transbaikal State University Chita, Russia

e-mail: vasilinass@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the historiography of the most interesting problem – the peculiarities of the residence of Chinese migrants in the Far East in different historical periods. It is noted that in the Russian historical science there is a constant, steady interest in the topic. For different stages, the features of studying the life of migrants from China in the East of the young Soviet state are highlighted.

Keywords: Chinese migrants; Far East; labor resources; economy; cooperation

Анализ отечественной историографии позволяет сделать вывод о наличии устойчивого интереса к вопросу присутствия китайских мигрантов на территории Дальнего Востока России. Хронологические рамки исследований данной тематики в основном относятся к до-революционному периоду китайского присутствия в регионе, а работ, посвящённых периоду конца 1920-х гг., немного. Кроме этого, ряд вопросов, посвящённых осуществлению государственной национальной политики в отношении китайских мигрантов, изменения их правового положения в период социалистического строительства, индустриализации, их роль и значение в экономике региона, рассмотрены не в полном объёме.

Китайские мигранты, проживающие на территории Дальнего Востока в 1920-е гг., были представителями различных социальных слоев: наёмные солдаты, купцы, ремесленники, а также криминальный элемент. Неоднородный социальный состав, а также проведение в конце 1920 – начале 1930-х гг. в отношении китайцев довольно жёсткой государственной политики, направленной на вытеснение их с советской территории, объясняет отсутствие определённой методологической концепции в историографии этого периода.

Стоит добавить, что после октябрьской революции 1917 г. вплоть до конца 1940-х гг. вопрос присутствия китайских мигрантов на территории Дальнего востока в конце 1920-х гг. в советской историографии практически не рассматривался. В 1930-е гг. демографические исследования в Советском Союзе были остановлены, материалы, связанные с историей китайской диаспоры, переведены в разряд секретных [2, с. 4], а репрессии, имевшие место в 1930-х гг., привели фактически к закрытию этой темы для исследователей.

1950-е годы были отмечены улучшением советско-китайских отношений, что обусловило появление работ, посвящённых истории китайских мигрантов. Стоит отметить работы М. А. Персица, М. С. Капицы [11; 15], но в большей степени они были посвящены периоду революционных преобразований в России.

В 1980-е годы появляются работы, в которых китайские мигранты рассматриваются как элемент социально-экономического развития Дальневосточного региона. Значению китайской миграции посвящены работы Л. И. Галлямовой, в частности, монография «Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX – начале XX в.» [3], где автором дана оценка иностранной миграции как важному источнику рабочей силы в регионе. В своих работах Л. И. Галлямова отмечает, что «своеобразием российского Дальнего Востока был активный приток сезонников из Китая, Кореи и Японии, обусловивший высокий удельный вес иностранных рабочих в составе регионального рынка труда» [1, с. 14].

Всесторонне рассмотрен вопрос роли китайских мигрантов в экономике края также в коллективной работе под руководством А. И. Крушанова «История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма» [10].

Значительным вкладом в области исследования вопроса китайских мигрантов на территории Дальнего востока является работа Ф. В. Соловьева «Китайское отходничество на Дальнем Востоке в эпоху капитализма» [16], в которой даны характеристики китайской миграции на Дальнем Востоке как важного социально-экономического явления, проведён анализ китайского отходничества и его влияния на экономику края с различных точек зрения.

Современный этап отечественной историографии рассматриваемого периода отличается широкой публикацией архивных документов и аннотацией архивных фондов, разнообразием печатных форм исследований (статьи, тезисы, монографии, публицистика, мемуары) [2, с. 4].

Особо стоит отметить работу А. Г. Ларина «Китайские мигранты в России. История и современность», охватывающую 150-летний период существования китайских мигрантов на Дальнем Востоке [13]. Автором освещены вопросы участия китайских мигрантов в политической, экономической жизни региона, взаимоотношений с русским населением и пер-

спективы такого рода межнационального сотрудничества, даётся оценка политики правительства Китая в отношении китайских диаспор и китайской эмиграции в целом на разных исторических этапах развития российско-китайских международных отношений.

Тщательный анализ качественного и количественного состава китайских мигрантов на территории Дальнего Востока был проведён Г. А. Ткачевой в работах «Иммиграция на Дальнем Востоке России» [17], «Иммигранты в составе населения Дальнего Востока СССР в 20–30-е гг. XX в.». Особо следует выделить монографию А. С. Ващук «Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке». В ней автор исследовал проблемы, связанные с наличием этнического компонента миграции и его социальным значением на приграничных территориях; социальный состав, численность китайцев, проблемы их адаптации на российской территории. В монографии использован значительный массив исторических источников, в том числе ранее неопубликованные архивные материалы.

Вопросы эволюции образа Китая в России и его роль в выработке государственной политики рассмотрены А. В. Лукиным в работе «Медведь наблюдает за драконом», где подробно и детально рассматриваются дискуссионные вопросы российско-китайских отношений. Автор проводит исследование проблем в области формирования и развития политики советского государства в отношении Китая в 20–30 гг. XX в. с точки зрения взаимовыгодного партнёрства. Обширная территория и размах общественного движения позволяют считать Китай стратегическим резервом «в деле реализации ленинской концепции национальной-демократической революции» [14, с. 170].

Проблема использования труда китайских мигрантов в золотопромышленности рассмотрена в диссертационном исследовании Е. Д. Кочегаровой «Золотодобывающая промышленность Дальнего Востока, 1922–1940 гг.: Исторический опыт», работе О. В. Залесской «Китайские мигранты в золотодобывающей отрасли на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг.» [8; 12].

Следует особо выделить работы российского историка востоковеда В. Г. Дацышена, в которых он проводит исследование различ-

ных аспектов китайского присутствия в России. Его монография «Китайцы в Сибири в VII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации» посвящена глубокому и всестороннему изучению всей истории существования китайской общины на территории российского Дальнего Востока [5]. Часть работы информирует о малоизвестной странице советско-китайских отношений – истории пребывания в Сибири интернированных китайцев в 1930-х гг. Кроме этого, В. Г. Дацышен даёт оценку событиям на КВЖД в публикации «Китайцы в России и советско-китайский конфликт 1929 г. на КВЖД» [4]. Истории проживания женщин-китаянок и появлению смешанных российско-китайских браков посвящены статьи «Китаянки на российском Дальнем Востоке (вторая половина XIX в. – 1930-е гг.)» [6], «Русско-китайские семьи в СССР: история возникновения и некоторые характеристики» [7].

Стоит отметить, что хозяйственная деятельность китайских мигрантов на Дальнем Востоке имела не только положительные, но и свои негативные стороны. Такие криминогенные факторы, связанные с китайскими мигрантами в 1920–1930-е гг., как контрабанда, мажоранство, хунхузничество, рассматривались в работах Н. А. Шабельниковой, Л. А. Дударь.

Важным вкладом в изучение проблем китайской миграции стала защита докторской диссертации О. В. Залесской на тему «Китайские мигранты на Дальнем Востоке России» в 2009 г. Автор, в частности, даёт оценку роли китайских мигрантов в социально-экономической деятельности Дальневосточного региона, а также «рассматривает трансформационные процессы в среде китайских мигрантов в условиях сложной международной ситуации» 1920–1930-х гг. [9].

В целом в историографии постсоветского периода значительно расширился круг изучаемых вопросов китайского присутствия в Дальневосточном регионе. Помимо анализа положительных и отрицательных сторон деятельности китайских мигрантов, численности, территории расселения, их роли в развитии экономики Дальнего Востока исследуются различные аспекты взаимодействия китайского и русского населения, их роли в установлении и развитии межрегионального и международного сотрудничества.

Источники и литература

1. Алепко А. В. Актуальные проблемы отечественной историографии истории международных экономических отношений на Дальнем Востоке Российской империи // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 4–23.
2. Ващук А. С. Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. Владивосток.: ДВО РАН, 2002. 228 с.
3. Галлямова Л. И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX начале XX в. Владивосток: Дальнаука, 2000. 222 с.

4. Дацышен В. Г. Китайцы в России и советско-китайский конфликт 1929 г. на КВЖД // Российская история. 2011. № 5. С. 51–62.
5. Дацышен В. Г. Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2008. 327 с.
6. Дацышен В. Г. Китайки на российском Дальнем Востоке (вторая половина XIX в. – 1930-е гг.) // Исторический курьер. 2019. № 3 С. 190–200.
7. Дацышен В. Г. Русско-китайские семьи в СССР: история возникновения и некоторые характеристики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2019. Т. 18, № 4. С. 742–757.
8. Залеская О. В. Китайские мигранты в золотодобывающей отрасли на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. // Власть. 2017. Т. 25. № 4. С. 131–137.
9. Залеская О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России: 1858–1938 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ун-т, 2009. 42 с.
10. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. февр. 1917 г.) / гл. ред. А. И. Крушанов. М.: Наука, 1991. 471 с.
11. Капица М. С. Советско-китайские отношения в 1917–1924 гг. // Вопросы истории. 1954. № 3. С. 74–90.
12. Кочегарова Е. Д. Золотодобывающая промышленность Дальнего Востока, 1922–1940 гг.: Исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Благовещенск, 2002. 383 с.
13. Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
14. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 598 с.
15. Персиц М. А. Дальневосточная республика и Китай. Роль ДВР в борьбе советской власти за дружбу с Китаем в 1920–1922 гг. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 304 с.
16. Соловьев Ф. В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). М.: Наука, 1989. 124 с.
17. Ткачева Г. А. Иммиграция на Дальнем Востоке России // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4. С. 96–101.

УДК 929:94
ББК 63.3(2Ирк.)

**Имя в истории. Борис Нестеров – руководитель военной кафедры
Иркутского горного института в начале 1930-х гг.**

Сергей Владимирович Карасёв

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия
e-mail: s.karasev@bk.ru

В статье рассматриваются отдельные составляющие учебного процесса в Иркутском горном институте, открытом в 1931 г. Основное внимание уделяется подготовке командиров запаса РККА для артиллерийских войск. На примере архивных документов раскрывается ряд особенностей проведения занятий и организации учебного процесса. Анализируются вопросы противостояния преподавателей военной кафедры различных сословий по вопросам приоритета партийных принципов в решении поставленных задач. Раскрываются трудности при проведении занятий, а также отношение самих обучающихся к учебному процессу.

Ключевые слова: артиллерия; военная кафедра; Горный институт; Забайкальский военный округ; Иркутск; РККА; специалист; студент

**A Name in History. Boris Nesterov – Head of the Military Department
of the Irkutsk Mining Institute in the Early 1930s**

Sergey V. Karasev

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia
e-mail: s.karasev@bk.ru

The article deals with the individual components of the educational process at the Irkutsk Mining Institute, opened in 1931. The main attention is paid to training of reserve officers of the red army artillery troops. On the example of archival documents, a number of features of conducting classes and organizing the educational process are revealed. The article deals with the issues of confrontation between the teachers of the military depart-

ment of various classes on the priority of party principles in solving the tasks set. The difficulties in conducting classes are revealed, as well as the attitude of the students themselves to the educational process

Keywords: artillery; military department; Mining Institute; Trans-Baikal Military District; Irkutsk; five-year plan; Red Army; specialist; student

В ЗабВО не было слабых. Слабые или уходили, или становились сильными. Это была специфика службы в Забайкалье

Во все времена овеянный славой Забайкальский военный округ навсегда останется в памяти тех, кто здесь служил, кто мужал и крепчал, учился военному мастерству, ошибался и спотыкался, но шёл вперёд, преодолевая тяготы и лишения военной службы.

Начало 1930-х гг. это время первой пятилетки, первых свершений в истории молодого советского государства, время суровых испытаний. Недавно закончилась Первая мировая война, которая плавно переросла в братоубийственную гражданскую с иностранным засильем, а затем откликнулась напряжённостью на всех границах. Именно тогда, кроме прочего, нужно было думать и о подготовке младших командиров для РККА и РККФ.

Иркутская область вошла в состав Забайкальского военного округа только в 1953 г., но и ранее она имела непосредственное отношение к обеспечению безопасности страны на этих рубежах. В частности, Горный институт Иркутска готовил специалистов, не только для золотопромышленности, но и специалистов запаса для РККА. Сначала такая подготовка осуществлялась на базе военного кабинета, а затем на военной кафедре института.

В начале 1930-х гг. военной кафедрой в вузе руководил военрук Борис Сергеевич Нестеров. Родился он 23 октября 1887 г. в городе Опочка (районный центр Псковского округа Ленинградской области (1927–1930 гг.). До работы в Горном институте проработал преподавателем Ленинградского технологического техникума, где преподавал русский язык [1].

Основная задача военной кафедры заключалась в подготовке командиров запаса артиллерии РККА. Согласно требованиям положения о военной подготовке обучение студентов заканчивалось учебными сборами. Студенты, проходя военную подготовку, были сведены в отдельные подразделения. Перед началом учёбы все студенты должны были пройти медицинское освидетельствование на предмет годности к прохождению военной подготовки. Однако по непонятным причинам многие студенты такой комиссии не проходили.

Преподавателями на военной кафедре работали офицеры, в прошлом служившие в царской армии. Офицеру бывшей царской армии было особенно трудно работать преподавателем

института, тем более работать на военной кафедре. В нём видели «контру»¹, работа которого направлена на развал всей учебной работы, он виделся как чуждый элемент. Здесь необходимо привести выдержку одного из заявлений в НКВД на Нестерова, которая ярко характеризует атмосферу, царившую не только на военной кафедре, но и во всём институте. «При комплектовании преподавательского состава по военным дисциплинам старается (Нестеров) вербовать из бывших дворян-офицеров, служивших ранее в царской армии, и офицеров, уволенных из Красной Армии. Примером служит то, что в настоящее время работает преподавателем Ковалевский, дворянин, кадет, (который) вместе с кадетским корпусом из Оренбурга проехал по всему востоку в составе Колчаковской армии. Сам он сын офицера, настроен чуждо, в разговорах и спорах иногда с преподавателями заявляет, что у него течёт другая /голубая/ кровь, что раньше в военные училища принимали не таких, как красные командиры, что у них была голова на плечах, а не кочан капусты, как он заявил в разговоре преподавателю Подольскому, работающему в Институте. Только в прошлом году был уволен Егоров-Чашин, работавший преподавателем военных дисциплин. Это был бывший мещанин, офицер белой армии, сопровождавший его по личному заявлению, будучи офицером «эшелона смерти», в котором перевезлись на восток страны пленённые во время гражданской войны на Урале и в Поволжье красноармейцы. Нынче осенью Нестеров стремился принять на работу преподавателя Сысина, бывшего дворянина, офицера царской армии, уволенного из царской армии, уволенного из Красной Армии, препятствуя поступлению на работу в качестве преподавателя уволенному из рядов РККА в 1935 г. по болезни политрука тов. Кролевского, члена партии с 1928 г., и только благодаря моему (автора письма) вмешательству был принят тов. Кролевский. В прошлом году, когда был запрос из Москвы дать сведения о необходимости преподавателей военных дисциплин и обещания назначить из рядов или резерва РККА, военрук Нестеров, несмотря на потребность ещё 3 преподавателей, ответил, что Горный институт обеспечен полностью» [2, л.л. 236–255].

¹ Здесь и далее сохранён стиль, различные знаки и орфография архивного документа.

Вообще, как и по реализации учебных планов по другим дисциплинам, отмечалось, что корректировка учебного процесса не производится даже в свете новых требований к современной армии. В образовательном процессе того времени прослеживается отсутствие структурно-логической схемы нет последовательности в овладении учебными дисциплинами. Так, например, тактическая подготовка проводилась в тот период, когда студент ещё не был знаком с целым рядом теоретических вопросов военного дела.

Конечно, общение на военной кафедре было максимально приближено к форме общения в войсках. Были старшие и младшие, были начальники и подчинённые. Но не всем студентам нравился такой подход. Имели место случаи, когда студентам, первым протягивающим руку для приветствия преподавателя, делалось замечание, мотивировалось это тем, что первым всегда здоровается младший по воинскому званию, а руку для приветствия протягивает старший. Студентам не нравилось, что некоторые преподаватели, делая замечания, говорили: «Да что Вы обалдели или с ума сошли?». А начальник военной кафедры, стараясь припугнуть студентов и привить им элементы субординации, говорил: «выгону из Института с волчьим билетом, отдам под суд, я найду за что зацепиться» [2, л.л. 236–255].

Отмечалось, что начальник военной кафедры за свою суровость и требовательность авторитетом у студентов не пользуется, это выражалось в том, что студенты, здороваясь с ним на занятиях, в свободное время могли молча пройти мимо.

Что касается специальных знаний самих преподавателей военной кафедры, то можно заключить, что их теоретическая часть была на довольно низком уровне. Отмечались случаи, когда преподаватели путали названия «вертикальный угол» и «горизонтальный угол» и др.

Конечно, коммунистические подходы в решении тех или иных задач были первичными. Но имели место и случаи, когда в адрес членов ВКП(б) звучали критические заявления. Так, например, заведующий военной кафедрой не принимал во внимание отговорки подчинённых, когда те не выполняли его приказы, ссылаясь на занятость по партийной линии. Но и тут имели место перегибы. Один из подчинённых Нестерова писал в своей жалобе на него: «... Нестеров в своей работе каждый вопрос старается обострить, и каждый час, проведённый мною по общественной или партийной линии, он обрушивается на меня, заявляя, что кроме его мне никто не может да-

вать какие-либо поручения и выполнять партийную нагрузку /как проводить кружок по истории партии/ без его разрешения не могу брать, т. к. он и я подчиняемся Штабу округа. После моего заявления, что я, как коммунист, работающий в партийной организации Института, обязан выполнять все поручения партийной организации Института /обязан выполнять все/. XI-35 г. в военном кабинете когда там в другой комнате находится лаборант Мартьянов и делопроизводитель, что без его разрешения Горком не может дать мне нагрузку, а когда я стал просить его объяснить простые партийные истины, что Горком может назначить меня на проведение кружка пропагандистом и может спросить отчет о нашей работе, он отвечает, что я плевал на Горком, Крайком, а ты что получил будучи 3 месяца на чистке партии в 1933 году, заработал ли себе повышения по службе, всё в моих руках, я хочу подвину или задвину и мне больше веры чем Вашему Горкому, занимающемуся как все общественные организации, демагогией. Когда я ему сказал, заявил, что так говорить нельзя и рискованно, Нестеров отвечал, что он подчиняется только 6-отделу штаба Округа и плевал на всех» [2, л.л. 236–255] (скорее всего, речь идёт об управлении по боевой и физической подготовке штаба округа).

Также Нестеров, когда его просили выдать несколько мелкокалиберных винтовок для сотрудников Института, выделенных в период празднования Октябрьской революции в 1935 г., заявил: «... что абсолютно никому из коммунистов не доверяет оружие» [Там же]. Сам Б. Нестеров, когда ему предложили быть начальником колонны Института, заявил: «что он никогда не пойдёт на демонстрацию старшим и не будет начальником колонны».

Сложные люди, сложное время. Смириться и приспособиться к новым реалиям жизни было дано не всем, да и партийные подходы к решению вопросов перевешивали все остальные.

После увольнения из Горного института Нестеров уехал в Ленинград, где 22 июня 1938 г. был арестован органами НКВД по обвинению в том, что якобы являлся участником контрреволюционной военно-офицерской организации (военную службу закончил в звании подпоручика – первое офицерское звание. Оно было отменено в конце 1917 г.). 7 апреля 1940 г. привлечён к уголовной ответственности постановлением Особого Совещания при НКВД СССР по ст. 58-1 «а», 58-2, 58-8, 182 УК РСФСР и подвергнут 5 годам

лишения свободы. 2 июля 1940 г. умер в Иркутской тюрьме [1].

28 сентября 1963 г. постановлением Президиума Иркутского областного суда постановление Особого Совещания от 7 апреля 1940 г. отменено и дело производством пре-

кращено за отсутствием состава преступления. Нестеров Борис Сергеевич был реабилитирован [Там же].

Удалось отыскать только одну фотографию этого человека. Она сохранилась в архиве УФСБ РФ по Иркутской области.

Борис Сергеевич Нестеров. Фотография из уголовного дела. Участник Гражданской войны. Руководитель военной кафедры Иркутского Горного института [1]

Это только один эпизод из многих и многих страниц истории подготовки кадров запаса РККА и тех, кто эти кадры готовил. Разная была судьба у этих людей, разные истории. Одних расстреливали, а затем реабилитировали, другие канули в неизвестность. Наверно, кто-то из студентов Иркутского Горного института уже позднее принимал участие в боевых действиях на о. Хасан и на реке Халхин-Гол, на фронтах Финской, Великой Оте-

чественной и Второй мировой войн. История не всех помнит поименно, не всех оценивает по заслугам. Наша задача поднять историческую память о событиях и людях, с оружием в руках и на гражданских постах отстоявших независимость страны в периоды войн и военных конфликтов; продолжавших нести трудную военную службу уже в мирное время на территории Забайкальского военного округа.

Источники и литература

1. Архивная справка от 22 января 2004 г. // Архив ФСБ РФ по Иркутской области.
2. ГАНИ ИО (Государственный архив новейшей истории Иркутской области). Ф. 159. Оп. 1. Д. 143.

УДК 94
ББК 63.3(2Чит.)

Деятельность первичной партийной организации Читинского государственного педагогического института в 1939–1940 учебном году

Марина Владимировна Пряженникова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: klichca85@yandex.ru

Статья основана на материалах фонда Государственного архива Забайкальского края. В ней дана краткая характеристика работы первичной партийной организации Читинского государственного педагогического института в 1939–1940 учебном году. Показаны основные недостатки, которые имелись в рабо-

те на начальном этапе существования высшего учебного заведения. Указан количественный состав организации, перечислены вопросы, которые должна была решать партийная организация.

Ключевые слова: педагогический институт; партийная организация; коммунисты; студенты; преподаватели

Activities of the Primary Party Organization of the Chita State Pedagogical Institute in the 1939–1940 Academic Year

Marina V. Pryazhennikova

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: klichca85@yandex.ru

The article is based on the materials of the State archive of Trans-Baikal region. It gives a brief description of the work of the primary party organization of the Chita State Pedagogical Institute in the 1939–1940 academic year. The main shortcomings that existed in its work at the initial stage of the existence of a higher educational institution are shown. The quantitative composition of the organization is indicated, and the issues that the party organization was supposed to solve are listed.

Keywords: pedagogical institute; party organization; communists; students; teachers

В период существования СССР во всех учреждениях, организациях, предприятиях и т. д. существовали первичные партийные организации, являвшиеся основами Коммунистической партии. Впервые раздел о первичных партийных организациях появился в Уставе РКП(б), принятом в декабре 1919 г. на VIII Всероссийской партийной конференции [12]. До 1934 г. первичные партийные организации назывались партийными ячейками. В задачи организации входило: приём в партию новых членов; воспитание коммунистов в соответствии с принятой идеологией; содействие в изучении марксистско-ленинской теории; проведение агитационно-массовой и пропагандистской работы, а также оказание помощи вышестоящим партийным органам [6].

Читинский государственный педагогический институт, созданный в 1938 г., не стал исключением. О пединституте написан ряд работ, которые раскрывают разные аспекты развития вуза на отдельных хронологических этапах [2–5; 7–11; 13–15]. В статье автор делает попытку показать деятельность первичной партийной организации института на начальном этапе его существования. По данным на 1939–1940 учебный год, в партийной организации вуза было 19 коммунистов, членов ВКП(б) 12, кандидатов 7, из 19 коммунистов студентов 14 (из 120 чел.), преподавателей – 5. За указанный учебный год было принято в партию 3 чел., переведено из кандидатов в члены ВКП(б) – 4, из них 3 студенты (Соловьев, Хрипкова, Неприенко) и 1 преподаватель (Н. А. Каслов); в кандидаты были приняты студенты Орлов, Тыжнова, студент Дружинин не был утверждён РК ВКП(б) как обучающийся на удовлетворительные оценки. В помощь росту парторганизации был организован

кружок по изучению программы и устава ВКП(б), с рядом студентов работали отдельные члены партии. Поступление членских взносов осуществлялось своевременно. Тем не менее, рост парторганизации был крайне низким [1, л. 60].

С 1 января 1940 г. было проведено 9 партийных собраний, из них 2 партийно-комсомольские, остальные закрытые. На закрытых партийных собраниях дважды решались вопросы о состоянии роста ВКП(б). Отсутствие практики открытых партийных собраний с привлечением студенчества и отсутствие обсуждения вопросов, интересовавших студентов, сказывались на низком росте парторганизации [Там же].

Как правило, коммунисты учились хорошо. Из них только студентка Анисимова, кандидат в члены ВКП(б), не сдала зачёт по одному предмету. Остальные коммунисты экзамены сдали на «отлично» и «хорошо», по некоторым предметам имелись удовлетворительные оценки. У членов ВКП(б) Хрипковой и Тимофеевой были отличные оценки по всем предметам, Хрипкова получала стипендию имени Сталина, у Неприенко была одна оценка «хорошо» и все остальные отличные, Акимов – ударник, а остальные члены и кандидаты партии имели хорошие и удовлетворительные оценки [Там же, л. 62]. Выполняя решения XVIII съезда ВКП(б), парторганизация института занималась контролем академической успеваемости коммунистов. Итоги их учёбы обсуждались на партийных собраниях, при фактах низкой успеваемости коммунистам создавали необходимые условия, освобождали от большого количества общественных поручений.

Тем не менее, в работе партийной организации ЧГПИ в 1939–1940 учебном году были

некоторые недостатки. Например, на своих хороших примерах в учебной деятельности парторганизация не смогла мобилизовать остальных студентов на хорошую учёбу, на достижения, которые бы позволили получать Сталинскую стипендию. На партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях этот вопрос вообще не поднимали.

Несмотря на то, что партийная организация на своих собраниях обсуждала целый ряд вопросов, связанных с деятельностью института, решения по ним не принимались. Ряд важнейших проблем, например, о причинах неуспеваемости студентов, о неудовлетворительном наборе и отсеивании из института студентов, об их дисциплине, политической учёбе коммунистов, комсомольцев и так далее, партийная организация не обсуждала. И без того слабая работа парторганизации ухудшалась тем, что среди ряда коммунистов не было единого мнения, часто возникали споры, переходившие во взаимные обвинения. Например, в начале 1939–1940 учебного года много времени было уделено на разрешение противоречий между членами парторганизации Кириухиным, Ивановым и секретарём парторганизации Гехман, которая к решению отдельных вопросов подходила формально, что вызывало недовольство со стороны однопартийцев. Только после вмешательства РК ВКП(б) удалось устранить трения.

На партийных собраниях обсуждались вопросы работы пединститута. Например, на общем студенческом собрании обсуждался проект строительства нового здания института. Вопросы поднимались разнообразные: итоги бюджета 1939 г., бюджет 1940 г. и подготовка к новому учебному году; разбор заметки о лекции по психологии преподавателя Иванова «Улучшить качество преподавания»; о подготовке к зачётной сессии и итогах сдачи экзаменов по педагогике и психологии; итоги районной, городской и областной партконференции; итоги первомайского соцсоревнования; об оздоровительной кампании для студентов и преподавателей [1, л.л. 62–63]. Таким образом, партийная организация поднимала и включалась в вопросы непосредственной работы учебного заведения, выносились решения, но эти решения иногда или совсем не оформлялись, или проверка их исполнения отсутствовала, в результате чего парторганизация практически устранилась от подготовки к новому учебному году и набору студентов.

Политическое просвещение находилось в неудовлетворительном состоянии. Всё политическое воспитание студенчества заключалось в их непосредственной академической

работе над собой. Изучение марксизма-ленинизма проходило в порядке изучения программного материала. За весь учебный год была проведена только одна теоретическая конференция по книге В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», которая готовилась в течение всего учебного года, сроки проведения несколько раз откладывались. На конференции с докладом выступил кандидат ВКП(б) Н. А. Каслов, в прениях участвовало 12 чел. Парторганизация намеревалась провести теоретическую конференцию по ещё одному из произведений В. И. Ленина, но вначале не могли договориться конкретно о произведении, а затем вообще не могли найти времени, чтобы подготовить и провести её [1, л.л. 17–18].

Педагогический состав вуза был вовлечён в изучение книги «История ВКП(б). Краткий курс», заключавшееся чаще всего в чтении без конспектирования. Например, преподаватель латыни Литвинников, прочитав «Краткий курс», на этом повышении своих политических знаний закончил. Другие преподаватели также очень слабо занимались изучением истории ВКП(б), среди них было проведено собеседование по работе К. Маркса «Манифест коммунистической партии». Это показывает односторонность работы преподавателей, невыполнение указаний И. В. Сталина о том, что основы марксизма-ленинизма необходимо знать всем, независимо от сферы деятельности [Там же, л. 61].

Ещё одним недостатком в работе первичной партийной организации было то, что от неё не получали руководства комсомольская и профсоюзная организации. Социалистическое соревнование преподавателей отсутствовало, студенческое было поставлено формально. Займом третьей пятилетки (выпуска третьего года) было охвачено 71 % всего коллектива, суммой подписки к месячной зарплате на 61 % [1, л. 18]. Райком ВКП(б) помогал парторганизации, но мало, не учитывалась специфика организации, не могли помочь в составлении плана работы, который и без того слабо отражал содержание работы, учёбу, жизнь учебного заведения. Со стороны обкома ВКП(б) организациям института за весь учебный год также помощи не оказывалось, в институт никто не приезжал [Там же, л. 64].

Партийное поручение имели все члены парторганизации. После выборов в местные Советы депутатов трудящихся на агитационных участках работали 16 человек, которые проводили беседы 2...3 раза в месяц, но перед началом экзаменационной сессии вся агитационная работа была прекращена.

Таким образом, первичная партийная организация Читинского государственного педагогического института в 1939–1940 учебном году работала крайне слабо. На заседаниях обсуждались важные вопросы, но никаких решений и действий по их подготовке и осуществлению не проводилось. Большую часть своего времени члены партийной орга-

низации уделяли контролю академической успеваемости коммунистов, не обращая внимания на учёбу остальных студентов. Многие мероприятия, которые вменялись в работу парторганизации, выполнялись слабо либо не выполнялись вообще. Кроме того, парторганизация была немногочисленной по своему составу.

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 783.
2. Дроботушенко Е. В. Музеи Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского: вехи истории // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2019. № 9. С. 17–20.
3. Константинов М. В. Музей археологии Забайкалья имени И. И. Кириллова (к 50-летию деятельности) // Записки Забайкальского отделения Русского географического общества. 2019. С. 34–42.
4. Константинов М. В. Полувековая деятельность музея археологии Забайкалья имени И. И. Кириллова // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 168–177.
5. Кузнецов В. В., Яремчук О. А., Пряженникова М. В. Факультет физической культуры и спорта Забайкальского государственного университета: история и современность // Теория и практика физической культуры. Научно-теоретический журнал. 2019. № 12. С. 3–5.
6. Первичная партийная организация. Текст: электронный // Энциклопедия Коммунист.ru. URL: <https://kommunist.ru/> (дата обращения: 04.06.2021).
7. Пряженникова М. В. Из истории создания Читинского государственного педагогического института // Приграничный регион в историческом развитии: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году единения российской нации и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкальском крае: в 3 ч. Ч. 1. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 15–18.
8. Пряженникова М. В. Культурная деятельность Читинского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф.: в 34 ч. Ч. 23. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2013. С. 103–105.
9. Пряженникова М. В. Состояние военно-физкультурной работы в Читинском государственном педагогическом институте в годы Великой Отечественной войны // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 2 ч. Ч. 1. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 159–162.
10. Пряженникова М. В. Хозяйственная деятельность Читинского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Серия «Филология, история, востоковедение». 2009. № 3. С. 252–254.
11. Пряженникова М. В., Резников В. В. Хозяйственно-бытовое обслуживание Читинского государственного педагогического института в годы Великой отечественной войны // Забайкалье историческое: материалы IX Межрегион. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 138–143.
12. Устав РКП(б) (1919 г.): электрон. период. издание. URL: <http://opentextnn.ru/history/istorija-rossii/istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/library-istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/ustavy-rsdgp-rkp-b-vkr-b-kpss/ustav-rkp-b-1919-g/> (дата обращения: 04.06.2021). Текст: электронный.
13. Яремчук О. А. Деятельность Читинского государственного педагогического института в 1938–1940 гг.: трудности предвоенного периода // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы Всерос. науч.-теор. конф., посвящ. памяти доктора исторических наук, профессора Всеволода Ивановича Дулова. Иркутск: Оттиск, 2020. С. 293–298.
14. Яремчук О. А. Преподавательский состав исторического факультета Читинского государственного педагогического института в предвоенные годы // Приграничный регион в историческом развитии: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году единения российской нации и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкальском крае: в 3 ч. Ч. 1. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 18–22.
15. Яремчук О. А., Батаев Д. Ю. Основные вопросы деятельности Читинского государственного педагогического института в 1941 году (по протоколам заседаний Учёного совета) // Забайкалье историческое: материалы IX Межрегион. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 165–171.

УДК 94
ББК 63.3(2Чит.)

Научно-исследовательская работа в Читинском пединституте в начальный период Великой Отечественной войны

Ольга Анатольевна Яремчук

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: oyaremchuk@yandex.ru

В статье на основе материалов Государственного архива Забайкальского края представлена характеристика научно-исследовательской деятельности Читинского государственного педагогического института в начальный период Великой Отечественной войны. Обозначаются основные научные направления, дан анализ научно-педагогической работы преподавательского состава кафедр истории, русского языка и литературы, физики и математики указанного вуза.

Ключевые слова: Читинский государственный педагогический институт; научно-исследовательская деятельность; научно-педагогическая работа; преподавательский состав; кафедра

Research Work at the Chita Pedagogical Institute in the Initial Period of the Great Patriotic War

Olga A. Yaremchuk

Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: oyaremchuk@yandex.ru

Based on the materials of the State Archive of the Zabaikal Territory, the article presents the characteristics of the research activities of the Chita State Pedagogical Institute in the initial period of the Great Patriotic War. The main scientific directions are outlined, the analysis of the scientific and pedagogical work of the teaching staff of the departments of history, Russian language and literature, physics and mathematics of the specified university is given.

Keywords: Chita State Pedagogical Institute; research activity; scientific and pedagogical work; teaching staff; department

В годы создания педагогических институтов в Восточной Сибири, выпавшие на предвоенный и военный периоды, получила своё становление и вузовская наука в данном регионе. Не исключением являлся образованный в 1938 г. в составе трёх факультетов Читинский государственный педагогический институт (ЧГПИ), в котором с самого начала получило развитие несколько направлений научных исследований, связанных преимущественно с профилями подготовки студентов вуза [2; 9]. Эти научные направления остаются в большинстве своём традиционными и для современного этапа деятельности преподавательского состава преемника Читинского пединститута – Забайкальского государственного университета.

Научно-исследовательская деятельность в высшей школе в начале 1940-х гг. регулировалась действующим Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г., в котором подчёркивалось, что без этого направления работы высшими учебными заведениями не может осуществляться качественная подготовка специалистов на уровне требований современной политики, немыслима подготов-

ка научно-исследовательских кадров и повышение их квалификации; требуется осуществлять наиболее полное привлечение преподавательских кадров к выполнению научно-исследовательских работ. Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) предлагают народным комиссарам создать директорам высших учебных заведений все необходимые условия для повышения их научной и технической квалификации (научные отпуска, научные командировки, выписка литературы, освобождение от работы для подготовки диссертации на учёную степень и др.) [6].

Активизацию научно-исследовательской деятельности преподавателей высшей школы также обеспечивали утверждённые в 1937 г. и 1938 г. постановления СНК СССР, согласно которым вводились учёные степени и звания, в связи с чем основной формой научной работы преподавателей стала подготовка кандидатских и докторских диссертаций [7; 8].

В 1941–1942 учебном году кафедр в Читинском пединституте было всего три: истории, русского языка и литературы, физики и математики. Кафедра основ марксизма-лени-

низма после призыва в Красную Армию заведующего кафедрой фактически была ликвидирована, т. к. остался один преподаватель основ марксизма-ленинизма. Заведующие кафедрами истории доцент В. Г. Изгачёв и физики и математики М. П. Щеглов, кандидат наук, были утверждены Наркоматом просвещения РСФСР. Не было заведующего кафедрой русского языка и литературы, временно его обязанности исполнял М. А. Масалов, не имеющий учёного звания и степени [1, л. 10].

В конце 1930 – начале 1940-х гг. в составе преподавательских кадров Читинского государственного педагогического института было только 3 человека с учёными степенями, в том числе двое – с учёными званиями [Там же, л. 73]. Остальные должны были работать над повышением своей квалификации с учётом углублённой подготовки к чтению вузовского курса по своей специальности и систематической работы над собой с условием сдачи кандидатского минимума [Там же, л. 73об.]. Часть преподавателей добровольно взяли темы по специальности, полагая, что в процессе изучения основных вопросов своих дисциплин смогут представить их как в лекционных курсах для очников и заочников, так и в своей научной работе.

Как уже отмечалось, одним из важнейших направлений работы кафедр в высших учебных заведениях, в том числе и в Читинском пединституте, являлась научно-исследовательская деятельность их сотрудников, периодическую отчётность вузов о которой требовал Наркомат просвещения РСФСР. В документах Государственного архива Забайкальского края, например, сохранилось распоряжение директора ЧГПИ А. В. Пояркова от 7 февраля 1942 г. заведующим кафедрами с пометкой «Спешно». В нём говорилось о необходимости до 9 февраля составить краткую справку о научно-исследовательской деятельности кафедры с указанием следующей информации: какая научно-исследовательская работа проведена в истекшем семестре кафедрой и отдельными преподавателями; какая научно-исследовательская работа будет проведена в будущем семестре кафедрой и преподавателями [Там же, л. 92об.].

О значимости научно-исследовательского направления работы говорило и регулярное обсуждение на заседаниях Учёного совета Читинского государственного педагогического института, помимо вопросов текущего порядка, научных трудов работников кафедр вуза. Так, в 1941–1942 учебном году обсуждались работы М. А. Масалова «Введение в языкознание» и В. Г. Коппа по теории винтов [Там же, л. 14].

Обстоятельства военного времени, совпавшие с периодом становления вуза, привели к тому, что результативность научно-исследовательской деятельности преподавателей кафедр Читинского пединститута на этом этапе была невысокой. Отдельные преподаватели в научной деятельности в начальный период Великой Отечественной войны вообще себя не реализовали. Это касается, например, сотрудников кафедры истории. Так, в 1940 г. заведующий кафедрой В. Г. Изгачёв успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Крепостной строй в Грузии в период присоединения её к России» [4, с. 89; 5, с. 353] и фактически единственный, кто на кафедре в начале 1940-х гг. вёл активную научную работу. В свете начавшейся Великой Отечественной войны весьма актуальным являлось обращение к героическим примерам прошлого. В соответствии с этим в первом семестре 1941–1942 учебного года В. Г. Изгачёвым была подготовлена научно-популярная работа «Великий русский полководец Кутузов». За указанный период военным служащим Забайкальского военного округа он прочитал 6 лекций, посвящённых выдающимся отечественным военачальникам А. Невскому, А. В. Суворову, М. И. Кутузову и др. Для воинских частей Забайкалья предназначалась и другая научная статья Виктора Григорьевича – «Брусиловский прорыв 1916 года», в которой был представлен боевой опыт российской армии в годы Первой мировой войны [1, л. 11об.].

Во втором семестре этого же учебного года В. Г. Изгачёв продолжил работу над биографией известного революционного деятеля, одного из руководителей Читинского вооружённого восстания рабочих, первого редактора газеты «Забайкальский рабочий» Виктора Константиновича Курнатовского. Эта книга была начата им ещё в 1940 г. по заданию Читинского Обкома ВКП(б), а в указанное время дополнялась и корректировалась за счёт введения в научный оборот новых исторических источников, в том числе из личной переписки с друзьями В. К. Курнатовского [Там же, л. 92].

Кафедрой русского языка и литературы в конце 1941 – начале 1942 г. был проведён ряд заседаний, посвящённых заслушиванию и обсуждению доклада преподавателя Денисенко на тему «Язык и мышление в науке, политике и школьной практике». М. А. Масаловым за указанное время было написано пособие к лекциям по курсу «Введение в языкознание», целью которого являлось следующее: вооружить студентов марксистско-ленинским пониманием языка; показать коренное различие между учением о языке и буржуазными теори-

ями, вскрыть их классовую сущность; помочь разобраться в основных вопросах общего языкознания на основе марксистско-ленинской методологии; помочь преподавателю-практику освободиться от формализма в преподавании русского языка в школе [1, л. 87]. В пособии были разработаны следующие темы основных требований программы Народного комиссариата просвещения РСФСР: марксистско-ленинское понимание языка; проблема происхождения языка; язык и диалект; языки мира и их классификации; история письма; фонетика; грамматика; лексика; краткий очерк истории языкознания.

Кроме того, временно исполняющим обязанности заведующего кафедрой М. А. Масаловым был разработан и зачитан научно-методический реферат для учителей русского языка школ города на тему «Историзм в преподавании русского языка». Преподавателем А. М. Завалишиной был подготовлен научно-методический реферат на тему «Теория литературы в школьной практике» [Там же, л. 87об.]. Доклад был также зачитан преподавателям литературы школ города. В статье «Методическая помощь учителям», помещённой в газете «Забайкальский рабочий» от 10 января 1942 г., была высоко оценена деятельность членов кафедры русского языка и литературы: «Большую пользу учителям русского языка принесли лекции “Историзм в преподавании русского языка” и “Теория литературы на уроках литературного чтения”».

Кроме того, члены кафедры провели большую работу в госпиталях и по заданиям Горкома ВКП(б), читая лекции на темы «Великий русский писатель Горький», «Образ большевика в произведениях Горького», «Герой советской эпохи», «Русский поэт-демократ Некрасов», «Владимир Маяковский», «Патриотизм в художественной литературе». Работали преподаватели кафедры и на радио, создавали оборонные и литературно-художественные передачи, в том числе и среди местного учительства [Там же, л. 11].

Во втором семестре на объединённых заседаниях кафедры истории и русского языка и литературы были обсуждены главы работы М. А. Масалова «Марксистско-ленинское понимание языка» и «Проблемы происхождения языка». На заседаниях кафедры русского языка и литературы было намечено заслушать и обсудить реферат И. Н. Серегина «Эстетика Гегеля» [Там же, л. 86об.] и реферат Косовского «О славянизмах и их стилистической роли в русском языке». А. М. Завалишина разработала научно-методический реферат «Анализ произведений художествен-

ной литературы в старших классах средней школы» [1, л. 86].

Физико-математический факультет Читинского пединститута состоял в рассматриваемый период из одной кафедры физики и математики, обеспечивавшей подготовку по двум специальностям: «физика» и «математика». На кафедре работали преподаватели физики М. М. Фишер, Н. В. Синюкова; математики В. Г. Копп, Н. А. Каслов, Е. П. Холодовский, М. П. Щеглов. Во втором полугодии 1941–1942 учебного года Н. А. Каслов ушёл в ряды Красной Армии [Там же, л. 97].

Научно-педагогическая квалификация преподавательского состава кафедры физики и математики была представлена следующим образом: один кандидат физико-математических наук (зав. кафедрой М. П. Щеглов), один окончивший аспирантуру в Казани (В. Г. Копп). Почти все имели небольшой (не более 3 лет) педагогический стаж работы в вузе. Членами кафедры читались лекции, проводились практические работы, консультации и экзамены по дисциплинам: элементарная математика, общая физика, аналитическая геометрия, математический анализ, методика математики, методика физики и педагогическая практика [Там же, л. 97об.].

При кафедре был организован и функционировал научно-исследовательский семинар. Периодически проводились заседания семинара, в рамках которого заслушивались доклады сотрудников кафедры. Например, преподаватель В. Г. Копп, ученик известного геометра П. А. Широкова, в рассматриваемые годы работал над кандидатской диссертацией (к этому времени она была почти окончена) [Там же, л. 12, 97об.]. В дальнейшем он продолжил научные исследования геометрической научной школы в Казанском госуниверситете [3]. М. М. Фишер занимался разработкой вопроса «Элементы военных знаний на уроках физики в средней школе», в 1941–1942 учебном году им была подготовлена статья для сборника областного Института усовершенствования учителей «Слово о перестройке школьных программ применительно к условиям военного времени» [Там же, л. 12]. Зав. кафедрой М. П. Щеглов продолжал работать над докторской диссертацией, изучая вопросы поведения степенного ряда на круге сходимости. Первая часть его диссертационного исследования была готова и отдана в печать. Напечатана она была позже в «Математическом сборнике» Академии наук СССР под названием «К вопросу о поведении степенного ряда на круге сходимости» (1944 г.) [10].

Таким образом, в силу различных объективных обстоятельств, связанных с началом Великой Отечественной войны и становлением Читинского государственного педагогического института с сопровождаемыми его кадровыми проблемами, отдалённостью от центра и др., научно-исследовательская работа в вузе не была поставлена на должной высоте. Несмотря на это, в Читинском пединституте с самого начала его функционирования опреде-

лился ряд научных направлений (отечественная история, историческое краеведение, языкознание, методика преподавания русского языка и литературы, общая физика, аналитическая геометрия, математический анализ, методика математики, методика физики и др.), заложивших фундамент для последующего развития научных исследований Забайкалья, которые во многом и сейчас остаются актуальными для нашего региона.

Источники и литература

1. ГАЗК. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 2.
2. Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет. История и современность: 1938–2008. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 254 с.
3. Казанская геометрическая научная школа. Текст: электронный // TATARICA. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/napravleniya-issledovanij-nauchnye-shkoly/kazanskaya-geometricheskaya-nauchnaya-shkola> Онлайн – энциклопедия Tatarica (дата обращения: 28.03.2021).
4. Кулакова Я. В. Становление и развитие исторического образования в педагогических вузах Восточной Сибири в 1918 середине 1980-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2018. 262 с.
5. Мамкина И. Н. Изгачёв Виктор Григорьевич // Малая энциклопедия Забайкалья: Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1: А–М./ гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 352–353.
6. О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) [от 23 июня 1936 г.]. Текст: электронный // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4080.htm (дата обращения: 28.03.2021).
7. Об учёных степенях и званиях: постановление СНК СССР [от 20 марта 1937 г.] // Народное образование в СССР: сб. документов. 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. С. 483–485.
8. Об учёных степенях и званиях: постановление СНК СССР [от 26 апреля 1938 г.] // Народное образование в СССР: сб. документов. 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. С. 485–486.
9. Физико-математический факультет 65 лет. Чита: ЗабГПУ, 2008. 188 с.
10. Щеглов М. П. К вопросу о поведении степенного ряда на круге сходимости. Текст: электронный // Математический сборник. 1944. Т. 14, № 1–2. С. 109–132. URL: http://www.mathnet.ru/php/archive.phtml?jrnid=sm&paperid=6185&wshow=paper&option_lang=rus (дата обращения: 28.03.2021).

УДК 94
ББК 63.3(2Чит.)

Влияние фактора заготовительных цен на пушной промысел в Забайкалье (1930–1960)

Денис Николаевич Беспалько

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: bespalkodenis84@mail.ru

В начале XX в. белка на территории Восточного Забайкалья становится основным промысловым видом, а получаемое от неё пушно-меховое сырьё лидирует в системе региональных пушно-сырьевых заготовок. Однако установленные в 1930-е гг. закупочные цены оставляли желать лучшего, что в конечном итоге привело к значительному недопромыслу зверька и переключению части охотничьего контингента на заготовку мясодичных продуктов.

Ключевые слова: пушно-меховое сырьё; беличья пушнина; охотничье-промысловое хозяйство; районная заготовительная контора; доходы; расходы

The Influence of the Factor of Capital Prices on Fishing in the Transbaikalia (1930–1960)

Denis N. Bepalko

Transbaikal State University, Chita, Russia,
e-mail: *bepalkodenis84@mail.ru*

At the beginning of the XX century, squirrel on the territory of Eastern Transbaikalia is becoming the main commercial species, and the raw materials obtained from it are leading in the system of regional fur raw materials procurement. However, established in the 1930 purchase prices left much to be desired, which ultimately led to significant under-hunting of the animal and the switch of a part of the hunting contingent to the procurement of meat products.

Keywords: fur raw materials; squirrel furs; hunting and fishing economy; regional procurement office; income; expenses

Беличья пушнина в системе пушно-сырьевых заготовок промысловых районов Восточного Забайкалья начинает уверенно лидировать сравнительно поздно, не ранее конца XIX – начала XX в. Вынужденный переход подавляющего большинства охотников на заготовку столь малоценного вида объясняется не столько повсеместным распространением белки и лёгкостью её добычи, сколько оскудением охотничье-промысловых угодий, случившимся вследствие нерациональной их эксплуатации. В частности, был практически истреблён максимально востребованный на пушных рынках соболь, сначала на территории Витимо-Олекминского, а затем Южно-Забайкальского соболиных очагов [2]. Иные промысловые виды, такие как колонок, тарбаган, горностаи, лисица или заяц, в силу меньшей плотности распространения на единицу промысловой площади (1000 га, или 10 км²) не могли обеспечить должного выхода пушно-мехового сырья за осенне-зимний и зимне-весенний сезоны [4, л. 44; 16]. Более распространённый бурундук добывался или включался в заготовительные планы ещё реже, т. к. зверёк находится в спячке с середины октября до середины апреля. Положение не спасла даже вполне успешная интродукция в 1930–1940-е гг. североамериканского новосела – ондатры, как возможной замены соболя до реализации программы по него реакклиматизации [1].

С начала 1930-х гг. устанавливаются единые образные цены на заготавливаемую пушнину. Расчёты с охотниками производились по закупочным ценам, установленным на каждый промысловый вид с учётом сорта, размера, дефектов, кряжа и других показателей качества шкурок [15, с. 41]. Стоимость белки в среднем определялась при сдаче в районные заготовительные конторы (РЗК) – 3,5 р. шт. за наивысший сорт.

Общие объёмы заготовок год от года сильно разнились. Например, в 1937 г. забай-

кальские охотники сдали в пушно-приёмные пункты 556 479 шт. шкурок белки, в 1942 г. – 179 518 шт., в 1946 г. – 1 077 000 шт. [9, л. 4]. В общепроцентном соотношении белка лидировала, т. к. годовой выход забайкальской пушнины составлял в среднем 2...5,5 млн р. [11, л. 17]. Но одновременно, как неоднократно отмечали охотоведы, в 1940–1950-е гг. имелись факторы, отрицательно влияющие на её заготовку. «В былые времена, – пишет охотовед-выпускник Московского пушно-мехового института М. Азбукина, – к началу сезона белковья ... выходило всё мужское население от мала до велика. В тайге было весело, кругом лаяли собаки, один за другим гремели выстрелы. Охотники добывали “на ружьё” по 100... 200...300 белок за сезон. И, несмотря на это, каждый год добыча белок не уменьшалась. Белки хватало всем. Сейчас белковщиков меньше раз в 5...8. Запасы белки недоопромысляются» [10, л. 154]. Низкая заготовительная цена – основная причина недостаточной эксплуатации вида. В ряде случаев дело доходило до того, что белку добывали лишь попутно, при охоте на других зверей.

Для объективной оценки расходов/доходов при промысле беличьей пушнины возьмём среднемесячный период заготовок 20 дней (общая продолжительность сезона охоты длилась 100...120 дней) и практику заключения самостоятельного договора с РЗК, а не через колхоз. За это время охотник в среднем мог добыть 200 белок (в зависимости от района и от урожайности конкретного года). Обычно за указанный срок добывалось не более 100...150 зверьков (если взять за основу среднестатистические десятилетние показатели 1930–1960-х гг.). В среднем каждая белка скупалась РЗК по 3,5 р. (I сорт), за исключением белки якутского кряжа, которая оценивалась в 1,5...2 раза дороже. Следовательно, охотник мог получить за сданную пушнину порядка 700 р., при условии добычи 100 % вызревшей пушнины отличного качества. Теперь

необходимо рассчитать затраты за этот же период времени.

Охотбоеприпасы. На добычу 1 белки в среднем уходило 20 г дробин, или 4 кг на 200 шт. Стоимость 1 кг дробин – 5 р., или 20 р. за всё. При этом необходимо учитывать следующее обстоятельство: не всегда на белку тратился 1 выстрел, порой требовалось произвести по 2...3 выстрела. Если ружьё было большого калибра, количество израсходованной дроби увеличивалось, а также возрастала вероятность брака шкурки.

Расход пороха: 1 кг – 12 р.

Расход капсюлей: 1 коробка – 5 р.

Износ ружья определялся в среднем на 0,35 р.

Самоловное оборудование использовалось крайне редко, преимущественно вторыми членами промысловых семей в урожайные годы [7]. Применялись самоловные плашки, затраты на их изготовление точно не известны.

Продукты питания. За 20 дней в тайге охотник съедал следующее количество продуктов:

мясо (говядина или свинина): 8 кг (15 р. за кг) 120 р.

сало: 2 кг (30 р. за кг) – 60 р.

сахар: 0,5 кг (15 р. за кг) – 7,5 р.

хлеб: 25 кг (1,7 р. за кг) – 62,5 р.

Остальные продукты питания – 1,5 р. в день или 30 р.

Всего 280 р. тратилось на питание. На охоте по общему признанию промысловиков человек съедает вдвое больше, чем в домашних условиях. Следовательно, в тайге охотник проедал провизии дополнительно на 140 р.

Износ (амортизация) одежды. Наиболее распространённым типом обуви являлись ичиги. За 20 дней охотник изнашивал 1 пару подошв на 100 % и голенище на 25 %. Подошвы стоили 30 р., голенище – 50 р. Таким образом, расход на обувь составлял не менее 42 р. Для сравнения: за год обычной носки человек изнашивал 2 пары подошв и 1 пару голенищ, т. е. всего на 110 р. Следовательно, за 20 дней обычной носки тратилось не более 7 р. А на охоте дополнительно 35 р. Ватный костюм, обычно использующийся не менее 2 лет, изнашивался на охоте за промысловый сезон (3 месяца), т. е. в 4 раза быстрее. Амортизация верхней одежды составляла 9,7 р. Общий износ шапки и рукавиц составлял 1 р.

Дополнительные организационно-технические расходы. Использование обученной собаки-бельчатницы. Её годовое содержание обходилось в среднем около 400 р. Данную сумму можно, конечно, заранее вычесть, т. к. практическая необходимость в её исполь-

зовании предусматривалась только до выпадения глубокого снега, но в таком случае неуклонно падали показатели добычи, порой кратно. Расход на транспортные услуги кочевщика или аренду колхозных оленей/лошадей – 30 р.

Итого: общие расходы составляли порядка 654 р. Следовательно, добыв 200 белок, охотник мог выручить в РЗК около 700 р. Из этого следует вычесть расходы в 654 р., и тогда заработок за 20 дней составит всего 46 р., или около 2,3 р. в день. В ряде случаев этот показатель был ниже и составлял не более 37–39 р. Если из суммы затрат вычесть содержание промысловой собаки, то доход мог оказаться и более существенным, но лишь при условии хорошего «урожая», когда на 1 000 га угодий приходится несколько тысяч зверьков. В Забайкалье, по наблюдениям охотоведов, подобные годы случались с определённой периодичностью и связаны с наличием благоприятной кормовой базы: на севере региона – с обильным урожаем семян лиственницы (основного корма белки) повторяются через 5...10 лет, а на юге – урожаем семян сосны через 3...4 года. В неурожайные годы поголовье зверька на указанную площадь насчитывало не более нескольких единиц или десятков [5, л. 134–136]. При таком положении дел опытная собака являлась чуть ли не единственным средством скорейшего выслеживания белки и её добычи [14].

Если рассмотреть подобное соотношение расходов/доходов через организационную работу колхозов, то ситуация выглядела практически идентичной. Сдавая всю заготовленную добычу в колхоз, охотнику начислялись трудодни. В среднем за 5 сданных белок начислялся 1 трудодень, оцениваемый, но не всегда напрямую оплачиваемый в 15...25 р. [8, л. 43].

Рассмотрим цены на мясную охотпродукцию. При низких заготовительных ценах на пушнину цены на дикое мясо и жир были сравнительно высоки. Речь идёт о ценах на мясо не в РЗК, а на колхозных рынках и в продовольственных магазинах. Эта противоположность вела к тому, что охотники предпочитали бить не пушного зверя, а того что даёт мясо.

Посмотрим, сколько мог заработать (и чаще всего зарабатывал) охотник, добыв кабана. Средний кабан весит 8 пудов (или 128 кг) (приведённые весовые данные характерны строго для обозначенных хронологических рамок материалов статьи). Из этого веса около 3 пудов (48 кг) составляет сало и 5 пудов (80 кг) мяса. Средняя стоимость: мясо 15 р. и сало 30 р. за кг. За мясо в общем выхо-

дило 1 200 р., за сало – 1 440 р. Общая сумма 2 640 р. Ещё более выгодным в заготовках был медведь. Из общего среднего веса в 10 пудов (160 кг) он имеет жира 4 пуда (64 кг). Медвежье мясо оценивалось, как и мясо кабана, в 15 р., жир – 40 р. за кг. За мясо выходило 1 440 р. за жир – 2 560 р. Общее – 4 000 р. Медвежья шкура приобреталась приисковыми инженерами на заказ (благодаря крепости волоса и теплоте медвежьих шкур, их использовали на пошив одеял) по 200...250 р. В медицинских целях заготавливали и медвежью желчь.

Обратимся к концу 1950-х – 1960-м гг., когда после планомерной реализации биолого-зоотехнической программы реакклиматизации соболя в 1950-е гг. на севере региона и восстановления численности поголовья без прямого вмешательства человека на юге (важную роль сыграл 5-летний всесоюзный запрет 1935 г. на его добычу) вид снова приобрёл промысловое значение. Средний соболь проходил в РЗК по 450...500 р. Следовательно, чтобы выручить на соболях столько же, сколько на медведе, требовалось добыть не менее 8...9 шт. Организация добычи данного вида сопряжена с многократно большими расходами и ещё большими трудозатратами [3]. Получалось, что добыть 1 медведя или кабана легче, чем такое количество соболей. А белки и вовсе на 1 соболя требовалось промыслить 140 шт., 1 150 шт. на 1 медведя, потратив при этом абсолютно всё наиболее продуктивное время разрешённой охоты.

Производственный подсчёт доказывает, что промысел белки при существовавшей заготовительной цене был невыгоден охотнику. Подобное положение дел в ценовой политике привело к ряду серьёзных проблем в охотничье-промысловом хозяйстве. Во-первых, белка заготавливалась в недостаточных объёмах, запланированные показатели редко приходили в соответствие с выполненным значением. Во-вторых, это приводило к нездоровой конкуренции в заготовках между РЗК. Низкую стоимость пушнины старались компенсировать продажей или дарением дефицитных товаров. Каждая контора стремилась заключить договоры с колхозами и колхозниками в индивидуаль-

ном порядке, которые при распределении ей не достались, т. е. переманить к себе в обход установленным правилам. В-третьих, осложняло положение и то, что с 1950-х гг. пушнину приходилось сдавать через колхозы, чтобы последние имели возможность получать прибыль от охоты своих членов. Промысловики, дабы не прослыть тунеядцами с соответствующими последствиями, должны были охотиться. Но низкая заготовительная цена заставляла идти на административно наказуемые хитрости, в частности, заниматься перекупкой пушнины и сдачей её в заготпункты как собственноручно добытую [10, л. 191]. Прибыль от такого рода паразитических занятий была незначительной или вовсе отсутствовала, зато позволяла с «чистой» совестью отчитаться о выполненном договоре контрактации и заниматься другими делами, не связанными с лесными промыслами.

Существовавшие заготовительные цены на пушнину были низки, чтобы заинтересовать охотников и поднять промысел, следовало кратно увеличить заготовительные цены, привести их к справедливому балансу расходов/доходов. Промысловые объединения и общества охотников, бригады артелей неоднократно обращали внимание руководства региональных РЗК на проблемы и высказывали свои пожелания как на колхозных, так и районных собраниях/слётах. Рентабельным беличий промысел будет только тогда, когда стоимость беличьей шкурки возрастёт до 7...8 р. за штуку. Настойчивость вкуче с невыполненными плановыми показателями, смещением со своих постов ответственных за сырьевые заготовки должностей возымели необходимое действие: с 1950 до 1959 гг. средняя заготовительная цена на беличью пушнину постепенно повышается с 4,5 до 9,57 р. за шт. [6, л. 58; 12, л. 134]. Но последовавшее за этим падение спроса на беличью пушнину, клеточно-вольерное разведение в региональных зверохозяйствах голубых песцов [13, л.л. 276–289] и колхозных зверофермах серебристо-чёрных лисиц [17] предсказуемо привели к сокращению добычи вида.

Источники и литература

1. Беспалько Д. Н. Развитие ондатроводческой отрасли охотничье-промыслового хозяйства в Читинской области: 1930–1950-е гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 154–170.
2. Беспалько Д. Н. История развития соболиного промысла на территории Восточного Забайкалья (середина XVII века – 1960-е годы) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 4. С. 53–65.
3. Беспалько Д. Н. Влияние организационно-технических проблем устройства быта охотничье-промыслового населения Читинской области на заготовки пушно-мехового сырья: 1930-е – нач. 1990-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 3. С. 565–574.

4. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. Р.-1649. Оп. 1. Д. 3.
5. ГАЗК. Ф. Р.-1649. Оп. 1. Д. 5.
6. ГАЗК. Ф. Р.-1649. Оп. 1. Д. 11.
7. ГАЗК. Ф. Р.-1649. Оп. 1. Д. 13.
8. ГАЗК. Ф. Р.-1649. Оп. 1. Д. 25.
9. ГАЗК. Ф. Р.-1649. Оп. 1. Д. 39.
10. ГАЗК. Ф. Р.-1649. Оп. 1. Д. 48.
11. ГАЗК. Ф. Р.-1649. Оп. 1. Д. 59.
12. ГАЗК. Ф. Р.-1649. Оп. 1. Д. 65.
13. ГАЗК. Ф. Р.-1698. Оп. 1. Д. 583.
14. Ларин С. А. Техника добывания зверей и птиц. М.: Лесная промышленность, 1970. 209 с.
15. Нагрецкий Л. Н. Организация и техника охоты. М.: Лесная промышленность, 1977. 240 с.
16. Новиков Г. А. Промыслово-охотничья фауна Северо-Западного Забайкалья // Труды СОПР. Серия «Восточно-Сибирская». Вып. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 135 с.
17. Солодухин Н. Укреплять колхозное звероводство // Советский Север. 1947. 2 марта. № 8. С. 3.

УДК 339.9:94
ББК 63.3(2Чит.):66.4

**Оценка деятельности коллектива Забайкальской железной дороги
в обеспечении советско-китайского торгово-экономического сотрудничества
(1949–1960 гг.)**

Светлана Борисовна Макеева

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия
e-mail: msbmag9581@yandex.ru

В статье автор рассматривает деятельность Забайкальской железной дороги в системе советско-китайского торгово-экономического сотрудничества на территории одного из приграничных с Китайской Народной Республикой региона – Забайкалья в 1949–1960 гг.

Ключевые слова: советско-китайские отношения; приграничный регион; ЗабЖД; передача профессионального опыта

Финансирование: Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект «Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на межрегиональное двустороннее сотрудничество: сравнительно-историческое исследование» № 20-014-00010.

**Assessment of the Activities of the Collective of the Zabaikalsk Railway
in Providing the Soviet-Chinese Trade and Economic Cooperation (1949–1960)**

Svetlana B. Makeeva

Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: msbmag9581@yandex.ru

In the presented article, the author examines the activities of the Trans-Baikal Railway in the system of Soviet-Chinese trade and economic cooperation on the territory of one of the border regions with the People's Republic of China – Transbaikalia in 1949–1960.

Keywords: Soviet-Chinese relations, border region, Zabaikalsk Railway, transfer of professional experience

Funding: The research is carried out with the financial support of the RFBR grant. Project “The Impact of Uneven Development of Russian and Chinese Regions on Interregional Bilateral Cooperation: A Comparative Historical Study” No. 20-014-00010.

Характеризуя многостороннее торгово-экономическое советско-китайское сотрудничество в период 1949–1960 гг., необходимо выделить тот факт, что важнейшей составляющей этого взаимодействия являлось сотрудничество в сфере железнодорожного транспорта [11]. Подписание 14 марта 1951 г. соглашения об установлении прямого железнодорожного сообщения между Советским Союзом и КНР значительно повлияло на расширение железнодорожных контактов в приграничных районах двух стран. Забайкальская железная дорога стала выполнять большую работу по обеспечению бесперебойного грузопотока на всём восточном направлении, особенно в Китай. В эти годы широкий масштаб и разносторонний характер приобрели дружественные встречи трудовых коллективов железнодорожников забайкальского региона и отдельных районов КНР. Первыми коллективами, установившими отношения, были коллективы двух пограничных станций – Отпор (Забайкальск) и Маньчжурия.

Анализ документов Государственного архива Забайкальского края по работе ЗабЖД в 1949–1960 гг. показывает, что в данный период не всегда должным образом выполнялись правила международных перевозок на территории Читинской области. Руководство ЗабЖД в основном выдвигало замечания по деятельности отдела международных сообщений ЗабЖД, так как все вопросы по международным перевозкам решал не отдел, а Коммерческая служба ЗабЖД, которая осуществляла не совсем корректную работу в данной области. Это касалось, прежде всего, увеличившегося простоя вагонов с грузом из КНР на пограничной советской станции Отпор в период 1953–1956 гг., а также нарушений правил в оформлении документов при перевозки китайских грузов и случаев несохранных перевозок в советско-китайском железнодорожном сообщении [1, л.л. 88–90]. Значительные недостатки в работе по обеспечению международных перевозок в рассматриваемый период наблюдались в деятельности службы грузовой работы и планирования перевозок по ЗабЖД. Например, весной 1956 г. служба не была готова к обеспечению летних перевозок скоропортящихся продуктов из КНР в СССР, потому что вовремя не осуществила подачу холодильных установок на ст. Маньчжурия (КНР) [2, л. 108]. Рассматривая деятельность пассажирского отдела ЗабЖД за 1950-е гг., необходимо отметить также наличие существенных недостатков, касающихся в основном падения трудовой дисциплины у забайкальских проводников (пьянство и т. д.) [3, л. 356]. Перечис-

ленные недостатки в работе отделов ЗабЖД требовали от Управления Забайкальской дороги тщательного контроля над деятельностью всех служб, отвечающих за бесперебойное советско-китайское железнодорожное сообщение, особое внимание уделялось работе коллектива приграничной с КНР станции Отпор [Там же, л. 117]. В 1950-е гг. были проведены многочисленные совещания руководителей хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций паровозного и вагонного депо, станций, дистанций пути и связи по усилению политической и организационной работы среди железнодорожников, задействованных в международных перевозках [7, л. 9].

Особое значение в развитии сотрудничества между забайкальскими и китайскими железнодорожниками в 1950-е гг. принадлежало коллективу приграничной с КНР станции Отпор. Достаточно обширный архивный материал о деятельности сотрудников стратегически важного для советско-китайских отношений объекта содержится в Протоколах партийных собраний парторганизации ст. Отпор. Согласно отчёту начальника вокзала ст. Отпор Карпалёва, в 1950 г. произведён капитальный ремонт здания вокзала, завезена хорошая мебель, 15 цветов, в наличии имелись приличные оконные шторы, мужская и женская комнаты отдыха, при вокзале открыта парикмахерская, установлен радиоузел, работала камера хранения, открыт небольшой по объёму зал ожидания и досмотровый зал [4, л. 57]. Но, анализируя документы, свидетельствующие о работе в целом коллектива станции, необходимо отметить, что в тот период было множество проблем в обеспечении советско-китайского железнодорожного сообщения [8, л. 17].

В начале 1950-х гг. на станции проводилась серьёзная работа по организации и созданию необходимых условий для бесперебойного железнодорожного сообщения между СССР и КНР, ликвидации значительных недостатков в организации движения поездов. В 1951 г. состояние станции Отпор было признано аварийным в связи с «засорённостью и захламлённостью» железнодорожных путей вагонными деталями, мусором и льдом; несвоевременной подачей освещения на станцию; запущенностью стрелочных постов; отсутствием необходимой технической документации на станции (выписка из технико-распорядительного акта станции, расписания поездов); некачественной работой сигналов, сопровождающих движение поездов; отсутствием чистоты в вагоне-гостинице для иностранных граждан и таможенном досмотровом

зале; аварийным состоянием помещения то-варной конторы; отсутствием усиленной во-оружённой охраны за ценными иностранными грузами [8, л. 17]; антисанитарным состояни-ем советских пассажирских вагонов, следо-вавших на китайскую станцию Маньчжурия [4, л. 54]. Работа на перевалочной базе стан-ции была признана неудовлетворительной, так как поступаемые вагоны с КЧЖД не пере-гружались своевременно, что создавало «пе-репростой» вагона, при перегрузке допуска-лась утрата груза, порча и повреждение.

В результате такого состояния на станции Отпор только за 1950–1951 гг. было зафиксиро-вано множество браков в работе: столкно-вление трёх паровозов, неоднократная задер-жка пассажирских поездов, сход паровозов из-за неисправности пути. В 1952 г. было отмече-но, что «станция Отпор не добилась выполне-ния госплана погрузки, не справилась с пере-грузом грузов, следующих из КНР» [8, л. 30]. Данные проблемы являлись самыми обсуж-даемыми и разбираемыми на партийных со-браниях парторганизации ст. Отпор. В отчётах начальника станции Отпор А. К. Лещенко ука-зывалась основная причина аварийного со-стояния дороги на данном участке. Это, пре-жде всего, неукомплектованность станции квалифицированными работниками. «Боль-шинство рабочих станции прикомандирован-ные люди, которые ездят домой в рабочее время. На многих участках ст. Отпор люди ра-ботают с большой переработкой, устают и до-пускают брак. Для улучшения работы станции нужны постоянные и квалифицированные люди» [5, л.л. 1–3]. На станции Отпор в 1950–1951 гг. не были созданы должные условия для постоянного проживания работников до-роги, отсутствовала необходимая для семей железнодорожников жилищная площадь, культурные и бытовые условия для отдыха. В магазины станции не поставлялись продукты, столовая имела однообразное меню, хлеб выпекался низкого качества. Руководство кол-лектива железнодорожников станции Отпор неоднократно обращалось за помощью в управление ЗабЖД, областной комитет ВКП(б), но ожидаемой реакции не поступало. По словам работников станции: «На станцию Отпор часто приезжают ревизоры и предста-вители Управления дороги, политотделов; много записывают в блокнот, но не помогают»; «Перед приездом государственной комиссии на прилавках магазина появляются разно-образные продукты, а как только уедут, в мага-зине ничего нет. В нашем магазине нет ни ме-тра мануфактуры, ни ботинок. За всем поез-жай в г. Читы. В ресторане тоже нет ничего,

кроме уток “с душком”». Представители из управления дороги приезжают и уезжают, а свои обещания не выполняют» [4, л. 24].

Позиция партийного аппарата и сотрудни-ков Управления ЗабЖД, относительно проб-лем на станции Отпор была иной и заключа-лась в следующем: «причиной аварийности станции является нежелание руководства станции проводить партийно-политическую и агитационно-массовую работу с коллективом железнодорожников ст. Отпор. С людьми не-обходимо заниматься, учить их работать, что-бы они несли строгую партийную ответствен-ность за свою трудовую деятельность» [7, л. 4]. Вопрос о трудовой дисциплине на станции в начале 1950-х гг. являлся самым ос-новным. Он касался всего состава железнодо-рожного коллектива, начиная от рядового пу-тейца и заканчивая начальником станции. Так, например, дежурные по станции Отпор во время своей работы занимались разговорами и «баловством с женским персоналом», в по-мещении станции всегда было полно посто-ронних лиц, не связанных с движением поез-дов. Багажный кассир Калинин на работу яв-лялся в пьяном виде. Буфетчица ресторана станции устроила скандал (используя нецен-зурную брань) с китайским военным атташе, обвинив его в краже двух бутылок вина. Кла-довщик камеры хранения Бондарёв не только пьянствовал на рабочем месте, но и выручку из кассы станции расходовал на личные цели. Помощник машиниста Панов вернулся с рабо-ты на объекте ст. Маньчжурия в пьяном виде и самовольно уехал в г. Борзя. Начальник отде-ления ОПС ст. Отпор Бикшаев товары высоко-го качества, поступавшие по линии совет-ско-китайской торговли, реализовывал «через чёрный ход» по знакомству. Начальник вокза-ла Карпалёв систематически являлся на ра-бочее место в пьяном виде, поощрял распи-тие спиртных напитков с китайскими пассажи-рами. При отправке важного дипломатическо-го багажа в КНР, он наблюдал за волейболь-ной игрой. Ему был объявлен строгий выговор за то, что он «разрешил работнику вокзала ст. Отпор купить у китайского гражданина ко-жаное пальто и отправить иностранного гостя за границу раздетым» [4, л.л. 59–60].

Очень остро обстоял вопрос с культур-ным обслуживанием пассажиров на ст. Отпор, в том числе и иностранных. На станции были зафиксированы случаи нетактичного поведе-ния носильщиков по отношению к пассажи-рам, использование нецензурных выражений. Кроме того, достаточно частым явлением на станции Отпор была задержка поездов с ино-странными гражданами, следующих в Пекин,

которым приходилось сутками ожидать следующего поезда. Причиной тому была «нерасторопность» дежурных по станции Отпор. Неудовлетворительной была признана работа железнодорожной билетной и багажной касс ст. Отпор, в связи с неправильным оформлением документов и билетов. На станции Отпор не было организовано проведение занятий по технической учёбе, и многие железнодорожники элементарно не знали своих прямых должностных обязанностей [6, л. 4].

Все вопросы, связанные со значительными проблемами в работе столь важного для советского правительства объекта, являлись предметом обсуждения на партийных собраниях не только на станции Отпор, но и г. Читы. Значительное место отводилось пропагандистскому воспитанию работников станции, прочтению лекций о направлениях советско-китайских отношений и о значении работы коллектива приграничной станции Отпор в обеспечении сотрудничества двух государств. По словам партийных работников: «Нельзя забывать, что китайцы у нас учатся, а не мы у них. Они берут с нас пример. Необходимо снабдить работников станции канцелярскими товарами, мебелью, тёплой спецодеждой. Неудобно, когда китайские железнодорожники смотрят на нашу бедность»; «Отпор – станция небольшая, но значение её в Союзе большое» [4, л. 10]. В результате проведённой работы со стороны Управления ЗабЖД по ликвидации аварийного состояния на станции Отпор организованы мероприятия по изменению кадрового состава станции, назначены ответственные, высококвалифицированные начальники станции, вокзала и отделений данного объекта. С каждым годом возрастала роль станции Отпор в обеспечении бесперебойного советско-китайского железнодорожного сообщения. Так, в рамках образцового выполнения плана железнодорожных перевозок только в марте 1953 г. перед коллективом станции Отпор стояла задача перегрузить не менее 150 вагонов. В связи с этим новый начальник станции Шлямин предпринял срочные меры по улучшению суточного сменного планирования работы станции Отпор. В 1953 г. новые кадры ст. Отпор утверждали: «Значение станции Отпор возрастает с каждым днём. Возрастает и товарооборот с КНР»; «Мы, забайкальцы, граничим с такой великой страной, как КНР, поэтому и значение ст. Отпор велико!»; «Ст. Отпор – решающая станция на Борзинском отделении дороги» [9, л.л. 20–21].

По итогам работы станции Отпор за 1955 г. значительно увеличился процент отправления поездов по графику до 92,5 %, хотя

ещё 100 % отправления достигнуто не было. Наряду с этим в работе станции Отпор по-прежнему сохранялись крупные недостатки. Неудовлетворительно выполнялись качественные измерители станции. Сохранялся длительный простой вагонов советской колеи и китайской, в результате чего станция понесла убытки в сумме около 1 млн р. за 1955 г. Немаловажную роль в невыполнении «госплана» играл простой китайских вагонов на ст. Отпор под обработкой в связи с отсутствием у советских железнодорожников необходимого рабочего инвентаря для обработки поездов-вагонов. Неблагополучно обстояло дело и с безопасностью движения поездов. В конторе передачи груза (в том числе и иностранного) сохранялась бесконтрольность в оформлении документов. В коллективе станции отмечалось плохое состояние трудовой дисциплины, каждый день 2...3 человека не выходили на работу, имели место случаи употребления спиртных напитков в рабочее время. Например, в марте 1956 г. начальник конторы передачи ст. Отпор В. И. Сухарников, находясь по рабочему заданию на ст. Маньчжурия, допустил распитие алкоголя с китайскими товарищами в течение двух рабочих дней. Весовщик Школьников, возмущаясь по поводу переработки, грубил китайским железнодорожникам, используя нецензурную брань. Следовательно, к середине 1950-х гг. станция Отпор всё ещё являлась своеобразным «барьером в работе станции Маньчжурия» [10, л. 25]. Усиленные меры по разрешению сложившихся проблем на ст. Отпор пытались предпринять как советские, так и китайские железнодорожники. По решению Министерства путей сообщений СССР в середине 1950-х гг. на ст. Отпор была послана бригада из 120 высококвалифицированных работников, чтобы оказать практическую помощь. Для эффективного проведения агитационно-массовой работы с коллективом железнодорожников ст. Отпор были отправлены советские комсомольцы Климов и Ладыгин, а также Цзоу, представитель цеховой комсомольской организации экспортного цеха ст. Маньчжурия. В ликвидации простоя вагонов на ст. Отпор в середине 1950-х гг. принимали участие китайские железнодорожники.

В 1950-е гг. на ст. Отпор находились по несколько месяцев, а то и по одному году китайские железнодорожники с целью работы в рамках реализации совместных советско-китайских железнодорожных проектов. Китайские работники проживали в общежитии. Железнодорожникам ст. Отпор была поставлена задача со стороны Министерства путей сооб-

щения создать в общежитии «культуру высокого быта»; обратить особое внимание на характер взаимоотношений с китайскими гражданами, приглашать их на культурно-массовые мероприятия в клуб, оказывать им необходимую помощь в работе [9, л. 21].

Анализируя развитие сотрудничества приграничного советского региона Забайкалья и Китая в сфере железнодорожного транспорта, можно сделать следующие выводы: коллективы железнодорожников приграничных станций поддерживали многосто-

ронне сотрудничество друг с другом, играя основную роль в обеспечении бесперебойной торговли между двумя государствами; Управление Забайкальской железной дороги очень строго следило за организацией грузоперевозок по Читинской области; создавались совместные советско-китайские комиссии по организации и обеспечению международных перевозок; особо важная роль отводилась «восточным воротам СССР» – приграничной с Китаем станции Отпор (Забайкальск).

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П.-64. Оп. 1. Д. 117.
2. ГАЗК. Ф. П.-64. Оп.1. Д. 124.
3. ГАЗК. Ф. П.-64. Оп.1. Д. 120.
4. ГАЗК. Ф. П.-1710. Оп.1. Д. 11
5. ГАЗК. Ф. П.-1710. Оп.1. Д. 13.
6. ГАЗК. Ф. П.-1710. Оп.1. Д. 14.
7. ГАЗК. Ф. П.-1710. Оп.1. Д. 17.
8. ГАЗК. Ф. П.-1710. Оп.1. Д. 19.
9. ГАЗК. Ф. П.-1710. Оп.1. Д. 25.
10. ГАЗК. Ф. П.-1710. Оп.1. Д. 29.
11. Макеева С. Б. Проблемы регионального развития КНР в работах китайских учёных-экономистов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск: БГПУ, 2019. С. 101–106.

УДК 070:94
ББК 63.3(2Бур.):76

Развитие детской и молодёжной прессы на территории Западного Забайкалья (современная Республика Бурятия)

Сергей Михайлович Исаков

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: s_aizek@mail.ru

Статья рассматривает процесс развития детской и молодёжной прессы на территории Западного Забайкалья (современная Республика Бурятия) от её зарождения до сегодняшнего дня. Автор характеризует состояние детских и молодёжных изданий в период революции и гражданской войны, в советский и постсоветский период. Отмечается, что наибольшее развитие детская и молодёжная пресса на рассматриваемой территории достигла в начале XXI в., в то же время не всегда можно говорить о высоком качестве изданий.

Ключевые слова: детская журналистика; пресса; газеты; средства массовой информации; медиаобразование

Development of Children's and Youth Press in the Territory of Western Transbaikalia (Modern Republic of Buryatia)

Sergey M. Isakov

Banzarov Buryat State Universit, Ulan-Ude, Russia
e-mail: s_aizek@mail.ru

The article examines the process of development of children's and youth press in the territory of Western Transbaikalia (modern Republic of Buryatia) from its inception to the present day. The author characterizes the state of children's and youth publications during the Revolution and the Civil War, in the Soviet and Post-Soviet

period. It is noted that the greatest development of the children's and youth press in the territory under consideration reached at the beginning of the XXI century, at the same time, it is not always possible to talk about the high quality of publications.

Keywords: children's journalism; press; newspapers; mass media; media education

Детская журналистика является специфической частью современной культуры и мощным инструментом воспитания подрастающего поколения. В России сфера детских СМИ имеет богатую историю, однако подобный опыт изучен весьма слабо, особенно в регионах.

Первым опытом издательства печатной продукции, рассчитанной на подрастающее поколение, стал журнал известного критика и общественного деятеля Н. И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума». Он издавался с 1785 г. как бесплатное приложение к газете «Московские ведомости» [1, с. 17].

Формирование детской журналистики на территории Забайкалья началось только с развитием революционного движения в России в 1917 г. В регионе стали появляться молодёжные издания, которые постепенно обращали свой взор на совсем юных читателей. Детские приложения хоть и нерегулярно, но появлялись в верхнеудинских газетах «Красное Прибайкалье», «Коллектив», «День прибайкальского народного университета», в троцкосавском «Листке красной молодёжи». К 1922 г. количество таких изданий в Забайкалье и на Дальнем Востоке увеличилось до 85 [3, с. 2].

Газеты и журналы того времени стремились совместить два, казалось бы, взаимоисключающих условия. С одной стороны, они выражали приверженность традициям «золотого века» русской словесности; с другой – активно внедряли модные тогда тенденции модернистской литературы. В то же время стоит отметить, детская журналистика в Забайкалье этого периода формировалась в условиях отсутствия идеологического давления. В регионе без каких-либо ограничений печатались студенческие и гимназистские газеты, религиозные журналы и журналы национальных меньшинств.

Новый этап развития детской и молодёжной прессы в регионе начинается победой революционного движения, а затем и провозглашением Дальневосточной Республики. Детские и молодёжные СМИ становятся одним из главных инструментов идеологического воспитания и пропаганды. Сложные в изготовлении журналы сменяются более простыми и дешёвыми в производстве газетами. Одним из первых молодёжных пролетарских изданий Забайкалья стала газета «Юная рать», кото-

рая считалась главным печатным органом комитета РСКМ в Прибайкалье и Забайкалье. А с 1920 г. в Верхнеудинске начинает издаваться газета «Юный пролетарий».

Чаще всего газеты, ориентированные на пропаганду в молодёжной среде, особо не отличались друг от друга ни содержанием, ни внешним видом. Их материалы, имеющие ярко выраженную идейную окраску, были нацелены на открытую агитацию молодёжи на вступление в коммунистические ряды. Газеты широко освещали деятельность комсомольских ячеек, разъясняли цели и задачи РКСМ и Интернационального союза молодёжи. Нередко некоторые издания отводили последнюю полосу под статьи для детей, мало чем отличавшиеся от содержания основных страниц, рассчитанных на более старшее поколение.

С установлением Советской власти и образованием СССР детская и молодёжная пресса была взята под жёсткий контроль государства. Были расформированы редакции практически всех революционных молодёжных изданий. На их место пришли уже новые печатные издания, перед которыми ставились совершенно иные задачи. Первое молодёжное издание на территории современной Бурятии было учреждено 16 февраля 1924 г. Бурятским областным комитетом ВЛКСМ. Новый еженедельник получил название «Бурят-Монгольский комсомолец». Но уже в 1926 г. редакция была реорганизована из-за того, что не смогла выполнить возложенных на неё обязательств. 1 января 1932 г. редакция возобновила работу, но уже в первые месяцы Великой Отечественной войны вошла в состав «Бурят-Монгольской правды». Самостоятельную работу коллектив «Бурят-Монгольского комсомольца» смог начать лишь в 1951 г. Спустя семь лет редколлегия приняла решение о смене названия на «Молодёжь Бурятии». За годы своего существования это издание подготовило целую плеяду первоклассных журналистов, которые, набравшись опыта, переходили в ведущие газеты республики – «Правду Бурятии» и «Буряад Унэн». Имелся в редакции и штат переводного отдела, который занимался выпуском дублирующей «Молодёжку» газеты «Буряадай залуушул» [4, с. 57].

Лишь в августе 1938 г. в регионе стала издаваться первая пионерская газета «Костёр», тираж которой в первые годы колебался в пределах 10...14 тыс. экз. Среди пионеров и

школьников издание пользовалось огромной популярностью, в том числе и потому, что стать её корреспондентом мог любой подросток. Согласно только официальным данным, на пике своей популярности газета насчитывала более 770 юнкоров. С началом Великой Отечественной войны газета прекратила свою деятельность. Вместо неё в редакционной коллегии «Бурят-Монгольской правды» был создан специальный пионерский отдел. В начале «Костёр» был сокращён до рубрики, занимавшей всего половину полосы, а позже и вовсе газета стала выходить нерегулярно, пока совсем не исчезла со страниц издания.

Система школьной прессы как самостоятельного элемента структуры СМИ начала формироваться в Бурятии уже после распада СССР. В 1994 г. Бурятский республиканский совет Российской оборонной спортивно-технической организации (РОСТО) учредил газету «Подросток». Возглавлять новое издание согласился известный журналист и общественный деятель Леонид Синегрибов. Его усилиями издание существует до сих пор и является уникальным примером газеты, посвящённой исключительно патриотическому воспитанию.

Распространение компьютерной техники, упрощение процедуры печати приводит к быстрому развитию сети школьных изданий. Собственные газеты начинают издавать школы по всей республике, и к 2008 г. насчитывалось более 70 изданий совокупным тиражом более 17 тыс. экз. Как правило, материалы для таких газет пишут сами ученики, а в качестве редакторов выступают педагоги русского языка и литературы. Основными темами таких материалов становятся события школьной жизни или своего поселения.

Попытку создать газету, ориентированную исключительно на работу юных корреспондентов, предпринял ресурсный центр «Созвездие». Издание под названием «Класс!» печатало материалы, которые приходили в редакцию

со всех районов республики. Школьники сами выбирали темы, которые были им интересны; они рассуждали, в том числе, о вреде наркомании, курении, рассказывали о причинах детской преступности и решении психологических проблем.

Детская журналистика быстро набирала популярность, и идеей создания подобного контента всё чаще озадачивались серьёзные общественно-политические издания. Так, в 1998 г. сразу два республиканских еженедельника – «Информ Полис» и «Молодёжь Бурятии» – отвели на своих страницах под детскую рубрику половину предпоследней полосы. Годом позже собственная детская рубрика появилась на страницах «Городской газеты». Статьи для рубрики писали воспитанники студии журналистики при Городском дворце детского и юношеского творчества под руководством Галины Федоровны Шестаковой. Материалы юнкоров не раз становились победителями федеральных конкурсов среди детских СМИ.

Пика своего развития детская пресса в республике достигла к 2010 г. Тогда иметь собственное издание при школе, образовательной/общественной организации или движении стало настоящей необходимостью. Этому процессу способствовало, в том числе, и широкое распространение копировальной техники, что позволяло редакционным коллегиям юнкоров не зависеть от городских и республиканских газет, а выпускать собственные издания. Но увеличение общего числа печатных изданий послужило причиной снижения читательского интереса. Темы, затрагиваемые юными корреспондентами, стали повторяться, что также негативно сказалось на общем положении дел. Многие газеты закрывались, не просуществовав и года. Однако ситуация острой конкуренции детских СМИ привела к тому, что сохранили свои редакции наиболее сильные издания, большая часть из которых издаётся по сей день.

Источники и литература

1. Богатырева Ю. И. Печать пионеров Вологды 20-х годов // Проблемы журналистики. 1976. Вып. 7. Журналистика Северо-Запада РСФСР. С. 51–60.
2. Гайманова Е. В. Журналы для детей и юношества в контексте отечественной художественной культуры первой четверти XIX в. // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 269–272.
3. Косолапова Д. И. Мотивы участия подростков в юнкорской деятельности // Ломоносов – 2008. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 23–25.
4. Культурное строительство в Бурятии (1917–1981 гг.): Документы и материалы / сост. Г. Л. Санжиев [и др.]. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. 537 с.
5. Хандажапов А. В. История развития национальных (бурятских) периодических изданий в постсоветский период // Вестник Бурятского государственного университета. Серия 4. История. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. Вып. 7. С. 115–118.

УДК 75:94
ББК 63.3(2):85.14

Забайкалье в творчестве бывших японских военнопленных

Сергей Ильич Кузнецов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия,
e-mail: s.kuznetsov@mail.ru

Рассматривается изобразительное творчество бывших японских военнопленных советско-японской войны 1945 г., посвящённое Забайкалью. Воспоминания о лагерной жизни в Сибири в виде художественных работ оставили как известные японские живописцы Миядзава Син, Кадзуки Ясуо, так и самодеятельные художники. Их произведения рассматриваются как оригинальный исторический источник.

Ключевые слова: советско-японская война 1945 г.; японские военнопленные в Забайкалье; лагерь военнопленных; художественное творчество; исторический источник

Transbaikalia in Art Works of Former Japanese Powers of War

Sergey I. Kuznetsov

Irkutsk State Universit, Irkutsk, Russia
e-mail: s.kuznetsov@mail.ru

The visual work of the former Japanese prisoners of war of the Soviet-Japanese war of 1945, dedicated to Transbaikalia, is considered. Famous Japanese painters Miyazawa Shin, Kazuki Yasuo, as well as amateur artists left memoirs of camp life in Siberia in the form of artwork. Their works are regarded as the original historical source.

Keywords: Soviet-Japanese war of 1945; Japanese prisoners of war in Transbaikalia; prisoner of war camp; artistic creation; historical source

Интернирование в СССР японских военнопленных советско-японской войны 1945 г. имеет уже довольно обширную историографию. Не обойдено стороной и Забайкалье. Можно назвать монографии и ряд статей С. В. Карасева [6; 7], А. В. Шалака [12] и других российских историков. В японской историографии плена, которая заметно увеличилась в последнее десятилетие, следует назвать работы Томита Такэси, Нагасэ Рёдзи, Абэ Гундзи и другие. Все эти публикации достаточно подробно рассматривают проблемы размещения, трудового использования военнопленных, бытового положения, медицинского обслуживания, причины смертности, определяют места захоронения и т. д. Вместе с тем слабо изучена повседневная жизнь военнопленных, поскольку архивных источников по этому вопросу явно недостаточно, а воспоминания очевидцев-забайкальцев носят фрагментарный характер. В Японии же опубликовано множество книг воспоминаний бывших военнопленных, которые являются неопределимым источником именно по истории повседневности.

Ещё один важный вид источников – творчество профессиональных и любительских живописцев, бывших военнопленных.

Известно, что на территории Читинской области в 1945–1946 гг. были развёрнуты не-

сколько лагерей японских военнопленных: № 6 на ст. Красная Заря на трассе БАМ-Тында, ст. Сквородино и др. в составе 11 лагерных отделений; № 23 – Букачачинский в составе четырёх лагерных отделений; № 24 – Читинский (34 лагерных отделения); № 25 – Сретенский (6 лагерных отделений); № 52 – Черновский (13 лагерных отделений). Кроме того, в регионе размещались 511, 512, 513, 515, 516, 518, 519, 520, 521-й отдельные рабочие батальоны военнопленных (ОРБ). Выполняя постановление ГКО от 23 августа 1945 г., НКВД СССР разместил на территории Читинской области по состоянию на 26 февраля 1946 г. 32 922 военнопленных японца [3, с. 241].

О пребывании в лагерях военнопленных Читинской области написаны отдельные книги мемуаров; например, Аоки Сабуро, работавший на ст. Яблоново, издал небольшие воспоминания [1]. Как правило, небольшие по объёму и достаточно бесхитростные по изложению материала воспоминания изданы бывшими военнопленными на собственные средства, небольшими тиражами. В 1988 г. японское «Общество сохранения жизненного опыта японских военнопленных в СССР (Сорэн-ни окэру нихондзин хорё-но сэйкацу тайкэн-о кироку суру кай)» предприняло 8-томное издание антологии воспоминаний бывших военно-

пленных. Шестой том целиком посвящён Забайкалью и Монголии [11]. Здесь собраны воспоминания по работе в Балее военнопленных Араки Тюсабура, Найто Киэхару, Мицухара Какиути, Мио Уэдзухара, Сато Ёсинобу; в Букачаче – Танигути Кадзуо; в Чите – Накаути Томитаро, Сакагути Сукадзо, Макоока Дзюндзи, Мацумото Хироси, Ямаути Исао и др. Обычных мемуаров бывших японских военнопленных, записанных на бумаге, изданных в виде книг, записанных словами на каком-либо носителе, насчитывается более двух тысяч. Из них несколько десятков повествуют о жизни и работе в Забайкалье. В случае с воспоминаниями японцев мы имеем дело с ещё одним, особым видом мемуаров, который антрополог и этнолог Эльза-Баир Гучинова называет «изобразительным мета-текстом бывших пленников о лагере» [4, с. 16]. Как мемуары, пишет исследователь, они несут в себе и «печать индивидуальности автора, и обращённость в прошлое, и связанные с последней два временных плана, двойную точку зрения автора на события, особый хронотип, обусловленный перспективно-ретроспективным движением мысли повествователя» [4, с. 16]. Жизнь в неволе не может заставить человека отказаться от его духовных потребностей, в том числе и от стремления к творчеству. Творческая деятельность японцев в лагерях военнопленных была обусловлена различными факторами, в числе которых сама гнетущая обстановка лагеря, определявшая желание уйти от действительности, забыться хотя бы на короткий миг, терапевтическое воздействие творчества, переживания, связанные с тоской по родине и близким, неприятие чуждой культуры и т. д. В советских лагерях военнопленных оказалось множество японских живописцев-профессионалов и любителей. Рисовать им разрешали, более того, лагерная администрация привлекала таких людей для оформления «наглядной агитации». Писали они портреты и пейзажи, в том числе и по заказу лагерного начальства. При этом вывозить свои творения при репатриации, им было строго запрещено. Так что вполне вероятно, что какие-то произведения японских художников-военнопленных хранятся в каком-то из российских архивов. Многие из тех, чьё творчество начиналось в лагере, стали впоследствии знаменитыми художниками, известными не только в Японии, но и во всём мире.

Поскольку вывоз художественных произведений при репатриации был под запретом, большинство произведений на лагерные темы были созданы по воспоминаниям. «Я вновь переживаю Сибирь, когда рисую. Что такое

Сибирь для меня? – Писал Кадзуки Ясуо. – Однажды я был захвачен ею, а потом отторгнут. Теперь я с трудом переношу свои воспоминания на полотно» [5, с. 159]. Выпускник токийской школы искусств Кадзуки Ясуо оказался в армии и пленён в 1945 г. в Мукдене. Он был направлен на работу в Сибирь на угольные шахты, однако администрация лагеря, узнав, что он художник, отправила его на работу штукатуром-маляром в Черногорск. Для каждого товарища, погибшего в лагере, Кадзуки набрасывал на бумаге посмертную маску, чтобы передать семьям погибших. Однако эти эскизы были сожжены администрацией лагеря при репатриации [13, р. 16].

В мае 1947 г. Кадзуки вернулся в Японию. Он выразил свои чувства по возвращении домой в картине под названием «Демобилизация: трап», в которой стремился показать символическое перенесение душ своих товарищей домой. «Сибирская серия» Кадзуки включает 57 работ, созданных в 1947–1974 гг., в которых изображён его личный опыт в сибирского военнопленного. В 1969 г. его «Сибирская серия» была отмечена премией *Japan Art Grand Award om Shincho Arts Foundation*. В течение 8-летнего периода Кадзуки путем проб и ошибок разработал собственный стиль рисования, который позже назвал своим «Сибирским стилем» – нанесение жёлтой охры в качестве основы, а затем нанесение краски, смешанной с минеральным пигментом – кальцитом. Затем Кадзуки закрасил этот фон чёрным, нанёс угольную пудру, затем нанёс краску ножом. Он считает, что этот метод отражает его опыт работы в Сибири в качестве штукатур и смешивания масла и сажи за неимением в лагере нужных красок.

В Японии неоднократно публиковались альбомы репродукций как известных художников, так и любителей, рисовавших сибирские лагеря по памяти. Один из таких альбомов, включавших работы Кадзуки Ясуо, Араки Тюсабура, Накамура Мицуо, Кобаяси Хидэо, Мурата Сэйдзо, Аоки Кадзухидэ, Ямаока Минору, Кацуяма Сюнъити и др., вышел в 1989 г. [8].

Военнопленный 5-го лагерного отделения лагеря № 25 Араки Тюсабура работал в тресте «Балейзолото» в г. Балее и на ст. Приисковая. Свои воспоминания о Забайкалье он отразил в 1988 г. в полотнах «Балей. Золотая гора» и «Лагерь в Балее». В комментариях к последней он пишет: «Бывшая шахтная конюшня в Балее была приспособлена для жилья японских пленников. Мы страдали от полчищ насекомых и страшного холода. Со сторожевых вышек в углах лагеря лился бледный свет» [8, с. 148–149].

Ещё один военнопленный лагеря в Балее и в Чите – Уэцухара Ёсио (1911–1989) создал свои изобразительные воспоминания о Забайкалье в виде рисунков на карточках к «ироха» – японской слоговой азбуке. В её основе лежит «ироха-ута» – старинное стихотворение на японском языке неизвестного автора (традиционно приписываемое основателю буддийской школы Сингон Кобо Дайси), фиксируемое в памятниках с XI в. Уэцухара принадлежит два цикла воспоминаний в виде карточек, которые он нарисовал в 1980 г., «Карты ироха лагеря Балей» и «Новые карты ироха лагеря “Балей”». Первая строфа ироха звучит как «И ро ха ни хо хэ то тир и ну ру во», что в переводе на русский означало «Красота блистает миг – и увяла вся» (перевод Н. И. Конрада). На каждой карточке со слогом Уэцухара рисует какой-нибудь лагерный сюжет или жизненную ситуацию – медосмотр, работа в шахте, убийство военнопленного при попытке к бегству, ритуал похорон. Например, на карточке со слогом «та» изображены два японца, скручивающих самокрутки. В комментарии отмечается: «Мы используем пропагандистскую газету “Нихон симбун” для того, чтобы курить табак. В неё также можно что-либо завернуть» [8, с. 209]. В данном случае автор в сатирической форме показывает отношение военнопленных к программе индоктринации, прово-

димой политораганами НКВД в отношении военнопленных и к газете «Нихон симбун», выпускаемой специально для японцев. Этнолог Э.-Б. Гучинова считает, что Уэхара свой лагерный опыт «поместил в рамки детской игры, как бы утверждая: то, что обычным соотечественникам казалось невероятным и невозможным, для тех, кто прошёл советские лагеря, было простым и ясным, как азбучные истины» [4, с. 25].

Другой известный японский живописец Миядзаки Син (1922–2018), хотя и находился в лагере в Комсомольске, посвятил Забайкалью одну из работ; речь идёт о полотне «Яблонная. Скорбная история военнопленного», представленная в 1994 г. на выставках в городских музеях Ниигаты, Симоносеки, Касамы, Хирацука, музея префектуры Миэ. Множество работ этого мастера объединены в «Сибирской серии».

Изобразительные воспоминания представляют богатый материал не только для исторических, но и для психологических и антропологических исследований. Что касается историографии плена, эти воспоминания являются поистине уникальными историческими источниками. Они показывают нам достоверную картину событий, позволяют увидеть множество, казалось, навсегда утраченных деталей.

Источники и литература

1. Аоки Сабуро. Ябурунои годзюсан тикю иму фую сибэриа ёкюрю (Интернированный суровой сибирской зимой в 53-м районе Яблоново). Тиба, 1991. 90 с.
2. Араки Тюсабуру. Барэй сюёсё. Сибэриа-но ки (Лагерь Балей. Сибирские заметки) // Хорё тайкэн ки. Т. 6. (Опыт лагеря военнопленных. Забайкалье, Монголия). Токио, 1988. 500 с.
3. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. 1118 с.
4. Гучинова Э.-Б. Рисовать лагерь. Язык травмы в памяти японских военнопленных о СССР. Sapporo: Hokkaido Univ., 2016. 220 с.
5. Кадзуки Ясуо. Ватаси-но Сибэриа (Моя Сибирь). Токио: Бунгэй Сюдзю, 1970. 250 с.
6. Карасев С. В. Страницы истории плена Второй мировой войны. Император Айсиньцзюэло Пу И в советском плену. Иркутск: Изд-во ИрННТУ, 2017. 60 с.
7. Карасев С. В. Японские военнопленные на территории Читинской области (1945–1949 гг.). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. 154 с.
8. Кирамэку хокүто сэй-но мотони. Сибэриа ёкюрю гасю (Под светом полярной звезды. Сборник картин военнопленных в Сибири). Токио: Kyodo Printing Co., 1989. 229 с.
9. Такахаси Соуэ. Ябу-но ёру ва фукэтэ ватаси-но сибэриа сибэриа хорё симацу ки. Кобэ, 1990. 220 с.
10. Хорё тайкэн ки. Токио: Сорэн-ни окэру нихондзин хорё-но сэйкацу тайкэн-о кироку суру кай, 1988. Т. 6. (Опыт лагеря военнопленных. Забайкалье, Монголия). 500 с.
11. Шалак А. В. Японские военнопленные в Забайкальском крае: проблемы размещения и трудовой деятельности (на примере лагеря № 24) // Историко-экономические исследования. 2010. Т. 11, № 3. С. 29–42.
12. Yama Megumi. The Artist's Experience of Formative Work: Japanese Painter Yasuo Kazuki and His Siberian Series // Jung Journal. 2010. № 4. P. 15–32.

РАЗДЕЛ 3. Регион как объект изучения.

Проблемы регионального, межгосударственного и внутригосударственного развития

SECTION 3. The Region as an Object of Study.

Problems of Regional, Interstate and Intra-State Development

УДК 325:327.7
ББК 60.54:66.4

Соотечественники в ракурсе политики России на пространстве содружества независимых государств: исследовательские подходы

Ольга Владимировна Бахлова^{1,a}, Игорь Владимирович Бахлов^{2,b}

^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

^ae-mail: olga.bahlova@mail.ru; ^be-mail: bahlov@mail.ru

В статье выделяются константы исследовательского интереса в области политики России по поддержке и защите соотечественников. Анализируются основные направления изучения различных аспектов данной проблематики на современном этапе в отечественной научной литературе. Акцентируется её актуальность в сопряжении с содержанием и динамикой интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств. Обобщены достигнутые результаты и показаны некоторые серьёзные пробелы в теоретическом дискурсе в контексте текущих и вероятных угроз и вызовов внутреннего и внешнего происхождения.

Ключевые слова: диаспоральная политика; интеграция; миграционная политика; мягкая сила; постсоветское пространство; регион; репатриация; соотечественники; Содружество Независимых Государств

Compatriots from the Perspective of Russia's Policy in the Commonwealth of independent states: Research Approaches

Olga V. Bakhlova^{1,a}, Igor V. Bakhlov^{1,b}

^{1,2} National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

^ae-mail: olga.bahlova@mail.ru; ^be-mail: bahlov@mail.ru

The article highlights the constants of research interest in the field of Russian policy for the support and protection of compatriots. The main directions of studying various aspects of this problem at the present stage in the Russian scientific literature are analyzed. Its relevance is emphasized in connection with the content and dynamics of integration processes in the space of the Commonwealth of Independent States. The results achieved are summarized and some serious gaps in the theoretical discourse are shown in the context of current and probable threats and challenges of internal and external origin.

Keywords: diaspora policy; integration; migration policy; soft power; post-Soviet space; region; repatriation; compatriots; Commonwealth of Independent States

Совокупность историко-культурных, социальных, гуманитарных связей, многочисленность русской/русскаяязычной диаспор на обширном пространстве Содружества Незави-

симых Государств (СНГ), а также специфика геополитической ситуации в регионе и по его периметру обуславливают важность фокусирования политики России на проблематике

соотечественников. На этом, как и на других направлениях их поддержки и защиты, существует немало возможностей и одновременно ограничений, вытекающих из внутренних и внешних факторов и условий. Дополнительную актуальность данному вектору придаёт увязка с интеграционными процессами, которые с той или иной степенью успешности протекают в рамках СНГ, воплощаясь в разных форматах. Таким образом, в определении потенциала консолидации соотечественников в контексте реализации национальных интересов России на пространстве СНГ в гуманитарном и других измерениях следует учитывать инструментальные и иные ресурсы не только Российского государства, но и интеграционных объединений с участием стран СНГ (в первую очередь – Союзного государства Беларуси и России и Евразийского экономического союза), сопряжение внутреннего и внешнего измерений нациестроительства в свете последствий конституционной реформы в России 2020 г. и сохраняющейся, если не увеличивающейся, геополитической плюрализации региона СНГ.

Обозначенная проблема в отечественном теоретическом дискурсе исследуется, прежде всего, с позиций концепций континуитета (непрерывности) Российской Федерации (РФ) по отношению к Советскому Союзу и «мягкой силы». Подчеркнём, что соответствующие идеи закреплены в ряде официальных документов РФ. Среди них – Федеральный закон № 99-ФЗ (непрерывность российской государственности) [28], Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [17], Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [26] и др. Российские исследователи справедливо отмечают, что в современной обстановке необходимо также сформировать чёткое и адекватное представление об «анти-мягкой силе» [29], что способно повысить оперативность и эффективность реагирования на применение «чужой» мягкой силы («внешних игроков») в регионе СНГ.

Анализ солидного массива современных исследований отечественных авторов по данной проблеме позволил выделить несколько основных направлений. Так, обширную группу образуют работы общего плана, нацеленные на разъяснение ключевых ориентиров государственной политики России в отношении соотечественников / диаспоральной политики и действующих на международном и внутригосударственном уровнях механизмов [3; 9; 13]. Ввиду сложной формы государственного

устройства России акцентируем обращение к ряду аспектов роли и более широко – субъектности регионов в практическом осуществлении государственных программ поддержки соотечественников, выстраивании и укреплении коммуникаций с ними [20; 24]. Примечателен интерес к неправительственным институтам в области поддержки и защиты соотечественников [21; 30]. Заслуживают упоминания сравнительные исследования, аккумулирующие общие и особенные характеристики отечественного и зарубежного опыта [4; 8].

Многие работы сконцентрированы либо на отдельных странах и регионах (страны Балтии, страны СНГ в целом или по отдельности, Центральная Азия, Закавказье, Приднестровье и пр.) [14; 15; 22], либо на гуманитарных аспектах, например, статусе русского языка, образовании, культуре [5; 6].

В последние годы в научной литературе артикулируются задачи усиления взаимосвязи диаспоральной и миграционной политики России, совершенствования государственной поддержки программ репатриации, активизации сотрудничества в рамках различных правовых и организационных форм стран СНГ [1; 27].

В самостоятельный блок включим работы, затрагивающие теоретические и иные аспекты «мягкой силы» применительно к анализируемой проблеме. «Мягкая сила» часто интерпретируется как ресурс внешней политики государства, фактор обеспечения национальной безопасности и элемент имиджевых технологий. Отечественные исследователи анализируют её инструментальный потенциал и специфику российской модели [2; 7; 10; 18]. Довольно внушительную группу составляют исследования потенциала «мягкой силы» на постсоветском пространстве, особенно в регионе СНГ, в том числе в сопряжении с процессами интеграции [12; 25]. В данном ракурсе авторами обнаруживаются как положительные, так и негативные обстоятельства. Это касается и гуманитарного измерения, выступающего одним из фокусов исследовательского внимания. В целом, в отечественном дискурсе выявляются элементы конкуренции и особенности национальных стратегий воплощения на практике «мягкой силы» [11; 19; 23].

Подытоживая, можно констатировать сохранение определённых лакун в научной литературе: недостаточность попыток аргументированной периодизации эволюции подходов и практик России к поддержке и защите соотечественников в корреляции с интеграционными и внутривластными процессами на пространстве СНГ, осознания самого подобного сопряжения, внимания к перспекти-

вам углубления совместных действий в интеграционных объединениях с участием России. Думается, что интеграционные площадки в данном смысле обладают несомненными диалоговыми и консолидирующими достоинствами именно в качественном плане. Как минимум в Союзном государстве Беларуси и России, учитывая наличие в обеих странах

мощных диаспор русской/русскоязычной и белорусской соответственно, ощутима потребность в выработке общей политики в области защиты и поддержки соотечественников, в том числе за его пределами. Это, в свою очередь, может создать импульсы для продвижения других направлений союзного строительства, например, общей внешней политики.

Источники и литература

1. Абидов Т. М. Повышение эффективности миграционной политики и взаимодействия с российскими соотечественниками // Вестник Поволжского института управления. 2018. № 4, т. 18. С. 30–38.
2. Агеева А. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике России: проблемы и перспективные решения // Власть. 2020. № 1, т. 28. С. 190–193.
3. Акимов А. О. Конституционно-правовое обеспечение взаимосвязей России и соотечественников за рубежом // Научно-аналитический журнал Обозреватель = Observer. 2019. № 5. С. 73–81.
4. Акимов А. О. Соотечественники за рубежом. Опыт Венгрии, Польши и России // Научно-аналитический журнал Обозреватель = Observer. 2019. № 8. С. 62–76.
5. Андреева Е. В., Дергунова Н. В. Потребность в общении с соотечественниками как способ сохранения культурной идентичности // Власть. 2016. № 9, т. 24. С. 172–177.
6. Артемьева П. А., Черноперов В. Л. Россотрудничество в продвижении русского языка и российской культуры на постсоветском пространстве в 2014–2016 гг.: результаты, проблемы, перспективы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2017. № 4. С. 5–15.
7. Борисов А. В. «Мягкая сила» России: специфика понимания и оценки // Мировая политика. 2020. № 1. С. 1–11.
8. Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е. Зарубежный опыт правового регулирования отношений с соотечественниками // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11–2. С. 52–54.
9. Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е. Институционализация и реализация государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом // Вопросы управления. 2020. № 5. С. 99–111.
10. Ведерникова М. И. Имидж страны как элемент «мягкой силы» // Политика и общество. 2018. № 1. С. 35–43.
11. Владимирова Д. А., Журбей Е. В., Карловская А. А. «Мягкая сила» во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 123–137.
12. Герасимова В. А. Инструменты и ресурсы «мягкой силы» России на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2018. № 6, т. 1. С. 574–582.
13. Еремина И. С. Правовое регулирование диаспоральной политики Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 110–117.
14. Жилина Л. Н. Российская диаспора в странах Балтии и её роль во внешней политике России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 2. С. 103–116.
15. Карпович О. Г., Бойков С. С. Поддержка организаций российских соотечественников в странах Балтии // Международное публичное и частное право. 2021. № 1. С. 12–16.
16. Коновалова К. А. Государства постсоветского пространства как объекты воздействия внешней «мягкой силы»: пример Республики Беларусь // Мировая политика. 2018. № 2. С. 1–10.
17. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом: [утверждена Президентом РФ 03 ноября 2015 № Пр-2283]. Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188569/ (дата обращения: 22.04.2021).
18. Коньков А. Е. Мягкая сила для России: от восприятия к навыкам латентного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2020. № 2, т. 22. С. 205–221.
19. Летняков Д. Э., Емельянова Н. Н. Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия // Мир России. Социология. Этнология. 2017. № 4, т. 26. С. 118–142.
20. Луков Е. В., Безгачева В. В. Соотечественники в стратегических приоритетах современной России (1992–2018): федеральный и региональный аспекты // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 42–52.
21. Молодикова И. Н. Российская политика в отношении соотечественников за рубежом: роль государственных и общественных институтов // Социальная политика и социология. 2017. № 1, т. 16. С. 123–132.
22. Морозова Е. Р. Положение российских соотечественников в Республике Казахстан на современном этапе // Постсоветские исследования. 2019. № 4, т. 2. С. 1217–1224.
23. Мухаметов Р. С. Сравнительный анализ «мягкой силы» РФ и ЕС на постсоветском пространстве // Сравнительная политика. 2019. № 3. С. 46–57.
24. Насыров И. Р. Взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов: опыт Татарстана // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3. С. 94–102.

SECTION 3. The Region as an Object of Study

25. Наумов А. О. «Мягкая сила» Российской Федерации как ресурс влияния на пространстве Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 1. С. 100–110.

26. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества: [утверждено Президентом РФ 18 декабря 2010]. Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130289/ (дата обращения: 22.04.2021).

27. Перемышлин С. Н. Современные тенденции и направления развития миграции в евразийском пространстве: политологический анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. № 6, т. 26. С. 92–102.

28. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г. № 203-ФЗ). Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 22.04.2021).

29. Фененко А. В. Анти-мягкая сила в политической теории и практике // Международные процессы. 2020. № 1. Т. 18. С. 40–71.

30. Хоперская Л. Л. Молодёжные объединения российских соотечественников в Киргизии сохраняют память о Великой Отечественной войне // Дискурс-Пи. 2020. № 2, т. 17. С. 78–96.

УДК 314:332.1
ББК 60.7:65.04;9

Проблемы развития регионов (на примере Республики Беларусь)

Виктор Николаевич Блохин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Беларусь
e-mail: vik-1987@bk.ru

Статья рассматривает особенности и проблемы развития регионов. В качестве примера анализируются социально-экономические и демографические проблемы в Беларуси. Нарастание отставания регионов от городских центров приводит к продолжению урбанизации даже в условиях депопуляции. Для преодоления обозначенных проблем предлагается изменение управленческих подходов в части расширения роли местной власти, а также внедрение принципов устойчивого развития.

Ключевые слова: регион, социально-экономические и демографические проблемы, урбанизация, устойчивое развитие

Problems of Regional Development (on the Example of the Republic of Belarus)

Viktor N. Blokhin

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus
e-mail: vik-1987@bk.ru

The article examines the features and problems of the development of regions. Socio-economic and demographic problems in Belarus are analyzed as an example. The growing lag of regions from urban centers leads to the continuation of urbanization even in conditions of depopulation. To overcome the identified problems, it is proposed to change management approaches in terms of expanding the role of local authorities, as well as to introduce the principles of sustainable development.

Keywords: region; socio-economic and demographic problems; urbanization; sustainable development

Политика развития регионов существенно различна не только в масштабах европейского континента, но и на постсоветском пространстве. Для Республики Беларусь, как и для Российской Федерации, всё большую актуальность приобретает проблема увеличивающегося разрыва в уровне жизни между столицей и периферией. Данная тенденция ведёт к усилению миграционных потоков внутри государства, росту городского населения и

увеличению количества малолюдных районов с деградирующей социальной и инженерной инфраструктурой.

Как показала перепись населения, проведённая в Беларуси в октябре 2019 г., в стране продолжается сокращение численности населения, в то же время продолжается урбанизация. За 10 лет между переписями население республики сократилось примерно на 85 тыс. человек. Необходимо отметить, что процесс

депопуляции в сравнении с периодом 1999–2009 г. замедлился. С 1999 по 2009 г. население Беларуси уменьшилось примерно на 550 тыс. человек. Однако по итогам 2020 г. население Беларуси уменьшилось на 60,6 тыс. человек, – темпы сокращения населения в сравнении с 2019 г. возросли более чем в три раза!

Тенденция урбанизации в Беларуси остаётся стабильной. С 2009 по 2019 г. количество городского населения выросло почти на 4 % – до 77,5 %. По уровню урбанизации Беларусь оказалась лидером среди стран Восточной Европы и одной из самых урбанизированных стран всего европейского континента.

Население столицы – города Минска, превышает 2 млн человек, что составляет свыше 21 % от населения страны. Люди из регионов стремятся переехать в Минск по причине более высокого уровня доходов и наличия относительно широких возможностей для приложения труда.

Экономическая статистика показывает, что из 118 районов Беларуси более чем в 60 районах средняя зарплата не превышает 60 % от средней столичной. Разрыв в уровне доходов стимулирует приток населения в столицу. В результате в Беларуси сформировались обширные зоны социально-экономической и демографической депрессии. Во многих районах отсутствуют возможности трудоустройства на крупные предприятия, основная часть населения занята в бюджетной сфере – образование, здравоохранение, районная администрация. Такие районы начинают терять население ещё более ускоренными темпами. В результате возникает своего рода замкнутый круг: районы с малочисленным, пожилым населением становятся непривлекательными для организации и ведения бизнеса, платёжеспособность местных жителей крайне низкая, предъявляется спрос лишь на самые необходимые товары и услуги. В то же время на государственном управлении лежит ответственность за обеспечение социальных стандартов. Выполнение этих стандартов с каждым годом становится всё более дорогостоящей задачей, поскольку социальную и инженерную инфраструктуру приходится содержать для меньшего количества граждан.

В странах Европейского Союза по отношению к регионам применяется политика широкой автономности, в соответствии с которой местная власть является избираемой и, прежде всего, подотчётной локальным сообществам. Абсолютное большинство налогов остаётся в местных бюджетах, что позволяет

оперативно реагировать на возникающие вызовы.

На протяжении всего XX в. по отношению к развитию регионов применялся исключительно экономический детерминизм, т. е. первостепенное внимание уделялось лишь экономическим показателям. В соответствии с таким подходом сельские регионы фактически ассоциировались с развитием сельского хозяйства, а регионы, имеющие залежи полезных ископаемых или крупное промышленное производство, отождествлялись с показателями промышленности. Однако даже из «успешных» регионов в крупные города уезжали люди, особенно молодёжь. Процессы урбанизации в постсоветских республиках продолжают и в настоящее время, что свидетельствует о недостатках в понимании особенностей регионов [2, с. 35–36].

Во многих постсоветских республиках регионы характеризуются рассредоточенностью населённых пунктов, их значительной изолированностью от крупных городских центров. Кроме этого, характерна неразвитая система потребительского рынка, низкая обеспеченность транспортными, медицинскими и образовательными услугами. Обозначенные особенности препятствуют преодолению социально-экономического разрыва между центром и периферией. В сельских регионах в наибольшей степени сохраняются традиционные нормы жизни, поведения, межличностного взаимодействия. Черты, сохранившиеся от традиционного общественного уклада, формируют особенности мировосприятия и мироощущения сельских жителей [3, с. 22].

Развитие рыночной экономики после распада Советского Союза кардинально изменило облик и условия жизни городов в постсоветских республиках. Однако во многих сельских регионах до настоящего времени сохраняются антирыночные настроения у значительной части населения. По причине традиционной консервативности новые модели экономического поведения усваиваются с трудом и значительным опозданием. Полной адаптации к условиям рынка не произошло, что ещё более усугубляет разрыв между сельскими регионами и городами.

Наличие антирыночных настроений среди сельских жителей было зафиксировано нами во время проведения социологических исследований в сельских территориях Мстиславского района (Могилевская область, Республика Беларусь). Социологические исследования (опросы, наблюдение, глубинные интервью) проводились в 2016–2017 гг. в рамках между-

народного проекта «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси».

Социологическое наблюдение, продолжавшееся в течение 1,5 лет, позволило выявить наличие значительного влияния местной социокультурной среды на экономическое поведение сельских жителей. Для многих сельчан по-прежнему важно мнение близких людей и соседей относительно трудовой деятельности. Работа в местных сельскохозяйственных организациях различной формы собственности оценивается, как правило, позитивно. В то же время абсолютное большинство респондентов не задумываются об открытии какого-либо частного дела.

Отсутствие готовности заниматься малым бизнесом обусловлено рядом факторов. Сохраняется негативное отношение со стороны значительной части родственников и друзей к предпринимательству в сельском населённом пункте. Как выяснилось, бизнес в родном селе многими жителями воспринимается, как попытка нажиться за счёт односельчан, что вызывает осуждение. В ответах респондентов часто встречались следующие аргументы: «неудобно наживаться на близких и знакомых людях», «предпринимательство в наших условиях является спекуляцией и обманом», «делать бизнес без нарушения закона не получится», «лучше быть беднее, но спать спокойно», «можно заниматься бизнесом, но как потом смотреть в глаза знакомым людям» [1, с. 80].

Полученные ответы показывают наличие специфического восприятия бизнеса. Предпринимательская деятельность, как и в советский период, многими людьми отождествляется чуть ли не с преступлением. Но если в советский период коммерческая деятельность официально считалась криминальной, со всеми вытекающими отсюда последствиями, то теперь эта деятельность осуждается только на уровне общественного мнения. Особенностью сельских регионов является то, что сила общественного мнения существенно выше в сравнении с городом. В деревне отсутствует анонимность существования, в результате – разрыв социальных связей; потеря уважения в местном сообществе чревата сильным психологическим дискомфортом. В такой ситуации невозможно рассчитывать на тесные межличностные отно-

шения, традиционную взаимопомощь между односельчанами.

Социологическое наблюдение позволило выявить расширение контактов сельского населения с городскими центрами, что связано с интенсификацией передвижения, трудовой миграцией, продолжением учёбы, необходимостью медицинской помощи и иными мотивами. Повышение доступности личного автомобильного транспорта сделало сельских жителей более мобильными. Территориальные перемещения, взаимодействие с городскими жителями не могут не сказываться на сознании и поведении сельчан.

В целях повышения привлекательности регионов для жизни, профессионального и личностного роста необходимо внедрение принципов устойчивого социально-экономического развития. Существуют многочисленные подходы к интерпретации устойчивого развития. Если максимально обобщить имеющиеся научные концепции, то под устойчивым развитием понимается процесс создания и внедрения инноваций (новейших ресурсосберегающих и безопасных для окружающей среды технологий) для развития человеческого капитала. Таким образом, приоритетом и главным источником развития признаётся человек, имеющий высокий уровень образования, навыки, компетенции, соответствующие спросу на рынке труда. Приоритетом является сохранение здоровья человека и повышение продолжительности жизни, удовлетворение широкого спектра потребностей, в том числе возможность постоянного социокультурного развития. Устойчивость подразумевает постоянный прогресс при сохранении возможностей развития для будущих поколений.

Таким образом, для преодоления многочисленных социально-экономических и демографических проблем регионов необходима существенная трансформация управленческих подходов. Основной управленческой стратегией должна стать концепция устойчивого развития общества и экономики, которая позволяет учитывать специфику конкретных регионов. Предлагается расширение административных и финансовых полномочий местной власти, что позволит более оперативно решать локальные проблемы, что позитивно повлияет на уровень удовлетворённости населения качеством жизни.

Источники и литература

1. Блохин В. Н. Социально-экономическое развитие сельских сообществ: состояние, проблемы, перспективы // Вестник МГУ имени А. А. Кулешова. 2020. № 1. С. 76–82.
2. Лихачев Н. Е. Социология белорусского села. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. 180 с.

3. Фролова Е. В. Инфраструктура сельских поселений: основные проблемы и направления государственной политики по её развитию // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 8. С. 21–29.

УДК 327:332
ББК 66.2;4

Стратегические возможности и ограничения ЕС в Центральной Азии

Айнура Майрамбековна Акматалиева

Кыргызско-Российский Славянский Университет, г. Бишкек, Кыргызстан
e-mail: *akmatalievaa06@mail.ru*

Ожидания от сотрудничества с европейскими государствами всегда были высокими у всех центральноазиатских государств, но практика реального взаимодействия остаётся ограниченной не только на уровне ЕС, но и с лидерами ЕС на двустороннем уровне, а с отдельными европейскими государствами даже отсутствует. Новая Стратегия ЕС по Центральной Азии от 2019 г. предполагает обновление сотрудничества на принципах многостороннего и многоуровневого взаимодействия со всеми заинтересованными акторами. ЕС остаётся привлекательным партнёром по многим аспектам сотрудничества для государств Центральной Азии, что должно найти отражение в реальных проектах взаимодействия.

Ключевые слова: Стратегия ЕС в Центральной Азии; вопросы безопасности; проекты взаимодействия; политический диалог; привилегированный партнёр

EU Strategic Opportunities and Constraints in Central Asia

Ainura M. Akmatolieva

Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan
e-mail: *akmatalievaa06@mail.ru*

Expectations from cooperation with European states have always been high among all Central Asian states, but the practice of real interaction remains limited not only at the EU level, but even with EU leaders at the bilateral level, and even absent with individual European states. The new 2019 EU Strategy for Central Asia envisages renewed cooperation on the principles of multilateral and multi-level interaction with all interested actors. The EU remains an attractive partner in many aspects of cooperation for the Central Asian states, which should be reflected in real cooperation projects.

Keywords: EU strategy in Central Asia; security issues; cooperation projects; political dialogue; preferred partner

Государства ЕС и сам ЕС, как интеграционное объединение для республик Центральной Азии, всегда выступали в качестве референтной модели эффективного государственного управления, системы образования, стандартов жизни, интеграционных процессов, развития экономических отношений и т. д. В этом контексте ЕС, с одной стороны, обладает символическим превосходством над остальными акторами в силу привлекательности европейской культуры, европейского образа жизни, европейских стандартов качества, что позволяет ему практически беспрепятственно расширять свою мягкую силу и делать акцент именно на культурно-гуманитарном сотрудничестве. Большинство представителей правящих элит Центрально-Азиатского региона предпочитают для своих отпрысков европейское образование и приветствуют изучение

языков Европы. Безусловно, при этом общий образ «европейского» является конструируемым, и в этом отношении каждый вкладывает своё понимание в категорию «европейское», но общим является ассоциирование его с чем-то качественным и надёжным. С другой стороны, в публичном дискурсе «европейское» рассматривается как угроза традиционным семейным ценностям, где ЛГБТ-сообщество, идеология *child-free* и ультра-феминистические ценности осуждаются. Следует при этом отметить, что распространение своего опыта по демократизации политических институтов иногда расценивается как вмешательство во внутренние дела и стремление навязать свою политическую модель, которая не всегда подходит республикам Центральной Азии. Существующий двусторонний диалог по правам человека между ЕС и государ-

ствами Центральной Азии проходит без участия СМИ, а поддержка гражданского общества расценивается как попытка сформировать оппозицию. Тем не менее, именно ЕС выступает на протяжении длительного периода одним из важных партнёров республик Центральной Азии в области продвижения реформ по соблюдению прав человека и верховенства закона.

Ожидания от сотрудничества с европейскими государствами всегда были высокими у всех центральноазиатских государств, но практика реального взаимодействия остаётся ограниченной не только на уровне ЕС, но и с лидерами ЕС на двустороннем уровне, а с отдельными европейскими государствами даже отсутствует. В рамках новой Стратегии ЕС по Центральной Азии, озвученной в мае 2019 г., можно отметить несколько важных стратегических изменений в видении региона. С одной стороны, ЕС осознаёт свои возможности и ограничения в регионе, что отразилось на признании интеграционных проектов Китая и России и в готовности вести многоуровневый и многосторонний диалог. Специальный Представитель ЕС по Центральной Азии Петер Буриан отмечает: «мы хотим избежать любого вида геополитической конкуренции, потому что она может быть в ущерб не только устойчивому развитию региона, но и самим этим большим игрокам» [6].

С другой стороны, ЕС готов сотрудничать со всеми политическими режимами региона. Так, Европейское представительство было открыто в Туркменистане в 2019 г. Более того, отдельные европейские представители периодически отмечают обеспокоенность в отношении соблюдения прав человека и верховенства закона в республиках Центральной Азии; тем не менее, на практическом уровне эти вопросы не являются камнем преткновения для продолжения сотрудничества.

Политический диалог

ЕС одним из первых акторов начал политический диалог с государствами Центральной Азии. Соглашение о сотрудничестве и партнёрстве (СПС) между ЕС и отдельными республиками были подписаны в разные годы:

- с Казахстаном (1995 г.);
- с Узбекистаном (1996 г.);
- с Кыргызстаном (1999 г.);
- с Таджикистаном (2010 г.);
- с Туркменистаном ещё не ратифицирован со стороны ЕС.

Соглашения об углублённом партнёрстве и сотрудничестве (СУПС) 2020 г. между ЕС и Кыргызстаном, ЕС и Узбекистаном, и Таджикистаном находятся на повестке дня.

ЕС в республиках Центральной Азии представлен во всех республиках, в Туркменистане Представительство было открыто в 2019 г.

Действует постоянный формат сотрудничества Диалог «ЕС – Центральная Азия». Политический диалог важен для определения взаимных ожиданий и возможностей, что порождает платформу для взаимодействия по различным сферам деятельности.

Как известно, государствам ЕС, как и другим акторам, было характерно рассмотрение региона Центральной Азии в контексте его геополитического статуса. Так, изначально регион рассматривался как часть постсоветского пространства или пространства СНГ. Налаживание политического диалога соответствовало общим интересам ЕС и США в активном продвижении реформ по либерализации экономики и демократизации политических институтов. Как известно, сотрудничество с государствами СНГ продемонстрировало противоположные внешнеполитические ориентации разных стран, что сказалось на необходимости выделения различных регионов внутри СНГ:

– Центральная Азия (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан);

– страны «Восточного партнёрства» – Украина, Грузия, Армения, Беларусь, Азербайджан, Молдова. Украина, Грузия и Молдова стремятся стать членами ЕС, для которых действует также безвизовый режим.

Самой крупной инициативой на протяжении 1991–2006 гг. оставалась программа *TASIS (Technical Assistance of Newly Independent States)*, направленная на либерализацию политической и экономической сфер. Стратегически важной задачей стало получение беспрепятственного доступа к энергетическим ресурсам региона, предпринимались разные попытки по налаживанию коммуникации по линии «Европа – Кавказ – Азия». Две программы по энергетическому сотрудничеству – ТРАСЕКА (*Transport Corridor Europe Central Asia*) и ИНОГЕЙТ (*Interstate Oil and Gas Transportation to Europe*) – являлись приоритетными. Однако активизация роли КНР в регионе, особенно в контексте расширения инфраструктурных проектов и газопровода Туркменистан – Китай, возможности ЕС резко сократила.

В вопросах безопасности ЕС рассматривал и продолжает рассматривать регион Центральной Азии как источник угрозы для собственной безопасности. Угроза, с одной стороны, вызвана нестабильной ситуацией в Афганистане и существующими каналами транспортировки афганского опиума в Россию и далее в

страны ЕС, а с другой – наличием приверженцев радикального ислама и вопросов нелегальной миграции. В этом контексте ЕС на протяжении длительного периода финансирует несколько программ по безопасности:

– БОМКА (*Border Management Programme in Central Asia*) – Программа содействию управлению границами в Центральной Азии действует с 2003 г. Более 2600 центральноазиатских пограничников, таможенников и других должностных лиц прошли обучение для содействия интегрированному управлению границами в регионе;

– БОМНАФ (*Border Management Nithern Afghanistan*) – для укрепления границ в приграничных территориях между Афганистаном, Узбекистаном и Таджикистаном;

– *EU-Act (EU Action Against Drug and Organised Crime Project)* и КАДАП (*Central Asia Drug Action Programme*) – программы по предотвращению торговли наркотиками и организованной преступности.

Более 3 600 человек воспользовались программами правосудия и безопасности, финансируемыми через платформу верховенства закона ЕС в Центральной Азии. Завершено шесть технико-экономических обоснований для подготовки к реабилитации объектов уранового наследия в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане.

ЕС использует два инструмента в отношении Центральной Азии:

1) *Инструмент сотрудничества (Development Cooperation Instrument)*. Помощь направлена на образование, региональную безопасность, устойчивое управление природными ресурсами и социально-экономическое развитие. Казахстан и Туркменистан больше не имеют права на участие в двусторонних частях ИСР, поскольку они получили статус стран с уровнем дохода выше среднего, но они по-прежнему имеют доступ к региональным программам;

2) *Европейский инструмент за демократию и права человека (ЕИДПЧ)* действует во всех государствах, кроме Туркменистана, где организаций гражданского общества слишком мало, они плохо организованы и слишком строго контролируются.

Стратегии ЕС в Центральной Азии.

В 2007 г. ЕС предложил своё видение по региону в рамках Стратегии нового партнёрства между ЕС и ЦА (2007) [2]. Это был первый официальный документ, обозначивший необходимость налаживания партнёрских отношений с государствами ЦА. Пересмотренная версия была предложена в Стратегии ЕС и Центральной Азии: новые возможности для более

крепкого партнёрства от 2019 г. Новое видение было обозначено в трёх направлениях:

1. *Партнёрство ради устойчивости:* ЕС будет сотрудничать со странами Центральной Азии в предупреждении и решении проблем, влияя на их социально-экономические цели и безопасность и повышая их способность проводить реформы и модернизацию. Он будет продвигать демократию, права человека и верховенство закона, укреплять сотрудничество по выполнению Парижских климатических обязательств и решению межрегиональных экологических вызовов, чтобы превратить их в возможности и активизировать сотрудничество по вопросам миграции.

2. *Партнёрство ради процветания:* ЕС будет сотрудничать со странами Центральной Азии в раскрытии их значительного потенциала роста, путём стимулирования развития конкурентоспособного частного сектора и содействия прочной и открытой инвестиционной среде. Он будет сотрудничать в области развития навыков, исследований и инноваций, с особым вниманием к молодёжи; работать над устранением структурных ограничений внутрирегиональной торговли и инвестиций; поддерживать присоединение остальных центральноазиатских государств к ВТО и продвигать устойчивую связь.

3. *Работать лучше вместе:* ЕС будет работать вместе со странами Центральной Азии над укреплением архитектуры партнёрства, активизации политического диалога и открытия пространства для участия гражданского общества. Это останется ведущим партнёром по развитию в регионе. Укрепит общественную дипломатию, чтобы подчеркнуть преимущества партнёрства для региона и его граждан [5].

В рамках новой Стратегии государства ЕС осознают значимость других геополитических акторов в регионе, подчёркивая «неэксклюзивность» партнёрства, не формула «или-или», а стремление сотрудничать на многоуровневом и многостороннем формате со всеми заинтересованными акторами. Безусловно, это является важным признанием не только своих возможностей в регионе, но и своих стратегических ограничений в контексте регионального экономического присутствия Китая и военно-политического и экономического значения России.

Необходимо также отметить, что Центральная Азия рассматривается не как гомогенный регион в политическом и экономическом отношении, поддерживается инициатива об интеграции республик на региональном уровне.

Привилегированное партнёрство ЕС с Казахстаном.

Привилегированным партнёром ЕС в Центрально-азиатском регионе выступает Казахстан. ЕС является крупным партнёром республики с долей в 40 % от общего объёма внешней торговли. Только за 2019 г. Казахстан экспортировал в ЕС на сумму в 18,4 млн евро продукцию нефтегазового сектора, полезные ископаемые, а также продукцию химической промышленности [3]. С одной стороны, Казахстан всегда выделял ЕС в качестве приоритетного партнёра в условиях заявленной политики многовекторности, что позволяет республике диверсифицировать торгово-экономических партнёров. С другой стороны, ЕС заинтересован в энергетических ресурсах Казахстана, что отражается в расширении партнёрских связей.

В 2009–2011 гг. в Казахстане действовала программа «Путь в Европу», направленная на расширение и углубление сотрудничества Казахстана и государств ЕС по восьми направлениям сотрудничества (технологическое, энергетическое, в сфере транспорта, в области технического регулирования и метрологии, торгово-экономическое, развитию малого и среднего бизнеса, в области качества жизни в гуманитарном измерении) [1]. Одной из задач Программы было обеспечение председательства республики в ОБСЕ, что было достигнуто. В 2010 г. Казахстан стал первым азиатским Председателем ОБСЕ. С 2017 г. Астана открыла безвизовый режим для всех государств ЕС с целью создания благоприятной инвестиционной и туристической среды.

С 1 марта 2020 г. отношения ЕС с Казахстаном приняли новый этап расширенного сотрудничества в контексте вступления в силу Соглашения о расширенном партнёрстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном (СРПС). ЕС имеет на данном этапе такое Соглашение только с Казахстаном в регионе Центральной Азии, за пределами региона – с ЮАР, Аргентиной и Индией. В рамках СРПС важными становятся 29 направлений, где диверсификация экономики и переход к «зелёной экономике» также обозначены. В целом Казахстан был и остаётся привилегированным партнёром для ЕС в регионе Центральной Азии.

Новое партнёрство с Узбекистаном?

ЕС активно поддерживает политику, проводимую Ш. Мирзиёевым в регионе Центральной Азии, направленную на развитие интеграционного потенциала и решения региональных вопросов. Брюссель наравне с США под-

чёркивают важную роль Узбекистана в отношении афганского направления.

ЕС активно поддерживает вступление Узбекистана в ВТО, что рассматривается как политика интеграции республики в мировое экономическое пространство. Ташкент получил статус GSP+ в рамках Всеобщей схемы получения преференций ЕС с 10 апреля 2021 г., что создаёт условия для «полной отмены тарифов на две трети продуктовых линеек, охватываемых GSP, что может способствовать росту экспорта и привлечению дополнительных инвестиций в республику» [4].

Между Узбекистаном и ЕС действуют регулярные диалоги: Совет сотрудничества на уровне министров; Комитет по сотрудничеству на уровне высших должностных лиц; два подкомитета по сотрудничеству, включающие экспертов и подкомитеты по юстиции, внутренним делам и правам человека (ЖНА); подкомитет по вопросам торговли, инвестициям, энергетике и транспорту; Комитет по парламентскому сотрудничеству (ТИЕТ). ЕС периодически отмечает улучшение ситуации с соблюдением прав человека в Узбекистане и приветствует реформы, направленные на искоренение детского труда, что открывает возможности для расширения сотрудничества.

Стратегические ограничения ЕС в Центральной Азии: многоуровневое и многостороннее взаимодействие.

Сферы безопасности и энергетики, цифровой связи находятся в фокусе активного интереса ЕС в Центральной Азии. Приоритетным становится афганское направление сотрудничества, где интересы ЕС и США совпадают в приверженности способствовать активизации роли Узбекистана в качестве лидера диалога. Вступление Узбекистана и Туркменистана в ВТО активно поддерживается со стороны ЕС и США, что позволяет им диверсифицировать торгово-экономические отношения. Развитие малого и среднего бизнеса, развитие зелёной экономики и улучшение инвестиционного климата находятся в фокусе внимания ЕС. Трансатлантические акторы также солидарны в продвижении интеграции государств Центральной Азии. Однако вопросы безопасности в Центральной Азии невозможно решать без участия России, где членами ОДКБ являются три из пяти республик. С активизацией интересов КНР в контексте «Одного Пояса – Одного Пути» и более конкретно в рамках «Экономического Пояса – Шёлкового Пути». Возможности для ЕС в центральноазиатских энергетических ресурсах сужаются с каждым годом. К примеру, проект газопровода Набукко помимо геополитических препятствий со стороны России

и Турции оказался нереализованным из-за практически полного экспорта туркменского газа в КНР. В вопросах цифрового сотрудничества опять же китайские компании являются лидерами, предоставляя технические средства и оборудование для реализации проектов умных и безопасных городов. Учитывая геополитические реалии как стратегические возмож-

ности и перспективы России и Китая в Центральной Азии, ЕС может предложить только вариант «многостороннего партнёрства» в регионе, что предполагает сотрудничество по разным линиям интересов. При этом ЕС может получить дополнительные выгоды от проектов КНР и РФ в контексте связывания Европы с Азией.

Источники и литература

1. Государственная программа «Путь в Европу» на 2009–2011 годы: Указ Президента Республики Казахстан [от 29 августа 2008 года № 653]. Текст: электронный // Эділет. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000653_/compare (дата обращения: 10.06.2021).
2. Европейский Союз и Центральная Азия: Новое партнёрство в действии. Июнь 2009. Люксембург: Генеральная Дирекция Ф-Коммуникация/Публикации. 75 с. Текст: электронный // European Council. Council of the European Union. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/30829/ru-strategyasia_int.pdf (дата обращения: 10.06.2021).
3. Отношения между ЕС и Казахстаном. Текст: электронный // EEAS 10. 2011–2021. EUROPIAN UNION. External action service. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-kazak-ru-1r.pdf (дата обращения: 10.06.2021).
4. Узбекистан присоединился в GSP+. Что это значит? Текст: электронный // Spot. URL: <https://www.spot.uz/ru/2021/04/10/gsp/> (дата обращения: 10.06.2021).
5. Join communication to the European parliament and the council. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Brussels, 15.5.2019. Join (2019) 9 Final. Текст: электронный // EEAS 10. 2011–2021. European Union. External action service. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 10.06.2021).
6. «Нужно иметь не только красивые пакеты реформ». Спецпосланник ЕС об отношениях с Казахстаном. Текст: электронный // Радио Азаттык. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-eu-relations-peterburian-special-representative-central-asia/31029755.html> (дата обращения: 10.06.2021).

УДК 327:332:578.834.1

ББК 53:66.2

Пандемия COVID-19: последствия для стран Центральной Азии

Елена Геннадьевна Гарбузарова

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан
e-mail: play_elenag@mail.ru

В статье приводится анализ вызовов и угроз, с которыми столкнулись страны Центральной Азии во время пандемии COVID-19. Акцентируется внимание на китайском опыте борьбы с коронавирусом, элементы которого были заимствованы центральноазиатскими республиками. Отмечается, что Казахстан и Узбекистан смогли более уверенно противостоять вызовам пандемии благодаря своему экономическому потенциалу. Экономики Кыргызстана и Таджикистана были менее устойчивыми по отношению к вызовам пандемии. Подчеркивается, что пандемия COVID-19 выявила серьезные проблемы в социально-экономическом развитии стран региона, в решении которых требуется использование государственных механизмов и участие в многосторонних форматах сотрудничества.

Ключевые слова: страны Центральной Азии; Китай; пандемия COVID-19; экономические проблемы

COVID-19 Pandemic: Implications for Central Asian Countries

Elena G. Garbuzarova

Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan
e-mail: play_elenag@mail.ru

The article analyzes the challenges and threats faced by the Central Asian countries during the COVID-19 pandemic. Attention is focused on the Chinese experience of fighting the coronavirus, elements of which were borrowed by the Central Asian republics. It is noted that Kazakhstan and Uzbekistan have been able to face the challenges of the pandemic more confidently due to their economic potential. The economies of Kyrgyzstan and

Tajikistan were less resilient to the challenges of the pandemic. It is emphasized that the COVID-19 pandemic has revealed serious problems in the socio-economic development of the countries of the region which require the use of state mechanisms and participation in multilateral cooperation formats to solve them.

Keywords: Central Asian countries; China; COVID-19 pandemic; economic problems

Негативные тенденции, вызванные пандемией COVID-19, стали удручающими для национальных экономик стран Центральной Азии, которые сопоставимы с тем кризисом, в котором регион оказался после распада СССР. Пандемия коронавируса явилась серьёзным вызовом и испытанием для стран Центральной Азии, став новой социальной дилеммой и обострив ряд застарелых проблем, которые существовали в республиках ещё до COVID-19. Среди них можно выделить проблемы социального расслоения и неравенства, безработицы, низкого уровня жизни населения. Ситуацию усугубила существенная разница в экономическом развитии стран региона. По итогам 2019 г., Кыргызстан и Таджикистан продолжали отставать по уровню ВВП от своих соседей, занимая в рейтинге по этому показателю низкие позиции: Кыргызстан на 142-м месте, Таджикистан – на 146-м. Между тем, Казахстан расположился на 55-м месте, Туркменистан на 84-м, Узбекистан на 85-м. На фоне экономического кризиса, вызванного пандемией, по итогам 2020 г. эксперты прогнозировали падение ВВП стран Центральной Азии до уровня 1,7 %. Особенно в зону риска попадали те страны, экономика которых в большей степени зависит от туристической сферы, притока иностранного капитала, денежных переводов мигрантов и внешнего финансирования [9].

Старые структурные проблемы в экономике и социальной сфере наложили свой негативный отпечаток на попытки правительств стран региона справиться с COVID-19. Однако, несмотря на это, в короткие сроки власти республик попытались блокировать распространение инфекции, введя меры по обеспечению социальной дистанции. Новая угроза в лице пандемии заставила руководство стран приспособливаться к новой кризисной реальности и искать пути выхода из сложившейся обстановки, стараясь минимизировать социально-экономические последствия. В большинстве стран Центральной Азии был введён жёсткий карантинный режим, проявлявшийся в закрытии государственных границ и ограничении авиасообщения.

Реакция на пандемию у властвующей элиты стран Центральной Азии была разной. В марте 2020 г., с разницей в 2–3 дня, Казахстан, Узбекистан и Киргизия сразу отреагировали на вызов, обнаружив на своей террито-

рии случаи заболевших граждан. В Таджикистане не сразу признали существование коронавируса в республике и долгое время отрицали его наличие. 30 апреля 2020 г., за день до визита делегации Всемирной организации здравоохранения, руководство Таджикистана объявило о первых 15 инфицированных граждан. Однако известно, что за 20 дней после признания властями республики первых заболевших в Таджикистане подтвердилось уже 2 140 случаев COVID-19 и 41 случай летальных исходов от коронавируса [10]. Туркменские власти так и не признали наличие коронавируса в стране. Однако в силу закрытого характера республики официальную информацию сложно верифицировать. Согласно информации ряда исследователей, даже несмотря на непризнание существования коронавируса в Туркменистане, власти республики в конце марта 2020 г. установили контрольно-пропускные пункты на въезде в Ашхабад и ограничили движение между провинциями [15]. Делегация ВОЗ, посетившая летом 2020 г. Туркменистан, не обнаружила заболевших коронавирусом в республике. По итогам миссии представитель ВОЗ К. Смолвуд отметила, что в Туркменистане не зарегистрировано ни одного подтверждённого случая COVID-19. Она также подчеркнула, что «страна в полной мере осознаёт опасность, которую представляет вирус и принимает меры, чтобы подготовиться к нераспространению COVID-19» [4].

В своих попытках остановить распространение коронавируса, руководство стран Центральной Азии придерживалось китайских подходов, направленных на принятие чрезвычайных мер: приостановка транспорта, закрытие развлекательных центров и ограничение общественных мероприятий. Китайский опыт борьбы с пандемией высоко оценили на международном уровне. Глава ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус подчёркивал, что успешный опыт Китая в борьбе с COVID-19 позволяет надеяться на победу над пандемией во всем мире [8]. Однако опыт Китая в борьбе с пандемией имел свои принципиальные особенности. По некоторым параметрам повторить этот опыт в других странах было крайне затруднительно. Китай очень оперативно отреагировал на возникшую угрозу благодаря созданной в стране централизованной системе управления, функционирующей на двух уров-

нях – Компартия Китая (городские, уездные и провинциальные комитеты) и Госсовет КНР (местные администрации) [12]. Такая хорошо слаженная работа двух ключевых политических структур в Китае позволила оперативно управлять возникшими рисками. Справедливо отметил старший научный сотрудник Совета по международным отношениям в Нью-Йорке Яньчжун Хуань, что «мало где, будь то демократическая или недемократическая страна, можно с такой эффективностью и так глубоко воздействовать на общество» [13]. Далее Яньчжун Хуань предостерёг, что «даже если кто-то из демократических лидеров захочет скопировать китайский подход, у него просто не хватит для этого сил и власти» [Там же].

В условиях жёсткого карантинного режима, введённого всеми странами, на развитие негативных тенденций в экономиках Центральноазиатских республик повлияли как обострившиеся внутренние структурные экономические проблемы, так и ограничение внешнеэкономической деятельности. Среди основных проблем, с которыми столкнулись страны региона, следует выделить следующие: падение ВВП, сокращение объёмов внешней торговли, обвал национальных валют, рост безработицы и инфляции. Падение цен на углеводороды негативно отразилось на Казахстане и Туркменистане – странах, имеющих экспортно-сырьевую модель экономики. Между тем, Казахстану и Узбекистану удалось обеспечить своим национальным экономикам «подушку безопасности» и посредством принятых антикризисных мер стабилизировать внутреннее экономическое положение в своих странах. Благодаря развитости своих национальных экономик Казахстан и Узбекистан «имели запас прочности, что позволяло им формировать специальные фонды и оказывать поддержку населению» [3, с. 68]. Нелегко пришлось Кыргызстану и Таджикистану, экономики которых значительно слабее. За почти тридцатилетний период независимости Казахстан и Узбекистан, в отличие от Кыргызстана и Таджикистана, смогли создать экономический потенциал, ставший их опорой в борьбе с COVID-19. Кыргызстану и Таджикистану была предоставлена финансовая помощь со стороны международных институтов. На поддержку экономики и укрепление системы здравоохранения Кыргызстан получил финансовую помощь в размере 456,4 млн долл. от международных организаций. На борьбу с коронавирусом Таджикистану было выделено 50 млн долл. от Азиатского банка развития, 48 млн долл. от Европейского Союза, 11,3 млн от Всемирного банка, а также помощь от других международ-

ных финансовых организаций и отдельных стран.

Серьёзно отразилось на экономических процессах в странах Центральной Азии снижение темпов их внешнеэкономического взаимодействия. Ощутимым для национальных экономик стран региона стало закрытие границ с Китаем, который является ключевым торговым и инвестиционным партнёром республик. Согласно китайским статистическим данным, за первый квартал 2020 г. товарооборот Китая со странами Центральной Азии значительно сократился: с Кыргызстаном на 47 %, с Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном на 20 % [5]. С января по февраль было зафиксировано падение товарооборота между Казахстаном и Китаем на 22 % по сравнению с этим же периодом в 2019 г. [7]. За первый квартал 2020 г. Китай снизил импорт углеводородов из стран Центральной Азии, который составил всего 7,6 млрд м³ газа, в то время как в первом квартале 2019 г. этот показатель составлял 11,5 млрд м³ [14]. В разгар пандемии Китай стремился придать новый смысл своей экономической инициативе «Один пояс – один путь». Так, в рамках инициативы было выдвинуто два проекта «Шёлковый путь здоровья» и проект «Цифрового Шёлкового пути». «Шёлковый путь здоровья», предложенный руководством Китая ещё до пандемии COVID-19, актуализировался в период распространения коронавируса и способствовал развитию сотрудничества Китая и стран региона в области медицины. Это сотрудничество интенсивно развивалось и укреплялось в сфере обмена новейшими технологиями, производства медицинской техники, оборудования и материалов [1]. В этом случае показательным примером служит узбекско-китайское сотрудничество, результатом которого стало создание фармацевтического завода, расположенного в технопарке *China-Uzbekistan Medicine Technical Park*. В начале июня 2020 г. коллективная работа китайских и узбекских учёных позволила создать лекарство, продемонстрировавшее высокие показатели: удалось добиться снижения воздействия коронавируса SARS CoV-2 на 78,3 % [Там же]. В свою очередь в Кыргызстане пандемия обнажила серьёзные проблемы в области здравоохранения. Среди этих проблем можно выделить устаревшую медицинскую инфраструктуру, дефицит квалифицированных кадров, отсутствие собственного фармацевтического производства. В период пандемии республика крайне нуждалась в импорте медицинских препаратов. Например, выяснилось, что около половины имеющихся в стра-

не аппаратов ИВЛ были нерабочими. Эту проблему частично удалось решить за счёт поставок аппаратов ИВЛ из соседних стран – Китая, России, Казахстана, Узбекистана.

Одной из остро ощущаемых проблем для стран Центральной Азии, в первую очередь для Кыргызстана и Таджикистана, стало снижение денежных поступлений мигрантов, работающих в странах ближнего и дальнего зарубежья. Например, в марте-апреле 2020 г. объём денежных переводов мигрантов в Таджикистан, преимущественно работающих в России, снизился на 50 % по сравнению с аналогичным периодом в 2019 г. [11]. В Кыргызстан во время пандемии вернулись более 20 тыс. мигрантов. Как известно, денежные переводы мигрантов из Центральной Азии играют существенную роль в формировании ВВП их стран. Возвращение мигрантов на родину создало дополнительные риски и вызовы для стран региона. На фоне роста безработицы в странах Центральной Азии во время пандемии проблема мигрантов могла стать источником социальной напряжённости и политической нестабильности. В Кыргызстане в октябре 2020 г. одним из факторов, спровоцировавших государственный переворот, стал именно экономический кризис. По мнению экспертов, из-за пандемии COVID-19 в Таджикистане резко вырастет уровень бедности и затормозится реализация стратегических национальных задач: обеспечение энергетической и продовольственной безопасности, выход из коммуникационного тупика и повышение занятости [2].

Особым бременем на страны Центральной Азии, преимущественно на Кыргызстан и Таджикистан, ложится их внешний долг. Пандемия коронавируса расшатала хрупкие экономики стран региона и поставила их перед необходимостью просить отсрочки по выплате, особенно перед Китаем, на которого приходится значительная часть внешнего долга республик. На Китай приходится около 43,2 % общего государственного долга Кыргызстана.

Долги Таджикистана перед Китаем составляют около 40 % от общей суммы [16].

Вызовы, с которыми столкнулись страны Центральной Азии в разгар пандемии, продемонстрировали неготовность республик к их эффективному отражению, как на национальном, так и на региональном уровнях. Не произошло сплочения стран Центральной Азии с целью коллективного противодействия общей коронавирусной угрозе, хотя для этого были политические предпосылки. Незадолго до пандемии страны Центральной Азии демонстрировали желание к сближению на уровне региона. COVID-19 и вызванный им экономический кризис мог бы объединить страны региона в поиске путей преодоления последствий пандемии. Однако в регионе, как и во всём мире, возобладал национальный эгоизм, и пандемия не стала «прививкой всем странам от эгоизма» [6].

В целом, экономики Казахстана и Узбекистана оказались в гораздо лучшем положении по сравнению с экономиками других республик Центральной Азии. Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на ВВП всех стран региона, однако Казахстан и Узбекистан благодаря накопленному экономическому потенциалу смогли более уверенно противостоять внешним и внутренним вызовам. Между тем, пандемия обнажила серьёзные проблемы в социально-экономическом развитии во всех странах региона, высветив насущную необходимость поиска эффективных путей решения этих проблем.

Таким образом, экономика стран Центральной Азии во время пандемии сильно пострадала, и в ближайшей перспективе потребуются значительные и эффективные усилия со стороны руководства республик на её восстановление. При этом темпы восстановления национальных экономик будут зависеть как от эффективности государственного управления, так и от активного участия стран Центральной Азии в многосторонних форматах сотрудничества.

Источники и литература

1. Алимов Р. Китай и Центральная Азия: границы закрыты, сотрудничество развивается. Текст: электронный // ASIA-plus. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20200626/Bakhriev-posledstviyakh-koronavirus-ekonomiki-Tajikistan-bednost-1031480223.html> (дата обращения: 12.06.2021).
2. Бахриев Б. Последствия коронавируса для экономики Таджикистана. Текст: электронный // SPUTNIK Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20200626/Bakhriev-posledstviyakh-koronavirus-ekonomiki-Tajikistan-bednost-1031480223.html> (дата обращения: 12.06.2021).
3. Жильцов С. С. COVID-19: новые вызовы для Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 23, № 4. С. 65–76.
4. Как Туркменистан оказался одним из государств мира, где нет коронавируса. Текст: электронный // ИАЦ. URL: <https://ia-centr.ru/publications/kak-turkmenistan-okazalsya-odnim-iz-gosudarstv-mira-gde-net-koronavirusa/> (дата обращения: 12.06.2021).

5. Китай в Центральной Азии: гуманитарная помощь и торговля (Eurasianet, США). Текст: электронный // Россия сегодня. URL: <https://inosmi.ru/economic/20200508/247391120.html> (дата обращения: 24.03.2021).
6. Лавров заявил, что кризис вокруг пандемии должен стать прививкой от эгоизма. Текст: электронный // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8239337> (дата обращения: 19.03.2021).
7. На 22 % упал товарооборот между Казахстаном и Китаем за два месяца из-за коронавируса. Текст: электронный // Время. Общественно-политическая газета Казахстана. URL: <https://time.kz/news/economics/2020/03/11/na-22-upal-tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-kitaem-za-dva-mesyatsa-iz-za-koronavirusa> (дата обращения: 19.03.2021).
8. Опыт КНР поможет миру победить пандемию. Текст: электронный // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/06/25/specialisty-iz-knr-ozvuchili-samyj-dejstvennyj-sposob-sderzhat-epidemiuu.html> (дата обращения: 19.03.2021).
9. СНГ: кто быстрее всех преодолет кризис. Текст: электронный // DTCNBRU. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2423764> (дата обращения: 19.03.2021).
10. Таджикистан признал эпидемию коронавируса только 30 апреля. Что там происходит? Текст: электронный // Медиазона. Центральная Азия. URL: <https://mediazona.ca/article/2020/05/21/tj> (дата обращения: 19.03.2021).
11. Таджикистан потерял половину переводов мигрантов Bloomberg. Текст: электронный // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2971023.html> (дата обращения: 19.03.2021).
12. Торин А. Как Китаю удалось победить эпидемию коронавируса? Текст: электронный // <https://regnum.ru/news/economy/2971023.html> (дата обращения: 30.03.2021).
13. Учоа П. Как Китай преподал демократиям урок борьбы с коронавирусом. Текст: электронный // BBC NEWS. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51872716> (дата обращения: 30.03.2021).
14. Яу Цз Ян. Китай в Центральной Азии: форс-мажор. Текст: электронный // Россия сегодня. URL: <https://inosmi.ru/economic/20200406/247203194.html> (дата обращения: 19.03.2021).
15. Bajwa M. A. N. Corona in the former Soviet Union: miracle herb and sauna. Текст: электронный // The Eastern Herald. 23 March 2020. URL: <https://www.easternherald.com/2020/03/23/corona-in-soviet-miracle-herb-and-sauna/> (дата обращения: 03.02.2021).
16. Coronavirus economics watch: Central Asia and the Caucasus, September 2020. Текст: электронный // Eurasianet. URL: <https://eurasianet.org/coronavirus-economics-watch-central-asia-and-the-caucasus-september-2020> (дата обращения: 03.02.2021).

УДК 327.5
ББК 66.4(4/8)

Пограничный конфликт Кыргызстана и Таджикистана в апреле 2021 г.

Игорь Викторович Халанский

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан
e-mail: igor_halanskii@mail.ru

В статье рассматриваются содержание и факторы пограничного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном в апреле 2021 г., который, с одной стороны, стал неожиданностью, с учётом того, что обе страны являются членами Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а с другой – является фактором роста напряжённости в большом макрорегионе Центральной Азии. Основным выводом исследования является мысль о необходимости и наличии возможности для разрешения конфликта и для предотвращения аналогичных ситуаций в будущем.

Ключевые слова: Кыргызстан; Таджикистан; Казахстан; Узбекистан; Центральная Азия; Россия; пограничный конфликт; делимитация; демаркация

Border Conflict of Kyrgyzstan and Tajikistan in April 2021

Igor V. Khalansky

Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan
e-mail: igor_halanskii@mail.ru

The article examines the content and factors of the border conflict between Kyrgyzstan and Tajikistan in April 2021, which, on the one hand, was a surprise, given that both countries are members of the Collective Security Treaty Organization (CSTO), on the other hand, is a factor in the growth of tension in the large macro-

gion of Central Asia. The main conclusion of the study is the idea of the need and availability of opportunities for conflict resolution and for preventing similar situations in the future.

Keywords: Kyrgyzstan; Tajikistan; Kazakhstan; Uzbekistan; Central Asia; Russia border conflict; delimitation; demarcation

Конфликт между жителями сопредельных киргизских и таджикских сёл начался 28 апреля 2021 г. в районе села Кок-Таш Баткенского района. Таджикская сторона в одностороннем порядке установила камеры наблюдения около водораспределительного пункта «Головной», киргизская выступила против этого. Крики переросли в драку – участники кидали друг в друга камни, затем прозвучали выстрелы. 29 апреля 2021 г. к противостоянию подключились военные с обеих сторон. В ход пошло стрелковое оружие, таджикские пограничники задействовали миномёты и гранатомёты, киргизская сторона – снайперов.

Конфликту предшествовали избиение таджикскими пограничниками двух киргизов-строителей, а также ложные слухи о похищении киргизами таджикских школьников. По версии Бишкека, после недавнего задержания двух киргизов (вскоре их освободили) таджики начали грузить щебень с берега реки Ак-Суу в нескольких метрах от условной линии госграницы. Затем таджикская сторона решила установить камеры видеонаблюдения на столбах ЛЭП у «Головного водораздела» в Баткенском районе. С обеих сторон собрались порядка 150 человек, начавших кидаться друг в друга камнями. К вечеру страсти поутихли – таджики согласилась демонтировать камеры, но, как утверждает киргизская сторона, обещания не сдержали [1].

Душанбе обвиняет Бишкек в сознательном нарушении двусторонних соглашений с Таджикистаном. В пресс-релизе ГКНБ РТ указывается, что в соответствии с картами 1924–1927 гг., а также 1989 г., объект распределительная станция «Головной» всецело принадлежит Республике Таджикистан и с 1968 г. используется для орошения и водоснабжения приграничных районов Таджикистана, Киргизии и Узбекистана.

Реакция киргизских властей последовала незамедлительно: директор водного департамента КР Алмазбек Сокеев заявил, что «водораспределитель находится на территории Кыргызстана, в распоряжении «Баткенводоканала»». Туда вода поступает из реки Ак-Суу, которая наполняется из речек кыргызских гор.

И действительно, судя по архивным советским документам, водозаборный узел оросительной системы реки Исфара был построен в 1970 г. на территории Баткенского района Ошской области Киргизской ССР Баткенским

СМУ треста «Ошводострой» по заказу Министерства мелиорации и водных ресурсов Киргизской ССР. Причем, ранее между соседями не возникало проблем при использовании водных ресурсов Киргизии.

Граница, разделяющая Киргизию и Таджикистан, насчитывает около 980 км, около 400 из них до сих пор являются спорными. Киргизские и таджикские власти неоднократно пытались достичь компромисса и завершить делимитацию границ. Пока не получается. Обе стороны жалуются на упрямство и нежелание уступать.

Нынешний конфликт далеко не первый. Число инцидентов на границе за последние 12 лет превысило 150. В СМИ принято считать, что стычки на границе между Киргизией и Таджикистаном начались после распада СССР. Это не совсем так. Столкновения происходили в ещё в 1930-х гг. Жители села Ак-Сай дрались из-за воды с жителями расположенного по соседству таджикского анклава Ворух в 1975 и 1989 гг. [2] Так же, как и в эти дни, в январе 2016 г. во время столкновений в Ак-Сае таджикские пограничники использовали стрелковое оружие, миномёты и гранатомёты. В 2019 г. конфликт вспыхнул вновь, ранения получили 30 чел.

Предыдущие столкновения имели меньший размах, нынешний конфликт является самым крупным. С обеих сторон пострадали не менее 57 чел., двое убиты. Долгое время сохранялась вероятность эскалации и втягивания в происходящее всё большего числа сотрудников силовых структур. Стороны перебрасывали бронетехнику и артиллерию к месту событий. Уже к вечеру 29 апреля 2021 г. главы МИД Киргизии и Таджикистана договорились о полном прекращении огня и отводе военных сил на места прежней дислокации.

Необходимо сказать, что конфликты в регионе являются результатом воздействия сразу нескольких сложно устранимых факторов. Во-первых, проблема в *границах*, которые были проведены большевиками в Туркестане без учёта ареалов расселения проживающих там народов. Так, таджикская Бухара оказалась в Узбекистане, а узбекский Худжанд в Таджикистане. Ведь ещё лет 120 назад вообще никаких республик в Средней Азии не было [3]. Да и кто сейчас задумывается, что Таджикистан – это часть Бухарского эмирата, а алайские киргизы были частью Кокандского

ханства. *Плюс дефицит воды и земли*, посевной и под пастбища. Естественно, контроль над распределением воды, её доставкой и накоплением оказывает влияние на жизнь тысяч людей.

Во-вторых, *демография*. В приграничных с Таджикистаном районах Киргизии происходят тревожные для Бишкека демографические процессы. Число таджиков, живущих у самой границы, а также в анклавах, расположенных внутри Киргизии, растёт год за годом. При этом число представителей кыргызского этноса сокращается – люди уезжают ближе к столице или на заработки в Россию. В перспективе этот процесс может привести к фактической потере контроля над территорией. Это сильно беспокоит местное население.

В-третьих, *контрабанда*. Ряд населённых пунктов находится непосредственно на самой линии границы, либо селения прилегают к ней. Наличие неурегулированных участков позволяет местным жителям доставлять грузы в обход таможни. Контроль над подобными объектами и борьба с конкурентами по контрабандному бизнесу нередко становятся реальными причинами вспышек агрессии. На фоне роста цен и невозможности отправиться на заработки в Россию ценность любого местного источника доходов вырастает в разы.

В-четвёртых, *бедность*. Плачевное социально-экономическое положение населения увеличивает конфликтогенный потенциал территории. Большая часть местных жителей, мягко говоря, небогата, не имеет доступа к качественному образованию и медицине. На этом фоне растёт роль религии, включая экстремистские течения.

В-пятых, *политика*, внутренняя и внешняя. Вновь избранный президент Киргизии Садыр Жапаров и его соратник – глава ГКНБ Камчибек Ташиев попытались решить пограничный вопрос, проведя серию переговоров с соседями. Киргизские оппозиционеры не заинтересованы в успехе руководства республики. Организация митингов, провокации, а иногда и саботаж договоренностей используются для срыва переговорного процесса. Активная критика процесса и попыток договориться о делимитации, обвинения в предательстве нации позволяют политикам увеличить собственную популярность, усиливая имидж «настоящих патриотов». Опыт киргизской политики показывает – практически все политики, бравшие на себя ответственность за решение пограничных проблем, в результате несли значительные издержки. Вне зависимости от достигнутых договоренностей их об-

виняли в «предательстве интересов нации» и «раздаче исконной киргизской земли».

Помимо внутренних игроков, участвующих в определении судьбы приграничных территорий, есть и зарубежные силы. За последние годы значительно усилилась активность ряда западных стран по сбору информации о ситуации на спорных участках, ведётся выстраивание сетей влияния на местах. Посольства США, Великобритании и ряда стран ЕС наращивают возможности влияния на приграничных территориях, в том числе повышая лояльность местных лидеров общественного мнения, силовиков, чиновников, представителей СМИ. В то же время однозначно утверждать, что нынешний конфликт вызван «влиянием извне», на данный момент нельзя – такой информации не имеется.

Прямым результатом этого конфликта стало обращение генерала Феликса Кулова к Президенту Кыргызстана со следующим предложением: «Ситуация в Баткенской области вынуждает меня без какой-либо дипломатии теперь уже непосредственно обратиться к Вам и высказать своё мнение на Ваше рассмотрение и решение.

Первое: мы как члены ОБКБ должны сделать обращение к другим странам-участникам ОДКБ, чтобы они ввели свои миротворческие подразделения на кыргызско-таджикскую границу и обеспечили контроль за соблюдением соглашения о прекращении боевых действий и вооружённого противостояния. Каждый день приносит всё новые жертвы. Если этого не сделать сейчас и немедленно, то потом может быть поздно...

Введение миротворческих сил даст возможность на возвращение беженцев к родным очагам, а их уже насчитываются десятки тысяч человек, придать им уверенность в безопасности и защищённости, восстановить разрушенные дома и объекты инфраструктуры, провести в спокойной обстановке переговоры по делимитации и демаркации границы, а также решить другие задачи, в том числе, специального характера.

Во-вторых, уже становится очевидным, что таджикская сторона заранее подготовила акт вооружённой агрессии против нашей страны и для этого им нужно было лишь найти и использовать любой повод. Поэтому мы должны инициировать под эгидой ООН проведение международного расследования совершенных преступлений против мирного населения.

Отдельно хотелось бы остановиться на таком факте. С каждым днём всё сильнее звучат требования от населения выдать им оружие. Игнорировать их не получится.

В советское время на милицию были возложены обязанности по созданию сводных отрядов самообороны и организации борьбы с ДРГ (диверсионно-разведывательными группами) противника на закреплённой территории.

Я и другие офицеры и генералы, находящиеся в отставке, готовы помочь нашим молодым руководителям силовых структур в их создании.

Такая мера сейчас необходима, чтобы не допустить самостийности и бесконтрольности в начавшемся патриотическом движении. Право защищать каждому свой дом от незаконного и насильственного проникновения прописано в нашей Конституции и статье 49 УК КР (Необходимая оборона). Обязанность государства придать таким отрядам самообороны законный, юридический характер. Предстоит выстроить и наладить, по примеру некоторых демократических государств, эффективную систему мобилизационного резерва. Цель отрядов самообороны только одна: защита своих жилищ, своей собственности от противоправного нападения.

Конечно, понадобится некоторое время, чтобы реализовать многие организационные и технические вопросы, но самое главное, это то, что население поймёт, что государство с народом, видит их проблемы и решает их. Люди приобретут уверенность, зная, что смогут защищать себя под непосредственным командованием территориальных органов внутренних дел, ГКНБ и приданных им инструкторов из Министерства обороны» [4].

Озабоченность таджикско-киргизским конфликтом высказал Казахстан. «Конфликт на границе Киргизии и Таджикистана в текущем проявлении не затрагивает интересы Казахстана. Однако если проблему приграничья между Киргизией и Таджикистаном не решить, она будет нарастать и создавать дополнительную напряжённость на южных рубежах Центральной Азии. Столкновения на границе наглядно демонстрируют несколько нерешённых проблем региона в целом и Киргизии с Таджикистаном в частности. Первая – спорные участки. Вторая – водопользование. Третья – сложное социально-экономическое положение населения в приграничных районах. В целом возникновение конфликтов обусловлено нехваткой ресурсов при растущей плотности населения» [5].

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев признался, что воспринял с глубокой обеспокоенностью информацию о вооружённом столкновении на границе Таджикистана и Кыргызстана. «Кыргызский и таджикский на-

роды являются братскими (для Казахстана), нас объединяют общая история и культурные ценности. Нашим государствам и народам присущи миролюбие, толерантность и взаимное уважение», – заявил глава республики [6].

Россия внимательно следит за инцидентами на границе Кыргызстана и Таджикистана и предлагает сторонам сесть за стол переговоров. В России согласны с тем, что причина регулярно вспыхивающих пограничных конфликтов на границах Кыргызстана с Таджикистаном, как в прочем и другие пограничные конфликты между постсоветскими республиками Центральной Азии, вызваны тем, что границы анклавов и эксклавов государств проведены по административным границам советского периода. Тогда эти моменты не имели принципиального значения, так как обе республики входили в состав единого государства – СССР. После обретения независимости вопрос нерешённых границ является серьёзной проблемой.

Россия неоднократно предлагала выступить в качестве посредника на переговорах по решению приграничных споров, в том числе были предложения об использовании в качестве переговорной площадки ОДКБ, так как Кыргызстан и Таджикистан входят в эту организацию, но на текущий момент продвижения в этом вопросе нет [7].

В последние месяцы новое руководство Кыргызстана активно взялось за решение приграничного спора с Таджикистаном и Узбекистаном. Практика показывает, что хозяйственные, политические и организационные моменты не позволят спустить конфликт «на тормозах». Игнорирование проблемы приведёт к дальнейшему углублению конфликтов и увеличению их количества. Поэтому Бишкеку и Душанбе необходимо продолжать диалог по демаркации границ.

В этом году, скорее всего, некоторые решения, не смогут быть приняты, но, вспоминая опыт диалога Кыргызстана с Узбекистаном, видим один из возможных примеров решения проблемы. Напомним, что решение вопроса по кыргызско-узбекской границе принесло серьёзные экономические бонусы – возобновилось трансграничное сообщение между двумя странами, активизировалась торговля, Ташкент предложил Бишкеку ряд инвестиционных проектов, которые могут быть интересны обоим партнёрам.

Киргизии сейчас удалось урегулировать все спорные территориальные вопросы с Узбекистаном, который становится важным стратегическим партнёром, но с Таджикистаном ситуация никак не может завершиться по-

любовно. Хотя специальная межгосударственная комиссия, состоявшая из представителей комитетов национальной безопасности двух стран, уже провела демаркацию 580 км линии прохождения рубежа, её работа неожиданно приостановилась в марте этого года. Возможно, ситуация не сдвигается с мёртвой точки из-за того, что оба государства считают друг друга равносильными и способными такими методами поменять нынешнее соотношение в свою пользу.

Это также даёт возможность играть на национальных чувствах, повышать градус патриотизма и отвлекать население от тяжёлой социально-экономической ситуации, связанной с коронакризисом. Сотни тысяч граждан двух республик так и не смогли выехать на заработки в Россию, а количество молодых безработных уже зашкаливает и создаёт угрозу для правительств.

Сейчас в связи с подобными событиями переговорный процесс по демаркации границ вообще зашёл в тупик, а ситуацией могут быстро воспользоваться деструктивные силы и западные спецслужбы, желающие разжечь очаг вооружённого противостояния внутри Центральной Азии. Не исключено, что за провокациями, связанными с похищениями людей и нападениями друг на друга местных жителей, могут стоять контрабандисты, держащие под контролем наркотрафик и связанные как исламистами, так и с ЦРУ и АНБ.

В ситуации вывода войск НАТО из Афганистана Вашингтону выгоден подобный конфликт в стане стран участниц ОДКБ, чтобы он разросся до уровня открытого межнационального противостояния. В этой ситуации, возможно, потребуются дипломатическое вмешательство России в качестве посредника, если приграничные столкновения не удастся пога-

сить, так как именно Москва является единственным реальным арбитром в регионе, обеспечивающим мир и стабильность. Пока руководству Киргизии, во всяком случае, хватает благоразумия постараться остановить лавинообразный процесс мобилизации киргизов, многие из которых в социальных сетях заявили о решимости выдвинуться к границе, чтобы поддержать своих соотечественников.

Президент КР Садыр Жапаров обратился к согражданам со следующим посланием: «Призываю всех жителей Кыргызстана, прежде всего, политические силы и средства массовой информации, сохранять спокойствие, не поддаваться на провокации, не разжигать вражду и рознь. Мы с таджикскими братьями всегда найдём общий язык и все вопросы решим только при соблюдении и с учётом добрососедских интересов и согласия на нашей древней земле. Сейчас опасны те лица, которые пытаются разжечь конфликт изнутри. Призываю все внутривластные силы к сдержанности в такой непростой для страны момент» [8].

Это даёт надежду на то, что сторонам удастся разрешить приграничный спор мирно и продолжить остановленный процесс демаркации. Надо признать, что нынешняя деградация отношений между республиками напрямую связана с неспособностью построить самодостаточную экономику и поднять уровень жизни.

Центральная Азия вся соткана из таких вот потенциальных межнациональных конфликтов и споров за земельные и водные ресурсы, и преодолеть их можно, не за счёт новых столбов и демаркаций, а, наоборот, посредством углубления интеграционных процессов и развития совместных промышленных проектов.

Источники и литература

1. Почему киргизы и таджики стреляют друг в друга? Текст: электронный // Росбалт (rosbalt.ru). 29 апреля 2021 г. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2021/04/29/1899881.html> (дата обращения: 12.06.2021).
2. Почему Киргизия и Таджикистан стреляют друг в друга. Текст: электронный // REGNUM. 29 апреля 2021 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3257498.html> (дата обращения: 12.06.2021).
3. Киргизско-таджикский конфликт: причины и последствия. Текст: электронный // Империя. Информационно-аналитический портал. 30 апреля 2021 г. URL: <https://www.imperianews.ru/details/41c87bba-87a9-eb11-8123-020c5d00406e> (дата обращения: 12.06.2021).
4. Кыргызстану предстоит выстроить и наладить эффективную систему мобилизационного резерва генерал-лейтенант Феликс Кулов. Текст: электронный // Белый Парус. 02.05. 2021 г. URL: <https://parusk.info/glavnaya/183895-kyrgyzstanu-predstoit-vystroit-i-naladit-jeffektivnuju-sistemu-mobilizacionnogo-rezerva-general-lejtenant-feliks-kulov.html> (дата обращения: 12.06.2021).
5. Казахстан обеспокоен конфликтом на границе Киргизии и Таджикистана. Текст: электронный // REGNUM. 29 апреля 2021 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3257543.html> (дата обращения: 12.06.2021).
6. Конфликт на границе Таджикистана и Кыргызстана: что происходит сейчас? Текст: электронный // SPUTNIK Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210430/kyrgyzstan-tajikistan-tokaev-pomoshch-konflikt-1039166390.html> (дата обращения: 12.06.2021).

7. Москва готова стать посредником в переговорах Бишкека и Душанбе российский эксперт . Текст: электронный // Белый Парус. 30.04.2021. URL: <https://paruskg.info/glavnaya/183895-kyrgyzstanu-predstoit-vystroit-i-naladit-jeffektivnuju-sistemu-mobilizacionnogo-rezerva-general-lejtenant-feliks-kulov.html> (дата обращения: 12.06.2021).

8. Союзники по ОДКБ сошлись в бою. России пора вмешаться. Текст: электронный // ПОЛИТнавигатор. 29 апреля 2021. URL: <https://www.politnavigator.net/soyuzniki-po-odkb-soshlis-v-boyu-rossii-poravmeshatsya.html> (дата обращения: 12.06.2021).

УДК 37
ББК 74

Продвижение образовательных услуг в Китае: характеристика целевой аудитории

Александра Анатольевна Млепо

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: sandra2412@yandex.ru

Статья посвящена продвижению образовательных услуг российских вузов в Китае, дано определение понятию «целевая аудитория», указаны признаки сегментирования; на основе особенностей менталитета и уклада жизни в КНР охарактеризована потенциальная целевая аудитория для получения услуг российского образования, выявлены основные каналы продвижения услуги в соответствии с предпочтениями китайской аудитории.

Ключевые слова: российский вуз; рынок образовательных услуг; продвижение образовательных услуг; целевая аудитория; китайская целевая аудитория; маркетинг

Promotion of Educational Services in China: Characteristics of the Target Audience

Alexandra A. Mlepo

Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: sandra2412@yandex.ru

The article is devoted to the promotion of educational services of Russian educational institutions in China, the definition of the concept of “target audience” is given, the signs of segmentation are indicated; based on the peculiarities of Chinese mentality and lifestyle, the potential target audience for receiving Russian education services is characterized, the main channels for promoting the service in accordance with the preferences of the Chinese audience are identified.

Keywords: Russian educational institution; market of educational services; promotion of educational services; target audience; Chinese target audience; marketing

В сфере образования за последние несколько лет произошли довольно серьёзные изменения. В наши дни сформировался рынок образовательных услуг, продолжающий стремительно развиваться. Не вызывает сомнений то, что здесь действуют все законы рыночной экономики, у целевой аудитории существенно меняются требования и ожидания, растёт число конкурирующих высших учебных заведений. Ввиду сложившейся ситуации у вузов возникает необходимость ведения рекламной и маркетинговой деятельности не только на территории России, но и за рубежом. С каждым годом у образовательных учреждений увеличивается потребность в создании особых отделов, которые занимаются

вопросами продвижения и развития образовательных услуг.

В связи с тем, что произошла глобализация мировой экономики и наша страна вступила во Всемирную торговую организацию, присоединилась к Болонскому процессу, начался активный экспорт услуг образования, появилась тенденция развития рынка образовательных услуг в России. Одну из лидирующих позиций среди «реципиентов» данного экспорта занимает наш ближайший сосед Китай, совершивший за последние десятилетия небывалый экономический скачок, поэтому на данный момент основными ресурсами и факторами успешного развития российского университета являются: квалифицированный подход к

средствам продвижения отечественного вуза в Китае, качественная профессиональная организация рекламной деятельности, современные маркетинговые исследованиями, чёткое обозначение перспектив развития, грамотное планирование коммуникационной деятельности.

Безусловно, для эффективного продвижения образовательных услуг на иностранном рынке следует брать во внимание пожелания и возможности потребителей, искать свою целевую аудиторию, а также выстраивать логику коммуникации с ней, постоянно поддерживая интерес и подчёркивая ценностные характеристики предоставляемой услуги. Для начала дадим определение термину «целевая аудитория». Целевая аудитория (от англ. *target audience, target group*) – это группа потенциальных и реальных клиентов, заинтересованных в товаре или услуге, готовых изменить предпочтения в пользу данного товара или услуги под воздействием определённых маркетинговых мер, которые в свою очередь объединены рядом общих критериев и характеристик, признаками сегментирования: возраст, пол, образование, сфера деятельности, уровень дохода, место жительства, семейное положение и многое другое.

Сделаем попытку охарактеризовать потенциальную китайскую целевую аудиторию и отметим специфику продвижения услуг российского образования в Китайской Народной Республике. Поднебесная – это абсолютно иной мир со своими законами и традициями, в том числе и в области маркетинга, пиара и рекламы. Каждому российскому вузу, стремящемуся выйти на рынок образовательных услуг КНР, необходимо адаптироваться к непривычной среде и подстроить свою услугу под локальные особенности. Прежде всего, стоит отметить, что вся реклама как на государственном, так и на частном уровне строго регулируется властями, поэтому необходимо учитывать огромное количество нюансов для того, чтобы завоевать свою целевую аудиторию. В первую очередь, образовательная услуга российского вуза должна быть предельно качественной, поскольку правительство КНР строго контролирует содержание услуги, выдвигая жёсткие требования как к её качеству, так и к авторским правам. Вероятнее всего, предпочтение будет отдано образовательному учреждению с давними многолетними традициями и большим опытом работы. Не стоит пренебрегать и региональным фактором, ведь Китай это многонациональная страна, состоящая из 22 провинций, где проживает 56 народностей, поэтому при продвижении

образовательных услуг необходимо делать анализ региональной аудитории. По критериям сегментирования целевой аудитории, на наш взгляд, основными непосредственными получателями российских образовательных услуг в Китае являются неженатые молодые люди и незамужние девушки в возрасте от 18 до 25 лет, только что получившие общее среднее образование, либо завершившие первую ступень высшего образования (бакалавриат), проживающие как в крупных мегаполисах, так и в сельской местности.

Исходя из определения целевой аудитории, выявим главные каналы продвижения российских образовательных услуг в Китае. Поскольку смотрят телевизор, слушают радио и читают печатные издания в КНР в основном пожилые люди, эти каналы продвижения не будут пользоваться большой популярностью. Молодёжь и аудитория среднего возраста полностью получает информацию в интернете. Около 95 % населения Китая – активные пользователи социальных сетей и интернета в целом. И цифра эта неуклонно растёт. Важно то, что китайская аудитория привыкла доверять неформальным каналам, рекомендациям другим получателями образовательной услуги, мнению друзей и знакомых, нежели формальным маркетинговым сообщениям.

Известно, что в Китае заблокированы иностранные социальные сети и площадки, такие как *YouTube, WhatsApp, Facebook*, в связи с этим им на замену приходят социальные сети национального характера. Одной из самых универсальных, пользующихся большой популярностью платформ, без которой уже ни один китаец не представляет своей жизни, является *WeChat*. Однако помимо неё весьма эффективными каналами могут служить *SinaWeibo* (аналог *Twitter*), *BaiduTieba* (подобие *Reddit*), *Renren* (китайский *Facebook*), *Douyin* (набирающий масштабные обороты Тик-ток). В наши дни акцент в интернет-продвижении товаров и услуг смещается в сторону лидеров мнений, люди (главным образом, определённая нами целевая аудитория рынка российских образовательных услуг) учитывают экспертную оценку; точка зрения блогеров, разбирающихся в том или ином продукте или услуге, являющихся известными профессионалами в своей сфере (в том числе, и в сфере образования), порой становится авторитарной. Сейчас китайцы совершают огромное число покупок товаров и услуг именно через социальные сети, ввиду такой тенденции, мы определяем основным каналом продвижения услуг образова-

ния российского вуза сеть Интернет, в частности соц. сети.

В заключение отметим, что в современных условиях необходимым элементом комплексной деятельности вуза становится эффективное, систематическое продвижение образовательных услуг, а также проведение стратегически продуманных рекламных и пиар-кампаний.

Активное применение современных форм продвижения способствует повышению внимания к образовательному учреждению со стороны как существующей, так и потенциальной аудитории. Таким образом, повышается рост конкурентоспособности вуза и предоставляемых им услуг.

Источники и литература

1. Гугнина Е. В., Самсонова Е. В., Самсонова М. В. Технологии продвижения образовательных услуг на рынок. Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2, ч. 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20636> (дата обращения: 29.04.2021).
2. Демакова Е. Как определить целевую аудиторию компании: методы, особенности, рекомендации. Текст: электронный // ФБ. URL: <http://fb.ru/article/247619> (дата обращения: 29.04.2021).
3. Кречетников К. Г., Лаштованная М. В. Китайский рынок образовательных услуг. Текст: электронный // Достижения вузовской науки, Дальневосточный федеральный университет. 2015. № 19. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=25117271> (дата обращения: 29.04.2021).
4. Маркетинг по-китайски: какие особенности у продвижения в Поднебесной. Текст: электронный // RB.RUSBASE. URL: <https://rb.ru/opinion/marketing-po-kitajski/> (дата обращения: 29.04.2021).
5. Что такое целевая аудитория (ЦА) и как её определить: примеры, методы. Текст: электронный // КАК ЗАРАБАТЫВАТЬ.РУ. URL: <http://kakarabativat.ru/marketing/celevaya-auditoriya/> (дата обращения: 29.04.2021).

УДК 316.323
ББК 60.52;54

Положение женщины в традиционном китайском обществе

Ирина Станиславовна Мерзлякова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия,
e-mail: irpolia@list.ru

Язык является хранилищем социального и духовного опыта своих носителей. Он закрепляет в себе, хранит и передаёт другим поколениям то, что обладает ценностью для социума. Отсюда – языковой материал является для исследователя источником информации о ценностных доминантах соответствующей культуры. В рамках статьи фразеологизмы китайского языка помогают раскрыть социальный статус женщины в традиционной культуре Китая.

Ключевые слова: язык; культура; фразеологизмы; ценности; традиция; патриархальность; женщина; реформы

The Status of Woman in Traditional Chinese Society

Irina S. Merzlyakova

Transbaikal State University, Chita, Russia,
e-mail: irpolia@list.ru

Language is a repository of the social and spiritual experience of its speakers. He fixes in himself, stores and transfers to other generations what has value for society. The linguistic material is a source of information about the value dominants of the corresponding culture. In this article the phraseological units of the Chinese language help to reveal the social status of women in the traditional culture of China.

Keywords: language; culture; phraseological units; values; tradition; patriarchy; woman; reforms

В рамках каждой культуры существует ценностная картина мира, сложившаяся в результате ежедневных практик своих носителей, которые, в свою очередь, в процессе жизнедеятельности из множества вариантов действий выбирали те, что более прочих отвеча-

ли запросам и требованиям их социальной средой. Так, со временем социальные практики возводили в ранг одобряемых, а значит, и ценных те поступки и оценки, которые были наиболее распространены. Универсальный путь формирования ценностей в итоге привёл

человечество к мозаичной и яркой ценностной картине мира.

Безусловно, особенности исторического развития, политического пути, климат и география наложили свой отпечаток на социальные запросы, приветствуемые действия, поведенческие шаблоны, на глубинные программы социальной жизнедеятельности и, как следствие, стали причиной формирования ценностных установок, специфичных и характерных только для данной культуры.

Отсюда вызывает исследовательский интерес изучение положения в ценностной картине мира тех её составляющих (концептов), которые обязательно присутствуют в ценностной картине мира каждой культуры в силу своей либо антропологичности либо «всебытийности». К таким составляющим можно отнести, например, концепты «мать», «родина», «хлеб», «семья», «дружба», «мир», «война», «свобода», «отец», «дом», «жизнь», «смерть», «ребёнок», «честь» и т. д.

Рассматривая социальный статус китайской женщины, обратим внимание на мир фразеологизмов китайского языка. О связи языка, культуры и психологии народа высказывались предположения ещё в эпоху Античности, эти мысли позже нашли отклик в трудах Г. В. Гегеля, И. Г. Гердера и других. В. фон Гумбольдт полагал, что на каждое поколение народа воздействует все, что усвоил за прошедшие эпохи его язык; индивидуальность народа влияет на язык, но язык оказывает обратное влияние на его индивидуальность, при этом «в языке мы всегда находим сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации» [1]. Фразеологизмы как устойчивые выражения представляют собой богатый источник для изучения представлений и ценностей определённого социума.

Согласно исследованию, проведённому Вань Минь, доцентом Шаньдунского женского университета, семантическое поле образа женщины в китайских фразеологизмах в качестве ядра включает в себя образ замужней женщины [5]. То есть наибольшее количество пословиц и поговорок, отобранных исследователем для анализа, посвящено теме замужества женщины и её поведению в браке. Что свидетельствует о значимости замужества в жизни женщины. Данный факт актуален по сей день, поскольку девушка, не вышедшая замуж до 27–30 лет, считается «остатком», и существует практика вступления в брак заведомо неудачный лишь потому, что «лучше быть разведённой, чем незамужней» [3].

Второе место по распространённости занимают фразеологические обороты, посвя-

щённые материнству, деторождению и воспитанию. При этом в пословицах и поговорках отмечается, что деторождение является важным, высоким долгом женщины, поэтому неродившая женщина в народной культуре часто оскорбительно называется «курицей, не умеющей нестись».

«Высокое положение матери зависит от рождения сына» – изречение свидетельствует о том, что деторождение тесно связано с положением женщины в семье и обществе. Рождение девочки не радовало семью традиционного Китая: «Девочка равняется только половине сына», «Вышедшая замуж дочь – выплеснутая вода». Поэтому, когда в конце прошлого века появились возможности медицины определять пол ребёнка до его рождения, началась практика избавления от девочек. Как следствие, спустя несколько десятилетий количество девушек стало значительно меньше, нежели молодых людей. Но ценность женского пола в глазах китайского общества отнюдь не повысилась: невест можно найти в других государствах (что стало доступным благодаря активным международным связям и культурным обменам).

Третье место занимает группа фразеологизмов, посвящённая родственным отношениям женщины и её ролям: мачеха, сваха, сестра, дочь, тёща, свекровь, вдова, сноха, золовка. Анализ фразеологизмов данной тематики указывает на тяжёлое положение снохи и молодой жены, её зависимость: «Муж запекает – жена подпекает», «До замужества девушка должна следовать наставлениям отца, после замужества – мужа, после смерти мужа – сына», «Как наденут венец – всему конец», «Жизнь до замужества – беззаботная и беспечная», «Вставать поздно – свекор и свекровь не рады, вставать рано – муж не рад», «Через столько лет сноха становится свекровью: Вслед за горем приходит радость» [5].

Действительно, согласно традициям Конфуцианства, семейная линия велась от отца к сыну; и подобно тому, как отец являлся главой семьи, мужчины в китайском обществе главенствовали над женщинами, а пожилые граждане имели приоритет перед молодёжью. Детям надлежало повиноваться своим родителям, а женам – быть верными и послушными своим мужьям. Отношения между детьми и между членами больших семей очень строго регламентировались – каждый имел свои обязанности и функции. Дочерей выдавали замуж, как правило, не по любви, а по соглашению между семьями жениха и невесты. После свадьбы они переезжали в дом отца жениха.

Каждый знал своё место – и это положение было незыблемо [6, с. 92].

Завершая анализ языкового материала, отметим, что на периферии семантического поля образа женщины в китайских фразеологизмах расположены пословицы и поговорки, уделяющие внимание красоте и целомудрию девушки [5].

«Для женщины есть только одно самое важное дело в жизни, которому она должна учиться с детства, – вбирать в себя, накапливать и сохранять энергию. Это её предназначение». Эта древняя китайская мудрость также сосредотачивает в себе многомерность женской роли. Для мужчины женщина – родник живой воды, к которому он возвращается снова и снова, чтобы наполняться силами. В доме женщина создаёт уют и гармонию, является хранительницей очага. У женщины есть великая миссия – быть неиссякаемым энергетическим источником радости, оптимизма, красоты, света для мужчины, детей и всей семьи [4].

В продолжение мысли следует упомянуть, что в состав канонических текстов конфуцианства «И ли» («Образцовые церемонии и правила благопристойности») и «Чжоу ли» («Чжоуские ритуалы») вошёл моральный кодекс женщины Древнего Китая «Три послушания и четыре добродетели», в котором сформулированы основные требования. Три послушания: Слушайся отца до замужества; Слушайся мужа в браке; Слушайся сына во

вдовстве. Четыре добродетели: Нравственность. Речь. Внешность. Работа [2].

Политические преобразования, имевшие место в Китае в прошлом столетии, безусловно, повлияли на социальное положение женщины. Так, Конституция КНР предоставила женщинам равные с мужчинами права во всех областях политической, экономической, культурной, общественной и семейной жизни. В 1980 г. Китай подписал Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации женщин; в 1990 г. – ратифицировал Конвенцию МОТ о равной оплате за равный труд мужчин и женщин. Приняты или существенно отредактированы нормативные правовые акты, защищающие права и интересы женщин: законы «О браке», «О наследовании», «Об охране здоровья матери и ребёнка», положение «Об охране труда женщин».

Но, несмотря на проводимые реформы, экономический подъём, появление женщин во власти и бизнесе, доступность образования, урбанизацию, современный Китай сохраняет определённые черты традиционного патриархального общества. С одной стороны, это свидетельствует о том, что большая часть населения Китая продолжает придерживаться традиционных ценностей, поскольку существенно не изменила свой образ жизни, а с другой стороны, возможно, этот факт демонстрирует особый путь и особый китайский взгляд на то, как следует встречать перемены.

Источники и литература

1. Гумбольдт В. Характер языка и характер народа // Психолингвистика в очерках и извлечениях: хрестоматия. М.: Академия, 2003. С. 60–93.
2. Идеальная женщина Древнего Китая. URL: <http://atimemag.ru/history/virtue/> (дата обращения: 10.06.2021). Текст: электронный.
3. Как живется в Китае женщинам, которые «отныне держат половину неба». URL: <https://emigrant.guru/travel/kak-zhivetsya-v-kitae-zhenschinam-kotorye-otnyne-derzhat-polovinu-neba.html> (дата обращения: 15.06.2021). Текст: электронный.
4. Китай. Мудрость о женщине гласит... URL <http://doramakun.ru/interesting/asian-facts/1458387658.html> (дата обращения: 11.06.2021). Текст: электронный.
5. Минь Вань. Образ женщины во фразеологизмах русского и китайского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 4. Филологические науки. Вып. 112. С. 44–49.
6. Уиткомб В. Современный Китай. М.: АСТ: Астрель, 2006. 318 с.

УДК 614
ББК 51

Персональный уход в организации здравоохранения

Ц. Должинсүрэн^{1,а}, Д. Гэрэлмаа^{2,б}

^{1,2} Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия

^а e-mail: erdenedoogii@yahoo.com; ^б e-mail: Gerelmaa.d@ufe.edu.mn

В теории клиентоориентированность определяется как способность обращать внимание на клиентов, изучать его потребности и предоставлять нужные продукты и услуги. В секторе здравоохранения концепция клиентоориентированности определяется словами «ориентированная на человека» и «ориентированная на пациента».

В 2001 г. Институт медицины включил «уход, ориентированный на пациента», как одну из шести целей системы здравоохранения двадцать первого века. В 2016 г. Институт Пикера в Европе определяет принцип ухода, ориентированный на пациента. Всемирная организация здравоохранения разработала «Глобальную стратегию интегрированных услуг здравоохранения, ориентированных на человека, на 2016–2026 гг.». Всё это указывает на глобальную ориентацию на человека. Качество помощи можно измерить по результатам. Ориентированность на человека является основой качественной помощи.

Результаты в отношении здоровья человека в стране, которая наладила деятельность сектора здравоохранения ориентированного на человека, являются положительными. В свою очередь, аналогичные результаты в стране, которая не разработала эти мероприятия, являются недостаточными. Нормативные документы Монголии и критерии аккредитации для сектора здравоохранения включают практику, ориентированную на человека, но ситуацию необходимо изучать, поскольку на сегодня информации недостаточно.

Ключевые слова: клиентоориентированность; клиентоориентированная культура; лично ориентированная помощь

Person Centered Care in Health Organization

Ts. Doljinsuren^{1,а}, D. Gerelmaa^{2,б}

^{1,2} University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

^а e-mail: erdenedoogii@yahoo.com; ^б e-mail: Gerelmaa.d@ufe.edu.mn

In theory, customer focus is defined as the ability to pay attention to customers, study their needs, and provide the right products and services. In the health sector, the concept of customer focus is defined by the words “person-centered” and “patient-centered”.

In 2001. The Institute of Medicine has included “patient-centered care” as one of the six goals of the twenty-first century healthcare system. In 2016, the Picker Institute in Europe defines the principle of patient-centered care. The World Health Organization has developed a “Global Strategy for Integrated Human-centered Health Services for 2016–2026”. All this points to a global human-centered approach. The quality of care can be measured by the results. Human orientation is the foundation of quality care.

The results for human health in a country that has established a human-centred health sector are positive. In turn, similar results in a country that has not developed these measures are insufficient. Mongolia’s regulatory documents and accreditation criteria for the health sector include human-centered practices, but the situation needs to be studied, as the results are currently insufficient.

Keywords: customer centric; customer centered culture; person-centered care

Эрүүл мэндийн байгууллагын үйлчлүүлэгч-төвтэй байдал

Ц. Должинсүрэн^{1,а}, Д. Гэрэлмаа^{2,б}

^{1,2} Санхүү; эдийн засгийн их сургууль, Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

^а e-mail: erdenedoogii@yahoo.com; ^б e-mail: Gerelmaa.d@ufe.edu.mn

Үйлчлүүлэгч-төвтэй байх ухагдахуун нь үйлчлүүлэгч нартаа анхаарал хандуулж, тэдний хэрэгцээ шаардлагыг судалж, түүнд тохирсон бүтээгдэхүүн, үйлчилгээ үзүүлэх байдлаар тодорхойлогдоно. Эрүүл мэндийн салбарт үйлчлүүлэгч-төвтэй байх гэдэг ойлголт нь “хүн-төвтэй”, “эмчлүүлэгч-төвтэй”, “өвчтөн-төвтэй” гэсэн үгээр илэрхийлэгддэг.

Америкийн Нэгдсэн Улс (АНУ)-ын Анагаах ухааны хүрээлэнгээс 2001 онд 21-р зууны эрүүл мэндийн системийн 6 зорилгод “үйлчлүүлэгч-төвтэй үйл ажиллагаа”-г багтаасан бөгөөд АНУ-ын Эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээний Чанарын холбоо чанартай эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээний 6 элементэд

SECTION 3. The Region as an Object of Study

“үйлчлүүлэгч-төвтэй” байх ойлголтыг тусгасан байна. Мөн Дэлхийн эрүүл мэндийн байгууллага (ДЭМБ)-аас 2016–2026 онд хэрэгжүүлэх “Хүн-төвтэй, цогц эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээ”-ний стратегийг гаргасан (WHO, WHO Global strategy on people-centred and integrated health services 2016–2026, 2015) ба эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээг сайжруулах хүрээнд 2018 оны 4 дүгээр сард өвчтөний аюулгүй байдлын асуудлаарх Токиогийн тунхаглалыг баталж, жил бүрийн 9 дүгээр сарын 17-ны өдрийг “Өвчтөний аюулгүй байдлын Дэлхийн өдөр” болгох шийдвэр гаргасан зэрэг нь дэлхий нийтээр “үйлчлүүлэгч-төвтэй” байхад анхаарал хандуулж байгааг илэрхийлж байна.

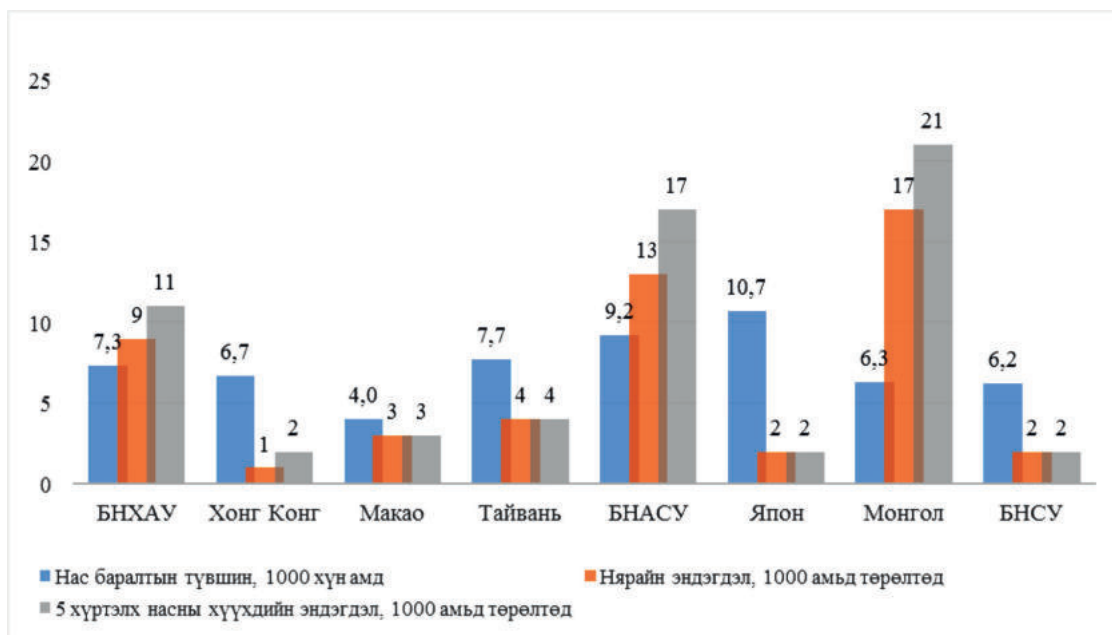
Түлхүүр үгс: харилцагч төвтэй, үйлчлүүлэгч төвтэй соёл, хүн төвтэй тусламж үйлчилгээ

Монгол Улс (МУ)-ын хувьд урт хугацааны хөгжлийн бодлого “Алсын хараа 2050” (ЗГ, 52-р тогтоол, 2020), “Төрөөс эрүүл мэндийн талаар баримтлах бодлого” (ЗГ, 24-р тогтоол, 2017)-д хүн амын эрэлт, хэрэгцээнд нийцсэн эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээг чанартай, хүрээмжтэй хүргэх зорилгыг дэвшүүлжээ. Мөн Эрүүл мэндийн сайдын 2017 оны А/514 тушаалаар батлагдсан “Эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээний чанар-аюулгүй байдлыг сайжруулах 2018–2022 онд хэрэгжүүлэх үйл ажиллагааны чиглэл, төлөвлөгөө”-г хэрэгжүүлэх зарчимд “үйлчлүүлэгч-төвтэй байх” зарчим тусгагдаж, үйлчлүүлэгч-төвтэй тусламж, үйлчилгээг хөгжүүлэх зорилт багтсан байна. Засгийн газар (ЗГ)-аас 2019 оныг “Иргэн төвтэй төрийн үйлчилгээний жил” болгосон ба Эрүүл мэндийн сайдын 2019 оны А/554 дүгээр тушаалаар “Эрүүл мэндийн байгууллагыг магадлан итгэмжлэх шалгуур”-ыг шинэчлэн баталж, үүнд үйлчлүүлэгч-төвтэй үйлчилгээг үнэлэх бүлэг багтсан байна. Дээрх баримт бичгүүд нь манай улсын эрүүл мэндийн салбар үйлчлүүлэгч-төвтэй байхад анхаарал хандуулж буйг харуулж байна.

Эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээг чанартай үзүүлж байгааг үр дүнгийн

үзүүлэлтээр хэмжих боломжтой бөгөөд үйлчлүүлэгч-төвтэй байдал нь эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээг чанартай үзүүлэх үндэс суурь болдог.

МУ-ын хүн амын өвчлөл давхардсан тоогоор 2010 онд 1,651,400 байсан бол 2019 онд 3,604,200 болж 2,18 дахин өссөн ба хүн амын нас баралт 2010 онд 17,300 байсан бол 2018 онд энэ дүн өөрчлөгдөөгүй бөгөөд 2019 онд 17,200 байгаа нь тогтвортой буурахгүй байгааг харуулж байна (ЭМХТ, 2020). Харин эмнэлгийн нас баралт 2010 онд 3,198 байсан бол 2019 онд 3,903 болж, 22 хувиар өссөн бол эмгэг судлалын задлан шинжилгээний хувь 2010 онд 75 хувь байсан нь 2019 онд 60,1 хувь болж 14,9 хувиар буурч, үндсэн оношийн зөрөө 2010 онд 5,6 хувиас 2019 онд 7,2 хувь (ЭСҮТ, 2020) болж, 1,6 хувиар өссөн байна. Эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлт болох 1000 хүн ам дахь нас баралтын түвшин, 1000 амьд төрөлтөд эзлэх 5 хүртэлх насны хүүхдийн эндэгдэл, нярайн эндэгдлийн түвшнийг Зүүн Азийн бүс нутгийн улсуудыг харьцуулахад МУ-ын үзүүлэлт хамгийн өндөр байгаа нь эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлтүүд хангалтгүй байгааг илтгэж байна.

Зураг 1. Зүүн Азийн бүс нутгийн улс орнуудын эрүүл мэндийн зарим үзүүлэлт

Эх сурвалж: *World Mortality 2019 year, United Nations*

Эмч, эмнэлгийн ажилтнуудын сэтгэл ханамжийн түвшин бага нь үйлчлүүлэгчийн сэтгэл ханамж муу байхад нөлөөлж байдаг. (Н.Сэвжид, 2019) бол эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээний чанар, хүртээмжийн өнөөгийн байдал нь иргэдийн хүлээлтэд хүрэхгүй, тусламж үйлчилгээний чанарт үйлчлүүлэгчид сэтгэл ханамж доогуур байна. (ЭМЯ А. Д., 2020) (ЭМЯ Э., 2020).

Судлагдсан байдлын судалгаа

“Үйлчлүүлэгч-төвтэй” байх гэдэг ойлголт нь орчин үеийн нэр томъёо биш боловч байгууллагууд сүүлийн жилүүдэд илүү анхаарч авч үзэх болжээ. 1954 онд Peter Drucker “Менежментийн практик” номдоо “ямар бизнес эрхлэх, юу үйлдвэрлэх, хэрхэн хөгжихийг үйлчлүүлэгч чинь тодорхойлно” гэж өгүүлсэн

нь “үйлчүүлэгч-төвтэй байх” тухай хөндсөн байна.

Үйлчлүүлэгч-төвтэй байх ухагдахууныг дээрх судлаачдын тодорхойлолтуудаас нэгтгэвэл, “үйлчлүүлэгч нартаа анхаарал хандуулах, хэрэгцээ шаардлагыг нь тогтмол судлах, ашиг сонирхлыг нь хүндэтгэх, байгууллагынхаа бүх л үйл ажиллагаатай уялдуулах” гэсэн ойлголт бөгөөд “байгууллагын соёлоор дамжин төлөвшдөг” байна.

1951 онд Elliott Jaques “The Changing Culture of a Factory” номдоо байгууллагын соёлын тухай ойлголтыг анх хөндөж бичсэн бөгөөд “Үйлдвэрийн соёл бол бүх ажилчид буюу гишүүдэд их бага хэмжээгээр түгээгдсэн, шинэ ажилчид сурч мэдсэн байх ёстой, цөөнгүй хэсэг нь хүлээн зөвшөөрч ойлгодог зан заншил, сэтгэлгээ, аливааг хийх арга барил юм” (Wikipedia, 2021) гэж тодорхойлжээ.

Хүснэгт 1

Үйлчлүүлэгч-төвтэй байх ухагдахууны тодорхойлолтууд

<i>Судлаачийн нэр, он</i>	<i>Тодорхойлолт</i>
1960 он, Theodore Levitt	Байгууллагууд бүтээгдэхүүн борлуулахдаа бус, үйлчлүүлэгчдийн хэрэгцээнд илүү анхаарах хэрэгтэй
2006 он, Craig Bailey et.al	Үйлчлүүлэгчийн байнга өөрчлөгдөж буй хэрэгцээнд үр дүнтэй хариу өгөх зорилгоор байгууллагын нөөцийг уялдуулах явдал юм
2006 он, Denish Shah et.al	Үйлчлүүлэгчийн хэрэгцээг системтэйгээр удирдсанаар бий болсон зөрүүг арилгаж чадна
2012 он, JL Watson Consulting	Хамгийн энгийнээр “үйлчлүүлэгчийн амьдралыг хөнгөвчлөх” гэсэн үг юм
2013 он, Don Peppers	Үйлчлүүлэгчийн үзэл бодлыг ойлгож, ашиг сонирхлыг хүндэтгэх
2017 он Y.Vinodhini	Хүний нөөц, үйл ажиллагаа, журам, дотоод ба гадаад систем, бүтээгдэхүүн, үйлчилгээ зэрэг байгууллагын нөөцийг уялдуулах явдал
2020 он, Jonas Habel	Байгууллага бүх үйл ажиллагааныхаа төвд үйлчлүүлэгчдийнхээ ашиг сонирхлыг хангах зорилго тавин ажиллах нь үйлчлүүлэгч-төвтэй байх юм

Хүснэгт 2

Байгууллагын соёлын талаарх тодорхойлолтууд

<i>Судлаачийн нэр, он</i>	<i>Тодорхойлолт</i>
1985 он, Schein Edgar H	Бизнесийн манлайлагчид ажлын байрныхаа соёлыг бий болгох, ажилтнууд хоорондын харилцааг тогтооход амин чухал үүрэг гүйцэтгэдэг
1992 он, Andrew Brown	Байгууллагын түүхэн явцад бий болсон туршлага, үнэт зүйл, итгэл үнэмшил, материалыг зохион байгуулалт, ажилтнуудын зан төлөвөөр илэрхийлэгдэх хандлага юм
2000 он, Deal T.E and Kennedy A.A	Бүх зүйлийг хийх арга зам юм
2002 он, Schrod P	Ажилтнууд байгууллагатайгаа хэр ижилсэж/нийцэж буй байдал юм
2012 он, Sokro.E	Соёл сайн байх тусам ажилтнуудын урам зоригийн түвшин өндөр байна
2013 он, Michael Watkins	Соёл бол байгууллагын дархлааны систем юм
2018 он, Gulali Donald Indiya	Хөгжиж буй орнуудад байгууллагын соёлыг төдийлөн анхаарч авч үздэггүй, гэхдээ зорилгодоо хүрэх стратегийг хэрэгжүүлэхэд нь чухал ач холбогдолтой
2020 он, Mamatha S.V, Geetanjali P	Үнэт зүйлс, төсөөлөл, итгэл үнэмшлийн үндсэн дээр удирдагч нар аажмаар бий болгодог

SECTION 3. The Region as an Object of Study

Судлаачийн нэр, он	Тодорхойлолт
2020 он, Kellie Wong	Үнэт зүйлс, хүлээлт болон багийн гишүүдийн үйл ажиллагааг удирдан чиглүүлэх практикийн цогц юм
2020 он, Georgiana Alexe	Тухайн байгууллагад ажилтнууд хэрхэн бие авч явах, байгууллагын нийгмийн орчинд хувь нэмрээ оруулах үйл явцыг удирдан чиглүүлдэг нийтлэг үнэт зүйлс, итгэл үнэмшил, зан заншил, бичигдсэн болон бичигдээгүй дүрмийн тогтолцоо юм

Байгууллагын соёлыг дээрх судлаачдын тодорхойлолтоос дүгнэвэл, “байгууллагад нийт ажиллагсдын аливаа зүйлийг хийх арга барил, арга замыг чиглүүлэгч бөгөөд түүхэн явцад бий болсон туршлага, үнэт зүйл, итгэл үнэмшил, зан төлөвөөр илэрхийлэгддэг ба

байгууллагын удирдлага манлайлж, төлөвшүүлж, хэлбэржүүлдэг” байна.

1860 онд Florence Nightingale-ийн “Notes on Nursing”-д “хүн-төвтэй” тусламж, үйлчилгээг сайн үзүүлэх талаар тусгагдагдаж байжээ (Nightingale, 1992).

Хүснэгт 3

Өвчтөн-төвтэй байх ухагдахууны тодорхойлолтууд

Он, судлаачийн нэр	Тодорхойлолт
1957 он, Michael Balint	“Өвчлөл-төвтэй” (illness-centered) анагаах ухаан нь өвчний талаар гүнзгий ойлгоход тохиромжгүй, уламжлалт арга
1964 он, Balint dev	Өвчтөнийг анхааралтай сонсох, саналыг нь хүлээж авах тухай ойлголтыг тодорхойлсон байна
1970 он, Ian R. Mc Whiney	“Өвчтөн-төвтэй тусламж, үйлчилгээ үзүүлэх эмнэлгийн аргачлал” (patient-centered care medical model)-ыг боловсруулжээ
1986 он, Levenstein et al	“Өвчтөн-төвтэй эмнэл-зүйн аргачлал” (patient-centered care clinical model)-ыг тодорхойлон гаргасан байна
1993 он, Gerties M et al	Өвчтөнүүдийн хувийн онцлогийг хүндэтгэх нь хүмүүнлэг эмнэлгийн тусламжийн үндэс суурь
2009 он, Donald M Berwick	Өвчтөн-төвтэй байх нь эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээний чанарын хэмжүүр
2016 он, Michael L. M et al	Өвчтөн, гэр бүл-төвтэй тусламж, үйлчилгээний ёс зүй нь өвчтөний бие даасан байдал, санал бодлыг хүндэтгэх
2020 он, Adrienne Boissy	Тусламж, үйлчилгээ үзүүлэхдээ өвчтөний хувийн хүсэл сонирхол, хэрэгцээ, үнэт зүйлд хүндэтгэлтэй хандаж анхаарал хандуулах, өвчтөний үнэ цэн нь эмнэл зүйн бүх шийдвэрийг удирдан чиглүүлдэг

Өвчтөн-төвтэй байх гэдэг нь “өвчтөнийг анхааралтай сонсох, саналыг нь хүлээн авах, хүндэтгэлтэй хандах, шийдвэр гаргалтад өвчтөний оролцоог хангах” байдлаар тодорхойлогдож байна.

Европын Picker-ийн институтээс “Өвчтөн-төвтэй” тусламж, үйлчилгээний зарчмыг дараах байдлаар тодорхойлсон (Paparella, February 2016) байна. Үүнд:

- Эрүүл мэндийн найдвартай зөвлөгөөг, хурдан өгөх.
- Итгэмжлэгдсэн мэргэжилтнүүд үр дүнтэй эмчилгээг хийх.
- Үйлчилгээний тасралтгүй байдал, жигд шилжилт.
- Гэр бүл, асран хамгаалагчдын оролцоо.
- Үйлчилгээ авахад тодорхой, ойлгомжтой мэдээллээр хангах, дэмжлэг үзүүлэх.
- Шийдвэр гаргахад оролцуулах, хүний эрхийг нь хүндэтгэх.

– Сэтгэл санааны дэмжлэг, ойлгох, хүндэтгэх.

– Биеийн болон хүрээлэн буй орчинд анхаарлаа хандуулах зэрэг болно.

ДЭМБ-ын “Хүн-төвтэй, цогц эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээ”-ний стратеги нь дараах 5 зорилтыг дэвшүүлсэн (WHO, WHO Global strategy on people-centred and integrated health services 2016–2026, 24 July 2015) байна:

- Хүмүүсийг хүчирхэгжүүлэх, тэднийг татан оролцуулах.
- Засаглал, хариуцлагыг бэхжүүлэх.
- Тусламж, үйлчилгээний загварыг шинэчлэн боловсруулах.
- Үйлчилгээг шинэчлэх
- Тохиромжтой орчныг бүрдүүлэх гм.

Олон улсад “Хүн-төвтэй тусламж, үйлчилгээг батламжлах хөтөлбөр”-ийг Planetree International 2007 оноос хойш хэрэгжүүлж байгаа бөгөөд АНУ-ын Patent and Trademark

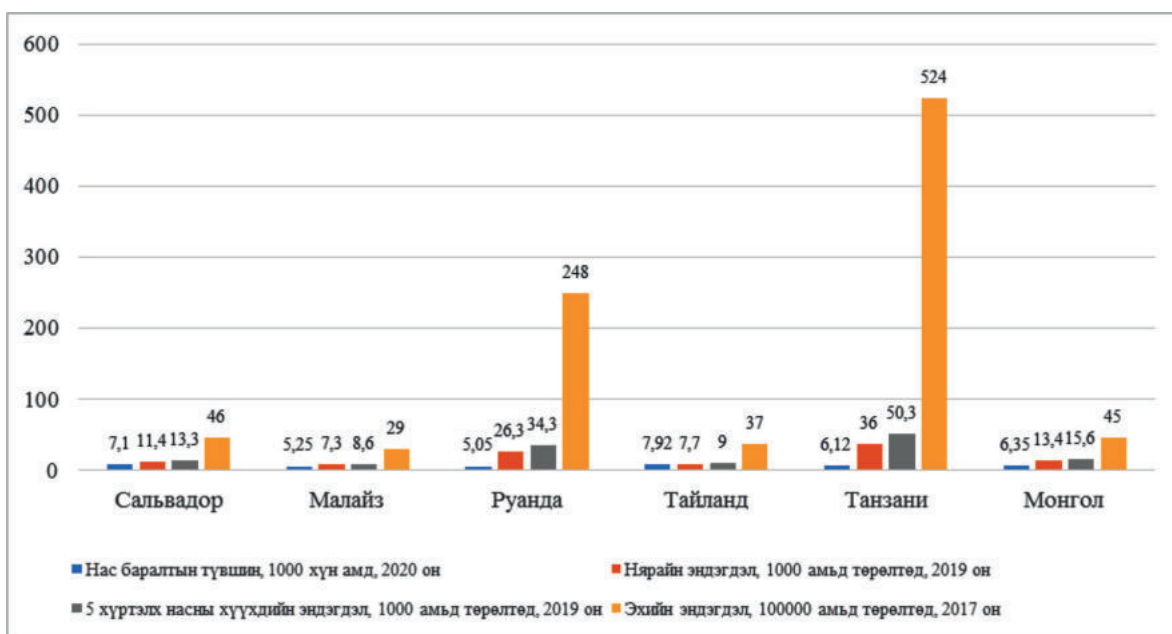

Office-оос гэрчилгээг олгодог. Эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээг найдвартай үзүүлэхээс гадна ажилтнуудын оролцоон дээр байгууллагын соёлыг төлөвшүүлсэн байгууллага энэхүү батламжлах хөтөлбөрт амжилттай хамрагддаг байна. (Sara Guastello, 2019).

Олон улсын түвшинд “өвчтөн-төвтэй” үйл ажиллагааг судалсан байдал, үр дүнгийн үзүүлэлт.

ДЭМБ 2010 онд бага, дунд орлоготой 5 улсын (Сальвадор, Малайз, Руанда, Тайланд, Танзани) эрүүл мэндийн салбар дахь өвчтөн-төвтэй тусламж, үйлчилгээний туршлагыг судлахад аль нэг бүс нутагт тусламж, үйлчилгээний нэг төрөлд анхаарал хандуулж, үр дүнд нь цахим бүртгэл, цахим порталыг

нэвтрүүлэх, төвлөрлийг сааруулах, эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээний уялдаа холбоог сайжруулах, шийдвэр гаргалтад өвчтөнийг оролцуулах зэрэг арга хэмжээ авч хэрэгжүүлсэн байна. (WHO, People-centred care in low-and middle-income counties, 2010) Харин Европын Picker-ийн институтээс 2016 онд Европын 5 улс (Англи, Герман, Итали, Нидерланд)-ын хүн-төвтэй тусламж, үйлчилгээг эрүүл мэндийн системийн гүйцэтгэл, стратеги, бүтэцзохион байгуулалтын хувьд харьцуулан судалсан бөгөөд дээрх улс орнуудад үндэсний хэмжээний бодлого, өвчтөний эрхийн тухай хууль хэрэгждэг ба иргэн эмнэлэг болон эмчээ сонгох бүрэн эрх олгогдсон байна (Paparella, February 2016).

Эх сурвалж: World Data Atlas, www.knoema.com

Зураг 2. Бага, дунд орлоготой улс орнуудын эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлт

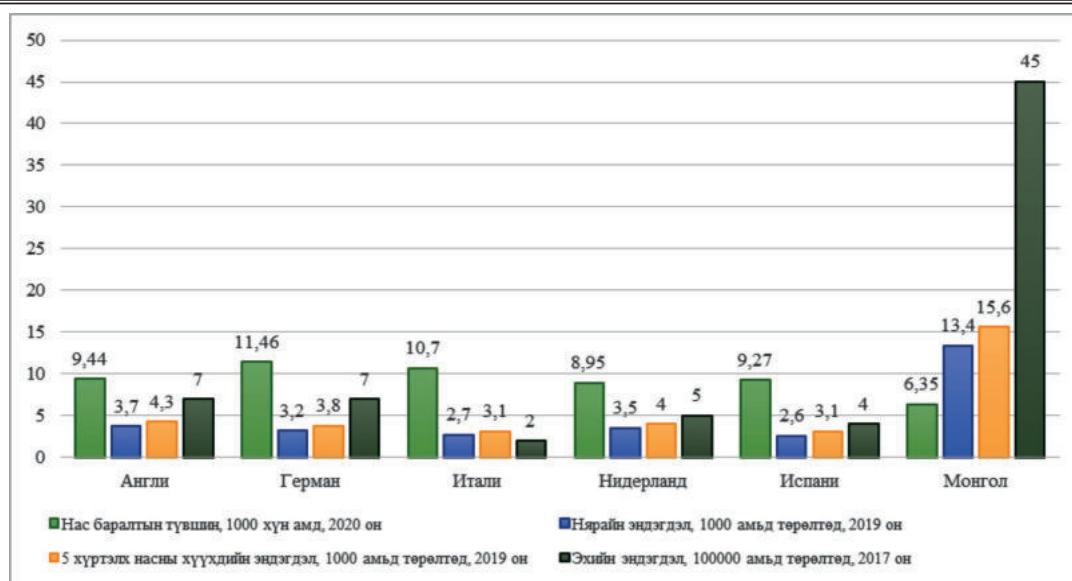
Бага, дунд орлоготой улс орны хүн-төвтэй эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээний тайланд хамрагдсан дээрх улс орны эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлтийг МУ-тай харьцуулахад 1,000 хүн ам дахь нас баралтын түвшин Сальвадор улсад 7,1 байгаа нь хамгийн өндөр үзүүлэлттэй байгаа бол Танзани улсын нярайн эндэгдэл, 5 хүртэлх насны хүүхдийн эндэгдэл, эхийн эндэгдэл бусад улс орноос өндөр байна.

Европын 5 улсын эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлтийг МУ-тай харьцуулахад 1,000 хүн ам дахь нас баралт Герман улсад 11,46 байгаа нь харьцуулж буй бусад улс орноос хамгийн өндөр байгаа бол 1,000 амьд төрөлт дэх нярай болон 5 хүртэлх насны хүүхдийн эн-

дэгдэл, 100000 амь төрөлтөд дэх эхийн эндэгдэл МУ-д хамгийн өндөр байна.

Өвчтөн-төвтэй тусламж, үйлчилгээг үнэлэхдээ Европын Picker-ийн институтаас тодорхойлсон өвчтөн-төвтэй тусламж, үйлчилгээний зарчим болон өвчтөн-төвтэй анхан шатны тусламж, үйлчилгээний туршлагыг үнэлэх шалгуур үзүүлэлтийг ашиглан улс орнуудын эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээний нэг шатлалыг сонгон, эсвэл нэг тусламж үйлчилгээг сонгон судалгаа хийж, хооронд нь харьцуулдаг байна. Тухайлбал, Selma M.Mourad бусад судлаачид 2018 онд үргүйдлийн тусламж, үйлчилгээний өвчтөн-төвтэй байдлыг үнэлсэн 6 улсын 8 судалгааны ажлыг харьцуулсан ба үр дүнг нь доторх хүснэгтээр үзүүлэв.

SECTION 3. The Region as an Object of Study

Эх сурвалж: World Data Atlas, www.knoema.com

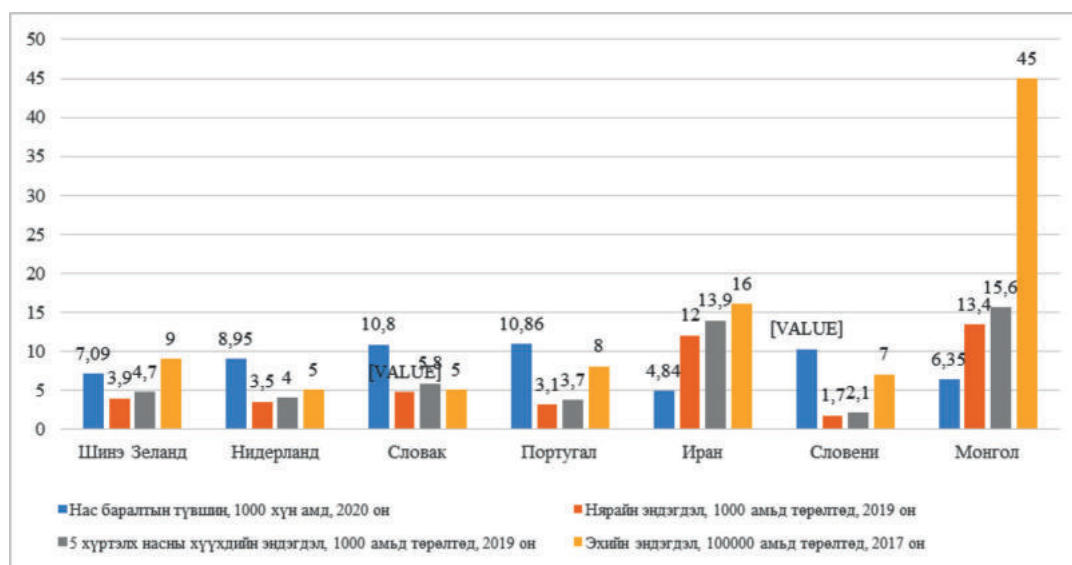
Зураг 3. Европын улс орнууд, МУ-ын эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлт

Хүснэгт 4

Өвчтөн-төвтэй тусламж, үйлчилгээний оноо

№	Улсын нэр (судлаачийн нэр, он)	Өвчтөн-төвтэй тусламж үйлчилгээний оноо (PCC score)
1	Шинэ Зеланд (Mourad, 2018)	2,29
2	Нидерланд (van Empel, 2010)	2,19
3	Нидерланд (Aarts, 2012)	2,20
4	Нидерланд (Huppelschoten, 2015)	2,15
5	Словак (Karajicoc, 2014)	2,54
6	Португал (Gemeiro, 2013)	2,09
7	Иран (Vosough Taghi Dizaj, 2016)	1,24
8	Словени (Vlaisavljevic 2016)	2,01

Эх сурвалж: (Selma M.Mourad, 2018)

Эх сурвалж: World Data Atlas, www.knoema.com

Зураг 4. Судалгаанд хамрагдсан улс орнууд, МУ-ын эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлт

Раздел 3. Регион как объект изучения

Дээрх улс орнуудын эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлтийг МУ-тай харьцуулахад 100,000 амьд төрөлтөд эндсэн эхийн эндэгдэл, 1,000 амьд төрөлтөд дэх 5 хүртэлх насны хүүхдийн эндэгдэл, нярайн эндэгдлийн түвшин МУ-д хамгийн өндөр байгаа бол 1,000 хүн ам дахь нас баралт Португал улсад хамгийн өндөр түвшинд байна.

Frederico Guanais бусад судлаачид 2018 онд өвчтөн-төвтэй анхан шатны тусламж, үйлчилгээний туршлага (overall patient-centered primary care experience-OPCE) бо-

лон эрүүл мэндээ өөрөө үнэлэх (self-rated health-SRH)-дээ дараах 5 хэмжүүрийг ашигласан байна:

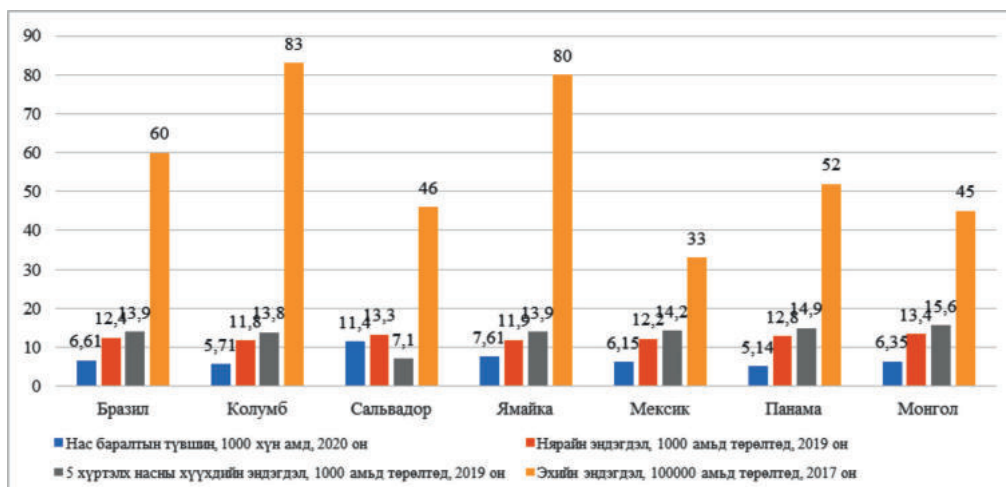
1. Анхан шатны тусламж, үйлчилгээний төвтэй холбоо барих.
2. Үйлчлүүлэгчид зарцуулах цаг.
3. Өвчтөн, үйлчилгээ үзүүлэгч нарын харилцаа холбоо.
4. Багаж техник хэрэгслийн чанар болон асуудлыг шийдвэрлэх чадвар.
5. Эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээний зохицуулалт.

Хүснэгт 5

Өвчтөн-төвтэй анхан шатны тусламж үйлчилгээний туршлагын оноо

№	Улсын нэр	Өвчтөн-төвтэй анхан шатны тусламж үйлчилгээний туршлагын оноо	
		Бүгд	Эрүүл мэндээ маш сайн гэж өөрөө үнэлсэн (SRH)
1	Бразил	0,44	0,45
2	Колумб	0,60	0,65
3	Сальвадор	0,55	0,58
4	Ямайка	0,53	0,56
5	Мексик	0,63	0,71
6	Панама	0,57	0,58

Эх сурвалж: (Frederico Guanais, 2018)

Эх сурвалж: World Data Atlas, www.knoema.com

Зураг 5. Латин Америкийн 6 улс, МУ-ын эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлтүүд

Латин Америкийн 6 улсын эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлтийг МУ-тай харьцуулахад 100,000 амьд төрөлтөд эхийн эндэгдлийн түвшин Колумб улсад 83 байгаа нь хамгийн өндөр байгаа бол 1,000 амьд төрөлтөд дэх нярайн эндэгдэл, 5 хүртэлх насны хүүхдийн эндэгдлийн түвшин МУ-д 13,4 болон 15,6 байгаа нь хамгийн өндөр нь байна. Харин 1,000 хүн амд нас баралт 11,4 байгаа Сальвадор улс харьцуулж буй бусад улсаас өндөр үзүүлэлттэй байна.

Дүгнэлт

Өвчтөн-төвтэй байх гэдэг нь үйлчлүүлэгч нартаа анхаарал хандуулж, хүндэтгэлтэй хандах, саналыг нь хүлээн авч шийдвэр гаргалтад оролцоог нь хангаж буй байдлыг хэлнэ. Эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээг чанартай үзүүлэхэд өвчтөн-төвтэй байдал нь нэг чухал хүчин зүйл болдог.

Өвчтөн-төвтэй байдлыг судалсан дээрх 4 судалгаанд багтсан нийт 21 улсын эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлтийг харьцуулахад ту-

SECTION 3. The Region as an Object of Study

хайн улс орон эрүүл мэндийн системдээ өвчтөн-төвтэй байдлыг төлөвшүүлсэн байдлаас хамааран, үр дүнгийн үзүүлэлт эерэг нөлөөтэй байгаа нь ажиглагдаж байна.

Иймд МУ-ын эрүүл мэндийн салбарын бодлогын баримт бичигт эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээг чанартай, хүртээмжтэй үзүүлэхэд анхаарч үйлчлүүлэгч-төвтэй үйл

ажиллагааны талаар тусгагдсан боловч эрүүл мэндийн үр дүнгийн үзүүлэлт хангалтгүй байгаа тул нөхцөл байдлыг судлах шаардлагатай гэж үзэж байна.

Түлхүүр үг: үйлчлүүлэгч-төвтэй байх ухагдахуун, үйлчлүүлэгч-төвтэй соёл, эрүүл мэндийн байгууллагын үйлчлүүлэгч-төвтэй байдал.

Источники и литература

1. America, C. O. (2001). Crossing the Quality Chasm: A New Health System for the 21st Century. DC: National Academy Press.
2. Boissy, A. (2020 оны July 14). Getting to Patient-Centered Care in a Post-Covid-19 Digital World: A Proposal for Novel Surveys, Methodology, and Patient Experience Maturity Assessm. NEJM Catalyst. <http://doi:10.1056/CAT.19.1106>.
3. Frederico Guanais, S. V.-C.-E. (2018 оны October 9). Patient-centered primary care and self-rated health in 6 Latin American and Caribbean countries: Analysis of public opinion cross-sectional survey. PLOS Medicine.
4. Nightingale, F. (1992). Notes On Nursing. Philadelphia: Lippincott.
5. Paparella, G. (February 2016). Person-centred care in Europe: a cross-country comparison of health system performance, strategies and structures. Oxford, England: Picker Institute Europe. From <https://www.picker.org/wp-content/uploads/2016/02/12-02-16-Policy-briefing-on-patient-centred-care-in-Europe.pdf>.
6. Sara Guastello, K. J. (2019 оны October 15). Improving the patient experience through a comprehensive performance framework to evaluate excellence in person-centred care. BMJ open. From <https://bmjopenquality.bmj.com/content/8/4/e000737>.
7. Selma M.Mourad, C. C. (2018 оны August). Measuring patient-centredness in publicly funded fertility care: A New Zealand validation and international comparison of the Patient-Centred Questionnaire-Infertility. Australian and New Zealand Journal of Obstetrics and Gynaecology, 1–7.
8. WHO. (2010). People-centred care in low-and middle-income countries. World Health Organization.
9. WHO. (2015 оны July 24). WHO Global strategy on people-centred and integrated health services 2016–2026.
10. WHO. (24 July 2015). WHO Global strategy on people-centred and integrated health services 2016–2026. World Health Organization. From https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/180984/WHO_HIS_SDS_2015.20_eng.pdf.
11. Wikipedia. (2021 оны January 12). Organization culture. From Wikipedia: https://en.wikipedia.org/wiki/Organizational_culture
12. ЗГ. (2017 оны нэгдүгээр 18). 24-р тогтоол. Төрөөс эрүүл мэндийн талаар баримтлах бодлого батлах тухай. Улаанбаатар хот, Монгол улс.
13. ЗГ. (2020). 52-р тогтоол. Алсын хараа 2050 урт хугацааны хөгжлийн бодлого батлах тухай . Монгол улс.
14. Н.Сэвжид, П. Ц. (2019). ЭМЯ-ны харьяа байгууллагуудын хэрэглэгчдийн сэтгэл ханамжийн судалгаа. Улаанбаатар хот. From <http://www.hdc.gov.mn/media/files/setgel.pdf>.
15. ЭМХТ, Д. (2020). Эрүүл мэндийн үзүүлэлт 2019. Улаанбаатар хот.
16. ЭМЯ, А. Д. (2020). Эрүүл мэндийн анхан шатны тусламж, үйлчилгээний чанар, хүртээмжийн судалгаа. Улаанбаатар хот.
17. ЭМЯ, Э. (2020). Улсын эрүүл мэндийн байгууллагын эмгэг судлалын тусламж, үйлчилгээний чанар, ажлын ачааллыг үнэлэх судалгаа. Улаанбаатар хот.
18. ЭСҮТ. (2020). Эмгэг судлалын тусламж, үйлчилгээний тайлан 2019. Улаанбаатар хот.

УДК 37.0:378
ББК 74.48:87.77

К вопросу духовно-нравственного воспитания студентов-иностранцев в процессе обучения русского языка как иностранного

Татьяна Митрофановна Иванова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: ivanovatchita@mail.ru

На современном этапе развития в лингвокультурологии считается, что нормативно-ценностная картина мира отражается и в национальном языке народов мира. В языковых единицах зафиксирован познавательный опыт этноса, его ментальность, мировоззрение, его мироведение. При изучении иностранного языка происходит развитие интеллектуальных и нравственных способностей молодых людей в постижении картины мира. Таким образом, статья ориентирована на описание опыта работы в иностранной аудитории, где система обучения русскому языку как иностранному способствует духовно-нравственному воспитанию студентов.

Ключевые слова: этнометодика; этноориентированная модель; вторичная языковая социализация; культурологический аспект; субъект иноязычного образования; этнокультурная компетенция; этнос

On the Issue of Spiritual and Moral Education of Foreign Students in the Process of Teaching Russian as a Foreign Language

Tatyana M. Ivanova

Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: ivanovatchita@mail.ru

At the present stage of development in cultural linguistics, it is believed that the normative-value picture of the world is reflected in the national language of the peoples of the world. In linguistic units, the cognitive experience of an ethnos, its mentality, worldview, and its worldview are recorded. When studying a foreign language, the development of the intellectual and moral abilities of young people in comprehending the picture of the world takes place. Thus, the article is focused on describing the experience of working in a foreign audience, where the system of teaching Russian as a foreign language contributes to the spiritual and moral education of students.

Keywords: ethnomethodics; ethno-oriented model; secondary language socialization; cultural aspect; subject of foreign language education; ethno-cultural competence; ethnos

Современные условия в развитии образования и воспитания предполагают формирование аналитического и критического мышления личности, а также развитие интеллектуально-познавательной сферы молодого человека, ценностных отношений к обществу (этно-образованность); для этого ему необходимо получать полную и развёрнутую информацию из разных источников, в том числе и методической дисциплины – этнометодики. В современной лингвокультурологии считается, что нормативно-ценностная картина мира отражается в национальном языке народов мира. В языковых единицах зафиксирован познавательный опыт этноса, его ментальность, мировоззрение, его мироведение. Через изучения языка того или иного народа может происходить развитие интеллектуальных и нравственных способностей молодого человека в постижении картины мира. Созданная каждым этносом культура создаёт свои ценности, идеалы. Русский национальный язык дал уникальные образцы эстетического описания

жизни страны, и это особенно важно для духовного развития учащихся, изучающих русский язык (родной и неродной). Целью статьи является описание опыта работы в иностранной аудитории, где система обучения русскому языку способствует духовно-нравственному воспитанию студентов.

В работах русских учёных-методистов А. Д. Дейкиной, Н. И. Гез, Л. С. Крючковой, Е. И. Мотиной, Л. В. Московкина, В. В. Молчановского, Е. И. Пассова, Л. А. Ходяковой, А. Н. Щукина и других традиционно выделяются четыре аспекта обучения РКИ: 1) познавательный (расширение и углубление когнитивного пространства в области неродного языка и культуры); 2) развивающий (совершенствование речемыслительных механизмов и коммуникативных способностей учащихся); 3) воспитательный (формирование личности, обладающей системой духовно-нравственных ценностей); 4) учебный (выработка умений воспринимать и продуцировать неродную речь). В процессе изучения

чужого языка (в данном случае РКИ) и формирования коммуникативной, этнокультурной и других компетенций необходимо обращаться к вопросу духовно-нравственного воспитания через изучение языка и языковой среды, где обучаются иностранные студенты. С точки зрения профессора Е. И. Пассова, «...целью образования является сам человек (учащийся), развитие его духовных сил, способностей, возвышение потребностей, воспитание его нравственности и др. Содержанием же служит культура, которая, как известно, включает в себя четыре компонента: знать, уметь, творить, хотеть ...» [7, с. 14]. Воспитание человека, личности – задача сложная, всегда актуальная. С точки зрения создателя «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, «воспитывать – это материально обеспечивать и нравственно поддерживать ребёнка, до его зрелости», а «в высшем значении» это ещё и «научить, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно» [2, с. 249], главным образом – поселять в людях «нравственные качества, развивать и укреплять их.

Именно это «высшее значение» слова «воспитание» необходимо иметь в виду при выстраивании взаимодействия преподавателя и студентов. Такое педагогическое взаимодействие на занятиях по РКИ и во внеаудиторной работе должно представлять собой духовное общение, способствующее формированию нравственных ценностей обучаемых. В этой связи представляется уточнение и конкретизация дефиниции термина «духовно-нравственное воспитание». Духовность – качественная характеристика сознания и самосознания личности, отражающая целостность и гармонию внутреннего мира человека, способность гармонизировать свои отношения с окружающим миром. Нравственность – индивидуальная форма существования морали, внутренний закон человека, побуждающий его соотносить свои действия и поступки с общественными нормами. По мнению русских философов (И. Ильина, В. Соловьёва, Г. Федотова и др.), вне нравственности не существует истинная духовность.

Представление человека о мире всегда относительно и разнообразно и зависит от того, в какой культуре человека воспитывали. Человек ведёт себя в соответствии с конкретными культурными нормами, т. е. сохраняет этнокультурные свойства того или иного народа (обычаи, нравы, привычки, поведение). На обучение в Россию приезжают учащиеся, воспитанные в традициях своей родной культуры. Однако нельзя забывать, что этот период жизни иностранных студентов проходит в услови-

ях языковой среды неродного окружения и другой культуры, поэтому проблемы формирования их личности в процессе вторичной социализации вновь приобретают актуальность. Там, где образное и логическое знание о мире совпадает с культурным миром его страны, студенты-иностранцы находят свой эквивалент, и воспринимают новую для него культуру. В случае расхождения мировидения возникает непонимание, шок, конфликт, ошибки и т. д., поэтому ошибки культурологические опаснее, чем языковые (фонетические, лексические, грамматические, стилистические): они оставляют глубокие следы на эмоциональном уровне у носителей неродного языка.

Духовно-нравственное воспитание представляет собой процесс организованного, целенаправленного как внешнего, так и внутреннего мира студента [5]. Инструментом духовно-нравственного воспитания, становления личностных качеств человека, его социальных и духовных предметов являются многие гуманитарные науки; однако особенную роль играет изучение родного или изучаемого языка, в нашем случае, русского языка как иностранного. В процессе лингвистической подготовки студентов-иностранцев на историко-филологическом факультете в ЗабГУ по направлению 45.03.01 *Филология*, профиль «Прикладная филология (русский язык)» (бакалавриат), при обучении РКИ вся система обучения ориентирована на личность студента, на социализацию индивида, обогащение социально-культурного опыта, знаний, норм, ценностей, традиций изучаемого им языка, а также культуру межличностного бытового и значимого общения. Современность предъявляет особые требования к молодому человеку, чтобы соответствовать им, необходимо обладать определёнными качествами и ценностями, которые позволили бы индивиду (студенту) эффективно развиваться в современном обществе. Социальная среда, где начинает учиться обучающийся, помогает в процессе учёбы узнать и познакомиться с менталитетом народа – носителя языка (в данном случае русского), поэтому задача преподавателя РКИ через изучение русского языка и методических дисциплин познакомить иностранных студентов с культурой России, её историей и традициями.

Опыт нашей работы показывает, что для успешного решения проблемы обучения языку и воспитания учащихся нужно «учитывать объекты воспитания» (Е. И. Пассов), то есть такие ценности, которыми уже обладает молодой человек, а именно, родной язык, родная страна (природа, жизнь человека и цивилиза-

ции), мировая культура, свобода и права личности, общение и сотрудничество (в том числе и межнациональное). При изучении второго языка в психике учащегося происходит сложное взаимодействие двух языковых систем, где учащиеся механически обращаются к своему родному языку, потому что в «контактном поле двух разных языковых систем доминируют языковые явления и речевые механизмы, усвоенные в опыте на родном языке, следствием чего является их положительное (транспозиция) или отрицательное (интерференция) воздействие [1, с. 42].

Проблема духовно-нравственного воспитания для методической науки в России всегда актуальна, развивалась в русле идеи воспитания личности средствами учебных предметов, представленной традиционной методикой русских учёных (Ф. И. Буслаева, В. И. Водовозова, И. И. Срезневского, К. Д. Ушинского, А. А. Шахматова и др.). Ценность методической науки преподавания русского языка состоит в том, что она вбирает в себя глубинные смыслы трудов предшественников. «Парадигма идей современной методической науки исходит из совокупности языка культуры личности.....» [3, с. 15].

О русском языке писал И. Ильин: «Дивное орудие создал себе русский народ – орудие мысли, орудие душевного и духовного выражения, орудие устного и письменного общения, поэзии и театра, орудие права и государственности, – наш чудесный, могучий и глубокомысленный русский язык» [2, с. 833]. Обращаясь к словам И. Ильина, в статье мы рассматриваем формирование духовно-нравственного воспитания студентов в процессе обучения РКИ при изучении методических дисциплин, одна из которых «Основы этнометодики при изучении РКИ». Этноориентированная модель обучения РКИ является новым научным направлением при обучении, где необходимо показать тесную связь языка и культуры этносов. Язык и речь обеспечивают взгляд на мир, осмысление и проявлений его бытования, а также структуру духовных основ и представлений, которые лежат в построении межличностного общения, а именно, в создании диалогов, текстов. Необходимо учитывать уровень усвоения культуры учащимися в аспекте стимулирования интереса к пониманию языка, на основе которого приобретаются навыки адекватного использования языковых особенностей (произношение, интонация, лексика, построение предложений, стиль). Источником получения культурологических знаний, духовного обогащения и эстетического воспитания, несомненно, являются

произведения литературы, живописи, музыкальные произведения, произведения искусства, предметы народного декоративно-прикладного искусства – достоверный источник информации о быте и жизни народа, особенностях его характера.

Для формирования коммуникативной, культурологической, этнокультурной компетенции при изучении данной методической дисциплины обращаемся к текстам историко-патриотического, этнокультурного и духовно-нравственного содержания с чётко выраженной идеей, доступной для понимания, что способствует общекультурному развитию личности иностранного студента. Владение сведениями культурологического характера даёт возможность студентам адекватно осуществлять коммуникации в социокультурной сфере общения. Сложность или простота при отборе изучаемого материала представляет отдельную проблему, так как нельзя забывать о том, что тексты для изучения предлагаются с другой этнической картиной мира, они могут оказаться сложными для их восприятия, и причина не столько в лексике, сколько в культурно-историческом аспекте. При отборе определённой новой информации следует принимать во внимание языковую, содержательную, смысловую и социокультурную составляющую информационного пространства текста, минимизировать её в усваиваемом объёме (1–1,5, 2 страницы для студентов с разной языковой подготовкой).

Интересный и захватывающий сюжет увлекает студентов, напряжённая описываемая ситуация служит эффективной мотивацией и стимулирует повышение читательского интереса к произведению в целом. Для одних данный текст носит познавательный характер, для других оказывает определённое воспитательное значение, т. е. создаёт необходимый психологический настрой, способствует развитию когнитивного мышления, а также речемыслительной активности иностранных учащихся, при этом необходимо учитывать также особенности родной культуры учащихся, которые находятся в этой группе. Безусловно, это достаточно сложное требование для преподавателей, так как в составе одной группы могут учиться студенты другой национальности, однако следует стремиться к максимальному охвату общей проблематики. Одним из используемых нами предложений является подбор ряда текстов, в которых актуализируются проблематика каждой культуры, и изучать их желательнее последовательно. Такой метод позволяет лучше понять культуру разных народов, воспитывает студентов и объединяет их

вокруг изучения русского языка и русской культуры. Большее предпочтение мы отдаём текстам с описанием общечеловеческих ценностей, понятных и близких всем людям: любовь к своей стране, уважение к людям труда, дружба, любовь, семья и т. д. Кроме этого, разрабатываем методическую форму работы с текстовым материалом с применением обязательной наглядности, которая может быть представлена в виде картин, рисунков, слайдов, кинофильмов и т. д.

На практических занятиях нами используются тексты разных жанров, где также обращаем внимание на тексты, имеющие региональную направленность. Данные произведения помогают расширить фоновые знания по истории, культуре, литературе Восточного Забайкалья.

В качестве примера используем произведения забайкальских писателей, одним из них является полюбившееся студентам творчество Н. Д. Кузакова. Трудная детская судьба подростка оказала большое влияние на всё творчество писателя, поэтому его произведения пронизаны особым миром жизни таёжников, их быта, описанием суровой забайкальской природы. Особое место в произведениях занимают легенды, сказки, предания. Легенды – своеобразный мостик, который соединяет настоящее с прошлым. Каждая легенда несёт в себе какие-то символы, идеи, образы, изначально заложенные в нравственные ценности этноса. Из всего этого вытекает мысль о том, каким должен быть человек. Легенды писателя носят конкретные, краткие названия: «Чара», «Ургучан», «Читинка», «Медвежий поцелуй», «Ветка багула» и т. п. Багул – символ Забайкалья, сколько о нём написано стихотворений, строк, восхваляющих его красоту. Вот и герой легенды «Ветка багула» считает ветку священной, кровь багула течёт в нём и его соплеменниках. Алунай родился, когда зацвёл багул. Он вдохнул его аромат, и кровь стала алой. Люди племени выбрали его сонингом – предводителем рода. Стал Алунай хорошим охотником, но нашёл себе невесту, ханскую дочь Ганду. Так полюбил он её, что забыл горы высокие, мать, землю родную. Но мать отправила ему ветку багула. Поднёс он её к лицу: на него пахло смолистой свежестью лесистых гор. Прошёл дурман. Вспомнил мать, землю родную. Затосковало его сердце. Вскочил он на оленя и помчался в обратный путь [4, с. 35–38]. Так, ветка багула напомнила герою о самом дорогом, самом сокровенном. Легенды забайкальского писателя помогают понять отношение человека и природы, их тысячелетнее содружество на земле,

где необходимо беречь отношения между близкими и дорогими тебе людям.

После внимательного и выразительного прочтения данного отрывка разбираем ситуацию текста и её основные компоненты, т. е. определяем, о чём и о ком идёт речь в тексте, какое событие описывается, где и когда оно происходит, выделяем ключевые текстовые единицы, выявляем имплицитную информацию (скрытые смыслы), продумываем вопросы и задания к ключевым единицам текста, которые помогают студентам понять значение незнакомых слов для распознавания текстового смысла. Предлагаемые вопросы и задания помогают активизировать мыслительную (когнитивную) деятельность студентов. Параллельное использование текста и наглядностей на занятиях позволяет обучаемым получить более широкое представление об окружающей действительности, о новой лексике, об употреблении языковых средств. Соединение словесных и зрительных средств в единое целое способствует пониманию произведений искусства и созданию собственных высказываний в устной и письменной форме. Работа с текстами строится вполне традиционно и предполагает предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания, которые в конечном итоге должны стимулировать речемыслительную деятельность учащихся в задаваемом текстом направлении. Результаты размышлений студентов находят отражение в их сочинениях на нравственные темы.

В процессе изучения учебного материала был проведён эксперимент среди студентов двух групп (26 чел. 4-й курс, и 14 чел. 3-й курс). Нами использовались разработанные задания и тексты регионального характера. Перед началом эксперимента было проведено тестирование студентов по четырём критериям:

- 1) уровень мотивированности при изучении учебного материала (4 вопроса);
- 2) сформированность языковой компетенции (4 вопроса);
- 3) сформированность коммуникативной компетенции (4 вопроса);
- 4) уровень сформированности социокультурной, этнокультурной компетенций (открытые вопросы), например:
  1. Какие традиции русского народа вы знаете? На что Вы обратили внимание?
  2. Какие праздники Вам особенно понравились? Почему?
  3. Что особенно Вас привлекает в русской культуре?
  4. Какие произведения забайкальских авторов Вам особенно запомнились?

Анализ результатов предварительного тестирования показал следующие результаты:

- уровень мотивированности 57 %;
- уровень сформированности коммуникативной компетенции 35 %;
- уровень сформированности языковой компетенции 22,3 %;
- уровень сформированности социокультурной и этнокультурной компетенций 33,5 %.

Таким образом, по окончании эксперимента уровень сформированности данных компетенций соответствует 2-му сертификационному уровню.

Сильным эмоциональным фактором для студентов на занятиях является использование музыкальных произведений, посвящённых важным событиям в истории России. Один из жанров музыкального произведения – песня. Знакомство с песнями о России помогает иностранным студентам лучше понять, ощутить атмосферу и настроение российского общества в разные периоды его истории, тем самым приблизиться к русскому мировосприятию.

В текущем учебном году система образования столкнулась с необходимостью перейти на дистанционное обучение. Преподаватели кафедры смогли освоить новые формы обучения: дистанционный и частично дистанционный. Несмотря на изменившиеся условия преподавания, воспитательная деятельность преподавателями кафедры продолжалась в течение всего учебного года. В режиме онлайн были проведены традиционные празд-

ники России и Китая, «Неделя русского языка и литературы», конкурсы выразительного чтения, представлены интересные презентации, посвящённые Дню космонавтики, Дню Победы, и другие мероприятия. Участники – китайские студенты, проявив креативность, показали высокий этноориентированный, лингвокультурологический потенциал и продемонстрировали широту знаний о стране изучаемого языка.

Результатом этой целенаправленной и планомерной работы могут стать нравственные поступки студентов и формирование или развитие нравственных качеств обучаемых, ведь ещё Аристотель говорил: «Каковы поступки, таковы и нравственные качества человека». Активные методы обучения русскому языку как иностранному позволяют студентам стать творчески мыслящими и действующими субъектами коммуникации, ответственными за её результаты, способными рефлексировать над достигнутыми успехами и неудачами, готовыми выстраивать эмоционально-ценностные отношения с окружающим миром. Система обучения неродному языку и духовно-нравственного воспитания иностранных студентов должна стать вектором, направляющим всю учебную деятельность, а также способствовать формированию всех видов базовых компетенций обучаемых, достижению предметных, метапредметных и личностных результатов и полноценному развитию будущих преподавателей-русистов.

Источники и литература

1. Герасименко Е. И. Психолингвистические причины нарушения орфографических норм русского языка в письменной речи иностранцев // Исследовательский потенциал молодых учёных: взгляд на будущее. Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та, 2014. С. 41–44.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. А–З. М.: Цитадель, 1998. 1743 с.
3. Дейкина А. Д. Развитие способностей личности к межкультурному общению: материалы междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. и сост. А. Д. Дейкина. М.: МПГУ; Ярославль: РЕМДЕР, 2010. С. 12–15.
4. «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!..»: классики и современники о русском языке: антология / сост. Г. Н. Красников. М.: Вече, 2016. 925 с.
5. Иванова Т. М. Этнометодика: К вопросу о языковой картине мира в культурном и образовательном пространстве русского и китайского языков // Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском образовании русского языка (к юбилею профессора А. Д. Дейкиной и её научной школы): материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 22–23 марта 2019 г.): в 2 ч. Ч. 2. М.: МПГУ, 2019. С. 27–36.
6. Кузаков Н. Д. Лунные колокола. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 2001. 525 с.
7. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: метод. пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.

РАЗДЕЛ 4. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

SECTION 4. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

УДК 332:631
ББК 65.04:65.325

Региональные особенности производства основных видов агропродукции витебщины в расчёте на душу населения

Владимир Владимирович Линьков

Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь
e-mail: linkovvitebsk@mail.ru

Проведённые исследования производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Витебской области за 2016–2019 гг. позволили определить, что в Витебском регионе, как и во всей Республике Беларусь, осуществляется рациональная государственная политика продовольственной безопасности населения. В целом агропроизводство направлено на создание избыточного количества продукции, способствующей осуществлению экспортоориентированной экономики, но при необходимости, с целью бесперебойного обеспечения населения важнейшими продуктами питания, производятся импортные закупки в Российской Федерации и других отдельных странах ближнего и дальнего зарубежья.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; продукты питания; агропроизводство

Regional Features of the Production of the Main Types of Agricultural Production of the Vitebsk Region Per Capital

Vladimir V. Linkov

Vitebsk Order «Blade of Honor» Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus
e-mail: linkovvitebsk@mail.ru

Research conducted on the production of basic agricultural products in the Vitebsk region for 2016–2019 made it possible to determine that in the Vitebsk region, as in the entire Republic of Belarus, a rational state policy of food security of the population is being implemented. In general agricultural production is aimed at creating an excess amount of products that contribute to the implementation of an export-oriented economy, but if necessary, in order to ensure uninterrupted provision of the population with the most important food products, import purchases are made in the Russian Federation and other, individual countries of the near and far abroad.

Keywords: food security; food products; agricultural production

Витебский регион откровенно не богат природными ресурсами, однако исторически сложилось так, что здесь особенно усиленно развивалось сельское хозяйство [1, с. 133–140; 2, с. 43–49; 10, с. 7, 8; 13, с. 224; 16, с. 7–158; 17, с. 24–29]. При этом продовольственная безопасность государства создаётся

благородным сельскохозяйственным трудом большого коллектива тружеников села, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств населения [5, с. 191–208; 6, с. 8–18; 7, с. 1–18; 18, с. 5–130]. Всё это показывает, насколько прагматично должна осуществляться государственная аграрная политика, спо-

способствующая улучшению жизни людей [3, с. 101–110; 8, с. 137–147; 9, с. 41–54; 11, с. 200–202; 12, с. 45–48; 14, с. 20–26; 15, с. 134–141; 20, с. 1–10]. В связи с этим представленные на обсуждение материалы исследований по изучению показателей динамики производства основных видов сельскохозяйственной продукции Витебской области в расчёте на душу народонаселения являются актуальными, важными и востребованными, затрагивающими практически всё население нашей области (1 млн 133,4 тыс. человек по последней переписи 2019 г.) [2, с. 15].

Материал и методы исследований.

Цель исследований заключалась в изучении производства основных (важнейших) видов агропродукции Витебщины в расчёте на душу на-

селения. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: изучение показателей государственной статистики по производству основных видов сельскохозяйственной продукции, служащей сырьём для производства продовольствия в Витебской области; изучение динамики численности населения Витебской области; производились определённые расчёты и анализ полученных данных с их интерпретацией. Методика проводимых исследований общепринятая. Методологической базой исследований служили методы сравнений, логический и прикладной математики.

Результаты исследований и их обсуждение. Изучение демографического состояния населения Витебской области представлено в табл. 1.

Таблица 1

Показатели численности населения Витебской области, тысяч человек (по данным [2, с. 15], других многочисленных статистических источников и собственных расчётов)

Изучаемые показатели	Годы исследований			
	2016	2017	2018	2019
Всего населения	1 193,6	1 188,0	1 180,2	1 133,4
Городское	916,6	916,3	914,0	876,1
Сельское	276,9	271,7	266,2	257,3
Удельный вес городского к сельскому населению, %	76,8	77,1	77,4	77,3
Мужчины	551,3	549,3	546,3	519,9
Женщины	642,2	638,7	633,9	613,5
Соотношение мужского населения к женскому	0,86	0,86	0,86	0,85

Из табл. 1 видно, что численность народонаселения Витебской области есть показатель, изменяющийся во времени. Так, за 2016–2019 гг. произошло незначительное снижение общей численности (с 1193,5 тыс. чел. до 1 133,4, снижение на 5,0 %). Наблюдается определённая урбанизация населения области, доля городского населения в 2019 г. составила 77,3 %, сельского 22,7 %. Соотношение мужского населения к женскому очень стабиль-

но (0,86÷0,85) и наглядно характеризует биологию вида *Homo sapiens*, у которого женщины в большинстве стран мира живут значительно дольше мужчин, поэтому их число превышает показатели мужского населения, Беларусь в этом плане не исключение [19, с. 1].

Исследования производства основных видов сельскохозяйственной продукции в расчёте на душу населения Витебской области представлены в табл. 2.

Таблица 2

Производство основных видов продукции сельского хозяйства на душу населения Витебской области, кг (с использованием табличных данных источника [2, с. 49] и собственных расчётов)

Анализируемые показатели	Годы исследований				В % 2019 г. к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	
Зерно	690	806	644	849	123,0
Картофель	522	551	516	558	106,9
Овощи	178	182	177	185	103,9
Фрукты и ягоды	63	44	81	43	68,3
Скот и птица (в убойном весе)	121	138	146	152	125,6
Молоко	702	693	667	686	97,7
Яйца, шт.	438	429	387	426	97,3

Анализ табл. 2 позволяет охарактеризовать общее производство основных видов продукции сельского хозяйства Витебской области как производство с запасом, то есть экспортноориентированное, превышающее общепризнанные фактические и научно обоснованные нормы потребления [4, с. 100–106; 6, с. 8–18; 18, с. 5–130]. В частности, с большим запасом производится картофель (558 кг/чел. в 2019 г.), молоко 686 кг/чел., яйца 426 шт/чел. в год. Однако наблюдается недостаточное производство зерна (849 кг/чел. в год), так как для кормления скота и непосредственного потребления продукции из зерна (мука, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, крупы и т. д.) в оптимальном надо 1000 кг/чел. год. Недостаточное количество производимых плодов и ягод, в особенности образовавшееся из-за летней засухи 2019 г. (43 кг/чел. год) компенсируется импортными поставками различных плодов (бананы, цитрусовые, яблоки, груши, вишни, сливы и т.д.) из стран ближнего (Россия, Польша) и дальнего окружения (страны Ближнего Востока, Африки и др.). Однако в связи с определёнными санкционными огра-

ничениями, введёнными в 2020 г. Евросоюзом в отношении Беларуси, последовали адекватно ответные меры, резко снизившие импортные поставки плодоовощной продукции из стран Европейского континента. Несмотря на направленность государства в самообеспечении зерном, в отдельные годы осуществляются импортные поставки высококачественного продовольственного зерна и зернопродуктов из России и Казахстана.

Закключение. Таким образом, можно отметить, что государственная аграрная политика Республики Беларусь направлена на создание благоприятных условий обеспечения продовольственной безопасности белорусских граждан, при необходимости используя интегративные возможности продовольственного сотрудничества с Российской Федерацией (которая всегда подставит плечо помощи, в какой бы трудной ситуации сама ни находилась, и уж тем более в периоды своей успешной жизнедеятельности) и некоторыми другими дружественными нам странами мира, способствующими улучшению жизнеобитания населения Беларуси, в частности Витебского региона.

Источники и литература

1. Аношко Я. И. Минерально-сырьевые ресурсы в народнохозяйственном комплексе Республики Беларусь // *Белорусский экономический журнал*. 2010. № 4. С. 133–142.
2. Витебская область в цифрах: статистический справочник 2020 / предисл. ред. коллегии Ю. И. Москалев. Минск: Главное статистическое управление Витебской области, 2020. 86 с.
3. Глазырина И. П., Фалейчик А. А., Фалейчик Л. М. Инвестиции и экономическое развитие: сравнительный анализ для регионов России // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2018. № 8, т. 24. С. 101–111.
4. Ёнчик Л. Т. Оценка качества питания населения Республики Беларусь // *Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тематический сб. Вып. 48*. Минск: Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, 2020. С. 100–107.
5. Инновационное развитие агропромышленного комплекса как фактор конкурентоспособности: проблемы, тенденции, перспективы: в 2 ч. / Л. М. Васильева [и др.]; под общ. ред. Е. С. Симбирских. Киров: Вятская ГСХА, 2020. Ч. 1. 430 с.
6. Ковалев М. Анализ продовольственной безопасности Республики Беларусь и стран мира // *Вестник Ассоциации Белорусских банков*. 2014. № 34–35. С. 8–19.
7. Кондратенко С. А. Мониторинг национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь: применяемая методология и основные результаты. Минск: [б. и.], 2018. 18 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/actions/Documents/Кондратенко.pdf (дата обращения: 15.05.2021). Текст: электронный.
8. Латышева М. А., Максимович А. А. Оценка мер государственной поддержки сельского хозяйства Забайкальского края // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2020. № 6, т. 26. С. 137–148.
9. Линьков В. В. Агротехнологические особенности создания высокоэффективной поливидовой смеси однолетних кормовых культур // *Молочнохозяйственный вестник*. 2020. № 4. С. 41–58.
10. Линьков В. В. Введение в прогрессивную агрономию. Riga (EU) Mauritius: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. 167 с.
11. Линьков В. В. Духовное самосознание в профессиональной деятельности высококвалифицированных руководителей, специалистов и технических исполнителей сельскохозяйственного производства // *Православие и общество: грани взаимодействия: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: «Региональный этап XXIX Международных Рождественских образовательных чтений»*. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 200–203.
12. Линьков В. В. Теоретические и практико-ориентированные аспекты восприятия знаний // *Наука и инновации*. 2017. № 12. С. 45–49.
13. Пилецкий И. В. Особенности управления качеством земель в культурных ландшафтах сельских территорий Республики Беларусь // *Экологическое состояние природной среды и научно-практические*

аспекты современных ресурсосберегающих технологий в АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 февраля 2017 г.). Рязань: РГАТУ, 2017. Ч. 2. С. 223–229.

14. Разумовский Н. П. Полноценность кормления коров и качество молока // Наше сельское хозяйство. Ветеринария и животноводство. 2018. № 24. С. 20–27.

15. Ронис А. А., Беляев Д. А., Малышев Е. А. Анализ состояния и динамика развития малого предпринимательства в Забайкальском крае // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 3. С. 134–142.

16. Система землепользования в приграничных районах Смоленской области и Республики Беларусь / сост. И. Ю. Барановский; Российский фонд фундаментальных исследований; Смоленский государственный университет. Смоленск: СмолГУ, 2018. 167 с.

17. Советов А. В. О системе земледелия. Рассуждения, представленные физико-математическому факультету Санкт-Петербургского университета, для получения степени доктора сельского хозяйства магистром А. Советовым. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1867. 286 с.

18. Современные проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии / под ред. В. Г. Гусакова. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. 138 с.

19. Средняя продолжительность жизни по странам мира: мужчины, женщины и оба пола // Сайт о странах, городах, статистике населения и пр., 2020. URL: <http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira> (дата обращения: 15.05.2021). Текст электронный.

20. Douglas A. L. Designing agricultural landscapes for biodiversity-based ecosystem services // Basic and Applied Ecology. 2017. Vol. 18. P. 1–12.

УДК 339.5
ББК 65.328

Исследование текущего положения, проблем и контрольных мер китайско-российского торгово-экономического сотрудничества

Гао Чжэньцин

Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия
e-mail: rdp@ufe.edu.mn

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Россией в 1992 г., после десятилетий развития, китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество достигло определённых успехов, перейдя с периода обеспечения политической безопасности на период стратегических преобразований с усилением экономического сотрудничества.

В новых исторических условиях развитие торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией имеет большое стратегическое значение: во-первых, оно способствует укреплению и развитию существующего равенства, доверия и всеобъемлющего стратегического партнёрства между Китаем и Россией в новую эпоху, что является важным стратегическим фактором для Китая в стремлении к благоприятной международной среде; во-вторых, расширение двустороннего экономического и торгового сотрудничества способствует углублению реформ и открытости Китая; в-третьих, это способствует устойчивому развитию экономики Китая; в-четвёртых, это предопределяет построение сообщества с общим будущим для населения разных стран.

В рамках новых возможностей Китай и Россия должны активно искать новые области сотрудничества и углублять его содержание, всесторонне повышать уровень этого сотрудничества и способствовать долгосрочному и стабильному развитию двусторонних торгово-экономических связей.

Ключевые слова: китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество; экономика; стратегия; контрмеры; перспективы

Research on the Current Situation, Problems and Countermeasures of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation

Gao Zhenqing

University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia
e-mail: rdp@ufe.edu.mn

Since the establishment of diplomatic relations between China and Russia in 1992, after decades of development, Sino-Russian trade and economic cooperation has achieved some success, moving from a period of ensuring political security to a period of strategic transformation with the strengthening of economic cooperation.

SECTION 4. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

In the new historical context, the development of trade and economic cooperation between China and Russia is of great strategic importance: first, it contributes to the strengthening and development of the existing equality, trust and comprehensive strategic partnership between China and Russia in the new era, which is an important strategic factor for China in striving for a favorable international environment; second, the expansion of bilateral economic and trade cooperation contributes to the deepening of China's reforms and openness; third, it contributes to the sustainable development of the Chinese economy; fourth, it determines the construction of a community with a common future for the population of different countries.

Within the framework of new opportunities, China and Russia should actively seek new areas of cooperation and deepen its content, comprehensively raise the level of this cooperation, and promote the long-term and stable development of bilateral trade and economic ties.

Keywords: China-Russia trade and economic cooperation; economy; strategy; countermeasures; prospects

China-Russia relations are one of the most important relations in China's foreign relations. Under the sound political foundation and diplomatic environment of China and Russia, and driven by the internal impetus of complementary economic cooperation, the economic and trade cooperation between the two countries has unique advantages and good development prospects.

I. Status and characteristics of China-Russia Economic and Trade Cooperation.

1. The trade environment between China and Russia continues to improve and deepen multi-depth cooperation, boosting the further expansion of bilateral trade. In recent years, China and Russia have gradually strengthened cooperation relations, successively signed the Memorandum of China-Russia Eastern Gas Cooperation Project, China-Russia Cooperation in Russia (2018–2024, Economic and Eurasian Cooperation Agreement, etc. In particular, during

President Xi Jinping's visit to Russia in June 2019, China signed the Memorandum on Promoting High-Quality Development of Bilateral Trade, which clearly put forward the goal of promoting bilateral trade to US \$ 200 billion. The China-Russia Comprehensive Strategic Partnership of Cooperation has created an important prerequisite for the development of economic and trade cooperation between the two countries¹. Under the «China-Russia Comprehensive Strategic Partnership of Cooperation in the New Era», with the deepening of the «One Belt And One Road» initiative and the implementation of the economic and trade cooperation agreement signed by China and the Eurasian Economic Union, the two sides have made important achievements in various fields such as finance, agricultural products and oil and gas. Diversified cooperation has boosted the further expansion of bilateral trade.

Summary of Key Economic and Trade Cooperation between China and Russia from 2012 to 2021²

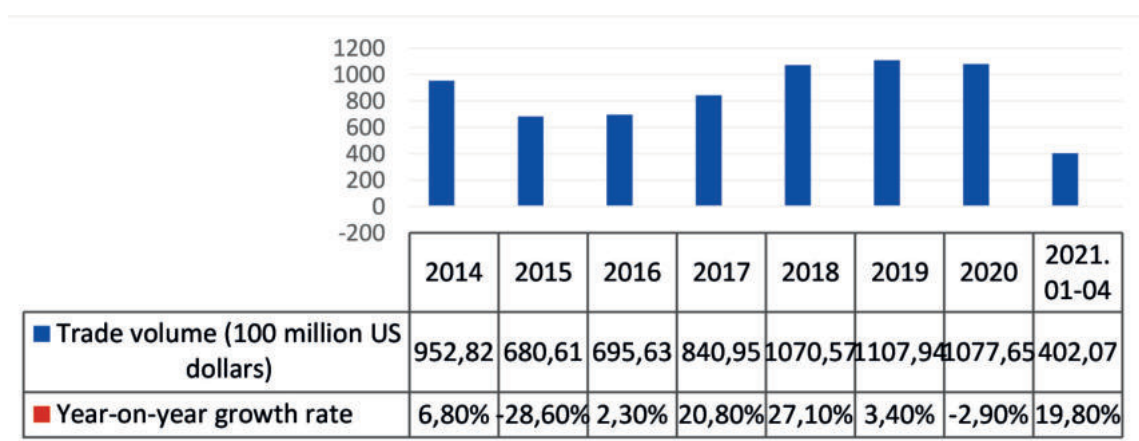
Number	Time (Year)	Content
1	2012	China and Russia jointly issued the Joint Statement of the People's Republic of China and the Russian Federation on the Comprehensive Strategic Partnership of Cooperation for Further Deepening Equal and Trust
2	2014	China and Russia sign the Memorandum of China-Russia East Line Natural Gas Cooperation Project and the Eastern Line Gas Supply and Purchase Contract between CNPC and Gazprom
3	2017	The Joint Statement of the People's Republic of China and the Russian Federation on Further Deepening the Comprehensive Strategic Partnership of Cooperation
4	2018	The China-Russia Cooperation and Development Plan in the Russian Far East (2018–2024) Agricultural Development Plan for Northeast China and Russian Far East and Baikal Region
5	2019	China and Russia signed the Memorandum on Promoting High-quality Development of Bilateral Trade
6	2019	The China and Eurasian Economic and Trade Cooperation Agreement (effective)
7	2020	Russian capital companies signed seven cooperation agreements during the 2020
8	2021	China-Russia Tianwan Nuclear Power Plant and Xuabao Nuclear Power Plant for Nuclear Cooperation Project

¹ China Release: Ministry of Commerce: China-Russia Meeting and Signed Over \$ 20 billion Economic and Trade Agreement, Sina, June 6, 2019.

² Organize it according to the relevant data.

2. China-Russia trade full production chain to carry out cooperation, with a strong growth trend. According to statistics, China and Russia have ranked first among China's major trading partners, China continues to maintain the position of Russia's largest trading partner, and Russia is China's 10th largest trading partner. Total trade between China and Russia exceeded US \$ 100 billion in 2018–2020 for three consecu-

tive years. Bilateral trade between China and Russia from January to April 2021 was \$ 40.21 billion, first breaking \$ 40 billion in the first four months, up 21.2 % from the same period in 2019 and doubling from the same period in 2016. It is expected that China and Russia trade will continue to maintain its growth momentum in 2021, and the annual trade scale is expected to hit a new high.

Total China-Russia trade from 2014 to 2021
(According to the relevant data of China General Administration of Customs)

3. The complementarity of bilateral trade structure is obvious. From the perspective of trade structure, in 2020 as an example, China imported oil, natural gas, iron ore and other ore products accounted for 64,5 %, USD 36.91 billion, followed by 11,6 % of base metals and products, 6,5 % of wood and products and 3,9 % of animal products; China's exports to Russia reached the most USD 20.94 billion, or 41,4 %, followed by textiles and raw materials, 7,3 %, furniture and other miscellaneous products accounted for 7,1 %. On the whole, energy, agricultural products, medical devices, light industry products and machinery and equipment still occupy an important position in the trade between China and Russia, and the bilateral trade structure between China and Russia has certain complementary characteristics.

4. The trade structure of China and Russia has gradually diversified, and the cultivation of new drivers of economic and trade cooperation in emerging areas. With the promotion of China-Russia relations to a new stage of comprehensive strategic partnership of cooperation, the cooperation between the two countries has been continuously expanded from the traditional energy and resources field to new fields such as high-tech, medicine and cross-border e-commerce, boosting the upgrading and development of bilateral trade structure. From January

to July this year, China's export of life science and technology products to Russia increased by 19,6 %, and aerospace technology products grew by 22,5 %. At the same time, China and Russia cross-border e-commerce has developed rapidly, and netizens from China and Russia can directly buy high-quality goods through AliExpress, eBay, Wish and other platforms. In response to the surge of cross-border e-commerce business, Russian Post began building large logistics centers for inbound e-commerce in New Siberia¹.

5. The scale of bilateral economic and trade cooperation between China and Russia has been steadily expanded, the quality has been continuously optimized and stepped to a new level. The characteristics of «all-round, deep-seated and wide field» have become increasingly prominent. China has been Russia's largest trading partner for 11 consecutive years, and Russia is China's tenth largest trading partner. According to the Ministry of Commerce, China in the next step will continue to cooperate closely with Russia, to implement the important consensus of the two heads of state, deepen strategic project cooperation, expand two-way investment, promote industrial chain and supply chain integration, build scientific and technological innovation, biomedicine, green low carbon

¹ Russian Post Start Building a Large Logistics Center for Entry E-commerce in New Siberia, May 28, I TE, 2019.

new growth points, promote quality upgrading of economic and trade relations, to \$ 200 billion bilateral trade target.

II. Main problems in Sino Russian economic and trade cooperation.

In the process of economic and trade cooperation between China and Russia, the political foundation at the upper level is very good, and the non-governmental exchanges at the lower level are very active

1. The economic and trade cooperation between the two countries is smaller and slower.

The speed and scale of economic and trade cooperation between the two countries are not commensurate with the strength and potential of the two big powers, and are not commensurate with the general trend of the two countries' foreign economic development. The growth rate of Sino Russian trade is still lower than that of China's foreign trade.

2. The way and level of bilateral economic and trade cooperation lag behind and the scale of mutual investment is small.

The mode and level of economic and trade cooperation between the two sides lag behind. The main mode of trade is general trade, and there is almost no processing trade. The overall scale of mutual investment is not large, and there is no modern mode of cooperation such as promoting production cooperation and processing of supplied materials. The level of trade between China and Russia is low, and the enterprises of economic and trade cooperation are obviously insufficient in both quantity and quality. The proportion of some large enterprises in Sino Russian economic and trade cooperation is relatively small, the high-tech content in trade products is relatively low, and Sino Russian trade is still at a lower level. Mutual investment can not play a more effective role in promoting bilateral trade.

3. The main competitiveness of China's exports to Russia is weak.

China's state-owned enterprises are still the main body of imports from Russia, and 55 % of imports are borne by state-owned enterprises; In the export to Russia, China's private enterprises account for more than 2/3. Although private enterprises have pioneering spirit and flexible operation mechanism, there is still a big gap between China's enterprises and international multinational companies in terms of their own strength. Among the products exported from China's border areas to Russia, less than 25 % are local products, most of which are exported from the mainland. The border areas did not make full use of their geographical advan-

tages to attract domestic and foreign investment and develop their production capacity for the Russian market, which led to the failure of the border areas to establish production bases, the weak competitiveness of products exported to Russia and the lack of a solid production foundation for trade with Russia.

4. The management of economic and trade exchanges between the two cities lags behind.

The lag of city government management is one of the main bottlenecks in Sino Russian economic and trade cooperation, mainly manifested as: first, the degree of marketization and openness of the two sides is not enough. For a long time, the economic development level of the Sino Russian border areas is relatively low compared with the developed areas, which has a certain negative impact on the bilateral economic development, such as insufficient infrastructure investment, low benefit space caused by low consumption level, and high cost caused by small scale. Second, public facilities are backward. The port construction and infrastructure construction of Sino Russian border cities are seriously insufficient, which can not meet the needs of port economy. Third, the government management is relatively backward. In addition to infrastructure, local governments are also relatively backward and inefficient in the management of port border inspection and public affairs. In addition to the economic aspect, some city governments in Russia have been treating the Chinese businessmen with high tariff policies in terms of Taxation and residence, which has increased the cost of China's trade and transportation, which is in contrast with the urgent demands of the people's economy and trade. Fourth, lack of public communication platform. Because of lack of official information channels and information provided by authoritative intermediary information organizations, Chinese enterprises cannot understand the current market situation, investment environment, government policies, industrial and technological development status of Russia, and so on, and have affected the establishment of direct economic cooperation between enterprises in China and Russia. For example, in the field of science and technology cooperation, the source of cooperation information and the choice of projects are very accidental, which cannot form a certain scale of cooperation and affect the long-term development of cooperation. There is a similar situation in the aspect of enterprises' foreign investment, and the economic and trade information communication platform between China and Russia needs to be established.

III. Suggestions on strengthening Sino Russian economic and trade cooperation.

After long-term efforts, China and Russia have reached mutual trust in politics, reached consensus in international affairs, and reached strategic cooperation in bilateral relations. This is the basis for the strategic upgrading of bilateral economic and trade cooperation, which means that Sino Russian economic and trade cooperation has broad prospects for development. At present, the economic and trade cooperation between China and Russia is to improve the level, level and value of the cooperation in an all-round and multi field, and realize the comprehensive growth from quantity to quality. In the process of continuous promotion and continuous improvement, China and Russia should actively look for Win-Win Strategies and methods, and actively solve all kinds of contradictions and problems left over in the past or in reality. On the basis of enhancing friendship, we should walk out the road suitable for the long-term and in-depth development of Sino Russian economic and trade.

Give full play to the advantages of friendly political relations between the two countries and promote economy and trade with politics.

We should give full play to the role of various intergovernmental mechanisms between the two governments, strengthen communication, increase mutual trust, improve bilateral trade coordination mechanisms, and solve problems arising from bilateral trade cooperation in a timely manner. Bilateral trade authorities should further strengthen policy dialogues and conclude treaties regulating trade order, customs facilitation, trade rights and interests, and create a fair trade environment. We should give full play to the important role of industry organizations, enterprise associations, import and export chambers of Commerce and other non-governmental organizations, enhance mutual understanding and seek trade opportunities through various forms such as entrepreneurs' fraternity between the two countries, exchanges between industry organizations of the two countries, and holding commodity exhibitions.

2. Take the one belt, one road initiative as an opportunity to promote the all-round development of bilateral economic and trade cooperation.

China and Russia have more and more clear ideas about the importance of the «one belt and one way» construction, the goal of construction and the way of cooperation. The two countries have been strengthening exchanges on the «one belt and one road» construction problem, and constantly communicated and reached consen-

sus on relevant policy level. After the joint statement of the people's Republic of China and the Russian Federation on the docking and cooperation between the construction of the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union was issued in Moscow in 2015, China supports Russia in actively promoting the integration process within the framework of the Eurasian Economic Union, and has started the negotiation on economic and trade cooperation with the Eurasian Economic Union.

3. Strengthen internal and external coordination and supervision, and standardize bilateral trade order

Through the joint efforts of both sides, there is a certain foundation for standardizing the bilateral trade order, but this is a long-term systematic project, which cannot be achieved overnight. We should further improve the established mechanism of the Sino Russian Joint Working Group on regulating trade order, promote our enterprises to carry out regular customs declaration services in Russia, and establish a legal and smooth channel for Chinese goods to enter the Russian market. At the same time, we should strengthen communication and coordination between the two sides, strengthen internal supervision and rectification, and actively guide enterprises to step on a standardized and healthy development track, so as to promote the stable development of bilateral trade.⁴ Strengthening the port and infrastructure construction.

4. Strengthen port and infrastructure construction.

Port construction is the primary issue of Sino Russian economic and trade cooperation. Among them, the construction of port infrastructure and the innovation of port management are the key links for a period of time, and they are the urgent work that must be done well.

Improve the efficiency of customs clearance. We should actively coordinate and solve the problems of opening up green channels and implementing 24-hour customs clearance. The two sides should further simplify the customs clearance procedures and procedures, improve the customs clearance environment, create a «green channel» for vegetables, fruits and seafood products, and prepare personnel and materials for 24-hour customs clearance.

(2) Enhance port cooperation mode. After the opening of the first pair of ports between China and Russia (Heihe City, China and Blagoveshinsk City, Russia), both sides should also actively look for various ways of port cooperation, such as building cross-border bridges, cross-border free economic zones and cross-border oil and gas pipelines, to create a good environment for

cross-border economic complementarity and convenient exchanges between the two countries, Qualified cities should establish the «Twin Cities» mode to improve the level and quality of port cooperation.

(3) Implement local currency trade settlement. Chinese and Russian economic and trade enterprises can settle and pay trade in RMB and rubles in relevant banks of border cities, so as to overcome the disadvantages of long settlement time and high operation cost in US dollars in Sino Russian border trade, and provide convenience for businessmen engaged in border trade between the two countries.

5. Establish a mechanism for urban cooperation.

City cooperation is the key to promoting the strategic upgrading of Sino Russian economic and trade cooperation, and the establishment of a city cooperation mechanism is very important. We suggest that China and Russia establish cooperation mechanism based on the principles of openness, equality and justice between cities in China and Russia and between their own cities.

(1) Establish a long-term cooperation mechanism for high-level summit in cities. Based on the existing border cities and friendly cities between China and Russia, and in combination with other cities with conditions to participate in Sino Russian trade, the summit mechanism for the participation of urban government heads, senior citizens of major urban enterprises and intermediary service institutions and celebrities of society shall be established, and the development strategy, promotion strategy and working mechanism of Sino Russian economic and trade cooperation shall be jointly studied, We should work together to resolve specific problems in Sino Russian economic and trade cooperation, and strive to build

healthy, sustainable, harmonious and orderly city cooperation between China and Russia and realize the economic prosperity and development of China and Russia.

(2) Establishing economic cooperation and development mechanism. According to the actual economic resources and the distribution of economic factors, the economic free trade area across administrative regions is established in accordance with the principle of mutual benefit of economic complementarity. In order to further open up the economic fields invested by both sides, the municipal governments should pay special attention to investment cooperation in public facilities and establish a solid economic connection through mutual investment.

(3) Establish a good business environment for bilateral economic and trade cooperation. The municipal governments should take the economic and trade cooperation between China and Russia as strategic opportunities, reform the government administration system, process and content, improve the public management ability, improve the quality of public service, and take the lead in achieving a good government environment to promote the improvement of business environment and promote the sustainable development of China Russia economic and trade cooperation.

(4) Establish a good mechanism for civil exchange. The cities and governments should take promoting civil economic cooperation and cultural exchanges as the main work, enhance the traditional friendship between the two peoples, treat each other well and cooperate sincerely. On the basis of cooperation and combating illegal crimes, the governments of cities should establish a lasting relationship of friendship and mutual trust between the two countries, and lay the foundation for economic and trade cooperation.

Источники и литература

1. Guo Shuyong. The logical starting point of the study of the peaceful rise of great powers. Gao Quanxi, editor in chief, «great power» (phase I), Peking University press, 2004 Edition.
2. Liu Huaqin. Opening up a new era of Sino Russian economic and trade cooperation: review and Prospect of Sino Russian (Soviet) economic and trade cooperation in the past seventy years [J], Russia, Eastern Europe and Central Asia, 2019 (04).
3. Yang Jun. Main problems in local cooperation between China and Russia, Yangtze River and Volga River basin [J]. international relations. 2019 (06).
4. Hu Ming, Tian Wenquan. Review and current situation and Prospect of Sino Russian economic and trade cooperation under the new development pattern [J]. China Economic and trade. 2021 (03).
5. Guo Xiaoqiong. New progress and new ideas of Sino Russian economic and trade cooperation under the «new normal» [J]. Russian academic journal, 2017 (05).
6. Li Qingxia. One belt, one road, the development of Sino Russian new economic and trade relations and Countermeasures [J]. Shanxi agricultural classics, 2018 (06).
7. Feng Yujun. Russian economy «looking east» and Sino Russian economic and trade cooperation [J]. Eurasian economy, 2015 (1).
8. Jiang Zhen Jun. China and Russia jointly «one belt and one road» and bilateral economic and trade cooperation. Russia.2015 study of Eastern Europe and Central Asia (04).

УДК: 334.012.6
ББК 65.052.8

Некоторые вопросы управления аудиторскими организациями

Б. Авирмэд

Институт международного бухгалтерского учёта и финансов Финансово-экономического университета,
г. Улан-Батор, Монголия
e-mail: avirmed.b@ufe.edu.mn

В последние годы экономика Монголии быстро росла, но из-за пандемии экономический рост замедлился. В дальнейшем он будет определяться благосостоянием национальных компаний. Здесь важным является управление независимыми аудиторскими фирмами, работающими в финансовом секторе. Чтобы создать благоприятную среду для устойчивого экономического развития и деловой среды, необходимо, не только создать прозрачную систему подотчётности, основанную на верховенстве закона, но и внедрять принципы хорошего корпоративного управления, которые вызовут доверие инвесторов. Во время пандемии доходы, занятость и уровень активности во многих секторах резко снизились. Целью исследования является выявление проблем, с которыми сталкиваются корпоративные аудиторские фирмы в сложное время, и разработка рекомендаций по их решению.

Ключевые слова: аудит; аудиторские компании; управление независимыми аудиторскими организациями

Some Issues of Management of Audit Organizations

B. Avirmed

Professional School of International Accountancy and Finance University of Finance and Economics,
Ulaanbaatar, Mongolia
e-mail: avirmed.b@ufe.edu.mn

Mongolia's economy has grown rapidly in recent years, but due to the pandemic, economic growth has slowed. In the future, it will be determined by the welfare of national companies. The management of independent audit firms operating in the financial sector is important here. In order to create a favorable environment for sustainable economic development and business environment, it is necessary not only to create a transparent system of accountability based on the rule of law, but also to implement the principles of good corporate governance that will inspire the confidence of investors. During the pandemic, income, employment, and activity levels in many sectors declined sharply. The purpose of this study is to identify the problems that corporate audit firms are currently facing and to develop recommendations for their solution.

Keywords: Audit; audit legal entities; governance of independent audit firms

По состоянию на 2020 г., на 1 июня 2021 г. вирус Covid-19 заразил 171,1 млн чел. во всём мире и убил 4,2 млн чел. Пандемия была зарегистрирована в 226 странах и регионах по всему миру (Министерство, 2021 г.) и продолжает оказывать разрушительное воздействие на все секторы экономики, включая здравоохранение, экономику, образование, культуру и туризм.

В Монголии закон об аудите впервые был одобрен парламентом 1 мая 1997 г., а новая редакция закона была утверждена 19 июня 2015 г. В настоящее время насчитывается 1 004 аудитора и 138 аудиторских юридических лиц. В основе статьи лежит опрос, проведённый в режиме он-лайн и направленный на определение текущего состояния управления и проблем, с которыми сталкиваются аудиторские фирмы во время пандемии.

Методология исследования. Использовалась международно признанная методоло-

гия оценки уровня корпоративного управления организации экономического сотрудничества и развития, используемая в рамках Монгольской национальной программы корпоративного управления.

Метод анкетирования. Опрос для оценки текущего состояния корпоративного управления независимых аудиторских компаний проведён с использованием анкеты, разработанной Национальным советом по корпоративному управлению при Комиссии по финансовому регулированию.

Метод интервью. Для изучения текущего состояния управления в независимых аудиторских компаниях и выявления проблем были опрошены сотрудники Национального совета по корпоративному управлению, соответствующие эксперты и учёные из Монгольского института сертифицированных общественных бухгалтеров.

Опрос охватил исполнительное руководство 104 аудируемых юридических лиц. По словам исследователей, это 75 % от общей численности населения и такая выборка может полностью представлять население. Это фактические результаты исследования.

Надлежащее корпоративное управление помогает объединить интересы тех, кто управляет компанией, её владельцев и акционеров, укрепляет доверие инвесторов и помогает компаниям привлекать капитал и финансирование в процессе инвестирования.

Факторы, влияющие на хорошее управление

Анкета разделена на пять групп анализа, каждая из них направлена на оценку текущего состояния управления аудиторскими компаниями во время пандемии; на определение мер корпоративного управления, необходимых для внедрения в первую очередь, и оценку результатов опроса, направленных на выработку рекомендаций.

Результаты опроса показывают, что аудиторские компании, работающие в Монголии, находятся на ранних этапах внедрения политики корпоративного управления. На долю независимых аудиторских компаний приходится 72 % информационных и отчётных веб-сайтов, связанных с компаниями, которые, по их словам, ориентированы на обеспечение прозрачности, что является принципом корпоративного управления.

Однако пора руководителям принять во внимание, что интернет следует оценивать не только по его доступности, но и по тому факту, что новости и информация, относящиеся к деятельности аудиторской компании, должны постоянно обновляться. Посещение веб-сайтов некоторых компаний показало, что информация устарела. Невозможно было получить и конкретные данные, относящиеся к организации.

Хорошим показателем является то, что 62 % опрошенных ответили, что у каждого члена совета директоров аудиторских компаний есть трудовой договор или другое дополнительное соглашение, в котором чётко указаны их должностные обязанности и связанные с ними обязанности. Данный показатель можно рассматривать как результат реализации инициативы исполнительного руководства компании и членов совета директоров по разработке программных документов о функциях и обязанностях советов директоров аудиторских компаний.

В результате для каждого члена совета директоров создаётся механизм подотчётности, что является важным шагом на пути к соз-

данию хорошей системы надзора над советом директоров.

Тот факт, что 93 % членов совета директоров прошли обучение корпоративному управлению, является хорошим показателем. Обучение руководства и членов советов директоров аудиторских фирм проводится, чтобы убедиться, что их знания соответствуют требованиям Закона о компаниях.

Хорошим показателем является и то, что 77 % членов советов директоров, которых спрашивали, имеют ли компания, её дочернее предприятие или ассоциация должность генерального директора, ответили утвердительно – показатель того, что исполнительное руководство и совет директоров независимых аудиторских фирм прилагают все усилия для обеспечения независимости. Это можно рассматривать как отражение того факта, что аудиторские фирмы думают о том, как контролировать, как составить карту организации таким образом, чтобы она соответствовала её специфике.

На вопрос, разрабатывает ли правление и внедряет ли методологию оценки эффективности для измерения эффективности работы не только правления в целом, но и каждого члена правления, 43 % ответили утвердительно, что является низким показателем.

Делается вывод, что мониторинг результатов с использованием критериев оценки для улучшения работы советов директоров будет важной частью политики и планов членов советов.

Для аудиторской фирмы, предоставляющей профессиональные услуги, деятельность которой зависит в основном от профессиональных навыков её сотрудников и чей персонал является основным фактором аудита, целесообразно, чтобы партнёрство, а не только собственная компания, было формой предпринимательства.

В новой редакции Закона об аудите, вступившей в силу 1 января 2016 г., предусмотрено, что аудиторские юридические лица могут создаваться в форме товариществ и компаний. Об этом свидетельствует опыт зарубежных аудиторских компаний, которые на протяжении многих лет успешно работают и растут на мировом рынке.

Результаты опроса показывают, что аудиторские фирмы уделяют пристальное внимание корпоративному управлению, но, как уже отмечалось, это находится на ранних этапах развития корпоративного управления.

Прогресс аудиторских компаний в обучении персонала внедрению корпоративного управления, соответствующему их организа-

ции и отрасли, определению прав и обязанностей членов совета директоров и разработке методологии оценки деятельности членов совета директоров, внесёт реальный вклад в управление независимыми аудиторскими фирмами. Можно увидеть, что сказанное успешно реализовано на начальных этапах.

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

- важно проводить обучение руководителей высшего звена и членов советов директоров по совершенствованию управления независимыми аудиторскими фирмами и повышать осведомлённость о важности корпоративного управления с упором на соответствующие профессиональные органы;

- лучшим способом объединения небольших аудиторских организаций в Монголии мы считаем систему партнёрства, что является лучшей практикой аудиторской организации «Большой пятерки», работающей на международном уровне;

- одним из недостатков партнёрской системы является то, что система контроля может оказаться неэффективной, когда она становится слишком большой для многонационального партнёрства;

- количество аудиторских фирм, созданных в соответствии с законом, слишком мало, и эту проблему следует решить путём повышения критериев для создания аудиторского юридического лица;

- необходимо создать единую базу аудиторских организаций и на основании этой информации установить рейтинг аудиторских

организаций. Следует разработать и соблюдать методологии ранжирования независимых аудиторских фирм;

- важно, чтобы аудиторские отчёты аудиторских фирм, а также несоответствия, недостатки и исправления, выявленные в ходе их аудиторских проверок, были обнародованы;

- мы считаем, что создание системы прозрачного раскрытия информации об аудиторских фирмах позволит быстро развить управление в этом секторе;

- важно распространять информацию о независимых аудиторских компаниях среди общественности и предоставлять членам советов директоров, руководителям и гражданам точное и объективное представление об аудите. Это повысит потребность, практическую ценность и ценность консультационных услуг по аудиту;

- мы считаем важным уделять больше внимания профессиональному образованию аудиторов, предоставлять возможности для сотрудничества с аудиторскими компаниями в плане получения иностранных инвестиций, чтобы учиться на опыте, раскрывать корпоративную информацию и внедрять основные принципы корпоративного управления.

Автор также пришёл к выводу, что важно иметь актуальные веб-сайты аудиторских организаций, которые предоставляют своевременную информацию для общества об их деятельности, регулярно обновляют её, чтобы пользователи могли быстро получить доступ к информации, особенно в сожное время пандемии.

Источники и литература

1. Компанийн засаглалын үндэсний тайлан. УБ., 2011, 2013, 2015.
2. Болормаа Ч. Арилжааны банкны ТУЗ-ийн хараат бус гишүүний оролцоог нэмэгдүүлэх замаар банкны засаглалыг сайжруулах нь. УБ.: Мастерын зэрэг горилсон судалгааны ажил, 2013.
3. Номинцэцэг Д. Гэр бүлийн эзэмшлийн компанийн засаглалыг сайжруулах зарим арга зам. УБ.: Мастерын зэрэг горилсон судалгааны ажил, 2013.
4. Оюунцацрал З. Монголын банкны салбарт хамтын засаглалыг төлөвшүүлэх арга зам. УБ.: Докторын зэрэг горилсон судалгааны ажил, 2013.
5. Тамир Б. Компанийн засаглал дахь төлөөлөн удирдах зөвлөлийн манлайлалыг сайжруулах нь. УБ.: Мастерын зэрэг горилсон судалгааны ажил, 2012.
6. Цэнд-Аюуш Т. Компанийн засаглал. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2010. 154 х.
7. Цэнд-Аюуш Т. Монголын компанийн засаглалыг сайжруулах арга замууд. УБ.: Докторын зэрэг горилсон судалгааны ажил, 2012.
8. Шуурав Я. Компанийн засаглалын загварууд. УБ.: Соёмбо принтинг, 2012. 132 х.
9. 2021 оны 06 дугаар сарын 06-ны өдрийн нөхцөл байдлын мэдээ. URL: <https://covid19.mohs.mn/p/cap/post/57/> (дата обращения: 07.06.2021). Текст: электронный.
10. Alexandru Georgiana, Constantin Nicolae Vasile. Дотоод аудит компанийн засаглалын тулгуур болох нь, 2011.
11. Effiezal Aswadi, Abdul Wahab, Mazlina Mat Zain, Kieran James. Аудитын төлбөр: Компанийн засаглалын асуудал мөн үү? Малайз, 2020.

УДК 330:67
ББК 65.305

Исследование политики и правовой среды, поддерживающей инновационное развитие промышленности Китая

Цэцэнтана^{1,a}, Л. Оюунцэцэг^{2,b}

¹ Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия

² Монгольский государственный университет науки и технологии, г. Улан-Батор, Монголия

^ae-mail:siqintanamgl@126.com; ^be-mail:l.oyuntsetseg@must.edu.mn

Инновации являются одним из важнейших внутренних драйверов экономического развития, становятся тенденцией в их развитии. Несмотря на быстрый экономический рост Китая, с момента реализации открытой экономической политики в течение последних 40 лет цель инновационного развития не была полностью реализована и остаётся ещё много проблем. Поэтому в 2000 г. Китай начал разрабатывать и осуществлять интенсивную политику и деятельность по развитию инноваций и предпринимательства. В 2014 г. 18-й съезд Коммунистической партии Китая предложил национальную стратегию развития, основанную на инновациях, с упором на «науку, технологии и инновации» по всей стране. Соответственно, Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет решили принять широкий спектр мер, чтобы «углубить реформу систем и механизмов, активизировать реализацию стратегий инновационного развития», обеспечить «Содействие инновациям в общественности и стимулирование предпринимательства». Поэтому существует острая необходимость в широком спектре теоретических и практических исследований в области политики и практики инновационного развития. Экономическое развитие Китая тесно связано с постоянными изменениями, развитием и обновлением трёх основных секторов (сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг). Промышленность – это опора национального экономического развития, внедрение достижений науки и техники и инноваций, имеет решающее значение для устойчивого развития. Исходя из этих причин, в статье приводятся результаты исследования политики Китая в области промышленных инноваций и правовых вопросов.

Ключевые слова: промышленные инновации; инновационное развитие; тенденции; политика

Research on the Policy and legal Environment Upporting the Innovation Development of China's Industry

Tsetsentana^{1,a}, L. Oyuntsetseg^{2,b}

¹University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

²University of Science and Technology, Ulaanbaatar, Mongolia

^ae-mail:siqintanamgl@126.com; ^be-mail:l.oyuntsetseg@must.edu.mn

At present, Innovation is one of the most important internal drivers of economic development, also becoming a trend in their development. Despite China's rapid economic growth, since the implementation of the open economic policy for the past 40 years, the goal of innovative development has not been fully realized, and there are still many challenges. Therefore, in 2000, China began to develop and implement intensive policies and activities to develop innovation and entrepreneurship. In 2014, the 18th Congress of the Communist Party of China proposed a national development strategy based on innovation, focusing on "science, technology, and innovation" throughout the country. Accordingly, the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council has decided to take a wide range of measures to "Deepen the reform of systems and mechanisms, intensify the implementation of innovation-based development strategies", "Promoting innovation to the public and stimulating the entrepreneurship". Therefore, there is an urgent need for a wide range of theoretical and practical research in the field of innovation development policy and practice.

At present, China's economic development is closely related to the continuous change, development, and renewal of the three major sectors (agriculture, industry, and service). The industrial is the mainstay of national economic development, the introduction of scientific and technological achievements and innovations is crucial for sustainable development. Based on these reasons, this paper examines the research results of China's industrial innovation policy and legal issues.

Keywords: Industrial innovation; Innovation development; Trends; Policy

Хятад улсын аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжлийг дэмжих бодлого, эрх зүйн орчны Судалгаа

Цэцэнтана^{1,a}, Л. Оюунцэцэг^{2,b}

¹Санхүү, эдийн засгийн их сургууль, Монгол Улс, Улаанбаатар Хот;

²Шинжлэх Ухаан Технологийн Их Сургууль, Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

^ae-mail:sqintanamgl@126.com; ^be-mail:l.oyuntsetseg@must.edu.mn

Инноваци нь орчин үед улс орнуудын эдийн засгийн хөгжлийн хамгийн чухал дотоод хөдөлгөгч хүч төдийгүй, тэдгээрийн хөгжлийн чиг хандлага болоод байна. Хятад улсын хувьд эдийн засгийн хөгжил хурдацтай өсөж байгаа хэдий ч нээлттэй эдийн засгийн бодлого хэрэгжүүлснээс хойших 40-өөд жилийн туршид инновацид суурилсан хөгжлийн зорилтууд бүрэн төгс хэрэгжээгүй, олон бэрхшээл тулгарсаар ирсэн. Иймээс 2000-аад оноос тус улсад инноваци ба энтрепренершипыг хөгжүүлэх эрчимтэй бодлого, үйл ажиллагаа хэрэгжүүлэх болсон. 2014 онд Хятадын Коммунист намын XVIII дугаар их хурлаас “шинжлэх ухаан, технологи, инноваци”-ийг улс орон даяар гол цөм болгох инновацид суурилсан үндэсний хөгжлийн стратегийг дэвшүүлжээ. Үүний дагуу БНХАУ-ын Коммунист Намын Төв Хороо, Төрийн Зөвлөлөөс “тогтолцоо, механизмын шинэтгэлийг гүнзгийрүүлэх, инновацид суурилсан хөгжлийн стратегийн хэрэгжилтийг эрчимжүүлэх”, “олон нийтэд инновацийг сурталчлан түгээх, бизнес эрхлэлтийг идэвхжүүлэх” талаар тодорхой арга хэмжээг авч хэрэгжүүлэх шийдвэрийг гаргаад байна. Тиймээс инновацийг хөгжүүлэх бодлого, үйл ажиллагааны хүрээнд онол, практикийн өргөн хүрээтэй, гүнзгий судалгаа хийх зайлшгүй шаардлага тулгараад байгаа юм.

Өнөөгийн Хятадын эдийн засгийн хөгжил нь гурван үндсэн салбарын (хөдөө аж ахуй, аж үйлдвэр, үйлчилгээ) тасралтгүй өөрчлөгдөж, хөгжиж, шинэчлэгдэж байгаатай нягт холбоотой юм. Аж үйлдвэр нь үндэсний эдийн засгийн хөгжлийн гол тулгуур болох тул түүний тогтвортой хөгжлийг хангахад шинжлэх ухаан технологийн ололт, инновацийг нэвтрүүлэх явдал шийдвэрлэх үүрэгтэй. Үүнээс үүдэн энэ бүтээлд Хятад улсад хэрэгжүүлж буй аж үйлдвэрийн инновацийг хөгжүүлэх бодлого, эрх зүйн асуудлыг судалсан үр дүнг тусган авч үзсэн болно.

Түлхүүр үг: аж үйлдвэрийн инноваци, инновацийн хөгжил, чиг хандлага, бодлого

Удиртгал

Өнөөгийн байдлаар Хятад улсын эдийн засаг хурдацтай өсөлтийн үе шатаас чанартай хөгжлийн шат руу шилжиж байгаа бөгөөд бодит эдийн засгийн гол цөм болох аж үйлдвэрийг хөгжүүлэх нь үүний гол түлхүүр юм. Иймээс тус улсад аж үйлдвэрийн салбарт инновацийг нэвтрүүлж, хөгжүүлэх талаар олон арга хэмжээг авч хэрэгжүүлж байна. Тухайлбал, “Хятадад үйлдвэрлэв 2020”, “Хятадад үйлдвэрлэв 2025” зэрэг нь аж үйлдвэрийн салбарт технологийн инноваци хийх замаар салбарын хөгжлийг чанарын шатанд шилжүүлэхэд чиглэсэн Засгийн газрын бодлогыг тусгасан арга хэмжээ юм. Сүүлийн жилүүдэд Хятад улсын Засгийн газар үйлдвэрлэлийн инновацийн хөгжилд улам бүр анхаарах болж, аж ахуйн нэгжүүдийн технологийн инновацийг тал бүрээр дэмжих хөрөнгө санхүү, хөнгөлөлт, төрийн худалдан авалт зэрэг олон талт арга хэмжээ авч хэрэгжүүлж байна. 2020 оны үндэсний шинжлэх ухаан, технологийн зардлын статистик мэдээллээс үзвэл, 2019 онд улсын төсвөөс шинжлэх ухаан, технологийн санхүүжилтэд 1,071,740,000,000 юань зарцуулсан нь өмнөх оноос 119,920,000,000 юанийн өсөлттэй буюу 12,6 % -иар нэмэгджээ.

Судлагдсан байдлын тойм

Америкийн эдийн засагч Joseph Schumpeter 1912 онд инновацийн онолыг судалснаас хойш [1] олон орны эрдэмтэд эдийн

засаг, менежмент, социологи, философи зэрэг шинжлэх ухааны салбарын хүрээнд инновацийн талаар системтэй судалжээ. Хятад улсын хувьд инновацийн талаарх судалгаа тэр дундаа инновацийн хөгжлийн бодлогын тухай судалгаа нь нэлээд хожуу эхэлсэн [2]. Хятад улсын инновацийн бодлогыг шинжлэх ухаан, технологийн бодлогын дагуу хөгжүүлж, аж үйлдвэрийн болон эдийн засгийн бодлоготой уялдуулах замаар боловсруулсан гэж үздэг. Хятад улс инновацийн хөгжлийн талаар эрчимтэй судалж байгаа бөгөөд судалгааны ихэнх нь жижиг дунд аж ахуйн нэгж, их дээд сургуулийн оюутнуудын инновацийн шинжилгээ ба бизнес эрхлэлт, санхүү, татварын менежмент, боловсрол, электроник зэрэг салбарын инновацийн хөгжлийн асуудалд төвлөрч байна. Эсрэгээрээ инновацийн хөгжлийн бодлого, аж үйлдвэрийн инновацийг хөгжүүлэх бодлого, зохицуулалтын талаарх судалгаа цөөн байна. Инновацийн хөгжлийн бодлогын тухай дараах судалгаануудыг хийжээ.

Xiong Yan, Li Yang эрдэмтэн 2008 онд Хятад улсын үйлчилгээний инновацийн хөгжлийг дэмжих бодлогын талаар судлав. Үйлчилгээний инноваци нь үйлдвэрлэлийн бүтээгдэхүүний инновацитай харьцуулбал хөрөнгө оруулалт, үйл явц, замнал, үр дүнгийн хувьд өөрийн гэсэн шинэлэг шинж чанартай байдаг. Иймээс одоо хэрэгжиж буй үйлдвэрлэлийн бүтээгдэхүүний инновацид суурилсан

бодлого нь үйлчилгээний инновацийн хөгжлийн асуудлыг шийдвэрлэх боломжгүй гэж тодорхойлсон. Үүний зэрэгцээ Европын үйлчилгээний инновацийг дэмжих бодлогыг Хятадын үйлчилгээний инновацийн практиктай хослуулан хөгжүүлэх бодлого, арга хэмжээг санал болгосон байна. Jiang Xiao Wei эрдэмтэн 2014 онд Австрийн шинжлэх ухаан, технологийн инновацийг хөгжүүлэх бодлогын талаар судалж дүгнэв. Австрийн засгийн газар олон жилийн турш инновацийн хөгжлийг тууштай дэмжиж, үндэсний эрдэм шинжилгээ, судалгааны ажлын хөрөнгө оруулалтыг тасралтгүй нэмэгдүүлж иржээ. Ингэснээр дэлхийн том гүрнүүдийн хөрөнгө оруулалтыг ихээр татаж гадны нөөц боломжийг сайн ашиглаж чаджээ. Иймээс засгийн газрын хүчтэй дэмжлэг нь энэ улсын инновацийн хөгжилд маш их давуу талыг олгосон байна гэж дүгнэв. Liao Hui, Huang Chong lin, Cai Ye Bin нарын эрдэмтэд 2014 онд ЖДҮ-ийн шинжлэх ухаан, технологийн инновацийг хөгжүүлэхэд шаардлагатай бодлогын хүчин зүйлийн нөлөөллийг судлав.

Шинжлэх ухаан, технологийн инновацийн хөгжилд нөлөөлөх бодлогын чанартай хүчин зүйлст голчлон үндэсний бодлого дутагдах, санхүүжилтийн суваг муу байх, бодлогын үйлчилгээ, менежментийн тогтолцоо бүрэлдээгүй, жижиг, дунд үйдвэрүүдийн технологийн шинэчлэлд нийгмийн үйлчилгээний тогтолцоо удаан хугацаанд дутагдах зэрэг асуудлыг хамруулав. Тиймээс засгийн газар зах зээлийн зохицуулалтын механизм алдагдсанаас болж үүссэн дутагдлыг нөхөж, ЖДҮ-ийн технологийн инновацийн чадавхыг хангах орчныг сайжруулах шаардлагатай. Wang Sheng Guang, Hu Xing, Cheng Yu нарын эрдэмтэд 2015 онд инновацийн хөгжлийн бодлогын талаарх судалгааны үндсэн саналууд гэсэн судалгааны ажил хийжээ. Эдийн засгийн хөгжлийн шинэ нөхцөл байдлын хүрээнд инновацийн хөгжлийн бодлогын хэсгийг байгуулж, инноваци нь хөгжлийг хэрхэн хөтөлж, бодлого нь инновацийн хөгжлийг хэрхэн дэмжиж байгааг системтэй судлах шаардлагатай байгааг тэмдэглэсэн бөгөөд энэ нь “Инновацийн хөгжлийн бодлого” сэдэвт судалгааны ажлын эхлэлийн үндэс суурь болсон. Sui Ji Gang эрдэмтэн 2015 онд инновацийн хөгжлийн бодлогын онолын үндэс ба судалгааны парадигмын судалгаа хийж, энэхүү судалгаагаар инновацийн хөгжлийн бодлогыг удирдан чиглүүлж буй одоогийн онолууд бүрэн гүйцэд биш байгааг дурдаад, одоогийн байдлаар инновацийн хөгжлийн бодлого хараахан төлөвшөөгүй бөгөөд онолын хүрээнд бүтээн байгуулалтын шатандаа явж байгаа тул суурь судалгааг улам боловсронгуй болгох хэрэгтэй гэсэн санал дэвшүүлсэн.

Li Zhi De судлаач 2016 онд Шэньжэнь Цянхай хотод интернэт санхүүгийн инновацийн хөгжлийн тогтвортой бодлогын орчныг оновчтой болгох тухай судалгааг санал асуулгын аргаар хийжээ. Судалгаагаар интернэт санхүүгийн компаниуд Цянхай хотод татварын хөнгөлөлттэй бодлого хэрэгжүүлэх давуу талтай тул Цянхайд бүртгүүлэхээр сонгосон хэдий ч интернэтийн санхүүгийн бодлогын орчин төгс бус, хөгжлийн орон зай бага гэсэн шалтгаанаар Цянхай хотод гол үйл ажиллагаагаа явуулдаггүй байна. Үүнээс харахад интернэт санхүүгийн инновацийн хөгжлийн тогтвортой бодлогын орчныг оновчтой болгох нь тулгамдсан асуудал болж байна. Wang Wen Jing, Zhou Man нар 2017 онд Хятад улсын Шинжлэх Ухааны Академийн инновацийн хөгжлийн бодлогын талаар олон улсын харьцуулсан судалгаа хийжээ. Судалгааны үр дүнд Хятад улсын Шинжлэх Ухааны Академи нь инновацийн хөгжилд шинжлэх ухаан, технологийг сурталчлахад анхаарал хандуулаагүй, засаглалын бүтэц, механизм нь оновчтой бус, ажлын албаны удирдлагын загвар тэнцвэртэй бус, санхүүжилтийн гол эх үүсвэр цөөн зэрэг асуудлыг гаргаж ирэв. АНУ, Их Британи, Герман болон бусад өндөр хөгжилтэй орнуудад академийн инновацийн хөгжлийн талаар харьцангуй оновчтой механизм байдаг бөгөөд Хятад улс инновацийн хөгжлийн бодлого болон эрх зүйн баталгаа, механизмыг сайжруулж, ач холбогдол өгөх шаардлагатай байна. Liu Xiu ling, Xie Fu Ji нар 2018 онд бодлогын загварын үүднээс инновацийн хөгжлийн бодлогын системд судалгаа хийж, судалгаанд таван төрлийн инновацийг хөгжүүлэх бодлогын загварыг санал болгосон байна. Тухайлбал, стратеги, нийлүүлэлт, эрэлт, байгаль орчин, үнэлгээний загвар зэрэг. Үүний зэрэгцээ инновацийн хөгжлийн бодлогын системд дүн шинжилгээ хийх хүрээг санал болгож, түүний үйл ажиллагааны механизмыг тайлбарлав. Liu Xiu ling, Xie Fu Ji, Wang Hai Hua нарын судлаачид 2000–2018 оны хоорондох үндэсний түвшний бүс нутгийн инновацийг хөгжүүлэх 354 бодлогыг судалгааны объект болгон авч, бүс нутгийн инновацийн хөгжлийн бодлогын шинжилгээний хүрээг цаг хугацаа, бодлогын сэдэв, бүс нутгийн орон зайн түвшин, бодлогын агуулга ба бодлогын зорилго гэх таван салбараар судалжээ.

Тус судалгаанд аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжлийг дэмжих бодлого, эрх зүйг судалгааны объект болгон авч дүн шинжилгээ хийх болно.

Судалгааны арга зүйн чиг баримтлал, аргачлал

Аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжлийг судлахад төрийн бодлого, хууль эрх зүй чухал ач

холбогдолтой байдаг. Аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжлийг дэмжих бодлого, хууль эрх зүйн орчны талаарх энэхүү судалгааг хийхдээ баримт бичгүүдтэй танилцаж, өмнөх судлаачдын судалгаа, бүтээлүүдэд дүн шинжилгээ хийж инновацийн хөгжлийн тухай бодлого ба хууль эрх зүйн орчныг хурангуйлан тайлбарлав.

Үндсэн ойлголтын тодорхойлолт

Өмнөх судалгаануудад инновацийн бодлогын үзэл баримтлалын талаар янз бүрийн танилцуулга оруулсан. Тухайлбал судлаач Chen Jin [3] инновацийн бодлого нь технологийн шинэчлэлийн үйл ажиллагааг бий болгох, хөгжүүлэх, инновацийн субъектуудын зан үйлийг зохицуулах зорилгоор засгийн газраас боловсруулж, ашигладаг олон янзын шууд болон шууд бус бодлого арга хэмжээний нийлбэр юм. OECD (Organization for Economic Cooperation and Development) [4] байгууллага инновацийн бодлого нь шинжлэх ухаан, технологийн бодлогын чухал хэсэг бөгөөд эдийн засаг, нийгэм, үйлдвэртэй нягт уялдаатай бодлогын тогтолцоог бүрдүүлдэг гэжээ. Судлаач Liu Feng Chao [5] инновацийн бодлого нь шинжлэх ухаан, технологи, аж үйлдвэр, санхүү, татвар, санхүүгийн бодлогыг багтаасан инновацийн чадавхыг дэмжихэд чиглэсэн бодлогын систем юм. Тиймээс инновацийн бодлого нь эдийн засаг, нийгэм, технологи, соёлыг хамарсан, инновацийн үйл ажиллагаанд нөлөөлөх бүхий л бодлогыг багтаасан өргөн цар хүрээтэй, системчилсэн бодлогын систем юм [6] гэжээ. Үүнээс үзэхэд тус судалгааны ажилд дурдагдсан аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжлийн бодлого гэдэг нь төр, засгийн газраас боловсруулж гаргасан аж үйлдвэрийн салбар дахь бүхий л үйл ажиллагаа процессийг сайжруулж, эдийн засгийн өөрчлөлтөд хувь нэмэр оруулж, аж үйлдвэрийн инновацийн тогтвортой хөгжлийг дэмжих бодлого, хууль эрх зүйн орчин юм.

Хятадын аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжлийг дэмжих бодлого, эрх зүйн шинжилгээ

2021 он бол Хятад улсын “14-р таван жилийн төлөвлөгөө”-ний эхний жил бөгөөд, аж үйлдвэрийн хөгжлийн гол зорилт нь бодит эдийн засгийн хөгжлийг гол чиглэл болгож, бүтцийг тохируулах, өөрчлөлтийг дэмжих хөгжлийн чиг хандлагыг баримталж, дэвшилтэт үйлдвэрлэл, стратегийн шинээр хөгжиж буй салбаруудыг идэвхтэй хөгжүүлж, технологийн өөрчлөлтөд оруулах хөрөнгө оруулалтыг нэмэгдүүлэх ба уламжлалт үйлдвэрлэлийн салбарыг сайжруулан өөрчилж, шинэчлэлийг удирдан зохион байгуулж, аж ахуйн нэгжийн инновацийн судалгаа, боловсруулалт, технологийн судалгаанд оруулах хөрөнгө оруулал-

тыг нэмэгдүүлэх асуудал болно. Иймээс инновацийн хөгжил нь Хятад улсын аж үйлдвэрлэлийн тогтвортой хөгжилд маш чухал ач холбогдолтой.

1. Шинэ Хятад улс байгуулагдсанаас хойших инновацийн хөгжлийн үе шат

Хятад улс European Innovation Scoreboard-ийн (EIS) үнэлгээний хамрах хүрээнд орсноос хойш Summary Innovation Index-ийн (SII) оноо нь ЕХ-ны инновацийн гүйцэтгэлийн ерөнхий хэмжээний 50 %-иас доогуур түвшинд байсан нь хоцронгуй орны эгнээнд багтаж байв. 2016 оны SII -ийн оноо нь ЕХ-ны 79 % болон өсч, анх удаа инновацийг эрэлхийлэгч орнуудын эгнээнд орж, улмаар 2019 онд SII -ийн оноо ЕХ-ны 95 %-д хүрч, анх удаа инноваци эрчимтэй хөгжиж буй орнуудын эгнээнд орсон байна. Хятад улсын инновацийн хөгжлийн үе шатыг дараах байдлаар авч үздэг.

(1) Инновацийн хөгжлийн эхний эрэл хайгуулын үе шат (1949–1978)

Хятад улс байгуулагдсан эхэн үе буюу 1949 оны үед Хятадын технологийн инновацийн хөгжлийн түвшин барууны хөгжингүй орнуудаас тун их хоцорсон ядуу буурай хөгжил муутай хүнд нөхцөл байдалд байв. Мао Зе Dong даргаар удирдуулсан Намын Төв Хороо гадаадад суугаа эрдэмтэд, сэхээтнүүдийг эх орондоо эргэн ирж, орон нутгийн шинжлэх ухаан, технологийн инновацийн чадварыг эрчимтэй хөгжүүлэхийг уриалав. 1956 оны 1-р сард Намын Төв Хороо “шинжлэх ухаан руу” гэх уриалга гаргасан. Үүний зэрэгцээ Төрийн зөвлөлөөс шинжлэх ухааны үндэсний төлөвлөлтийн хороог байгуулж, Хятад улсын шинжлэх ухаан, технологийн хөгжлийн анхны төлөвлөгөөг боловсруулсан. 1966 он гэхэд Хятад улсын шинжлэх ухаан, технологийн шинэчлэл нь илүү өргөн цар хүрээтэй хөгжиж, аж үйлдвэржилтийн анхны суурийг тавив. Соёлын хувьсгалын үед «Дөрвөн хүүний бүлэглэл» -ийн нөлөөллөөс болж Хятад улсын шинжлэх ухаан, технологийн салбарт ноцтой байдал үүссэн хэдий ч анхны пуужин (missile) бүтээх, устөрөгчийн бөмбөг амжилттай дэлбэлж туршсан зэрэг инновацийн томоохон ажил хийсэн байна. Энэ үе шатанд Хятад улсын инновацийн хөгжлийн санаа үндэслэж, инновацийн хөгжлийн замыг бий болох бат бөх суурь тавигджээ.

(2) Инновацийн хөгжлийг аажмаар бий болгох үе шат (1978–2013)

1978 онд Намын 11-р төв хорооны 3-р бүгд хурлын дараа, Deng Xiao Ping удирдагчийг гол болгосон хоёр дахь үеийн манлайлагч бүх нам, ард түмний оюун ухааныг чөлөөлж, үнэнээс зөвийг хайж, эмх замбараагүй байдлыг цаг тухайд нь шийдвэрлэж, нээлт-

тэй бодлогыг хэрэгжүүлж, Хятад улсын инновацийг хөгжүүлэх шинэ нөхцөл байдлыг нээж өгсөн. Мөн 1978 онд Намын Төв Хороо Шинжлэх ухааны бага хурлыг хуралдуулж, Deng Xiao Ping удирдагч шинжлэх ухаан, технологийн инновацийн чухал байр суурь, хөгжлийн хэтийн төлөв, стратегийн цөм зэрэг томоохон асуудлуудыг системтэйгээр тайлбарлаж, «дөрвөн шинэчлэлт»-ийн түлхүүр нь шинжлэх ухаан, технологийн инноваци болох ба шинжлэх ухаан, технологи нь нэгдүгээр үйлдвэрлэлийн хүч байж, сэхээтнүүд бол ажилчин ангийн нэг хэсэг болох зэрэг зүйлийг тодорхой заасан юм. 1995 онд Хятад улсын Намын Төв Хороо ба Төрийн Зөвлөлөөс гаргасан “шинжлэх ухаан, технологийн дэвшлийг түргэтгэх тухай шийдвэр”-ээр шинжлэх ухаан, боловсролоор дамжуулан улс орноо хөгжүүлэх стратегийг албан ёсоор дэвшүүлж, шинжлэх ухаан, технологийг сайжруулан хөгжүүлэх, боловсрол, эдийн засгийн нягт уялдаа холбоог чангатгах үндэсний шинжлэх ухаан, технологийн бага хурлыг зохион байгуулжээ. 21-р зуунд Намын төв хороо инновацичилсан улс орныг байгуулах томоохон шийдвэрийг бүтээлчээр дэвшүүлж, 2002 онд авьяас чадвараараа улс орноо бэхжүүлэх стратегийг тодорхой танилцуулсан байна. 2007 оны 10-р сард Хятадын Намын XVII Их хурлаар «бие даасан инновацийн чадавхыг сайжруулах, инновацичилсан улс орныг байгуулах»-ыг Хятадын хөгжлийн стратегийн гол цөм, үндэсний ерөнхий хүч чадлыг нэмэгдүүлэх түлхүүр гэж анх удаа албан ёсоор тодорхойлсон болно. Ингэснээр Хятад улс инновацичилсан улс орныг бүтээн байгуулах инновацийн хөгжлийн зам аажмаар тодорхой болж ирсэн байна.

(3) Инновацийн хөгжлийн төлөвшлийн үе шат (Хятад улсын Намын 18-р их хурлаас хойш)

Хятад улсын Коммунист Намын 18-р их хурлаас хойш Намын Төв Хороо инновацийн хөгжилд ихээхэн анхаарал хандуулж, хэд хэдэн томоохон шийдвэр гаргаснаар инновацийн хөгжил шинэ үе шатанд гарч ирсэн. Хятад улсын Намын 18-р их хурлын тайланд инновацид суурилсан хөгжлийн стратегийн хэрэгжилтийг дэвшүүлж, «Шинжлэх ухаан, технологийн шинэчлэл нь нийгмийн бүтээмж, үндэсний нийт хүч чадлыг дээшлүүлэхэд чиглэсэн стратегийн дэмжлэг бөгөөд үүнийг заавал үндэсний хөгжлийн гол байранд тавих ёстой»^[7] гэсэн байна. 2015 онд гаргасан “Систем, механизмын шинэтгэлийг гүнзгийрүүлэх, инновацид суурилсан хөгжлийн стратегийн хэрэгжилтийг түргэтгэх тухай санал”-ын хүрээнд инновацийн хөгжлийн ерөнхий санаа, гол зорилго, арга хэмжээг тодорхой дэвшүүлсэн байна. Үү-

ний үндсэн дээр Намын XVIII Төв Хорооны Тавдугаар бүгд хурлаар инновацийг хөгжлийн таван үзэл баримтлалын тэргүүнд тавьж, инноваци бол хөгжлийн нэгдүгээр хөдөлгөгч хүч мөн болохыг онцолж, шинжлэх ухаан, технологийн инновацийн үндэсний инноваци дахь тэргүүлэх үүргийг бадруулж, инновацийн чадавхыг хурдацтай сайжруулж, дагаж мөрдөхөөс зэрэгцэн гүйх, дагуулахад шилжих шинэ эрин үед орсон. “2017 оны дэлхийн инновацийн индекс”-ээс үзэхэд дэлхийн инновацийн индекс дэх Хятад улсын зэрэглэл өсч, дэлхийн инновацийн манлайлагчдын эгнээнд амжилттай оржээ. Ерөнхий нарийн бичгийн дарга Xi Jin Ping онцлон тэмдэглэхдээ: 2035 он гэхэд Хятад улс үндсэндээ социалист шинэчлэлд хүрэх болно. Энэ нь Хятад улсын эдийн засгийн хүч чадал, технологийн түвшин огцом өсч хөгжиж, инновацийн орнуудын тэргүүн эгнээнд гарах болно гэсэн үг юм гэжээ. Үүнээс харахад Хятад улсын инновацийн хөгжил улам бүр боловсронгуй болж, үсрэнгүй хөгжлийн шинэ эринд орсон байна.

2. Хятад улсын аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжлийг дэмжих бодлого, эрх зүйн байдал

Хятад улсын аж үйлдвэр нь урт хугацааны хөгжлийн үеийг туулж ирсэн бөгөөд энэ хугацаанд тасралтгүй шинэчлэгдэж, сайжирч ирсэн тул өнөөдрийн амжилтад хүрсэн юм. Гэсэн хэдий ч дэлхийн түвшинтэй харьцуулахад Хятад улсын үйлдвэрлэлийн салбар том боловч хүчирхэг биш бөгөөд бие даасан инновацийн чадвар, нөөц ашиглалтын үр ашиг, аж үйлдвэрийн бүтцийн түвшин, мэдээлэлжүүлэлтийн түвшин, чанар, үр ашиг гэх мэтийн талаар зөрүүтэй байгаа нь өөрчлөлт, шинэчлэлт, үсрэнгүй хөгжлийн ажил хүнд хэцүү байсаар байна. Намын 18-р их хурлаас хойш Хятад улс аж үйлдвэрийн инноваци, үйлдвэрлэлийн инновацийг хөгжүүлэхэд улам бүр анхаарч, одоогийн шинэ нийгэмд улс орны тогтвортой хөгжлийг хангахад аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжил нь чухал ач холбогдолтой гэж үзжээ. БНХАУ-ын Коммунист Намын Төв Хороо, Төрийн Зөвлөлийн Ерөнхий Газар нь аж үйлдвэрийн хөгжил, аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжлийг дэмжих талаар олон бодлого, санал дүгнэлтийг гаргажээ.

2015 онд Төрийн Зөвлөлийн Ерөнхий Газраас “Хятадад үйлдвэрлэв 2025” гэх мэдэгдэл гаргаж, үйлдвэрлэлийн хүчирхэг гүрэн болох стратегийг хэрэгжүүлж, ерөнхий төлөвлөгөө, хэтийн төлөвлөлтийг бэхжүүлж, гурван арван жил буюу 30 жил хичээн зүтгэж Хятад улсыг дэлхийн боловсруулах үйлдвэрлэлийн хөгжлийг түүчээлэх үйлдвэрлэлийн хүчирхэг улс болгон байгуулахаар төлөвлөсөн байна. “Хя-

тадад үйлдвэрлэв 2025” гэдэг нь үйлдвэрлэлийн хүчирхэг улсыг байгуулах стратегийн хэрэгжилтийн эхний арван жилийн үйл ажиллагааны хөтөлбөр юм. Энэхүү бодлого нь инноваци, чанар, ногоон хөгжил, бүтцийн сайжруулалт, авьяас чадварыг чухалчлан үндсэн чиглэл болгож, инновацийг үйлдвэрлэлийн салбарын хөгжлийн гол цөмд байрлуулж, салбар хоорондын болон салбар дундын инновацийн хамтын ажиллагааг дэмжин, үйлдвэрлэлийн инновацид суурилсан хөгжлийн замаар замнах хөтөлбөр юм. Үндсэн агуулгыг доорх байдлаар тодорхойлов.

(1) Үйлдвэрлэлийн инновацийн чадавхыг сайжруулах

Аж ахуйн нэгжээр гол цогц болгон, зах зээлээр чиглүүлж, улс төр, аж үйлдвэр, боловсрол, судалгаа, хэрэглээ зэргийг харилцан хослуулсан үйлдвэрлэлийн инновацийн системийг төгс боловсронгуй болгоно. Аж үйлдвэрийн гинжин хэлхээний эргэн тойронд инновацийн сүлжээг байршуулан, нөөцийг инновацийн гинжин хэлхээний эргэн тойронд зохистой хуваарилах, технологийн судалгаа хөгжүүлэлтийг бэхжүүлж, шинжлэх ухаан технологийн ололт амжилтыг аж үйлдвэржүүлэх, технологийн арилжааны зах зээлд суурилсан технологи дамжуулалт, үйлдвэржилтийн үйлчилгээний системийг сайжруулах, технологийн шинэчлэлийн гол тулгуур болох аж ахуйн нэгжийн байр суурийг бэхжүүлэх, аж ахуйн нэгжүүдийн инновацийн чадавхыг сайжруулах ба үндэсний технологийн инновацийн жагсаалт гаргаж, үйлдвэр, аж ахуйн нэгжийн технологийн төвийн бүтээн байгуулалтыг сайтар сурталчилна.

Шинэлэг дизайны чадварыг дээшлүүлж, уламжлалт үйлдвэрлэл, шинээр хөгжиж буй стратегийн аж үйлдвэр, орчин үеийн үйлчилгээний салбар зэрэг голлох чиглэлд шинэлэг дизайны жагсаалт гаргаж, ногоон, ухаалаг, хамтын ажиллагааны шинж чанар бүхий дизайны дэвшилтэт технологийг хэрэгжүүлэх ажлыг цогцоор нь сурталчилна. Дэлхийд нөлөө бүхий шинэлэг дизайны кластеруудыг байгуулж, мэргэжлийн болон нээлттэй аж үйлдвэрийн дизайны компаниудын бүлгэмийг бий болгож, орлон үйлдвэрлэх компаниудын судалгаа шинжилгээ, дизайны төв байгуулах ажлыг дэмжин, улмаар бие даасан брэнд бүтээгдэхүүний загвар гаргах буюу экспортлох хэлбэрлүү шилжүүлэх болно. Үүний хамт бүх төрлийн инновацийн дизайны боловсролыг дээшлүүлэн үндэсний үйлдвэрлэлийн дизайны шагнал урамшууллын дүрмийг боловсруулж, нийгэм даяар инновацийн дизайны урам зориг, санаачилгыг уриалах болно.

Үндэсний үйлдвэрлэлийн инновацийн тогтолцоог сайжруулна. Шинжлэх ухаан, техно-

логийн нөөцийг бүрэн дүүрэн ашиглаж, салбарын нийтлэг хэрэгцээнд анхаарлаа төвлөрүүлж, засгийн газар, нийгмийн хамтын ажиллагаа, засгийн газар-аж үйлдвэр-их сургууль-судалгаа-ашиглалт, үйлдвэрлэлийн инновацийн стратегийн холбоо зэрэг шинэ механизм, загварыг нэвтрүүлсэн үйлдвэрлэлийн инновацийн төвүүдийг (үйлдвэрлэлийн технологийн судалгааны баазууд) бий болгож, технологийн томоохон судалгаа, үйлдвэржилтийн хэрэглээний жагсаалт гарган ажиллана. 2020 он гэхэд 15 орчим үйлдвэрлэлийн инновацийн төв, 2025 он гэхэд 40 орчим инновацийн төв байгуулахаар төлөвлөн ажиллаж байна. Түүнчлэн үйлдвэрлэлийн салбарт хамтын инновацийг сурталчлах, үйлчилгээний стандартыг стандартчлах, технологийн судалгаа, боловсруулалт, хяналт шалгалт, туршилт, технологийн үнэлгээ, технологийн гүйлгээ, чанарын баталгаажуулалт, боловсон хүчний сургалт зэрэг мэргэжлийн үйлчилгээг хөгжүүлэх олон нийтийн үйлчилгээний платформыг бий болгож, шинжлэх ухаан, технологийн ололтын өөрчлөлт, хэрэглээг сурталчлан сайжруулна.

Оюуны өмчийн тухай хуулийн хэрэгжилтийг чангатгаж, боловсруулах үйлдвэрлэлийн гол цөм технологийн оюуны өмчийн нөөцийг бэхжүүлж, үйлдвэржилтэд чиглэсэн патентын багц, стратегийн зохион байгуулалтыг бий болгоно. Оюуны өмчийн эрхийг ашиглаж зах зээлийн өрсөлдөөнд оролцохыг уриална. Оюуны өмчийн цогц хүч чадал бүхий дээд түвшний аж ахуйн нэгжүүдийн бүлгийг бий болгоно. Оюуны өмчийн холбоо байгуулахад дэмжлэг үзүүлж, оюуны өмчийн эрхийг хамтын хүчээр ашиглах болно. Мөн оюуны өмчийг хянах механизмыг сайжруулах, салбарын гол аж ахуйн нэгж, мэргэжлийн байгууллагуудыг патентаа үнэлэх, олж авах, ажиллуулах, эрсдлийн сэрэмжлүүлэг, хариу арга хэмжээ авах чиглэлээр хамтран ажиллахыг дэмжинэ. Оюуны өмчийн эрхийг цогцоор ашиглах төрийн үйлчилгээний платформыг байгуулж, улс орны оюуны өмчийн тусгай зөвшөөрөл өгөх ажлыг дэмжин ажиллана. ЖДҮ-ийн оюуны өмчид өргөдөл гаргах, хамгаалах, эрхийн хамгаалалт хийх зэргийн зардлыг бууруулах чиглэлээр бодлого, арга хэмжээ судлан боловсруулна.

(2) Мэдээлэлжүүлэлт ба үйлдвэржилтийн гүнзгий нэгдлийг ахиулах

Мэдээллийн технологи, үйлдвэрлэлийн технологийн шинэ үеийн интеграцчилал хөгжлийг ахиулна. Тухайлбал ухаалаг үйлдвэрлэлийг гүнзгий интеграцчиллын гол чиглэл болгон авах, ухаалаг тоног төхөөрөмж, бүтээгдэхүүний хөгжилд анхаарлаа төвлөрүүлэх, үйлдвэрлэлийн ухаалаг үйл явцыг сурталчлах, шинэ арга зүй боловсруулах, аж ахуйн нэгжийн бүтээлч

байдал, үйлдвэрлэл, удирдлага, үйлчилгээний ухаалаг түвшинг дээшлүүлэх зэрэг болно. 2025 он гэхэд боловсруулах үйлдвэрлэлийн гол салбарууд бүх талаар ухаалаг түвшинд хүрч, туршилтын загвар төслүүдийн ашиглалтын зардлыг 50 %-иар, бүтээгдэхүүний үйлдвэрлэлийн циклийг 50 %-иар, согогтой бүтээгдэхүүний хэмжээг 50 %-аар тус бүр бууруулах зорилттой байна. Үүнээс гадна машин механизм, нисэх онгоц, хөлөг онгоцны үйлдвэрлэл, автомашин, хөнгөн үйлдвэр, нэхмэл эдлэл, хүнс, цахилгаан барааны үйлдвэрлэлийн тоног төхөөрөмжийн ухаалаг өөрчлөлтийг түргэтгэж, нарийвчлалтай үйлдвэрлэл, уян хатан үйлдвэрлэлийн чадварыг дээшлүүлнэ. Аж үйлдвэрийн интернэт, үүлэн тооцоолол, big data буюу их өгөгдлийн нэгдсэн програмыг аж ахуйн нэгжийн судалгаа, боловсруулалт, зураг төсөл боловсруулах, үйлдвэрлэх, ашиглалтын удирдлага, борлуулалт, үйлчилгээний бүх үйл явцад сурталчлах болно.

Үйлдвэрлэлийн салбарт интернэтийн хэрэглээг гүнзгийрүүлнэ. Интернэт болон үйлдвэрлэлийн салбарыг нэгтгэн хөгжүүлэх ажлын зураглалыг боловсруулж, хөгжлийн чиглэл, зорилгыг тодруулна. Интернэтэд суурилсан хувийн захиалга, краудсорсинг дизайн, cloud үйлдвэрлэл зэрэг үйлдвэрлэлийн шинэ горимыг хөгжүүлж, хэрэглэгчийн эрэлт хэрэгцээний динамик ойлголт дээр суурилсан R&D, үйлдвэрлэл, аж үйлдвэрийн зохион байгуулалтын арга хэлбэрийг бий болгож, давуу талтай харилцан ашигтай хамтын ажиллагааны нээлттэй аж үйлдвэрийн экосистемийг байгуулна. Аж үйлдвэрийн cloud ба big data-гийн туршилтын төслүүдийг хэрэгжүүлж, өндөр чанарын cloud үйлчилгээ, аж үйлдвэрийн big data-гийн платформыг бий болгож, программ хангамж, үйлчилгээ, дизайн, үйлдвэрлэлийн нөөц, технологи, стандартыг нээлттэй хуваалцахыг уриална.

(3) Аж үйлдвэрийн үндсэн чадавхыг бэхжүүлэх

Аж үйлдвэрийн цөм болох суурь бүрэлдэхүүн хэсэг, дэвшилтэт суурь технологи, үндсэн материал, технологийн суурь (цаашид «дөрвөн суурь» гэх) зэргийн чадвар сул буурай байх нь Хятад улсын үйлдвэрлэлийн инновацийн хөгжил, чанарыг сайжруулахыг хязгаарлах гол зангилаа юм. «Дөрвөн суурь» инновацийн чадавхыг бэхжүүлэн ирээдүйд чиглэсэн суурь судалгааг сайжруулж, үндсэн бүрэлдэхүүн хэсгүүдийн гүйцэтгэл, тогтвортой байдалд нөлөөлдөг нийтлэг технологийг шийдвэрлэхэд анхаарлаа төвлөрүүлэх шаардлагатай байна. Үүнд суурь гар урлалын инновацийн системийг байгуулж, одоо байгаа баялаг нөөцийг ашиглан суурь гар урлалын судалгаа-

ны байгууллагыг бий болгоно. Үйлдвэрлэлийн гол гар урлалын дэвшилтэт боловсруулалтын талаар хамтарсан судалгаа хийж, аж ахуйн нэгжүүдийн гар урлалын инноваци хийх мэргэжилтнүүдийг чадавхжуулахыг дэмжинэ. «Дөрвөн суурь» -ын хүрээн дэх технологийн судалгаа, хөгжлийн дэмжлэгийг нэмэгдүүлж, аж үйлдвэрийн хөрөнгө оруулалтын сан, венчур капиталын сангуудыг «дөрвөн суурь»-ын хүрээн дэх гол төслүүдэд оруулах хөрөнгө оруулалтыг нэмэгдүүлж аж ахуйн нэгжийн туршилт, хэмжилтийн өгөгдөл, хэмжилтийн өгөгдлийн цуглуулга, менежмент, хэрэглээ, хуримтлалыг бэхжүүлэхийн тулд үйлдвэрлэлийн мэдээллийн баазыг байгуулна.

(4) Санхүү, төсөв, татварын бодлогын дэмжлэгийг төгөлдөржүүлэх

Санхүүгийн салбарын шинэчлэлийг гүнзгийрүүлж, үйлдвэрлэлийн санхүүжилтийн сувгийг өргөжүүлж, санхүүжилтийн зардлыг бууруулна. Бодлогын санхүүжилт, хөгжлийн санхүү, арилжааны санхүүжилтийн давуу талыг идэвхитэй ашиглаж, шинэ үеийн мэдээллийн технологи, өндөр түвшний тоног төхөөрөмж, шинэ материал болон бусад чухал чиглэлд үзүүлэх дэмжлэгийг нэмэгдүүлнэ. БНХАУ-ын Экспорт-импортын банкыг бизнесийн хүрээнд боловсруулах үйлдвэрт үзүүлэх үйлчилгээг нэмэгдүүлж, үйлдвэрлэлийн аж ахуйн нэгжид олгох зээл болон хөрөнгө оруултаа нэмэгдүүлэхийг уриална.

Одоо байгаа сувгуудыг бүрэн ашиглаж, үйлдвэрлэлийн салбарт санхүүгийн дэмжлэг үзүүлж, бодлогын сайн орчныг бүрдүүлэхийн тулд үйлдвэрлэлийн өөрчлөлт, шинэчлэлт хийх зэрэг ухаалаг үйлдвэрлэл, «дөрвөн суурь» -ийн хөгжил, дээд зэрэглэлийн тоног төхөөрөмж зэрэгт анхаарлаа төвлөрүүлнэ. Санхүүгийн сангаар дамжих арга хэлбэрийг инновацилж, «бүтээн байгуулалтыг сайжруулах»-аас «үйл ажиллагааг сайжруулах» руу аажмаар шилжиж, санхүүгийн ашиглалтын үр ашгийг дээшлүүлнэ. Инновацийг дэмжих засгийн газрын худалдан авах ажиллагааны бодлогыг боловсронгуй болгон хэрэгжүүлж, инновацийн бүтээгдэхүүний судалгааны боловсруулалт ба хэрэглээг ахиулж сурталчлах болно.

Мөн 2015 онд Төрийн зөвлөлөөс «Үйлдвэрлэлийн хүчин чадал болон тоног төхөөрөмж үйлдвэрлэх чиглэлээр олон улсын хамтын ажиллагааг дэмжих удирдамж» гаргаж, БНХАУ-ын тоног төхөөрөмж, үйлдвэрлэлийн хүчин чадалд дээд хэмжээгээр нийцсэн, хамтын ажиллагааны эрмэлзэл өндөр, хамтын ажиллагааны нөхцөл ба суурь сайтай хөгжиж буй орнуудыг сонгон авч, хөгжингүй орнуудын зах зээлийг идэвхтэй өргөтгөх ажлыг гол зо-

рилго болгосон байна. Үүнд төмөр, ган төмөрлөг, өнгөт металл, барилгын материал, төмөр зам, цахилгаан эрчим хүч, химийн бодис, нэхмэл эдлэл, автомашин, харилцаа холбоо, инженерийн машин механизм, сансар судлал, хөлөг онгоцны үйлдвэрлэл, далайн инженерчлэлийг гол салбар болгон авч, ангилал хийж, эмх цэгцтэй ахиц гаргах болно. Гол агуулга нь дараах байдалтай байна.

Өрсөлдөөний давуу талыг тодруулж, хөнгөн үйлдвэр, нэхмэлийн үйлдвэрлэлийн олон улсын хамтын ажиллагааны түвшинг дээшлүүлнэ. Нэхмэлийн үйлдвэрлэлийн олон улсын өрсөлдөөний давуу талыг ашиглаж, хөдөө аж ахуйн гаралтай бүтээгдэхүүн, мал аж ахуйн нөөцөд тулгуурлан, нөхцөл боломж олгодог улс орнуудад боловсруулах үйлдвэр байгуулж, хөдөлмөрийн нөөц ихтэй, үйлдвэрлэлийн өртөг багатай, зорилтот зах зээлд ойрхон байгаа орнуудад хөвөн ээрэх, химийн эслэг, гэр ахуйн цахилгаан хэрэгсэл, хүнсний бүтээгдэхүүн боловсруулах зэрэг хөнгөн нэхмэлийн үйлдвэрлэлийн төсөлд хөрөнгө оруулалт хийж, холбогдох үйлдвэрлэлийн тоног төхөөрөмжийн экспортыг дэмжих болно.

Инновацийг сурталчлах, шинэчлэх, мэдээлэл, харилцаа холбооны салбарын олон улсын өрсөлдөх чадварыг сайжруулна. Томоохон хэмжээний харилцаа холбоо, сүлжээний тоног төхөөрөмж үйлдвэрлэдэг аж ахуйн нэгжүүдийн олон улсын өрсөлдөөний давуу талыг ашиглаж, уламжлалт зах зээлтэй нэгтгэж, өндөр хөгжилтэй орнуудад зах зээлээ өргөтгөж, хэрэглэгчид болон зах зээлд чиглэсэн үйл ажиллагаанд анхаарлаа төвлөрүүлж, дотоодын оператор компаниуд болон групп хэрэглэгчидтэй хамтын ажиллагааг бэхжүүлж, зураг төсөл боловсруулах, судалгаа шинжилгээний ажил, техникийн дэмжлэг, ашиглалт, засвар үйлчилгээ, мэдээллийн аюулгүй байдлыг сайжруулан дэлхийн харилцаа холбоо, сүлжээний тоног төхөөрөмжийн зах зээлд өрсөлдөх чадварыг сайжруулах болно.

Санхүүжилтийн ба өөрийн хөрөнгө оруулалтын эх үүсвэрийг өргөжүүлэн нэмэгдүүлж, мэргэшсэн аж ахуйн нэгж, санхүүгийн байгууллагуудын хувьцаа, бонд, хөрөнгийн үнэт цаас гаргах замаар дотоод, гадаадад зах зээлээс хөрөнгө цуглуулж, «гадагш гарах» төслүүдэд зориулан хэрэглэх болно.

2016 онд Хятад улсын Коммунист Намын Төв Хороо, Төрийн Зөвлөлөөс “Зүүн хойд Хятадын хуучин аж үйлдвэрийн суурийг иж бүрэн сэргээн хөгжүүлэх талаар хэд хэдэн санал” гарган нийтэд мэдээлэв. Тус тайланд бүс нутгийн инновацийн системийг сайжруулах талаар тодорхой санал дэвшүүлж Зүүн Хойд орныг сэргээн хөгжүүлэх инновацийн томоохон

төслүүдийг хэрэгжүүлэх ажлыг зохион байгуулан, хуучин аж үйлдвэрийн хотуудад үндэсний шинэлэг хотуудыг бий болгож үндэсний өндөр технологийн аж үйлдвэрийн хөгжлийн бүсүүдийг бий болгохыг дэмжжээ.

Шинжлэх ухаан, боловсролын байгууллагуудыг бүс нутгийн хөгжилтэй нягт уялдуулахыг дэмжинэ. Их дээд сургууль, коллежэд өөрсдийн онцлог шинж чанарыг илрүүлэн хөгжүүлж, орон нутгийн хэрэглээнд зориулсан их сургууль болгон өөрчлөх ажлыг дэмжиж, дээд түвшний хэрэглээний технологид чиглэсэн их дээд сургуулиудыг байгуулахыг уриалсан байна. Орчин үеийн мэргэжлийн боловсролын шинэчлэл, инновацийг эрчимтэй сурталчлах, үйлдвэр, аж ахуйн нэгжийн мэргэжлийн боловсролд оролцох шинэ загварыг эрэлхийлнэ. Их, дээд сургууль, коллежийн олон улс дахь солилцоо, хамтын ажиллагааг бэхжүүлж, үйл ажиллагаа явуулж буй сургуулиудтай хамтран ажиллах гадаадын боловсролын шилдэг эх үүсвэрийг нэвтрүүлэхийг дэмжинэ.

Үйлдвэрлэлийн аж ахуйн нэгжүүдийг үйлдвэрлэлийн хэлбэрээс үйлдвэрлэлийн үйлчилгээ рүү шилжүүлэхийг удирдан чиглүүлж дэмжинэ. Эдийн засгийн бүтцийг оновчтой болгох, шинэчлэх асуудлыг цогцоор нь дэмжиж “шинээр бий болгох, хасах, үржүүлэх, хуваах” стратегийн зарчмыг баримталж, шинээр хөгжиж буй стратегийн болон уламжлалт үйлдвэрлэлийн салбарууд, орчин үеийн үйлчилгээний салбарууд, уламжлалт үйлчилгээний салбарууд харилцан бие биеэ сурталчлахыг дэмжин, мөн мэдээлэлжүүлэлт, аж үйлдвэржилтийг гүнзгий уялдуулж, шинэ хэв маягийг боловсруулна.

Ур чадвартай ажилтныг бэлтгэж, ажилчдын оюун ухааныг хөгжүүлэх ажлыг хэрэгжүүлнэ. Мөн ур чадвартай ажилтныг элсүүлэх, ур чадвартай ажилтанг бэлтгэх, ур чадвартай ажилтанг тогтвортой ажлын байраар хангах, бүтээмжийг сайжруулахыг урьтал болгоно. Дараа нь нөөцийн хөрөнгө оруулалтыг нэмэгдүүлж, хуучин аж үйлдвэрийн орнуудын инновацийн хөгжлийг тасралтгүй сайжруулна.

2017 онд Төрийн зөвлөлөөс “интернэт+дэвшилтэт үйлдвэрлэл” гэх аж үйлдвэрийн интернэтийг хөгжүүлэх удирдамж нийтлэж, сүлжээний өөрчлөлт, шинэчлэлтийг сурталчилж, хурдыг нэмэгдүүлж, зардлыг бууруулна. Ажиллагааны хоцрогдол багатай, өндөр найдвартай, өргөн цар хүрээтэй аж ахуйн нэгжүүдийн сүлжээний хэрэгцээг хангахын тулд аж үйлдвэрийн байгууллагуудын дотоод, гадаад сүлжээг бий болгох ажлыг эрчимтэй дэмжинэ.

Аж үйлдвэрийн интернэт платформ байгуулах ажлыг хурдасгана. Мэдээллийн интеграцчилал, платформын менежмент, хөгжүүл-

элтийн хэрэгсэл, микро үйлчилгээний хүрээ, загварчлал, дүн шинжилгээ гэх мэт техникийн бэрхшээлийг даван туулж, аж үйлдвэрийн интернэт платформыг хөгжүүлэхэд үр дүнтэй дэмжлэг үзүүлэх техник, үйлдвэрлэлийн системийг бүрдүүлнэ. Аж үйлдвэрийн интернэтийн платформын дасан зохицох чадвар, найдвартай байдал, аюулгүй байдал гэх мэт тест, баталгаажуулалтыг хийж, платформын үйл ажиллагааг тасралтгүй сайжруулж сурталчлах болно.

Платформын үйл ажиллагааны чадварыг сайжруулна. Аж үйлдвэрийн интернэт платформын нөөцийг нэгтгэх чадварыг бэхжүүлэх, бүтээгдэхүүний дизайн, үйлдвэрлэлийн технологи, тоног төхөөрөмжийн ашиглалт, ашиглалтын менежмент зэрэг мэдээллийн нөөцийг үр дүнтэй нэгтгэх, дизайны чадвар, үйлдвэрлэлийн чадвар, програм хангамжийн нөөц, мэдлэгийн загвар зэрэг үйлдвэрлэлийн нөөцийг цуглуулж хуваалцана. Үйлчилгээний чадварыг сайжруулахын тулд янз бүрийн салбар, хувилбаруудад зориулсан хэрэглээний инновацийг хэрэгжүүлж, хэрэглэгчдэд тоног төхөөрөмжийн эрүүл мэндийн засвар үйлчилгээ, үйлдвэрлэлийн менежментийн оновчлол, хамтарсан зураг төсөл боловсруулах, үйлдвэрлэх, үйлдвэрлэлийн нөөцийн түрээс зэрэг олон программуудыг санал болгон, бизнесийн загварын инновацийг тасралтгүй судалж, урт хугацааны тогтвортой үйл ажиллагаанд хүрэхийн тулд нөөцийн түрээс, үйлчилгээ үзүүлэх, үйлдвэрлэлийн интеграцчилал зэрэг платформын ашиг орлогыг өргөжүүлнэ.

Аж үйлдвэрийн интернэтийн инноваци, томоохон аж ахуйн нэгжүүдийн хэрэглээний түвшинг дээшлүүлнэ. Үйлдвэрлэлийн салбарт аж үйлдвэрийн интернэтийн хэрэглээг нэмэгдүүлэх, үйлдвэрлэлийн нарийн төвөгтэй процесст тоног төхөөрөмжийн сүлжээ, мэдээлэл цуглуулах чадварыг бэхжүүлж аж ахуйн нэгжийн бүх түвшинд мэдээллийн нөөцийг нэгтгэнэ. Үүний үр дүнд 2035 он гэхэд олон улсад тэргүүлэгч аж үйлдвэрийн интернэтийн сүлжээний дэд бүтэц, платформыг байгуулж, олон улсад дэвшилтэт технологи, аж үйлдвэрийн тогтолцоог бүрдүүлж, аж үйлдвэрийн интернэтийг бүрэн, гүнзгий нэвтрүүлж, давуу талтай салбаруудад инноваци, манлайлах чадварыг бүрдүүлж, аюулгүй байдлын чадавхыг иж бүрэн сайжруулж, гол чиглэлээр олон улсын манлайлалд хүрнэ.

2020 онд Хятад улсын Намын 19-р төв хоороны тавдугаар бүгд хурлаар «14-р таван жилийн төлөвлөгөө»-г боловсруулсан. «14-р таван жилийн төлөвлөгөө»-ний хугацаанд өндөр чанартай бүтээн байгуулалт нь цаг үеийн гол сэдэв болж, аж үйлдвэрийн салбарын тогтвор-

той өсөлтийг дэмжих нь зөвхөн хөрөнгө оруулалт биш харин мэдлэгийн инноваци түүний үүсгэн гаргасан технологийн дэвшил болсон байна. “14-р таван жилийн төлөвлөгөө”-нд тусгагдсан аж үйлдвэрийн хөгжил ба аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжлийн талаарх гол агуулгыг дараах байдлаар гаргажээ.

(1) Дэвшилтэт үйлдвэрлэлийг цөм болгон авч, үйлдвэрлэлийн эзлэх хувийг үндсэндээ тогтвортой байлгана. Дэвшилтэт үйлдвэрлэлийг хөгжүүлэх нь Хятад улс аж үйлдвэрийн үндсэн чадавхын дутагдлыг нөхөж, ирээдүйн салбарын давуу байдлыг олж авах чухал арга зам бөгөөд олон улсын өрсөлдөөнд оролцох тэргүүлэх хүч юм. “14-р таван жилийн төлөвлөгөө”-ний хугацаанд одоо байгаа аж үйлдвэрт тулгуурлан хөгжлийн чиглэлийг тодорхой болгож, өндөр технологийн эсвэл өндөр зэрэглэлийн үйлдвэрлэлийн хөрөнгө оруулалтыг өргөжүүлэх, нийлүүлэлтийн бүтцийг оновчтой болгох, шинэ өсөлтийн эрч хүчийг хөгжүүлэх шаардлагатай байна. Шинэ үеийн мэдээллийн технологи, өндөр түвшний тоног төхөөрөмж, ухаалаг сүлжээ ба шинэ эрчим хүч, шинэ эрчим хүчний тээврийн хэрэгсэл, эрчим хүч хэмнэх, байгаль орчныг хамгаалах технологи, шинэ материал болон бусад шинэ технологид суурилсан шинээр хөгжиж буй стратегиудыг идэвхтэй хөгжүүлнэ.

(2) Аж үйлдвэрийн өндөр чанартай хөгжилд хүрэх инновацид суурилсан стратегийг хэрэгжүүлнэ. 2010 оноос хойш Хятад улс нь дэлхийн хамгийн том үйлдвэрлэгч орон болсон бөгөөд цар хүрээ, тоо хэмжээ нь Хятад улсын аж үйлдвэрийн гол зөрчилдөөн байхаа больж, үйлдвэрлэлийн олон салбарт нийлүүлэлт нь эрэлтээс хэт их байдал гарч, өргөн цар хүрээтэй, өндөр хурдтай өсөлт нь нөөц, экологи, хүрээлэн буй орчин, утааг багасгах зэрэг талаар асар их дарамт үүсгэсэн байна. Үүнд “14-р таван жилийн төлөвлөгөө”-ний хугацаанд аж үйлдвэрийн хөгжлийг технологийн инновацид тулгуурлан хөгжүүлэх, чанарыг хөгжүүлэх замаар хурдыг удаашруулж буй сөрөг нөлөөллийг бууруулах болно. Мөн технологийн инновацид зах зээлийн тэргүүлэх үүрэг, аж ахуйн нэгжүүдийн гол үүргийг бүрэн бадруулж, аж ахуйн нэгжүүдээр дамжуулан зах зээлийн өрсөлдөх чадвар бүхий үндсэн технологийг судлах, хөгжүүлэх ажлыг тэргүүлж, аж ахуйн нэгжийн шинэлэг элементүүдийг нэгтгэх, шинжлэх ухаан, технологийн ололтыг өөрчлөх гол хүч болгоно. Инноваци, уялдаа холбоо, ногоон байдал, нээлттэй байдал, хуваалцах хөгжлийн шинэ үзэл баримтлалыг тууштай хэрэгжүүлэх тодорхой үндсэн шугамаар ажиллах болно.

(3) Төсөв, татварын тогтолцоо, санхүүгийн системийн шинэчлэлийг эрчимтэй сурталчлах ёстой. Үүнд нийтлэг хөгжил цэцэглэлтийг дэмжихэд хувь нэмрээ оруулахын тулд төсвийн болон татварын нөөц, санхүүгийн эх үүсвэрийг илүү сайн зохицуулж, ялангуяа, үйлчилгээ хуваалцах чадвараа дээшлүүлж, бага, дунд орлоготой иргэд, жижиг, дунд, бичил бизнес эрхлэгчдэд илүү сайн үйлчилж, бодит эдийн засгийн хөгжлийг дэмжих шаардлагатай байна.

(4) Хөдөлмөр эрхлэлтийг үр дүнтэй жолоодон хөдөлмөр нягтарсан үйлдвэрүүдийг хөгжүүлнэ. Одоогийн байдлаар дэлхийн эдийн засгийн эрсдэл, сорилтууд илт нэмэгдэж байгаа бөгөөд эдгээр нь дотоод бүтэц болон мөчлөгийн асуудалтай давхцаж байгаа нь Хятад улсын эдийн засагт буурах хандлагатай дарамт шахалтыг нэмэгдүүлж, ажил эрхлэлтийн байдалд тодорхой бэрхшээлийг учруулах боллоо. Энэ нөхцөлд хөдөлмөр эрхлэлтийг үр дүнтэй, илүү олон ажлын байр бий болгож буй хөдөлмөр нягтарсан аж үйлдвэрүүдийг үргэлжлүүлэн хөгжүүлэх нь чинээлэг нийгмийг цогцлоох, эдийн засгийн өндөр чанартай хөгжлийг дэмжих үндсэн шаардлага болсон байна. Үүнд нэг талаас олон улсад өрсөлдөх давуу талтай, ажлын байрны чадавх өндөртэй электрон бүтээгдэхүүн угсралт, нэхмэл, оёмол бүтээгдэхүүн зэрэг хөдөлмөр их шаарддаг үйлдвэрлэлийн салбарыг үргэлжлүүлэн хөгжүүлж, аж үйлдвэрийн интеграцийг түргэтгэх, төрийн нийгмийн ачааллыг бууруулах зэрэг цогц арга хэмжээ авна. Нөгөө талаас өрсөлдөх чадвар сул, хүнд хэцүү салбаруудыг өөрчлөн хөгжүүлж, дижитал технологийг ашиглан уламжлалт үйлдвэрлэлийг өөрчлөх, бүтээгдэхүүний технологийн агуулгыг сайжруулах, бүтээгдэхүүний хэрэглээний орон зайг өргөтгөх, шинэ ажлын байрыг тогтворжуулах, эрэлт хэрэгцээтэй зах зээлийг бий болгох, аж үйлдвэрийн бүтцийг сайжруулж, ажилчдын ур чадварыг дээшлүүлэх замаар хүний капиталыг сайжруулж, ажил эрхлэх чадварыг дээшлүүлэх болно.

Дүгнэлт. Дээрх агуулгыг хураангуйлан дүгнэвэл:

1. Одоогийн байдлаар дэлхийн эдийн засгийн хөгжлийн орчин, улс орны хоорондох харилцаанд цоо шинэ хувиралт гарч, Хятад улсын аж үйлдвэр нь өндөр өсөлттэй хөгжлийн шат үеэс өндөр чанартай хөгжил рүү шилжих чухал шатанд орсон байна. Түүнчлэн аж үйлдвэр нь үндэсний эдийн засгийн хөгж-

лийн гол тулгуур болох тул түүний тогтвортой хөгжлийг хангахад шинжлэх ухаан технологийн ололт, инновацийг нэвтрүүлэх явдал шийдвэрлэх үүрэгтэй байдаг бөгөөд өндөр чанартай хөгжлийн шатыг биелүүлж, улс орны тогтвортой хөгжлийг хангахад аж үйлдвэрийн инновацийн хөгжил нь чухал үүрэг гүйцэтгэж, ач холбогдол өгч байдаг.

2. Хятад улсын аж үйлдвэр нь урт хугацаны хөгжлийн үеийг туулж, харьцангуй амжилтад хүрсэн хэдий ч дэлхийн түвшинтэй харьцуулахад үйлдвэрлэлийн салбар нь том боловч хүчирхэг биш бөгөөд бие даасан инновацийн чадвар, нөөц ашиглалтын үр ашиг, аж үйлдвэрийн бүтцийн түвшин, мэдээлэлжүүлэлтийн түвшин, чанар, үр ашиг зэрэг талаар нэлээд зөрөөтэй байсаар байна. Энэхүү зөрөөг багасган хөгжүүлэхэд төрийн бодлого, хууль эрх зүй нь удирдан чиглүүлэх чухал үүргийг гүйцэтгэж байдаг. Тиймээс инновацийг хөгжүүлэх бодлого, үйл ажиллагааны хүрээнд онол, практикийн өргөн хүрээтэй, гүнзгий судалгаа хийх нь аж үйлдвэрийн эрүүл хөгжилд чухал ач холбогдолтой байдаг. Одоогийн нөхцөлд Хятадын төр, засгийн газраас аж үйлдвэрийн инновацийг хөгжүүлэх тухай нэлээд олон бодлого, эрх зүйг боловсруулан аж үйлдвэрийн салбарыг өндөр чанартай хөгжүүлэх удирдамж, хөгжлийн чиглэлийг зааж өгсөн байна.

3. Хятад улсын одоогийн аж үйлдвэрийн хөгжлийн гол зорилт нь бодит эдийн засгийн хөгжлийг гол чиглэл болгож, бүтцийг тохируулах, өөрчлөлтийг дэмжих хөгжлийн чиг хандлагыг баримталж, дэвшилтэт үйлдвэрлэл, стратегийн шинээр хөгжиж буй салбаруудыг идэвхтэй хөгжүүлж, технологийн өөрчлөлтөд оруулах хөрөнгө оруулалтыг нэмэгдүүлэх ба уламжлалт үйлдвэрлэлийн салбарыг сайжруулан өөрчилж, шинэчлэлийг удирдан зохион байгуулж, аж ахуйн нэгжийн инновацийн судалгаа, боловсруулалт, технологийн судалгаанд оруулах хөрөнгө оруулалтыг нэмэгдүүлэх зэрэг болно. Үүний дагуу өрсөлдөөний давуу талыг бүрэн бадруулж, шинээр хөгжиж буй аж үйлдвэр болон уламжлалт аж үйлдвэрийг өөрчлөн хөгжүүлэхийг ахиулж, хөнгөн үйлдвэр, нэхмэлийн үйлдвэрийн олон улс дахь хамтын ажиллагааны түвшинг дээшлүүлж, хөдөлмөр эрхлэлтийг үр дүнтэй зохион байгуулж, хөдөлмөр нягтарсан үйлдвэрүүдийг хөгжүүлэн, нэхмэл, оёмол бүтээгдэхүүн зэрэг хөдөлмөр их шаарддаг үйлдвэрлэлийн салбарыг үргэлжлүүлэн хөгжүүлэхийг санал болгосон байна.

Источники и литература

1. Жозеф Шумпетер. Эдийн засгийн хөгжлийн онол [М]. Бээжин: Арилжааны хэвлэл, 2000: 73–74.
2. Чен Жин. Шинжлэх ухаан, технологи, инновацийн бодлого [М]. Бээжин: Science Press, 2013: 268.

3. Чэн Жин, Ван Фейронг. Иновацион бодлого: Олон орны харьцуулалт ба хөгжлийн хүрээ [М]. Ханжоу: Жэжянгийн их сургуулийн хэвлэл, 2005 он/
4. OECD. Inovation бодлого [R]. Парис: OECD, 1982.
5. Лю Фенчао, Сун Ютао. Манай улсын шинжлэх ухаан, технологийн бодлогын инновацийн бодлого руу шилжих үйл явц, чиг хандлага, саналууд – Манай улсын 289 инновацийн бодлогын эмпирик дүн шинжилгээнд үндэслэн [J]. China Soft Science, 2007 (5): 34–42.
6. Sun Rui, Wu Jinxi, Wang Shaohong. Хувьслын үйл явц ба Хятадын инновацийн бодлогын үечилсэн хууль [J]. Шинжлэх ухаан, шинжлэх ухаан, технологийн менежмент, 2016, 37 (3): 13–20.
7. Дэн Сяопиний сонгосон бүтээлүүд: 3-р боть [М]. Бээжин: Ардын хэвлэлийн газар, 1993 он.
8. Лю Шиүлинг, Ши Фүжи, Жиа Юю, Ван Хайхуа. Инноваци ба хөгжлийн бодлогын тогтолцооны талаар бодлогын хэрэгслийн үүднээс хийсэн судалгаа: Бээжинг жишээ болгон авах нь [J]. Зөөлөн шинжлэх ухаан, 2018, 32 (08): 9–14.
9. Ван Шэнгуанг, Ху Бейбэй, Чэн Ю. Инноваци ба хөгжлийн бодлогын судалгааны үндсэн саналууд [J]. Science in Science, 2015, 33 (03): 321–329+431.
10. Сүй Жиганг. Инноваци ба хөгжлийн бодлогын онолын үндэс ба судалгааны парадигм [J]. Хятадын Шинжлэх Ухааны Академийн Мэдээлэл, 2015, 30 (05): 619–625.
11. Лю Шиүлинг, Ши Фүжи, Ван Хайхуа. Төр засгийн газрын түвшинд бүс нутгийн инновацийг хөгжүүлэх бодлогын шинжилгээ - Агуулгын дүн шинжилгээнд үндэслэсэн [J]. Хятад дахь Шинжлэх ухаан, технологийн форум, 2019 (05): 87–97+122.
12. Ли Фу, Ван Сянронг. Дижитал дэвсгэрийн дагуу Үси үйлдвэрлэлийн инновацийг хөгжүүлэх бодлогын судалгаа [J]. Утасгүй интернэт технологи, 2019, 16 (13): 151–152.
13. Ли Шин. Коннотацийн бүтээн байгуулалтад суурилсан дээд мэргэжлийн коллежийн инноваци ба хөгжлийн бодлогын логик судалгаа [J]. Мэргэжлийн боловсролын судалгаа, 2020 (07): 41–46.
14. Шинжлэх ухаан, технологийн инновацийг 2020 онд хөгжүүлэх бодлогын баримт бичгийн сонгосон каталог [J]. Компьютерийн технологи ба хөгжил, 2020, 30 (08): 221.
15. Ван Вэнжинг, Жоу Ман. Нийгмийн инноваци ба хөгжлийн бодлогын олон улсын харьцуулсан судалгаа [J]. Нийгэм, 2017 (03): 14–20.
16. Сионг Ян, Ли Ян. Манай улсад үйлчилгээний инновацийн хөгжлийг дэмжих бодлогын судалгаа [J]. Шинжлэх ухаан, технологийн менежментийн судалгаа, 2008 (08): 25–27.
17. Ли Жиде. Интернэтийн санхүүжилтийн тогтвортой, шинэлэг хөгжлийн бодлогын орчныг оновчтой болгох талаарх бодол – Шэньжэнь Цянхай [J] -ийн судалгаанд үндэслэн. Худалдааны төвийг шинэчлэх, 2016 (25): 243–244.
18. Ляо Хуй, Хуанг Чонглин, Цай Ебин. Жижиг, дунд үйлдвэрт шинжлэх ухаан, технологийн инновацийг хөгжүүлэхэд бодлогын хүчин зүйлийн нөлөөллийн судалгаа [J]. Үндэсний бизнесийн нөхцөл байдал (Онолын судалгаа), 2014 (06) : 63–64.
19. Jiang Xiaowei. Австрийн шинжлэх ухаан, технологийн инновацийг хөгжүүлэх бодлого [J]. Science and Technology Innovation Herald, 2014, 11 (23): 12–14.
20. Хятадын Нийгмийн Шинжлэх Ухааны Академийн Аж үйлдвэрийн эдийн засгийн хүрээлэнгийн сэдэвчилсэн бүлэг: «14-р таван жилийн төлөвлөгөө» -ний үеийн Хятадын аж үйлдвэрийн хөгжлийн стратеги, «Хятадын аж үйлдвэрийн эдийн засаг», 2020 оны 2-р дугаар.
21. Хятадын Нийгмийн Шинжлэх Ухааны Академийн Аж үйлдвэрийн эдийн засгийн хүрээлэнгийн сэдэвчилсэн бүлэг: «14-р таван жилийн төлөвлөгөө» -ний үеийн Хятадын аж үйлдвэрийн хөгжлийн стратеги, «Хятадын аж үйлдвэрийн эдийн засаг», 2020 оны 2-р дугаар. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/index.htm> (дата обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.

УДК 364.2:364.622

ББК 60.652.2:65.9

Эффективные решения и результаты по преодолению цикла бедности

Т. Энхцэцэг^{1,а}, Д. Гэрэлмаа^{2,б}

^{1,2} Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия

^а e-mail: enkhtsetsegtudev@gmail.com; ^б e-mail: Gerelmaa.d@ufe.edu.mn

Бедность и неравенство в нашем обществе, с которыми сталкиваемся с 1990 г., не уменьшились, а стали устойчивыми и циклическими. В статье анализируется поведение бедных людей, которое само влияет на бедность. Авторы аргументируют необходимость обогащения новаторскими поведенческими решениями, направленными на разрыв цикла бедности. Другими словами, вера в то, что отсутствие дохода является центральной проблемой укоренившейся бедности, способствует постоянному упору на денежное благополучие. Эта стратегия не увенчалась успехом. Без рассмотрения остаются проблемы отношения к жизни и поведения, которые не решаются только деньгами (*Sawhill*). Поведенческие аспекты бедно-

сти. Pdf, nd). Поскольку бедность ограничивает выбор и решения людей и снижает предполагаемый поведенческий контроль, многие из них имеют психические и поведенческие проблемы. Это, в свою очередь, может повлиять на бедность и сделать предпринимаемые меры неэффективными. В некоторых развитых странах этот вопрос нашёл отражение. Правительственные и неправительственные организации (НПО), а также частный сектор привлекались к анализу и трансформации поведенческой составляющей для повышения воздействия на общество и эффективности своей политики, проектов и программ. В статье анализируются исследования по теории бедности и поведения в этой области, делаются выводы на основе анализа. Авторы дают рекомендации, которые могут помочь в решении проблемы бедности в Монголии и увеличить возможность новаторской и эффективной реализации мер. Предложения заложат основу для развития многогранного исследования бедности, включая индивидуальные факторы и поведенческое содержание.

Ключевые слова: бедность; цикл бедности; поведение; теории бедности и поведения

Effective Solutions and Outputs of Breaking the Poverty Cycle

T. Enkhsetseg^{1,a}, D. Gerelmaa^{2,b}

^{1,2}University of Finance and Economics, Ulaanbaatar Mongolia

^a e-mail: enkhtsetsegtudev@gmail.com; ^b e-mail: Gerelmaa.d@ufe.edu.mn

The poverty and inequality in our society that we have faced since 1990 has not decreased, but has become stable and cyclical. The article will analyze the behavior of poor people, which itself affects poverty. The authors argue that it is necessary to enrich ourselves with innovative behavioral solutions aimed at breaking the cycle of poverty. In other words, the belief that lack of income is the central problem of entrenched poverty contributes to a constant focus on monetary well-being. This is a strategy that has failed. Without consideration, there are problems of attitude to life and behavior that are not solved only by money (Sawhill-Behavioral aspects of poverty. Pdf, nd). Because poverty restricts people's choices and decisions and reduces perceived behavioral control, many of them have mental and behavioral problems. This, in turn, can affect poverty and make the measures taken ineffective. In some developed countries, this issue has been reflected. Governmental and non-governmental organizations (NGOs), as well as the private sector, were involved in the analysis and transformation of the behavioral component to increase the impact on society and the effectiveness of their policies, projects and programs. The article analyzes research on the theory of poverty and behavior in this area, and draws conclusions based on the analysis. The authors provide recommendations that can help solve the problem of poverty in Mongolia and increase the possibility of innovative and effective implementation of the measures being implemented. The proposals will lay the foundation for the development of a multi-faceted study of poverty, including individual factors and behavioral content.

Keywords: poverty; poverty cycle; behavior; theories of poverty and behavior

Үр дүнтэй шийдэл ба ядуурлын циклийн үр дүн

Т. Энхцэцэг^{1,a}, Д. Гэрэлмаа^{2,b}

^{1,2} Санхүү, эдийн засгийн их сургууль, Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

^a e-mail: enkhtsetsegtudev@gmail.com; ^b e-mail: Gerelmaa.d@ufe.edu.mn

Манай нийгэмд 1990 оноос эхлэн нүүрлэсэн хүн амын дундах ядуурал, тэгш бус байдал өнөөг хүртэл буурахгүй, ужгирч, цикл үүсгээд байгаа билээ. Иймд энэ өгүүлэл нь ядуурлын циклийг таслахад чиглэгдсэн арга хэмжээнд зан төлвийн шинэлэг шийдэл гарцыг нэмж тусгах нь зайлшгүй чухал гэж үзэн, ядуу амьдарч буй хүмүүсийн ядууралд нөлөөлж буй зан төлвийн талаар хэлэлцэх болно. Өөрөөр хэлбэл, гүнзгийрсэн ядуурлын гол асуудлыг зөвхөн орлогын хомсдол гэж итгэж үнэмшин бэлэн мөнгөний халамжийн стратегийг хэрэгжүүлэх нь амжилтгүй болдгийн цаана мөнгөөр шийдэгдэхгүй, хандлага, зан төлвийн асуудал байгааг орхигдуулдагтай холбоотой байж болох юм (Sawhill - Behavioral Aspects of Poverty. Pdf, n.d.). Учир нь ядуурал нь хүний сонголт, шийдвэр гаргалтыг хязгаарлаж, зан төлвийн ухамсарласан хяналтыг бууруулдаг тул тэдний ихэнхи нь бодол сэтгэлгээ, зан төлвийн асуудалтай болсон байдаг. Улмаар энэ нь эргээд ядууралд нөлөөлж, авч хэрэгжүүлж буй арга хэмжээг үр дүнгүй болгох талтай. Иймд бусад хөгжилтэй улс орнуудын хувьд, энэ асуудлыг аль хэдийнээ авч үзэн, төрийн болон төрийн бус байгууллага (ТББ), мөн хувийн хэвшил нь өөрсдийн бодлогын хэрэгжилт, төсөл хөтөлбөрийн үр дүн, үр нөлөөг маш бага зардлаар нэмэгдүүлэхээр зан төлвийн шинжлэх ухаан (ШУ)-руу татагдан орсоор байгаа билээ. Иймд энэ чиглэлийн ядуурал ба зан төлвийн онолын судалгаа, өгүүллийг шинжлэн, зохих дүгнэлтийг гаргана. Энэ нь цаашдын манай улсын ядуурлыг бууруулах бодлого, хөтөлбөрт үр дүнтэй санал болж, тусгагдсанаар одоогийн авч хэрэгжүүлж буй арга хэмжээг илүү шинэлэг, үр өгөөжтэй хэрэгжих боломжийг нэмэгдүүлэхээс гадна ядуурлын талаарх олон талт тэр дундаа хувь хүний хүчин зүйлс, зан төлвийн чиглэлийн агуулга, чанарын судалгааг түлхүү хөгжих үндэс суурийг тавьж, түүний хөгжилд бодит хувь нэмрийг оруулна.

Түлхүүр үг: ядуурал, ядуурлын цикл, зан төлөв, ядуурал ба зан төлвийн онол

Оршил

Монгол улс (МУ)-д хамгийн их тархалттай, өргөн хүрээтэй нийгмийн асуудлуудын нэг бол ядуурал юм. Нийт хүн амын 4-ний нэгээс илүү буюу 28.4 хувь нь ядуу нөхцөлд, 15 хувь нь ядууралд ойрхон амьдарч байна(*Ядуурлын дүр төрх*, 2018). Энэ асуудал нь 1990-ээд он буюу МУ зах зээлийн эдийн засагт шилжих үеэс эхэлж, 1995 онд хамгийн өндөр түвшинд хүрч, нийт хүн амын 36 орчим хувь нь ядуусын тоонд орж, орлогын тэгш бус байдал буюу Жини коэффициент 0.31-д хүрч байсан(*Privatization_mong.pdf*, n.d.). Улмаар 2012 онд 27.4, 2014 онд 21.6 хувь болж огцом буурсан ч, дахин өсөж 2016 онд 29.6 хувь болсоноор, 2015 онд 18 хувьд хүрэх Мянганы Хөгжлийн Зорилт (МХЗ)-ын хангагдаагүй(Mongolian Government, 2013a). Манай улсын эдийн засгийн өсөлт нь ядуу өрх, иргэдэд төдийлөн дорвитой нөлөөлж чадахгүй байгаа нь ядуурлыг бууруулахад чиглэгдэхгүй байна(Mongolian Government, 2013b). Тухайлбал, дотоодын нийт бүтээгдэхүүн (ДНБ)-ний бодит өсөлт 1 хувиар өсөхөд ядуурлын түвшин нь 1–2 жилийн дараа 0,71–1,04 пунктээр буурах төлөвтэй байдаг(Үндэсний Статистикийн Хороо (ҮСХ)-ны судалгаагаар,). Мөн эдийн засгийн өсөлтийг дагаад нийгмийн халамж ихэсдэг учраас ядуурал төдийлөн буураагүй(Азийн Хөгжлийн Банк, 2011). Нөгөө талаас ядуурлын судалгаа нь ихэвчлэн шинж тэмдгийн мэдээллийг агуулдаг, түүнд нь төр засаг голчлон анхаарч, арга хэмжээ авч байсан нь өмнөх бодлогын хэрэгжилтийн амжилтгүй болсон үр дүнг нотолдог(*Cause_of_Mongolian_poverty Byambasuren.pdf*, n.d.).

Тухайлбал, манай улсын хүн амын сайн сайхан аж байдлын талаарх судалгаанд ядуурал, ядуу хүн амын тоог тодорхойлсон судалгаа зонхилдогоос, агуулга чанарын судалгаа маш хомс байдаг тул цаашид их хийх шаардлагатай. Түүнчлэн Хаусхофер ба Фер (2014) нар ядуурлыг зөвхөн эдийн засгийн талаас судлахаас бус, хувь хүний асуудал, туршлага, зан төлөв, чадваруудыг нарийн судлах шаардлагатайг зөвлөсөн байдаг. Мөн Мани ба зарим эрдэмтэд (2013 он) ядуурлын ужгирах байдал нь хувь хүний бүтээлч бус зан төлвийн янз бүрийн хэлбэрүүдийн харилцан үйлчлэлийн үр дүн байж болно, тухайлбал эдийн засгийн зохисгүй шийдвэр гаргалт, эсвэл өөрийн эрүүл мэндээ хайхрахгүй байх зэрэг гэж тайлбарлажээ. Түүнчлэн манай улсын ядуурлын цөөн тооны чанарын судалгааны нэг нь түүний учир шалтгааныг нийгмийн сэтгэл зүйн өөрчлөлт, бодлогын алдаа, хувь хүний хоцрогдол гэсэн гурван үндсэн бүлгээр судалсан явдал бөгөөд үр

дүнд нь ядууралд нөлөөлөгч 2 гол хүчин зүйлийн нэг нь хувь хүний өөрийн идэвхи санаачлагатай холбоотой хоцрогдол гэж тодорхойлжээ(*ядууралд нөлөөлж буй хувь хүний хүчин зүйлс Byambasuren.pdf*, n.d.). Цааш нь авч үзвэл, ОУ-ын сүүлийн үеийн илүү системтэй судалгаанууд ядуурал ба тэгш бус байдлыг бууруулахад зан төлөв, түүний нөлөөллийг зайлшгүй авч үзэх шаардлагатайг онцолсоор байгаа билээ(*Sawhill - Behavioral Aspects of Poverty.Pdf*, n.d.). Манай улсын хувьд, хувь хүний хоцрогдол тэр дундаа хандлага, зан төлөв нь ядуурлын ужгирах байдал, түүнийг үүсгэж буй суурь шалтгааны нэг болж байгаа тул түүнийг цааш нь судлах шаардлагатай бөгөөд энэхүү өгүүлэл нь түүнд төвлөрөх болно. Иймд ядуу нөхцөлд амьдарч буй хүний зан төлөв, шийдвэр гаргалтын талаар ШУ-ны бүтээл, онолуудад хэрхэн авч үздэг вэ, ядуу хүний зан төлвийг ШУ-ны ямар онол, арга зүйгээр хамгийн сайн урьдчилан таамаглах боломжтой вэ, ядуу хүний зан төлөв, түүний цаад учир шалтгааныг урьдчилан таамагласнаар, түүний ядууралд үзүүлж буй нөлөө, болон ядуурлын циклийг үр дүнтэйгээр таслах гарц шийдлийг олох боломжтой юу? Эдгээр асуултын зарим хариултыг хамгийн их хэрэглэгддэг ядуурал ба зан төлвийн онолын бүтээлийг хэсэгчлэн судалж, үнэлэх замаар олж авна.

Үндсэн бүлгийн эхний хэсэгт ядуурал ба хувь хүний шийдвэр гаргалт, зан төлвийн хоорондын харилцан нөлөөллийн талаар ядуурал ба зан төлвийн онолууд хэрхэн авч үзэж, тайлбарладаг талаар ярилцаж, судлагдсан байдлын тоймыг хэлэлцэнэ. Дараа нь ядууралд хувь хүний зан төлвийн үзүүлж буй нөлөөг онцлон, хамгийн хэрэгцээтэй гэсэн бүтээлүүдийг судлан дүн шинжилгээ хийнэ. Энэхүү дүн шинжилгээ нь тус хувь хүний зан төлвийн нөлөөллийн цаад учир шалтгааныг илрүүлж, зохих дүгнэлтийг гарган, зөвлөмжийг боловсруулна. Эдгээр нь цаашдын манай улсын ядуурлыг бууруулах бодлого, хөтөлбөр, тэр дундаа Нийгмийн халамжийн хуулийн дор хэрэгжих зорилтот бүлгийн амьжиргааг дэмжих, ядуурлаас гаргах шинэ төрлийн үйлчилгээнд тусгах үр дүнтэй санал зөвлөмж болж, одоогийн хэрэгжиж буй хөтөлбөрийн чанарыг сайжруулахад ач холбогдолтой бөгөөд ужгирсан ядуурлын циклийг таслахад чухал шинэлэг гарц, шийдлийн нэг байх болно. Мөн түүнчлэн ядуурлын агуулга чанарын судалгаа, ялангуяа зан төлвийн судалгааг цаашид хөгжүүлэхэд бодит хувь нэмрийг оруулах болно. Тиймээс энэхүү системчилсэн дүн шинжилгээний зорилго нь ядуурлын ужгирах байдлыг үүсгэж буй гол шалтгааны

нэг болсон хувь хүний хоцрогдол, тэр дундаа ядуу хүний зан төлвийг урьдчилан таамаглаж, түүний цаад мөн чанар бүхий итгэл үнэмшлийг хамгийн сайн тайлбарлах чадвартай онолыг судлан тодорхойлоход оршино.

Үндсэн хэсэг

1. Нэг. Ядуурал ба зан төлвийн талаарх судлагдсан байдал

Зан төлвийн судалгаануудад ядуурлын талаар судлахдаа ядуу амьдарч буй хүмүүсийн суурь гэр бүл, нийгмийн талууд дээр төвлөрөхөөс гадна ихэнх судалгаа нь хүүхдийн асуудлыг хөндсөн байдаг(Marton, 2017). Ядуурлын сэтгэлзүйн тодорхойлогч хүчин зүйлс, хувь хүний сэтгэцийн эрүүл мэнд, танин мэдэхүйн үйл ажиллагаанд үзүүлэх ядуурлын үр дагавар зэргийг голчлон анхаарч судалжээ.

2005 онд Дэлхийн банкнаас гаргасан Дэлхийн хөгжлийн тайланд ядуу урал нь зүгээр л мөнгөний хомсдол биш, түүнээс улбаатай “татвар” хэмээх хувь хүний сэтгэлзүй болон нийгмийн нөөцөөс хамгаарсан өдөр тутмын буюу байнгын хүнд хэцүү сонголтууд бөгөөд энэ төрлийн “татвар” нь үргэлжийн ядууралд байх эдийн засгийн шийдвэрт хүргэдэг гэж тайлбарлажээ.

Мөн түүнчлэн зарим судалгаанд эдийн засгийн шийдвэр гаргалттай холбоотой асуудлыг ихэвчлэн ядуурлын шалтгаан гэж үзэн, түүний болон ядуурлын үр дагаврын хооронд (жишээ нь, сөрөг нөлөөлөл, стресс эсвэл танин мэдэхүйн чиг үүрэг гэх мэт) цикл үүсэх боломжтой бөгөөд үүнийг ядуурлын урхи гэж нэрлэжээ(Spears, 2011).

Зураг 1. Ядуурлын цикл

Цааш нь дурдвал, ядуурлын ужгирах байдлын сэтгэл зүйн үндсийг тайлбарлахаар эдийн засгийн шийдвэр гаргалтыг ядуурлын нэг үр дагавар гэж үзэн, тэдгээрийн хоорондын харилцан уялдааг шалгаж, харилцан хамаарлын онолын хүрээг гаргахаар, эдийн засгийн шийдвэр гаргалтыг (1) танин мэдэхүйн ачаалал(сөрөг нөлөө ба стресс); (2) гүйцэтгэх үүрэгт (анхаарал, ажиллах санах ойн чадамж, өөрийгөө хянах чадвар); (3) шийдвэр гаргалтан дахь зөн совин / няхуур байдал; (4) эдийн засгийн шийдвэр гаргалт гэсэн дөрвөн түвшинд авч үзэн ядуурлын нөлөөг судалжээ. Үр дүнд нь эдгээр түвшингүүд нь янз бүрийн арга замуудаар бие биедээ нөлөөлдөг болохыг баталж, түүнийг нэг цогц систем бүхий загвараар харуулжээ. Энэхүү цогц загвар нь

ядуурал ба дээрх дөрвөн хүчин зүйлсийн хоорондын хамаарлаас бүрдсэн ба хуримтлагдсан зөрүү буюу ковариаци болгон санхүүгийн мэдлэгийг нэмэлтээр авсан байна. Тус механизм нь өөрийгөө хянах чадвар өндөр байх тусам зөн совингийн сэтгэхүйн хандлага буурдгийг баталж, энэхүү загварыг туршиж үзсэн нь ядуурлын циклийн өөрийгөө мөнхжүүлэх шинж чанарыг тайлбарлахыг оролдсон эхний алхам болсон ч гэж дүгнэн, энэ судалгаанд авч үзээгүй хувьсагчдийг цааш нэмж судлахыг зөвлөжээ. Түүнчлэн, ядуу нөхцөлд амьдарч буй хувь хүний эдийн засгийн шийдвэр гаргалтанд ядуурлын нөлөөг танин мэдэхүйн механизмын таамаглагдсан загварыг боловсруулж, баян болон ядуу иргэдийг санамсаргүй байдлаар сонгож,

тэдний эдийн засгийн шийдвэр гаргалтыг лабораторийн гурван үе шаттай туршилтаар харьцуулан судалсан судалгаанд, ядуурал нь маш баригдмал зан төлвийн хяналтыг бий болгож, ядуу оролцогчдын хувьд шийдвэр гаргах үйл явц нь улам хэцүү болж байгааг тус туршилт тодорхой харуулжээ (Spears, 2010).

Эрдэмтэн Meera Tiwari нь хөгжиж буй орнуудад архаг ядуурал буюу ядуурлын амь бөх оршдгийг Энэтхэгийн хөдөө орон нутгийн хүрээнд анхаарч үзэн, Сенийн (1981) анхлан гаргасан “Эрхийн онол” (Entitlement theory)-ын аргачлалыг хэрэглэн, хувь хүн буюу өрхийн эдийн засгийн эрхэд зөвхөн материаллаг хөрөнгөөс гадна, тухайн хүний ур чадвар, боловсрол зэрэг эдийн засгийн бус эрхийг харгалзан авч үзсэнээр тус онолыг өргөжүүлж, улмаар тус “Архаг ядуурал ба эрхийн онол” бүтээлдээ олон хэмжээст ядуурлын талаарх мэдлэгийг нэмэгдүүлэхэд анхаарч, Сенийн эрхийн онолын илүү уян хатан буюу олон талт байдлыг өмчлөлийн багц (ownership bundle) болон эрхийн зураглалын үзэл баримтлалыг (the entitlement mapping concept) өөрчлөх замаар хөгжүүлжээ. Үүнээс улбаатай сүүлийн үед олон талт ядууралд улам их анхаарал хандуулах болж, ядуурлыг бууруулах бодлогод хувь хүн, өрхийн эрхийг сайжруулахтай холбоотой асуудлыг шийдвэрлэх, хөгжлийн явцад төрийн бус байгууллагуудын үүрэг оролцоо, зохих бодлого, арга хэмжээ авах үйл явцыг (Mencher, 1999; Lewis & Wallace, 2003) цаашдын судалгааны тэргүүлэх чиглэл болгожээ.

“Хүний шийдвэр гаргалтанд ядуурлын нөлөө”-г судалсан судалгааг авч үзвэл, нийгмийн шинжлэх ухаан, бодлого судлаачдын хувьд ядуурлын нөхцөлд шийдвэр гаргах талын судалгаа цөөн хийгдсэнийг онцлоод, нийгэм-эдийн засгийн доогуур байдал нь олон төрлийн домэйн дахь шийдвэр гаргалтанд нөлөөлж болох зуучлах механизмуудын үйл явцад голчлон төвлөрчээ (B. J. Sheehy-skeffington & Rea, 2017). Нийгэм, эдийн засгийн байдал, шийдвэр гаргалтын үндэс болсон сэтгэлзүй, нийгэм, соёлын үйл явцын хоорондын уялдаа холбоог харуулсан хамгийн сүүлийн үеийн 15-н судалгааны баримтыг нэгтгэн судалж, зан төлвийн хэв маяг, бэрхшээл тулгарах, нийгмийн ертөнцөд оролцоход ядуурал хэрхэн нөлөөлдөг, ялангуяа ядуу болон ядуурах эмзэг байдалд буй хүмүүсийн шийдвэр гаргалтанд эдгээр харилцаа нь ямар утга учиртай болох, урт хугацаандаа сөрөг үр дагавартай байх ч, ойрын шийдвэрүүд хэрхэн чухал үүрэг гүйцэтгэдэг, мөн тэдний цаашдын амьдрал ахуйгаа сайжруулах шийдвэрт дэмжлэг

үзүүлэх чадавхижуулалт бүхий арга хэмжээний үр нөлөө зэргийг авч үзжээ. Гэвч ийм төрлийн судалгаа нь норматив болон эмпирик талаас бэрхшээлтэй тулгардаг байна. Тухайлбал, норматив талаас, тухайн улсын эдийн засгийн өсөлт үргэлжилж байсан ч, ядуурлыг бууруулахад нийгмийн өргөн хүрээний бүтцийн шинжтэй хүчин зүйлсийн оролцоотойгоор тэдгээр хүмүүсийн хувьчилсан үйлдэл, зан төлөвт илүү анхаардаг бол, эмпирик талаас амьдралын үр дүнд гаргасан шийдвэрүүд нь өргөн хүрээтэй багц, олон талт арга замуудаар ядууралд нөлөөлж, бас нөлөөлөгддөгийг энэхүү судалгаа авч үзсэнээр нийгмийн ШУ-ны онолыг урагшлуулах замаар эдгээр бэрхшээлийг шийдвэрлэхийг оролдсон, мөн ядуурлын хүний зан төлөвт хэрхэн нөлөөлдгийг тодорхойлох ажилд дэвшил авчирчээ.

Түүнчлэн урьд өмнө нь авч үзээгүй хандлагын талаарх сул орон зайг илрүүлж, үзэл баримтлалын түвшинд зохиогчид ядуурлын үед шийдвэр гаргах хэв маягийг зохион байгуулах, ойлгоход туслах нийгмийн сэтгэлзүйн загварыг танилцуулж, алсын хараатай үр дагавар, проксимал функцийн хувьд үүнийг дахин засах талаар хэлэлцжээ. 2017 онд хэвлэгдсэн “Ядуурал хүмүүсийн шийдвэр гаргах үйл явцад хэрхэн нөлөөлдөг вэ” гэсэн өгүүлэлд өндөр дүнтэй зээл нь тухайн хүнийг ядуурахад, улмаар ажлаас гарах шийдвэрт хүргэдэг тул зан төлвийн ШУ нь ядуурлын стратегийн талаар мэдээлж, энэ чиглэлийн бодлого боловсруулагчдыг чиглүүлж болох ойлголтыг авахаар тус судалгааг хийж, үр дүнд нь хүн аливаа шийдвэрийн давуу болон сул талыг нягтлан дэнслэх оюуны чадамж хязгаарлагдмал байдгаас амьдралдаа оновчтой шийдвэр гаргаж чаддаггүй талтайг ялангуяа нийгмийн сэтгэл судлал болон зан төлвийн эдийн засгийн талбарт нотолсоныг дурдаад, цааш нь хүмүүс бид байгаль орчны асуудлаас ихээхэн хамааралтай, заримдаа маш энгийн зүйлээс ч хамаарч төөрөгддөг гэжээ. Харин хүний шийдвэр гаргалтанд туслах бодлого боловсруулах сайн нотолгоо байдаг ч, энэ талаарх асуудлыг цогц байдлаар нэгтгэн Их Британийн ядуурлыг шийдвэрлэхэд өнөөг хүртэл ашиглаагүй гэжээ (J. Sheehy-skeffington, Rea, Sheehy-skeffington, & Rea, n.d.).

Цааш нь авч үзвэл, ядуурал ба сэтгэл судлалын онолын хүрээнд, хүний зан төлөв болон нийгэм хоёрын хоорондын харилцан үйлчлэлээр ядуурлын цар хүрээг тодорхойлж, түүний хүний зан төлөвт хэрхэн нөлөөлдөг болохыг “Хүний зан төлөв ба нийгмийн орчин” гэсэн багц сурах бичигт судалгаа хийснээр дүгнэжээ. Тус судалгааны дүгнэлтийг харахад,

сэтгэл судлал ба социологи хоёулаа хүний зан төлөв ба нийгмийн орчныг агуулж, ядуурлын үзэл ойлголтоор гарч ирдэг ч, харин уламжлалт ёсоор, сэтгэл зүйн онолууд нь хувь хүн, тэдгээрийн зан төлөвт, харин ядуурлын социологийн онолууд нь нийгмийн орчны талдаа илүү төвлөрдөгийг дурджээ. Тухайлбал, тус сурах бичигт Карр, Слоан нарын “Дэлхийн үзэл хандлагаас орон нутгийн практикт” (2003) гэсэн бүтээлдээ 20-р зууны сүүлийн хагаст ихэнх сэтгэл судлаачид нь ядуурлын эх үүсвэрийг эхэлж хувь хүн дээр тодорхойлоод, дараа нь нийгмийн орчноос илүүтэй, хувь хүний зан төлвийг өөрчлөхөд чиглэсэн арга хэмжээ (interventions)-үүдийг боловсруулж судалсан гэснийг онцолжээ (Lemon Osterling, 2007).

Мөн Карр ба Слоан нарын дурдсанчлан, эрдэмтэн Маклеллоу (McClelland) нь ядуу амьдарч буй хүмүүс амжилтанд хүрэх хэрэгцээгээ хангаж чадахгүй байхад, амжилттай хүмүүс нь өөрсдийн зан чанарын онцлогоос үүдэлтэй мотивациараа ажилтанд хүрсэн гэж тайлбарлажээ. 1980-аад онд эдийн засгийн шатлалын хамгийн доод хэсэгт байгаа хүмүүсийн нөхцөл байдлыг “Хамаарлын онол” талаас тэд өөрсдийн амьдралдаа маш бага зүйлийг хийж, өөрсдийн алдааг үргэлж буруушаадаг гэж олон сэтгэл судлаачид тайлбарлажээ (Lemon Osterling, 2007). Энэхүү хоёр жишээнээс харахад, ядуу хүнийг ядуурлаас гаргахад нийгмийн орчны нөлөөг маш бага эсвэл огт харгалзахгүйгээр, зөвхөн хувь хүний зан төлвийг өөрчлөх арга аргачлалд чиглэсэн хандлага сүүлийн жилүүдэд бий болж, улмаар тэдгээр хүмүүсийн сөрөг хувийн зан чанарыг стрессийг даван туулах чадвар, түүгээрээ эрсдлийг удирдах зэрэг хүчин зүйлсээр дамжуулан эерэг болгон өөрчилж буй байдлыг Карр, Слоан нар онцолжээ. Тийнхүү сэтгэл судлалын салбарт хүний гэнэтийн хүндрэл бэрхшээлийг даван туулах чадвар, чадавхийг авч үзсэн ядуурлын сэтгэл зүйн онолууд чухал байр суурийг эзэлж, орчны нөлөөг судлахад онцгой анхаарч байгаа ч, хувь хүний зан төлвийг харгалздаг судалгаа ба аргачлалууд үндсэндээ хэвээр байгаа ажээ.

Цааш нь ядуурлын талаархи социологийн үзэл хандлагыг Ранк (2005) гэж эрдэмтэн “Нэг үндэстэн” (Blau, 2005) гэсэн номондоо ядуурлын суурь шалтгаан нь хувь хүний бүтэлгүйтэл бол биш, харин тухайн улс орны нийгмийн бүтцийн уналт буюу алдаануудаас болдог гэсэн өөрийн энэхүү үзэл санаагаа америк орны жишээн дээр тайлбарлажээ. Тийнхүү тайлбарлахдаа, баян нь хөдөлмөрийнхөө үр шимийг үзсэнээр баян чинээлэг, харин ядуучууд нь хувь хүний учир

дутагдалтай байдлаасаа болж ядууран доройтож байгаа гэсэн америкчуудын ёс зүйд үндэслэгдсэн далд бөгөөд ухамсаргүй үзлийг няцааж, харин үүний эсрэгээр ядуурлын шалтгаан болох нийгмийн орчин буюу эдийн засаг, улс төрийн бүтцийн алдааг засан сайжруулж, америк хүн бүрт ижил боломж олгож чадвал ядуурлаас гарна гэж онцолжээ. Эдгээр сэтгэл судлал болон социологийн үзэл хандлагын талаарх энэ хоёр жишээ нь ядуурлын талаарх хүмүүсийн ойлголтонд тодорхой хувь нэмрээ оруулсан ч, зарим онолууд нь хувь хүний зан араншин ядуурлын үр дагаварт нөлөөлдөг гэж үзэхэд, Ранк мэтийн эрдэмтдийн үзэл санаагаар энэхүү ойлголт нь үгүйсгэгдэж байгаа нь ядуурлын асуудал нь өөрөө маш өргөн хүрээнд яригдах боломжтойг илтгэж байна гээд, иймд ядуурал ба түүнийг хэрхэн тодорхойлж, тайлбарлах тал дээр анхаарал хандуулахыг Карр, Слоан нар зөвлөжээ (Blau, 2005). Тэд цааш нь дурдахдаа, нийгмийн орчны талаарх ойлголтод хувь хүн, гэр бүл, бүлэг, байгууллага буюу хамт олон зэрэг зүйлс багтдаг, харин ядууралтай холбоотой буу сад үзэл баримтлалуудад нийгмийн анги, тэгш бус байдал, нийгмийн халамж, орон гэргүй байдал, ажилгүйдэл зэргийг авч үздэг гэжээ. Харин Урданг (2001), Zastrow, Kirst-Ashman нар (2004) хувь хүний зан чанар болон нийгмийн орчны харилцан үйлчлэлийг янз бүрээр тодорхойлж, тухайлбал, Урданг (2001) нь эдийн засгийн хүчин зүйлс хүний зан чанарт хамгийн ихээр нөлөөлдөг гэсэн бол, Zastrow, Kirst-Ashman нар (2004) ядуурлаас гарах буюу даван туулахыг хичээж байгаа хүмүүсийн зан төлөвт анхаарахаас илүүтэй, ядууралд нөлөөлж буй орчны хүчин зүйлсийг өөрчлөхөд хамааралтай хүмүүсийн зан төлвийг авч үзэх нь дээр гэж үзжээ.

АНУ-ын эрдэмтэн Изабель В.Савхилл нь “Ядуурлын зан төлвийн асуудлууд” эрдэм шинжилгээний бүтээлдээ, ядуу амьдарч буй хүмүүс нь өөр хоорондоо ялгаатай бүлгүүд, учир нь тэдний зарим нь нийгмийн эсрэг, гаж зан төлөвтэй байхад, зарим нь өөрт байгаа хязгаарлагдмал нөөц боломжоо дээд зэргээр ашиглан чадах бүхнээ хамгийн сайнаар хийдэг, гэвч ихэнх ядуу хүмүүс энэ хоёрын аль нь ч биш байдаг. Иймд ядуурал юунаас болж үүсдэг вэ гэсэн асуултанд хүмүүсийн өөрсдийнх нь зан төлөв эсвэл тэдний таагүй нөхцөл байдал гэсэн хоёр зөрчилдөөнтэй үзэл санаа үргэлж явдаг, гэхдээ сүүлийн үеийн илүү системтэй судалгаанууд ядуурал ба тэгш бус байдлыг бууруулахад зан төлвийн асуудал ба түүний нөлөөллийг зайлшгүй авч үзэх шаардлагатайг онцолсон байдаг гээд, нийгэм

эдийн засгийн байдал доогуур түвшинд амьдарч буй иргэдийн ядууралд үзүүлж буй зан төлвийн нөлөөг судлахдаа, ажил эрхлэлт, боловсрол, гэр бүл байгуулах гэсэн 3-н үндсэн хүчин зүйлийг авч үзжээ.

Тэрээр эдгээр хүчин зүйлс нь ардчилсан өндөр хөгжилтэй орнуудын хөгжил хөдөлгөөнийг дээшлүүлэх эх үүсвэр байсаар ирсэн бөгөөд энэхүү үзлийн гол санаа нь ахлах сургуулиа төгсөөд гэрлэх хүртлээ хүүхэд төрүүлэхээ хойшлуулж, гэр бүлийнхээ хэмжээг хязгаарласан, бүтэн цагийн үндсэн ажилтай хүмүүс ядуу биш байдаг гэдэгт үндэслэгдсэн гэжээ (Sawhill - Behavioral Aspects of Poverty. Pdf, n.d.). Өөрөөр хэлбэл, гүнзгийрсэн ядуурлын гол асуудлыг зөвхөн орлогын хомсдол гэж итгэж үнэмшин бэлэн мөнгөний халамжийн стратегийг хэрэгжүүлэх нь амжилтгүй болдгийн цаана мөнгөөр шийдэгдэхгүй, хандлага, зан төлвийн асуудал байгааг орхигдуулдагтай холбоотой байж болох юм (Sawhill - Behavioral Aspects of Poverty. Pdf, n.d.). Гэвч бусад хөгжилтэй улс орнуудын хувьд, энэ асуудлыг аль хэдийнээ авч үзэн, төрийн болон төрийн бус байгууллага (ТББ), мөн хувийн хэвшил хүртэл өөрсдийн бодлогын хэрэгжилт, төсөл хөтөлбөрийн үр дүн, үр нөлөөг маш бага зардлаар нэмэгдүүлэхээр зан төлвийн шинжлэх ухаан (ШУ)-руу татагдан орсоор байгаа билээ. Тухайлбал, 2019 оны Роберт Б. Меншелийн эдийн засгийн симпозиум дээр ядуурлыг олон улсын, үндэсний болон орон нутгийн түвшинд арилгах үр дүнтэй шийдлийг бий болгох хөгжлийн бодлогын зан төлвийн эдийн засаг мэдээлж болох арга замуудыг хэлэлцэн, тэр үеэр Нью Йорк хотын Захирагчийн албаны Эдийн засгийн боломжийн газрын гүйцэтгэх захирал Мэттью Клейны дурдсанаар, төр засгийн байгууллага олон төрлийн учир шалтгаанаар Зан төлвийн ШУ-ыг ихэд сонирхож байгаа ба түүний нэг нь тус ШУ-ны гол элемент нь жижиг өөрчлөлтөөр маш бага зардал гарган чухал ач холбогдолтой үр нөлөөг авчирдагт оршдог байна [https://www.cfr.org/event/policy-practice-addressing-poverty-behavioral-economics].

Хандлагын онолын хувьд, хүний зан төлвийг ойлгоход гол түлхүүр нь хандлага гэж эрт үеийн нийгмийн сэтгэл судлаачид үзэж, тус таамаглалад эргэлзэх шалтгаан байхгүй гэж үзэж байжээ. 1960-аад оны үеэс эхлэн хандлага ба зан төлвийн хамаарлын судалгаа ихсэж, тухайлбал, хамгийн багадаа 45 төрлийн бие даасан судалгаанууд энэ чиглэлээр хийгджээ (Blumer, 1955; Campbell, 1963; Deutscher, 1966; Festinger, 1964). Мөн Wicker (1969) нь хандлага ба зан төлвийн хоорондын хамааралгүй байдлыг анхааран судалж,

хандлагын бүтцийг хамааран авч үзэхгүй байхаар судалсан боловч судалгааны төгсгөлд, энэ хоёр нь хоорондоо хүчтэй хамааралтай болохыг дүгнэжээ. Сүүлийн үеийн хандлагын судалгааны загварт эртний онол, түүний загвар тохирох эсэхийг нарийвчлан шалгасаар иржээ. Зураг-2-т харуулсанаар сүүлийн үеийн загвар нь хандлагыг танин мэдэхүйн (ойлголт ба мэдлэг), сэтгэл хөдлөлийн (айдас, шашин шүтлэгийн зарчмууд гэх мэт сэтгэл хөдлөлийн харилцан урвал) ба хүсэл эрмэлзлэлийн (тодорхой аргаар үйлдэл хийх чиг хандлага) гэсэн гурван үндсэн бүрэлдэхүүн хэсэгтэй гэж онцолж авч үзсэнээр цааш нь улам өргөжин тэлэх үндэс болжээ (Loudon and Bitta, 2001). Тухайлбал, 1960 онд хэрэглэгчийн танин мэдэхүйн зан төлвийн онол үүссэн байна.

Зураг 2. «Хандлагын орчин үеийн загвар»

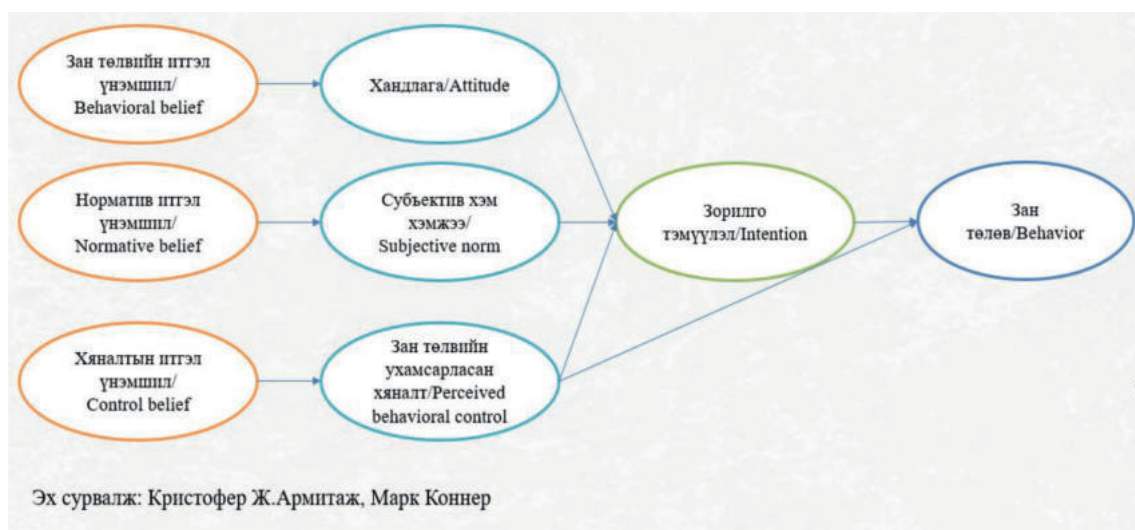
Мартин Фишбэйн ба Айсик Ажзейн (1975) нар хандлагын цоо шинэ загваруудыг хамгийн анх санаачилж, түүгээрээ хандлагын эртний онолуудын олон дутагдалтай талуудыг шийдэж чадсан тул олон төрлийн онцлог шинж чанар бүхий хандлагын жишээ загвар гэж онцолдог. Үүнд “Шалтгаант үйлдлийн онол (ШҮО)”, “Төлөвлөсөн зан төлвийн онол (ТЗТО)”-ууд нь багтах бөгөөд нийгмийн сэтгэл судлалын салбарт сүүлийн хэдэн арван жилүүдэд тэргүүлэгч онол байсаар иржээ. ШҮО-ын хувьд, Фишбэйн ба Ажзейн нар тус загвараар хүний аливаа зан төлвийг түүний өмнө тухайн үйлдлийг хийх гэсэн зорилго тэмүүлэл буюу зорилготой зан төлөв, түүнд чиглэсэн хандлага ба субъектив хэм хэмжээ буюу нийгмийн зүгээс хүнд үзүүлэх нөлөөлөл гэсэн үндсэн хоёр хүчин зүйлсээс бүрдсэн функц гэж тодорхойлжээ. ТЗТО нь 1980 онд тодорхой цаг хугацаа ба байршилд зан төлөвт

оролцох хувь хүний зорилго тэмүүллийг таамаглахад ШҮО-той адил эхэлж, сүүлд Ажзены зан төлвийн хяналтыг нэмж оруулсанаар сайжруулж, өргөжин тэлэх үндэс нь болжээ. ТЗТО-ын дагуу тухайн зан төлөв нь хувь хүний өөрийн хяналттай шууд холбогдох үед зан төлвийн хяналтын нөлөө хамгийн тод илэрдэг байна (Madden, Ellen, & Ajzen, 1992).

Иймд энэ онол нь хүмүүст өөрийгөө хянах чадвар бүхий бүх зан төлвийг тайлбарлах зорилготой үүссэн. Хүний зарим үйлдлүүд бүрэн хяналтанд нь байдаг бол заримыг нь хүн өөрөө бүрэн хянаж чаддаггүй байна. Жишээлбэл: тамхи татдаг хүн тамхиа хаяхыг хүссэн ч чаддаггүй байх тохиолдол байдаг ба энэ нь дадал зуршил хүний өөрийгөө хянах хяналтаас илүү хүчтэй гэсэн үг ажээ. Энэ мэтчилэн хүний зан төлөв гадаад орчноос хамааралтай байх тусам тухайн хүн өөрийн хяналтаа тогтоож чаддаггүй байна. Тиймээс хянах аргагүй хүчин зүйлүүд нь бас хүний зан төлвийг үлэмж хэмжээгээр тодорхойлдог байна. Ямар нэгэн үйлдэл хийхэд нөөц, боломж хүрэлцэхгүй гэж тухайн хүн өөрөө мэдэрч байвал тэр хүн тус үйлдлээс татгалздаг байна. Үүнийг хяналт → зорилго тэмүүлэл гэсэн сумаар, харин нөгөө талаас хүнд зорилго тэмүүлэл байлаа ч зан төлвөө бүрэн хянаж чадахгүй тохиолдолд хяналт → зан төлөв гэсэн сумаар тус тус илэрхийлдэг байна. Сүүлийн 20 жилийн турш хийгдсэн эмпирик судалгаанууд олон янзын туршилтын болон бодит орчинд ТЗТО-ыг нотолж өгчээ (жиш: Ажзен ба Фишбейн 1980; Ажзен ба Мадден 1986; Ажзен, Тимко, Цагаан 1982; Бентлер ба Спеккарт 1979, 1981; Фредрикс

ба Доссетт 1983; Манстид, Проффитт, Смарт 1983; Шифтер ба Ажзен 1985; Сметана ба Адлер 1980). Зан төлөв нь лабораторийн тоглоомын маш энгийн стратегийн сонголтоос эхлээд үр хөндүүлэх, сонгуульд нэр дэвшигчдээс сонголт хийх, чөлөөт цагаа өнгөрүүлэх үйл ажиллагааг сонгох гэх мэт хувь хүний болон нийгмийн ач холбогдолтой үйлдлүүд хүртэл янз бүр өөрчлөгдөж байгааг тогтоожээ.

ТЗТО-ыг сүүлд зан төлвийг тодорхойлогч ерөнхий хэмжигдэхүүн болох хандлага, субъектив хэм хэмжээ, зан төлвийн хяналтаас гадна эдгээр гурван хүчин зүйлстэй холбоотой онцлог шинж бүхий итгэл үнэмшлийн хэмжүүрийг ашиглан шалгаж болохыг тогтоожээ. Учир нь энэ 2 төрлийн хэмжилт нь ерөнхийдөө шалгаж буй зан төлвийн үндэс сууринд хүрсэн нарийн дэлгэрэнгүй ойлголтыг өгч буй өвөрмөц итгэл үнэмшлийг үнэлгээгээр маш өндөр хамааралтай болох нь тогтоогджээ (Ажзен, хэвлэлд; Ажзен, Фишбейн 1980), (Ajzen, 2014). Мөн түүнчлэн хүмүүс аливаа зан төлвийн талаар олон итгэл үнэмшлийг өөртөө агуулдаг боловч өгөгдсөн ямар нэгэн цаг хугацаанд харьцангуй цөөн тоогоор, магадгүй 8–9-д нь оролцдог байна (Миллер 1965). Хүний үйлдлийг тодорхойлогч гол хүчин зүйлээр (1) зан төлөвт хандах хандлагад нөлөөлдөг зан төлвийн итгэл үнэмшил, (2) субъектив хэм хэмжээний суурь хүчин зүйлийг бүрдүүлдэг норматив итгэл үнэмшил; (3) зан төлвийн хяналтыг ойлгох үндэс суурийг хангадаг хяналтын итгэл үнэмшил гэсэн гурван төрлийн онцлох итгэл үнэмшлийг авч үздэг. Үүнийг дараах Зураг-3-т харууллаа.

Зураг 3. “Төлөвлөсөн зан төлвийн онол (ТЗТО)/(Theory of Planned Behavior)”-ын өртгөтгөсөн загвар

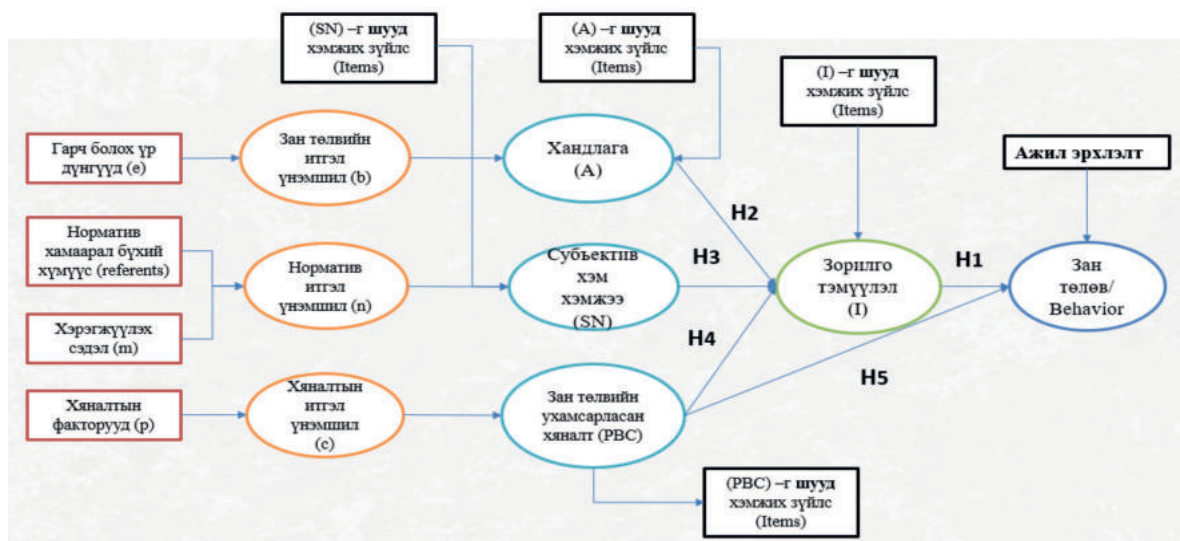

2. Хоёр. Судалгааны арга зүй

Ядуурал ба зан төлвийн талаарх онол, түүнтэй холбоотой ШУ-ны бүтээлүүдийг судлан өмнөх бүлэгт тоймлон харуулсан бөгөөд тус судалгаанд үндэслэн ерөнхийд нь дараах 4-н үндсэн төрөлд хувааж үзсэн: 1) хувь хүний эдийн засгийн шийдвэр гаргалтанд ядуурлын нөлөөг Зан төлвийн эдийн засгийн онол, 2) ядууралд нийгмийн орчны үзүүлэх нөлөөг Социологийн онол, 3) хувь хүний зан төлөвт ядуурлын үзүүлж буйг нөлөөг Нийгмийн сэтгэл судлалын онолууд, 4) хүний аливаа зан төлвийг түүнийг үйлдэх зорилго тэмүүлээр нь урьдчилан таамаглахад Хандлагын орчин үеийн онолууд нь тус тус судалж тайлбарладаг байна. Үүнээс үзэхэд, энэхүү өгүүллийн зорилгын хүрээнд, ядууралд хувь хүний зан төлвийн үзүүлж буй нөлөөг дээрх онолуудаас Хандлагын орчин үеийн онолууд тэр дундаа Зураг-4 дээр харуулсан ТЗО-ын өргөтгөсөн загвар нь зан төлвийн зорилго тэмүүллийг урьдчилан таамаглаж, тухайн зүйлийг үйлдэх, эс үйлдэхэд, саад болж эсвэл дэмжиж буй зүйлийн учир шалтгааныг нарийвчлан тайлбарлахад хамгийн тохиромжтой онол гэж авч үзэн, сонголоо. Учир нь тэдгээр хүмүүсийн ядууралд хандаж буй хандлага, зан төлвийн цаад учир

шалтгааныг зөв олж тогтоох нь тухайн асуудлыг оновчтой шийдвэрлэж, ядуурлын циклийг таслах боломж нөхцөл бүрдэх юм. Нөгөө талаас ядуурал нь өөрөө маш өргөн хүрээтэй, нарийн нийлмэл олон талт цогц асуудал тул АНУ-ын эрдэмтэн Изабель В. Савхиллын “Ядуурлын зан төлвийн асуудлууд” бүтээлд дурдсанчлан(Sawhill - Behavioral Aspects of Poverty.Pdf, n.d.) ядуу бус амьдрах үндэс болдог байнгын үндсэн ажил эрхлэлт, мэргэжлийн боловсрол, гэр бүл зохион байгуулах гэсэн 3-н суурь хүчин зүйлийн хүрээнд ядуу иргэдийн зан төлвийг авч үзсэн.

Иймд тус онолын загвараар байнгын ажил эрхлэх, боловсрол эзэмших болон гэр бүл зохиох гэсэн 3-н зүйлд шийдвэр гаргаж оролцох ядуу иргэдийн зан төлөв, зорилго тэмүүллийг урьдчилан таамаглагч хандлага, субъектив хэм хэмжээ, ухамсарласан зан төлвийн хяналт гэсэн 3-н факторуудын нөлөөлөл буюу хамаарлыг тооцох замаар шалгана. Эдгээр 3-н фактор тус бүрийн хэмжилтийг шууд болон шууд бус буюу итгэл үнэмшилд суурилсан байдлаар 2 янзаар хэмждэг тул тус 2 төрлийн хэмжилтийг хийвэл доорхи Зураг-4-д харуулсан байдлаар судалгааны дизайныг төлөвлөж хэмжинэ.

Зураг 4. Ядуу иргэний бүтэн цагийн үндсэн ажил эрхлэхэд оролцох зан төлвийн загвар

Тус дэд загваруудыг үнэлэхэд хэрэглэгдэх хувьсагчдыг харуулав

Хамааран хувьсагчид	Хувьсагчдын код	Үл хамааран хувьсагчид	Хувьсагчдын код
Зан төлөв	B	Үр дүнгийн үнэлгээ	e
Зорилго тэмүүлэл	I	Зан төлвийн итгэл үнэмшлийн хүч	b
Зан төлөвт хандах хандлага	A	Норматив итгэл үнэмшлийн хүч	n
Субъектив хэм хэмжээ	SN	Хэрэгжүүлэх сэдэл	m
Зан төлвийн ухамсарласан хяналт	PBC	Хяналтын итгэл үнэмшил (c)	c
		Хяналтын факторын хүч (p)	p

1.1. Туршилтийн судалгаа

Туршилтын судалгаа нь үндсэн судалгааны өмнө зайлшгүй хийгдэх бөгөөд хандлага, субъектив хэм хэмжээ болон ухамсарласан зан төлвийн хяналтыг хэмжихэд хэрэглэгдэх асуулт буюу зүйл (items) –г боловсруулна. Туршилтын судалгаанд үндсэн судалгааны оролцогч эсвэл ижил төрлийн иргэдээс 25–30 орчим хүнийг тэдний зөвшөөрөлтэйгөөр сонгон оролцуулж, бүлгийн ярилцлагын аргаар 2–3 туслах судлаачидтай хамтран зохион байгуулж, оролцогчдод тодорхойлох зүйлсийг хэрхэн хийх аргыг чиглүүлэн өгч, дээрх 3-н төрлийн зан төлвийн зорилго тэмүүллийг хэрэгжүүлсэнээр ямар үр дүнгүүд гарч болох талаар асуулт тавьж чиглүүлэн, боломжит гарч болох үр дүнгүүдийн жагсаалтыг гаргуулна (Ajzen & Driver, 1991). Судалгаанд норматив хамаарал бүхий хувь хүн болон бүлэг хүмүүс нь өөр өөр зан төлвийн хувьд ижил байх хандлагатай байдаг учраас нэг л удаа тодорхойлох боломжтой (Ajzen & Driver, 1991). Зан төлвийн итгэл үнэмшлийн хувьд тус үйл ажиллагаануудад оролцоход таалагддаг эсвэл таалагддаггүй, ашиг тустай эсвэл ашиггүй, сайн эсвэл муу гэх мэт зүйлсийг, хяналтын итгэл үнэмшлийн хувьд тус үйл ажиллагаанд оролцоход саад хийдэг эсвэл боломж нөхцөл болдог зүйлсийг хэлэлцүүлэн жагсаалтыг гаргуулах замаар тодорхойлно.

1.2. Үндсэн судалгаа

Судалгааны түүвэр ба оролцогчид:

Санамсаргүй түүврийн аргыг ашиглан түүвэрлэгдсэн өгөгдлийг ашиглана. Тухайлбал, судалгаа нь хамрах хүрээндээ хамгийн их ядуу хүн амтай, харьцуулах боломжтой газруудыг сонгож болно. Оролцогчдын хувьд хөдөлмөрийн насны ажил эрхлэх боломжтой, ажилгүй ядуу иргэнээс түүврийг бүрдүүлнэ. 95 хувийн итгэх түвшинтэй түүвэр нь тус 2 орон нутгаас 100 хүн байлаа гэхэд, бүрэн бөглөсөн хариултыг тус хэмжээнд асуулгын өгөгдлийн санг бүрдүүлэхийн тулд алдах магадлалыг 50 хувиар тооцон анхны түүврийг 2 дахин их хэмжээгээр авна (Craig & Driscoll, 2016).

Судалгааны техник аргачлал:

Судалгаанд оролцогчдоос урьдчилан зөвшөөрсөн мэдэгдэлд гарын үсэг зуруулах бөгөөд асуулгын судалгаа нь ойролцоогоор 40 мин орчим үргэлжилнэ. Судалгааг хэрхэн, ямар хугацаанд, ямар зохион байгуулалттайгаар хаана хийхийг бүрэн тооцоолж судалгааны баг урьдчилан хуваарь гаргасан байх хэрэгтэй. Судалгааны үеэр оролцогчдод унших түвшний ялгаатай байдлыг нь харгалзан асуулгыг бүрэн сайтар уншиж өгөх, оролцогчдын асуултанд хариулах, туслах

үүрэгтэйгтэйгээр 2 туслах судлаач ажиллах нь тохиромжтой.

Зорилтот зан төлөв

Боловсрол эзэмших, байнгын ажил эрхлэх болон гэр бүл байгуулах үйл ажиллагаанд оролцох шийдвэр гаргалт нь энэ судалгааны зорилтот зан төлөв байна. Энэхүү 3-н төрлийн зан төлвийг хэмжихдээ урьдчилан таамаглах хүчийг хамгийн дээд хэмжээнд байлгахын тулд урьдчилан таамаглагч, шалгуур үзүүлэлтийг үйлдэл, зорилт, цаг хугацаа ба нөхцөл байдалтай уялдуулан ижил түвшний нарийвчлалд хэмжих болно (Ajzen, 1988; Fishbein & Ajzen, 1975) (White & Greenslade, 2005).

Асуулга (Questionnaire)

Асуулгын судалгаа нь хүн ам зүйн шинж бүхий ерөнхий хэсгээс гадна, дээр дурдсанаар 3-н үндсэн хэсэгтэй байж болох бөгөөд эхний хэсэг нь ядуу бус амьдрахын тулд мэргэжлийн боловсрол эзэмших, хоёрдахь нь ядуурлаас гарахын тулд байнгын үндсэн ажил эрхлэх, гурав дахь нь ядуу бус амьдрахын тулд боловсрол эзэмшээд тогтмол ажилтай болсоны дараагаар гэр бүлтэй болж, хүүхэд төрүүлэх гэсэн 3 төрлийн зорилтот зан төлөв болон тэдгээрийг үйлдэх зорилго тэмүүллийг урьдчилан таамаглахад зориулагдсан асуултууд байна. Зорилго тэмүүлэл, зан төлөвт хандах хандлага, субъектив хэм хэмжээ, зан төлвийн ухамсарласан хяналт гэсэн 4-н гол бүтэц (construct) тус бүрийг шууд хэмжих (Davis, Ajzen, Saunders, & Williams, 2002) асуултаас гадна, хандлага, субъектив хэм хэмжээ, зан төлвийн ухамсарласан хяналтын танин мэдэхүйн үндэс суурийг хангах зорилгоор онолын хувьд батлагдсан, урьдчилсан нөхцөл бүхий итгэл үнэмшлүүдийг тооцох асуулгыг мөн багтаавал 2 төрлийн хэмжилтийг хийж, хоорондын хамаарлыг шалгаж болно. Тус ТЗТО-ын загварын дээрх 4-н факторыг урьдчилан таамаглах чадварыг давхар шалгаж, хариултаудад ортогональ эргэлттэй гол тэнхлэгийн фактор шинжилгээ хийж, итгэл үнэмшлийн факторын ачилт буюу тус 4-н гол факторт үзүүлэх нөлөөг тооцож, гарсан үр дүнг, найдвартай байдлын өгөгдөлтэй хослуулан авч үзнэ (Davis et al., 2002).

Хэмжилтүүд:

Шууд хэмжилт

Ажзэн (1988) нь зан төлвийн өмнө түүнийг хийх тухайн хүний зорилго тэмүүлэл чухал бөгөөд ТЗТО-оор хандлага, субъектив хэм хэмжээ болон ухамсарласан зан төлвийн хяналт гэсэн 3-н фактороор урьдчилан таамаглагдана (Ажзэн, 1988). Ажзэн (1991) нь ухамсарласан зан төлвийн хяналт нь зан төлөвт шууд нөлөөлөх боломжтой гэж үзсэн.

Туршилтийн судалгаагаар ТЗТО-н загварын 4-н үндсэн факторыг хэмжих тус бүр хамгийн багадаа 3-н асуултыг тодорхойлж, хамгийн бодит хариултыг авахын тулд 7 онооны (1= санал огт нийлэхгүй, 7= санал бүрэн нийлнэ) Likert хэмжээсийг ашиглан үнэлнэ. Хамгийн өндөр оноо нь эерэг туйл байх ба тус 3-н зүйлийн хариултын дундаж утга бүр нь харгалзах факторуудын утга байх бөгөөд тус хэмжилт бүрийн дотоод найдвартай байдлыг Кронбахын альфагаар, фактор шинжилгээгээр зүйл (items) бүр нь харгалзах факторт болон бусад 3-н факторт хэр зэрэг нөлөө үзүүлэхийг тооцно.

Итгэл үнэмшилд суурилсан хэмжилт:

Итгэл үнэмшлүүд

1) Зан төлвийн итгэл үнэмшил ба зан төлөвт хандах хандлага: Зан төлвийн итгэл үнэмшил бүр нь тухайн зан төлвийг тодорхой гарах үр дүнд (зан төлвийг үйлдэхэд гарах үр ашиг эсвэл зардал) эсвэл эерэг эсвэл сөрөг сэтгэл хөдлөлийн зарим шинж чанаруудтай уялдаатай байдаг. Хандлагын Тэгшитгэл 1-т харуулсанаар загварын дагуу (Фишбейн ба Ажзен 1975) тухайн гарах үр дүнгийн субъектив утга (e) нь итгэл үнэмшлийн хүч (b)-тэй шууд хамааралтай хандлагад хувь нэмэр оруулдаг ба тэдгээрийн үржвэрүүдийг нийлбэрээр хандлагыг хэмждэг. Өөрөөр хэлбэл, хувь хүний зан төлөвт хандах ерөнхий хандлага (A) нь энэхүү итгэл үнэмшлийн индекстэй шууд пропорциональ байна. (Ajzen, 2014)

$$A\alpha \cdot \sum_{i=1}^n b_i e_i$$

2) Норматив итгэл үнэмшил ба субъектив хэм хэмжээ: Норматив итгэл үнэмшил нь чухал хамаарал бүхий хувь хүмүүс эсвэл бүлэг нь тухайн зан төлвийг үйлдэхийг зөвшөөрөх эсвэл үйл зөвшөөрөх гэсэн магадлалаар авч үзэгдэнэ. Тэгшитгэл-2 дээр харуулсанаар, норматив итгэл үнэмшил (n) бүрийн хүчийг хэрэгжүүлэх сэдэл(m)-ээр үржүүлж, үржвэрүүдийн нийлбэрээр субъектив хэм хэмжээ (SN)-г хэмжинэ. Туршилтаар судалгаагаар норматив хамаарал бүхий бүлэг хүмүүсийг (normative referents of relevance) тодорхойлж, тус бүр дээр нь 2 зүйлээр норматив итгэл үнэмшлийн хүч (n), хэрэгжүүлэх сэдэл (m)-ийг үнэлнэ.

$$SN\alpha \cdot \sum_{i=1}^n n_i m_i$$

3) Хяналтын итгэл үнэмшил ба ухамсарласан зан төлвийн хяналт: ТЗТО-ын дагуу үйлдлийг эцсийн үр дүнд тодорхойлдог итгэл үнэмшлийн дунд чухал шаардлагатай нөөц, боломж байгаа эсвэл байхгүй эсэхтэй холбоотой бүрдэл юм. Эдгээр хяналтын итгэл үнэмшлүүд нь зарим талаараа тухайн зан төлвийн талаархи өнгөрсөн туршлага дээр үндэслэсэн байж болох ч, тэдгээрт тухайн зан төлвийн дам мэдээлэл, танил тал, найз нөхдийн туршлага, мөн зан төлвийг хэрэгжүүлэхэд тулгардаг хүндрэлийг багасгах эсвэл ихэсгэх бусад хүчин зүйлс нөлөөлөх болно. Мөн хувь хүмүүсийн өөрийнх нь итгэж буй нөөц, боломж нь их, төсөөлж буй саад бэрхшээл нь илүү бага байх тусам тэдний зан төлвийг ухамсарласан хяналт их байдаг. Тухайлбал, доорхи Тэгшитгэл-3-т үзүүлсэний дагуу хяналтын итгэл үнэмшлийн хүч (c) бүрийг тухайн зан төлвийн гүйцэтгэлийг дэмжих эсвэл саад хийх өгөгдсөн хяналтын факторын хүч (p)-ээр үржүүлж, нэмсэн нийлбэр нь зан төлвийн ухамсарласан хяналтыг илэрхийлдэг (Ajzen, 2014).

$$PVC\alpha \cdot \sum_{i=1}^n c_i p_i$$

Гурав. Судалгааны үр дүн

ТЗТО-ын янз бүрийн талуудыг хамарсан судалгааг (Ажзен, 1985, 1987) шалгаснаар, тус онол, түүний зарим шийдэгдээгүй асуудал эмпирик нотолгоонуудаар маш сайн дэмжигддэгийг олж тогтоожээ. Мөн түүнчлэн төрөл бүрийн зан төлвийн зорилго тэмүүллийг тус зан төлөвт хандах хандлага, субъектив хэм хэмжээ, зан төлвийн хяналтаар өндөр нарийвчлалтай урьдчилан таамагладаг ч, бодит зан төлвийн ихээхэн зөрүүг тус хяналтын хамтаар тайлбарладаг байна. Харин зорилго тэмүүллийг таамаглагч 3-н үндсэн бүрэлдэхүүн нь зан төлвийн тухай чухал зан төлвийн, норматив, хяналтын гэсэн итгэл үнэмшлийн зохих багцуудтай хамааралтайг харуулж байна. Гэвч тэдгээрийн холбоо хамаарлын яг мөн чанар нь тодорхойгүй хэвээр байгаа ба хүлээлтийн-үнэ цэнийн томъёолол нь зөвхөн зарим талаар тэдгээр харилцааг амжилттай тайлбарладаг байна. Тус хүлээлтийн үнэ цэнийн тэгшитгэлд өмнөх зан төлвийг оруулсанаар тус онолын хүртээмжтэй байдлыг шалгах арга хэрэгслийг хангажээ. Тус онолын хязгаарлагдмал байдал нь зан төлвийн найдвартай байдлын дээд хязгаартай харьцуулахад түүнийг зөвхөн урьдчилан таамагладаг гэсэн хязгаарлагдмал нотолгоо байна (Icek, 1991). ТЗТО-оор тухайн зан

төлөвт оролцох зорилго тэмүүлэл нь түүний проксималь тодорхойлогч гол хүчин зүйл болдог ба энэ нь аливаа үйлдлийг хийхэд хүчин чармайлт гаргах ухамсартай төлөвлөгөө, шийдвэр гаргалт, эсвэл өөрийгөө удирдах зэрэг сэдлийг илэрхийлдэг ч, өөр олон тооны урьдчилан таамаглагчийг нэмж оруулсанаар хүртээмжтэй байдал нь нэмэгдсэн байна (Conner, M., & Norman, 2006). ТЗТО-ын загварын өөр нэг хязгаарлагдмал талыг зорилго тэмүүллийг таамаглахад субъектив хэм хэмжээний үүрэг роль сул гэдгээр олж тогтоон (Ажзен, 1991), 185 төрлийн судалгааг хамруулсан мета-анализаар нотолсон байна. Тухайлбал тус анализаар, хандлагын хувьд регрессийн дундаж жин нь зорилго тэмүүллийг урьдчилан таамаглах субъектив хэм хэмжээнийхээс харьцангуй байнгын өндөр (Ажзен, 1991; Armitage & Conner, 2001) буюу хандлагын дундаж хувь нэмэр нь .49 байхад, харин субъектив нормын зорилго тэмүүлэлтэй харилцан хамаарлын дундаж хэмжээ .34 байжээ. Иймд субъектив хэм хэмжээг зан төлөвт үзүүлэх нийгмийн нөлөөллийг харуулах хангалттай бус бүтэц гэж дүгнэжээ (Terry & Hogg, 1996; Terry, Hogg, & White, 1999; White, Terry, & Hogg, 1994) (Ma et al., 2017).

Дүгнэлт

Манай улсад 1990 оноос хойш өнөөг хүртэлх 30 гаруй жилийн хугацаанд үргэлжилж буй ядуурлын мөн чанар нь ужгирах хандлагатай болсон нь тодорхой. Учир нь архаг ядуурлын онцлог шинж чанар нь түүний үргэлжлэх хугацаа юм (Hulme & Shepherd, 2003). Ядууралд удаан амьдрах нь өөрөө хувь хүний шийдвэр гаргалт, сонголтыг хязгаарлагдмал, зан төлвийг

идэвхигүй, болгоход нөлөөлдөг байна. Иймд энэ байдал нь эргээд ихэвчлэн ядуурлын шалтгаан болж, ядуурлын үр дагаврын хооронд (жишээ нь, сөрөг нөлөөлөл, стресс эсвэл танин мэдэхүйн чиг үүрэг гэх мэт) цикл үүсгэдэг бөгөөд үүнийг ядуурлын урхи гэж нэрлэдэг (-Spears, 2011). Ядуурлын урхи нь хүмүүсийг өөрөөс нь зугтах боломжгүйгээр өөртөө бэхэлж, ядуу хэвээр үлдэхэд хүргэдэг спираль механизм бөгөөд хөгжиж буй болон буурай хөгжилтэй орнуудад ихэвчлэн тохиолддог бол, мөн манай улсад ч амь бөх байсаар байна. Иймд ядуурлын ужгирах байдлын сэтгэл зүйн үндсийг тайлбарлах, улмаар ядуурлын циклийг таслах шинэ гарц арга замуудыг ШУ-ны судалгаа шинжилгээнд үндэслэн хайж олох нэн чухал хэрэгтэй үе ирээд байгаа билээ. Яг ийм үед, энэхүү өгүүлэлд судлагдсан ТЗТО-ын загварыг ашиглан ядуу нөхцөлд амьдарч буй иргэдийн зан төлөв, түүнийг үйлдэх зорилго тэмүүллийг таамаглан шалгах, ялангуяа зорилго тэмүүллийг урьдчилан таамаглах хувь хүний хандлага, субъектив хэм хэмжээ болон ухамсарласан зан төлвийн хяналт гэсэн 3-н үндсэн факторын нөлөө, мөн тэдгээрийг тодорхойлдог өвөрмөц шинж бүхий итгэл үнэмшлүүдийг олж тогтоон, тэдгээр факторуудад үзүүлэх нөлөөг цогц байдлаар судалсанаар идэвхигүй зан төлвийн цаад нарийн учир шалтгааныг тодруулах боломжтой гэж дүгнэлээ. Тиймээс ийм төрлийн судалгааг цаашид илүү хөгжүүлэхэд анхаарч, тэдгээрт үндэслэсэн ядуурлын циклийг таслахад чухал хувь нэмэртэй, хамгийн оновчтой байх гарц, шийдэл, арга хэмжээг цогц байдлаар авах боломжтой юм.

Источники и литература

1. (Mongolia Povert Update 2018.pdf, (n. d.).
2. Ajzen, I. (2014). Prediction of Leisure Participation from Behavioral , Normative , and Control Beliefs : An Application of the Theory of Planned Behavior. (June). <https://doi.org/10.1080/01490409109513137>.
3. Ajzen, I., & Driver, B. L. (1991). Prediction of leisure participation from behavioral, normative, and control beliefs: An application of the theory of planned behavior. *Leisure Sciences*, 13(3), 185–204. <https://doi.org/10.1080/01490409109513137>.
4. Blau, J. (2005). Affects us All . Mark Robert Rank . Reviewed by Joel. 32(4).
5. Cause_of_Mongolian_poverty Byambasuren.pdf. (n. d.).
6. Conner, M., & Norman, P. (2006). Predicting Health Behaviour: research and practice with social cognition model. *Predicting Health Behaviour*, 172–182.
7. Craig, C., & Driscoll, O. (2016). *City Research Online City* , University of London Institutional Repository. In *In-ternational Journal of Infectious Diseases*. <https://doi.org/10.1016/j.ijid.2016.10.011>.
8. Davis, L. E., Ajzen, I., Saunders, J., & Williams, T. (2002). The decision of African American students to complete high school: An application of the theory of planned behavior. *Journal of Educational Psychology*, 94(4), 810–819. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.94.4.810>.
9. Hulme, D., & Shepherd, A. (2003). (Forthcoming) *World Development* , 2003. (February 2002).
10. Icek, A. (1991). The Theory of Planned Behavior Organizational Behavior and Human Decision Processes. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 50(2), 179–211.
11. Lemon Osterling, K. (2007). Social Capital and Neighborhood Poverty. *Journal of Human Behavior in the So-cial Environment*, 16(2003), 123–147. <https://doi.org/10.1300/J137v16n01>.
12. Ma, X., Wu, H., Xu, W., Wang, S., Yao, Q., & Zhou, Y. (2017). Antioxidant capacity, polyphenol, Vitamin

C and minerals in mango pulp and peel. *Acta Horticulturae*, 1183, 23–27. <https://doi.org/10.17660/ActaHortic.2017.1183.4>.

13. Madden, T. J., Ellen, P. S., & Ajzen, I. (1992). A Comparison of the Theory of Planned Behavior and the Theory of Reasoned Action. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 18(1), 3–9. <https://doi.org/10.1177/0146167292181001>.

14. Marton, M. (2017). A Review of Consequences of Poverty on Economic Decision-Making: A Hypothesized Model of a Cognitive Mechanism. 8(October), 1–13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01784>.

15. Mongolia Povert Update 2018.pdf. (n. d.).

16. Mongolian Government. (2013a). Fifth report of Millenium development goals of Mongolia. 1–164. Retrieved from www.parliament.mn/files/download/46416.

17. Mongolian Government. (2013b). Fifth report of Millenium development goals of Mongolia. 1–164.

18. Privatization_mong.pdf. (n. d.).

19. Sawhill - Behavioral Aspects of Poverty.Pdf. (n. d.).

20. Sheehy-skeffington, B. J., & Rea, J. (2017). How Poverty Affects People ' S Decision-Making. *Www.Jrf.Org.Uk*, (February), 79. Retrieved from www.jrf.org.uk.

21. Sheehy-skeffington, J., Rea, J., Sheehy-skeffington, J., & Rea, J. (n. d.). How poverty affects people ' s decision-making processes decision-making processes.

22. Spears, D. (2010). Economic decision-making in poverty depletes behavioral control. (213).

23. Spears, D. (2011). Economic decision-making in poverty depletes behavioral control. *B. E. Journal of Econom-ic Analysis and Policy*, 11(1). <https://doi.org/10.2202/1935-1682.2973>.

24. White, K. M., & Greenslade, J. H. (2005). The prediction of above regular participation in volunteerism: a test of the theory of planned behaviour and the volunteers functions inventory. *Journal of Social Psychology*, 145(2), 155–172. Retrieved from <http://eprints.qut.edu.au/3783/1/3783.pdf>.

25. Ядууралд нөлөөлж буй хувь хүний хүчин зүйлс *Vyambasuren.pdf*. (n. d.).

26. Ядуурлын дүр төрх. (2018).

27. Slideshare. URL: <https://www.slideshare.net/ezoboldbaatar/ss-86891622> (дата обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.

28. Policy-practice. URL: <https://www.cfr.org/event/policy-practice-addressing-poverty-behavioral-economics> (да-та обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.

29. Richardsonthebrain. URL: <http://www.richardsonthebrain.com/behavioral-theories> (дата обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.

30. ЦССҮТ. Соёл урлаг. URL: <https://gogo.mn/r/d20q6> (дата обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.

31. Application of the Theory of Planned Behavior to Leisure Choice, Icek Ajzen & B. L. Driver.

32. Received 01 Feb 1991, Accepted 01 May 1991, Published online: 13 Feb 2018.

УДК 336:339.74

ББК 65.261:65.262.6

Анализ финансовой и денежной политики Монголии

П. Гантөмөр^{1,a}, Б. Лхагважаргал^{2,b}

^{1,2} Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия
^a*e-mail:gantumur.p@ufe.edu.mn*; ^b*e-mail:lkhagvajargal.b@ufe.edu.mn*

В статье проводится ряд оценок, связанных с экономическим ростом Монголии, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политикой. В том числе прогнозируется ВВП Монголии в некоторых секторах в 2021–2022 гг. с помощью модели ARIMA. Оценка показывает, что общий ВВП и производство в горнодобывающем, строительном, транспортном и гостиничном секторах сократятся на 2,9 %, 17 %, 11,2 %, 19,4 %, 26,2 % соответственно в 2021 г. В то время как сельское хозяйство, производство, электроэнергетика, образование и здравоохранение по отраслям может вырасти на 10,7 %, 7,3 %, 6,3 %, 6,2 % и 9,6 % соответственно. Кроме того, в 2022 г., за исключением горнодобывающего сектора, ожидается, что рост во всех секторах составит от 1,9 % до 16 %.

Для оценки эффективности денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики в статье оценивается изменение денег M1, государственных расходов, налоговых поступлений и доли бюджетного дефицита (профицита) в потенциальном ВВП. Исследование основывается на данных за 1995–2020 гг. Анализ показывает, что денежно-кредитная политика и фискальная были преимущественно нейтральными.

В статье рассчитываются фискальные мультипликаторы и предусматривается, что налоговый мультипликатор составляет 2,93, а мультипликатор расходов 4,73. Более того, мультипликаторы бюджетного дефицита составили 0,0035 по расходам и 0,38 по налогам.

COVID-19 оказался пандемией, которая повлияла на весь мир в самых разных сферах. Особенный спад пришёлся на экономику. Эта ситуация для оживления экономики в краткосрочной перспективе требует от правительства проведения денежно-кредитной и осмотрительной фискальной политики. Государство должно проводить свою политику, основываясь на историческом опыте и обстоятельствах прошлого. Для этого необходимо ответить на вопрос, насколько уместной была политика.

Ключевые слова: модель ARIMA; коэффициенты изменения за 4 квартал; фондовый и налоговый мультипликатор

Analysis of Mongolia's Financial and Monetary Policy

P. Gantumur^{1,a}, B. Lkhagvajargal^{2,b}

^{1,2} University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia
^ae-mail: gantumur.p@ufe.edu.mn; ^be-mail: lkhagvajargal.b@ufe.edu.mn

The article presents a number of assessments related to Mongolia's economic growth, monetary and fiscal policy. In particular, Mongolia's GDP is projected in some sectors in 2021–2022 using the ARIMA model. The estimate shows that total GDP and production in the mining, construction, transport and hotel sectors will decline by 2,9 %, 17 %, 11,2 %, 19,4 %, 26,2 %, accordingly, in 2021.

While agriculture, manufacturing, electricity, education, and healthcare by industry may grow by 10,7 %, 7,3 %, 6,3 %, 6,2 % and 9,6 %, respectively. In addition, in 2022, with the exception of the mining sector, growth in all sectors is expected to be between 1,9 % and 16 %.

To assess the effectiveness of monetary and fiscal policy, the article assesses the change in money M1, government spending, tax revenues and the share of the budget deficit (surplus) in potential GDP. The study is based on data from 1995–2020. The analysis shows that monetary and fiscal policies were mostly neutral.

Along with the above, the article calculates fiscal multipliers and provides that the tax multiplier is 2.93, and the expenditure multiplier is 4,73. Moreover, the budget deficit multipliers were 0.0035 for expenditures and 0,38 for taxes.

COVID-19 turned out to be a pandemic that affected the whole world in a variety of areas. The economy was particularly depressed. This situation, in order to revive the economy in the short term, requires the government to conduct monetary and prudent fiscal policy. The state should conduct its policy based on historical experience and the circumstances of the past. To do this, you need to answer the question of how appropriate the policy was.

Keywords: ARIMA model; 4 quarter change rates; fund and tax multiplier

Улсын бодлого, Мөнгөний бодлогын шинжилгээ

П. Гантөмөр^{1,а}, Б. Лхагважаргал^{2,б}

Санхүү, эдийн засгийн их сургууль, Монгол Улс, Улаанбаатар Хот,
^аe-mail: gantumur.p@ufe.edu.mn; ^бe-mail: lkhagvajargal.b@ufe.edu.mn

Ковид-19 цар тахлын сөрөг нөлөөнөөс үүдэлтэйгээр дэлхийн улс орнуудын түвшинд олон хүндрэлүүд тулгараад байгаа билээ. Улс орнуудын эдийн засгийн өсөлтийн хурд саарч байгаа нь үүний нэг илрэл юм. Энэ нөхцөл байдал нь эдийн засгаа богино хугацаанд сэргээхийн тулд мөнгөний болон сангийн зохистой бодлого явуулах шаардлагыг төрд бий болгодог. Төр өмнөх үеийн түүхэн туршлага, нөхцөл байдлыг харгалзах замаар бодлогоо хэрэгжүүлэх ёстой. Үүний тулд бодлого хэр оновчтой байсан бэ? гэдэг асуултад хариулт өгөх зайлшгүй нөхцөл байдал үүснэ. Иймийн учир Монгол Улсын мөнгөний болон сангийн бодлогод үнэлэлт өгөх үүднээс энэхүү судалгааны ажлыг гүйцэтгэлээ. Уг судалгааны ажлын хүрээнд Монгол Улсын эдийн засгийн салбаруудын үйлдвэрлэлийн таамаглалыг ARIMA загвар ашиглан таамагласан бөгөөд мөнгөний болон сангийн бодлогыг нэгтгэн дүгнэсэн, мөнгөний болон сангийн бодлогын эдийн засагт үзүүлж буй нөлөөг судлах замаар дүгнэлт өгсөн зэрэг шинжилгээг гүйцэтгэв.

Түлхүүр үг: ARIMA загвар, 4 болон 20 улирлын өөрчлөлтийн түвшин, сангийн болон татварын үржүүлэгч

1. Монгол Улсын эдийн засгийн салбаруудын үйлдвэрлэлийн таамаглал

ARIMA загвар бол хугацааны цувааны таамаглал хийхэд хэрэглэгддэг нэг арга зүй билээ. Экспоненциал мөлийлгөлт болон ARIMA загваруудыг хугацааны цувааны таамаглалд өргөн ашигладаг бөгөөд асуудлыг

нийцтэй шийдвэрлэх боломжийг олгодог. Экспоненциал мөлийлгөлт нь өгөгдлийн тренд болон улирлын нөлөөллийг харгалзан үздэг бол ARIMA загварууд өгөгдлийн автокорреляцид анхаарлаа хандуулдаг байна.

Олон хувьсагчийн регрессийн загварт тайлбарлагч хувьсагчуудын шугаман комби-

нацийг ашиглан сонирхож буй хувьсагчаа таамагладаг. Хувьсагчийн хожимдолтой утгуудын шугаман комбинацийг ашиглан, ARIMA загвараар сонирхож буй хувьсагчаа таамагладаг. Авторегресс гэдэг нэр томъёо хувьсагчийн өөрийн эсрэг регресс гэсэн утгыг илэрхийлдэг. Иймд – эрэмбийн авторегрессив загварыг дараах хэлбэрт бичнэ.

$$y_t = c + j_1 y_{t-1} + j_2 y_{t-2} + \dots + j_p y_{t-p} + e_t \quad (1.1)$$

Энд: e_t – цагаан шуугиан.

Өмнө дурдсанаар олон хувьсагчийн регрессстэй төстэй боловч y_t –ийн хожимдолтой утгууд нь тайлбарлагч хувьсагчууд болдог. AP(p) бол p эрэмбийн авторегрессив загварт хамаарна.

Шилжүүлэн дундажлах загварт регрессийн таамаглалын алдааны сүүлийн утгуудыг авч үзнэ.

$$y_t = c + e_t + q_1 e_{t-1} + q_2 e_{t-2} + \dots + q_p e_{t-p} \quad (1.2)$$

MA(q) – q эрэмбийн шилжүүлэн дундажлах загвар гэж нэрлэдэг.

Авторегрессив болон шилжүүлэн дундажлах загваруудтай утгуудын ялгаврыг хослуулсанаар улирлын нөлөөгүй ARIMA загварыг гарган авах боломжтой байна.

ARIMA загвар нь дараах хэлбэрт бичигдэнэ.

$$y'_t = c + j_1 y'_{t-1} + j_2 y'_{t-2} + \dots + j_p y'_{t-p} + q_1 e_{t-1} + q_2 e_{t-2} + \dots + q_p e_{t-p} + e_t \quad (1.3)$$

Энд: y'_t – ялгавар авсан хугацааны цуваа.

Баруун гар талын тайлбарлагч хувьсагчууд нь y_t – болон алдааны хожимдолтой утгуудыг агуулдаг. Дээрх загварыг ARIMA (p,d,q) загвар гэнэ.

Энд:

p – авторегрессив хэсгийн эрэмбэ;

d – ялгаврын зэрэг;

q – шилжүүлэн дундажлах хэсгийн эрэмбэ.

ARIMA загварыг үнэлэх үйл явц

Загварын эрэмбийг тодорхойлсны дараа (1.3) тэгшитгэлийн параметруудийг Eviews программын хүрээнд (R – программд хамгийн их үнэний хувь бүхий аргыг ашиглана) хамгийн бага квадратын аргаар үнэлдэг. Хамгийн бага квадратын арга нь дараах нийлбэрийг хамгийн бага байхаар параметруудийн үнэлгээг өгнө.

$$\sum_{t=1}^T \varepsilon_t^2 \quad (1.4)$$

Мэдээллийн шалгуур

Акайкагийн мэдээллийн шалгуур (AIC) нь регрессийн хувьд таамаглагчуудыг сонгоход илүү ашигтай учраас ARIMA загварын эрэмбийг тодорхойлоход мөн ашигладаг. ARIMA загварын хүрээнд AIC-ыг дараах томъёогоор тооцно.

$$AIC = -2\log(l) + 2(o+q+k+1).$$

Энд: L – өгөгдлийн хамгийн их үнэний хувь бүхий утга, c=0 бол k=0, c≠0 бол k=1, хаалтанд байгаа сүүлчийн гишүүн нь үлдэгдлийн вариацийг агуулсан загвар дахь параметруудийн тоог хэлж өгдөг.

Акайкагийн засварласан шалгуурыг дараах томъёогоор тооцно.

$$AIC_c = AIC + \frac{2(p+q+k+1)(p+q+k+2)}{T-p-q-k-2}$$

Байесийн мэдээллийн шалгуур:

$$BIC = AIC + (\log(T) - 2)(p+q+k+1);$$

AIC, AIC_c, BIC-ийн утгууд хамгийн бага байхаар загваруудаа үнэлэх замаар таамаглалуудыг гүйцэтгэдэг.

Хүснэгт 1.1

Монгол Улсын эдийн засгийн салбаруудын үйлдвэрлэлийн өөрчлөлтийн таамаглал

Д.д	Салбар	Суурь түвшний өсөлт, хувиар, 2020,	Таамаглал хийсэн жилүүд		ARIMF(p,d,q)
			2021, хувь	2022, хувь	
1	НДНБ	-0,86	-2,9	5,2	ARIMF(1,0,6)
2	ХАА	10,73	10,7	3,5	ARIMF(1,1,1)
3	Уул уурхай	-7,5	-17	-0,18	ARIMF(1,1,1)
4	Боловсруулах	12,49	7,3	3,5	ARIMF(1,1,1)
5	Цахилгаан	6,68	6,3	6,9	ARIMF(1,1,1)
6	Барилга	-3,57	-11,2	1,9	ARIMF(1,1,1)
7	Бөөний ба жижиглэн	-6,92	-6,7	3,2	ARIMF(0,1,0)
8	Тээвэр	-19,65	-19,14	3,2	ARIMF(0,1,0)
9	Зочид буудал	-26,89	-26,2	3,2	ARIMF(0,1,0)
10	Мэдээлэл, харилцаа холбоо	4,03	-4,27	16,5	ARIMF(1,1,1)

РАЗДЕЛ 4. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

Д.д	Салбар	Суурь түвшний өсөлт, хувиар, 2020,	Таамаглал хийсэн жилүүд		ARIMF(p,d,q)
			2021, хувь	2022, хувь	
11	Санхүү	1,86	-1,5	4,9	ARIMF(1,1,1)
12	Үл хөдлөх хөрөнгө	1,37	-1,0	2,5	ARIMF(1,1,1)
13	Боловсрол	9,86	6,2	7	ARIMF(1,1,1)
14	Эрүүл мэнд	9,87	9,6	6,3	ARIMF(1,1,7)

Эх сурвалж: Судлаачийн үнэлгээ

Шинжилгээгээр 2021 онд ДНБ 2.9 хувийн бууралттай байх бол 2022 онд 5.2 хувийн өсөлттэй байхаар таамаглагдлаа. Уул уурхай, барилга, тээвэр, зочид буудал зэрэг салбарын ДНБ нэлээд буурч байгаа бол ХАА, цахилгаан, боловсрол, эрүүл мэндийн салбарууд харьцангуй өсөлттэй байх хандлагатай байна.

2. Мөнгөний болон сангийн бодлогыг түүхэн мэдээлэлд тулгуурлан ангилах

Бодлогын тэлэх, хумих байдлыг тодорхойлох

Олон жилийн туршид мөнгөний болон сангийн бодлогын олон тооны нэгдмэл хэмжилтүүд хөгжиж иржээ. Иймэрхүү хэмжилтийг эрэлхийлэх үндсэн шалтгаан нь өнөөгийн бодлогын байр суурийг шинжлэх явдалд оршино. Шалгуурын сонголт нь бодлогын хэрэгслүүдийн шилжилтүүдийг үндсэндээ тусгадаг хэмжилт байх ба эдийн засгийн үйл ажиллагааны хэмнэл ихээхэн нөлөөлөхгүй байх явдал юм. Өөрөөр хэлбэл, эдийн засгийн бодлогын түлхэц нөлөөлдөг индикатор байх ёстой.

Мөнгөний үйл ажиллагааны хэмжилт

Мөнгөний бодлогын байр суурийг хэмжих нь олон маргаантай асуудлыг өдөөдөг ба нэлээд эртний түгээмэл арга нь зээлийн хүү ба мөнгөний агрегатуудын хоорондох сонголт байдаг. Зээлийн хүүгийн түвшнийг мөнгөний бодлогын индикатор гэж олонтоо тэмдэглэдэг хэдий ч судлаачид бодлогын найдвартай хэмжүүр болдоггүй гэдгийг олсон байдаг, учир нь мөнгөний үйл ажиллагаанаас гадна хүүний түвшинд маш олон хүчнүүд нөлөөлдөг байна. Мөнгөний агрегатууд, өөрөөр хэлбэл, нээлттэй зах зээлийн үйл ажиллагаа, заавал байлгах нөөцийн норм, хорогдуулалтын хүү зэрэг бодлогын хэрэгслүүдийн өөрчлөлтүүдийг илүү нарийвчлалтай тусгах хэрэгтэй юм. Мөнгөний бодлогын хэмжилтэд мөнгөний нөөц (M1) болон мөнгөний суурь тэргүүлэх үүрэг гүйцэтгэнэ. Мөнгөний суурь илүү анхаарал татдаг, яагаад гэвэл M1-тэй харьцуулбал бодлогын хэрэгслийн өөрчлөлтийг илүү нарийвчлалтай тусгадаг байна. M1 хэмжигдэхүүн нь үндэсний нийт орлого (GNP)-той илүү нягт холбоотой байх хандлагатай байдаг.

Мөнгөний бодлогыг тэлэх, хумих гэж тодорхойлох нь мэдээж дур зоргоороо зүйл байж болох юм. Энэ үйл явцыг M1-ийн түүхэн мэдээллээр шалгаж, улмаар уг мэдээлэлд тулгуурлан харьцангуй тэлэх, эсвэл харьцангуй хумих бодлогын ангиллыг шинжилгээг гүйцэтгэв. Энэхүү ангиллыг ач холбогдолтой болгохын тулд мөнгөний өсөлтийн чиг хандлагын өөрчлөлтийг тооцох хэрэгтэй. Хэрэглэгчид болон хөрөнгө оруулагчид мөнгөний агрегатуудын тодорхой өсөлтийн хурдад илүү анхаарлаа хандуулдаг байж болох юм. Энэ нь эдийн засгийн бодит үйл ажиллагаанд нөлөөлдөг хүлээгдэж буй өсөлтийн орчим дахь мөнгөний агрегатын хазайлтыг анхаарах ёстой гэдгийг бидэнд хэлж өгдөг.

Жеймс Тобин (James Tobin) холимог бодлого эрүүл бус байна. Хэт өндөр хүүний түвшин болон шахалтгүйгээр баталгаатай сэргэлтэд хүрэхийн тулд сангийн хатуу бодлоготой мөнгөний зөөлөн бодлогыг хослуулах хэрэгтэй гэсэн байдаг.

Сангийн үйл ажиллагааны хэмжилт

Сангийн үйл ажиллагааны хэмжилтийг мөн олон жилийн турш олон эрдэмтэд, судлаачид судалсан байдаг. Энэхүү судалгаанаас гаргасан хамгийн гол дүгнэлт бол албан ёсоор тайлагнаж буй төсвийн илүүдэл буюу алдагдал нь төсвийн үйл ажиллагааны найдвартай хэмжүүр болж чадахгүй байна. Үүний шалтгаан нь төсвийн орлого, зарлагын зарцуулалтын нэлээд хэсэг нь бодлогын арга хэмжээнээс илүүтэйгээр эдийн засгийн үйл ажиллагааны хурдыг харуулсан автомат хариу үйлдлийг илэрхийлдэг. Сангийн бодлогын нөлөөг үнэлэхийн тулд зардлын 4 улирлын өөрчлөлтийн түвшин болон трендийн зөрүү, татварын орлогын 4 улирлын өөрчлөлтийн түвшин болон трендийн зөрүү, орлогын 4 улирлын өөрчлөлтөөс зардлын 4 улирлын өөрчлөлтийг хассан зөрүү зэрэг үзүүлэлтүүдээр төлөөлүүлэн шинжлэв. Мөн эдийн засгийн потенциал хэмжээнд эзлэх хувиар илэрхийлсэн төсвийн илүүдэл, алдагдлын 4 улирлын өөрчлөлтийн хурдаар сангийн бодлогын нөлөөг судаллаа. Потенциал ДНБ-д эзлэх хувиар илэрхийлсэн төсвийн илүүдэл, алдагдлын 4 улирлын өөрчлөлтийн чиг хандлага нь сангийн бодлогын үнэлгээнд нэлээд чухал үүрэг гүйцэтгэх хандлагатай байна.

Мөнгөний болон сангийн бодлогын ангилал

Жилүүд	$M1_{-4} - M1_{-20}$		$E_{-4} - E_{-20}$		$R_{-4} - E_{-4}$		$\Delta(S/D)_{-4} / Y_{-4}$	
	Утга	Ангилал	Утга	Ангилал	Утга	Ангилал	Утга	Ангилал
1995	-2210,2	E	-1730,6	E	8,7	N	-0,32	N
1996	-713,3	E	-395,8	E	-6,1	T	-2,17	N
1997	-687,7	E	-410,5	E	17,6	T	0,39	N
1998	-456,5	E	-169,8	N	-26,6	E	27,32	T
1999	-211,2	N	-160,8	N	6,2	E	-0,80	N
2000	-167,6	N	-112,8	N	31,1	T	-1,06	N
2001	-113,8	N	-80,1	N	17,2	T	-4,61	E
2002	-139,9	N	-67,7	N	-1,2	N	-3,34	E
2003	-125,8	N	-34,3	T	-12,0	E	0,59	N
2004	-81,4	N	-28,0	T	17,7	T	-1,94	N
2005	-83,8	N	-46,0	N	4,9	N	0,84	N
2006	-165,9	N	-110,2	N	-5,5	N	-0,25	N
2007	-168,8	N	-237,0	N	-2,3	N	0,61	N
2008	-171,0	N	-268,1	N	-12,2	E	-3,60	E
2009	-200,3	N	-244,4	N	-5,9	N	20,69	T
2010	-321,8	N	-238,1	N	39,0	T	-0,47	N
2011	-314,2	N	-191,2	N	-23,4	E	-1,31	N
2012	-188,3	N	-184,3	N	-7,1	N	2,11	N
2013	-214,6	N	-163,0	N	13,5	T	1,17	N
2014	-140,9	N	-170,6	N	-15,7	E	-1,61	N
2015	-20,9	T	-125,4	N	-15,6	E	40,14	T
2016	2,7	T	-69,9	N	-8,1	E	-4,70	E
2017	-30,4	T	-48,8	N	32,5	T	-1,35	N
2018	-74,5	N	-50,1	N	21,2	T	-2,25	N
2019	-135,7	N	-43,3	T	-6,2	N	-2,98	E
2020	-122,5	N	-64,0	N	-18,8	E	14,80	T
Дундаж	-279,9		-209,4		1,7		2,92	
	-63,79		-45,81		10,49		8,29	
	-495,93		-373,00		-7,18		-2,46	

E (Easy)-зөөлөн, T (Tight)-хатуу, N (Neutral)-нейтраль (төвийг сахисан), E-дундажаас стандарт хазайлтын хагасыг хассан утгаас бага утгуудтай тохиолдолд зөөлөн, T-дундаж дээр стандарт хазайлтын хагасыг нэмсэн утгаас их байвал хатуу, N-дундажаас стандарт хазайлтын хагасыг хассан утга болон дундаж дээр стандарт хазайлтын хагасыг нэмсэн утгын хооронд байвал төвийг сахисан гэсэн үзэл баримтлалаар ангилсан болно

Эх сурвалж: Судлаачийн тооцоо.

1995 оноос хойш хэрэгжүүлсэн мөнгөний болон сангийн бодлогын үр дүнг авч үзсэн гэдгийг Хүснэгт № 2.1-ийн мэдээлэл харуулна. Мөнгөний бодлогод үнэлэлт өгөхийн тулд 4 улирлын өсөлтийн хувиас 20 улирлын өсөлтийн хувийг (трендийг) хассан утгуудын зөрүүг нэгдүгээр багананд оруулав. Мөнгөний болон сангийн бодлогыг зөөлөн, хатуу болон төвийг сахисан гэж ангилсан хоёр дахь багана нь эхний багана дахь утгуудад тулгуурласан

болно. Дундаж дээр стандарт хазайлтын хагасыг нэмэх ба хасах замаар зааглах цэгийг тодорхойллоо. Жишээлбэл, мөнгөний бодлогын хувьд $-495.3 < E$ байвал зөөлөн ангилалд, $-495.3 \leq N \leq -63.79$ нөхцөлд төвийг сахисан, $T \geq -63.79$ нөхцөлийг хангаж байвал хатуу гэсэн ангилалд хамаарна. Denis S.Karnosky (1976) "The Link Between Money and Prices" бүтээлдээ 20 улирлын өсөлтийн өөрчлөлт трендийг харуулдаг гэдгийг олсон байдаг. Иймд

энэ судалгааны ажилд дурдсан аргачлалын дагуу трендийн утга болгон 20 улирлын өсөлтийн өөрчлөлтийг авч үзэв. 4 улирлын өсөлтийн дундаж хурдаас трендийн өсөлт хурдан байвал уг хоёр үзүүлэлтийн зөрүү сөрөг утгатай гарна. Дөрвөн улирлын өөрчлөлтийг хатуу дагаж мөрдөх нь тухайн жилийн хугацаанд гарч буй бодлогын өөрчлөлтийг сайн тусгаагүй байж болох талтай билээ. Гэвч энэ ангилал нь эдийн засгийн нөхцөл байдлыг зохих хэмжээгээр илэрхийлж байв. Тухайлбал, зах зээлийн эдийн засагт шилжсэний дараах үе болох 1995–1998 онуудад үнийг чөлөөлсөнтэй уялдуулан мөнгөний нийлүүлэлтийг нэлээд их хэмжээгээр нэмэгдүүлсэн байж болох дүр төрх харагдаж байна. Харин 2015–2016 онуудад мөнгөний нийлүүлэлтийг бууруулах замаар хатуу бодлого явуулжээ. Монгол Улсын эдийн засгийн нөхцөл байдалтай уялдуулах замаар мөнгөний бодлогыг хэрэгжүүлсэн гэсэн нөхцөл байдал тодорхой харагдахгүй байна. Мөнгөний бодлого талаасаа авч үзвэл ерөнхийдөө мөнгөний нийлүүлэлтийн тренд нэлээд хурдацтай өсөлттэй байх хандлага ажиглагдаж байна. М1 болон засгийн газрын зардал гэсэн хоёр үзүүлэлтийн хүрээнд стандарт хазайлт харгалзан, 432.15; 327.21 байсан нь бодлогын үр дүнг ангилахад интервалын урт нэлээд өргөн хүрээг хамрах нөхцөл болж байв.

Хүснэгт 2.1-ийн баруун талд 1995–2020 онуудын сангийн бодлогод хийсэн шинжилгээний үр дүнг харууллаа. Мөнгөний бодлогын ангилалтай адилаар сангийн бодлогыг дээрх 3 шинжилгээнд тулгуурлан авч үзсэн төдийгүй зөөлөн, хатуу, төвийг сахисан гэж ангиллаа.

3. IS, LM, IS–LM загваруудад суурилсан макро экономиксийн шинжилгээ: Тэнцвэрт шийдэнд бодлогын хэрэгслүүдийн үзүүлж буй нөлөөллийн шинжилгээ

Төрийн эдийн засгийн үндсэн чиг үүргүүдийн нэг бол янз бүрийн зах зээл дээрх тэнцвэрийн нөхцөлд суурилсан тогтворжуулах бодлого явуулах явдал байдаг. Кейнсийн тэнцвэрийн загвараас гадна IS, LM, IS-LM загварууд нь зах зээлийн төлөв байдалд макро эдийн засгийн шинжилгээ хийх үр дүнтэй хэрэгсэл болдог.

IS загварын байгуулалт болон бодлогын хэрэгслийн үзүүлж буй нөлөө

IS загварт суурилсан бүтээгдэхүүний зах зээл дээрх тэнцвэрийн нөхцөлийн макро үнэлгээ нь дараах тэнцэлд суурилна.

$$T+S=I+G, \quad (3.1)$$

$T = t \cdot Y$ илэрхийллээр дүрслэгддэг улсын төсвийн татварын орлогыг 2005 оны 1-р

улирлаас 2020 оны 4-р улирлын статистикийн мэдээлэлд тулгуурлан эконометрик үнэлгээг гүйцэтгэв.

$$T = \frac{0.2117Y}{(0.0175)} \quad R^2=0.894. \quad (3.2)$$

Хадгаламжийн функцийг $S=S_0 = MPS \cdot Y$ хэлбэрээр үнэлсэн ба дараах үр дүнг гарган авав.

$$S = 1700.5+0,00074Y \quad R^2=0.814. \quad (3.3)$$

Хөрөнгө оруулалтыг дараах тэгшитгэлээр үнэлэв.

$$I=a_0+a_1i+a_2Y; \quad (3.4)$$

$$I=1426257-58726.6i+Y0.2907Y_{mean} \cdot R^2=0.77. \quad (3.5)$$

Бодит ДНБ-ий дундаж утгыг ашиглавал хөрөнгө оруулалтын тэгшитгэл дараах хэлбэртэй болно.

$$I=3645426.704-58726.6i. \quad (3.6)$$

(3.1) томъёо болон үнэлсэн утгуудаа ашиглан эцсийн үр дүнг бичвэл IS муруйн тэгшитгэл дараах хэлбэрт бичигдэнэ.

$$0.2124Y = 5713596.87 - 5872.6i + G. \quad (3.7)$$

(3.7) тэгшитгэлээс харвал засгийн газрын зардал нь экзоген хэлбэрээр өгөгдсөн байна. Бодит ДНБ болон нэрлэсэн хүүний түвшин хоёрын хооронд урвуу хамаарал оршин байдаг гэдгийг мөн тэгшитгэлийн үр дүн харуулж байгааг тэмдэглэе.

Сангийн бодлогын арга хэрэгслүүд болох засгийн газрын зардал, татварын үзүүлэх нөлөөг шинжлэхийн тулд ахиу хэрэглэх хандлагыг тооцоолох шаардлагатай. Кейнсийн хэрэглээний функцэд тулгуурлан дараах үнэлгээг гүйцэтгэв.

$$C = 1084151+0.6226(Y-T) \quad R^2=0.83. \quad (3.8)$$

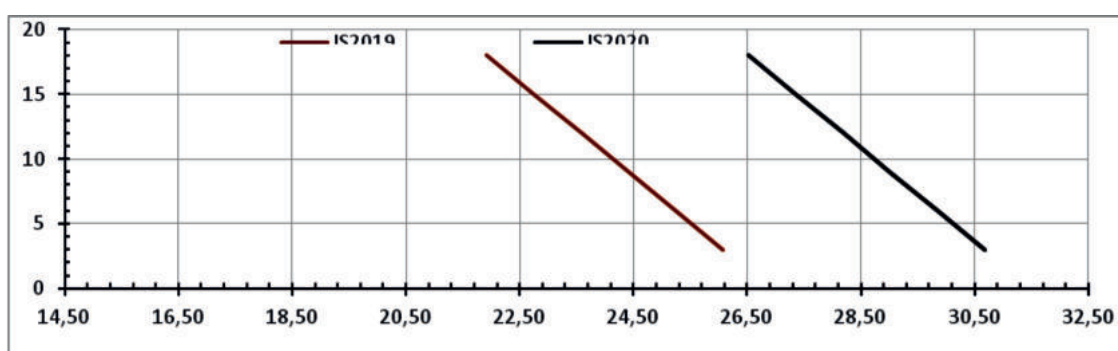
Дээрх үнэлгээнээс үзвэл, орлогоос үл хамаарах хэрэглээний зардлын улирлын дундаж хэмжээ 1.08 их наяд төгрөг, ахиу хэрэглэх хандлага 0.6226 байна.

Сангийн бодлогын үржүүлэгчийн нөлөөг арга хэрэгсэл бүрээр тооцож дараах хүснэгтэд нэгтгэв. Хүснэгтийн үр дүнгээс үзвэл, засгийн газрын зардлын нэгжийн өөрчлөлт үндэсний орлогыг 4.71 нэгжээр өсгөх бол татварын орлогын нэгжийн бууралт үндэсний орлогыг 2.93 нэгжээр өсгөх зэрэг үржүүлэгчийн нөлөөтэй байна.

Засгийн газрын зардал болон татварын өөрчлөлтийн тэнцвэрт орлогод үзүүлэх үржүүлэгчийн нөлөө

Үр дагаарууд	Засгийн газрын зардлын (ΔG) өсөлтийн үзүүлэх нөлөө	Татварын (ΔT) бууралтын үзүүлэх нөлөө
	<i>Үйл ажиллагаа</i>	
<i>Үндэсний орлогын өсөлт</i>	$\frac{1}{T_y + S_y} \Delta G = 4.71 \Delta G$	$\frac{MPC}{T_y + S_y} \Delta T = 2.93 \Delta T$
<i>Төсвийн алдагдлын өсөлт</i>	$\left(1 - \frac{T_y}{T_y + S_y}\right) \Delta G = 0.0035 \Delta G$	$\left(1 - \frac{MPC \cdot T_y}{T_y + S_y}\right) \Delta T = 0.38 \Delta T$

Эх сурвалж: Судлаачийн тооцоо

Зураг 3.1. 2019, 2020 оны IS муруйнууд

Зураг 3.1-ээс үзвэл 2019, 2020 оны IS муруйнуудын график дүрслэл онолын үзэл баримтлалтай тохирч байна.

Одоо LM муруйн тэгшитгэлийг үнэлэх асуудалд анхаарлаа хандуулъя.

4. Мөнгөний зах зээл дэх тэнцвэрийн нөхцөлүүдийн макроэкономикс

LM загварын үндсэн дээр мөнгөний зах зээлийн тэнцвэрийн нөхцөлийн макро үнэлгээг дараах байдлаар бичиж болно.

$$\frac{M}{P} = c_0 + c_1 i + c_2 Y. \quad (4.1)$$

Мөнгөний нийлүүлэлтийг M2 мөнгөөр төлөөлүүлэн авсан бөгөөд ДНБ-ий дефляторыг ашиглан бодит мөнгө рүү шилжүүлэн үнэлгээг гүйцэтгэв. Мөнгөний зах зээлийн үнэлгээний үр дүн доорх хэлбэрт бичигдэж байна.

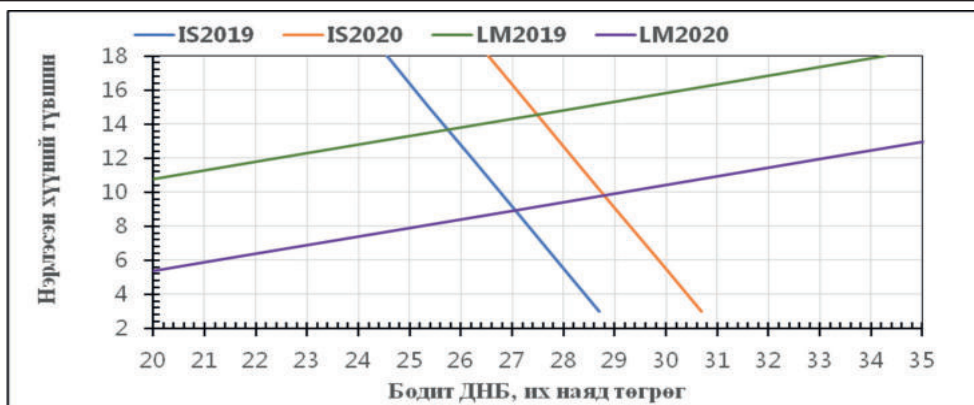
$$M2 = 41749.43 - 1700.942i + 0,000861 \cdot Y. \quad (4.2)$$

Тэнцвэрийн нөхцөлүүдийг дээрх үнэлсэн тэгшитгэлүүдээ ашиглан тооцсон бөгөөд гарсан үр дүнгүүдийг хүснэгт 4.1-д харуулав.

Хамтын тэнцвэр болон Y , i -ийн бодит утгууд

	Бодит утгууд		Хамтын тэнцвэрүүд	
	i , арилжааны банкуудын дундаж хүү, %	Бодит ДНБ, их наяд төгрөг	i^* , хувь	Y^* , их наяд төгрөг
2019	16,4	19,2	13,68 %	25,75
2020	14,8	18,1	9,82 %	28,79

Эх сурвалж: Судлаачийн тооцоо.

Зураг 4.1. Мөнгөнийн болон санхүүгийн зах зээлийн тэнцвэр

Дүгнэлт:

1. 2021 онд уул уурхай, барилга, тээвэр, бөөний болон жижиглэн, зочид буудал зэрэг салбарын үйлдвэрлэл нэлээд буурах хандлагатай байна.

2. ХАА, боловсруулах, цахилгаан, эрүүл мэнд, боловсролын салбарын үйлдвэрлэл өмнөх оныхоо өсөлтөө хадгалж байна.

3. 1995–2020 онуудад Монгол Улсад хэрэгжүүлсэн мөнгөний болон сангийн бодлогын ангилалд “Төвийг сахисан” гэсэн ангилал давамгайлж байна.

4. Тэнцвэрт хүүний түвшин харьцангуй доогуур тодорхойлогдлоо. Тодруулбал, бодит мөнгөний балансын нийлүүлэлт эрэлтээсээ их байна. Ийм нөхцөлд илүүдэл мөнгө эзэмшиж буй хүмүүс мөнгөө хадгалах, бонд худалдан авах зэрэг үйл хөдлөл хийдэг. Ковид-19-ийн нөлөөгөөр хадгаламж өссөн нь үүнийг баталж буйн илрэл юм.

5. Өрхүүд нэмэлт зарцуулах орлогынхоо 62.26 хувийг хэрэглээндээ зарцуулдаг, үлдсэн хувийг хадгалдаг ба өрхүүдийн улирлын дундаж хэрэглээ 1.08 их наяд төгрөг байна.

6. IS-LM загвар нь эдийн засгийн ерөнхий хандлагын талаар мэдээллийг өгдөг тул уг үр дүнг харгалзах замаар мөнгөний болон сангийн бодлогоо явуулах нь чухал ач холбогдолтой юм.

7. Засгийн газрын зардлын үржүүлэгч 4.71, орлогоос үл хамаарах татварын үржүүлэгч 2.93 гэж үнэлэгдлээ.

8. Засгийн газрын зардлын өсөлт нь харьцангуй бага хэмжээгээр, харин татварын орлогын цуглуулалтын бууралт нь их хэмжээгээр төсвийн алдагдлыг өсгөх хандлагатай байна.

9. IS-LM загварын үнэлгээний үр дүнг “Ахисан түвшний макро эдийн засаг” хичээлийн хүрээнд ашиглах боломжтой.

Источники и литература

1. Zhanybek Aigazin. Study of the COVID-19 Impact on the Economy of Kazakhstan, ADB, 2021.
2. Jorge E. Restrepo. How to are Fiscal Multipliers in Latin America? IMF, 2020.
3. Gan-Ochir Doojav. Undral Batmunkh. Monetary and macroprudential policy in a commodity exporting economy // A structural model analysis, 2018.
4. Ioana Boiciuca. The effects of fiscal policy shocks in Romania. A SVAR Approach, 2015.
5. Anja Baum, Gerrit B. Koeste. The impact of fiscal policy on economic activity over the business cycle evidence from a threshold VAR analysis, 2011.
6. Keith M. Carlson. The Mix of Monetary and Fiscal Policies: Conventional Wisdom Vs. Empirical Reality, 1982.

УДК 330.322
ББК 65.263

Анализ факторов, влияющих на принятие инвестиционных решений отдельными инвесторами

Э. Долгион^{1,a}, Ц. Батсүх^{2,b}

^{1,2}Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия
^ae-mail: dolgion.e@bloombergtvmongolia.com; ^be-mail: batsukh.ts@ufe.edu.mn

В статье классифицируются факторы, влияющие на поведение и решение отдельного инвестора, его субъективные суждения о компании, советы других и финансовые потребности, бухгалтерские данные компании. В основу исследования, среди прочего, легли результаты социологического исследования. Для сбора данных использовались анкеты, для анализа информации применялись методы описательной статистики. Исследование показало, что частные инвесторы Монголии основывают своё решение инвестировать в акции на данных бухгалтерского учёта компании и собственных субъективных суждениях инвесторов о компании. Они не хотят следовать советам членов семьи, друзей и коллег, но принимают во внимание советы финансовых учреждений и мнения тех, кто владеет большинством акций. Другими словами, в дополнение к фундаментальному анализу классической финансовой теории было обнаружено, что монгольские инвесторы имеют определённые предубеждения в поведенческой финансовой стратегии при принятии инвестиционных решений.

Ключевые слова: индивидуальный инвестор; классическая и традиционная финансовая теория; поведенческие расстройства; влияние толпы

Analysis of Factors Influencing Investment Decision Making of Individual Investors

E. Dolgion^{1,a}, C. Batsukh^{2,b}

^{1,2}University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia
^ae-mail: dolgion.e@bloombergtvmongolia.com; ^be-mail: batsukh.ts@ufe.edu.mn

The article classifies the factors that influence the behavior and decision of an individual investor, his subjective judgments about the company, the advice of others and financial needs, and the accounting data of the company. The research is based, among other things, on the results of a sociological study. Questionnaires were used to collect data, and descriptive statistics were used to analyze the information. The study showed that private investors in Mongolia base their decision to invest in stocks on the company's accounting data and investors' own subjective judgments about the company. They do not want to follow the advice of family members, friends and colleagues, but take into account the advice of financial institutions and the opinions of those who own the majority of shares. In other words, in addition to the fundamental analysis of classical financial theory, it was found that Mongolian investors have certain biases in behavioral financial strategy when making investment decisions.

Keywords: individual investor; classical and traditional financial theory; behavioral disorders; crowd influence

Хувь хөрөнгө оруулагчийн шийдвэр гаргалтанд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийн шинжилгээ

Э. Долгион^{1,a}, Ц. Батсүх^{2,b}

^{1,2}Санхүү, эдийн засгийн их сургууль, Монгол Улс, Улаанбаатар Хот
^ae-mail: dolgion.e@bloombergtvmongolia.com; ^be-mail: batsukh.ts@ufe.edu.mn

Энэхүү судалгааны ажлаар хувь хөрөнгө оруулагчийн шийдвэр гаргалтанд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийг компанийн тайлан мэдээ, хувь хөрөнгө оруулагчийн зан чанар, мөн түүний компанийн талаарх ой санамж дахь дурсамж, бусдын зөвлөгөө, санхүүгийн хэрэгцээ гэж ангилан, асуулгын аргаар мэдээлэл цуглуулан шинжилгээ хийсэн үр дүнг авч үзэв. Судалгааны ажилд мэдээлэл цуглуулахдаа асуулгын арга хэрэглэсэн ба шинжилгээний хувьд тодорхойлогч статистикийн аргуудыг ашиглав. Судалгааны үр дүнд монгол хувь хөрөнгө оруулагчид хувьцаанд хөрөнгө оруулах шийдвэр гаргахдаа тухайн компанийн тайлангийн мэдээлэл болон компанийн талаарх өөрийн ой санамж дахь дурсамжид тулгуурладаг нь тогтоогдов. Мөн гэр бүлийн гишүүд болон найз нөхөд, хамтран ажиллагсдынхаа зөвлөгөөг дагахдаа хойрго ханддаг бол харин санхүүгийн байгууллагын зөвлөгөө болон дийлэнх хувьцааг нь эзэмшдэг хүмүүсийн үзэл бодлыг харгалзан үздэг байна. Өөрөөр хэлбэл, Монгол хөрөнгө оруулагчид хөрөнгө оруулалтын шийдвэр гаргахдаа сон-

годог санхүүгийн онолын фундаменталь шинжилгээний аргыг хэрэглэхээс гадна, зан үйлжсэн санхүүгийн онолын тодорхой ташаарлуудтай болох нь тогтоогдов.

Түлхүүр үгс: Хувь хөрөнгө оруулагч, сонгодог болон зан үйлжсэн санхүүгийн онол, зан үйлийн ташаарал, сүрэглэх нөлөө

1. Хөрөнгө оруулагчийн шийдвэр гаргалтанд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийн онолууд

Өнөөгийн байдлаар санхүүгийн шийдвэр гаргалт, хөрөнгө оруулагчийн үйл хөдлөлийг **сонгодог** болон **зан үйлжсэн санхүүгийн онолуудаар** тайлбарлаж байна. **Сонгодог** буюу **уламжлалт санхүүгийн онолд** хөрөнгө оруулагч дараах гурван шинж чанартай байна гэсэн тодорхой загварыг санал болгодог. Энэ загварт, **нэгдүгээрт**, хөрөнгө оруулагч мэдээллийг үр ашигтайгаар боловсруулж, санах ойноосоо мэдээллийг оновчтойгоор сэргээж, эзэмшсэн ур чадвар дээрээ үндэслэж ажиглалтаас үнэн зөв мэдээллийг ялгаж авч чаддаг ба хамгийн магадлал өндөртэй хувилбарыг санал болгодог, **хоёрдугаарт**, хамааралгүй элдэв мэдээлэлд автдаггүй, цаг хугацааны туршид тогтвортой нэгэн хэвийн үнэлэмжтэй байдаг, **гуравт**, рациональ сонголтын онолоор өөрсдийн үнэлэмжиндээ тулгуурлан оновчтой үйл хөдлөл хийдэг гэж үздэг.

Энэ нь хөрөнгө оруулагчид арилжаа хийхдээ өөрийн ханамжаа өндөр байлгахын тулд хэзээ ч оновчтой бус алхам хийхгүй гэсэн үг юм. Эцэст нь хэлэхэд сонгодог загвар нь хүмүүс өөрсдийн алдаанаас суралцаж чаддаг гэж үздэг бөгөөд энэхүү алдаанаасаа суралцах үйл явцыг **Бейсийн шинэчлэлт** гэж нэрлэдэг. Өөрөөр хэлбэл хүмүүс магадлалт сэтгэлгээг бодит нөхцөл байдалд ашигладаг бөгөөд мэдээллийг үр дүнтэй боловсруулж магадлалын үнэлгээнийхээ дүрэм дээр үндэслэн бодлоо өөрчилдөг.

Сонгодог санхүүгийн онолын үүднээс хөрөнгө оруулагчид техник болон фундаменталь шинжилгээг шийдвэр гаргалтандаа ашигладаг хэмээн үзнэ. Техник шинжилгээгээр үнэт цаасны үнэ болон арилжааны тоо хэмжээний түүхэн мэдээллийг ашиглан санхүүгийн хөрөнгийн ирээдүйн өгөөжийг таамагладаг. Харин фундаменталь шинжилгээ нь үнэ, өгөөжийн харьцаа, ногдол ашгийн өгөөж, бизнесийн нөхцөл, эдийн засгийн үзүүлэлтүүдэд тулгуурладаг. Энэхүү шинжилгээнд компанийн санхүүгийн төлөв, ногдол ашгийн бодлого, өр хөрөнгийн харьцаа, Засгийн газрын зохицуулалт, компанийн хэмжээ, салбарын шинжилгээ, эдийн засгийн гол индикаторуудыг авч үздэг.

Зан үйлжсэн санхүүгийн онолын судалгаагаар хөрөнгө оруулагчид ул суурьтай шинжилгээ хийж шийдвэр гаргадаг гэдгийг үгүйсгэ-

сэн байдаг. **Зан үйлжсэн санхүүгийн онолд**, **нэгдүгээрт**, хүмүүс хоёр үйл явц гэж нэрлэгддэг онол дээр үндэслэж шийдвэр гаргадаг бөгөөд тэд нухацтай бодохын оронд, маш хурдан бодож шийдвэрээ гаргадаг ба энэ эцэстээ зан үйлийн ташаарал бий болгодог, **хоёрдугаарт**, хүний бодит ханамжийг хүлээгдэж буй ханамжийн онолоос илүүтэй хэтийн төлөвийн онол тайлбарладаг бөгөөд хүмүүс өөрсдийн ханамжаа заавал мэдэх албагүй бөгөөд тэдгээрийн ханамж тухайн үеийн нөхцөл байдал зэргээс шалтгаалан цаг хугацааны хувьд тогтворгүй байдаг гэж үздэг.

Хүнийг алдаанаасаа суралцахад саад болдог хэд хэдэн үзэгдлүүд байдаг бөгөөд алдаанаасаа суралцах үйл явцыг Бейсийн шинэчлэлтээр бус **“Бэхжүүлэх сургалт”**-ын загвараар илүү тайлбарлаж чадна гэж үздэг байна. Мөн санхүүгийн зан үйлийн хандлага нь нэг зүйлийг амжилттай ажиглаж чадсан бөгөөд энэ нь хүмүүсийн бооцоо өндөрсөх тусам тэд илүү рациональ агентынх шиг зан үйл гаргах хандлагатай болдог байна.

Шийдвэр гаргалтын хоёр үйл явцын онолоор бид шийдвэр гаргалтын **зэрэгцээ систем ажилладаг** гэж үздэг. Эхний систем нь автомат, хүчин чармайлт гаргадаггүй, бусдын нөлөөнд автдаг, зөн совинтой, хурдан дүгнэлт хийдэг ба эдгээр нь цаг хэмнэдэг гэж үздэг. Харин хоёрдахь систем нь болгоомжтой, ухамсартай, хүчин чармайлттай, логиктой оюун ухаант систем гэж үздэг байна.

Зан үйлжсэн санхүү нь санхүүгийн шинэ ухагдахуун бөгөөд шийдвэр гаргалтын үйл явцыг зан үйл талаас тайлбарладаг өөр нэгэн судалгааны хандлага юм (Olsen 1998). Зан үйлжсэн онолыг өнөөгийн түвшинд авчирсан судлаачид нь Принстоны их сургуулийн профессор, Нобелийн шагналт, эдийн засагч Даниел Канеман (Daniel Kahneman), Мичиганы их сургуулийн сэтгэл зүйч, эдийн засгийн профессор Амос Тверски (Amos Tversky) нар билээ. 1960-аад онд Тверски нь хүлээгдэж буй ханамжийн онолын хэмжилтийн болон бусад асуудлууд дээр судалгаа хийж байсан бол Канеман хүний танин мэдэхүй, ойлголтын алданы талаар илүүтэйгээр судалж байв.

Зан үйлжсэн санхүүгийн салбар гарч ирнэ хэмээн урьд өмнө нь хэн ч таамаглаж байсангүй (Thaler, 2015). Учир нь эдийн засгийн рациональ онолд суурилсан санхүүгийн загварууд маш дэгжин байсан бөгөөд бодит ертөнцөд маш амжилттайгаар ажиллаж байв. Түүнчлэн

санхүүгийн зах зээлийг хамгийн үр ашигтай зах зээл байна гээд, хувь хүний алдааг нийт түвшинд өчүүхэн нөлөө үзүүлдэг гэж үздэг байв.

Зан үйлжсэн санхүүгийн онол үүсэх хэрэгцээ, шаардлага нь сонгодог санхүүгийн онолоор хөрөнгө оруулагчийн шийдвэр гаргалт болон санхүүгийн зах зээл дээр үүсэж буй зарим үйл явцыг тайлбарлаж чадахгүй байсанд оршино. Иймд 1970-аад оны сүүл, 1980 оны эхээр зан үйлжсэн санхүүгийн онолын ухагдахуун, ойлголтуудаар хөрөнгийн зах зээлийн тодорхойгүй зүйлсийг тайлбарлаж, цаашлаад сонгодог санхүүгийн онолын зарим таамаглал, тайлбаруудыг няцааж эхэлжээ. Тухайлбал, үр ашигт зах зээлийн таамаглалын (The Efficient Markets Hypothesis) урьдач нөхцөл болох бүх хөрөнгө оруулагчид рациональ, ирээдүйг ташааралгүй прогноздог зэрэг таамаглалыг үгүйсгэсэн юм.

Зан үйлжсэн санхүүгийн хандлага дээр тулгуурласан зах зээлийн гажуудлын судалгааны ач холбогдлыг тодруулахыг хүсвэл Шиллер (Shiller R., 1981)-ийн судалгааны ажлыг дурьдах нь зүйтэй. Шиллерийн судалгааны ажил нь зах зээлийн гажуудлуудыг судалсан анхны тохиолдол биш байсан ч анх удаа эрдэм шинжилгээний хүчтэй хэлэлцүүлгийг өрнүүлсэн юм.

Санхүүгийн сонгодог онолоос ялгаатай нь зан үйлжсэн санхүүгийн онол нь санхүүгийн зах зээл дээр зарим тохиолдолд мэдээллийн үр ашиггүй байдаг гэж үздэг. Иймд хүмүүс үргэлж рациональ байдаггүй бөгөөд санхүүгийн шийдвэр гаргалт нь тэдгээр хүмүүсийн хувийн зан үйлийн онцлогоос хамаардаг.

Санхүүгийн зах зээлд оролцогчдын үйл хөдлөлийн онцлогуудыг судалсан судалгааны нийтлэг дүгнэлтээр аливаа мэдээ, мэдээлэлд зах зээл хэтэрхий хурдан хариу үйлдэл үзүүлдэг болохыг баталсан байдаг. Санхүүгийн зан үйлийн онолын судалгааны ажил нь голчлон хөрөнгө оруулагчид зан үйлийн олон төрлийн ташааралтай болохыг харуулдаг. Тэрхүү зан үйлийн ташаарлууд нь судалгаагаар шалгагдаж, хөрөнгийн үнэ тогтолт болон санхүүгийн зах зээлийн төлөв байдалд нөлөөлдгийг нотлогдсоор байна.

Зан үйлжсэн санхүүгийн онолд хөрөнгө оруулагч дараах гурван хэв шинжийн ташаарлуудтай байдаг гэж үздэг. Үүнд, **хьюристик, хэтийн төлөвийн** хийгээд **сүрээглэх** хэв шинжүүд хамрагдана.

Хьюристик онол нь нарийн төвөгтэй, тодорхой бус орчинд хялбархан шийдвэр гаргах үйл явцыг тайлбарладаг бөгөөд магадлалыг үнэлэх хүндрэлтэй, төвөгтэй

байдлыг багасгаж, үнэлгээг илүү хялбар болгодог. (Kahneman & Tversky, 1974, x.1124). Ерөнхийдөө, цаг хугацааны хязгаарлагдмал байдалд байх үед хьюристик ташаарал нь ашигтай шийдвэр гаргалтад хүргэж болдог (Waweru et al., 2008, p.27).

Хэтийн төлөвийн онол нь хөрөнгө оруулалтын шийдвэр гаргалтаас хүлээх эрсдэлд хэрхэн хариу үйлдэл үзүүлдэг болохыг зан үйл талаас нь тайлбарладаг онол юм. Тухайн эрсдэлийн хэмжээ нь эцсийн цэвэр хөрөнгөөр бус ашиг болон алдагдлаар тодорхойлогдоно. Канеман болон Тверски (1979) нар судалгаагаараа хүмүүс алдсан эсвэл олсон эсэхээс хамаарч адил нөхцөл байдалд ялгаатай хариу үйлдэл үзүүлдэг болохыг тогтоосон байна.

Санхүүгийн зах зээл дэх **сүрээглэх нөлөө** нь хөрөнгө оруулагчдын зан үйл бусдын үйл ажиллагааг дагаж, дуурайх хандлагаар илэрнэ. Академик судалгаанд сүрээглэх нөлөөг судлахад ихээхэн ач холбогдол өгч байгаа бөгөөд учир нь энэ нөлөөлөл хувьцааны үнийн өөрчлөлтөд нөлөөлөх чадвартай буюу эрсдэл болон өгөөжийг бий болгоход нөлөөтэй юм.

2. Судалгааны асуулга болон түүвэр

Хөрөнгө оруулагчийн шийдвэр гаргалтанд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийг тодорхойлоход шаардагдах өгөгдлийг цуглуулахдаа асуулгын аргыг сонгон, анкетын судалгааг хувь хөрөнгө оруулагчдаас авахаар төлөвлөв. Тус асуулга нь 2 үндсэн хэсэгтэй. I хэсэгт хөрөнгө оруулагчийн хувийн мэдээллийг цуглуулах, II хэсэгт хувьцаанд хөрөнгө оруулахдаа харгалзан үздэг хүчин зүйлсийг тодорхойлох зорилготой асуултуудыг оруулав. II хэсгийн асуултууд нь Анна А.Мерикас (Merikas A.A., Merikas A.G., Vozikis G.S., Dev Prasad, 2004) нарын Грекийн хөрөнгийн захад оролцогчдын шийдвэр гаргалтанд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийг тогтооход хэрэглэсэн судалгааны асуулт болно.

Түүврийн хэмжээг тогтооходоо эх олонлогийн амжилтын магадлалд үндэслэн тооцдог

$$n = \frac{(z_{\alpha/2})^2 \cdot p \cdot (1 - p)}{E^2}$$

томъёог – ашиглав. Энд α – нь зөвшөөрөгдөх түвшин, $z_{\alpha/2}$ – нь стандарт буюу нормчлогдсон хэвийн тархалтын зөвшөөрөгдөх түвшинд харгалзах квантил утга, p зан үйлийн хэв шинжийг агуулсан хөрөнгө оруулагчийн магадлал, E – нь амжилтын магадлалын үнэлгээний алдааны хязгаар.

Бид судалгаандаа нийт хөрөнгө оруулагчдын 90 хувь нь зан үйлийн ташаарлуудтай гэж үзээд, 5 хувийн

зөвшөөрөгдөх түвшинд, алдааны хязгаар мөн 5 хувь байхаар түүврийн хэмжээг тооцоход

$$n = \frac{(-1.96)^2 \cdot 0.9 \cdot 0.1}{0.05^2} \approx 139,$$

байв. Хэрэв хөрөнгө оруулагчдын 80 эсвэл 85 хувьд зан үйлийн ташаарал илэрдэг бол энэ тоо $n=245$ эсвэл $n=196$ байхаар байна. Тиймээс **200** хөрөнгө оруулагчаас судалгаа авахаар төлөвлөсөн.

Боловсруулсан асуултаа “Хувьцаа ямар ашигтай вэ?” групп, “MICC ХХК” брокерын компанид бүртгэлтэй болон харилцаатай хөрөнгө оруулагчдаас GOOGLE FORM ашиглан, онлайн асуулгыг илгээх замаар цуглуулсан болно. Нийт **200** хөрөнгө

оруулагчаас судалгаа авсан ба үүнээс шаардлага хангаагүйн улмаас заримыг нь хасч, **150** -тэй хэмжээтэй өгөгдөл дээр нийгмийн салбарын статистик мэдээлэл боловсруулах зориулалттай SPSS, STATA програмуудыг ашиглан тооцоолуудыг хийв.

Асуулгын I хэсэгт хувь хөрөнгө оруулагчийн хувийн мэдээлэл болох **хүйс, нас, боловсрол, хөрөнгийн зах зээлийн мэргэжлийн байгууллагад ажилладаг эсэх, хөрөнгийн захын сургалтанд хамрагдсан эсэх, оруулсан хөрөнгө оруулалтын хэмжээ, өрхийн орлого** зэрэг тоон болон чанарын мэдээг хамруулсан болно. Үүнд:

Хүснэгт 1

Хувийн мэдээлэл

Хувийн мэдээлэл	Асуултын дугаар	Хэмжих төрөл
Хүйс, гэрлэлтийн байдал, хөрөнгийн захын мэргэжлийн байгууллагад ажилладаг эсэх, боловсрол, данстай компани, сургалтад хамрагдсан байдал	Асуулт 1, 3, 4, 5, 9, 12	Чанарын үзүүлэлт
Нас, ажилласан жил, орлого, арилжаанд оролцож буй жил, хөрөнгийн зах зээлд оруулсан хөрөнгийн хэмжээ, сүүлийн жил хөрөнгө оруулсан хэмжээ	Асуулт 2, 6, 7, 8, 10, 11	Тоон үзүүлэлт

Асуулгын II хэсгийн асуултууд нь хөрөнгө оруулагчийн хувьцааны хөрөнгө оруулалтын шийдвэр гаргахад нөлөөлдөг гол хүчин зүйлсийг илрүүлэх зориулттай болно. Эдгээр

асуултууд нь мөн дотроо **5** бүлэгтэй. Асуултуудын хариулт нь **3** боломжтой. Энэ хүчин зүйлийг **огт үгүй, заримдаа, байнга** харгалзан үздэг гэсэн хувилбараар хариултыг авсан.

Хүснэгт 2

Хувьцаа худалдан авахад нөлөөлдөг хүчин зүйлс

Бүлэг	Асуултууд
Бүртгэл, тайлангийн мэдээлэл	– Асуулт 13–18
Хувь хүний шинж чанар	– Асуулт 19–22
Ой санамжийн мэдээлэл	– Асуулт 23–29
Бусдын зөвлөлгөө	– Асуулт 30–33
Хувь хөрөнгө оруулагчийн санхүүгийн хэрэгцээ	– Асуулт 34

Эх сурвалж: (Merikas A.A., Merikas A.G., Vozikis G.S., Dev Prasad, 2004)

Энэ хэсгийн асуултын хувьд нэгдүгээр дэд бүлгийн асуулга нь сонгодог санхүүгийн онолын шийдвэр гаргалтын хүчин зүйлсийг илтгэж байгаа бол сүүлийн 4 бүлэг нь илүү зан үйлжсэн санхүүгийн онолын хөрөнгө оруулагчийн сэтгэл хөдлөл, танин мэдэхүйн онцлогийг илэрхийлсэн хүчин зүйлс болно.

3. Хөрөнгө оруулагчдын хувийн мэдээллийн статистик шинжилгээ

Судалгаанд хамрагдсан хөрөнгө оруулагчдын дундаж нас **32** байгаа бөгөөд оролцогч-

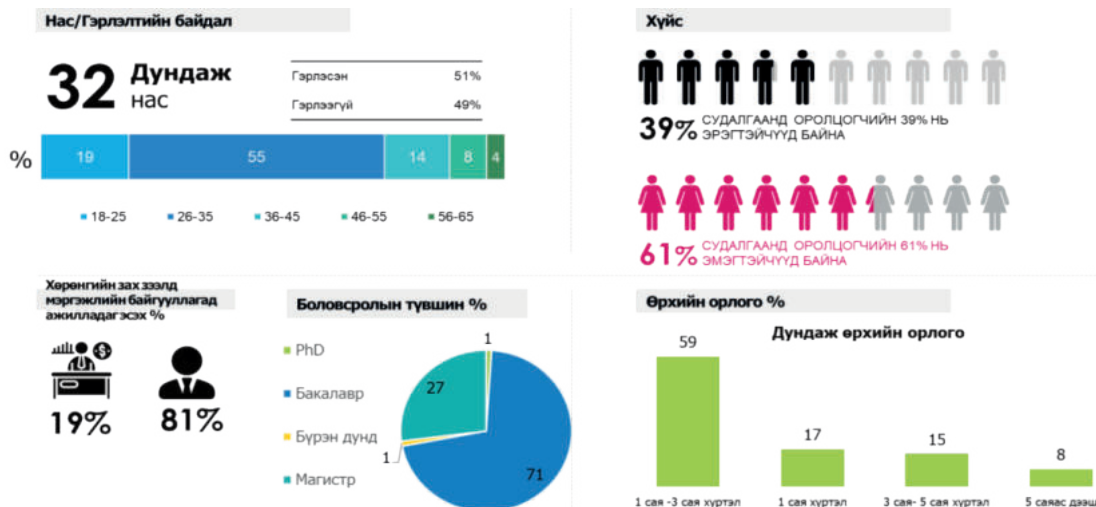
дын **55** хувийг **26–35** насныхан эзэлж байна. Мөн нийт судалгаанд оролцогчдын **61** хувь нь эмэгтэй. **51** хувь нь гэрлэсэн байна. **19** хувь нь мэргэжлийн санхүүгийн байгууллагад ажилладаг бол боловсролын түвшний хувьд **1** хувь нь доктор, **71** хувь нь бакалавр, **27** хувь нь магистрын зэрэгтэй, үлдсэн нэг хувь нь бүрэн дунд боловсролтой байна.

Оролцогчдын **17** хувийнх нь өрхийн орлого 1 саяас төгрөгөөс бага, **59** хувийнх нь 1-ээс 3 сая төгрөгийн хооронд, **15** хувийнх нь 3-аас

SECTION 4. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

5 сая төгрөгийн хооронд, үлдсэн хувийнх нь 5 сая төгрөгөөс дээш байна. Нийт оролцогчдын 30 хувь нь хөрөнгийн зах зээлийн ямар нэг

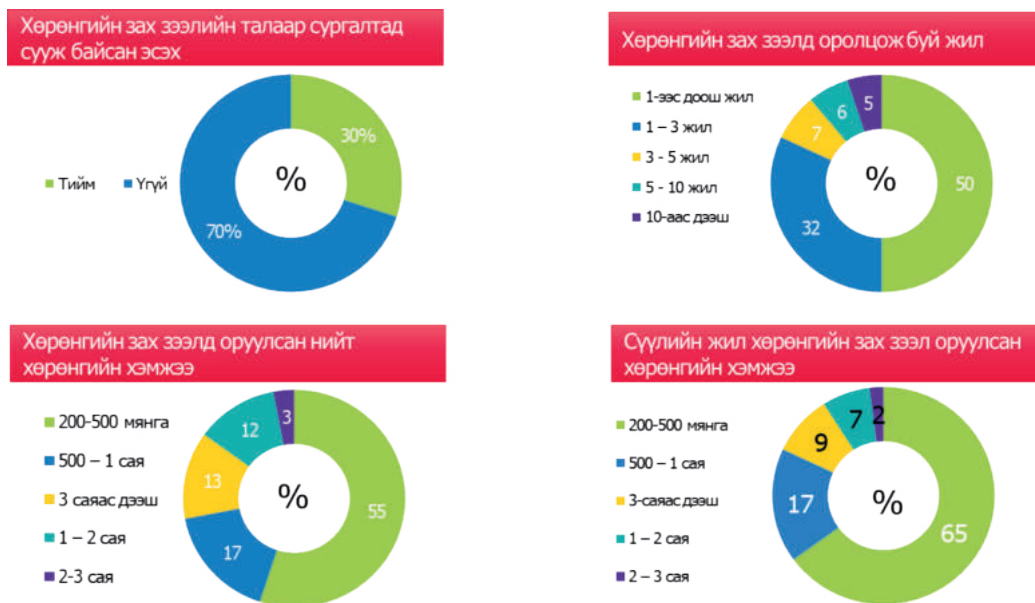
сургалтанд хамрагдсан бол 50 хувь нь хөрөнгийн зах зээлд нэгээс дээш жил хөрөнгө оруулж байгаа хүмүүс байна.

Зураг 1. Судалгаанд оролцогчдын хувийн мэдээллийн статистикууд

Судалгаанд оролцогчдын 55 хувь нь хөрөнгийн зах зээлд 200–500 мянган төгрөгийн, 17 хувь нь 500 мянгаас 1 сая төгрөгийн, 13 хувь нь 3 сая төгрөгөөс дээш, 12 хувь нь 1-ээс 2 сая төгрөгийн хооронд, үлдсэн хувь нь

2-оос 3 сая төгрөгийн хөрөнгө оруулалт хийсэн байна. Эдгээр хөрөнгө оруулагчдын 65 хувь нь сүүлийн нэг жилд 200–500 мянган төгрөгийн, 17 хувь нь 500 мянгаас 1 сая төгрөгийн хөрөнгө оруулалт хийсэн байна.

Зураг 2. Оролцогчдын хөрөнгийн зах зээлд оруулсан хөрөнгө оруулалт болон туршлага

Судалгаанд хамрагдсан хөрөнгө оруулагчдын зуучлуулсан брокерийн компаниудыг танилцуулбал 26 хувь нь «Ти Ди Би Капитал ҮЦК» ХХК(TDB), 17 хувь нь «БиДиСек ҮЦК» ХК(BDSC), 14 хувь нь «Ард капитал групп ҮЦК» ХХК(ARD), 12 хувь нь «Мирэ Эссэт Секьюритис Монгол ҮЦК» (BZIN) тус, тус бүртгэлтэй байна.

4.Шийдвэр гаргалтад нөлөөлөгч хүчин зүйлийн шинжилгээ

Судалгааны асуулгын II хэсгийн асуултууд нь гурван боломжит хариулттай байсан ба 1 бол **огт үгүй**, 2 бол **заримдаа**, 3 бол **байнга харгалзан үздэг** гэсэн хариултууд байв. Хариултын дундаж утгаас харахад энд авч үзсэн ихэнх хүчин зүйлс хөрөнгө оруулагчийн ший-

РАЗДЕЛ 4. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

двэр гаргалтанд дундаас дээш нөлөөтэй нь харагдаж байна.

Монгол хөрөнгө оруулагчид аль компанийн хувьцааг худалдаж авах вэ? гэсэн шийдвэрийг гаргахдаа тухайн **компанийн тайлангийн үзүүлэлтүүдийг** ихээхэн үндэслэл болгон харгалзан үздэг байна. Үүнийг асуулгын бүртгэл тайлангийн мэдээлэл бүлгийн дундаж оноо **2.42** байгаагаас харж болно. Өөрөөр хэлбэл, манай хөрөнгө оруулагчид сонгодог санхүүгийн онолын фундаменталь шинжилгээний аргын зарим бүрдлийг шийдвэр гаргалтандаа ашигладаг нь харагдаж байна.

Үүний зэрэгцээ, зан үйлжсэн санхүүгийн онолын **боломжит нөхцөлийн ташаарлын илэрц** болох хувьцааг нь худалдан авах гэж буй **компанийн талаарх өөрийн ой санамжид буй мэдээлэлдээ** тулгуурладаг бай-

дал ашиглагдаж байна. Энэ бүлгийн дундаж оноо 2.32 байгаагаас харагдаж байна.

Тухайн хөрөнгө оруулагчийн хувийн үзэл бодол, зөн совин, ёс зүйн хэм хэмжээг барих байдал нь ч хувьцааны сонголтод мэдэгдэхүйц нөлөөтэй байна. Энэ нь мөн л зан үйлжсэн санхүүгийн хьюристик онолын **өөртөө итгэлтэй байх** болон **мөрийцөгчийн ташаарлуудын** илэрц юм.

Харин **сүрээглэх хэв шинжийн ташаарал** заримдаа илэрдэг, тийм ч давуу бус хүчин зүйл болохыг илэрхийлж байна. Тухайлбал, гэр бүлийн гишүүд болон найз нөхөд, хамтран ажиллагсдынхаа зөвлөгөөг дагахдаа хойрго ханддаг бол санхүүгийн байгууллагын зөвлөгөө болон дийлэнх хувьцааг нь эзэмшдэг хүмүүсийн үзэл бодлыг дунд зэрэг харгалзан үздэг байна.

Хүснэгт 3

Хөрөнгө оруулалтын шийдвэр гаргалтанд нөлөөлөгч хүчин зүйлс

<i>Бүлэг</i>	<i>Асуултын дугаар</i>	<i>Асуулт</i>	<i>Дундаж</i>	<i>Стандарт хазайлт</i>
Бүртгэл, тайлангийн мэдээлэл (2.42)	13	Компанийн санхүүгийн тайлангийн төлөв	2.46	0.711
	14	Компанийн хүлээгдэж буй ашиг	2.45	0.630
	15	Хүлээгдэж буй ногдол ашиг	2.42	0.678
	16	Компанийн салбарт эзлэх байр суурь	2.53	0.642
	17	Хувьцааны үнэ	2.31	0.725
	18	Хувьцааны өнгөрсөн үеийн үзүүлэлт	2.37	0.689
Хувь хүний шинж (2.15)	19	«Түргэн баяжих» гэсэн өөрийн бодол чинь	1.73	0.730
	20	Компанийн бүтээгдэхүүн, үйлчилгээний тухай таны бодол	2.37	0.649
	21	Эдийн засгийн өөрчлөлтийн тухай таны зөн совин	2.11	0.667
Ой санамжийн мэдээлэл (2.32)	22	Компаний ёс зүйтэй байдал	2.39	0.693
	23	Хэвлэл мэдээлэл дэх компанийн нүүр царай	2.17	0.683
	24	Компанийн хувьцааны сүүлийн үеийн үнийн өөрчлөлт	2.31	0.714
	25	Төр, засгаас хийж буй мэдэгдэл	2.29	0.719
	26	Томоохон зах зээл дэх хувьцааны индексийн өөрчлөлт/хөгжүүлэлт	2.17	0.740
	27	Эдийн засгийн өнөөгийн үзүүлэлтүүд	2.37	0.670
	28	Компанийн нэр хүнд	2.43	0.649
Бусдын зөвлөгөө (2.0)	29	Байгууллагын үйл ажиллагааны тайлан	2.47	0.673
	30	Санхүүгийн байгууллагын зөвлөгөө	2.21	0.691
	31	Гэр бүлийн гишүүдийн зөвлөгөө, үзэл бодол	1.78	0.684
	32	Найз нөхөд, хамтран ажиллагсдын зөвлөгөө, үзэл бодол	1.90	0.673
	33	Байгууллагын ихэнх хувьцааг эзэмшдэг гишүүдийн үзэл бодол	2.10	0.642
Хувь хүний санхүүгийн хэрэгцээ (2.01)	34	Хувьцааны зах зээлээс гадуурхи бусад хөрөнгө оруулалтын давуу тал	2.01	0.645

Дүгнэлт

– Монгол хөрөнгө оруулагчид аль компанийн хувьцааг худалдаж авах вэ? Гэсэн ший-

двэрийг гаргахдаа тухайн компанийн тайлангийн үзүүлэлтүүдийг ихээхэн үндэслэл болгон харгалзан үздэг байна. Энэ нь хөрөнгө оруу-

SECTION 4. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

лагчид сонгодог санхүүгийн онолын фундаменталь шинжилгээний аргуудыг хэрэглэдэг болохыг илэрхийлж байна.

– Мөн хувьцааг нь худалдан авах гэж буй компанийн талаар өөрийнх нь ой санамжид буй мэдээлэл болон өөрийнхөө үзэл бодол, зөн зовинд итгэдэг байдал илэрч байгаа нь монгол хөрөнгө оруулагчид зан үйлжсэн санхүүгийн онолын хьюристик болон хэтийн

төлөвийн хэв шинжийн ташаарлуудтай болохыг илтгэж байна.

– Сүрэлгэх хэв шинж гэр бүлийн гишүүд болон найз нөхөд, хамтран ажиллагсдынхаа зөвлөгөөг дагахдаа хойрго ханддаг бол санхүүгийн байгууллагын зөвлөгөө болон дийлэнх хувьцааг нь эзэмшдэг хүмүүсийн үзэл бодлыг харгалзан үздэг байдлаар илэрхийлэгддэг байна.

Источники и литература

1. Banz R. (1981). The relationship between return and market value of common stocks. Journal of Financial Economics, Vol. 9, No. 1, pp. 3–18.
2. Barber B. M., Odean T. (2001). Boys will be Boys: Gender, Overconfidence, and Common Stock Investment. Quarterly Journal of Economics, Vol. 116, No. 1, pp. 261–292.
3. Basu S. (1977). Investment Performance of Common Stocks in Relation to Their Price-Earnings Ratios: A Test of the Efficient Market Hypothesis. Journal of Finance, Vol. 32, No. 3, pp. 663–682.
4. Benartzi S., Thaler R.H. (1995). Myopic loss aversion and the equity premium puzzle. Quarterly Journal of Economics, Vol.110, No. 1, pp. 73–92.
5. Doan Thi Thu Ha, L. P. (2011). Behavioral Factors Influencing Individual Investors' Decision-Making And Performance.
6. Ha, Doan Thi Thu. (2018 оны 10 14). Behavioral factors influencing individual investors decision-making and performance: A survey at the Ho Chi Minh Stock Exchange. <https://www.researchgate.net/publication/828277613>.-ээс Гаргасан.
7. Hong H., Stein J.C. (1999). A unified theory of underreaction, momentum trading, and overreaction in asset markets. Journal of Finance, Vol. 54, No. 6, pp. 2143–2184.
8. Larcker D.F., Zakolyukina A.A. (2012). Detecting deceptive discussions in conference calls. Journal of Accounting Research, Vol. 50, No. 2, pp. 495–540.
9. Lester A.R. (1946). Shortcomings of marginal analysis for wage-employment problems. American Economic Review, Vol.36, No. 1, pp. 63–82.
10. Merikas A. A., Merikas A. G., Vozikis G. S., Dev Prasad. (2004). Economic Factors And Individual Investor Behavior: The Case of The Greek Stock Exchange. Journal of Applied Business Research, Vol. 20, No 4, 93–98.
11. Shiller R. (1981). Do stock prices move too much to be justified by subsequent changes in dividends? American Economic Review, Vol. 71, No. 3, pp. 421–436.
12. Shleifer A., Vishny R.W. (1997). The limits of arbitrage. Journal of Finance, Vol. 52, No. 1, pp. 35–55.
13. T.Jaswani. (2008). Function And Purpose Of Stock Market, Articlesbase website. <http://www.articlesbase.com/investing-articles/function-and-purpose-of-stockmarket->, [Retrieved 2011-03-28].
14. Thaler R.H. (1999). The end of behavioral finance. Financial Analysts Journal, Vol. 55, No. 6, pp. 12–17.

Хавсралт

I. Хувийн мэдээлэл

1. Хүйс: Эр Эм

2. Нас:

18 ~ 25 ☐	26 ~ 35 ☐	36 ~ 45 ☐	46 ~ 55 ☐	55-ээс дээш ☐
----------------------------------	----------------------------------	----------------------------------	----------------------------------	--------------------------------------

3. Гэрлэлтийн байдал: Гэрлэсэн Гэрлээгүй

4. Та хөрөнгийн захын мэргэжлийн байгууллагад ажилладаг уу: Тийм Үгүй

5. Боловсрол:

Бүрэн дунд ☐	Бакалавр ☐	Магистр ☐	Доктор ☐
-------------------------------------	-----------------------------------	----------------------------------	---------------------------------

6. Ажилласан жил:

5-аас доош ☐	5–10 ☐	10-аас дээш ☐
-------------------------------------	-------------------------------	--------------------------------------

РАЗДЕЛ 4. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

7. Таны сарын дундаж орлого:

1 саяас доош ☐	1–3 сая хүртэл ☐	3–5 сая хүртэл ☐	5 саяас дээш ☐
---------------------------------------	---	---	---------------------------------------

8. Хөрөнгийн зах зээлд оролцоод хэр удаж байгаа вэ?

1-ээс доош жил ☐	1–3 жил ☐	3–5 жил ☐	5–10 жил ☐	10-аас дээш ☐
---	----------------------------------	----------------------------------	-----------------------------------	--------------------------------------

9. Хөрөнгийн зах зээлийн талаар ямар нэг сургалтад сууж байсан уу?

Тийм Хараахан үгүй

10. Хөрөнгийн зах зээлд оруулсан нийт хөрөнгийн хэмжээ:

200–500 мянга ☐	500–1 сая ☐	1–2 сая ☐	2–3 сая ☐	3-саяас дээш ☐
--	------------------------------------	----------------------------------	----------------------------------	---------------------------------------

11. Сүүлийн жил хөрөнгийн зах зээлд оруулсан нийт хөрөнгийн хэмжээ:

200–500 мянга ☐	500–1 сая ☐	1–2 сая ☐	2–3 сая ☐	3-саяас дээш ☐
--	------------------------------------	----------------------------------	----------------------------------	---------------------------------------

12. Та өөрийн бүртгэлтэй үнэт цаасны компанийг сонгоно уу?

«АСЕ энд Т Капитал ҮЦК» ХХК(АСЕ)	«Гендекс ҮЦК» ХХК(GNDX)
«Алтан хоромсог ҮЦК» ХХК (ALTN)	«Хүннү Эмпайр ҮЦК» ХХК(HUN)
«Азиа Пасифик секьюритис ҮЦК» ХХК(APS)	«Инвескор капитал ҮЦК» ХХК(INVC)
«Ард капитал групп ҮЦК» ХХК(ARD)	«Лайфтайм инвестмент ҮЦК» ХХК(LFTI)
«Аргай бэст ҮЦК» ХХК(ARGB)	«Мэргэн санаа ҮЦК» ХХК(MERG)
«Батс ҮЦК» ХХК(BATS)	«Эм Ай Би Жи» ХХК ҮЦК(MIBG)
«БиДиСек ҮЦК» ХХК(BDSC)	«Эм Ай Си Си» ХХК(МИСС)
«Блэкстоун интернэйшнл ҮЦК» ХХК(BLAC)	«Ард секьюритиз ҮЦК» ХХК(MNET)
«Блүмсбюри секьюритис ҮЦК» ХХК(BLMB)	«Монгол секьюритиес ҮЦК» ХХК(MONG)
«Блюскай секьюритиз ҮЦК» ХХК(BSK)	«Масдак үнэт цаасны компани» ХХК(MSDQ)
«Булган брокер ҮЦК» ХХК(BULG)	«Монсек ҮЦК» ХХК(MSEC)
«Бумбат-Алтай ҮЦК» ХХК(BUMB)	«Новел инвестмент ҮЦК» ХХК(NOVL)
«Мирэ Эссэт Секьюритис Монгол ҮЦК» (BZIN)	«Нэйшнл сэкьюритис ҮЦК» ХХК(NSEC)
«Капитал маркет корпораци ҮЦК» ХХК(CAPM)	«Санар ҮЦК» ХХК(SANR)
«Централ секьюритийз ҮЦК» ХХК(CTRL)	«Сикап ҮЦК» ХХК(SECP)
«Ди Си Эф» ХХК(DCF)	«Эс Жи Капитал ҮЦК» ХХК(SGC)
«Дэлгэрхангай секьюритиз ҮЦК» ХХК(DELG)	«Силвэр лайт секьюритиз ҮЦК» ХХК(SILS)
«Дархан брокер ҮЦК» ХХК(DRBR)	«Стандарт инвестмент ҮЦК» ХХК(STIN)
«Еврази капитал холдинг ҮЦК» ХХК(ECM)	«Таван богд ҮЦК» ХХК(TABO)
«Эф Си Икс ҮЦК» ХХК(FCX)	«Тулгат чандмань баян ҮЦК» ХХК(TCHB)
«Фронттиер ҮЦК» ХХК(FRON)	«Ти Ди Би Капитал ҮЦК» ХХК(TDB)
«Гацуурт трейд ҮЦК» ХХК(GATR)	«Тэнгэр капитал ҮЦК» ХХК(TNGR)
«Гаули ҮЦК» ХХК(GAUL)	«АПЕКС КАПИТАЛ ҮЦК» ХХК(TTOL)
«Гранддевелопмент ҮЦК» ХХК(GDEV)	«Өндөрхаан инвест ҮЦК» ХХК(UNDR)
«Гүүдсек ҮЦК» ХХК(GDSC)	«Зэт жи би ҮЦК» ХХК(ZGB)
«Голомт капитал ҮЦК» ХХК(GLMT)	«Зэргэд ҮЦК» ХХК(ZRGD)

II. Хөрөнгийн захад хөрөнгө оруулахдаа харгалздаг хүчин зүйлс

№	Та хөрөнгө оруулалт шийдвэр гаргахад дараах хүчин зүйлсийг хэр харгалзан үздэг вэ?	Огт үгүй	Заримдаа	Байнга
13	Компанийн санхүүгийн тайлангийн төлөв			
14	Компанийн хүлээгдэж буй ашиг			
15	Хүлээгдэж буй ногдол ашиг			
16	Компанийн салбарт эзлэх байр суурь			
17	Хувьцааны үнэ			
18	Хувьцааны өнгөрсөн үеийн үзүүлэлт			
19	«Түргэн баяжих» гэсэн өөрийн бодол чинь			
20	Компанийн бүтээгдэхүүн, үйлчилгээний тухай таны бодол			
21	Эдийн засгийн өөрчлөлтийн тухай таны зөн совин			
22	Компаний ёс зүйтэй байдал			
23	Хэвлэл мэдээлэл дэх компанийн нүүр царай			
24	Компанийн хувьцааны сүүлийн үеийн үнийн өөрчлөлт			
25	Төр, засгаас хийж буй мэдэгдэл			
26	Томоохон зах зээл дэх хувьцааны индексийн өөрчлөлт/ хөгжүүлэлт			
27	Эдийн засгийн өнөөгийн үзүүлэлтүүд			
28	Компанийн нэр хүнд			
29	Байгууллагын үйл ажиллагааны тайлан			
30	Санхүүгийн байгууллагын зөвлөгөө			
31	Гэр бүлийн гишүүдийн зөвлөгөө, үзэл бодол			
32	Найз нөхөд, хамтран ажиллагсдын зөвлөгөө, үзэл бодол			
33	Байгууллагын ихэнх хувьцааг эзэмшдэг гишүүдийн үзэл бодол			
34	Хувьцааны зах зээлээс гадуурхи бусад хөрөнгө оруулалтын давуу тал			

УДК 343.72
ББК 67.408.1

Слияние и мошенничество в бизнесе (тематическое исследование)

Ж. Танан^{1,а}, Т. Оюунгэрэл^{2,б}

^{1,2} Университет Экономики и Финансов Монголии, г. Улан-Батор, Монголия
^аe-mail: jtanan@yahoo.com; ^бe-mail: rdp@ufe.edu.mn

В последние годы участилось совершение деяний, которые считаются неправомерными с моральной и юридической точек зрения и вызывают общественное возмущение и общественные беспорядки. Среди них возросло количество случаев мошенничества, которые носят уголовный характер. При этом они связаны с коммерческой деятельностью, нанося определённый ущерб. Это привлекает всё большее внимание исследователей.

Согласно международной статистике, так называемое мошенничество с использованием «белых воротничков» (наёмный работник, занимающийся умственным трудом, предполагающим хранение и использование информации), занимает первое место после насильственных преступлений и, по сравнению с другими формами преступлений, вызывает одни из самых значительных финансовых потерь. Исследования истории зарегистрированного мошенничества с 1700-х гг. показали, что большая его часть напрямую связана с такими условиями, как экономический рост, увеличение кредитования, спад экономического роста или появление совершенно новых инвесторов.

Статья призвана обобщить результаты исследований мошенничества, проведённых на международном уровне, а также представить различные виды мошенничества, определить их причины и изучить. Концепция мошенничества варьируется в зависимости от контекста времени и места. Таким образом,

исследователи вносят свой вклад в развитие его теорий не только исследуя и сообщая о конкретных случаях, но и определяя их общие характеристики. Исследование было проведено с целью характеристики множества случаев бизнес-мошенничества, происходящего в Монголии как явления, в дополнение к вкладу в общую научную информацию о мошенничестве и его последствиях.

Ключевые слова: слияния; кейс; бизнес-мошенничество; преступность

Merger and Fraud in Business (Case Study)

J. Tanan^{1,a}, T. Oyungerel^{2,b}

^{1,2}Mongolian University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

^ae-mail: jtanan@yahoo.com; ^be-mail: rdp@ufe.edu.mn

In recent years, the commission of acts that are considered illegal from a moral and legal point of view and cause public outrage and public unrest has become more frequent. Among them, the number of cases of fraud, which are criminal in nature, has increased. At the same time, they are associated with commercial activities, causing some damage. This is attracting more and more attention from researchers.

According to international statistics, so-called white-collar fraud (an employee engaged in intellectual work involving the storage and use of information) ranks first after violent crimes and, in comparison with other forms of crime, causes one of the most significant financial losses. Research on the history of registered fraud since the 1700s. We have shown that most of the fraud is directly related to conditions such as economic growth, increased lending, a decline in economic growth, or the emergence of completely new investors.

This article is intended to summarize the results of fraud research conducted at the international level, as well as to present various types of fraud, identify their causes and study them. The concept of fraud varies depending on the context of the time and place. Thus, fraud researchers contribute to the development of its theories, not only by investigating and reporting specific cases, but also by determining their general characteristics. The study was conducted to characterize the many cases of business fraud occurring in Mongolia as a phenomenon, in addition to contributing to general scientific information about fraud and its consequences.

Keywords: mergers; case study; business fraud; crime

Нэгдэл ба бизнесийн залилан

Ж. Танан^{1,a}, Т. Оюунгэрэл^{2,b}

^{1,2}СЭЗИС-ийн Бизнесийн удирдлагын тэнхим, Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

^ae-mail: jtanan@yahoo.com; ^be-mail: rdp@ufe.edu.mn

Сүүлийн жилүүдэд ёс суртахууны болон хууль эрх зүйн хувьд буруу гэж үзэж олон нийтийн уур бухимдлыг төрүүлсэн, нийгэмд шуугиан тарьсан үйл явдлууд нэмэгдсээр байна. Тэдгээрийн дунд гэмт хэргийн шинж чанартай, бизнесийн үйл ажиллагаатай шууд хамааралтай залилан, түүнээс учирч буй хохирлын хэмжээ өсөх хандлагатай болсон ба судлаачид үүнд анхаарал хандуулах болжээ.

Олон улсын статистик тоо баримтаас харахад *цагаан захтнуудын* гэх тодотголтой залилангийн гэмт хэрэг нь хүчирхийллийн гэмт хэргийн дараа жагсдаг ба бусад гэмт хэрэгтэй харьцуулахад их хэмжээний санхүүгийн хохирлыг учруулдаг байна. 1700 оноос хойш бүртгэлтэй залилангийн түүхэнд судалгаа хийгээд тэдгээрийн дийлэнх нь эдийн засаг тэлсэн, зээл олголт нэмэгдсэн, эдийн засгийн өсөлт удааширсан, эсвэл цоо шинэ хөрөнгө оруулагч гарч ирсэн зэрэг нөхцөлтэй шууд хамааралтай байгааг тогтоожээ. Энэхүү нийтлэлээр залилангийн талаар олон улсад хийгдсэн судалгааны ажлуудын үр дүнг нэгтгэж, залилангийн төрлүүд, тэдгээрийн шалтгаан, бусдыг хэрхэн татан оролцуулдаг талаар танилцуулахад зорилго. Залилан мэхлэх гэдэг ойлголт цаг хугацаа болон байршлаас хамааран ялгаатай байдаг тул залилангийн түүх судлаачид тухайлсан кейс жишээг тайлбарлах төдийгүй тэдгээрийн нийтлэг шинж чанаруудыг тодорхойлж онолыг хөгжүүлэх чиглэлээр хувь нэмэр оруулсаар байна. Иймд Монгол Улсад гарч буй бизнесийн *залиланг феномен болохынх нь хувьд ойлгох*, энэ чиглэлийн шинжилгээ судалгааны ажилд хувь нэмэр оруулах зорилгоор хийв.

Түлхүүр үг: Нэгдэн нийлэлт, кейс судалгаа, бизнесийн залилан, гэмт хэрэг

Оршил

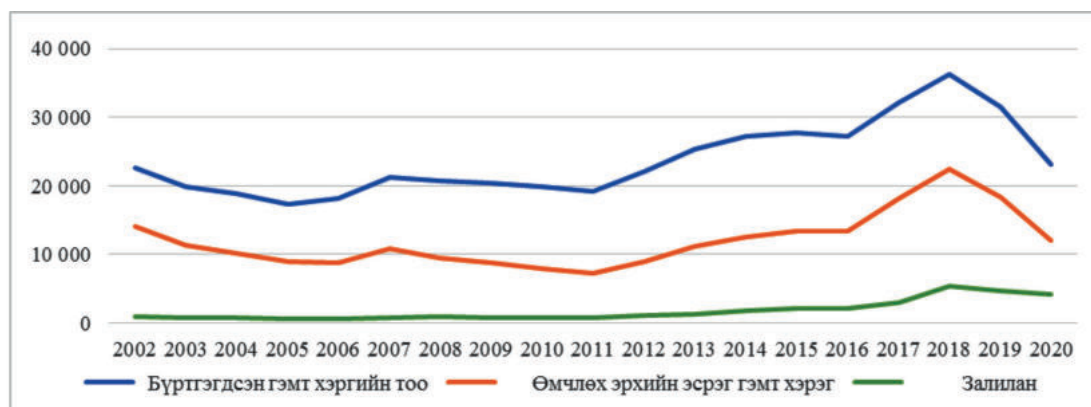
Манай орны хувьд МИАТ компанийн дайны эрсдэлийн сангийн 7.2 сая ам.доллар завшсан гэх хэрэг, 8301 иргэнд 72,4 тэрбум төгрөгийн хохирол учруулсан гэх хадгаламж зээлийн хоршоодын хэрэг, арилжааны банкны дампуурал зэрэг их хэмжээний санхүүгийн болоод сэтгэл санааны хохирол дагуулсан хэр-

гүүд олон гарах болжээ. Цагдаагийн ерөнхий газарт бүртгэгдсэн гэмт хэрэг, тэр дундаа өмчлөх эрхийн эсрэг гэмт хэргийн статистик тоо мэдээллээс харвал улсын хэмжээнд 2002–2020 онуудад нийт бүртгэгдсэн хэргийн дотроос залилангийн гэмт хэргийн эзлэх хувь жил бүр өссөн байна. Зураг 1-т харуулснаар 2002 онд нийт бүртгэгдсэн гэмт хэргийн дотор

SECTION 4. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

залилангийн гэмт хэрэг 4 хувь эзэлж байсан бол 2019, 2020 онуудад нөхцөл байдлаас

шалтгаалан нийт гэмт хэргийн тоо буурсан тул 2020 онд 18 хувь болж өссөн харагдаж байна.

Зураг 1. Гэмт хэргийн тоо, 2002–2020 он
Эх сурвалж: Үндэсний статистикийн хороо, 2020

Хууль зүйн салбарын үйлчилгээг сайжруулах төслөөс ... *Latent crime* буюу нуугдмал гэмт явдал нь хууль сахиулах байгууллагад албан ёсоор бүртгэгдээгүй боловч бодитойгоор үйлдэгдсэн гэмт хэргийг илэрхийлсэн ойлголт юм ...” хэмээн тодорхойлсон байна. (Г.Эрдэнэбат, Б.Батзориг, & Г.Туяа, 2013). Уг тодорхойлолтод үндэслэвэл нийт бүртгэгдсэн гэмт хэргийн дотроос хулгайн гэмт хэрэг хувийн жингээрээ хамгийн их, залилангийн гэмт хэрэг бага байгаа нь энэ гэмт хэрэг далд хэлбэртэй байгааг илэрхийлж магадгүй.

Эрдэмтдийн тодорхойлсон залилангийн ангиллын үндсэн гурван бүрэлдэхүүний нэгд авлига ордог ба (ACFE, 2011) манай улс 2018, 2019, 2020 онуудад авлигын түвшингээр дэлхийн 180 орноос 93, 106, 111 дүгээр байруудад жагссан байна. (Transparency International, 2020) Мөн Дэлхийн өрсөлдөх чадвар 2020 оны тайланд Монгол Улс 63 орноос 61-т орсон нь авлига өндөр байгааг илтгэж байна. (WEF, 2020) Ихэнхи судалгаа залилан гарах болсон шалтгааныг судалсан (Hill, Kelley, Agle, Hitt, & Hoskisson, 1992) (Schnatterly, 2003) байдаг бөгөөд хэрхэн үйлдэгддэг талаар харьцангуй бага байдаг. Манай орны судлаачид нягтлан бодох бүртгэл, санхүүгийн ашиглангийн чиглэлийн судалгаа түлхүү хийдэг байна. (С.Цолмон) (Б.Алтанцэцэг & Ч.Буяндэлгэр, 2014).

Үндсэн хэсэг

Судлагдсан байдлын тойм

Залилан нь нэг буюу хэд хэдэн этгээд шударга бус, эсвэл хууль бусаар давуу байдал олж авахын тулд бусдыг хууран мэхлэх санаатай үйлдэл юм. (Albrecht, Albrecht, Albrecht, & Zimbelman, 2018) Монгол хэлний эх тайлбар тольд тодорхойлсноор *залилан хийх*

гэдэг нь “...хуурамч аргаар бусдын юмыг шамших, мэхлэх явдал...”, *залилангийн хэрэг* гэдэг нь “...бусдын өмч хөрөнгө, эд зүйлийг заль мэх хэрэглэн булаасан хэрэг...” гэж тодорхойлсон байдаг. Сатерланд (1940) нь криминологи болон бизнесийн хамаарлыг шалгаж, бизнесийн гэмт хэрэг буюу залилан нь нийгмийн нөхцөл байдлаас шалтгаалах онолыг гаргасан бол түүний онолыг дэмжигчдийн үзсэнээр хүүхэд насанд байсан асран хамгаалагч нь гэмт хэргийн шинжтэй зан байдлыг бий болгоход гол нөлөө үзүүлдэг, гэмт хэрэг үйлдэх, эс үйлдэх нь нийгмийн үзэгдэл хэмээн үзсэн байдаг. Доналд Крессей (1953) *Залилангийн гурвалжин* хэмээх сонгодог социологийн онолыг дэвшүүлсэн ба хүмүүс **боломж, дарамт шахалт, рационал байдал** гэсэн үндсэн гурван шалтгааны улмаас залилан хийдэг гэж үзжээ. Хүн дарамт шахалтад орсон үедээ, бусдын итгэлийг алдах байсан ч боломжийг ашиглан, тэрхүү дарамт шахалтаас гарах, хийж буй үйлдлээ хаацайлж өөртөө урьдчилан итгүүлдэг гуравласан нөхцөл байдаг байна.

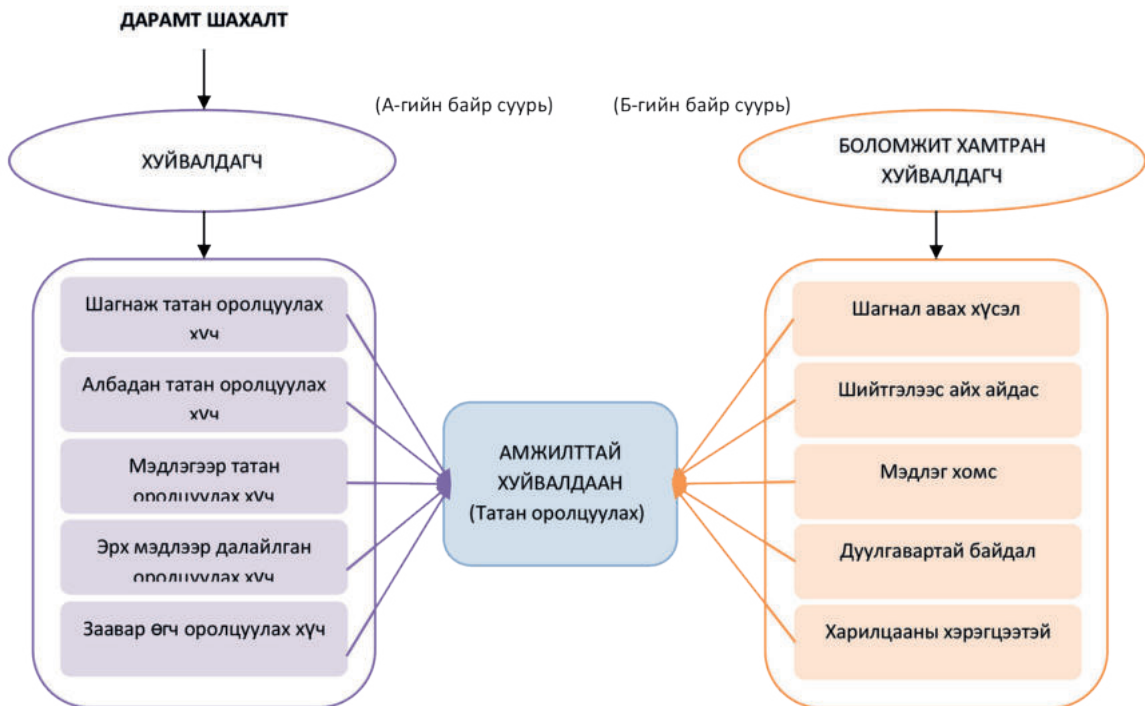
Купер ба бусад (2013) залилан мэхлэлт нь хувь хүн, байгууллага, салбар, нийгэм гэсэн дөрвөн түвшинд явагддаг хэмээн тодорхойлсон байна. Шунал нь хувь хүний түвшинд залилан хийх хамгийн гол хөшүүрэг болдог ба залилан мөн эсэхээс үл хамааран хүний ихэмсэг зан нь хэт их эрсдэлд ороход түлхэц болдог байна. Брайтвайтны (1989) *Хэрэгцээ ба шунал* онолын дагуу хэрэгцээ шаардлага гэдэг нь сэтгэл хангалуун байх хүсэл бүхий нийгмийн бүтцээс бий болдог ба хэзээ ч ханахгүй хүслээс үүдсэн сэтгэл ханамжгүй байдал гэжээ. Компанийн хэмжээ томрох, бүтэц нарийн төвөгтэй болох, засаглал болон хяналт сулрах

зэрэг нь залилан ба ашиглан гарах нөхцөлийг бүрдүүлдэг. (Skeel, 2005) Технологийн дэвшлүүд нь эд хөрөнгийг биетээр зөөвөрлөх бус, харин интернэт, компьютер, гар утас ашиглан, санхүүгийн гүйлгээ хийх, тоо өөрчлөх, бичиг баримт хуулбарлах зэрэг гэмт хэргийн боломжуудыг олгодог (Tan, 2002) байна. Инноваци нь өрсөлдөөний эрчим, тодорхойгүй байдал, мэдээллийн тэгш бус байдлыг нэмэгдүүлж, хөрөнгө оруулагч болон зохицуулагч байгууллагуудын зүгээс залиланг хянах, илрүүлэхэд улам нарийн төвөгтэй болгож байна. Нийгэм гэдэг ухагдахууны цаана түүний хууль эрх зүй зохицуулалтууд яригдах бөгөөд хувь хүн, эдийн засаг, эсвэл нийгэм бүхэлдээ залиланд өртөхгүй байхад чиглэдэг бөгөөд ихэвчлэн нийгэмд шуугиан дэгдээсэн хэргүүдээс улбаалан хуульд өөрчлөлт оруулдаг. (Driel, 2019). Нөгөөтээгүүр, нийгэм бүхэлдээ заль гаргах үйлдлийг хэвийн зүйл хэмээн хүлээн зөвшөөрснөөр залилан хавтгайрах үндсийг бий болгодог байна.

Залилангийн талаар хийгдсэн судалгаануудад шинжилгээ хийхэд дийлэнх нь (i) хөрөнгө завших эсвэл (ii) хуурамч, ташаа санхүүгийн мэдээлэл өгөх гэсэн хоёр төрөл байна (Coffee Jr., 2005). ИБУИНВУ-ын хуулиар залиланг (i) худал мэдээлэл өгөх замаар хуурах, (ii) мэдээлэл өгөхгүй байх замаар мэхлэх, (iii) албан тушаалаа урвуулан ашиглах замаар мэхлэх гэж ангилжээ. (Button, Tapley, &

Lewis, 2006) Түүнчлэн бэлтгэн нийлүүлэгч, хэрэглэгч үйлчлүүлэгч, зээл олгогч зэрэг талуудтай холбоотой хэргүүд түгээмэл байдаг байна. (Baucus, 1994) (Cohen & Felson, 1979) (Belkaoui & Picur, 2000) (Schnatterly, 2003) (Mouamer, Khalil, Amuna, & Aqel, 2020).

Илүү түгээмэл хэлбэр бол ажил мэргэжилтэй холбоотой залилан юм. (Albrecht & Schmoldt, 1988) Компанийн гүйцэтгэх удирдлага санхүүгийн байдлыг хуурамчаар тайлагнах замаар байгууллагын нэрийн өмнөөс залилан хийж, хувьцааны үнэ, эсвэл хөрөнгийн үнэлгээг хиймлээр өсгөж өгөөж хүртэх, алдагдалгүй тайлан гаргаж, өндөр урамшуулал авах зэргээр хөрөнгө оруулагчдыг хохироодог байна. (Hogan, Zabihollah, Riley, & Velury, 2008) Ажлын байрны давуу байдлыг ашиглан байгууллагын өмч хөрөнгө, эх үүсвэрийг зориулалтын бусаар ашиглаж, шамшигдуулах замаар хувьдаа ашиг хонжоо олох үйлдлийг ажилтан, менежер, удирдлага бүлэглэн үйлддэг байна. KPMG болон ACFE байгууллагуудаас гаргасан тайлангуудад дийлэнх хэргүүд байгууллагын дотоод хяналт сул байдгаас улбаатай ба удирдах ажилтнууд хуйвалдан зохион байгуулдаг гэжээ. Хуйвалдаан зохион байгуулагчид бусдыг эрхшээлдээ оруулдаг (Albrecht & Dolan, 2007) (ACFE, 2020) (Weber, Henderson, & Parsons, 2012) бөгөөд эрхшээлдээ оруулах таван төрлийн хүчийг Френч болон Равен нар (2008) танилцуулжээ.

Зураг 2. Залиланд татан оролцуулах хүч
Эх сурвалж (Raven, 2008)

Судалсан нийтлэлүүд дунд өөр нэг өргөн цар хүрээг хамарсан хэргүүд бол хөрөнгө оруулагчдыг төөрөгдөлд оруулсан мэдээллээр хангах, жишээлбэл уур уурхайн салбарт шинээр байгуулагдсан бизнесийн үйл ажиллагааны хэтийн төлөв, эрсдэлийн талаарх бодит бус мэдээлэл танилцуулж хувьцааг олон нийтэд зарах, эсвэл байхгүй компаниудын хувьцааг зарах, хуурамчаар үйлдэх зэрэг хэргүүд гарч байсан байна. Мөн хараат компаниудаас хөрөнгө шилжүүлэх, бизнесийн харилцаа, гэр бүл, найз нөхдийн хоорондох зах зээлийн бус үнээр гүйлгээ хийх зэрэг бусад ижил төстэй арга байдаг (Driel, 2019).

Бизнесийн залилангийн загвар

Энэхүү кейс судалгаагаар залилангийн бүрэлдэхүүн хэсгүүдийг тодорхойлж, зохиомол байдлыг бий болгосон үе шатууд, бодит мэдээллийн нууж төөрөгдөлд хүргэсэн нөхцөл зэргийг тодруулж залилангийн нийт зураглалыг харуулж, залилангаас урьдчилан сэргийлэхэд анхаарах зүйлсийг танилцуулна. Кейс судалгаа нь ерөнхий онолын ойлголт эсвэл түүний тодорхой шинж чанаруудыг агуулж чаддаг, шинжлэх ухаан болон онолд шууд хувь нэмэр оруулдаггүй ч онол боловсруулах, хөгжүүлэх залгамж судалгаанд ашиглаж болохуйц ерөнхий дүр зургийг гаргадаг юм. (Glaser & Strauss, 1999) (George & Bennett, 2005) Судалгаанд ашиглах кейсийг сонгохдоо (i) гадаад болон дотоод хөрөнгө оруулагч, өмчийн эздийн харилцаа нь хоёр улс хооронд, аль алинд болсон; (ii) зохиомол байдлыг зориудаар бий болгосон; (iii) бодит байдлыг нууж бизнест оролцогч талуудыг төөрөгдөлд оруулсан; (iv) итгэлийг урвуулан ашигласан; (v) компанийн эрхийг шилжүүлэн авсан; (vi) дүн шинжилгээ хийхэд хангалттай хэмжээний мэдээлэл, холбогдох баримт бичигтэй; (vii) олон эх сурвалжаар мэдээллүүд нь баталгаажсан байх шалгууруудыг баримталсан болно (Eisenhardt, 1989) (Phillips & Domenico, 2009).

2010 оны 12 дугаар сард Монгол Улсын “МоКо” ХХК болон Австрали улсын “Перт Пиратс” ХК хооронд “Хувьцаа солилцох эрх, шилжүүлэх гэрээ” байгуулж, ашигт малтмал хайх, олборлолтын үйл ажиллагаа явуулахаар шинээр “Майнинг Резорс” ХК-ийг үүсгэн байгуулсан байдаг. Монгол Улсын Иргэний шүүх, Захиргааны шүүх, Арбитрын шүүхийн нийт 3 багц 24 хавтас баримт бичгүүд, Австралийн Хөрөнгийн Биржийн 5 хавтас баримт бичиг, холбогдох компаниудын цахим хуудаст байршуулсан мэдээ, мэдээлэл, сонин сэтгүүлийн нийтлэл, цахим мэдээ, хуульчтай хийсэн уулзалтын тэмдэглэл баримт бичигтэй танилцах боломж бүрдсэн байна. Онолын

ханалтын (*theoretical saturation*) зарчим¹ (Glaser & Strauss, 1999), өгөгдлийн шинжилгээ, боловсруулалтын зарчмын (Corbin & Strauss, 2014) дагуу олон эх сурвалжаас бүрдсэн мэдээлэл, болсон үйл явдал, цаг хугацаа, учир зүйн логик дараалал зэргийг харьцуулж, мэдээллүүдийг ач холбогдлоор эрэмбэлж, учир холбогдлоор ангилж, бичиг баримтын шинжилгээ хийсэн байна (Krippendorff, 2018) (Phillips & Domenico, 2009).

Кейс судалгаагаар Бизнесийн залилангийн схем нь хувьцаа эзэмшлийг хорогдуулах, компанийн удирдлагын эрхийг авах гэсэн үндсэн хоёр үр дүнд чиглэсэн, нэгдлийн хэлцлийн өмнө бэлдсэн схем, нэгдлийн хэлцэлд оруулсан схем, нэгдлийн дараа хэрэгжүүлсэн схем гэсэн үндсэн гурав, үүнээс салбарласан таван дагалдах үйл ажиллагаанаас бүрджээ. Дангаар нь авч үзвэл, бизнес эрхлэгч өөртөө давуу тал бий болгож байгаа гэж харагдах боловч залиланг нэгтгэн харвал хоорондоо уялдаа холбоотой, шат дараалан хэрэгжүүлсэн итгэл олж авах, бүрэн мэдээлэл өгөхгүй зориудаар төөрөгдүүлэх замаар хөрөнгийг авах, илт хохирол учруулах, хөрөнгийг нь ашиглан олон нийтэд зохиомол имидж бүрдүүлэх зэрэг олон улсад бүртгэгдсэн гэмт хэргүүдтэй адил арга хэлбэрүүдийг ашиглан боловсруулсан схем болно. Бизнесийн залилангийн загварыг үргэлжилсэн хугацаанаас нь хамааруулан дараалалд оруулж, Зураг 3-д диаграммаар харуулав.

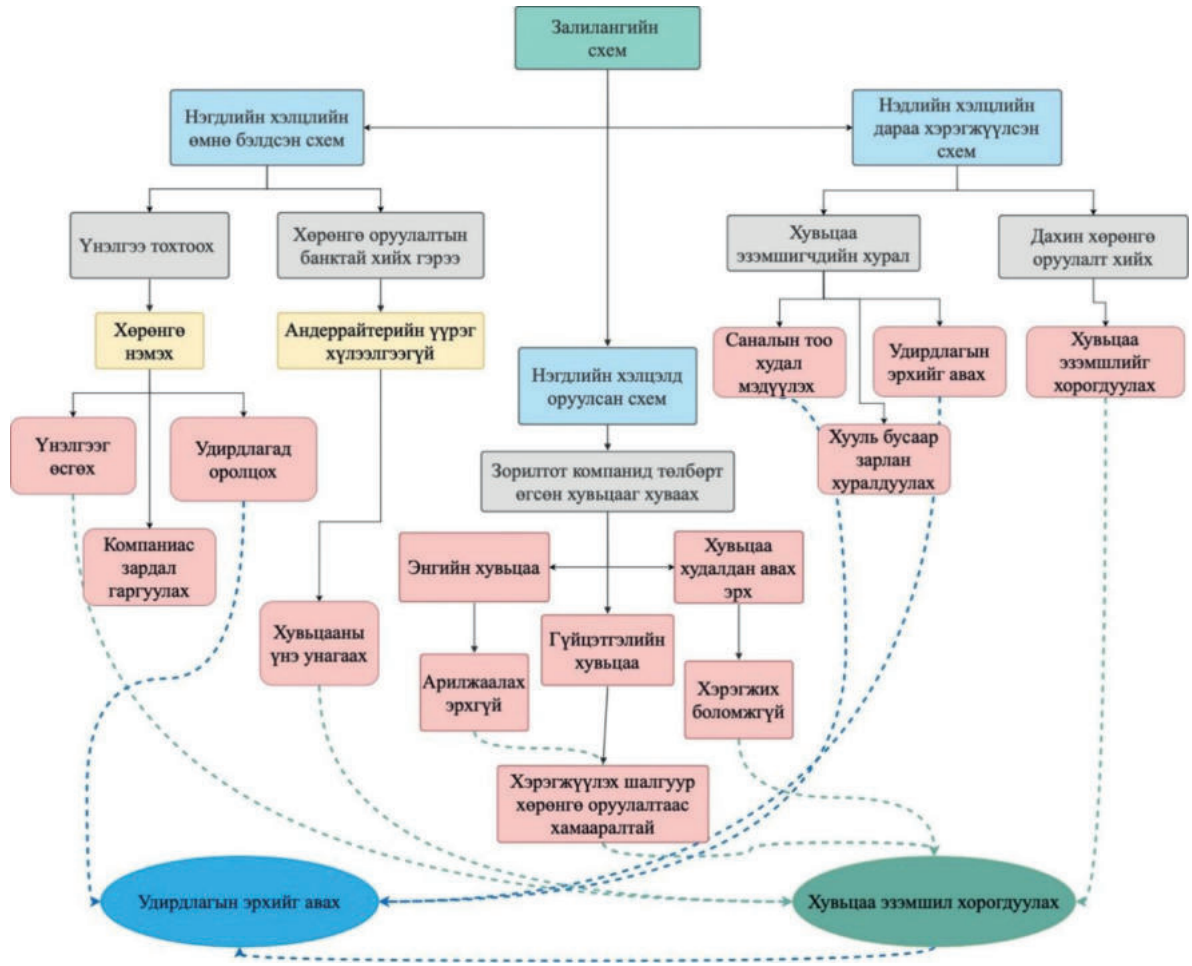
Үнэлгээ тогтоох. Нэгдэл (*merger*) нь хоёр ба түүнээс дээш тооны компани хоорондоо нэгдэж, шинэ компани байгуулах, нэгдэлд оролцсон компаниудыг татан буулгаж, зөвхөн шинэ компани үргэлжлүүлэн үйл ажиллагаагаа явуулдаг бол нийлэлт (*acquisition*) нь худалдан авагч тал зорилтот компанийн хөрөнгө, салбар эсвэл бүхэлд нь худалдан авах ажиллагаа бөгөөд зорилтот компани оршин тогтнохоо болино. Ингэхдээ төлбөрийг бэлэн мөнгө, өөрийн компанийн хувьцаа, эсвэл зорилтот компанид үнэ цэнтэй бусад төрлийн хөрөнгөөр хийж болно (Sherman, 2018). Нэгдэн нийлэх үйл ажиллагаанд компанийн хэмжээнээс хамаарч, хуульч, нягтлан бодогч, үнэлгээний мэргэжилтэн, зуучлагч, хөрөнгө оруулалтын банканд (ХОБ) хандаж болдог. Нэгдэх хэлэлцээр хийхээс өмнө талууд үнэлгээ хийлгэх ба үнэлгээг мэргэжлийн компани хийдэг болно. Үнэлгээний мэргэжилтэн нь нэгдэх хэлэлцээрийн явцад мэргэжлийн, хараат бус үйлчилгээ үзүүлэх

¹ Өгөгдлийг цуглуулж, дүн шинжилгээ хийж, танилцуулсаны дараагаар чанарын судалгааны чанарт өгдөг ерөнхий үнэлгээ.

бөгөөд компанийн үнэ цэнийг тодорхойлох зорилгоор үнэлгээг хийдэг. Гэвч маргаантай холбоотой бичиг баримтуудад үнэлгээчдийн субъектив хандлага орсон, бүрэн хараат бусаар ажиллаагүй байх тохиолдлууд байдаг. Үнэлгээний мэргэжилтэн орлого, зардлын өсөлтийн ялгаатай түвшинд таамаглал дэвшүүлж загварыг боловсруулах ба үүнээс хамаарч, үнэлгээний үр дүн

ялгаатай гардаг (Gaughan, 2017). Хоёр орны компанийн анхны үнэлгээг тогтоохдоо монгол талын эрсдэлийн хувийг хэт өндөр авснаар үнэлгээг багаар тогтоох, эсрэгээрээ гадаад компанийн эзэмшдэг хөрөнгийн үнэлгээг өндөр гаргах кейсүүд байх бөгөөд үнэлгээг тогтооход ашигласан арга, түүний параметрууд оновчтой байсан эсэх маргаан дагуулсан асуудал байна.

Зураг 3. Бизнесийн залилангийн загвар
Эх сурвалж: Судлаачид боловсруулсан

Хөрөнгө оруулалтын банк. Аль талтай хамтарч ажиллах гэрээ байгуулснаас хамаарч, нэгдлийн хэлэлцээр ялгаатай явагддаг ба ХОБ нь худалдан авагч талд зорилтот компанийг сонгоход туслах, түүний үнэлгээг гаргах, бизнесийн зах зээлийн үнэ цэнийг тодорхойлох зорилгоор магадлан шинжилгээ хийх, стратеги зөвлөгөө өгөх, шаардлагатай санхүүжилтийг босгох, хэлцлийн бүтцийг гаргах зэрэг олон чиглэлээр үйлчилгээ үзүүлдэг. Харин зорилтот компанийг төлөөлж буй тохиолдолд ХОБ нь боломжит худалдан авагчдыг сонгох, түүнд өгөх худалдан авалтын санамж бичгийг боловсруулах, шаардлага хангасан худалдан

авагч талтай нууцлалын гэрээ байгуулах, худалдан авагч болон тэдний ХОБ-тай харьцах зэрэг үйлчилгээг үзүүлнэ. ХОБ-ын гүйцэтгэдэг чухал үүрэг бол хөрөнгө босгох бөгөөд үүнтэй холбоотойгоор андеррайтерийн үүрэг хүлээдэг. Кейс судалгаанаас харахад, ХОБ нь босгосон хөрөнгийн 3–5 хувьтай тэнцэх шимтгэл авдаг олон улсад тогтсон жишгээс дээгүүр буюу 8 хувийн төлбөр авсан боловч андеррайтерийн үүрэг хүлээгээгүй нөхцөл гарсан бөгөөд залиланд оролцсон байх маргааныг мөн дагуулна.

Хувьцаа эзэмшигчдийн хурал. Нэгдлийн үйл явцын нэн чухал, нэн хэцүү үе шат бол

хэлэлцээрийн гэрээ боловсруулах юм. Гэрээний агуулгыг гаргахад Монополийн эсрэг хууль, Үнэт цаасны тухай журам, Компанийн тухай хууль, Татварын тухай хууль, нягтлан бодох бүртгэлийн асуудал, зах зээлийн нөхцөл байдал, өрсөлдөгчид, санхүүжилтийн хэлбэр, нэгдэх гэрээний үр дагавар гээд олон хүчин зүйлсийг авч үздэг. Хэлцэлд баримтлах чухал бичиг баримтууд бол хэлцлийн Нөхцөлийн жагсаалт¹ (*Term Sheet*) ба нэгдэх Сонирхлоо илэрхийлсэн бичиг² (*Letter of Intent*) юм. Кейс судалгаагаар хувьцаа эзэмшигчдийн хурлыг хуралдуулах үндэслэл гаргах, зар тараах, санал авах хуудас бэлдэх, хэлэлцэх асуудлын товыг тохирох, хурлын дарга болон хурлаар санал хураахад хяналт тавих субъектийг тохиролцон сонгох зэрэг хуулийн шаардлагуудыг биелүүлэхгүйгээр компанийн хувьцаа эзэмшигчдийн хурлыг зохион байгуулж тавин хувь хүрэхгүй хувьцаа эзэмшигчид саналаар удирдах зөвлөлийн бүрэлдэхүүнийг солих шийдвэр гаргаж баталсан байна. Ингэснээр нэгдлийн гэрээнд заасан ТУЗ-ийн бүрэлдэхүүнийг тохиролцон сонгох зарчим үйлчлээгүй байна.

Төлбөр тооцоо. Нэгдлийн хэлцлийн төлбөр хийх хэд хэдэн арга байдаг: бэлэн мөнгө, үнэт цаас, эсвэл бэлэн мөнгө ба үнэт цаас хослуулан ашиглаж болно. Худалдан авагч компани үнэт цаасаар төлбөр хийхдээ өөрийн энгийн хувьцаа, давуу эрхтэй хувьцаа, хувь нийлүүлсэн компанийн өрийн бичиг ашиглаж болох бөгөөд хувьцаа нь хөрөнгийн биржид бүртгэлтэй чөлөөтэй арилжаалагддаг, эсвэл хөрөнгө оруулагчдын хооронд арилжаалахыг зөвшөөрсөн нийтэд арилжаалагддаггүй хязгаарлагдмал байж болдог. Хувьцааны төлбөр нь мөн татварын зарим хөнгөлөлтийг олгодог байна. Хэрэв худалдан авагч тал өөрийн хувьцааг зорилтот компанийн хувьцааны оронд санал болгож байгаа бол арилжааны харьцаа тогтмол эсвэл өөрчлөгддөг (хөвөгч) байж болно. Гэхдээ кейс судалгаанаас харахад дан хувьцаагаар төлбөр хийгдэж буй нөхцөлд анхаарах ёстой зүйлс байна. Тухайлбал, энгийн хувьцааг тодорхой хугацаанд зарахгүй байх заалт оруулсан байгаа нь компанийн хувьцааны үнэ ирээдүйд унах тохиолдолд арилжаа хийх боломжгүй болж санхүүгийн хувьд шууд алдагдал хүлээнэ. Гүйцэтгэлийн хувьцааны шалгуурыг уул уурхайн компанийн үйл

¹ Нөхцөлийн жагсаалт нь гэрээний үндсэн нөхцөлийг тодорхойлсон, худалдагч ба худалдан авагчийн хоорондох цаашдын хэлэлцээний үндэс суурийг тавьсан хураангуй баримт бичиг юм.

² Сонирхлоо илэрхийлсэн бичиг нь аль нэг тал нөгөөдөө бизнес хийх урьдчилсан амлалтыг илэрхийлсэн баримт бичиг юм.

ажиллагаатай шууд холбосон байдаг тул хөрөнгө оруулалт орж ирснээр олборлолтын үйл ажиллагаа хийгдэх тохиолдолд л биелэх боломж бүрддэг, хяналтаас гадуур хүчин зүйл байсан байна. Хувьцааны опционы эзэмшигч опционы үнэ зах зээлийн үнээс доогуур байх тохиолдолд л хэрэгжүүлдэг бөгөөд хүлээн авсан хувьцааны үнэ зах зээлийн үнээс дээгүүр тогтоогдсон байвал мөн хэрэгжүүлэх боломжгүй болдог.

Дүгнэлт

Гадаад худалдаа, олон улсын гэрээ хэлэлцээр, санхүү хөрөнгийн зах зээлийн олон зуун жилийн туршлагатай гадаад орнуудтай харьцуулахад манай улс туршлага дутмаг, суралцаж хөгжиж яваа орон. Санхүүгийн салбар зохицуулагч байгууллага олонтой, хууль, дүрэм журмаар зохицуулагддаг хэдий ч залилан, ашиглан, банк болон хадгаламж зээлийн хоршоодын дампуурал зэрэг хэргүүд гарч олон тооны хохирогчид байсаар байгаа ба эрүүгийн гэмт хэрэгт хамааруулдаг залиланг илрүүлэх арга барил дутагдалтай, урьдчилан сэргийлэх стратеги сул хэвээр байна.

Байгууллагын залилан олон төрөл байдаг ба ажилтан, бэлтгэн нийлүүлэгч, хэрэглэгч үйлчлүүлэгч, зээл олгогч зэрэг талууд залилан үйлдэж, үүний цаана хяналт сул байх, дүрэм журмын хэм хэмжээ алдагдсан нийтлэг шалтгаанууд байна. Бизнесийн залиланг урьдчилан бэлдсэн схемийн дагуу бусдыг төөрөгдүүлэх, итгэл олж авах, гарцаагүй байдалд шахалтад оруулах, бүрэн мэдээлэл өгөхгүй байх, зориудын зохиомол нөхцөл байдал үүсгэх, талуудыг хагаралдуулах, цаг хугацаа, санхүүгийн хувьд байнгын дарамттай байлгах замаар үйлддэг байна. Залилантай тэмцэх хүчин чармайлтыг нэмэгдүүлснээр залилангийн хэмжээ болон тохиолдлыг бууруулж болно. Энэхүү урвуу хамаарлыг криминологид хэрэглэгддэг Корниш болон Кларк (1985) нарын гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх зорилгоор боловсруулсан Оновчтой сонголтын онол (*Rational choice theory*) буюу хүн прагматик итгэл үнэмшилдээ тулгуурлан, аливаа зүйлээс хүлээж буй үр дүн болон хийх болсон шалтгаан, зардал болон өгөөжийг жигнэдэг онолоор тайлбарлаж болно. Судлагдсан байдалд дүн шинжилгээ хийвэл хариуцлагатай, ёс зүйтэй ухамсартай хувь хүмүүс, сайн засаглал, чанартай хяналт шалгалт, өрсөлдөөний шахалт дарамт бага болон мэдээллийн тэгш байдал нь зохисгүй үйлдлүүд гарах магадлалыг бууруулах боломжтой юм.

Энэхүү нийтлэл нь бизнесийн залилангийн талаарх онолын ойлголт өгөх, баримт бичгийн дүн шинжилгээнд үндэслэсэн тайлбарлах

зорилготой кейс судалгаа юм. Бодит амьдрал дээр тохиолдож буй кейсүүдийг судалж, олон нийтэд мэдээлснээр бусдад сургамж болж, бизнесийн залилан хийх боломжийг хязгаарлаж, манай зах зээлд нэвтрэхийг хүсэж буй гадны компаниудад Монгол Улс бол хууль, дүрэмтэй, монгол бизнес эрхлэгчид залилангийн талаар ойлголт, туршлагатай

болохыг харуулах боломж бүрдэнэ. Нийтлэлд танилцуулсан кейс судалгааны үр дүн нь бизнесийн залилангийн талаарх цаашдын судалгаануудад суурь мэдээлэл болох бөгөөд залилантай тэмцэх арга барилыг хөгжүүлэх, залилангийн эсрэг баримтлах бодлого боловсруулахад тодорхой хувь нэмэр оруулна хэмээн найдаж байна.

Источники и литература

1. ACFE. (2020). The Report to the Nation: 2020 Global Study on Occupational Fraud and Abuse. The Association of Certified Fraud Examiners. Austin.
2. Albrecht, C., & Dolan, S. (2007). Exploring the Recruitment of Individuals into Financial Statement Fraud Schemes. European Academy of Management Conference. Paris: European Academy of Management.
3. Albrecht, W. S., & Schmoldt, D. W. (1988, 8 cap). Employee Fraud. Business Horizons, 31(4), 16–18.
4. Albrecht, W. S., Albrecht, C. O., Albrecht, C. C., & Zimbelman, M. F. (2018). Fraud Examination (6th ed.). (J. W. Calhoun, Ed.) Mason, OH, USA: South-Western College Publishing.
5. Ashforth, B. E., Gioia, D. A., Robinson, S. L., & Treviño, L. K. (2008, 7 1). Re-Viewing Organizational Corruption. Academy of Management Review, 33(3).
6. Baucus, M. S. (1994, 8 1). Pressure, Opportunity and Predisposition: A Multivariate Model of Corporate Illegality. Journal of Management, 20(4), 699–721.
7. Belkaoui, A. R., & Picur, R. D. (2000). Understanding fraud in the accounting environment. Managerial Finance, 26(11), 33–41.
8. Bolton, R., & Hand, D. (2007). Statistical Fraud Detection: A Review. Statistical Science, 36(2).
9. Braithwaite, J. (1989, 9). Criminological Theory and Organizational Crime. Justice Quarterly, 6(3), 333–358.
10. Brown, E., & Cloke, J. (2011). Critical perspectives on corruption: an overview. Critical perspectives on international business, 7(2), 116–124.
11. Button, M., Tapley, J., & Lewis, C. (2006). Fraud typologies and victims of fraud. London: Centre for Counter Fraud Studies. Retrieved from The National Archives.
12. Coffee Jr., J. (2005). A Theory of corporate scandals: why the USA and Europe differ. Oxford Review of Economic Policy, 21, 198–211.
13. Cohen, L. E., & Felson, M. (1979). Social change and crime rate trends: A routine activity approach. American Sociological Review, 44, 588–605.
14. Cooper, D. J., Palmer, D., & Dacin, T. (2013). Fraud in accounting, organizations and society: Extending the boundaries of research. Accounting, Organizations and Society, 38, 440–457.
15. Corbin, J., & Strauss, A. (2014). Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory (4th ed.). SAGE Publications.
16. Corporate Finance Institute. (2021). Mergers Acquisitions M&A Process.
17. Other People's Money: A Study in the Social Psychology of Embezzlement. Free Press.
18. Driel, H. v. (2019). Financial fraud, scandals, and regulation: A conceptual framework and literature review. Business History, 61(8). doi:<https://doi.org/10.1080/00076791.2018.1519026>
19. Eisenhardt, K. M. (1989). Building Theories from Case Study Research. The Academy of Management Review, 14(4), 532–550.
20. Feldman, D. N., & Dresner, S. (2009). Reverse Mergers (2nd ed.). Bloomberg Press.
21. Gaughan, P. A. (2017). Mergers, Acquisitions, and Corporate Restructurings (7th ed.). Hoboken, New Jersey, USA: Wiley Corporate F&A.
22. George, A. L., & Bennett, A. (2005). Case Studies and Theory Development in the Social Sciences (Illustrated ed.). The MIT Press.
23. Glaser, B., & Strauss, A. (1999). The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. Routledge.
24. Gray, K. R., Frieder, L. A., & Clark Jr, G. W. (2005). Corporate scandals. The many faces of corporate greed. St. Paul: Paragon House.
25. Hill, C. W., Kelley, P. C., Agle, B. R., Hitt, M. A., & Hoskisson, R. E. (1992, 10 1). An Empirical Examination of the Causes of Corporate Wrongdoing in the United States. Human Relations, 45, 1055–1076.
26. Hogan, C., Zabihollah, R., Riley, R., & Velury, U. (2008). Financial Statement Fraud: Insight from the Academic Literature. Auditing: A Journal of Practice & Auditing, 27(2).
27. KPMG. (2016). Global Profiles of the Fraudster. Switzerland: KPMG International.
28. Krippendorff, K. (2018). Content Analysis: An Introduction to Its Methodology (4th ed.). SAGE Publications.
29. Kroll. (2017). Global Fraud and Risk Report Building Resilience in a Volatile World Annual Edition 2016/17. Kroll. New York: Kroll.

SECTION 4. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

30. Mouamer, F., Khalil, M., Amuna, Y., & Aqel, A. (2020). Impact of Applying Fraud Detection and Prevention Instruments in Reducing Occupational Fraud: Case study: Ministry of Health (MOH) in Gaza Strip. *International Journal of Academic Accounting, Finance & Management Research*, 4(6), 35–45.
31. Phillips, N., & Domenico, M. D. (2009). Discourse Analysis in Organizational Research: Methods and Debates. In D. Buchanan, & A. Bryman, *The Sage Handbook of Organizational Research Methods* (pp. 549–565). London, England: Sage Publications.
32. Raven, B. H. (2008). The Bases of Power and the Power/Interaction Model of Interpersonal Influence. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, 8(1), 1–22.
33. Ronald V. Clarke, D. B. (1985). Modeling Offenders' Decisions: A Framework for Research and Policy. *Crime and Justice*, 6, 147-185.
34. Schnatterly, K. (2003, 7). Increasing firm value through detection and prevention of white-collar crime. *Strategic Management Journal*, 24(7), 587–614.
35. Sherman, A. (2018). *Mergers and Acquisitions from A to Z* (4th ed.). New York, NY, USA: Amacom.
36. Skeel, D. A. (2005). *Icarus in the boardroom: The fundamental flaws in corporate America and where they came from*. Oxford: Oxford University Press.
37. Stake, R. E. (1995). *The Art of Case Study Research*. Sage Publications.
38. Tan, H. (2002). E-Fraud: Current Trends and International Developments. *Journal of Financial Crime*, 9(4).
39. Toms, S. (2017). Fraud and financial scandals. In J. F. Wilson, S. Toms, A. de Jong, & E. Buchnea (Eds.), *In S. T. J. F. Wilson, The Routledge Companion to business history* (pp. 358–372). Abingdon and New York: Routledge.
40. Transparency International. (2020). *Corruption Perception Index 2020*. Berlin: Transparency International.
41. Weber, M., Henderson, A. M., & Parsons, T. (2012). *The Theory of Social and Economic Organization*. (A. M. Henderson, & T. Parsons, Trans.) Martino Fine Book.
42. WEF. (2020). *The Global Competitiveness Report 2020*. World Economic Forum.
43. Б.Алтанцэцэг, & Ч.Буяндэлгэр. (2014, 2 11). Монголын уул уурхайн салбарын хөрөнгө оруулагчдад зориулсан алдаатай санхүүгийн тайланг илрүүлэгч FRAUD загвар.
44. Г.Эрдэнэбат, Б.Батзориг, & Г.Туяа. (2013). *Криминологи гарын авлага*.
45. С.Нарангэрэл. (2015). *Монголын эрх зүйн Англи, Орос, Латин хадмал эх толь бичиг (4 дэх хэвлэл)*. Улаанбаатар.
46. С.Цолмон. (n.d.). *Алдаа агуулсан санхүүгийн тайланг илрүүлэгч Fraud загварын монголчилсон хувилбар*. Улаанбаатар, Монгол улс.
47. УИХ. (2015, 12 сар 03). *Эрүүгийн тухай хууль*.
48. ҮСХ. (2020, 12 31). *Өмчлөх эрхийн эсрэг гэмт хэрэг*. Retrieved 4 15, 2021, from Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан
49. Шинжлэх Ухааны Академийн Хэл Зохиолын Хүрээлэн. (2016). *Монгол хэлний эх тайлбар толь*. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн Хэл Зохиолын Хүрээлэн.

**РАЗДЕЛ 5. Филологические проблемы трансграничья:
литературоведческий, лингвистический
и методологический аспекты. Фольклор
(филологическое и лингвистическое направления)**

**SECTION 5. The Philological Problems of Transgenica:
Literary, Linguistic and Methodological Aspects.
Folklore (Philological and Linguistic Direction)**

УДК 149.922:316.728:81
ББК 63.5:81

**Национальный менталитет как основа для образования фразеологизмов
(на материале русского и китайского языков)**

Оксана Леонидовна Абросимова^{1,a}, Ван Чжихао^{2,b}

^{1,2}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
^ae-mail: oksana.3105@yandex.ru; ^be-mail: 2361642241@qq.com

В статье анализируются основные особенности менталитета русских и китайцев. При анализе в целях создания объективной картины приводятся точки зрения разных учёных на проблему. Показывается, что менталитет может стать причиной для языковых изменений. В частности, обращается внимание на то, как он становится основой для создания фразеологизмов.

Ключевые слова: менталитет; национальность; русский язык; китайский язык; фразеологизм

**National Mentality as the Basis for the Formation of Phraseologisms
(Based on Russian and Chinese)**

Oksana L. Abrosimova^{1,a}, Wang Zhihao^{2,b}

^{1,2}Transbaikal State University, Chita, Russia
^ae-mail: oksana.3105@yandex.ru; ^be-mail: 2361642241@qq.com

The article analyzes the main features of the mentality of Russians and Chinese. When analyzing in order to create an objective picture, the points of view of different scientists on the problem are given. It is shown that mentality can cause language changes. In particular, attention is drawn to how it becomes the basis for creating phraseologisms.

Keywords: mentality; nationality; Russian language; Chinese language; phraseologism

Национальный менталитет – это философская категория, но вместе с тем интересно определить, как национальный менталитет становится причиной определённых изменений в языке, особенно это связано с фразеологией языка.

Многие китайские и российские учёные-исследователи пытались определить, что такое национальный менталитет, охарактеризовать его и рассмотреть, как он влияет на жизнь нации (Г. Д. Гачев, А. А. Мельникова, В. И.

Козлова, Кан Байцин, Ли Ваньли и др.). Национальный менталитет является стержнем культуры нации и определяет поведение человека в разных ситуациях. Характеристики национального менталитета связаны со временем, включая основные характеристики каждой эпохи, и переходят из поколения в поколение. Эти характеристики проявляются в фиксированном поведении и манерах. Можно сказать, что национальный характер – это «коллективное поведение и характер опреде-

лённых физических и духовных качеств, присущих определённой нации» [1, с. 291].

Рассмотрим сначала особенности русско-го менталитета. Учёные обращаются к анализу противоречивых сторон русского характера, что и составляет, по мнению многих, специфическую черту ментальности русского человека. Это своеобразие ментальности народа неразрывно связано с географическими, климатическими и историческими факторами, геополитическим положением. Русский национальный характер сформировался под влиянием следующих причин: принятие православного христианства от Византии; татаро-монгольское иго; расположение России между цивилизациями Запада и Востока.

С точки зрения И. В. Емелькиной, основными чертами русского менталитета являются космизм, духовность, стремление к независимости и свободе, коллективизм, человечность, душевность, державность, добродетельность, стремление к социальному идеалу [2].

Большое количество основополагающих черт русского менталитета приводит Н. О. Лосский. Прежде всего, он отмечает религиозность русского народа. Православие воспитало в русском народе духовность, всепрощающую любовь, отзывчивость, жертвенность, душевную доброту. Кроме этого, русскому человеку свойственно чувство мощного единения друг с другом. Но вместе с тем, известны русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности русских людей. Лосский отмечает жестокость в русском характере. Причём русский народ жесток не по своему характеру как таковому, а в связи с исторической судьбой всего народа: русскому человеку пришлось вынести много войн, покорить суровые пространства, не пригодные для жизни. Последняя черта русского менталитета, выделяемая Лосским, это свободолюбие. Русский человек всегда стремился к свободе на своей собственной земле [4].

Представители других национальностей относительно менталитета русского народа говорят, что для него характерны мужество и стремление к победе; стремление к лидерству в мире; небрежность в менее значительных делах, однако большая собранность в важных делах; повышенная возбудимость и необдуманная поспешность в действиях; односторонний способ мышления, т. е. полное отрицание чего-либо без взгляда на положительные стороны; любовь к крайностям и противоречиям (например, русский человек, с одной стороны, высоко интеллектуальный, образованный, начитанный, с другой – ленивый, бес-

печный, любящий выпить); неповторимое чувство юмора.

Многие эти национальные символы часто бывают отражены в русских фразеологизмах. Рассмотрим те русские пословицы, поговорки, в которых раскрывается любовь к русской земле. Например: *родная сторона – мать, чужая – мачеха; за морем теплее, а у нас светлее; человек без Родины, что соловей без песни.*

Указанные идиомы выражают глубокую любовь россиян к Родине: ей они могут посвятить всё, что имеют, будь то прошлое, настоящее или будущее. Хотя сейчас настало время мира, больше нет необходимости отдавать кровь за Родину, как русские это делали в прошлом, но они всегда готовы бороться за процветание Родины: *с родной земли умри, но не сходи; сражайся смело за родное дело; кто родину любит, тот врага рубит; тот герой, кто за родину стоит горой.*

Очень много фразеологизмов, отражающих умение русского человека дружить:

Не разлей вода – сильная дружба двух людей.

Находиться на короткой ноге – состоять в близких дружеских отношениях.

Водить дружбу – поддерживать дружеские отношения с другим человеком.

Не в службу, а в дружбу – выполнить просьбу не из чувства долга, а благодаря дружескому расположению.

Рассмотрим особенности китайского менталитета. Можно выделить некоторые его характерные черты:

1. Важная черта ментальности китайцев – понимание целого с учётом общей ситуации. В Китае коллективные интересы превыше всего, в первую очередь в уме любого человека находятся страна и коллектив, а затем семья и отдельный человек. Так называемый жизненный идеал «мир есть общество» является не только продуктом этого способа восприятия и наблюдения, но и лучшим объяснением интеллектуальных характеристик национального менталитета понимания вещей исходя из целого.

2. Эмоциональные характеристики менталитета китайской нации – послушный и спокойный характер. Под влиянием традиционных особенностей, таких как мягкость, доброта, уважение, бережливость и уступчивость, на протяжении тысячелетий общество уважало способ выражения гармонии, спокойствия, мягкости, искренности. Ещё одно проявление эмоциональной кротости – умение сохранять спокойствие в моменты кризисов и невзгод. Это означает, что китайский народ не жалуется

ся, не гневается и даже не выражает неудовлетворённость, когда терпит неудачи и удары. Он послушно относится к страданиям и неудачам и привык использовать это во благо.

3. Важная характеристика менталитета китайской нации – сильная любовь родителей к детям. Любовь родителей к детям – это эмоция, сформированная в результате социализации инстинкта животных воспитывать своих детёнышей, когда люди впервые произошли от животных. Из-за разного экономического и культурного происхождения у разных этнических групп глубина и выражение чувств родителей и детей также сильно различаются. Чувства родителей и детей китайской нации находятся под влиянием традиционной культуры и являются более глубокими и важными, чем у других народов. Китайцы берут за основу семью и делают упор на доброту и сыновнее почтение. Сильные отношения между родителями и детьми устанавливаются посредством двусторонних отношений, таких как любовь родителей к своим детям и сыновняя почтительность детей к своим родителям.

4. Волевые характеристики менталитета китайской нации – упорность и уверенность, сдержанность и терпение. Быть сильными и уверенными в себе – это проявление стойкости воли и качества китайской нации, олицетворение сильного и мужественного духа, который не боится жертв, является сутью национально-го характера. Древняя история китайской нации это, по сути, эпопея самосовершенствования нации, её трудолюбия, упорства и неукротимого характера, воли и качества, которые демонстрируют этот национальный дух [3].

Рассмотрим фразеологизмы, которые отражают некоторые черты ментальности китайцев.

Фразеологизмы, отражающие «трудолюбие» китайского национального менталитета:

发愤忘食 – отказаться от сна и забыть о еде (это означает, что люди настроены учиться и много работать, даже забывая поесть; описание усердия и концентрации).

废寝忘食 – работать (учиться) с подъёмом, забывая о пище (это означает, что люди не заботятся о сне и забывают поесть, работая очень старательно).

分秒必争 – бороться за каждую минуту (это значит не упускать ни минуты, дорожить каждой минутой).

焚膏继晷 – жечь сало (в светильнике) и продлевать день (работать и день и ночь, трудиться в поте лица, не считаться с временем).

披星戴月 – звёзды вместо плаща и луна вместо шляпы (работать при луне и звёздах; от зари до зари).

任劳任怨 – не уклоняться от трудностей и не страшиться обид (отдавать все силы работе).

吃苦耐劳 – работать в поте лица (вести тяжёлую жизнь, работая до пота, усердно).

В упомянутых фразеологизмах можно увидеть отношение китайского народа к усердию. Китайцы считают, что ценить время значит любить жизнь. Поэтому всем необходимо учиться и усердно работать, не тратить время зря и прилагать усердие ко всем возможным вещам, чтобы создавать лучшие условия и ценности.

Фразеологизмы, отражающие доброту китайского народа:

设身处地 – поставить себя на место другого (это значит быть внимательным к другим).

博施济众 – оказывать щедрую помощь нуждающимся (это означает оказание помощи массам).

解囊相助 – оказать денежную помощь (это значит отдавать деньги, чтобы помочь людям, попавшим в затруднительное положение).

与人为善 – помогать людям в добрых делах (это значит делать добрые дела для других).

济弱扶倾 – помогать слабому и поддерживать попавшего в беду (это значит помогать слабым и находящимся в трудной жизненной ситуации).

菩萨低眉 – бодхисатва опускает брови (фразеологизм описывает доброе лицо человека).

菩萨心肠 – золотое сердце (люди добросердечные, как бодхисатвы, универсально спасающие живых существ).

平易近人 – простой и доступный (фразеологизм описывает человека с добрым отношением, заставляя людей чувствовать себя сердечными).

Из приведённых фразеологизмов мы можем понять, что доброта в национальном менталитете китайцев находится под влиянием конфуцианства. Китайцы считают, что нужно относиться к другим дружелюбно, они должны думать о проблемах с точки зрения других, понимать других и через это добиваться своих целей. Доброта в Китае также проявляется в добрых делах, потому что китайцы верят, что хорошие люди получают вознаграждение.

Фразеологизмы, отражающие храбрость китайского народа:

勇往直前 – смело идти вперёд (не бояться невзгод и опасностей и смело идти вперёд).

见义勇为 – бросаться в борьбу (бороться) за правое дело, быть поборником справедливости (делать это смело, когда видишь, что правильно).

百折不挠 – не сворачивать с пути, несмотря на сотни препятствий (описывает сильную волю, преодоление повторяющихся неудач без уступок).

智勇双全 – обладать умом и храбростью (это означает, что некоторые люди находчивы и храбры) [5; 6].

Из приведённых идиом мы можем видеть, что храбрость важна для китайской культуры с древних времён.

Итак, в процессе работы мы пришли к выводу, что менталитет народа становится основой для появления в языке фразеологизмов.

Источники и литература

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2003. 352 с.
2. Емелькина И. В. Основные характеристики российского менталитета в условиях информационного общества // Информационное право. 2011. № 1. С. 27–30.
3. Е Цянь. Культура и характер китайской нации. Пекин: Национальное издательство, 2006. 307 с.
4. Лосский Н. О. Характер русского народа // Библиотека электронной литературы в формате fb2. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/loskij-nikolaj-onufrievich/usloviya-absolyutnogo-dobra/3> (дата обращения: 14.03.2021). Текст: электронный.
5. Сюй Шанхэн. Китайская классика и китайские фразеологизмы. Цзянсу: Phoenix Publishing and Media Group; Детский издательский дом Цзянсу, 2008. 439 с.
6. Хао Цзинцзян, Ли Цзин, Чжан Сюфан. Словарь идиом. Пекин: Деловое Издательство, 2009. 1279 с.

УДК 81-2

ББК 81.1

Наглядно-образный потенциал забайкальского народно-разговорного дискурса

Татьяна Юрьевна Игнатович

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

e-mail: ignatovich_chita@mail.ru

В ходе исследования установлено активное употребление в забайкальском народно-разговорном дискурсе лексем, фразеологических единиц, синтаксических конструкций, стилистических оборотов речи, передающих не только наглядно-образное описание явлений, но и выражающих информантами широкий спектр эмоций разной степени экспрессивности. Многообразие применённых рассказчиками таких языковых средств свидетельствует о высоком наглядно-образном потенциале забайкальской русской народно-разговорной речи и позволяет через призму языка проникнуть в процесс мировосприятия забайкальцами действительности.

Ключевые слова: народно-разговорный дискурс; Забайкалье; языковые средства; наглядно-образное описание

Visual-Figurative Potential Transbaikal Folk-Colloquial Discourse

Tatiana Yu. Ignatovich

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: ignatovich_chita@mail.ru

In the course of the study, the active use of lexemes, phraseological units, syntactic constructions, stylistic turns of speech in the Transbaikal folk-colloquial discourse was established, which convey not only a visual and figurative description of phenomena, but also express a wide range of emotions of varying degrees of expressiveness by informants. The variety of such language means used by the narrators testifies to the high visual and figurative potential of the Trans-Baikal Russian folk-colloquial speech and allows us to penetrate through the prism of the language into the process of the Transbaikal people's perception of reality.

Keywords: folk-colloquial discourse; Transbaikalia; language means; visual and figurative description

Забайкальский народно-разговорный дискурс представляет собой сложное языковое пространство, в котором находит выражение один из ключевых текстообразующих

принципов в диалектной речи – принцип образности [2, с. 66]. Его реализация через языковые средства создаёт не просто наглядную передачу диалектоносителями опи-

сываемых событий, а характерное для диалектных текстов наглядно-образное описание рассматриваемых явлений.

В наши дни для исследования этого феномена доступны тексты записей диалектной речи, опубликованные в хрестоматии «Говоры Читинской области» [1], в монографии Т. Ю. Игнатович «Восточнозбайкальские говоры севернорусского происхождения в истории и современном состоянии (на материале фонетики и морфологии)» [3, с. 235–237] и в «Словаре фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пащенко [6], в последнем безусловный научный интерес представляют тексты, размещённые как в приложении к Словарю, так и в качестве иллюстративного материала в словарных статьях фразеологических единиц.

Исследование наглядно-образного потенциала региональной русской народно-разговорной речи в более точном и глубоком ракурсе возможно только на текстовом уровне, поскольку «все языковые единицы, функционируя в тексте, именно в нём обретают подлинный смысл» [5, с. 19].

О комплексе языковых средств, в частности семантико-грамматических, передающих наглядно-изобразительное описание событий в забайкальских диалектных текстах, у автора уже были публикации [4].

В данной статье речь пойдёт об особенностях употребления в забайкальском народно-разговорном дискурсе лексем, фразеологических единиц, синтаксических конструкций, стилистических оборотов речи, создающих и передающих посредством языка образное мировосприятие забайкальцев.

Больше всего таких единиц в текстах записей речи сельских жителей края, описывающих природу Забайкалья, например в тексте, записанном в 2000 г. со слов жительницы села Шелопугино Шелопугинского района Н. С. Кирилловой, 76 лет:

Раньше, девки, уж погода дак погода была, родима матушка! Как под Божьим одеялом жили. Летом туманы-растуманы, пошти до обеда, тёплы. Солнышко! Испарение! Воздух звенит! Особливо перед Троицей до Ивана-дня. Радось у матушки-природы. Всё летишко спали в сенях да на вышке (чердаке – прим. авт.). Но и комаров и паутов хватало. Ночи тёплы, утром ногой чуешь парну землю. И зимой туманы тоже стояли до обеда. А теперь, видать, прохудилось Божье одеяло. Ночи летом холодны. Раньше росно всё и на пашне, и в лесу, и в огороде.

Всего за лето нанашивали, и гриздей, и грибов, и ягоды. Всего полно было. И храни-

ли-то в туезочках да чуманах (берестяной посуде – прим. авт.). Из боярки самой спелой корзуну делали. Яблоку нанашивали, тоже на пятрах (повети, высокой полке в доме, сарае – прим. авт.) хранили. Но за зиму-то всё прибиралось: лето – припасиха, зима – прибириха! [6, с. 427].

Помимо того, что в этом фрагменте забайкальского дискурса отражены региональные фонетические, грамматические, лексические особенности народно-разговорной речи сельских жителей, в нём употреблено много языковых единиц, эмоционально и образно выражающих оценку описываемых явлений. В тексте чувство восхищения красотой забайкальской природы передаётся рядом восклицательных предложений: *Раньше, девки, уж погода дак погода была, родима матушка!* в конце предложения эмотивное междометное выражение; *Как под Божьим одеялом жили. Солнышко! Испарение! Воздух звенит!*

Чувство любви к природе выражается деминутивами, свойственными женской речи, а именно дериватами с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *солнышко, летишко, матушка.*

Во фрагменте встречаются эпитеты: *родима матушка, матушки-природы, парну землю, туманы-растуманы... тёплы, ночи ... холодны*, метафоры: *Воздух звенит!*, яркие метафорические фразеологизмы: *Как под Божьим одеялом жили. Прохудилось Божье одеяло*, олицетворение: *Радось у матушки-природы.*

Рассказчицу переполняет чувство гордости за обильную, богатую дарами родную землю, и для передачи этих эмоций в речи используются градационные конструкции, перечисляющих природное изобилие: *Раньше росно всё и на пашне, и в лесу, и в огороде. Всего за лето нанашивали, и гриздей, и грибов, и ягоды.* С этой же интенцией используется аналитическая форма превосходной степени качественного прилагательного: *Из боярки самой спелой корзуну делали*, при этом женщина даёт понять, что у деревенских жителей все дары природы находят применение, даже плоды боярышника. Изобилие природных даров подчёркивает и прономинатив с семантикой всеобщности охвата *всего* и слово категории состояния *полно* со значением «очень много чего-либо»: *Всего полно было.*

Подытоживает эмоциональный рассказ мудрое народное изречение – поговорка: *лето – припасиха, зима – прибириха!*

В качестве выразительных средств языка Н. С. Кириллова использует и словообразовательные средства, в частности редупликацию,

с усилением смысла второго слова приставкой *рас-* со значением «много, очень, наивысшая степень проявления»: *туманы-растуманы*; в глаголе *нанасивали* приставка *на-* передаёт семантику накопительного способа глагольного действия «накопить много чего-либо».

Рассмотренные языковые явления данного фрагмента народно-разговорного дискурса являются выразительными средствами языка, создают колоритную наглядную образность передают чувства, позволяющие судить об отношении жительницы Забайкалья к природе родного края.

Остановимся на фрагменте дискурса, записанного Ж. Агаповой в 2001 г. в с. Кактолга Александрово-Заводского район от А. П. Астафьевой, 68 лет:

Ой, паря, кто к нам пришёл! Ну проходите, гости дороги, проходите, кого в переднем углу стала-то, разбалакайся! И в кого таки стеснительны? А я токо тесто раскатывать стала, у меня скалка звяк! об пол и пошти сразу кто-то бряк! в дверь. Думаю: кого леший принёс в такую погоду? Паря, в такую погоду, в такой ливень и кошка на печку лезет, задубеват. Чё нынче и за погода! Всё лето духота стояла, а как покосу начаться, так дажы зарядили – кто-то Боженьку прогневил, осерчал он и наказыват нас.

Кого мать-то делат? Лежит? Лежи не лежи, а ничё само не прибежит. Её, поди, морок придавил, и в такую погоду и делат некого на улице: во дворах с утра уберёсся и до вечера отдыхашь от хозяйства.

Лёнька-то у вас дома? Опеть гулят? Поди шлея под хвост попала. Давно бы уж женили его, женилка-то должна перерастити. Нашли бы ему бабу работяшшу, она бы его научила стоя ... А то он привык на чужой горбушке кататься, так волком и помрёт, некому будет на могилке поплакать.

А ты чё ручки-то сложила, пособляй мене: я буду раскатывать, а ты лепи. А я чёт утром захотела творожников поест, ну и надумала постряпать. У нас нынче браво коровушки доятя – творог варим, сметану в погреб спускаю, деду на покос коплю, пушшай место молока белят, всё кусней.

Ты там в центрах-то была сёдни? Должны торгаши приехать, опеть всяку беду навезут, токо пенся хвостиком махнёт, наживаются на нас. Знают, что негде брать. Раньше хошь магазины работали, очередь занимали. А счас дорого да берёшь, куды деваться. Голод не тётка! Да вот нынче деду сапоги-болотники купила. Ты думаешь чё? Лопнули уж! Вот, паря, я уж поругалась! Деду-то досталось, на матах отвезила. Сама

думаю: не виноват старик, а куда-то надоть злось девать! [6, с. 414].

В данном фрагменте бытового содержания представлена яркая, образная народно-разговорная речь жительницы Забайкалья. Речь адресная, но используются общие обращения: *паря, гости дороги*. Адресант применяет разнообразные языковые средства, чтобы выразить испытываемые эмоции: междометие *ой* – для выражения радостного удивления: *Ой, паря, кто к нам пришёл!*; эмоционально-экспрессивная частица *чё за*: *Чё нынче и за погода!* – репрезентирует недоумение и удивление. А. П. Астафьева использует вопросительные предложения, поговорки и фразеологизмы, чтобы выразить иронию: *И в кого таки стеснительны? Думаю: кого леший принёс в такую погоду? А ты чё ручки-то сложила...*

В своём монологе адресант не случайно вместо спрягаемых глаголов употребляет глагольные междометия, обозначающие однократное звучание предметов: *у меня скалка звяк! об пол и пошти сразу кто-то бряк! в дверь*, так как глагольные междометия более ярко, наглядно для слухового восприятия и лапидарно передают звуковые действия.

Поскольку в народном языковом сознании образ Бога дуалистичен: с одной стороны, Бог – Вседержитель, от которого зависит всё, в том числе и погода, с другой стороны – он метафоризируется, очеловечивается и наделяется человеческими чувствами, поэтому адресант допускает: *Всё лето духота стояла, а как покосу начаться, так дажы зарядили кто-то Боженьку прогневил, осерчал он и наказыват нас.*

Речь деревенской женщины насыщена народными поговорками, фразеологизмами. Они употребляются к месту, содержат народные сентенции: *Лежи не лежи, а ничё само не прибежит*, образную метафорическую номинацию поведения упоминаемого человека и его оценку: *Поди шлея под хвост попала. А то он привык на чужой горбушке кататься, так волком и помрёт, некому будет на могилке поплакать. ...Голод не тётка! Её, поди, морок придавил. ...всяку беду навезут.*

Природа занимает большое место в жизни сельских жителей, их сельскохозяйственная деятельность и её результат зависят от погодных условий, поэтому в своей речи они уделяют им много внимания. Поскольку животные живут с деревенскими жителями бок о бок, часто в речи используются зооморфные метафоры, например в рассматриваемом фрагменте: *так волком и помрёт, токо пенся хвостиком махнёт* – последняя метафора

явно современного происхождения; характеристика природных явлений даётся в сравнении с поведением животных: *Паря, в таку погоду, в такой ливень и кошка на печку лезет, задубеват.*

В речи А. П. Астафьевой не так много эпитетов: *гости дороги, бабу работяшшу, на чужой горбушке, браво коровушки доятяся*, – это определяется бытовым содержанием речи, её общей сдержанной эмотивной тональностью.

Однако женщина не обходится без деминутивов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *ручки-то, коровушки*, в речи употреблён дериват с суффиксом -аш- со значением отрицательной характеристикой лица: *торгаши*.

Адресант вполне самокритичен, оценивает и своё поведение: *Деду-то досталось, на матах отвозила. Сама думаю: не виноват старик, а куда-то надоть злось девать!*

В целом в данном фрагменте забайкальского народно-разговорного дискурса, несмотря на обыденное бытовое содержание, использованы весьма разнообразные языковые средства, придающие речи деревенской женщины нетривиальную наглядно-образную выразительность.

Остановимся ещё на одном на фрагменте народно-разговорного дискурса, записанного В. Плотниковой в 1999 г. со слов жительницы села с. Клин Александрово-Заводского района на В. М. Тимохиной, 62 года:

Была я в семье-то отхоном (последним ребёнком). Так братья-то уж больши вымахали, уж все переженились, а мне-то только народиться было велено. Родилась я на бабьи именины и назвали меня Вера. Мама с тятей и испялили (избаловали) меня. Тятя каждый раз мне обновки привозил, как куда-нибудь ехал. А езживал он частенько обудёнком: утром уезжал, вечером ворачивался. Я выросла девкой видной да справной. Мама с тятей замуж-то и не гнали. Покуда ведь в девках живёшь, так жизнь-то малиной. А тятя ведь на войне контуженный был, дак у него в голове осколок шевелился, боль-то страшна была, ревмяя ревел, чёрт её бей, болезнь-ту. На стены лез от боли экой... Схоронили мы тятю, а ить какой человек был. Вот так-то, девонька, остались мы с мамой одни. У браттеев жизнь своя, да кому, поди, два лишних рта нужно. Ишь кака она, жизнь, чёрт её бей! А мне в ту пору восемнадцать годков уж стукнуло. Мне мама-то и заладила: замуж иди, пока я ишшо жива, скриплю помаленьку, чем, мол, могу, тем и помогу. Дospelось (приспичило): замуж да замуж! Со всем на уши присела мне, я уж и слезья

выла. Неохота было мне, мне бы с мамой век жить и не нажиться. Говорю, испялили меня. А тут у соседки парень приехал из деревни соседней! Снюхались мы с ним да потом и свадьбу сыграли [6, с. 412–413].

В этом фрагменте деревенская женщина рассказывает о своих родителях, счастливом детстве и дальнейшей непростой жизни. Речь адресная, присутствует обращение *девонька*.

В речи активно используется усилительная постфиксальная частица *-то*: *в семье-то, братья-то, мне-то, замуж-то, жизнь-то, боль-то, болезнь-ту, мама-то*; усилительная частица *ведь*, её вариант *ить*: *Покуда ведь в девках живёшь, так жизнь-то малиной. А тятя ведь на войне контуженный был... а ить какой человек был*, встречается противительный союз-частица *дак*, совмещающий усилительное значение со значением причины: *А тятя ведь на войне контуженный был, дак у него в голове осколок шевелился*, употребителен союз *да* в соединительном значении: *...выросла девкой видной да справной. ...замуж да замуж. Снюхались мы с ним да потом и свадьбу сыграли*, также он используется в слабо противительном значении: *У браттеев жизнь своя, да кому, поди, два лишних рта нужно...*

Оживляют рассказ частица *ишь* (вариант *видишь, вишь*), которая используется для актуализации упоминаемого явления, чтобы слушатель обратил на него внимание: *Ишь кака она, жизнь...*; вводное слово *поди* со значением предположения «вероятно, пожалуй»: *кому, поди, два лишних рта нужно*.

В речи деревенской женщины встретилась необычное употребление безличной конструкции: *мне-то только народиться было велено*, вместо субъектной конструкции *я только родилась* – такое употребление, на наш взгляд, не случайно и отражает особенности народного менталитета, а именно веру в предопределённость судьбы. Этот же смысл независимости жизни человека от его воли передают и другие неагентивные (безличные) конструкции, которые употреблены рассказчицей: *да кому... два лишних рта нужно, восемнадцать годков уж стукнуло, доспелось*.

Языковая личность рассказчицы проявляется в использовании глагольных дериватов, с определённой степенью экспрессивности характеризующих разные действия: *вымахали, испялили (избаловали), езживал, восемнадцать годков уж стукнуло, мама-то... заладила (постоянно говорила), скриплю (живу), не нажиться, доспелось (приспичило), снюхались (вступили в близкие отношения)*. Ряд таких глаголов употреблён в переносном, мета-

форическом, значении: *испялили, стукнуло* (исполнилось), *скриплю* (живу), *доспелось, снюхались*.

Во фрагменте записи народно-разговорной речи встречаются метафорические фразеологизмы: *жизнь-то малиной, на стены лез, два лишних рта, на уши присела*, которые экспрессивно аргументируют описываемые фрагменты из жизни, придают речи образную выразительность. Чтобы убедительнее передать интенсивность называемых действий, в рассказе используются экспрессивные сочетания *ревья ревел, слезья выла*, традиционные структуры предложений, выражающие нарастание смысловой значимости: *братья-то уж больша вымахали, уж все переженились.., я ишшо жива, скриплю помаленьку.., мне бы с мамой век жить и не нажиться*.

Поскольку текст передаёт смену событий в жизни человека, в нём употреблено немного эпитетов: *выросла девкой видной да правой, боль-то страшена была*. Авторское эмоциональное отношение к случившимся со-

бытиям, судьбе передано междометным сочетанием *чёрт её бей*, выражающим большое сожаление: *чёрт её бей, болезнь-ту.., Ишь кака она, жизнь, чёрт её бей!*

Предложенный анализ нескольких фрагментов забайкальского народно-разговорного дискурса в аспекте исследования в них языковых средств, реализующих принцип образности, выявил активное употребление в забайкальском народно-разговорном дискурсе лексем, фразеологических единиц, синтаксических конструкций, стилистических оборотов речи, передающих в рассказах не только наглядно-образное описание явлений, но и выражающих информантами широкий спектр эмоций разной степени экспрессивности.

Многообразии применённых рассказчиками таких языковых средств свидетельствует о высоком наглядно-образном потенциале забайкальской русской народно-разговорной речи и позволяет через призму языка проникнуть в процесс мировосприятия забайкальцами действительности.

Источники и литература

1. Говоры Читинской области: хрестоматия / О. Л. Абросимова, Т. Ю. Игнатович, Е. И. Пляскина. Чита: ЗабГПУ, 2000. 70 с.
2. Гольдин В. Е. Развитие русской диалектной речи как особого типа речевой культуры // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы междунар. конгресса исслед. русск. языка (г. Москва, 13–14 марта 2001 г.) / под ред. М. Л. Ремневой и А. А. Поликарпова. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 65–66.
3. Игнатович Т. Ю. Восточнозабайкальские говоры севернорусского происхождения в истории и современном состоянии (на материале фонетики и морфологии). М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 312 с.
4. Игнатович Т. Ю. Языковые средства наглядно-образного описания событий в диалектных текстах Восточного Забайкалья // *Ethnohermeneutik und cognitive Linguistik* / Hrsg. von R. D. Kerimov. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2007. 800 S. (Reihe «Ethnohermeneutik und Eth-norhetorik». Bd. 12. Herausgeber der Reihe: H. Barthel, E. A. Pimenov). С. 692–703.
5. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие. М.: Академия, 2008. 272 с.
6. Пашенко В. А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края / под науч. ред. Т. Ю. Игнатович; Забайкал. гос. ун-т. 3-е изд., испр. и доп. Чита: ЗабГУ, 2016. 432 с.

УДК 39:82
ББК 63.5:82

«Гуран» и «Чикано»: к вопросу о сибирско-американском этнокультурном параллелизме

Татьяна Викторовна Воронченко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: tavoronch@mail.ru

Статья посвящена вопросам изучения этнокультурного параллелизма Сибири и Америки. Особое внимание уделяется сходным образам и темам литературы обоих регионов, художественным исканиям сибирских и мексикано-американских авторов в отображении феномена культурного пограничья, метисации, поиска «корней».

Ключевые слова: сибирско-американский этнокультурный параллелизм; мексикано-американская (чикано) литература; сибирские авторы; фронтир; пограничье; «гуран»; «чикано»

“Guran” and “Chicano”: to the Subject of Siberian-American Ethnocultural Parallelism

Tatiana V. Voronchenko

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: tavoronch@mail.ru

The article concerns with studying the ethnocultural parallelism of Siberia and America. The author focuses on similar images and themes presented in literature of both regions, and Siberian and Mexican American authors' creative searching for portrayal of ethnocultural processes in the borderlands, *mestizaje*, and retrieving the “roots”.

Keywords: Siberian-American ethnocultural parallelism; Mexican American (Chicano) Literature; Siberian authors; frontier; borderlands; “Guran”; “Chicano”

Устойчивой тенденцией отечественной компаративистики в последние десятилетия становится изучение этнокультурного параллелизма юго-востока Сибири и американского Юго-Запада. Общность историко-культурных процессов в зонах сибирского и американского пограничья подтверждается в ходе привлечения художественных произведений авторов-сибиряков и писателей юго-запада США, в которых присутствуют темы, образы и мотивы, связанные с осмыслением феномена фронта, процесса метисации, поиска «корней».

Проблемы метисации, этномиграционных процессов и межэтнической коммуникации в историческом развитии Дальнего Востока привлекают пристальное внимание учёных Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (В. А. Тураев, А. Ф. Старцев и др.), Амурского государственного университета (А. П. Забияко, А. А. Забияко и др.), Тихоокеанского государственного университета (В. А. Пасмурцев и др.). В работах А. В. Ващенко (МГУ им. М. В. Ломоносова) находят отражение вопросы развития литератур коренных народов Сибири и Америки и сравнительной мифологии в мировой культуре. Т. В. Воронченко (Забайкальский государственный университет) обращается к изучению этнокультурного параллелизма Сибири и Америки, раскрывает основные тенденции становления и развития литературы чикано как литературы «культурного пограничья».

Как русские первопроходцы в середине XVII в., так и американские пионеры в XVII–XVIII вв. были вынуждены проходить через процесс этнокультурной адаптации, в результате чего население осваиваемых территорий зачастую формировалось на основе смешанных браков, встречи различных этнических групп и культур, которые способствовали усилению процесса метисации. Мексикано-американцы, в жилах которых течёт кровь индейцев, испанцев, с дальнейшим смешением на территории США, представляют более половины населения юго-западных штатов:

Нью-Мексико, Аризона, Техаса, Колорадо – и Южной Калифорнии. Региональный этноним «чикано» появляется в 30–40-х гг. XX в. (с англ. *chicano*, от исп. *mexicanos* или *mexicanos* – «мексиканцы») и поначалу употребляется с пренебрежением, однако с началом борьбы за гражданские права мексикано-американцев «культура чикано» получает новый импульс, и само понятие теряет негативный оттенок. Мексикано-американцы начинают с гордостью именовать себя «чиканос» [4, с. 72] и размышлять о природе «чиканизма» как особого мировосприятия, которое предполагает опору на идеи, связанные с «ощущением этнической принадлежности» [14], идеалами верности метисной культуре и узами братской связи внутри неё (*carrialismo*).

Исторически складывающаяся демографическая ситуация в Забайкальском крае в определённом смысле не особенно отличается от американского Юго-Запада. Значительное число жителей Байкальского региона и Забайкалья, подобно чикано, имеет смешанную кровь. Белая (*Caucasoid*) и жёлтая (*Mongoloid*) расы встретились в пределах сибирских границ Западного и Восточного Забайкалья. В пласте бытовой лексики местного населения появляется особое понятие «гуран». К этимологии слова «гуран» обращаются забайкальские (Р. Г. Жамсаранова [8], Е. И. Пляскина [11]) и амурские (Л. Л. Крючкова [9]) учёные. Изначально слово «гуран» употреблялось в прямом значении «дикий козёл», а затем – как прозвище забайкальских казаков [11], которое носило преимущественно уничижительный характер (происхождение клички связано с тем, что казаки носили шапки из шкуры гурана). В дальнейшем «гуранами» стали именовать более широкий слой местного населения. «Энциклопедия Забайкалья» объясняет значение слова «гуран» так: «1) дикий козёл, самец косули; 2) прозвище забайкальского старожила с ярко выраженными чертами потомка смешанных браков с аборигенами» [6]. Е. И. Пляскина справедливо от-

мечает: «нельзя отрицать, что корни многих забайкальских казаков-гуранов уходят в племена аборигенов края» (и тунгусов, и бурят) [11, с. 152]. Ведущий сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ) О. В. Бураева подчёркивает: «смешанные браки наиболее распространены в зонах с разнорасовым составом населения» [3, с. 59], к которым относится весь Байкальский регион. Стоит отметить, что особенно интенсивно процессы «взаимной ассимиляции» различных этнических групп, в частности путём смешанных браков, проходят в зонах пограничья. Так, в длительном процессе метисации формируется особый слой забайкальского населения – результат *mestizaje* – люди смешанной крови в нескольких поколениях, вобравшие в себя черты русских и аборигенов прежде всего, тунгусов (эвенков), а затем бурят-монгол и маньчжур.

Небезынтересен взгляд мексикано-американских писателей на проблему «корней» в глобальном измерении и самоидентификации людей, которые населяют пограничные территории. Авторы пытаются отыскать связующую нить между Америкой и Байкальской Азией. В поисках своей идентичности писатели обращаются к характерной для американской литературы теме воссоздания истории доколумбовой Америки в художественной форме. Так, Рудольфо Анайя, которого именуют патриархом (*godfather*) мексикано-американской литературы, пишет в книге «Чикано в Китае» (*Chicano in China*, 1986), основанной на впечатлениях от посещения Северного Китая: «Прежде всего, я сын мексиканского сообщества Соединённых Штатов и гордо идентифицирую себя с этим сообществом; во-вторых, как чикано я горжусь тем, что частичка меня принадлежит коренным американцам. Здесь... в Азии я пытаюсь понять эту часть своей природы... Моё прошлое там, откуда праазиат тысячи лет назад двинулся в путь и прошёл через Берингов пролив в Америку. Что сообщает он нам сквозь толщу времён... на языке символов души?» [13, с. 202; 19]. Интересно, что в научно-популярном труде Д. МакКатчена «Красная летопись» (*The Red Record*, 1973) [15] приводятся авторский перевод и интерпретация индейского эпоса «Валлам Олум: древнейшая аборигенная история Северной Америки». МакКатчен представляет в книге карту, на которой указаны стартовые точки миграции племён индейцев-ленапи, в том числе, озеро Байкал, реки Шилка и Амур, согласно стихам 1–6 книги третьей, из Восточного Забайкалья.

Обращает на себя внимание сходство в функционировании понятий «гуран» и «чикано» как образных наименований особой группы населения в культурной среде регионов. Этноним «гуран» и производные от него слова входят в названия различных объединений в Забайкальском крае, что свидетельствует об укоренении в сознании жителей региона образного представления о человеке – представителе пограничной метисной культуры: литературно-художественный клуб «Гуран», детско-юношеский фестиваль «Гуранёнок», информационный портал «Гуранка.ru», ООО «Гураночка» и др. Знаменательно, что на юго-западе США понятие «чикано» закрепляется в художественной литературе. Оно выносится в заглавие знакового романа Ричарда Васкеса «Чикано» (*Chicano*, 1970), стихотворения-манифеста Виолы Корреа «Новая Чикана» (*La Nueva Chicana*, 1973), книги Рудольфо Анайя «Чикано в Китае» (*Chicano in China*, 1986) и ряда других. Поэт Рикардо Санчес в своих стихах обращается к образу человека смешанной крови – метиса, которого он помещает в универсальный, космический контекст:

Метис, сын Провидения,
соединяющий индейца с испанцем,
начинающий космический процесс –
универсального человека предтеча.
Вот, братья, мой угол зрения [17].

(перевод Т. Воронченко)

Александр Игнатов, будучи директором информационного аналитического агентства при Управлении делами Президента РФ, в начале 2000-х гг. в статье «Стратегии глобализационного лидерства для России» («Независимая газета», 07.09.2000) проводит мысль о том, что в глобальном масштабе «логическим завершением ассимилятивных процессов в этнической сфере должно стать появление в течение 200–250 лет единого “планетарного” этноса». Об этом же пишет в первой половине XX века мексиканский философ Хосе Васконселос в трактате «Космическая раса» (*La raza cosmica*, 1925), посвящённом раскрытию сути понятий «метисация» и «универсальная раса». Интересно, что в русской литературе середины XX в. этот мотив обнаруживается в научно-фантастических романах. Одним из таких является социально-философский роман-утопия советского писателя И. Ефремова «Туманность Андромеды» (1957). Перечень примеров, показывающих возрастание интереса к метисации в ходе глобализационных процессов на планете Земля и образам героев нового типа в художественной литературе, может быть продолжен.

Образ «гурана» ещё ждёт своего писателя, а сама тема развития в художественном пространстве забайкальской литературы. Следует отметить, что обращение к ней встречается в региональной поэзии: «Гураны» Виктора Балдоржиева, «Гуран» Алексея Егорова, сборник стихов Валерия Номоконова «Страна Гурания» и др. Известный забайкальский поэт, прозаик, переводчик Виктор Балдоржиев в стихотворении «Гураны» из сборника стихов 1977–1984 г. «Приглашение в тишину» подчёркивает метисную основу местного населения (бурят – гуран – чалдон¹) и особую силу характера, которая требуется от жителя «этих границ России»:

Над степью бурятской бураны.
Знобящий студенистый снег.
И житель здесь прозван гураном.
Чалдонской земли человек!

Мы к этим границам России
Корнями навек приросли.
Не каждому в мире по силам
Быть жителем нашей земли...

[1]

Забайкальский «поэт из тайги» Алексей Егоров в стихотворении «Гуран» обращается к обрисовке характера местного жителя, человека фронта, обитателя зоны особых суровых природных условий, что способствует появлению физически и ментально сильного типа человека.

Знает морозы, костры и опасности,
Капли подранка на чёрной тропе:
Не искушённый ни честью, ни праздностью
Смело шагает по жёсткой судьбе.

[7]

Читинский поэт Валерий Номоконов с особой гордостью пишет о гуранах как исторически сложившейся особой группе местного населения:

Вот так уж
Исторически сложилась
Жизнь забайкальцев
В нашеньких местах.
Народность в Забайкалье
Появилась
С гуранскою
Раскосинкой в глазах.

[10]

Необходимо отметить, что «Страна Гурания» Валерия Номоконова вызывает стойкие ассоциации с Чиканоландией (*Chicanolandia*) – образным названием Юго-Запада

¹ Чалдон/челдон/чолдон – название русских в Сибири и их потомков; постоянное население из числа переселенцев из Европейской России сложилось в Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. [2].

США, где, как пишет французская исследовательница литературы чиканос Марсиен Рокард, «когда-то их предки жили в мире друг с другом и природой» [16, с. 217]. Более чем через двадцать лет после слов Рокард «Чиканоландия» появляется в заглавии сборника интервью с писателями и другими творческими деятелями чикано «Раскрываем секреты Чиканоландии: беседы с писателями и художниками» (*Spilling the Beans in Chicanolandia: Conversations with Writers and Artists*, 2010) [12].

В XXI в. взаимный интерес российских и американских исследователей и писателей к культурному диалогу Сибирь–Америка подтверждается выходом первой англоязычной антологии литературы коренных народов Сибири *The Way of Kinship: An Anthology of Native Siberian Literature* [18] (Миннеаполис, Университет Миннесоты, 2010), которую подготовили совместно профессор МГУ Александр Ващенко и профессор Университета Огайо, писатель Клод Клейтон Смит. Ващенко справедливо отмечает, что феномен обретения голоса литературами коренных народов, таких как делавары, пуэбло, тунгусы (эвенки), ханты и другие, связывается с обозначившимся во второй половине XX в. в разных частях света интересом к вопросам этничности и мультикультурализма. В предисловии к книге профессор Ващенко проводит параллели между литературой коренных американцев и коренных народов Сибири (эвенков (тунгусов), юкагиров, нивхов и др.): авторы пишут на общие темы святости земли как общего дома человечества, единства со всем живым, жизнестойкости народной мифологии. Выход книги (в переводе «Дорога родства: антология литературы коренных народов Сибири») в издательстве США служит подтверждением значимости идеи этнокультурного параллелизма Сибири и Америки, высвечивает возможности и перспективы дальнейшего изучения связанных с ним вопросов. К сожалению, профессор Александр Ващенко ушёл из жизни в 2013 г. Благодаря комплексу его научных идей развивается забайкальская школа компаративистики (Сибирь – Америка), продолжающая «построение мостов и пересечение границ между народами и культурами» (Мария Эррера-Собек) [5, с. 5].

Сибирь, Дальний Восток, как «русский Новый Свет» и Америка, проявляют в отношении друг друга устойчивый интерес, о чём свидетельствует многообразие исторических, культурных и литературных связей. Изучение диалога Сибирь – Америка предполагает обращение к сходным образам и темам литера-

туры обоих регионов, художественным искани-
ям сибирских авторов и писателей Юго-Запада
США в отображении этнокультурных процес-
сов в пространстве пограничья (*borderland/la
frontera*), метисации (*mestizaje*), поиска «кор-
ней». Развитие идеи родства столь удалённых
территорий – сибирского «Дикого Востока»

(*Wild East*) и американского «Дикого Запада»
(*Wild West*) [18, с. 241], а также юго-востока Си-
бири и юго-запада США – ведёт к осмыслению
более крупных контекстов: межкультурных,
межцивилизационных – и намечает пути даль-
нейших историко-литературных и этнокультур-
ных исследований в данном поле.

Источники и литература

1. Балдоржиев В. Гураны. Текст: электронный // Приглашение в тишину. Стихи 1977–1984 годов; ЛитРес. URL: <https://www.litres.ru/viktor-baldorzhiev/priglasenie-v-tishinu/chitat-onlayn/> (дата обращения: 22.06.2021).
2. Бережнова М. Л. Вот повести минувших лет, или Откуда пошли челдоны в земле сибирской. Текст: электронный // Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета. URL: <http://ethnography.omsu.ru/page.php?id=1077> (дата обращения: 22.06.2021).
3. Бураева О. В. Межэтническая миксация в Байкальском регионе XVIII–XIX вв. // Известия Иркутско-
го государственного университета. Серия «История». 2016. Т. 17. С. 59–67.
4. Воронченко Т. В. Мексикано-американский дискурс в литературе США. Чита: ЗабГУ, 2019. 256 с.
5. Воронченко Т. В. Пересечение культур в зеркале литературы // Россия–Запад–Восток: взаимодей-
ствие культур и литератур: сб. науч. статей междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. В. Воронченко. Чита:
ЗабГУ, 2015. С. 5–10.
6. Гуран // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=6765> (дата обраще-
ния: 22.06.2021). Текст электронный.
7. Егоров А. Гуран. Текст: электронный // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2010/06/04/5405> (дата обраще-
ния: 22.06.2021).
8. Жамсаранова Р. Г. Этнолингвистическая интерпретация экзонима «гуран» // Интерпретация тек-
ста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Чита: ЗабГУ, 2017. С. 187–190.
9. Крючкова Л. Л. К истории слова «гуран» (историко-этимологические разыскания) // Краеведение
Приамурья. 2011. №. 2–3. С. 24–30.
10. Номоконов В. Страна Гурания // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2016/11/13/2752> (дата обращения:
22.06.2021). Текст: электронный.
11. Пляскина Е. И. Историко-этнографический очерк диалектного слова «гуран» // Язык в различных
сферах коммуникации: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, 20–21 сентября 2019 г.). Чита:
ЗабГУ, 2019. С. 145–154.
12. Aldama F. L. Spilling the beans in Chicanolandia: conversations with writers and artists. University of
Texas Press, 2006.
13. Anaya R. A. A Chicano in China. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1986. 202 p.
14. Chicano Literature: A Reference Guide / ed. J. Martinez and F. A. Lomeli. Westport, C. T.: Greenwood
Press, 1985. 144 p.
15. McCutchen D. The Red Record. New York: Avery, 1993. 222 p.
16. Rocard M. The Children of the Sun: Mexican-Americans of the United States. Tucson: University of
Arizona Press, 1989. 217 p.
17. Sanchez R. Vision // We Are Chicanos: An Anthology of Mexican-American Literature / ed. P. Ortego.
New York: Washington Square, 1973. 207 p.
18. The Way of Kinship: An Anthology of Native Siberian Literature / translated and edited by Alexander
Vaschenko and Claude Clayton Smith; foreword by N. Scott Momaday. Minneapolis: University of Minnesota
Press, 2010. 251 p.
19. Voronchenko T. V. Chicano literature of the USA: A Russian Audience's First Contact // Lomeli F. A., Ika
K. U. S. Latino Literatures and Cultures. Transnational Perspectives. Universitätsverlag Winter, 2000. P. 233–
238.

УДК 39:81
ББК 63.5:81`3

**Мифопоэтические образы и мотивы в литературе этнических авторов
Забайкалья и Северного Китая (на материале произведений
А. Латкина и Г. Блэкрейна)**

Ксения Романовна Потапова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: zack3hemsey@yandex.ru

В статье анализируются анималистические образы, а также мотивы, благодаря которым выявляются сходства и различия в мировоззренческой концепции отображения мифопоэтической картины мира в художественном тексте. Особое внимание уделяется мифологической основе произведения, рассматриваются мифологемы, позволяющие передать своеобразие повествования этнических авторов Александра Латкина и Герелчимега Блэкрейна.

Ключевые слова: эвенки; мифопоэтика; образ; мотив; Забайкалье; Северный Китай; сакральный; мифопоэтическая картина мира

**Mythopoetic Images and Motifs in the Literature of Ethnic Authors of Transbaikalia
and Northern China (Based on the Works of A. Latkin and G. Blackrane)**

Ksenia R. Potapova

Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: zack3hemsey@yandex.ru

The animalistic images, as well as the motives that reveal similarities and differences worldview concepts of displaying the mythopoetic picture of the world in a literary text are analyzed in the article. Special attention is paid to the mythological basis of the work, the mythologemes are considered, which allow to display the originality of the narrative of ethnic authors Alexander Latkin and Gerelchimeg Blackrane.

Keywords: evenki; mythopoetics; image; motif; Transbaikalia; Northern China; sacred; mythopoetic picture of the world

Эвенки – один из малочисленных северных народов, сохранивший самобытность и традиционные религиозные верования [6]. Поскольку они расселены по территории Центральной и Восточной Сибири, Прибайкалья, Забайкалья, Приамурья, Дальнего Востока, Крайнего Севера России и АРВМ Китая [2], актуальной становится проблема вариативности отображения мифопоэтической картины мира этноса в художественной прозе авторов по обе стороны границы. Материалом статьи послужили произведения Александра Латкина «Снежный баран» и Герельчимега Блэкрейна «Эвенкийский лось». Александр Латкин – яркий представитель этнических авторов Забайкалья, Герельчимег Блэкрейн – известный детский писатель из Внутренней Монголии КНР, увлекающийся этническими фольклором и литературой. Исследование представляет интерес в выявлении определенных сходств и различий в создании эвенкийских образов. Оба этих автора отражают эвенкийские культуру и быт и транслируют на большую аудиторию. Несмотря на то, что они находятся по разные стороны границы России

и Китая, их художественные миры имеют множество точек пересечения.

В современных произведениях этнических авторов прослеживается наличие особого отношения к природе, в частности к животному миру, причём созданная этническим писателем система анималистических образов служит «ключом к пониманию авторского замысла» [1, с. 122]. Писатели, чьё творчество посвящено эвенкам, создают «очеловеченного» анималистического персонажа.

Одной из основных тем в художественной прозе, в текстах которой фигурируют эвенки, является взаимоотношения человека с природой. Если рассматривать подобные тексты на метафизическом уровне, то главной темой становится сосуществование анималистического и человеческого миров. Как пишет А. П. Лазарева: «авторами намеренно раскрывается двойственность природы эвенка, то есть его приближенность к земле и в то же время дистанцированность» [7].

О жизни и творчестве Александра Латкина писали такие известные литераторы, как Вячеслав Огрызко (статья «Жить щедро»; Ли-

тературная Россия, 1985 г.); Елена Хомутова («Два пленника», Литературное обозрение. 1986); Татьяна Комиссарова («Полная таёжная жизнь...», Полярная звезда, 1987); Валентина Семёнова («Разговор человека с глиной», журнал Сибирь, 1987 г.). Произведения Латкина печатают ведущие издания страны: «Октябрь», «Литературная Россия», «Мир Севера», «Сибирь» и другие [4].

Литературное творчество Александра Латкина тесно связано с Восточной Сибирью – Забайкальем. Он изображает своих героев, жителей далёких северных местностей, в тесном единении с природой. Как отмечает Александр Лаптев: «В своих произведениях он создаёт некий симбиоз миров: приземлённо-бытовое описание соседствует с возвышенно-поэтическими и мифологическими картинками и образами» [4]. Охотничья жизнь описывается писателем с долей мистики. Материалом для большинства его повестей и рассказов послужили скопленные им данные о Северном Забайкалье, что отразилось в опубликованной им книге «Завтра и всегда» (1988).

В рассказе Александра Латкина «Снежный баран» баран является одним из действующих героев. Он строптив, насторожен и ловок. Не зря писатель описывает его как «красивого молодого барана с непокорными загнутыми назад рогами» [3, с. 45]. Баран является зооморфным образом природы и показывает эвенкам, что они слабы перед силами природы: «<...> Убить барана? Пусть Аянг сразится с ветром, снегом и горами <...>» [3, с. 45].

Этот рассказ пронизан мифопоэтическими образами и мотивами. Время в нём циклично: «Весной начинается путь снежного барана в горы» [3, с. 45]. Однако Александр Латкин прописывает, что сейчас осень, а баран уже начинает свой путь: «Изменить своего пути он или не мог, или не хотел» [3, с. 45]. Это говорит о воздействии на мифологическое время извне и начале хаоса, который отражается в реальном (профанном) мире через необычное, несвойственное поведение Снежного барана. Здесь отчётливо видна предопределённость.

В тексте ярко выражен мотив перехода через Перевал (Нижний мир), через расщелины, наверх (Верхний мир). Символично, что это животное старое и смотрит вниз, предчувствуя свою скорую смерть. Александр Латкин рисует мифообраз тропинки, которая находится между двумя мирами.

В рассказе автор поднимает довольно важную тему: человек бессилён перед горами, а значит, и перед самой природой. Он про-

демонстрировал довольно сложные отношения между эвенками и животным. Любые беды человек связывает с чем-то извне, например: «<...> Баран виноват, баран этот проклятый! <...>» [3, с. 45]. Отчётливо слышен мотив противостояния анималистического и человеческого миров. Однако существует третья сторона, которая не готова вступать в конфликт с природой, – Старый охотник. В этом произведении ему отведена роль мудрого старца.

Кульминация рассказа – молодой охотник Аянг, попытавшийся убить животное, трагически погибает под обвалом. Александр Латкин вводит антитезу: спасаясь от Аянга, баран бежит вверх, а тот падает вниз, и его засыпает камнями. Этот приём помогает понять, что животное для писателя в тексте сакрально и приближено к Верхнему миру, к Творцу. Хладнокровное описание смерти охотника отражает мироощущение Александра Латкина, так как известно, что он был весьма озабочен проблемами истребления животных.

«Снежный баран» – небольшой по объёму рассказ, но в нём довольно глубоко вкраплены и раскрыты мифопоэтические элементы. Писатель использует свойственные для эвенкийских верований мировоззренческие концепции, которые транслируются через определённые мифологемы.

Герельчимег Блэкрэйн (*Gerelchimeg Blackcrane*) – лауреат двух Китайских национальных премий в области детской литературы. Он написал несколько романов, в которых изображены животные и отражена жизнь кочевых народов Тибета и Монголии, а также красота природного мира [8]. Сегодня он является автором более 60 книг для детей, молодёжи и взрослых. В качестве дани уважения своей матери он выбрал её имя – Герельчигмег – в качестве своего псевдонима, а не своё китайское имя Бао Тиджун (*Bao Tiejun*).

«The Moose of Evenki» (Эвенкийский лось) – детская история с картинками, основанная на традиционной сказке, переданной эвенками-оленоводами из Внутренней Монголии, переведена на английский язык Элен Микстер [9]. Эта сказка ценна тем, что в ней изображены традиционные обычаи северных эвенков.

Образ лося в произведении является мифологизированным и значимым, поскольку большая часть повествования сосредоточена на нём. Представления о небесных лосях или оленях были свойственны многим охотничьим народам. Как справедливо отмечает А. П. Окладников: «Охотники тайги поэтически образно представляли солнце в виде живого существа – гигантского лося, за день пробегающего по всему небосклону и к ночи по-

грузающегося в преисподнюю, в бесконечное подземное море» [5, с. 15]. Рога оленя и лося для эвенков носят сакральный характер. В мифах и сказках они всегда серебристого цвета, что говорит о магической или чудодейственной силе.

В рассказе «Эвенкийский лось» раскрываются отношения между охотником и детенышем лося, который приютил его. Эвенки обычно избегают убивать лосих, которые ещё воспитывают своих детенышей, однако в этом рассказе охотник Гри Шрек (*Gree Shrek*) ошибочно убивает животное. Когда лосёнок, которого теперь зовут Сяо Хань (*Xiao Han* в пер. «Маленький лось»), вцепляется в него, он обнаруживает, что у него появился новый спутник жизни. Животное следует за ним в лагерь, спит в его палатке, ест его еду и вскоре становится частью оленьего стада эвенков. Но проходят годы и Гри Шрек становится старше и слабее, а Сяо Хань нуждается в дикой природе и не предназначен для более развитой человеческой среды. Гри Шрек прогоняет Сяо Ханя далеко в лес. Некоторое время спустя, охотники находят Гри Шрека мёртвым и хоронят его в лесу, надеясь, что охранять его будет лось – тот самый, которого приютил старый охотник. В рассказе отчётливо можно увидеть сакральное значение лося: он защитник и проводник в иной мир. Зарождающийся конфликт анималистического и человеческого мира сводится к минимуму, когда Гри Шрек принимает решение вырастить, а затем освободить лося. Герельчимег Блэкрейн поднимает важную тему – невозможность пересечения двух разных сред, поскольку их единение несёт вред.

Герельчимег Блэкрейн искусно рисует эвенкийский профанный мир, строя его на мифопоэтической основе. Сама сказка пропитана чудесным и магическим, хотя ничего нереального в ней не происходит. Создаётся удивительная атмосфера, благодаря которой обыденное принимает совершенно иные черты.

Таким образом, можно выделить сходства и различия в мифопоэтической картине мира Александра Латкина и Герельчимега Блэкрейна. Главными героями являются анималистические персонажи. Они мифологизированы и сакральны, относятся к Верхнему миру. Особенно авторы выделяют волшебную функцию их рогов. Оба писателя используют образ расщелины, тропы, горы, реки, мотив перехода. Они намеренно разделяют мир на три столпа: верхний, средний и нижний. Благодаря этому их повествование насыщается мифопоэтическими концептами. Эвенк зачастую является катализатором столкновения природного и человеческого миров. Оба автора по-разному показывают сосуществование эвенков и животного мира. Александр Латкин иллюстрирует открытое противостояние, а Герельчимег Блэкрейн обособленность и нечастое пересечение.

Анималистические образы выступают как важное слагаемое художественной картины мира Александра Латкина и Герельчимега Блэкрейна. Благодаря этому они в полной мере раскрывают характер эвенков, иллюстрируют их взаимодействие с природой и раскрывают в полной мере причину – почему эти животный и человеческий миры должны существовать параллельно.

Источники и литература

1. Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В. Новелла Ужээрту «Судьба охотника»: этнический герой на переломах истории КНР XX века // Русский язык в современном Китае: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 119–124.
2. Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В. Этнодифференциация и этноинтеграция: разрешение противоречий в практике литературного образования (эвенкийский опыт) // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15, № 1. С. 39–50.
3. Латкин А. Г. Осенний перевал: повести и рассказы. М.: Современник, 1984. 176 с.
4. Литературная Россия. Слово об эвенкийском подвижнике Александре Латкине. URL: <https://litrossia.ru/item/bog-emu-v-pomoshh/> (дата обращения: 28.05.2021). Текст: электронный.
5. Окладников А. П. Олень золотые рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. Хабаровск: Книжное изд-во, 1989. 208 с.
6. Эвенки, народ, традиции, культура, религия, язык // Национальный акцент. Медиапроект гильдии межэтнической журналистики. Текст: электронный URL: <https://nazaccent.ru/nations/evenk/> (дата обращения: 03.06.2021).
7. Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сб. науч. трудов. Текст: электронный // BOOKS. URL: <http://bookbk.net/book/79-yevenkijskij-yetnos-v-nachale-tretego-tysyacheletiya-sbornik-nauchnyx-trudov/15-yevenkijskij-mif-nimgakan.html> (дата обращения: 02.06.2021).
8. Blackcrane G., Er J. The Moose of Evenki. British Columbia: Greystone Books, 2019. 63 p.
9. Chinese books for young readers. URL: <https://chinesebooksforyoungreaders.wordpress.com/2016/09/13/gerelchimeg-blackcrane/> (дата обращения: 01.06.2021). Текст: электронный.

УДК 81
ББК 81'3

Положительно оценочные номинации детей в забайкальских говорах

Елена Ивановна Пляскина

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: *plyaskinaei@mail.ru*

В статье впервые рассматриваются диалектные лексические и фразеологические единицы, выражающие положительную оценку детей в забайкальских говорах. Целью статьи является анализ этих языковых единиц: описание значения с выявлением эмоциональной окраски, семантических и деривационных отношений, разграничение с точки зрения употребления и их генезис.

Ключевые слова: лексические единицы (ЛЕ); фразеологические единицы (ФЕ); семантические и деривационные отношения; диалектизм; диминутив

Positive Evaluation of Children's Nominations in the Transbaikal Dialects

Elena I. Plyaskina

Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: *plyaskinaei@mail.ru*

For the first time, the article deals with dialect lexical and phraseological units that express a positive assessment of children in Trans-Baikal dialects. The purpose of the article is to analyze these linguistic units: the description of meaning with the identification of emotional coloring, semantic and derivational relations, the distinction in terms of use and their genesis.

Keywords: lexical units (LE); phraseological units (FE); semantic and derivational relations; dialecticism; diminutive

Словарный состав забайкальских говоров содержит достаточно много оценочных номинаций, в том числе и устойчивых словосочетаний, как общерусского, так и диалектного характера. Кроме денотативного, вещественного значения, они имеют и коннотативный (дополнительный) компонент, который, по мнению известного учёного-лексиколога Э. В. Кузнецовой, представляет собой «часть системного лексического значения слова, дополняющую его основное понятийное содержание смыслами, в которых отражены социально-психологические оценки и ассоциации соответствующих явлений» [5, с. 183]. Оценка как «мнение о ценности, уровне или значении кого-, чего-либо» [7, с. 486] соотносится с нормами (установленным порядком), утвердившимися в социуме, с представлениями о том, как должно быть, и тесно связана с эмоциями, вызываемыми отклонениями от нормы (непорядком).

Важность этой части лексики (и фразеологии) как для языка в целом, так и для говора несомненна: наличие именно таких номинаций позволяет им выполнять национально-культурную функцию, отражать определённый способ мировосприятия, так как естественной средой существования носителей языка (или говора) является социум со сло-

жившимися нормами. А эмоциональность характеров носителей забайкальских говоров, отсутствие привычки сдерживать себя в оценке того, что вокруг, образность мышления обуславливают свободное и активное использование оценочных лексических (ЛЕ) и фразеологических единиц (ФЕ) для выражения своего отношения к чему-либо и эмоций.

Оценочные номинации детей представляют собой достаточно большой пласт лексики (около 50 ЛЕ и ФЕ); положительно оценочные составляют примерно 3-ью часть; их можно объединить в две тематические группы (ТГ), характеризующие детей по внешним данным и внутренним качествам. Все они являются диалектными единицами (лексическими, семантическими, словообразовательными и фразеологическими диалектизмами), но характерны не для всех забайкальских говоров; часть их зафиксирована в Материалах к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья [9], остальные представлены в картотеке автора, так работа по сбору лексики говоров продолжается.

ТГ «Наименования детей по внешнему виду» включает 6 ЛЕ: **бравулька, бравулинка, кулёма, кулёмушка, чичуха, чистёна.**

Красивую, миловидную девочку в сретенских говорах ласково называют **бравулькой**

или бравулиной: *Кака у вас бравулька-то растёт! Все женихи её будут; У их девчоночка така бравулинка, любо-дорого посмотри.* Эти ЛЕ семантически и деривационно связаны с прилагательным *бравый* «красивый, видный (о человеке); красивый, хороший, удобный, полезный, приятный», широко распространённым в забайкальских говорах [9, с. 29]. В Словаре В. И. Даля эта ЛЕ зафиксирована в значении «осанистый, видный, молодцеватый, красивый; путный добрый, добротный, вообще хороший» [2, с. 122], в современном литературном языке имеет значение «молодцеватый, мужественный с виду» [10, с. 111].

Эту же эмоцию ласковости передают и ЛЕ **кулёма, кулёмушка**, обозначающие в сретенских и балеиских говорах неуклюжую, неповоротливую девочку или потому что полненькая, или потому что тепло одета, закутана: *Ну что, кулёма моя, куда ж ты собралась, на горку кататься? Тепло оделась хоть? Тепло. Так вижу: вон едва шевелишься; Кулёмушка ты моя! В балеиских говорах ЛЕ кулёма в том же значении употребляется и по отношению к женщине, но неодобрительно, так как неповоротливость, связанная с большим количеством одежды, мешает ей хорошо работать: Ты совсем, кулёма, замёрзла? Наздевала на себя, как зимой, работать-то кто за тебя будет? Пошевеливайся давай или снимай лишне [8, с. 83]. В других забайкальских говорах у этой ЛЕ реализуется близкое рассматриваемому значение: «неумелый, нерасторопный человек, неумеха» – и активен глагол *кулемесить* со значением «делать что-либо неаккуратно, неряшливо, плохо» [9, с. 94–95]. Этот глагол зафиксирован в Словаре В. И. Даля в достаточно широком значении «говорить или делать вздор, бестолочь; производить беспорядок, сумбур или путаницу; бить, колотить кого-либо» [3, с. 216].*

ЛЕ **чистёна** в приаргунских говорах используется для ласкового наименования чисто одетой, аккуратной девочки: *Эта-то мнучка у меня ума дорогого, чистёна, не вольничат.* В её основе лежит яркий мотивирующий признак – «чистый», что довольно редко бывает у деревенских детей.

ЛЕ **чичуха** тоже окрашена эмоцией ласковости, ею называют грациозную, красивую в движениях, изящную девочку в сретенских и нерчинских говорах: *Моя чичуха-то убежала с подружками, новый танец разучивают; Ой ты моя чичуха!* Это переносное, метафорическое значение слова, развившееся в говорах, а в прямом оно заимствовано из эвенкийского языка и обозначает самку домашнего козла

(*чичуха* «коза домашняя» [1, с. 523]) и в некоторых говорах активно используется [9, с. 180].

Все рассмотренные ЛЕ являются диалектными, то есть употребление их ограничено говорами, первые 5 – лексические диалектизмы: слова, форма которых (лексема) известна только носителям говоров; ЛЕ *бравулька, бравулинка* имеют синоним в ЛЯ *красавица*, значение остальных можно истолковать только описательно. ЛЕ *чист-ён-а* – словообразовательный диалектизм, отличающийся от литературного слова *чист-юл-я* суффиксом. ЛЕ *бравулька, бравулинка*, как и ЛЕ *чистёна*, имеют яркую внутреннюю форму (признак, лёгший в основу названия – «бравый»), их значение мотивируется словообразовательной структурой в отличие от ЛЕ *кулёма, кулёмушка*, внутренняя форма которых отсутствует.

ТГ «Наименования ребёнка по его качествам» включает 9 ЛЕ: **сахараночка, сахар-мёд, милёшиха, неженка, покостынка, отхончик, пострёл, пострелёныш, угланчик** и 1 ФЕ **ума дорогого**.

ЛЕ **сахараночка** употребляется в сретенских говорах для передачи ласкового отношения к любимой дочери или внучке: *Мы уж для нашей сахараночки всё сделаем в лучшем виде;* яркая внутренняя форма (признак «сахар») связана с диалектным переносным значением слова *сладкий* («очень приятный, вызывающий умиление»), которое реализуется в восклицаниях *Сладкий ты мой!, Сладкая ты моя!* или *Какой сладкий ребёночек!*, довольно часто встречающихся в речи носителей забайкальских говоров по отношению к детям.

В этом же значении и с этой же эмоциональной окраской в краснокаменских говорах используется ЛЕ **сахар-мёд:** *Ты мой-то сахар-мёд;* в значении которой семы, связанные с признаком «сахар» дополняются семами, связанными с признаком «мёд»: «очень-очень сладкий, не только как сахар, но и как мёд». В говорах бытует и производное от этой ЛЕ прилагательное **сахаромёдный:** *Ты моя-то сахаромёдная.*

Для обозначения милой, располагающей к себе девочки, как и женщины, в александровозаводских говорах употребляют ЛЕ **милёшиха:** *Ну чё, милёшихи, пришли? Бабушка вас ждала [9, с. 108],* которая тоже имеет яркую внутреннюю форму (признак «милый») и передаёт эмоцию ласковости.

Ребёнка, который любит обниматься и целоваться, во многих забайкальских говорах ласково называют **неженкой:** *А-а, ты у нас неженка, любишь обниматься.* Эта ЛЕ имеет деривационные связи с широко распростра-

нёнными в говорах глаголами *нежить / понежить* («проявлять нежность (обычно к детям): обнимать, целовать, брать на руки») и *нежиться / понежиться* («обниматься и целоваться (обычно о детях и родителях или внуках и бабушках, дедушках») [9, с. 119–120]) и мотивируется ими: *неженка* – тот, кто любит *нежиться*. В литературном языке ЛЕ *неженка* имеет значение «изнеженный человек» [11, с. 442].

В сретенских говорах бытует ЛЕ *покостинка*, которую не просто ласково, а порой с умилением используют для называния маленького (до 3 лет) ребёнка, сделавшего что-либо непозволительное: *Ты что там опять, покостинка, натворила?* Это диминутив (уменьшительно-ласкательная форма) от слова *пóкось* (*покось*), которое неодобрительно (а чаще презрительно) называет того, кто делает что-либо непозволительное (*Ребятишки ейные покости, везде залезут*) и мотивируется глаголом *пóкостить* («делать что-либо непозволительное, ненужное, неуместное, нарушающее порядок; не слушаться старших») [9, с. 140].

ЛЕ *отхончик* тоже является диминутивом от широко распространённой в забайкальских говорах ЛЕ *отхон*, которая обозначает последнего ребёнка (мальчика) в семье (девочку называют *отхонкой*) и которую В. И. Даль отнёс к заимствованиям из монгольского языка со значением «единое или последнее дитя», снабдив пометой *забайк.* (забайкальское) [3, с. 765]: *Отхончик-то наш какой уж вырос, и не заметили; всё маленький, а ему в армию скоро.*

Разговорная ЛЕ *пострел* в ЛЯ употребляется в значении «озорник, сорванец» [11, с. 325], а в сретенских говорах так одобрительно называют активного, живого мальчика, и поговорка *Наш пострел везде поспел* используется как одобрение, похвала. В балеиских говорах бытует диминутив *пострелёныш*: *Ну как там твой пострелёныш-то, я уж соскучилась по нему, хороший такой мальчишка.*

Ещё одна диминутивная единица известна, к сожалению, только старшему поколению

носителей балеиских говоров – *угланчик*, она образована от слова *углан* со значением «ребёнок мужского пола»: *Угланчик внука своего звал.* В Словаре В. И. Даля ЛЕ *углан* дана с территориальными пометами *влдг.* (вологодское), *вят.* (вятское), *прм.* (пермское), *каз.* (казанское) и со значением «парень, малый, подросток; болван, повеса, шалун, баловник; неуклюжий толстяк?». Происхождение слова В. И. Даль поставил под вопросом: *татарс.* (татарское) *угл*, сын? или от *угол*? [4, с. 465]. В этой же словарной статье приведено *сиб.* (сибирское) выражение *Угланчики в глазах бегают*, то есть мальчишки, мухи, пестрит, темнит; очевидно, что в сибирских говорах у ЛЕ *угланчик* актуальна сема «маленький» и, возможно, «неуклюжий», что характерно для маленьких детей, поэтому они и вызывают умиление. В Большом толково-словообразовательном словаре М. И. Михельсона указано на татарское происхождение слова *углан*: *угл* (татарск.) сын (*углан* от *угл*, как *мальчуган* от *мальчик*) [6]; в Этимологическом словаре М. Фасмера на турецкое: *ođlan* мальчик [12, с. 145].

ФЕ *ума дорогого* в приаргунских говорах тоже одобрительно характеризует умного и послушного ребёнка: *Эта-то мнучка у меня ума дорогого, чистёна, не вольничат (вольничать – «не слушаться старших, озорничать, хулиганить (о детях, подростках)» [9, с. 43]).*

И в этой группе все рассмотренные ЛЕ, как и ФЕ *ума дорогого*, являются диалектными: ЛЕ *пострел* и *неженка* семантические диалектизмы, то есть слова, совпадающие по форме с литературными, но имеющие в говорах другое значение, ЛЕ *пострелёныш* словообразовательный диалектизм, отличающийся от литературного *пострелёнок* суффиксом, остальные лексические диалектизмы.

В целом из 16 положительно оценочных номинаций детей в забайкальских говорах 14 ЛЕ окрашены эмоцией ласковости: *бравулька*, *бравулька*, *кулёма*, *кулёмушка*, *чичуха*, *чистёна*, *сахараночка*, *сахар-мёд*, *милёшиха*, *нёженка*, *покостинка*, *отхончик*, *пострелёныш*, *угланчик*; ЛЕ *пострел* и ФЕ *ума дорогого* – эмоцией одобрения.

Источники и литература

1. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М.: Гиинс, 1958. 802 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. А–З. М.: Русский язык, 1981. 699 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. И–О. М.: Русский язык, 1981. 799 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. Р–V. М.: Русский язык, 1982. 683 с.
5. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.

6. Михельсон М. И. Большой толково-словообразовательный словарь. Текст: электронный // GUFO. ME. URL: <https://gufo.me/dict/mikhelson> (дата обращения: 17.05.2021).
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 943 с.
8. Пляскина Е. И. Оценочные номинации человека в говоре села Нижний Кокуй Балейского района Забайкальского края // Шестые Моисеевские чтения: материалы междунар. науч. конф. студ. и препод., посв. 95-летию канд. филол. наук, доцента Б. А. Моисеева. Оренбург: ОГПУ, 2021. С. 80–86.
9. Пляскина Е. И., Игнатович Т. Ю. Материалы к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья. Казань: Бук, 2019. 182 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. А–Й / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981. 698 с.
11. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. К–О / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1982. 736 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. 860 с.

Методы и приёмы работы со «Словарём фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пащенко на уроках русского языка

Оксана Владимировна Трофимова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия,
e-mail: trofimova_ov@mail.ru

Автор предлагает методы и приёмы работы со «Словарём фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пащенко на уроках русского языка как при изучении раздела «Лексика и фразеология», так и на уроках, посвящённых особенностям русского национального языка, а также в проектной деятельности. Описанные автором задания и коммуникативно-речевые задачи позволят формировать у учащихся культуроведческую, коммуникативную компетенции.

Ключевые слова: фразеологизмы; «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пащенко; коммуникативно-речевые задачи; культуроведческая компетенция; коммуникативная компетенция; проектная деятельность

Methods and Techniques of Working with the “Dictionary of Phraseological Units and Other Stable Combinations of the Trans-Baikal Territory” by V. A. Pashchenko in Russian Language Lessons

Oxana V. Trofimova

Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: trofimova_ov@mail.ru

The author offers methods and techniques of working with the “Dictionary of phraseological units and other stable combinations of the Trans-Baikal Territory” by V. A. Pashchenko in the Russian language lessons both in the study of the section “Vocabulary and Phraseology”, and in the lessons devoted to the peculiarities of the Russian national language, as well as in project activities. The tasks described by the author and the communicative-speech tasks will allow students to form cultural and communicative competencies.

Keywords: Phraseological units; “Dictionary of phraseological units and other stable combinations of the Trans-Baikal Territory” V. A. Pashchenko; communicative and speech tasks; cultural competence; communicative competence; project activity

В 2014 г. в Чите по инициативе и под научной редакцией доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ЗабГУ Т. Ю. Игнатович вышел в свет уникальный словарь – «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пащенко [2]. Особенностью издания явились фразеологизмы, пословицы, поговорки и иные устойчивые сочетания (около 3000 единиц), собранные на территории Забайкальского края в период 1977–2009 гг. Словарь высоко оценили не только филологи, этнографы, истори-

ки, культурологи, но и школьные учителя, которые стали активно использовать данное издание как на уроках русского языка, так и на занятиях по забайкаловедению, родному (русскому) языку. В статье покажем возможности работы с данным словарём в аспекте формирования у учащихся коммуникативной и культуроведческой компетенций на уроках русского языка.

Знакомство учащихся с разновидностями национального русского языка происходит с 5-го класса и ведётся регулярно на протяжении всех лет обучения учащихся русскому

языку в основной школе. В старших классах знания углубляются и обобщаются. Так, учащиеся знакомятся с понятиями «диалектное слово», «просторечное слово», «фразеологизм» и т. п. В итоге учащиеся по выходе из школы должны чётко представлять структуру национального языка, признаки литературного языка и его стили, узнавать просторечные и диалектные слова, а также идентифицировать устойчивые словосочетания и выражения. М. Т. Баранов подчёркивал, что «...полученные знания закрепляются при выполнении упражнений следующих видов: 1) сравнение диалектных и литературных фонетических, лексических и грамматических явлений; 2) наблюдение над функцией диалектных и просторечных слов в текстах художественных произведений; 3) нахождение в словарях примеров диалектных и просторечных слов, ставших литературными; 4) выявление в речи учащихся и в специальных текстах диалектных и просторечных слов и замена их литературными эквивалентами» [1, с. 28]. На ЕГЭ по русскому языку учащимся необходимо выполнить ряд заданий, применяя полученные знания по лексикологии и фразеологии и соответствующие сформированные умения. Так, в задании 3 учащимся необходимо поработать со словарной статьёй из толкового словаря, обратить внимание на пометы, воспользоваться контекстом, чтобы верно определить лексическое значение слова, использованного в отрывке. Задание 5 проверяет, умеют ли учащиеся различать паронимы в тексте. В 6-м задании проверяется умение видеть избыточность речи: учащиеся либо исключают лишнее слово, либо заменяют неправильно употреблённое слово. Наконец, в 24-м задании выпускникам необходимо найти в определённом отрывке фразеологизм, или синонимы, или омонимы, или антонимы, или устаревшую / просторечную / разговорную / профессиональную / книжную лексику. Выполняя 26-е задание, учащиеся также должны знать перечисленные лексические средства выразительности. Подчеркнём, что методисты как прошлого, так и современности понимают, насколько важно прививать учащимся любовь к языку через понимание его красоты и богатства. Ещё И. И. Срезневский писал, что необходимо «заботиться прежде всего и более всего о том, чтобы дитя усвоило выразительность родного языка» [3, с. 107]. Таким образом, работа в данном направлении должна вестись регулярно, в системе. Однако отдельно раздел «Лексика и фразеология» изучается в 5–6-х классах, далее происходит работа с полученными знаниями в области их применения на

практике, при решении упражнений и выполнении лексических разборов.

Покажем ряд заданий и коммуникативно-речевых задач, которые направлены не только на закрепление и углубление полученных знаний по лексикологии и фразеологии, но и на формирование способов действия с фразеологизмами. Отметим, что использование на уроках фразеологизмов Забайкальского края и специальных упражнений и заданий с ними позволит формировать у школьников культуроведческую компетенцию, вызывать интерес к урокам русского языка и желание разбираться в особенностях языка на территории родного края.

Задания для использования на уроках при изучении лексикологии и фразеологии (на умение опознавать, соотносить, анализировать)

1. Познакомьтесь с двумя группами фразеологизмов, соотнесите их по значению. Составьте с одной из получившихся пар небольшой текст, приготовьтесь представить его на суд слушателей-одноклассников.

Забайкальские фразеологизмы с диалектными компонентами	Фразеологизмы русского литературного языка
<i>скОмиться кумелькой мрАки городить показать, где светает, где отзОревает на потыркУшках серёдкой чухать</i>	<i>на побегушках показать, где раки зимуют нутром чуют морочить голову свернуться калачиком</i>

2. Прочитайте следующие фразеологизмы и устойчивые сочетания Забайкальского края и их семантические эквиваленты в литературном языке (они даны в парах). Объясните их значение. Составьте предложение с местными фразеологизмами.

Не то печка, что есть неча. Не хлебом единым жив человек.

Подоткнуть подол. Засучить рукава.

Межу переехать. Дорогу перейти.

Надеть на себя хабалУ. Взять грех на душу.

Макать усы в чужую крынку. Совать нос в чужие дела.

В чистом поле куцего за хвост ловить. Бить баклуши.

От девятой кобылы хвост/жеребёнок. Седьмая вода на киселе.

3. В Забайкалье используют устойчивое выражение «Век жить – не мех сшить». Найдите его эквивалент по значению в литературном языке. В каком случае используются такие выражения?

4. Прочитайте словарную статью из «Словаря фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пащенко. Опишите структуру словарной статьи. Определите её составляющие. Свой ответ аргументируйте.

ЧЕРВЯК

– Замотал червяк редиску.

Поговорка. О назойливом, надоевшем человеке.

То чай на заварку кончился, то соли у неё нет, надоеет, что невозможно. Бабушка Надя про таких говорила: замотал червяк редиску! / Алек.-Завод./ Толку от тебя, вылёживаешься день-то. Конечно, я и наколю, и затоплю, и сварю – не впервой. Ну замотал червяк редиску! Этим бы поленом тебя! /Алек.-Завод./

5. Прочитайте тексты и найдите в них устойчивые выражения, эквивалентные по значению забайкальскому фразеологизму «Ни сыч ни сова».

Даша долгое время общалась с этой странной компанией и каждый раз приходила к выводу, что такое общение ни то ни сё: нет у неё с новыми друзьями ни интересных разговоров, ни увлечений, ни общих интересов. Она стала задумываться о том, что скоро и о ней скажут, что она ни рыба ни мясо. И так ей плохо стало, что решила она всё менять кардинально. Здесь и сейчас.

*Задания творческого характера
(ситуативные задачи)*

1. Представьте, что вы журналист. Вам необходимо взять интервью у создателя «Словаря фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» Веры Александровны Пащенко. Подумайте, для какого издания и круга читателей/слушателей будет ваше интервью; какие вопросы вы зададите, с чего начнёте беседу, чем закончите. Как необходимо подготовиться к такой работе, что нужно сделать обязательно? Определите этапы своей работы, составьте список вопросов, предположите, какие могут быть ответы.

2. Вам необходимо рассказать о «Словаре фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пащенко своим одноклассникам / родственникам / слушателям на конференции «Шаг в науку». Подумайте, как необходимо выстроить своё сообщение. С чего вы начнёте, о чём расскажете обязательно, какие примеры возьмёте для иллюстрации? Составьте текст такого сообщения (целевую аудиторию выберите по своему желанию), приготовьте презентацию и план ответа. Приготовьтесь рассказать об этом на уроке в классе.

3. Если бы у вас была возможность задать пять вопросов автору «Словаря фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» Вере Александровне Пащенко, какие бы это были вопросы? Свой выбор аргументируйте.

4. Вы редактор известного издания, которое занимается популяризацией лингвистики. К вам пришёл автор и предложил свою заметку о «Словаре фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пащенко. Внесите правки в данный текст. Помните, что ошибки могут быть не только орфографическими, грамматическими и т. п., но и фактическими. Для работы используйте информацию из Предисловия к данному словарю.

Текст для редакции. *«Словарь фразеологизмов Забайкальского края» известного лингвиста-лексиколога В. А. Пащенко был издан в 2006 году в г. Чите. В словаре представлено около 5000 пословиц и поговорок, используемых на территории Забайкальского края и Бурятского автономного округа. Данные для словаря составитель собирал около 30 лет. Активными помощниками в данной работе стали студенты филологического факультета Забайкальского педагогического университета, в котором училась и работала сама Вера Александровна Пащенко. Словарь уникален тем, что для иллюстрации собранных единиц используются аутентичные тексты носителей языка коренных жителей Забайкалья. Все собранные единицы даны по тематическим разделам: характеристика человека; действия, состояния; характеристика ситуаций; предметы. Словарь не имел переизданий. Знакомство с ним будет интересно не только филологам, но и людям любых профессий, живущим на территории Забайкальского края».*

5. Прочитайте тексты речи жителей Акшинского и Сретенского районов Забайкальского края и отредактируйте их, заменив диалектные устойчивые выражения на подобранный самостоятельно синонимичный литературный вариант.

– Дед его всю жизнь работал: ходил на солонцы, соль собирал, мыло варил. Он в этом знал, норму понимал, он на этом волка съел /Акш./

– Наш сосед – хороший охотник. Как пойдёт за добычей, никогда не опрофанится, этот лешего съел на ловушках на зверя. Он и сына научил. А теперь вот и внукам все хитрости свои рассказывает. /Срет./

Попробуйте составить словарную статью для фразеологического словаря, используя

данные примеры. Следите за тем, чтобы в вашей словарной статье были все составляющие: словосочетание для толкования, его литературные эквиваленты, пример использования в речи.

6. Изучите «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пашенко, выберите 5 понравившихся вам фразеологизмов и создайте книжку-малышку с юмористическими иллюстрациями, демонстрирующими значение данных фразеологизмов. Помните о том, что юмористического эффекта можно достичь, изображая прямое значение слов, входящих во фразеологизм.

7. Приготовьте для школьного сайта / стенда в кабинете информационные листки, посвящённые:

- автору «Словаря фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» Вере Александровне Пашенко;
- «Словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пашенко;

– истории одного забайкальского фразеологизма.

Подумайте, какой материал необходимо взять и в каком объёме.

В заключение отметим, что данные задания направлены, в первую очередь, на формирование коммуникативной компетенции учащихся. Они разовьют у них умение планировать своё высказывание, учитывать ситуацию общения, корректировать созданный текст, исправлять негативный текст. Кроме того, данные задания направлены на формирование культуроведческой компетенции: учащиеся, выполняя подобного рода задания, осознают значение языка в жизни народа, специфики диалектных выражений Забайкальского края, их роли в сохранении территориального диалекта как самобытного явления. Использование данных и подобных им заданий и коммуникативно-речевых задач позволит учителю не только обучать своих учащихся русскому языку, но и воспитывать в них патриотов, понимающих значение связи языка и народа, истории и современности.

Источники и литература

1. Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. Т. Баранов, Н. А. Ипполитова, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов / под ред. М. Т. Баранова. М.: Академия, 2001. 368 с.
2. Пашенко В. А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края. Чита: ЗабГУ, 2015. 484 с.
3. Срезневский И. И. Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте // Русское слово: избранные труды / сост. Н. А. Кондрашов. М.: Просвещение, 1986. 175 с.

УДК 37:81`2/44
ББК 74:81

Особенности лексико-семантической группы «Русская кухня» в полиэтническом Забайкалье (в аспекте обучения РКИ)

Юлия Викторовна Биктимирова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: pravo_chita@mail.ru

В статье рассматривается представление о русской кухне, сложившееся в обыденном языковом сознании носителей русского языка и иностранцев. Автор останавливается на типичных стереотипах, которые возникают на уроках при изучении русского языка как иностранного в лингвокультурологическом ключе или при изучении традиций страны изучаемого языка в конкретном регионе, а также затрагивают наполнение лексико-семантической группы «русская кухня» региональным содержанием, на примере Забайкальского края.

Ключевые слова: национальная кухня; русская кухня; РКИ; межкультурная коммуникация; культурные стереотипы; региональная картина мира; формы русского национального языка; региональный вариант русского национального языка

Features of the Lexical and Semantic Group “Russian Cuisine” in the Polyethnic Trans-Baikal Region (in the Aspect of Teaching Russian as a Foreign Language)

Yulia V. Biktimirova

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: pravo_chita@mail.ru

The article discusses the idea of Russian cuisine that has developed in the Chinese linguistic consciousness and its reflection in textbooks on the Russian language. The authors describe typical stereotypes, mark texts about Russian cuisine and typical or traditional food of Russians that are unsuccessful from their point of view.

Keywords: national cuisine; Russian cuisine; Russian language textbook; intercultural communication; cultural stereotypes

Знакомство с языком и культурой страны часто начинается со знакомства с национальной кухней. Впечатление от страны, от её культуры складывается, в том числе, и из впечатления от национальной кухни, от посещения ресторанов, кафе, ориентированных на определённую национальную кухню. Знакомство с национальной кухней часто является первой ступенью в деле постижения культуры и языка другого народа. При обучении русскому языку как иностранному тема «русская кухня» является частью страноведческих знаний учащихся и включает в себя названия блюд и их ингредиентов, коммуникацию за столом и обслуживающим персоналом.

На уроках русского языка как иностранного студенты и слушатели осваивают первыми такие слова традиционной русской кухни, как *каша, борщ, окрошка, винегрет, оливье, селедka под шубой, колбаса, хлеб, пирожок, квас, чай*. Интересно, что отмечаются в учебниках и опорных таблицах среди продуктов ежедневного питания русских такие слова, как *пиво, водка, икра, блины*. Позднее иностранные учащиеся узнают, что среди слов устоявшегося фонда наименований блюд русской кухни присутствует большое количество заимствований из разных языков, в разное время вошедших в русский язык – из французского языка (*омлет, бульон, рагу, батон, антрекот* и др.); из английского языка (*бифштекс, ростбиф* и др.); из немецкого языка (*паштет, крендель, бутерброд* и др.); из итальянского языка (*вермишель, макароны, торт, салат*); из тюркских (*люля-кебаб, азу, лаваш*). На наш взгляд, должны быть включены в учебные материалы темы «Русская кухня», наименования, которые проникли в современный русский язык в последние десятилетия (*гамбургер, йогурт, кола, пицца, тирамису, суши, сэндвич, крекер, смузи*). Для иностранных студентов, находящихся на продвинутом этапе обучения русскому языку, наименования кушаний иногда даются в диахроническом аспекте. Например, объясняется происхождение таких

названий, как *сбитень, взвар, кисель*, которые сейчас можно отнести к малочастотным.

О проблеме освоения ЛСГ «Русская кухня» говорит китайский исследователь Ван Чжицзы: «Учебники и пособия по РКИ, которые рассчитаны на представителей тех культур, которые значительно отличаются от русской культуры, в том числе для китайских студентов, должны базироваться на специальных культурологических знаниях (данных об истории, традициях, особенностях русской кухни); их составители должны также учитывать специфику ценностных ориентаций и особенности отношения русских людей к еде» [1].

Хотелось бы добавить ещё один аспект, необходимый для понимания темы «Русская кухня», – региональный. Россия – большая многонациональная страна, граничащая с разными странами, как европейскими, так и азиатскими. Сами регионы России имеют отличия, что связано с историей, ментальностью, традицией, вероисповедованием и др. факторами.

Рассмотрим особенности репрезентации концепта «Русская кухня» в языковой картине мира Забайкалья. Русская история освоения края с середины XVII в. проявляется в виде миграционных волн с разных территорий России, а затем Советского союза; пребывание здесь коренных народов обеспечило полиэтничный состав населения, что нашло отражение в русском речевом узусе края. Фактический материал нашёл своё отражение в забайкальском дискурсе: регионализмах, диалектизмах, зафиксированных в региональных и исторических словарях, в региональных средствах массовой коммуникации, в фольклоре, в рекламе и вывесках.

Остановимся на номинациях региональной материальной культуры – известных забайкальских блюд, среди которых есть лексемы русского происхождения и заимствования из различных языков.

Лексико-семантическая группа. Названия мясных блюд в русскоязычной региональной

бытовой лексике жителей Забайкалья включает целый ряд лексем, обозначающих блюда из мяса домашних и диких животных. Тяжёлые условия жизни в регионе с резко континентальным климатом с долгой холодной зимой, затяжной осенью, засушливой весной и коротким жарким летом обусловили большие физические нагрузки сельского населения при ведении хозяйственной деятельности, что требовало высококалорийного питания, которое и обеспечивали мясные блюда. В наименованиях мясных блюд есть ряд лексем русского происхождения: *жарёха, свежина, холодец, брюшина, шварки*.

Среди лексем, номинирующих мясные блюда, есть ряд заимствований из бурятского языка: *бухулёр (бухлёр), бузы (позы), шуля (шуля)*. Эти слова были заимствованы из бурятского языка и стали забайкальскими диалектизмами в региональной русской народно-разговорной речи. Буряты и русские практически одновременно пришли в Забайкалье и поддерживали добрососедские отношения, активно заимствуя и перенимая традиции выживания в сложных климатических условиях. Блюда национальной бурятской кухни стали достоянием общей региональной культуры питания жителей Забайкалья, а их названия вошли в региональную языковую картину мира, в том числе в лексико-семантическую группу названий мясных блюд.

Внутренняя форма у лексемы *бухулёр* отсутствует, так как она заимствована из бурятского языка, в котором *бухэлэр* является наречием и имеет значение «целиком, полностью». В «Материалах к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья» Е. И. Пляскиной и Т. Ю. Игнатович даётся два значения этой лексемы: 1. Мясо, чаще всего баранина, сваренное большими кусками, которое подаётся с бульоном. 2. Суп из мяса, сваренного большими кусками, обычно с крупно нарезанным картофелем и репчатым луком [2, с. 34]. Содержание лексемы несёт информацию о материальной ценности для жителей Забайкалья этого высокопитательного мясного блюда. *Бухлёр* становится практически традиционным русским блюдом, которые деревенские жители готовят довольно часто, так как он вкусен и прост в приготовлении. В меню заведений общепита Забайкалья *бухлёр* обязательное блюдо, по популярности не уступающий борщу. В региональном русском разговорном узусе от основы *бухлёр* сформировалось русское деривационное гнездо по моделям русского словообразования: *бухлёрчик, бухлёршишко*, которое свидетельствует о полной адаптации заимствования в забайкальском

региональном варианте русского национального языка.

Активно в забайкальских говорах употребляется лексема *шуля (шеля, шуля)* – бульон из мяса или рыбы [2, с. 186]. В словаре известного исследователя сибирских говоров Л. Е. Элиасова эта лексема тоже отмечена: *шуля* – жидкая похлёбка из картошки со свежей бараниной. *Шуля варится на скорую руку (Приарг.)* [3, с. 467]. С этим же значением она зафиксирована в «Материалах к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья» Е. И. Пляскиной, Т. Ю. Игнатович [2, с. 186]. Аксиологическая оценка обусловлена высокой калорийностью этого продукта, ведь в ней содержится весь *навар* с мяса и кости.

В Забайкалье распространено такое блюдо, как *позы*. *Пóзы* – название на русском языке, бурятском – *буузы*. Блюдо представляет собой мясо или мясной фарш, завернутые в тесто, приготовленные на пару. Образное название, закрепившиеся с лёгкой руки гостей Забайкалья – «мешочек счастья». Если раньше *позы* – основное блюдо праздничного стола, то сегодня это самое распространённое блюдо, как для повседневного семейного обеда, так и для встречи неожиданных гостей. Кроме этого, с развитием сервиса доставки еды на дом *позы* по популярности заказов в забайкальских городах и посёлках не уступают *пицце* и *суши*.

Шаньги – слово, которое принесли с севера России первопроходцы, входит в корпус диалектных забайкальских слов. Вот как его трактуют составители «Материалов к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья»: Хлебобулочное изделие из дрожжевого теста в виде небольшой лепёшки (ватрушки) с начинкой по всей поверхности; начинку делают из толчёного картофеля (толчёнки), сладкого творога, несладких каш (гречневой или пшённой), сладкой манной каши, из свежей капусты, реже из мелко нарезанного мяса, обжаренного с луком [2, с. 183].

Несмотря на то, что впервые в Забайкалье традиции чаепития пришли из Китая, за три века сложилась своя особая культура, которая поражает европейцев, представителей Азии и жителей других регионов России. Особенности чаепития в Забайкалье представляют не только местную традицию, но даже являются маркерами, которые позволяют выявить забайкальцев в других регионах. В силу суровых климатических условий чай выполнял функцию энергетика, что позволяло забайкальцам долго обходиться без горячей пищи вдали от дома, быстро согреться. Чаепитие являлось своеобразной формой комму-

никации, поводом пообщаться, наладить дружеские отношения. Какие слова может услышать иностранец? Во-первых, это виды чая *сливанчик, затуран, монгольский чай, тибетский чай*; во-вторых, это слова, связанные с приготовлением и употреблением чая – *забелить, забелка, шара, чаевать*.

Остановимся на трёх популярных лексемах в Забайкалье, с которыми сталкиваются иностранцы, приезжающие в Забайкалье.

Белить, -лю, -белишь; *несов., прич.* белённый, *прил.* белённый (*сов.* забелить, *прич.* забелённый). Добавить в чай молоко. *Чай будешь белить? Или ты без молока? Белённый-то чай вкусне. У нас молоко-то новотелишно, житковато, но ничё, чай белим, а то у суседки брала, никакого-то не было* (Борз.). *Сына у меня не белит чай* (Шилк.) [2, с. 23].

Шара – листья чая, оставшиеся после того, как сольют заваренный напиток. Чё тут пить-то, одна шара (Петр.-Заб.). Шáру вылей из заварника да вымой его, сщас свежий заварим, скипит чайник-то (Борз.) [2, с.183].

Затуран, -а, м. 1. Заваренная кипятком поджаренная мука для добавления в чай-сливан; может быть самостоятельным кушаньем. *На покосе-то обязательно чай-сливан варили; и жажду утолят, и сытный, в его же затуран добавляли. Муку нагреть на сковородке до коричневого цвету, потом посолить, добавит жир али сало, поджарить ишо, потом залить кипятком – получатся вкусно, как халва; ребятишки так едят* (Борз.). 2. Чай, в который добавлена такая мука. *У нас чай-сливанчик чашше затураном зовут* (Могоч.) [2, с. 77].

Таким образом, лексемы из языков автохтонных народов, бытующие в забайкальской народно-разговорной речи, осваиваются по законам русского языка, активно употребляются в речи и репрезентируют забайкальскую языковую картину мира.

В Забайкалье многие кафе называют в народе «позными» или «бузными». Меню ресторанов можно охарактеризовать как отражающее региональные предпочтения забайкальцев – минимум овощей и максимум мясных и молочных блюд. На вывесках кафе встречаем окказиональное словообразование на базе региональных номинаций блюд: «Буузомания», «Бууза», «Love бууза», «Бууза

Холл», «Бузоварка», «Хлеб и Шанежки», «Гураныч», «Бухлёр».

Забайкалье является исторически полиэтничным регионом. Помимо народов, издавна живущих на забайкальской земле – русских, бурят, эвенков, в Забайкальском крае проживают представители около 50 разных национальностей. В связи с этим проявляется уважительное отношение к национальной кухне разных народов. Широкое распространение в Забайкалье имеют блюда украинской, азербайджанской, таджикской, узбекской, армянской кухни. Помимо русской кухни в меню забайкальцев также представлены вкусы и колориты французской, итальянской кухни и др., что также отражает историческое взаимодействие России и стран Западной Европы, всё вместе придаёт русской кухне в лингвокультурологической обстановке полиэтничного приграничного Забайкалья сложившуюся уникальность.

Итак, исследование лексико-семантической группы «Русская кухня» в забайкальском дискурсе позволяет сделать следующие выводы: в Забайкалье сохраняется образ национальной русской культуры, в том числе национальной русской кухни. С одной стороны, она воспринимается носителями русского языка и транслируется иностранцам как стабильная, неизменная. С другой – как динамичная реальность, обновляющаяся на каждом новом историческом этапе – миграционные волны, взаимодействие народов, населяющих Забайкалье, – чутко реагирующая на изменения социокультурной ситуации и переживаемая каждым как часть индивидуальной истории. Именно второй образ доминирует, определяя круг региональных маркёров и ценностей, с которыми ассоциируется национальная культура в региональной картине мира.

Таким образом, традиции национальной кухни, являясь ярким знаком культуры повседневности и национальной ментальности той или иной эпохи, преломляясь через своеобразие конкретного региона, получают отражение в различных фактах языка, образуя особый фрагмент национальной языковой картины мира и ценностной картины мира, а следовательно, становятся актуальным материалом для обучения иностранных студентов.

Источники и литература

1. Ван Чжицзы Национально-культурная специфика лексико-семантической группы наименований блюд русской кухни в аспекте обучения РКИ: (на материале русского и китайского языков): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2006. 239 с.
2. Пляскина Е. И., Игнатович Т. Ю. Материалы к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья. Казань: Бук, 2019. 182 с.

3. Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья: [ок. 10 000 слов] / Академия наук СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. филиал, Институт общественных наук. М.: Наука, 1980. 470 с.

УДК 81`44
ББК 81.1

Бинарная оппозиция концептов *деревня – город* в языковом пространстве региона

Юлия Васильевна Щурина^{1, а}, *Мария Викторовна Вырупаева*^{2, б}

^{1,2} Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
^аe-mail: shchurina@inbox.ru; ^бe-mail: zakon16@yandex.ru

В статье представлены результаты лингвистического эксперимента по определению ассоциативных полей концептов «деревня» и «город», с участием респондентов разного возраста, уровня образования и места проживания. Выявлены устойчивые направления ассоциирования, определены особенности конкретно-символического представления концептов «деревня» и «город» в языковом пространстве Забайкальского края.

Ключевые слова: концепт; ассоциативный эксперимент; бинарные оппозиции; деревня-город

Binary Opposition *Village – City* in the Language Space of the Region

Yulia V. Shchurina^{1, а}, *Maria V. Vyurupaeva*^{2, б}

^{1,2} Transbaikal state University, Chita, Russia
^аe-mail: shchurina@inbox.ru; ^бe-mail: zakon16@yandex.ru

The article presents the results of a linguistic experiment to determine the associative fields of the concepts “village” and “city”. The stable directions of associations typical for different groups of respondents are revealed. We have identified the specific features of the symbolic representation of the concepts of “village” and “city”, depending on different ages, places of residence and level of education.

Keywords: concept; associative experiment; binary oppositions; village-city

Когнитивное направление в отечественной лингвистической науке в настоящее время характеризуется активным развитием. Возросший интерес учёных к изучению отражённых в языковой системе когнитивных процессов подтверждается наличием значительного количества исследований, посвящённых концептосфере языка, определению объёма и структуры отдельных концептов, вербализации концептов в разных типах дискурса, проблемам изучения языковой картины мира. Кроме того, в последние годы усиливается научный интерес к проблемам регионалистики, в том числе и в лингвокогнитивном аспекте: рассматриваются проблемы репрезентации концептов в региональных дискурсах, проводится анализ их структуры и содержания, осуществляется сопоставление концептосфер регионов, оценивается влияние экстралингвистических факторов на формирование картины мира [2; 3; 10; 11 и др.]. Тем самым актуальным становится исследование регионального варианта языковой картины мира, что оказывается невозможным без выявления и научного описания его компонен-

тов – концептов регионального уровня и / или концептов, локально / регионально значимых. Представляется очевидной значимость многоаспектного исследования языковых средств репрезентации концептов подобного типа, в настоящее время не получивших должного научного осмысления.

Напомним, что концепт понимается как некая базовая единица знания, минимальный фрагмент представлений о мире, «квант» когнитивной деятельности, отражающий какой-либо фрагмент действительности («мышление представляет собой манипулирование внутренними (ментальными) репрезентациями типа фреймов, планов, сценариев, моделей и других структур знания» [9, с. 5]); «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [1, с. 267]; «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [7, с. 90; 8, с. 34–47].

По мнению Ю. С. Степанова, концепт следует осмысливать как «идею, включаю-

шую абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия» [14, с. 41–42]. В. В. Колесов пишет: «...концепт сущность понятия, явленная в своих содержательных формах в образе, понятии, в символе» [5, с. 19–20]. В понимании З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концепт определяется как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности, несущее комплексную информацию об отражаемом явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и его отношении к данному явлению» [12, с. 258].

Определение ассоциативных полей концептов, находящихся друг с другом в определённых смысловых отношениях, позволяет уточнить объём данных концептов и выявить специфику их структуры, квалифицировать возможности их репрезентации.

В исследовании предпринята попытка определения ассоциативных полей концептов «деревня» и «город» посредством цепочечного (продолженного) ассоциативного эксперимента, участникам которого было предложено

указать не менее пяти слов, возникших в сознании в связи со словом *деревня*, а затем со словом *город*.

Среди респондентов выделено три группы, в каждой по 100 человек:

1) возрастная категория 15–16 лет, проживают в сельской местности, получают среднее профессиональное образование (студенты Приаргунского государственного колледжа);

2) возрастная категория 19–21 год, проживают в городе, получают высшее образование (студенты историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета);

3) возрастная категория старше 31 года, проживают в городе (100 человек), имеют преимущественно высшее образование (92 из 100 респондентов).

Общее число зафиксированных реакций – 646, с незначительным (339 против 307) превышением количества реакций на слово-стимул *деревня*.

Активный (поверхностный) слой концепта, определяемый «основными актуальными признаками, известными каждому носителю культуры и значимыми для него» [6, с. 41], представлен в табл. 1, где в скобках указано совпадение единиц внутри группы (группа 1 / группа 2 / группа 3).

Таблица 1

<i>Деревня</i>	<i>Город</i>
Бабушка (3/26/11), баня (1/3/2), воздух (13/9/10), грибы (1/1/1), дедушка (1/5/2), дерево (5/5/1), дом (17/35/30), дрова (1/1/3), животные (10/5/60), забор (1/6/3), земля (1/3/4), коза (1/2/1), корова (12/20/18), красота (2/2/2), лес (4/14/9), лето (1/9/2), лошадь (1/2/1), люди (8/3/3), мама (1/1/4), молоко (4/5/4), огород (12/11/14), отдых (6/3/2), печка (1/3/9), поле (5/8/6), природа (10/14/6), работа (2/2/1), рассвет (2/1/1), река (15/20/12), Родина (1/6/4), родители (2/3/3), родная (4/3/18), село (12/11/18), сено (6/4/3), свобода (1/1/3), скот (5/5/2), солнце (2/3/3), улицы (1/1/5), хлеб (1/1/3), хозяйство (9/1/6)	Аварии (2/1/1), автомобиль (2/5/4), бетон (2/2/2), большой (30/8/2), возможности (2/4/5), высотки (1/6/6), грязь (2/8/3), дома (10/7/9), дороги (4/12/11), друзья (1/1/1), движение (6/6/10), дым (2/6/1), запах бензина (1/1/1), здания (3/5/1), интернет (1/1/1), люди (14/14/13), магазины (11/3/6), машины (26/27/19), мегаполис (2/4/14), много людей (4/2/2), многоэтажка (5/6/13), мусор (1/2/2), население (1/1/2), пробки (4/5/7), пыль (2/3/1), работа (3/1/1), развитие (1/4/3), развлечения (1/1/1), светофор (10/1/4), суета (5/7/22), супермаркеты (2/2/2), толпа (1/1/2), трамвай (1/1/1), транспорт (1/1/10), троллейбус (1/1/3), улицы (1/1/6), фонари (5/1/2), шум (7/22/15)

Наиболее длинный ассоциативный ряд реакций – ключевых слов репрезентантов (с частотностью больше 10 совпадений в группе), в отношении концепта «деревня» пред-

ставлен группой 1 (11 ассоциаций), в отношении концепта «город» – группой 3 (также 11 ассоциаций). Реакции приведены в порядке убывания их частотности в табл. 2.

Таблица 2

	<i>Деревня</i>	<i>Город</i>
Группа 1	Маленькая (25), большая (24), красивая (22), река (15), дом (14), воздух (13), корова (12), огород (12), любимая (12), животные (10), природа (10)	Большой (30), шумный (27) машины (26) красивый (16), люди (14), светофоры (10) дома (10)

SECTION 5. The Philological Problems of Transgenica

Окончание табл. 2

	<i>Деревня</i>	<i>Город</i>
Группа 2	<i>Дом (27), бабушка (26), корова (20), река (20), природа (14), лес (14), огород (11), село (11)</i>	<i>Машины (27), шум (22), люди (14), дороги (12)</i>
Группа 3	<i>Корова (18), огород (14), река (12), бабушка (11), воздух (10)</i>	<i>Суэта (22), машины (19), шум (15), мегаполис (14), многоэтажка (13), люди (13), асфальт (12), работа (11), дороги (11), движение (10), смог (10)</i>

Таким образом, видим, что общими для определения активного (поверхностного) слоя во всех трёх группах (более 10 совпадений внутри каждой) концепта «деревня» являются

реакции: *корова, река, огород*; концепта «город» – *люди, машины*. Совпадения реакций на слова-стимулы только в двух из трёх групп представлены в табл. 3.

Таблица 3

<i>Деревня</i>	<i>Город</i>
<i>Бедность (0/2/3), воспоминания (1/0/1), далеко (3/0/1), далекая (1/0/3), деревянная (2/0/2), детство (0/6/3), двор (1/1/0), дорога (0/1/6), друзья (2/2/0), дым (0/1/8), заброшенная (2/0/1), забытая (0/1/1), закат (1/1/0), запах (0/2/1), зелень (0/2/1), изба (0/2/9), калитка (0/1/1), картошка (2/0/2), клуб (2/0/4), колодец (0/1/3), колхоз (0/5/3), край (0/1/1), красивая (22/0/1), крестьянин (0/4/4), курица (0/1/3), лавка (1/3/0), любимая (12/2/0), маленькая (25/2/0), малина (0/1/1), мотоцикл (1/1/0), навоз (0/1/3), овощи (1/1/0), окраина (0/1/2), пенсионеры (0/1/1), покос (1/1/0), помидоры (1/0/1), посёлок (1/0/2), радость (0/1/3), родственники (1/2/0), русская (1/0/1), сад (0/1/1), свинья (2/1/0), семья (0/3/1), собаки (0/3/1), старики (0/2/3), счастье (0/1/2), тепло (0/2/2), тишина (0/1/1), трава (0/5/1), труд (3/0/3), удаленность (1/0/1), утро (0/2/1), уют (0/3/1), цветы (1/3/0), яма (1/1/0)</i>	<i>Асфальт (0/5/12), башни (1/1/0), большие дома (2/0/1), быстрый (2/1/0), вывески (0/1/1), высокие дома (1/2/0), выхлопные газы (0/3/1), грусть (1/1/0), грязный (7/0/1), грязный воздух (0/3/1), деревья (1/0/1), деньги (0/1/4), инфраструктура (0/1/2), жизнь (0/6/3), запах (1/1/0), кафе (1/0/3), клуб (2/0/1), комфорт (0/1/2), красивый (16/0/3), красота (1/1/0), музеи (2/1/0), любимый (1/0/2), маленький (9/2/0), микрорайон (1/0/1), Москва (0/1/2), муравейник (1/0/2), небоскребы (1/8/0), неуютный (1/1/0), огни (0/3/5), огромный (2/1/0), одиночество (1/2/0), парк (3/0/5), пасмурно (1/1/0), перспективы (0/1/2), площадь (0/3/4), поезд (2/0/1), промышленность (1/0/4), пятиэтажки (2/1/0), ресторан (1/0/2), родной (0/1/1), серость (0/2/1), серый (2/4/0), сити (0/1/1), скорость (0/2/1), смог (0/3/10), современный (1/1/0), столица (0/2/1), телефон (1/1/0), торговый центр (0/1/3), трудности (1/1/0), уголь (1/1/0), усталость (0/2/1), учеба (0/8/1), холод (0/3/1), холодный (2/1/0), цивилизация (0/1/6), численность (1/1/0), чистый (4/0/1), Чита (0/1/6), шумный (27/4/0)</i>

В результате проведённого анализа эмпирического и лексикографического материала нами выявлено:

1. Физическое пространство *деревни* и *города* структурировано, в первую очередь, оппозиционными признаками *маленькая/большой*, что наглядно демонстрирует группа 1 и отражено в словарях [4, с. 127].

2. Являясь разновидностью бинарной оппозиции *живое-мёртвое* [13, с. 82], оппозиция *деревня-город* формируется противопоставлением ассоциативных полей *Люди* (в значении родные), *Животные*, *Природа* – *Люди* (в значении обезличенном), *Техника*, *Здания*.

3. Постоянной для *деревни* является её «связь с природой, родиной, семьей» [4, с. 129]. Отсутствуют зафиксированные ранее в словарях [15; 16] отсылки к эпохе Великой Отечественной войны; с явлениями советско-

го периода *деревня* ассоциирована преимущественно представителями 3 группы: *Советский Союз (1), совхоз (1), колхозница (1)*; тут наличествуют глубинные смыслы: *благородие (1), добро (1), душа (1), милосердие (1), патриархальность (1), народность (1), перевозанность (1)* и т. п. В ассоциативном поле группы 1 преобладают позитивные реакции следующего типа: *весёлая (3), дружная (3), интересная (2), общительная (1) добрая (1), звучащая (1), мирная (1)* и т. п.

4. *Город* предстаёт как «шумное, динамичное пространство, пространство суэты» [4, с. 127]. Высок удельный вес ассоциаций, связанных с объектами инфраструктуры: *кинотеатр, детский сад, салон, бассейн*; с территориальной организацией пространства: *квартал, вокзал*; с конкретными частями дома: *подъезды, лифт, балкон*. Для группы 2

характерны реакции: *вуз* (2), *университет* (2), *энергия* (3), *свобода* (3), *взрослая жизнь* (1); группа 1 даёт ассоциации, связанные с будущим: *технологии* (1), *глобальная сеть* (1), *цифра* (1), *социальный рост* (1), *развитый* (2), *будущее* (2) и т.п. Интересно, что *красивый* (16) для представителей группы 1 *город* уже не является таковым для группы 2 (0) и вызывает единичные отклики в группе 3 (3).

5. Оба стимула продемонстрировали реакции, связанные с состоянием окружающей среды, основанные на оппозиционных признаках. Так, дополнительный актуальный признак *деревни* определён словосочетаниями: *свежий воздух*, *чистый воздух*, *особый запах воздуха*; для *города* это реакции: *воздух плохой*, *загрязненный воздух*, *вредный воздух*, *грязный воздух*.

6. Негативно окрашенные реакции на слово-стимул *деревня* в группе 1 носят более предметный характер: *алкаши* (1), *драки* (1), *пьянка* (3), *хулиганье* (1); для группы 3 характерно ассоциативное поле *Состояния*: *боль* (1), *вымирание* (1), *безысходность* (1), *разруха* (2), *ненужность* (1), *бесперспективность* (1). Для группы 2 актуальны депрессивные признаки в отношении *города*: *страх* (2), *тяжесть* (1), *одиночество* (1/2/0), *усталость*

(0/2/1), *плохой сон* (1), *чужой* (2), *ненавиденный* (1).

7. Имена собственные в качестве реакций на слово-стимул *деревня* отмечены в результатах группы 1, это: *Лазо* (2), *Стругацкие* (1), *Чита* (2); на слово-стимул *город* среагировала группа 2: *Балей* (1), *Лас-Вегас* (1), *Луи Витон* (1), *Нерчинск* (1), *Париж* (1), *Путин* (1), *Севастополь* (1), *Сочи* (1). Название города – *Чита* как реакция на стимул *город* характерно больше для представителей группы 3 (0/1/6).

Таким образом, в языковом сознании респондентов бинарная оппозиция *деревня-город* является сильной оппозицией, поскольку основные признаки концептов полностью покрывают упорядоченное пространство, его мыслительную модель. Вместе с тем, «противоположность, будучи крайним случаем общности, предполагает не только максимум различия, но и некоторое обобщающее начало» [6, с. 193]. Таковыми являются реакции: *дом*, *люди*, *работа*, определяющие базовую вербализацию указанных концептов. Выявленные особенности, таким образом, и определяют конкретно-символическое представление концептов *деревня* и *город* в языковом пространстве региона.

Источники и литература

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Бакирова Г. А. Вербализация концепта «счастье» в татарском и английском языках (на примерах благожеланий): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.02. Казань, 2011. 27 с.
3. Биктимирова Ю. В. Региональные лексические маркеры лингвистической идентичности забайкальцев по материалам региональной деловой письменности Нерчинского воеводства XVII–XVIII вв. // Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект: монография / под общ. ред. Т. Ю. Игнатович. Казань: Бук, 2019. С. 31–37.
4. Бурмистрова Т. А. Динамика ассоциативно-вербальных полей *город* и *деревня* // Научное мнение. 2014. № 9–1. С. 126–129.
5. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. С. 19–20.
6. Коннова М. Н. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. 313 с.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
8. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика психология когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.
9. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
10. Орлова О. В. Миромоделирующий потенциал регионально маркированного медиаконцепта: концепт «нефть» в томской медиасфере // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 4/12. С. 33–41.
11. Осыка М. В. Способы вербализации концепта «пространство» (на материале русской и французской топонимической фразеологии). Вестник ИГЛУ. 2009. № 3. С. 129–134.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: учебник. М.: Изд-во: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
13. Прилуцкий А. М. Категориальная семиотика оппозиции *деревня-город* в современном эсхатологическом дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2020. № 3. С. 80–93.

14. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

15. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М.: Изд-во АлтГУ, 2004. 800 с.

16. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 192 с.

УДК 908(571.55)

ББК 26.89(2Рос-4Чит)

Образ города Читы в художественных и публицистических текстах

Елена Олеговна Филинкова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

e-mail: lef11@rambler.ru

В статье рассматривается образ города Читы по данным художественных и публицистических текстов, представленных в «Национальном корпусе русского языка» и отражающих внешний образ города, который, будучи сформирован и включён в локальный текст, становится носителем культурного смысла и влияет на оценку места. В статье описываются различные элементы данного образа: пространственное расположение города, его историческое прошлое, внешний вид, облик города, а также горожане и их уклад жизни.

Ключевые слова: Чита; градоведение; городское пространство; образ города; локальный текст; забайкальский текст

The Image of the City of Chita in Artistic and Journalistic Texts

Elena O. Filinkova

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: lef11@rambler.ru

The article considers the image of the city of Chita according to the data of artistic and journalistic texts presented in the “National Corpus of the Russian Language” and reflecting the external image of the city, which, being formed and included in the local text, becomes a carrier of cultural meaning and affects the assessment of the place. The article describes various elements of this image: the spatial location of the city, its historical past, appearance, appearance of the city, as well as the citizens and their way of life.

Keywords: Chita; urban studies; urban space; image of the city; local text; Transbaikal text

Понятие «образ города» рассматривается в научной литературе с разных точек зрения: психологической, социологической, культурной и лингвистической. Образ города – это представления о нём его жителей, а также других людей, посетивших его или знающих о нём только со стороны. Знания этих людей о городе, его местоположении, истории, внешнем облике и о его жителях «переплавливаются» в образ данного города, при этом «образ не сиюминутен, он достаточно определён и длительно влияет на оценку места города среди других городов, а каждый городской объект становится носителем общегородского смысла» [2, с. 167]. Поэтому так важно, характеризуя город и его языковое пространство, представить его образ.

Цель исследования – рассмотреть образ города Читы, представленный в художествен-

ных и публицистических текстах в «Национальном корпусе русского языка» [4]. Образ Читы, реализованный в данных текстах, это, по сути, «взгляд со стороны», так как их авторы не являются постоянными жителями города. Однако такой внешний образ не только представляется интересным сам по себе, но и значительно влияет на образ внутренний, создаваемый горожанами внутри общегородского пространства, языкового и неязыкового.

Кроме того, образ одного места (города) определённым способом должен вписаться в «локальный» текст, отражающий проблему самоидентификации периферийных городов «самых проблемных зон городских сообществ» [3, с. 12]. Понятие локального «забайкальского текста» введено в научный оборот Л. В. Камединой [1], он «представлен в многообразии речевых жанров: летописей, стихов,

прозы, публицистики, жизнеописаний, научных статей, надписей на иконах [1, с. 140].

К важнейшим компонентам образа города, рассматриваемого по данным разных источников, могут относиться различные элементы: «историческое прошлое города, образ его коренного жителя, развитость инфраструктуры, представление о местной власти» [5, с. 97]. Подобные элементы могут и различаться в зависимости от использованного материала и точки зрения авторов. Как представляется, образ любого города, безусловно, неотделим от понятий пространства и времени, а также общего впечатления от него, его внешнего вида и от его жителей, их внутреннего уклада жизни.

С точки зрения восприятия пространства, географического положения, представления о Чите в художественных текстах связаны с обозначением некоторой далёкой географической точки или одного из крайних пунктов большого пространства: *Плодородный Курск и сомнительный Херсон, малоразработанный Минусинск и почти безнадежный Ашхабад, Киев, Петрозаводск и Чита – все республики, все области лежали в чьей-то заячьей шапке с наушниками и ждали хозяев* (Е. Петров, И. Ильф. Золотой телёнок. 1931). *От Минска и до Читы, от Батуми и до Самарканда нет такого местечка, в котором бы у Лёвы не нашлось родственника* (А. Мариенгоф. Роман без вранья. 1927).

Пространственный образ Читы создают также путевые заметки (описания путешествий), кстати, немногочисленные: *С перевалом за Яблонный хребет, главный кряж которого проходит недалеко от областного города Читы и имеет здесь до 4 000 футов абсолютной высоты, характер местности несколько изменился: она сделалась более открытой, степной* (Н. М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг. 1870). *Немного далее начался город Чита, похожий на довольно большую деревню* (В. А. Обручев. Мои путешествия по Сибири. 1948). В целом, Чита воспринимается как отдалённая от центра России точка, расположенная где-то на окраине, в то же время – одно из многих подобных мест.

Такое же восприятие Читы демонстрируют публицистические тексты, причём более современные. Довольно часто город, точнее его название, упоминается в связи с трассой Чита – Хабаровск, соединившей очень отдалённые в представлении многих точки: *СВЕРШИЛОСЬ! Торжественная церемония на мосту через Амур открыла сквозное движение по трассе «Чита – Хабаровск» длиной*

2 165 км (За рулём. 2004.04.15). *Скажем, полностью «автострадный» вид дорога Чита – Хабаровск приобретёт только через два-три года...* («Знание – сила», 2005) Таким образом, сложившиеся пространственные представления о Чите, по данным текстов, сохраняются.

В аспекте восприятия времени Чита упоминается в текстах в связи с некоторыми событиями истории. Чаще всего это эпизоды, относящиеся к пребыванию в Чите декабристов: *В остроге Читы, в каземате Петровского завода его неисчерпаемая изобретательность постоянно выручала товарищей* (Л. К. Чуковская. Декабристы. 1950–1951). Упоминание Читы встречается и в опубликованных письмах, и воспоминаниях самих декабристов: *Отвратительна ваша Чита с вашим людом чиновников; по вашим словам, это адская жизнь; и надобно же вам такое несчастье – жить в таком месте, где этой проказы очень много* (И. И. Горбачевский. Письмо Д. И. Завалишину. 1862). Этот исторический эпизод очень прочно связан с городом (даже мифологизирован) в представлениях разных людей, о чём свидетельствуют его постоянные упоминания в литературе и публицистике: *Сперва по тундре, по тундре, потом встряхнёт тебя на медных пиках хребта Удокан, мимо Читы (не забудь снять шапку над могилами декабристов), мимо Улан-Батора и Сурабаи...* (В. Конечкий. Вчерашние заботы. 1979). *Женился он в Питере, а супруга ни в какую в Читу ехать не соглашалась. Времена декабристов, мол, давно уже прошли* (Известия. 2001.10.12). В результате Чита предстаёт типичным местом каторги и ссылки: с тяжёлыми условиями жизни, с казематами, тюрьмой, могилами (... в каторжных острогах Читы. – О. С. Минор. Это было давно. 1933).

Ещё один исторический период, который стал поводом упоминания Читы в текстах художественных произведений и мемуаров, – период Гражданской войны: *Подойдя к Чите, считавшейся наиболее серьёзным оплотом революционного движения, Ренненкампф остановился и потребовал сдачи города. После нескольких дней переговоров Чита сдавалась без боя* (А. И. Деникин. Путь русского офицера. 1944–1947). *В Маньчжурии отряд и депутаты составили акт, в котором Чита обязывалась не допускать большевистской власти, а отряд обещал помочь укреплению Народного совета* (Г. М. Семенов. О себе. Часть I. Революция. 1938). В этот период, как и в других российских городах, власть переходила из рук в руки, однако Чита в текстах, от-

носящихся к тем событиям, предстаёт как враждебный город: охваченный революционным хаосом, «атаманская Чита», «чёрная Чита».

В аспекте качественной характеристики в текстах Чита изображается как далёкий сибирский провинциальный город с его ожидаемыми атрибутами (лес вокруг, зимний мороз, грязь): *Столица республики Чита утонула в песках; на улицах в декабре, в сорокаградусный мороз, лежала пыль, это производило впечатление какого-то беспорядка. Над городом висел густой морозный туман, на горизонте голубели далёкие сопки* (В. Кин. По ту сторону. 1928). *Приехали мы в СССР, в российскую Читку, в суровую погоду. Помню, когда я впервые вышла из гостиницы на улицу, из-за мороза было ощущение, что меня окунули в котёл с кипятком!* (Л. Вертинская. Синяя птица любви. 2004). Чита в текстах предстаёт как «большая деревня» с деревянными домами, не очень благоустроенный город. На его характерную черту – песок на улицах – обращают внимание разные авторы (тексты первой половины XX в.): *...улицы немощёные и покрытые песком, довольно глубоким* (В. А. Обручев. Мои путешествия по Сибири. 1948). *Чита осталась столь же милой и такой же пыльной. Наличие песка и пыли несколько умерялось сосновым бором, подходившим к самому городу, заходившим на нагорные улицы и дарившим свежестью соснового воздуха нетребовательного читинца* (Г. М. Семенов, «О себе. Часть I. Революция», 1938). *Чита оказалась славным городком, выстроенным среди леса на глубоком песке* (В. П. Аничков. Екатеринбург – Владивосток. 1934). Другие особенности города в текстах не отмечены. В целом, общее впечатление от города негативное, что можно связать с пространственными и историческими представлениями о нём.

Кроме указанной характеристики города для него важны люди, живущие в нём, события и общий уклад жизни. Художественные тексты этого не отражают, как представляется, в связи с тем, что их авторы не были жителями города и недолго были в нём или не бывали вовсе. Своеобразная «внутренняя» характеристика представлена только в публицистических текстах, в основном 1990-х гг., и, вероятно, поэтому она крайне негативная. *Но в Чите <...> студенты мединститута <...> совершили нападение на дверь квартиры строгой и принципиальной преподавательницы латыни.* (Комсомольская правда. 1991). *...ещё в Москве мне сказали, что Чита – город, мягко говоря, неблагополучный. Вот*

вам текст объявления, которое я увидела, проглядывая местную газету: «34 группа лесотехнического училища! Давайте встретимся перед началом учебного года: весной нас было 30, а теперь осталось меньше двадцати» («Столица», 1997.09.29). *В Чите политиков бьют даже в отпуске. Читинские коридоры власти потряс дикий случай – в своём собственном кабинете был избит вице-спикер облдумы Виктор Останин* («Известия», 2001.08.15). *Мэр Читы сожалеет, что нет лицензии на отстрел бомжей* (Эксперт. 2013). В результате создаётся непривлекательный образ криминального города, в котором все жители: и мэр, и студенты, и прочие – одобряют противоправные действия и активно в них участвуют.

Современные тексты отражают некое общее представление о Чите как обычном провинциальном городе, который находится далеко от столицы и поэтому лишён некоторых атрибутов культурного центра: *Работая в высших учебных заведениях в Ташкенте, Ульяновске, Чебоксарах, Пскове и даже в Чите, она приезжала в Москву только на каникулы* (Э. Герштейн. Надежда Яковлевна. 1998). *Да и как без футбола в Чите, где нет других развлечений?* (Известия. 2001.10.12). То есть и «внутренняя» характеристика города формирует непривлекательный образ Читы, не только как скучного провинциального города, но и как криминального, небезопасного места.

В целом полученный образ не полностью вписывается в забайкальский текст, создаваемый, в основном, в регионе и отражающий внутренний образ Забайкалья в целом. Совпадают такие компоненты образа города (места), как пространство и время (история). Хотя у города по сравнению с краем не такая древняя история и ландшафт иной; корни их, безусловно, общие, так же, как и местоположение, – далёкий край. Однако внешний образ Читы (далёкая окраина) и внутренний образ Забайкалья (срединная земля, «глубинная Азия» М. Вишнякова [1, с. 143]), естественно, отличаются с точки зрения субъективного восприятия. Представления о городе Чите и её жителях лишены той сакральности, особого колорита Забайкалья, «таинственной Даурии», отражённых в забайкальском тексте.

Итак, город Чита отличается от других подобных городов, у него есть свой образ. Внешний образ города Читы, представленный в художественных и публицистических текстах, отражает некоторые субъективные представления о нём. Тем не менее такой образ очень

важен, так как помогает людям осваивать, «обживать» пространство, и, поскольку «реальной действенностью обладает не город, а его образ» [2, с. 167], он может помогать культурным, социальным, экономическим процессам, идущим в городе. В целом, по данным текстов, Чита имеет образ типичной российской провинции со всеми её атрибутами – далёкого окраинного города, места ссылки и ка-

торги. Такое представление (в комплексе с другими языковыми и неязыковыми источниками) может негативно воздействовать на людей – как жителей города, так и приезжающих в него, может формировать непривлекательный имидж, бренд города, а это, в свою очередь, помешает экономическому развитию территории, социальному и культурному благополучию жителей города.

Источники и литература

1. Камедина Л. В. Забайкальский текст в русской культуре // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2014. № 4. С. 139–145.
2. Мельникова С. В., Поршнева О. С. Образ города и его функционирование в культурно-историческом контексте: к постановке проблемы (на примере Екатеринбурга) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. № 4, Т. 11. С. 166–172.
3. Михайлюкова Н. В. Социоллингвистика: языковой облик современного города: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019. 290 с.
4. Национальный корпус русского языка. Текст: электронный // Рускорпора. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 06.04.2021).
5. Скуридина С. А., Гончарова М. А. Воронеж: образ города с позиций СМИ // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 1. С. 96–101.

УДК 821
ББК 84

**Роман Михаила Шишкина «Письмовник»
в контексте Боксёрского восстания в Китае**

Андрей Евгеньевич Горковенко^{1,a}, Сергей Владимирович Петухов^{2,b}

¹Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

²Ленинградский областной институт развития образования г. Санкт-Петербург, Россия

^ae-mail: angor.10.09.66@list.ru; ^be-mail: sergeypetukhov78@gmail.com

В статье рассматриваются художественные особенности романа современного российского писателя Михаила Шишкина в контексте Боксёрского восстания в Китае. Впервые произведение анализируется с позиций исторического дискурса, к которому обращается автор на условиях постмодернистской игры. Пространственно-временной континуум текста позволяет определить важное военное событие конца XIX – начала XX в. в качестве формы человеческого существования. При этом историческая деталь становится одним из главных приёмов повествования в тяньцзиньских главах романа.

Ключевые слова: исторический дискурс; символ войны; письмовник; Боксёрское восстание; деталь

**Mikhail Shishkin's Novel "The Letter Writer"
in the Context of the Boxer Rebellion in China**

Andrey E. Gorkovenko^{1,a}, Sergey V. Petukhov^{2,b}

¹Transbaikalian State University, Chita, Russia;

²Leningrad regional Institute of education development, Saint Petersburg, Russia

^ae-mail: angor.10.09.66@list.ru; ^be-mail: sergeypetukhov78@gmail.com

The article examines the literary features of the novel by the modern Russian writer Mikhail Shishkin in the context of the Boxer Rebellion in China. For the first time, the work is analyzed from the standpoint of historical discourse, which the author addresses on the terms of a postmodern game. The space-time continuum of the text allows us to define an important military event of the late XIX – early XX century as a form of human existence. At the same time, the historical detail becomes one of the main narrative techniques in the Tianjin chapters of the novel.

Keywords: historical discourse; symbol of war; letter writer; Boxer rebellion; detail

В 2000-е годы исторический дискурс в литературном процессе становится доминантой. Художественная литература воспринимается в качестве альтернативы исторической науке. Намерения российских писателей воспроизвести «белые пятна» истории, интерпретировать известные и малоизвестные факты наиболее отчётливо прослеживаются в произведениях Ю. Бондарева («Мгновенья»), В. Маканина («Асан»), В. Сорокина («День опричника»), Е. Водолазкина («Лавр»), В. Пелевина («Непобедимое солнце»), З. Прилепина («Обитель»), Г. Яхиной («Дети мои»). В этом ряду находится и роман М. Шишкина «Письмовник».

«Исследователи литературного процесса XX–XXI вв. нередко говорят об “историческом ренессансе”, о “давлении” и даже “диктате истории” в литературе, – замечает в своей работе Л. А. Трубина, и продолжает мысль. – Этому есть своё объяснение. Наше время можно определить как “одномоментную” (по Шпенглеру) с рубежом XIX и XX вв. эпоху. Очевидно их типологическое созвучие. Резкий исторический разрыв, распад великой страны, слом многих судеб, длительный идеологический, аксиологический и социальный кризис, сложные поиски выхода... Выдвинув в ходе бурных дискуссий начала прошлого века ряд философских и социальных концепций, Россия в своей практике испытала часть из них и на новом историческом витке вновь вернулась к “проклятым вопросам” русской и мировой мысли. Сама история – из числа таких вопросов» [3, с. 14]. Действительно, типологическое сходство рубежных эпох – общее место в современной гуманитарии. Сближения ярко ощутимы, прежде всего, в апокалиптической атмосфере времени – ожидании конца и приходе Мессии и, конечно, в разнообразных формах художественного воплощения этой атмосферы: символизме, акмеизме, футуризме и прочих многочисленных «измах» в культуре Серебряного века – и главенствующем постмодернизме во всех его эклектических проявлениях постиндустриальной эпохи.

История Ихэтуаньского восстания становится объектом творческой рефлексии современного российского писателя Михаила Шишкина, а символ войны – формой человеческого существования. Шишкин в постмодернистском дискурсе достаточно свободно оперирует одной из главных эстетических категорий – хронотопом. В историческое время Ихэтуаньского восстания (1898–1901) «врывается» современная лексика, а пространство Северного Китая «разбавляется» картинами советского подмосковья 1960–1970-х гг. В дискретный

хронотоп автор помещает героев – Сашу и Володю, олицетворяющих мужское и женское в китайском колорите: Инь и Ян (пассивное – активное, мирное – военное). А точку сближения – мимолётное счастье героев – в коммуникативный фрейм письма.

Постмодернистской интертекстуальной игрой можно назвать и обращение М. Шишкина к тексту книги Дмитрия Янчевского, рядового стрелка 10-го Восточно-Сибирского полка, участника взятия Пекина «У стен недвижимого Китая». Думается, военный колорит и реализм «Письмовника» воссозданы благодаря именно этой книге.

Жанр «Письмовника» также в русле постмодернистской эстетики чётко не проартикулирован. Само название отсылает к словарю русского языка С. И. Ожегова, – это «сборник образцов для составления писем» [1, с. 458]. Как видно из толкования, это не сборник писем, а сборник образцов для составления писем. Амбиции М. Шишкина гораздо выше оценок критиков (эпистолярный роман, дневник военного корреспондента, псевдо-эпистолярный роман). Шишкин не без оснований претендует на образец. Образец военного дневника, образец эпистолярного романа.

Переписка – литературная традиция, условный жанр. Сам Михаил Шишкин считает, что существование жанров необходимо для того, чтобы «от них отталкиваться, разрушать их». При этом в искусстве, будь то музыка или литература, это разрушение особой природы; ведь когда автор ломает на ощупь (подсознательно, рефлексивно или намеренно) каноны, переформатирует их, он выступает в роли создателя, а не разрушителя. В «Письмовнике» представлена переписка двух героев, но она особенная. Связь времён исчезает, теряется, рвётся – её может восстановить только читатель.

В современной культуре складываются особые взаимоотношения между читателем и писателем. Последний оказывается вовлечённым в, казалось бы, простую переписку двух влюблённых, из которых мы узнаем, что молодой человек Володя оказывается на войне, а девушка Саша ждёт его дома. Хорошо знакомый читателю сюжет осложняется тем, что два персонажа, адресующих письма друг другу, находятся как бы в разных эпохах, а то и разных измерениях или даже вне их. И Боксёрское восстание в Китае для Володи выступает неким фоном, формой существования человека на войне, а драматическая история жизни в России – это то, что связано с Сашей. Читатель не может не обратить внимание на одну характерную черту романа: письма ока-

зываются непривязанными ни к конкретному времени, ни к определённом месту, особенно такой загадочный хронотоп связан с главной героиней. В целом неизвестно, в какие годы происходят те или иные события, из какого города пишет своему возлюбленному Саша. В её письмах не обозначены даты, реалии эпохи, она как будто живет вне исторических рамок. Можно полагать, что строки, выведенные рукой девушки, содержат описания из советского мирного времени, одним из маркеров которого выступает возникающий на страницах текста трамвай. Володя тоже оказывается не в совсем обычном хронотопе. С позиций исторического дискурса, к которому обращается автор на условиях постмодернистской игры, герой принимает участие в интервенции международных сил, оказавшихся в Китае для подавления Ихэтуаньского (Боксёрского) восстания. В Поднебесную Володя прибывает спустя несколько дней после захвата фортов Дагу, ориентировочно в двадцатых числах июня 1900 г., смерть же его наступает после штурма Тяньцзиня, но до штурма Пекина, который начался 13 августа. По этим датам можно понять, что представленные в романе письма созданы героем в течение примерно трёх месяцев. Против мятежного Китая были брошены армии восьми стран: в том числе – России, США, Японии, Германии, Великобритании. Наши солдаты умирляли мятежный Китай, который вполне резонно взбунтовался против вмешательства иноземцев в свои внутренние дела, да ещё и дрались рука об руку с будущими врагами; с японцами и немцами будет несколько «горячих» войн, а с англичанами и американцами – одна Холодная.

Шишкин писал и о безграничной любви, не имеющей преград в форме времени, расстояний и смерти. Жизнь Володи забрала война, а Саша продолжает существовать в своём измерении и рассказывать о себе в письмах возлюбленному. Но он и она никогда уже не воссоединятся и даже не прочитают письма, адресованные друг другу.

Парадокс романа заключается в том, что Володя обретает время, тогда как Саша продолжает жить вне времени. Её заботы будничны и прозаичны: роман с немолодым художником, неудачная беременность и потеря ребёнка, зависть к подруге, у которой личная жизнь сложилась куда лучше, старение, одиночество, смерть родителей, мысли о собственной смерти. Всё это метафорично представлено Шишкиным через образы пустоты и дыр в мироздании, возникающих в сознании героини: «И вот у меня ощущение, что моя жизнь – это такой набор пустот: дом, муж, лю-

бовь, сегодняшний вечер – и нечем заполнить. Дыры в мироздании – из них сквозит. И дыр этих с годами всё больше и больше – люди уходят» [4, с. 123].

Володя больше пишет о другом: о смерти, об ужасах войны: «Рядом раненая лошадь дёргает задними ногами, за ней наш фельдшер Михал Михалыч – лица нет. Месиво из зубов, костей и хрящей. Слышу стоны, бегу туда – там доктор Заремба. Он ещё жив, смотрит на меня. Он в сознании, что-то мычит и булькает кровью. У него разорван живот, и на дорогу в пыль вывалилась гряда кишок. Заремба лежит в луже чёрной крови, стонет, а я не понимаю, почему он ещё жив и что можно сделать» [4, с. 112]. Эти описания подробны и откровенно натуралистичны, они вызывают неприятие войны и смерти. Володя же делает вывод, что самое главное невозможно передать словами. Он отвечает Саше уже с того света, «собственного персонального чистилища, которое неожиданным образом оказывается театром военных действий в южном Китае времён кровавого Боксёрского восстания» [5, с. 151].

Вся видимая структура «Письмовника» иллюзорна, единственное, что объединяет героев, – воспоминание о дачном рае, об их летнем романе, то есть Эдеме почти в буквальном смысле: «Одно семечко пустило росток и стало нашим деревом» [4, с. 4]. В письмах Володи этому дереву находится двойник: «...сейчас прошли мимо дерева, на котором висят повешенные за косы – завязаны узлом вокруг шеи» [4, с. 123].

Актуально звучат сегодня слова академика Д. С. Лихачева: «Время отвоёвывает и подчиняет себе всё более крупные участки в сознании людей. Историческое понимание действительности проникает во все формы и звенья художественного творчества... Время – это объект, субъект и орудие изображения. Сознание и ощущение движения и изменчивости мира в многообразных формах времени пронизывает собой литературу» [1, с. 212]. Нарратив романа «Письмовник» Шишкина «замешан» на атмосфере эпохи начала XX в. Писатель активно привлекает документальные материалы, в числе которых и воспоминания непосредственных участников похода на Пекин. Однако эстетическая задача писателя заключается в другом: изображение войны как воплощения жестокости, выражения мирового зла, поэтому на страницах романа, написанных от лица Володи, присутствие документальных элементов не что иное, как приём для выражения архетипического. При этом часто на страницах романа возникают натура-

листоческие картины, позволяющие передать автору страшные будни с мест военных событий: «На всех проходящих рычала собака. Передние лапы у неё были целы, а задние перебиты, и рана в боку кишела червями и мухами. Она уже не могла лаять, только передними лапами пыталась ползти. На нас она тоже хрипло зарычала. Все шли мимо. А я остановился и пристрелил её» [4, с. 116]; «Какой такой Пекин? Есть ли он вообще на свете? И как можно куда-то идти по такой непролазной грязи? Мне трудно сосредоточиться. У меня страшно испорчен желудок. Когда ничего не ем, ещё куда ни шло, а как съем что-нибудь – сразу понос и рвота. В лазарете дали какой-то порошок не помогает. Всё время хочется есть. Хорошо, что ты меня не видишь, сейчас я небритый и дохлый. Здесь все такие. И в грязи. Все палатки в жёлтой глине, и койки, и одежда. Хотя, кажется, я писал тебе уже об этом» [4, с. 131].

Историческая деталь становится главным приёмом повествования в тяньцзиньских главах: тщательно описаны не только расположение русских солдат в окрестностях Тяньцзиня, страшная, обречённая на многочисленные потери, дорога на Пекин, но и военный быт в суровых условиях, полный трудностей и лишений. Особое место в этих главах занимают, наряду с историческими, психологические и даже этнографические подробности, помогающие читателю зримо представить реалистичную, а в каких-то сценах и натуралистичную картину происходящего. Однако прежде всего Шишкин показывает в своём эпистолярном нарративе, что значит любая война и какой трагедией она может оказаться для любого человека. Откровенные и наполненные глубоким философским смыслом письма героя с места событий стали в романе идеальной формой воссоздания образа войны в её чувственных, натуралистических проявлениях.

Источники и литература

1. Лихачев Д. С. В чем суть различий между древней и новой русской литературой // Вопросы литературы. 1965. № 5. С. 212–223.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. М.: Русский язык, 1984. 816 с.
3. Текст как филологический феномен: актуальные аспекты рецепции и интерпретации / Д. В. Абашева, О. В. Дефье, Т. М. Колядич [и др.] / составление и научное редактирование: Л. А. Трубина, В. К. Сивов. М.: МПГУ, 2018. 442 с.
4. Шишкин М. П. Письмовник. М.: АСТ, 2010. 162 с.
5. Юзефович Г. Л. Удивительные приключения рыбы-лоцмана: 150 000 слов о литературе. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. 415 с.

УДК 398.8
ББК 63.5:82.3

Об одной народной песне бурят и баргутов и её вероятной связи с историей этнических групп

Базар Догсонович Цыбенков

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ, Россия,
e-mail: bazar75@mail.ru

Статья посвящена изучению одной народной песни, известной у бурят и баргутов, которая, по мнению баргутских исследователей, отражает один из ключевых этапов истории этнических групп. Автор уделяет особое внимание взаимосвязи этой песни с легендарными сведениями, хранящимися в бурятских летописях. Высказано предположение о более позднем появлении песни.

Ключевые слова: баргуты; Хулун-Буир; исторические песни; буряты; взаимосвязи

Финансирование: Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ, № 20-09-00344 «Духовная культура национальных меньшинств Хулун-Буира: письменные источники и современная историография проблемы». Номер госрегистрации (РосРИД): АААА-А20-120052290031-7.

About one Folk Song of the Buryats and Barga and its Probable Connection with the History of Ethnic Groups

Bazar D. Tsybenov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia,
e-mail: bazar75@mail.ru

The article is devoted to the study of one folk song of the Barga ethnic group, which reflect the stage of their historical development. The author paid special attention to the relationship between the Barga song tradition with the legendary information stored in the Buryat chronicles.

Keywords: Barga ethnic group, Khulun-Buir, historical songs, Buryats, relationships

Funding: The article was prepared within the framework of the RFBR project, No. 20-09-00344 "Spiritual culture of national minorities in Khulun-Buir: written sources and modern historiography of the problem." State registration number (RosRID): AAAA-A20-120052290031-7.

Духовная культура баргутов, компактно проживающих в городском округе Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия КНР и в незначительном количестве в Дорнодском аймаке Монголии, привлекает внимание отечественных исследователей, прежде всего своей самобытностью, богатым фольклором и близостью к культуре бурятского народа. Этнокультурная близость баргутов и бурят была подмечена российскими историками и военными специалистами начала XX в., порой именовавших их в своих публикациях «баргу-бурятами». Название «баргу-бурят» встречается и в работах отдельных баргутских учёных, краеведов. Необходимо заметить, что ныне баргуты считают себя отдельной этнической группой монгольского этноса, чей этногенез и этническая история, несомненно, связаны с бурятами и легендарной местностью Баргуджин-Токум, под которой большинство исследователей понимают Баргузинскую долину современной Республики Бурятия и некоторые сопредельные с ней территории. Особенно отчётливо различия в этническом самосознании баргутов и бурят видны на примере шэнэхэнских бурят – выходцев из России начала XX в., обособленной группой проживающих в эвенкийском автономном хошуне городского округа Хулун-Буир. И баргуты, и шэнэхэнские буряты знают о своём этническом родстве, однако почти 300-летнее раздельное существование даёт о себе знать, и, как результат, ныне они считают себя хоть и близкими, но отдельными частями монгольского этноса. Заметим, что буряты как Китая, так и Монголии именуют себя «монгол үндэстний буриад ястан» (этническая группа бурят в составе монгольского этноса) и зачастую при встречах с ними продолжают возникать казусы, когда они не могут понять: почему, в силу каких причин российские буряты считают себя отдельным народом? Оставляя эту интерес-

ную, но затяжную дискуссию незавершённой, перейдём к теме нашего исследования – историческим песням баргутов. В его основе лежит краткий раздел книги баргутского историка Шагдарын Сундуя "Erten-ü Baryu yasutan" (Ранняя баргутская народность), где охарактеризованы несколько народных песен баргутов. Нами проведён небольшой анализ песни "Kingyan yool-un biljuuqai" («Пташка реки Хинган» – пер. Ц. Б.) с использованием отдельных работ российских и баргутских авторов.

Название этой распространённой среди обеих групп баргутов (новые баргуты и старые баргуты) песни на монгольском языке звучит как «Хянган голын бялзуухай», в бурятском варианте – «Хинган голой бульжуухай». По характеристике монгольской исследовательницы Ариунаа Дашням, этой бурятской народной песни в ритмическом отношении присущ переменный метр в минорной пентатонике; вспомогательные звуки украшают мелодию. Форшлагги направлены сверху вниз; а сама песня содержит элементы размышления и наказов. Песня иногда использовалась шаманами для призывания духов [1, с. 575–576]. Примечательно, что А. Дашням считает изучаемую песню бурятской. Её мнение согласуется с суждениями многих шэнэхэнских бурят, полагающих что «Хинган голой бульжуухай» – это старинная бурятская песня [4]. Ареал распространения песни, по нашим данным, охватывает территории проживания бурят Китая и Монголии. Мы не располагаем данными о существовании этой песни у российских бурят, что очень симптоматично. Её отсутствие в фольклоре бурят России, на наш взгляд, может свидетельствовать лишь о позднейшем появлении этой песни, ограничивающей её нижние временные рамки исходом части бурятского населения за рубеж в 20–30-е гг. XX в. Что касается баргутов, то они полагают, что данная песня зародилась у них. В то же

время некоторые баргуты высказывают предположение, что песня могла появиться ещё до распада единой общности баргутов и бурят на две отдельные группы; другие считают, что в основе своей эта песня бурятская, и её сначала исполняли буряты, и лишь потом переняли её баргуты [4]. По нашему предположению, это, возможно, несколько преждевременному, нельзя отрицать факт и более позднего появления песни в среде шэнэхэнских бурят, часть которых в XX в. переселялась в другие районы Внутренней Монголии, например, в Шилин-Гольский аймак. Очевидно, им приходилось преодолевать горы Хингана. Есть данные, что в своих перемещениях некоторые группы бурят доходили до Кукунора [4].

В песне *“Kingyan yool-un biljuuqai”* («Пташка реки Хинган») повествуется о том, как «баргу-буряты кочевали и охотились в районе Хингана» [9, с. 224]. На первый взгляд, кроме названия – топонима, находящегося на значительном расстоянии от нынешних баргутских кочевий, песня не имеет других исторических сюжетов и привязок. Так, в ней есть следующие, с грустными нотками, лирические строки: *“Kingyan yool-un biljuuqai kilyasun-dayan endegüü-tei, kinaju bodoju yabuqu-du orčilang-dayan endegüü-tei”* («Пташка реки Хинган бывает обманута силком, сплетённым из конских волос; даже будучи наблюдательным и думающим, можно заблуждаться в этом мире» – пер. Ц. Б.). По данным Ш. Сундуя, некоторые (очевидно, речь идёт о баргутских исследователях и краеведах – авт.) связывают происхождение песни с выдачей замуж Бальжан-хатан за Дай-хунтайджи – сына солонгутского Бубэй-бэйлэ, и в песне отражены тяготы перехода через Хинганский хребет родами, отданными Бальжан-хатан в качестве инжи (свадебного подарка) [9, с. 224]. Более подробное изложение сути этой песни находим в работе другого баргутского исследователя Ч. Дугаржава. Он придерживается мнения о том, что в песне описаны события, имевшие место в конце XVI в. Как указывает Ч. Дугаржав, в 1590 г. Бальжан-хатан была выдана замуж за Дай-хунтайджи и 11 хоринских родов были отданы в качестве инжи. На протяжении трёх лет они перекочевывали из тумэтской степи в район р. Аргунь. Во время этого длительного перехода и люди и скот испытали большие страдания, в память об этом была сочинена данная песня [8, с. 501–502]. Как мы видим, баргутский исследователь очень подробно, с указанием хронологии излагает события. Поскольку он не указывает источников,

из которых взяты эти данные, трудно говорить о достоверности излагаемых фактов. С другой стороны, примерно в этом же русле излагаются события, связанные с Бальжан-хатан, и в бурятских летописях. Так, в «Ацагатском очерке о хори-бурятах» указана точная дата замужества Бальжан-хатан – 1587 г. [3, с. 197]. В летописи Тугулдура Тобоева говорится, что «Дай-хун-тайджи взял Балжан-хатан и свой народ одиннадцати родов хоринских и перекочевал побегом около 1594 г. по русскому летоисчислению в направлении между севером и западом», в летописи Вандана Юмсунова указана другая дата прибытия – 1613 г. [2, с. 6, 38]. Большие расхождения существуют и в вопросе о происхождении Бальжан-хатан. По данным бурятских учёных-фольклористов, существует несколько версий о происхождении принцессы: а) дочь чахарского Лигдэн-хана; б) дочь монгольского императора Тогон-Тумэр-хана; в) дочь монгола [6, с. 264]. В некоторых поздних вариантах легенды о Бальжан-хатан (записи А. М. Позднеева, экспедиционные материалы бурятских фольклористов Б.-Х. Б.-Д. Цыбиковой, Л. С. Дампиловой) присутствуют буддийские мотивы, связанные с почитанием ламы Хүхэн-хутухта [6, с. 271]. Считается, что он был «исконным» ламой (уриданай лама) хори-бурят, и его стали почитать в период правления солонгутского Буубэй-бэйлэ [5, с. 6–7]. Баргуты, очевидно, также почитают Хүхэн-хутухту; у них имеется песня *“Keüken qutuqtu-yin dayuu”* (Песня Хүхэн-хутухты). Эта песня более известна под названием *“Boro boro biljuuqai”* (Серая-пресерая пташка) [7, с. 190].

Песня *“Kingyan yool-un biljuuqai”* («Пташка реки Хинган») ныне исполняется и баргутами, и бурятами Китая, Монголии. По мнению баргутских исследователей, она появилась ещё до распада общности бурят и баргутов в результате установления российско-цинской границы, т. е. до 30-х гг. XVIII в. Топоним Хинган косвенно указывает на вероятность пребывания единой в ту пору общности баргутов и бурят в указанном регионе. В свою очередь, мы высказываем предположение, что данная песня может иметь более позднее происхождение. Она могла появиться примерно в середине XX в. или немного позже в среде шэнэхэнских бурят, вернувшихся обратно в Шэнэхэн после долгих лет скитаний по Внутренней Монголии, и в силу своей мелодичности и особой привлекательности достаточно быстро распространилась среди баргутов, а затем и у бурят Монголии.

Источники и литература

1. Ариунаа Дашням. К вопросу выявления характерных черт монгольских «уртын дуу» в бурятских народных песнях // Байкальские встречи – VIII: историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития. Улан-Удэ: Изд-во ВСГИК, 2014. С. 572–578.
2. Бурятские летописи / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. Улан-Удэ: Бурят. ин-т общественных наук РАН СО, 1995. 199 с.
3. Жамсоев А. Д., Бадмаева Л. Б., Очирова Г. Н. Ацагатский очерк о хори-бурятах. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2020. 234 с.
4. ПМА (Полевые материалы автора). Материалы экспедиционных исследований, проведенных в городском округе Хулун-Буир АРВМ КНР в 2004–2005 гг., в ноябре 2019 г.
5. Цыбенев Б. Д. Из истории буддизма хори-бурят (XVIII – нач. XX в.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. 135 с.
6. Цыбикова Б.-Х. Б.-Д., Дампилова Л. С. Историзация и мифологизация персонажей в бурятских преданиях (на примере образа Бальжан) // Научный диалог. 2020. № 2. С. 262–274.
7. Bayatud Rabdan. Barγu arad-un urtu-yin daγuu-yin tuqai ögülekü-ni // Barγu sudulul-un ögülel-ün tegüberi (nige) [Баатуд Рабдан. К изучению протяжных песен баргутов // Сборник статей по баргутоведению (Ч. 1)]. Külün Būir: Öbür Mongγol-un soyol-un keblel-ün qoriγ-a, 2013. P. 180–203.
8. Duγarjav Ćo. Barγu jang üyile [Дугаржав Ч. Обычаи и традиции баргутов]. Külün Būir: Öbür Mongγol-un soyol-un keblel-ün qoriγ-a, 2004. 506 p.
9. Sungdui Š. Erten-ü barγa yasutan [Сундуй Ш. Ранняя баргутская народность]. Tüngliao: Jegün qoyitu-yin negüresü yajar šinjilgen-ü mergejil-ün surγayuli-yin keblekü üyiledbüri keblebe, 2005. 233 p.

УДК 070:81
ББК 76

Медиаобраз России в дискурсе Китая: когнитивные противоречия

Ирина Викторовна Ерофеева^{1,a}, Алексей Валерьевич Муравьев^{2,b}

¹Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

²Хулуьнбуирский институт, г. Хайлар, КНР

^ae-mail: irina-jour@yandex.ru; ^be-mail: alexey_muravioff@mail.ru

Представлена характеристика когнитивного инструментария репрезентации образа России в медиадискурсе Китая. Эмпирическую базу исследования составили более 200 медиатекстов. Сформулированы основные противоречия медиаобраза, обусловленные спецификой китайской картины мира языковой личности автора. Актуальность исследования связана со значительной ролью современных СМИ в формировании в массовом сознании образа конкретной территории.

Ключевые слова: медиаобраз; Россия и Китай; СМИ; культурная память; языковая личность медиатекста; национальная картина мира

Финансирование: Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ: проект № 19-013-00725 «Медиаобраз России в контексте национальной безопасности»

Media Image of Russia in Chinese Discourse: Cognitive Contradictions

Irina V. Erofeeva^{1,a}, Alexey V. Muravyov^{2,b}

¹Transbaikal State University, Russia, Chita; ²Hulunbuir Institute, Hailar, China

^ae-mail: irina-jour@yandex.ru; ^be-mail: alexey_muravioff@mail.ru

The characteristics of cognitive tools of the Russia image representation in the media discourse of China is presented in the article. The empirical basis of the study consists of more than 200 media texts. The main contradictions of the media image are formulated. These contradictions have been caused by the specifics of the Chinese picture of the world of the author's linguistic personality. The relevance of the study is related to the significant role of modern media in the formation of a particular territory image in the mass consciousness.

Keywords: media image; Russia and China; media; cultural memory; linguistic personality of a media text; national view of the world.

Funding: The study was carried out within the framework of the RFBR grant: project No. 19-013-00725 «Russia's media image in the context of national security»

Введение. Специфика деятельности СМИ, особенности творческого процесса по созданию медиатекста языковой личностью обуславливают конструирование особого пространства массмедиа, в рамках которого идёт активная интерпретация объективного мира, тиражирование явлений под определённым углом зрения, распространение предпочитаемых мнений и взглядов, совокупности тех или иных массовых образов. В результате воспроизводится не только гештальт современного мира, но и образ территории проживания.

Созданный СМИ гештальт мира непосредственно воздействует на систему ценностей человека, его отношение к социуму и поведенческие паттерны. Поэтому не случайно проблема моделирования образа страны ресурсами массмедиа входит в перечень государственных приоритетов. Термин «медиаобраз» активно используется в современном научном дискурсе, данная категория трактуется как «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ [7, с. 95]. Дефиниция имеет широкое толкование и подразумевает образ, воспринимаемый через СМИ, а также образ, конструируемый в медиа индивидуальным или коллективным автором. В обоих случаях наблюдается спонтанное, хаотичное созидание реальности в рамках двустороннего процесса коммуникатора и потребителя [2, с. 91]. В исследованиях филологической направленности выделяются лингвистические, коннотативные, экспрессивно-оценочные средства вербализации медиаобраза [9; 10].

Культивируемый в медиадискурсе образ страны направлен на социальную идентификацию и представляет собой знаковую модель, выраженную в общественном сознании и опосредующую «представления о национальной и государственной общности в её членах через доступные понятия и суждения [8, с. 6]. Выделяют внутренний и внешний медиаобразы: внутренний конструируется на основе представлений о себе и о своём месте в мире, внешний создаётся в зарубежном информационном пространстве.

Цель нашей работы – выявить возможный когнитивный инструментарий репрезентации образа России в медиадискурсе Китая, обусловленный спецификой китайской картины мира языковой личности автора медиатекста. В исследовании используется лингвокультурологический анализ, устанавливающий тесные взаимоотношения между языком и культурными концептами, между языковой картиной мира и единицами, в которых заклю-

чена национально-культурная специфика, а также метод концептуального моделирования, предполагающий формулирование некой абстрактной модели, аккумулирующей определённую структуру системы, свойство элементов этой структуры и их причинно-следственные связи.

В парадигме современной когнитивной лингвистики [1; 4; 5; 11] языковая личность автора текста является носителем культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей; апеллируя к совокупности когнитивных средств, она воспринимает и репрезентирует исконные модели мировидения. В медиадискурсе в процессе эффективного диалога используются различные способы передачи культурозначимой информации: концепты, стереотипы, архетипы, встроенные в нарратив массмедиа.

Россия и Китай – государства, которые на протяжении более 400 лет имеют длительную историю отношений. Несмотря на несомненную разность ментальных представлений наших народов, у нас есть ряд общих духовных скреп. Россия и Китай – высококонтекстные цивилизации коллективистского типа. Как показали результаты наших предыдущих научных изысканий [3], в дискурсе России и Китая именно концепты *Коллективизм* и *Патриотизм* образуют когнитивный симбиоз менталитетов разных стран и определяют духовно-нравственное бытие и жизнеспособность разных социумов. Проведённый анализ медиадискурса позволяет выявить ряд бытийно-культурных образований – фреймов, задействованных в указанной концептосфере: *дом и семья; власть; русский человек; природа*. Данные фреймы включают как исконную передачу культурозначимой информации, так и специфичную интерпретацию ментальной философии России носителем китайской картины мира.

Так, сакральная близость человека и природы, характерная для русского мировосприятия, в контенте китайских СМИ трактуется исключительно с натуралистических позиций. В России образ земли ассоциирован с образом матери, утверждается одухотворённый союз человека с природой и землей. Китайскому этносу присущ рационализм и прагматичное отношение к окружающему миру, поэтому человек и природа – это разумная связь и взаимодополняемость. В медиадискурсе Китая нарратив о природе и жизни россиян разворачивается с использованием экспрессивных языковых средств, ярких ассоциативных связей гиперболического характера. В газете Хуаньцю шибао (11.01.2021) «Самый холодный го-

род на Земле, где жизнь – это борьба» (世界最冷城市, 生活就是战斗), автор задействует натуралистическую аллегорию: «У Якутска есть один неприглядный псевдоним – город «кишками наружу». Все трубы коммуникаций в этом городе проложены по земле, создавая впечатление, словно бы «кишки» вытащили из тела. С этим ничего не поделаешь, весь город находится в зоне вечной мерзлоты». (还有个略显不雅的别名——“肠子”外露的城市。这座城市所有的管线都架设在地上, 犹如“肠子”露在体外。这也是无奈之举, 因为整个城市都处于厚厚的永久冻土层上)。В материале «Здесь непросто жить, но и умирать тоже тяжело» (在这里生不易, 死也不易) суровая русская природа даже после смерти диктует человеку свои условия: «После того, как останки умершего опускают в могилу, они никогда не сгниют» (逝者遗体下葬后, 也不会腐烂)。

Конструкт «Русского человека» также далеко не однозначен в доминирующих потоках китайского медиадискурса. Подчёркивается многоликость русских на бескрайних пространствах России, проявляющаяся в славянских и монгольских чертах. Рассказывается о громадной творческой силе русского человека, воплощённой в блестящую плеяду писателей, поэтов, музыкантов и философов. Тем не менее, отмечаются выдающиеся природные способности, которые часто могут быть источником опасности, поэтому естественен страх перед русскими авантюристами и бандитами. В медиадискурсе КНР русский характер представляется полярным или даже двойственным, в котором есть место разным чертам: «В русских одновременно сочетаются такие противоречивые черты, как непреклонность и лень, радушие и жестокость, дисциплинированность и неукротимое рвение к свободе. Всё это – частички русской души» (俄罗斯人自古以来, 诞生了无数的冒险家、战士、强盗、恶棍, 也诞生了无数伟大的作家、诗人、音乐家和哲学家。俄罗斯人一方面坚韧不拔一方面懒惰粗俗, 一方面热情好客一方面冷酷无情, 一方面忠诚守纪一方面狂放自由, 而这些都是俄罗斯灵魂的一部分) [Sohu, 16.01.2021].

В нарративе о загадочной русской душе задействованы распространённые стереоти-

пы, в том числе миф о тотальной алкоголизации общества. В медиадискурсе употребление алкоголя показано как бесцельный и бессмысленный процесс: «Как правило, во время застолья им не нужны какие-то особые закуски – сгодится всё, что есть “под рукой”: чёрный хлеб, запечённый картофель, сырой лук и даже «запах меховой шапки» можно использовать как закуску к алкоголю» (通常来说, 俄罗斯人喝酒不需要特别下酒菜, 手边有什么都可以作为下酒菜来吃。比如黑面包, 烤土豆, 生洋葱, 甚至闻皮帽子都可以下酒) [Sohu, 09.12.2020]. Однако в данном контенте используются и позитивные коннотации, позиционирующие духовность России: «Выпить рюмку водки в уютном ресторанчике студёной зимой, вечером дома послушать концерт Чайковского... Это и есть отражение русской души» (寒冬里, 小酒馆喝一杯兑水的伏特加, 家里听一段柴可夫斯基的协奏曲, 都很俄罗斯) [Sohu, 09.12.2020].

Следует признать, что в дискурсе китайских СМИ создан сложный и неоднозначный образ России, который непосредственно отражает языковое сознание автора медиатекста – носителя китайской картины мира. В процессе моделирования медиаобраза используются общие для наших стран концепты: Коллективизм и Патриотизм, задействован исконный для автора текста когнитивный инструментарий: концепты, стереотипы, архетипы, сценарные маркеры (нарратив). Образ России конструируется в традиционной для Китая экспрессивно-оценочной стилистике, наблюдается как адекватная репрезентация российской картины мира, так и противоречивая интерпретация с использованием негативных стереотипов (например, конструктов Природа и Русский человек).

Тем не менее, ярко выражены общие положительные коннотации медиадискурса в отношении к России. Имеющийся когнитивный потенциал китайских массмедиа демонстрирует возможность продуктивного диалога между нашими странами, в целом ресурсами СМИ создаётся благоприятная атмосфера для сотрудничества и взаимодействия КНР и России.

Источники и литература

1. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2003. Т. 17, вып. 2. С. 268–276.
2. Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. № 11. С. 91–94.
3. Ерофеева И. В., Муравьев А. В. Культурная память России и Китая в ментальном ландшафте СМИ // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3, № 4. С. 53–65.
4. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
5. Колесов В. В. Основы концептологии. СПб.: Златоуст, 2019. 776 с.

SECTION 5. The Philological Problems of Transgenica

---

6. Ланцевская Н. Ю. Медиаобраз территории как комплекс стереотипов брендинга места // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 101–103.
7. Марущак А. В. Политико-социальный образ России в американском медиапространстве // Журналистский ежегодник. 2012. № 1. С. 93–96.
8. Семененко И. С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 7–18.
9. Скидан О. Г. Формирование медиаобраза в печатных СМИ: лингвокогнитивный аспект // Гуманитарные чтения «Севастопольская гавань»: материалы науч.-практ. конф. (г. Севастополь, 20–21 сентября 2019 г.). Севастополь: Севастоп. гос. ун-т, 2019. С. 29–34.
10. Торопова С. А. Медиаобраз Китая в российском информационном поле: основные составляющие // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 29 ноября 2017 г.). Вологда: Маркер, 2017. С. 140–142.
11. Wierzbicka A. The semantics of grammar. Amsterdam: Philadelphia, 1988. 617 p.

Сведения об авторах

Information about the Authors

Абросимова О. Л. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

O. Abrosimova – Candidate of Philology Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Russian as a foreign language of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Акматалиева А. М. – канд. пед. наук, доцент кафедры политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

A. Akmatilieva – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of political science of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after First Russian President Boris Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Бахлов И. В. – д-р полит. наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия.

I. Bakhlov – Doctor of Political Sciences, Docent, Head of the Department of World History, Political Science and Regional Studies of the National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

Бахлова О. В. – д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия.

O. Bakhlova – Doctor of Political Sciences, Docent, Professor of the Department of World History, Political Science and Regional Studies of the National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

Беспалько Д. В. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

D. Bospalko – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Биктимирова Ю. В. – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка как иностранного, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Yu. Biktimirova – Candidate of Philology Sciences, Docent, Head of the Department of Russian as a foreign language of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Блохин В. Н. – канд. социол. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Беларусь.

V. Blokhin – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Social and Humanitarian Disciplines of the Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus.

Б. Авирмэд – кандидат экономических наук, доцент Института международного бухгалтерского учета и финансов, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

B. Avirmed – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Institute of International Accounting and Finance of the Financial and Economic University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Б. Лхагважаргал – магистр (МА) кафедры экономики, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

B. Lkhagvajargal – Master of Arts (MA) Department of Economics, University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

Information about the Authors

Вайраух Т. – внештатный учёный, офис Министерства внутренних дел Германии, Хойхельхайм, Германия.

T. Weyrauch – Freelance scientist at the office of the German Ministry of the interior, Heuchelheim, Germany.

Ван Чжихао – студент 4-го курса историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Wang Zhihao – The fourth year student of the Faculty of History and Philology of the Transbaikals State University, Chita, Russia.

Воронченко Т. В. – д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры литературы, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

T. Voronchenko – Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Professor of the Department of Literature of the Transbaikals State University, Chita, Russia.

Вырупаева М. В. – старший преподаватель кафедры журналистики и связей с общественностью, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

M. Vyurpaeva – Senior Lecturer of the Department of Journalism and Public relations of Transbaikals State University, Chita, Russia.

Гао Чжэньцин – аспирант, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

Gao Zhenqing – Post-graduate student of the Financial and Economic University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Гарбузарова Е. Г. – канд. ист. наук, доцент кафедры политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

E. Garbuzarova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of political science of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after first President of Russia B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Горковенко А. Е. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

A. Gorkovenko – Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language of the Transbaikals State University, Chita, Russia.

Гребенкин А. Н. – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории и государственно-правовых дисциплин, Среднерусский институт управления филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел, Россия.

A. Grebenkin – Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of Department of History and State-legal disciplines of the Central Russian Institute of Management branch of RANEPA, Orel, Russia.

Дацышен В. Г. – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия.

V. Datsyshen – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Head of the Department of General History of the Institute for the Humanities of Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

Дроботушенко Е. В. – канд. ист. наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

E. Drobotushenko – Candidate of Historical Sciences, Docent, Dean of the Faculty of History and Philology of the Transbaikals State University, Chita, Russia.

Д. Гэрэлмаа – доктор (Ph. D), профессор кафедры делового администрирования, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

D. Gerelmaa – Doctor (Ph. D), Professor of the Department of Business Administration of the Financial and Economic University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Евтехов Р. А. – канд. ист. наук, научный сотрудник, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

R. Evtehov – Candidate of Historical Sciences, Research Associate of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Ерофеева И. В. – д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики и связей с общественностью, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

I. Erofeeva – Doctor of Philology Sciences, Full Professor, Head of the Department of Journalism and Public relations of Transbaikals State University, Chita, Russia.

- Ж. Танан** – магистр (МВА), Университет Экономики и Финансов Монголии, г. Улан-Батор, Монголия.
J. Tanaп – Master's degree (MBA) of the University of Economics and Finance of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia.
- Иванова Т. М.** – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.
T. Ivanova – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language of the Transbaikal State University, Chita, Russia.
- Игнатович Т. Ю.** – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.
T. Ignatovich – Doctor of Philological Sciences, Docent, Professor of the Department of Russian language and teaching methodology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.
- Исаков С. М.** – аспирант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия.
S. Isakov – Post-graduate student of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia.
- Кальмина Л. В.** – д-р ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия.
L. Kalmina – Doctor of Historical Sciences, Docent, Leading Researcher of the Department of History, Ethnology and Sociology of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.
- Камнева Г. П.** – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени историко-филологического института, Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия.
G. Kamneva – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of Russia of the middle ages and modern times of Historical and Philological Institute of the Moscow Region State University, Moscow, Russia.
- Карасёв С. В.** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин заочно-вечернего института, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия.
S. Karasyev – Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of the Department of General Education of the Faculty of Extramural Education at Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia.
- Константинов А. В.** – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.
A. Konstantinov – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor of the Department of History of the Transbaikal State University, Chita, Russia.
- Костяев Э. В.** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры Истории Отечества и культуры Института социального и производственного менеджмента, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия.
E. Kostyaev – Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of the Department of "History and culture" of the Institute for social and production management of Saratov state technical University named after Yu. A. Gagarin, Saratov, Russia.
- Кузнецов В. В.** – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, проректор по воспитательной и социальной работе, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.
V. Kuznetsov – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History, Vice-Rector for Social and Educational Work of the Transbaikal State University, Chita, Russia.
- Кузнецов С. И.** – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия.
S. Kuznetsov – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Head of the Department World History and International Relations of Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.
- Кузьмин Ю. В.** – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия.
Yu. Kuzmin – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor of the Department of World Economy and International Business of the Baikal State University, Irkutsk, Russia.

Information about the Authors

Курас Л. В. – д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия.

L. Kuras – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Chief Researcher of the Chair of History and Culture of Central Asia of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

Ланцова Ю. Н. – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Yu. Lantsova – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Линьков В. В. – канд. с.-х. наук, доцент, доцент кафедры агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Беларусь.

V. Linkov – Candidate of Agricultural Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of agribusiness of the Vitebsk Order of the «Badge of Honor» State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Belarus.

Л. Оюунцэцэг – доктор (ScD.), профессор, Монгольский государственный университет науки и технологии, г. Улан-Батор, Монголия.

L. Oyuntsetseg – Doctor (ScD.), Professor of the Mongolian State University of Science and Technology, Ulaanbaatar, Mongolia.

Макеева С. Б. – канд. ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственной демографии, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия.

S. Makeeva – Candidate of Historical Sciences, Docent, Leading Researcher of the Department of Geo-Urban Studies and Spatial Demography of the Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Мерзлякова И. С. – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

I. Merzlyakova – Candidate of Cultural Studies, Docent, Associate Professor of Department of the Civil Law Disciplines of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Млепо А. А. – магистр лингвистики, преподаватель иностранных языков, Забайкальский лингвистический центр «Прогресс», г. Чита, Россия.

A. Mlepo – Master of Linguistics, Teacher of Foreign Languages of the Trans-Baikal Linguistic Center “Progress”, Chita, Russia.

Муравьёв А. В. – преподаватель, Хулуьбуирский институт, г. Хайлар, Китай.

A. Muravyov – Lecturer of Hulunbuir Institute, Hailar, China.

Мясников А. В. – корреспондент, редакция сайта журнала «Вокруг света», г. Москва, Россия.

A. Myasnikov – correspondent, editorial office of the website of the magazine “Around the World”, Moscow, Russia

Мясникова Г. В. – старший преподаватель кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

G. Myasnikova – Senior Lecturer of the Department of History of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Петрушин Ю. А. – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия.

Yu. Petrushin – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences of Humanities of the Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia.

Петухов С. В. – канд. филол. наук, доцент, заведующий центром мониторинга и оценки качества образования, доцент кафедры филологического и социально-гуманитарного образования, Ленинградский областной институт развития образования, г. Санкт-Петербург, Россия.

S. Petukhov – Candidate of Philology Sciences, Docent, Head of the Center for Monitoring and Evaluating the Quality of Education, Associate Professor of the Department of Philological and Socio-Humanitarian Education of the Leningrad regional Institute of education development, St. Petersburg, Russia.

Пляскина Е. И. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Сведения об авторах

- E. Plyaskina** – Candidate of Philological Sciences Docent, Associate Professor of the Department of Russian language and teaching methodology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.
- Потапова К. Р.** – магистрант 2-го года обучения историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.
- K. Potapova** – The second year undergraduate of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.
- Пряженникова М. В.** – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.
- M. Pryazhennikova** – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of the Transbaikal State University, Chita, Russia.
- П. Гантөмөр** – доктор (Ph. D), профессор кафедры экономики, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.
- P. Gantumur** – Doctor (Ph. D), Professor of the Department of Economics of the Financial and Economic University, Ulaanbaatar, Mongolia.
- Сазонова В. А.** – аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.
- V. Sazonova** – Post-graduate student of the Transbaikal State University, Chita, Russia.
- Севостьянова Е. В.** – канд. ист. наук, доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин Читинского института (филиала), Байкальский государственный университет, г. Чита, Россия.
- E. Sevostyanova** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World economy, Entrepreneurship and Humanities of the Chita Institute (Branch) of the Baikal State University, Chita, Russia.
- Сотников А. А.** – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени историко-филологического института, Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия.
- Sotnikov** – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of Russia of the middle ages and modern times of the Historical and philological Institute of the Moscow Region State University, Moscow, Russia.
- Сотников С. А.** – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Историко-филологического института, Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия.
- S. Sotnikov** – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of Russia of the middle ages and modern times of the Historical and philological Institute of the Moscow Region State University, Moscow, Russia.
- Тимощук А. С.** – д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии и религиоведения, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.
- A. Timoschuk** – Doctor of Philosophy Sciences, Docent, Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia.
- Трофимова О. В.** – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.
- O. Trofimova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian language and teaching methodology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.
- Т. Оюунгэрэл** – доктор (Ph. D), Университет Экономики и Финансов Монголии, г. Улан-Батор, Монголия.
- T. Oyungerel** – Doctor (Ph. D) of the University of Economics and Finance of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia.
- Т. Энхцэцэг** – аспирант, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.
- T. Enkhtsetseg** – Post-graduate student of the Financial and Economic University, Ulaanbaatar, Mongolia.
- Филинкова Е. О.** – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.
- E. Filinkova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian language and teaching methodology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Information about the Authors

Халанский И. В. – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

I. Khalansky – Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of Political Science of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Харитонов А. М. – научный сотрудник, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

A. Kharitonov Researcher of the Pacific Geographical Institute of FEB RAS, Vladivostok, Russia.

Цыбенков Б. Д. – канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия.

B. Tsybenov – Candidate of Historical Sciences, Docent, Senior Researcher of the Chair of History and Culture of Central Asia of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

Цэцэнтана – аспирант, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

Tsetsentana – Post-graduate student of the Financial and Economic University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Ц. Батсүх – доктор (Ph. D), профессор кафедры экономики, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

Tserendorj Batsukh – Doctor (Ph. D), Professor of the Department of Economics of the Financial and Economic University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Ц. Должинсүрэн – аспирант, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

Ts. Doljinsuren – Post-graduate student of the Financial and Economic University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Чапугин И. В. – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

I. Chapugin – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department World History and International Relations of Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

Щурина Ю. В. – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и методики его преподавания, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Yu. Shchurina – Candidate of Philological Sciences, Docent, Head of the Department Russian language and teaching methodology of the Transbaikalian State University, Chita, Russia.

Э. Долгион – аспирант, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

Erdenebaatar Dolgion – Post-graduate student of the Financial and Economic University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Яремчук О. А. – канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

O. Yaremchuk Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of History of the Transbaikalian State University, Chita, Russia.

Научное издание

Scientific publication

**Приграничный регион в историческом развитии:
партнёрство и сотрудничество**

**Historical Development of the Border Region:
Partnership and Cooperation**

Редактор Т. Р. Шевчук

Вёрстка Г. А. Зенковой

Подписано в печать 31.08.2021.
Форм. бум. 60×84/8. Бумага ксерографическая.
Гарнитура Arial. Способ печати цифровой.
Усл. печ. л. 30,3. Уч.-изд. л. 26,7. Заказ № 21112.
Тираж 70 экз.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30